

Институт философии РАН
Институт социологии РАН
Служба изучения общественного мнения «Vox Populi»

Б.А. Грушин

ЧЕТЫРЕ ЖИЗНИ РОССИИ

в зеркале опросов общественного мнения

Очерки массового сознания россиян времен
ХРУЩЕВА, БРЕЖНЕВА, ГОРБАЧЕВА и ЕЛЬЦИНА

в 4-х книгах

Жизнь 2-я
ЭПОХА
БРЕЖНЕВА
(Часть 1)

Прогресс-Традиция
Москва

ББК 87.3(2)
Г91

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)*

Проект № 01-03-16083

Г91 **Грушин Б.А.**

Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 1-я). – М.: "Прогресс-Традиция", 2003. – 448 с.

ISBN 5-89826-186-9

Эта книга – вторая в серии изданий, в которых автор предпринимает попытку реконструировать (в том числе в динамике) некоторые значимые свойства менталитета российского народа, проливающие свет на сакраментальные вопросы современности: КТО МЫ? ОТКУДА МЫ? И КУДА МЫ? В качестве общей эмпирической базы "четверокнижия" выступают результаты более чем 250 социологических исследований, проведенных в стране за последние 40 лет минувшего столетия. В настоящей книге – речь о сознании масс в эпоху Брежнева. В целях более полного ознакомления читателей с, как правило, ранее не публиковавшимися данными исследования, реализованных Институтом общественного мнения "Комсомольской правды" в 1966–1967 гг. и Центром изучения общественного мнения Института конкретных социальных исследований АН СССР в 1971 г.; во второй – результаты исследований, выполненных в рамках генерального проекта "Общественное мнение", начатых в 1967 г. в Институте философии АН СССР и завершенных в 1974 г. в ИКСИ АН СССР.

Издание предназначено для широкого круга читателей – всех тех, кого волнует будущее России.

ББК 87.3(2)

© Б.А. Грушин, 2003
© А.Б. Орешина, оформление, 2003
© "Прогресс-Традиция", 2003

ISBN 5-89826-186-9

СОДЕРЖАНИЕ 1-й части

Предисловие к 2-й книге. ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СССР В ПОРУ ЗАСТОЯ	5
--	---

РАЗДЕЛ 1. Исследования Института общественного мнения "Комсомольской правды" (1966–1967)

ГЛАВА 1. КОМСОМОЛЬЦЫ О КОМСОМОЛЕ	
1. Характеристика исследования	59
2. Мнения pro и contra	65
3. Количественные результаты исследования	70
4. Краткий комментарий к результатам исследования	84
ГЛАВА 2. ВРЕМЯ ОТПУСКОВ. КАК ЛУЧШЕ ПРОВЕСТИ ЕГО?	
1. Характеристика исследований	136
2. Мнения pro и contra	143
3. Количественные результаты исследований	150
4. Краткий комментарий к результатам исследований	162
ГЛАВА 3. АВТОРЫ ПИСЕМ В ГАЗЕТУ: КТО ОНИ И ПОЧЕМУ БЕРУТСЯ ЗА ПЕРО?	
1. Характеристика исследования	177
2. Мнения pro и contra	183
3. Количественные результаты исследования	189
4. Краткий комментарий к результатам исследования	203
ГЛАВА 4. СУДЬБА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА СССР	
1. Характеристика исследования	219
2. Мнения pro и contra	224
3. Количественные результаты исследования	227
4. Краткий комментарий к результатам исследования	234
ГЛАВА 5. ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ	
1. Характеристика исследования	258
2. Мнения pro и contra	263
3. Количественные результаты исследования	268
4. Краткий комментарий к результатам исследования	280

ГЛАВА 6. ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Характеристика исследований 315
2. Мнения pro и contra 321
3. Количественные результаты исследований 323
4. Краткий комментарий к результатам исследований 348

ГЛАВА 7. ВЕСЕЛИЕ РУСИ ЕСТЬ ПИТИ...

1. Характеристика исследований 359
2. Мнения pro и contra 364
3. Количественные результаты исследований 365
4. Краткий комментарий к результатам исследований 383

Приложения

К Разделу I

- Приложение 1. Общий список исследований, проведенных Институтом общественного мнения "Комсомольской правды" с октября 1964 по декабрь 1967 гг. 413
- Приложение 2. Библиография публикаций в "Комсомольской правде", связанных с деятельностью ИОМ "КП" в октябре 1964 – декабре 1967 гг. 414
- Приложение 3. Фрагменты интервью с министрами СССР и РСФСР по итогам опроса "Хорошо ли вас обслуживают?" 416
- Приложение 4. Фрагмент плана работы ИОМ "КП" на 1967 г. 423
- Приложение 5. Два фрагмента из итогов опроса "Читатели "Комсомольской правды" о себе и о газете". 424
- Приложение 6. Образцы ответов на анкету в исследовании "Пять вопросов папам и мамам" 427

К разделу II

- Приложение 7. Список учреждений и организаций, подавших заявки в ЦИОМ на проведение опросов общественного мнения. 433
- Приложение 8. Общий список исследований, проведенных ЦИОМ ИКСИ АН СССР в 1970–1972 гг. 435

Индекс основных характеристик массового сознания, зафиксированных в анализе 436

Именной указатель 442

СОДЕРЖАНИЕ 2-й части

ГЛАВА 8. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ: ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

1. Характеристика исследований 453
2. Мнения pro и contra 460
3. Количественные результаты исследований 462
4. Краткий комментарий к результатам исследований 485

ГЛАВА 9. ГОРОЖАНЕ В ПРОЦЕССАХ ПОТРЕБЛЕНИЯ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

1. Характеристика исследований 529
2. Мнения pro и contra 542
3. Количественные результаты исследований 546
4. Краткий комментарий к результатам исследований 577

ГЛАВА 10. ГОРОЖАНЕ В ПРОЦЕССАХ СПОНТАННОГО ВЫРАЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

1. Характеристика исследований 611
2. Мнения pro и contra 622
3. Количественные результаты исследований 628
4. Краткий комментарий к результатам исследований 658

ГЛАВА 11. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ: ИНФОРМАЦИЯ ОТ НАСЕЛЕНИЯ

1. Характеристика исследований 692
2. Мнения pro и contra 704
3. Количественные результаты исследований 710
4. Краткий комментарий к результатам исследований 745

ГЛАВА 12. ТАГАНРОЖЦЫ У КАРТЫ МИРА: ОБРАЗЫ ДРУЗЕЙ И ВРАГОВ

1. Характеристика исследований 782
2. Мнения pro и contra 789
3. Количественные результаты исследований 792
4. Краткий комментарий к результатам исследований 813

Заключение к 2-й книге. МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЯН НА ГРАНИ 60-х – 70-х гг. 839

Приложения

К разделу III

Приложение 9. Общий список исследований, проведенных в рамках генерального проекта "Общественное мнение" в 1967–1974 гг.	880
Приложение 10. Список кандидатских диссертаций, защищенных на материалах генерального проекта "Общественное мнение" в 1969–1979 гг.	887
Приложение 11. Схемы расчленения предмета исследования в генеральном проекте "Общественное мнение"	889
Приложение 12. Общий список докладных записок в ЦК КПСС по результатам исследований генерального проекта "Общественное мнение" (1974 г.)	892
Приложение 13. Два фрагмента архивных материалов генерального проекта "Общественное мнение", связанных с проблемой сохранения произведенной информации.	894
Индекс основных характеристик массового сознания, зафиксированных в анализе	899
Именной указатель	905

Предисловие к 2-й книге

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СССР В ПОРУ ЗАСТОЯ

Краткое изложение общих целей и предмета исследования

Как должно быть ясно читателю из названия предлагаемого сочинения, настоящий, 2-й, его том является продолжением предыдущего и, строго говоря, не может претендовать на самостоятельное, автономное существование. Затянутое автором "четверокнижие" – единое целое, с общими задачами и тезаурусом, единой структурой и манерой изложения, и потому в предисловии к каждому тому, конечно же, *немыслимо повторять* все то, что было сказано в самом начале пути – о целях работы, ее формальных и содержательных особенностях, условиях и способах реализации и т. п. Вместе с тем автор уверен, что в самом кратком виде изложить общую программу проекта все же не только *полезно*, но и *необходимо*, поскольку среди взявших в руки "Эпоху Брежнева" могут оказаться как те, кто запомнил описание этой программы в "Эпохе Хрущева", так и (особенно) те, кто вообще в глаза не видел предыдущей книги.

Первое и самое главное, на что хотелось бы в этой связи обратить внимание старых и новых читателей "Четырех жизней России", это **специфика** избранного автором **предмета рассмотрения**, позволяющая говорить об исследовании, в сущности не имеющем аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Дело в том, что, обратившись к материалам многочисленных опросов общественного мнения, проведенных им и/или под его руководством в стране за последние 40 лет XX столетия автор отказался от привычного анализа результатов этих опросов, при котором рассматривается лишь *"точечное"* содержание ответов респондентов. Вместо этого он поставил своей задачей реконструировать некоторые *базовые*, в 99 случаях из ста остающиеся за кадром характеристики *целостного менталитета* опрашиваемых, а стало быть, и всего представляемого ими советского/российского народа.

Это значит, что в предлагаемом сочинении выяснению подлежало не то, **ЧТО** люди думали по *поводу* тех или иных конкретных обсуждавшихся сюжетов, а то, **КАК**, собственно, они думали или **ПОЧЕМУ** они думали именно так, а не иначе. При этом при описании данного более чем нетрадиционного угла зрения на вещи в предисловии ко всему изданию говорилось:

Известно, что общественное мнение является зеркалом жизни общества прежде всего в том смысле, что, высказываясь по поводу тех или иных фактов действительности (бытия и сознания), оно, при прочих равных обстоятельствах, дает возможность судить о самих этих фактах и самой этой действительности – говорить о том, каковы в обществе экономика, политика, культура, быт, мораль и прочее, выяснять, с какими проблемами общество сталкивается, как их решает, и т. д. Именно это направление анализа итогов опросов безраздельно господствует в практике отечественных и зарубежных поллстеров...

Вместе с тем общественное мнение отражает жизнь общества не только указанным прямым образом, но и, так сказать, косвенно – на уровне свойств самого массового сознания, характеризующих его в тот или иной момент времени. В этом случае мы также имеем дело с зеркалом, но это зеркало особого рода. В нем отражаются уже не те или иные конкретные, частные, меняющиеся от опроса к опросу сюжеты действительности, но некие базовые, более широкие и более глубокие характеристики общества, проявляющиеся в его сознании, как сказал бы Гегель, в "снятом" виде.

Понятно, что включенная в проект обильная эмпирическая информация... дает немалые возможности увидеть в зеркале первого рода многочисленные характеристики советско-российского общества в рассматриваемые эпохи и, стало быть, судить о нем как таковом. Именно таким способом, скорее всего, и будет оценивать предлагаемую информацию умеющий обращаться с нею читатель. Что же касается автора, то он как раз в своих комментариях решил отступить от привычной практики и избрать второй из названных путей анализа, несмотря на все ожидавшиеся на нем сложности...

...Проект "Четыре жизни России" затевался с целью усиленного приумножения знаний российского общества о самом себе, в том числе освобождения общественного сознания от многочисленных мифов и иллюзий, раскрытия неразгаданных тайн современной России. Так вот, по давнишнему убеждению автора, главная из этих тайн была и продолжает быть связана как раз с тем, что философы недавнего прошлого называли расплывчатым термином "народный дух", а социологи и социальные психологи современности обозначают более точно словами "национальный менталитет", "национальный характер", "массовые установки, системы ценностей, символы веры".

Известно, что дела в нынешней России идут более чем неважно. Подавляющее большинство аналитиков, особенно из рядов политологов и журналистов, видят причины этого в бездарности и недееспособности власти, всевластии мафии, антипатриотизме "новых русских". И все это, бесспорно, имеет место. Однако в тени при этом остается глав-

ный барьер, препятствующий непрерывному и осязаемому продвижению вперед, – неготовность самого народа, широких народных масс к восприятию и поддержке происходящих цивилизационных изменений. Отсюда – выбор названного предмета рассмотрения, задача последовательного и многостороннего анализа массового сознания, проявляющегося на протяжении нескольких десятилетий в общественном мнении. Ведь, по предположению автора, такой анализ в случае успеха мог бы, как никакие другие социологические исследования, приблизить нас к раскрытию действительного содержания названного феномена – и как такового... и (в плане ответа) на более широкие, сакраментальные вопросы: Кто мы?, Откуда мы? и Куда мы?..¹

Из сказанного следует – и это должен четко представлять себе читатель, – что в предлагаемом "четверокнижии" речь идет,

во-первых, не собственно о советско-российском обществе соответствующих периодов его истории, а лишь об одной из сфер жизни этого общества – его сознании. Это значит, что вне поля нашего анализа, в сущности, целиком остаются и экономика, и политика, и социальные отношения, и многое-многое другое, не относящееся напрямую к сфере духа, т. е. к тем образованиям этой сферы, которые именуются чувствами, идеями, представлениями, или, в других терминах, эмоциями, знаниями, нормами, верованиями, мнениями и т. д.²

во-вторых, не о сознании рассматриваемого общества в целом, т. е. не о всяком, не о любом сознании, присущем ему, но лишь об одном определенном сегменте этого сознания, а именно сознании массовом. Это значит, что за бортом разговора, в сущности, остаются не только духовная жизнь населявших общество личностей и групп, но и те огромные пласты духовной жизни социума в целом, которые относятся к разряду институционализированного общественного сознания и профессионально производятся соответствующими демиургами в форме политической

¹ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 30–32. Далее – Четыре жизни России... Жизнь 1-я.

² Разумеется, анализ сознания в принципе не может обойтись без того или иного обращения к разного рода "бытийным" характеристикам социума (как порождающим соответствующее сознание, так и порождаемым им). Однако в нашем случае все эти характеристики будут привлекаться к делу не в качестве самостоятельных сюжетов, не сами по себе, а лишь затем, чтобы пролить дополнительный свет на собственно менталитет народа.

идеологии и права, науки и морали, философии и теологии, литературы и искусства¹;

наконец, не о всех видах массового сознания, существовавших в рассматриваемом обществе, а лишь о тех из них, которые совпадают с вербально выраженным общественным мнением и прежде всего с теми высказываниями масс, которые *инспирировались* исследовательским интересом, т. е. вызывались к жизни с помощью разного рода опросов насе-

¹ Снова оговоримся: те или иные ссылки на разного рода фрагменты мировоззрения, идеологии, культуры в анализе будут, естественно, опять же не только возможны, но и необходимы, поскольку названные формы духа так или иначе проникают в массовое сознание и становятся неотъемлемой частью его состава и содержания. Однако, понятно, это будут лишь краткие упоминания о соответствующих феноменах институционализированного сознания, но никак не их самостоятельное, систематическое рассмотрение.

Что же касается собственно самого массового сознания, то, в соответствии с разработанной автором теорией, под ним понимается определенный тип общественного сознания, выделяемый в составе последнего (наряду с общечеловеческим, групповым и индивидуальным сознаниями) по его специфическим субъектам-носителям – массам. При этом главными отличительными признаками любой массы как особого рода социальной общности являются:

1) *статистический характер* общности, находящий свое выражение в том, что данная общность совпадает с множеством дискретных "единиц", не представляя собой какого-либо самостоятельного, целостного образования, отличного от составляющих его элементов;

2) *стохастическая (вероятностная) природа* общности, находящая выражение в том, что "вхождение" индивидов в данную общность носит неупорядоченный, "случайный" характер, осуществляется по формуле "может быть, а может и не быть", в результате чего такая общность всегда отличается открытыми, "размытыми" границами, неопределенным количественным и качественным составом;

3) *ситуативный характер существования* общности, находящий выражение в том, что она образуется и функционирует исключительно на базе и в границах той или иной конкретной деятельности, невозможна вне ее, в результате чего всегда оказывается неустойчивым образованием, меняющимся от случая к случаю, от одной конкретной ситуации к другой; и

4) *выраженная гетерогенность (разнородность) состава* общности, ее откровенно внегрупповая (межгрупповая) природа, находящая выражение в том, что в данной общности "разрушаются" границы между всеми существующими в обществе социальными, демографическими, политическими, региональными, образовательными и т. п. группами (см.: *Грушин Б.А.* Массовое сознание. Опыт определения и направления исследования. М.: Политиздат, 1987. С. 205–233).

ления¹. Это значит, что за рамками предпринятого анализа целиком остаются и общественное мнение, выражавшееся не вербально, а в актах *деятельностного* поведения людей², и те многочисленные формы существования массового сознания, которые по своей природе *не имеют* к общественному мнению вообще никакого отношения³.

Кроме того, новым и старым читателям "Четырех жизней России" необходимо иметь в виду еще один важнейший пункт программы проекта – то, что выделенный в качестве непосредственного предмета анализа менталитет россиян рассматривается в исследовании хоть и в широком, но тем не менее все же далеко не полном, **ограниченном объеме**. Говоря конкретнее – сквозь призму **лишь десяти** свойств и способностей массового сознания, из числа тех, что на практике чаще всего фигурируют в опросах населения и позволяют достаточно выпукло представить общество не только в каждой из рассматриваемых эпох, но и в общей исторической динамике, по мере перехода от эпохи к эпохе.

Чтобы добиться равного понимания этой стороны дела читателями всех четырех томов, процитируем (с некоторыми уточнениями и сокращениями) еще один фрагмент общего предисловия к изданию, на этот раз тот, в котором дается описание отобранных характеристик сознания масс с раскрытием их предметного содержания и способов фиксации в процессе эмпирического анализа результатов опросов:

...[Итак,] *к числу таких [интересующих анализ] характеристик менталитета масс автор отнес следующие десять:*

1. предметный ряд массового сознания, или диапазон интересов населения к различным аспектам жизни мира, описываемый в терминах "содержания интересов" и "локальности интересов", где под первым понимаются различные сферы жизнедеятельности общества, а под

¹ Уточнение "прежде всего" относится преимущественно к настоящему (2-му) тому, поскольку в нем речь идет не только о собственно опросах населения, но и о некоторых формах *спонтанным образом* выражавшегося общественного мнения – в частности, о письмах людей в органы управления и СМИ, выступлениях на собраниях трудовых коллективов, беседах с депутатами и т. п.

² Ср. разнообразные публичные акции масс во время праздничных и протестных шествий и митингов, а также поведение толп в рамках разного рода уличных происшествий.

³ Ср. многочисленные формы классического и современного фольклора (народные песни, пословицы, анекдоты и т. п.), а также разнообразные виды так называемой массовой культуры, создаваемые профессионалами и активно потребляемые массами.

вторым – пространственные границы предметов, к которым массы проявляют большее или меньшее внимание. В эмпирических исследованиях фиксирование этой стороны дела, как правило, опирается на номинальные шкалы типа "экономика – политика – культура – идеология – международная жизнь..." и "мир – страна – регион – город – улица – семья..." и осуществляется путем измерения меры включенности публики в соответствующий предметный сегмент жизни социума, степени ее причастности к этому сегменту, готовности участвовать в обсуждении связанной с ним проблематики;

2. морфологический состав массового сознания, или когнитивные способности населения, отмечающие общий уровень понимания людьми действительности и совпадающие с определенными комбинациями их мыслительной и психологической деятельности. В эмпирических исследованиях эта сторона дела фиксируется на уровне лингво-психологического и семантического анализа совокупного текста массового сознания, путем определения удельных весов его основных составляющих: разного рода иррациональных представлений; собственно позитивных (рациональных) знаний, добытых людьми на основе их личного, непосредственного опыта или заимствованных "от других" – из цехов науки, искусства, журналистики; разнообразных элементов религиозной веры и светской мифологии; наконец, разнообразных эмоциональных образований (чувств надежды, страха и др.). При этом первостепенное значение, как правило, придается двум направлениям оценки: соотношению в массовом сознании его рефлексивных и нерефлексивных форм и определению общей меры критичности, самостоятельности мышления масс, т. е. соотношению в нем так называемых официальных и неофициальных сознаний;

3. уровень знаний населения в той или иной (выступающей в качестве объекта исследования) предметной области, мера знакомства людей с соответствующими предметами обсуждения. В эмпирических исследованиях эта сторона дела описывается главным образом в терминах "информированности" и "компетентности" масс и измеряется с помощью двух показателей – объема и качества информации, которой располагают массы; при этом первый из названных показателей опирается на континуальные шкалы типа "информация есть – информации нет", "информации много – информации мало", а второй – на процедуру сопоставления суждений масс с неким объективным знанием (некоей объективной истиной), выступающим в качестве одного или нескольких эталонных суждений. Кроме того, при оценке данного элемента массового сознания нередко используются и такие (дополнительные)

показатели, как потребность масс в соответствующей информации, а также используемые ими источники информации¹;

4. способность суждения населения, совпадающая с, так сказать, инструментальной, или технологической вооруженностью массового сознания и проявляющая себя в двух ипостасях: во-первых, в умении людей рефлексировать по поводу фактов и событий действительности (на базе имеющихся у них знаний и в границах наличной компетенции) и, во-вторых, в их умении артикулировать, передавать в языке результаты собственной рефлексии. При очевидной близости к предыдущей составляющей массового сознания описываемая теперь отнюдь не совпадает с ней, поскольку, как известно, знать и даже говорить о чем-либо еще вовсе не значит умело судить об этом "что-либо" и тем более адекватно выражать "для других" свое понимание. В эмпирических исследованиях данная характеристика фиксируется на уровне логико-лингвистического анализа отдельных фрагментов массового сознания, совпадающих с ответами респондентов на вопросы полевых документов, путем качественной оценки того, насколько люди владеют приемами логического мышления – анализа, синтеза, доказательств, а также меры их затруднений в процессе языкового оформления выражаемых мыслей...;

5. ценностные ориентации населения, совпадающие с фундаментальными (общечеловеческими) и оперативными (ситуативными) предпочтениями, касающимися условий и форм жизнедеятельности масс и составляющими ту общую систему координат, в рамках которой и исходя из которой формируются предметные интересы людей и их

¹ Следует подчеркнуть, что оценка объема и качества знаний масс о предмете обсуждения, будучи весьма привлекательной и вполне оправданной с теоретической точки зрения (поскольку массовому сознанию в самом деле не все по зубам, а область его компетенции объективно ограничена некоторым "порогом доступности"), в практике эмпирического анализа фактов сознания, как правило, весьма затруднительна. В сущности, технически разрешимой здесь оказывается лишь задача измерения информированности/неинформированности публики, и то не всегда. Что же касается оценки компетентности/некомпетентности суждения масс, то она чаще всего затруднена из-за вынужденного субъективизма аналитика. Объявление же этих суждений справедливыми (истинными) или ошибочными (ложными), к которому подчас прибегают некоторые поллстеры, за редчайшими исключениями, и вовсе недопустимы, поскольку всякое мнение, как тип суждения, содержит в себе не только знание о предмете, но и отношение к предмету, а последнее – по определению! – не может интерпретироваться в терминах "истины" и "лжи", подчиняясь формуле "На вкус и на цвет..."

"стартовые" позиции по отношению к различным фактам и событиям действительности. В эмпирических исследованиях фиксирование этой стороны дела опирается на номинальные шкалы типа "жизнь – здоровье – семья – материальное благополучие – профессиональная карьера – образование – социальная активность..." и осуществляется путем измерения объема внимания респондентов к рассматриваемым ценностям и определения рангового положения последних на общей шкале;

6. отношение населения к собственному обществу – его социально-политическому устройству, представленному "властью в целом", а также основными государственными и гражданскими институтами, фигурами ведущих национальных лидеров и т. д. В эмпирических исследованиях эта сторона дела описывается в терминах "политической лояльности – нелояльности" или "конформизма – неконформизма" масс и измеряется с помощью разнообразных прямых вопросов и множества косвенных показателей, фиксирующих разную степень поддержки массами существующего строя, меру их доверия к государственному и общественным институтам, силу их симпатий к "возждам" и т. д.;

7. общее эмоционально-психологическое самочувствие населения, оцениваемое в терминах "настроений", "переживаний" и т. п. Совпадающая с рядом самостоятельных морфологических образований в составе сознания масс (в частности, с упомянутыми выше чувствами надежды, страха и т. п.), эта характеристика проявляет себя также в виде некоего фона, на котором происходит возникновение всех остальных морфем сознания (предрассудков, знаний и т. д.) и который соответствующим образом окрашивает всю картину общественного мнения. В эмпирических исследованиях эта сторона дела фиксируется преимущественно с помощью прямых вопросов, рассчитанных на самооценки респондентами их психологического тонуса, а также путем лингво-психологического анализа используемой в ответах лексики. Из весьма широкого набора входящих сюда элементов сознания в ходе дальнейшего анализа полученных эмпирических данных основное внимание будет уделено двум: а) общему уровню довольства/недовольства людей жизнью (описываемому в том числе в терминах "энтузиазма – паники", "спокойствия – тревожности") и б) их ожиданиям относительно ближайшего и удаленного будущего (описываемым в терминах "оптимизма – пессимизма");

8. реактивные способности населения, совпадающие с разнообразными типами реакций людей на факты и события объективной действительности, включая вопросы, которые задаются им в ходе опросов общественного мнения. В эмпирических исследованиях эта сторона дела

описывается главным образом в терминах "активности – пассивности" и "характера реакций" масс и измеряется соответственно с помощью таких показателей, как объем актов деятельностного и вербального поведения людей и те или иные качественные характеристики этих актов; при этом первый из названных показателей опирается на континуальные шкалы типа "активность высокая – активность низкая", а вторые – на разнообразные процедуры оценки соответствующих характеристик. В ходе дальнейшего анализа полученных эмпирических данных основное внимание будет уделено двум таким характеристикам: а) проявлениям толерантности/агрессивности (взвешенности/экстремизма) и б) отношению к "новому" и "старому" (готовности/неготовности к переменам);

9. общая структура массового сознания, оцениваемая по критерию его **содержательной дифференциации** при обсуждении населением тех или иных проблем. В эмпирических исследованиях эта сторона дела описывается в терминах "монизма – плюрализма" общественного мнения и фиксируется на уровне анализа как фрагментов массового сознания, совпадающих с ответами респондентов на отдельные вопросы полевых документов, так и совокупного текста массового сознания, обнаруживаемого в исследовании в целом. В первом случае речь идет об измерении меры единодушия публики в тех или иных предметных сферах, во втором – об определении относительной значимости (роли) различных социально-демографических и иных характеристик респондентов в качестве факторов, дифференцирующих сознание масс. При этом первая из названных задач решается с помощью двух показателей: количества позиций, разделяемых по соответствующему поводу ансамблем опрошенных в целом, и объема групп, демонстрирующих одну и ту же позицию; вторая – с помощью разного рода коэффициентов, отмечающих величину разрывов в позициях различных групп одного класса (половых, возрастных, по роду занятий и т. п.);

10. общая структура массового сознания, оцениваемая по критерию его **целостности/разорванности** в границах обсуждения населением тех или иных проблем. В эмпирических исследованиях эта сторона дела, как и предыдущая, фиксируется на уровне анализа как фрагментов массового сознания, совпадающих с ответами респондентов на отдельные вопросы полевых документов, так и совокупного текста массового сознания, обнаруживаемого в исследовании в целом. При этом в обоих случаях речь идет о выявлении фактов и характера (разных по напряжению и знаку, латентных и явных) эластичных отношений или, напротив, противоречий и конфликтов между так называемыми концептами сознания, т. е. некими обобщенными – на уровне

мировоззрения – представлениями о мире, которых придерживаются разные массы в составе опрошенных или опрошенные в целом, включая оценку устойчивости этих концептов путем измерения степени уверенности/неуверенности людей в высказываемых ими точках зрения¹.

Как уже было сказано, перечисленные характеристики менталитета масс – при всей их относительной многочисленности, – отличались все же очевидной неполнотой и явно не исчерпывали всего богатства рассматриваемого предмета. К тому же они проявлялись в результатах опросов населения с неодинаковой силой, с разной степенью четкости и тем более с неодинаковой частотой, т. е. присутствовали – во всем своем наборе – далеко не в каждом исследовании общественного мнения.

И тем не менее хотелось бы, чтобы читатель понимал: избранный автором "жесткий" методологический ход с десятиичечным "ситом категорий", через которое надлежало просеивать весь полученный материал, сопровождался в исследовании гораздо большим количеством плюсов, нежели минусов. Помимо всего прочего, он обеспечивал необходимую терминологическую четкость в описании соответствующих феноменов сознания, а также задавал строгую систему координат, в рамках которой становились возможными сопоставление и сравнительные оценки всех видов разношерстной информации. Главное же – при рассмотрении полученных эмпирических данных (и в рамках отдельных исследований, и по их совокупности в границах каждой эпохи в целом) он подчинял анализ некоему единому и многообещающему по его эвристическим потенциалам алгоритму, требуя ответа на вопрос: как в тех и иных случаях повели себя, как проявили, как выглядели в свете избранных характеристик их менталитета россияне? Благодаря отмеченной жесткости "сита", этот алгоритм позволял сохранить в анализе верность принципу эмпиризма, т. е. избегать разного рода отсебятины, пустопорожних суждений о предмете, базирующихся не на его фактических, опытным путем зафиксированных свойствах, а на сомнительных впечатлениях, легковесных фантазиях и прямых, грубых домыслах...

И наконец, в заключение – еще одна, третья и последняя, цитата из общего предисловия к четырехтомнику, в которой обращается внимание на нетрадиционный способ подачи материала в книгах, включая специфическую форму общения автора с читателем, а читателя с текстом:

Как правило, в подобных изданиях основные количественные результаты исследований (всевозможная цифирь, сгруппированная в таблицы и графики) даются в контексте и по ходу содержательного анализа полученных данных. В нашем же случае "борщ" идет отдельно, а "му-

хи" отдельно. При этом центральное место в публикации занимает как раз сам "борщ", т. е. не анализ итогов исследований, не комментарии к ним, но сами эти итоги как таковые. А для того, чтобы читатель-непрофессионал мог легко разобраться в них, весь количественный материал оформляется в максимально прозрачном виде – с помощью стандартизованного табличного дизайна, с набором всех необходимых указаний, пояснений и т. д.

Кроме того, помимо количественных, в издании во многих случаях приводятся и качественные результаты исследований – фрагменты оригинальных (не подвергшихся смысловому редактированию) ответов респондентов на открытые вопросы исследователей, представляющие типичные образчики сознания людей в каждой из рассматриваемых эпох.

Что же касается собственно комментариев к публикуемым данным, то в них автор стремился не столько представить свое видение предмета (что характерно для всех без исключения изданий такого рода), сколько привлечь внимание читателя к наиболее интересным из зафиксированных фактов, обнажить возникающие здесь сюжеты, заострить проблемы и тем самым стимулировать размышления самого читателя над представленным материалом. В этом смысле во многих местах на полях рукописи вполне можно было бы поместить приснопаятный рефрен Штирлица: "Информация к размышлению..."¹

Переходя теперь к основному сюжету настоящего предисловия – общей характеристике исследований общественного мнения, состоявшихся в эпоху Брежнева и включенных во 2-ю книгу, – сообщим прежде всего, что речь пойдет о продукции трех возглавлявшихся автором и последовательно сменивших друг друга исследовательских центров: Института общественного мнения "Комсомольской правды" (1966–1967), Центра изучения общественного мнения Института конкретных социальных исследований АН СССР (1969–1972) и так называемого генерального проекта "Общественное мнение", начатого в 1967 г. в Институте философии АН СССР и завершено в 1974 г. в ИКСИ АН СССР.

Соответственно вся включенная в книгу информация разбита на три раздела. При этом объем информации оказался столь большим – почти вдвое превышавшим объем 1-й книги по количеству страниц (без малого 1000 против 624) и многократно по числу представляемых исследований (свыше 70 против 13), – что движимый стремлением как можно

¹ Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 34–38.

¹ Там же. С. 6.

полнее познакомить читателя с большей частью никогда не публиковавшихся данных, автор решил пойти на расчленение 2-й книги на две части. В первой из них публикуются материалы ИОМ "КП" и ЦИОМ ИКСИ АН СССР, а во второй – проекта "Общественное мнение".

Об истории возникновения и начальном периоде деятельности **Института общественного мнения "Комсомольской правды"**, созданного в пору хрущевской оттепели, было рассказано в 1-м томе "четверокнижия". Теперь настало время рассказать о двух последних годах жизни этого Института, пришедших на эпоху брежневского застоя.

Начали за здравие, а кончили за упокой...

Уже при самом поверхностном взгляде на вещи легко обнаружить, что деятельность ИОМ "КП" на втором, заключительном этапе его существования заметно отличалась от той, что была характерна для него в начале пути. Прежде всего на уровне чисто формальных количественных показателей, касающихся объемов произведенной информации. Ведь если за первые почти четыре с половиной года (май 1960 – сентябрь 1964 г.) Институт провел 13 опросов, то за последние три с небольшим (октябрь 1964 – декабрь 1967 г.) – 14, а за последние два – аж 11¹. Вместе с тем подобный значительный рост интенсивности *исследовательской* деятельности не находил адекватного отражения в *публикациях* результатов опросов на страницах газеты. Совсем наоборот: в рассматриваемый период количество таких публикаций сократилось в сравнении с эпохой Хрущева более чем вдвое и равнялось всего 29 газетным материалам против 58 в 1960–1964 гг.²

Главными, однако, были отличия качественные – связанные с содержанием, методологией и организационным (в широком смысле слова) обеспечением проводившихся исследований.

Имея в виду первый из этих аспектов, можно сказать, что **существенным изменениям** подверглась прежде всего **сама тематика опросов** – в направлении углубления обсуждаемых проблем и резкого сокращения в ней чисто пропагандистских сюжетов. Как было видно в 1-й книге, на начальном этапе работы ИОМ "КП" из десяти рассматривавшихся в опросах предметов, можно сказать, полной свободой от *пропагандистской составляющей* отличались лишь два последних (досуг горожан и маркетинг бытовой аудио- и видеоаппаратуры); все же остальные в той или иной, большей или меньшей мере откровенно несли в себе

¹ См. Приложение 1.

² См. Приложение 2.

ее заряд, и при этом гораздо чаще эта мера была явно большей, нежели меньшей (ср. опросы "Удастся ли человечеству предотвратить войну?", "Динамика уровня жизни населения", "Что собой представляет нынешняя молодежь?", "Во имя чего вы учитесь?", "На Марс – с чем?").

Теперь же, как свидетельствует Приложение 1, напротив, десять из двенадцати обсуждавшихся предметов лежали *целиком вне интересов собственно пропаганды*, т. е. были отобраны для работы в соответствии с качественно иными, а именно преимущественно *исследовательскими целями*. Говоря более конкретно, в большинстве исследований речь шла теперь либо о критическом анализе обнаружившихся минусов общественного развития (ср. опросы "Комсомольцы о комсомоле", а также "Детская и подростковая преступность"), либо о поисках решений отдельных злободневных народнохозяйственных проблем (ср. опросы "Хорошо ли Вас обслуживают?", "Свободное время старшеклассников", "Время отпусков – как лучше провести его?"), либо о гражданской экспертизе (это *nota bene!*) новых социально-экономических и общественно-политических практик в жизни страны (ср. опросы "Судьба Государственного гимна СССР", "Проблема выборности на производстве", "Население и экономическая реформа"), либо о решении чисто социологических задач, связанных с изучением газетой своей аудитории (ср. опросы "Читатель о себе и о газете" и "Письма в "Комсомольскую правду" и их авторы")¹.

¹ Грубое отклонение от этой новой стратегии деятельности было продемонстрировано ИОМ "КП" в брежневскую эпоху действительно только дважды – в самом начале периода (октябрь–декабрь 1964 г.), в газетном опросе "Новинка просит имя", и в самом его конце (сентябрь–октябрь 1967 г.), в газетном же опросе "Пять вопросов папам и мамам". При этом первая из названных акций, тематически продолжившая летний маркетинг 1964 г. "Проектируем сами", строго говоря, вообще не была исследованием общественного мнения (почему стыдливо называлась "опросом-конкурсом") и, не неся в себе никакого социологического содержания, была затеяна редакцией газеты с откровенной (вполне циничной) целью – без больших хлопот существенно увеличить объем читательской почты к концу года (что с лихвой и удалось, поскольку в данном случае количество участников опроса оказалось вообще рекордным и превысило 46 тысяч человек!).

Что же касается вопросов, обращенных к молодым "папам и мамам" с предложением оценить будущее их новорожденных младенцев через 25 лет (см. Приложение 6), то тут речь шла о чистой пропаганде, рассчитанной на то, чтобы повторить былой успех молодежного опроса 1961 г. Однако ожидаемого успеха, увы, не получилось – времена были уже явно не те и публика не та; в результате читательский отклик оказался достаточно сдержанным (чуть больше 4 тысяч принятых к анализу анкет), а ИОМ "КП", как уже говорилось, не сумел дожить не только до программировавшегося 1992-го, но и до следующего 1968 года.

Вместе с тем, обращение ИОМ "КП" к нового типа проблематике диктовалось не только исследовательскими задачами. Под этим лежал и отчетливо выраженный *гражданский интерес*, связанный с намерением Института "приучать" общество к изучению общественного мнения как к определенной – политической и информационной – *норме публичной жизни страны*. Причем "приучать" не только на уровне собственно читателей газеты, но и на уровне населения в целом, не только на полюсе масс, но и на полюсе разного рода социальных институтов, в том числе управляющих жизнью общества. Последнее обстоятельство представлялось особенно важным и нашло свое отражение, во-первых, в уже привычной для ИОМ "КП" практике обращения к руководителям министерств и ведомств с просьбой прокомментировать результаты некоторых опросов¹, а главное – в кардинальном увеличении количества так называемых заказных исследований. Ведь если на первом этапе своей деятельности ИОМ "КП" выполнял такого рода исследование лишь однажды (опрос "Проектируем сами", заказанный ВНИИ технической эстетики), то на заключительном этапе – уже в шести случаях из 14! При этом в качестве клиентов, полностью или частично оплативших исследования, в 1965–1967 гг. фигурировали Исполком Моссовета (заказавший опрос московских школьников-старшеклассников), ВНИИ типового и экспериментального проектирования лечебно-оздоровительных и санаторно-курортных зданий Госстроя СССР (выступивший инициатором серии исследований по теме "Время отпусков – как лучше провести его?"), МВД СССР (занимавшееся изучением детской и подростковой преступности) и – даже! – Секретариат ЦК КПСС, посчитавший необходимым (перед принятием ответственного решения об изменении музыки и слов Государственного гимна СССР) выяснить мнение народа по этому поводу.

Понятно, что реализация всей этой новой, ориентированной преимущественно не на журналистику, а на науку программы исследований предполагала отработку и использование и **более основательной мето-**

¹ В рассматриваемую эпоху ИОМ "КП" прибегал к этому приему в двух случаях – в связи с опросом "Хорошо ли Вас обслуживают?", когда к публичной дискуссии по поводу обсуждавшихся проблем были привлечены министр торговли СССР А.И. Струев, министр легкой промышленности СССР Н.Н. Тарасов и министр автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР С.П. Артемьев (см. Приложение 3), а также в опросе "Время отпусков – как лучше провести его?", в рамках которого на страницах газеты выступили министр здравоохранения СССР Б.В. Петровский, чемпион мира по шахматам Т.В. Петросян, народный артист СССР Л.О. Утесов, член-корреспондент АН СССР А.Г. Аганбегян и некоторые другие авторитетные в стране лица (см.: "КП", 27 сентября и 24 ноября 1966 г.).

дологической базы проводимых опросов, в том числе серьезное усиление технико-методического оснащения последних.

Это, второе, важное направление изменений в деятельности ИОМ "КП", приходящейся на эпоху Брежнева, проявляло себя прежде всего в более тщательной, чем раньше, работе с *моделями выборок*. В частности – в более аккуратной оценке величин и характера отклонений состава респондентов от объективной структуры населения страны в случае нерепрезентативных газетных опросов. Главное же – в значительном увеличении количества исследований, базировавшихся на конструировании *представительных* общенациональных выборок. Ведь если в эпоху Хрущева таких исследований было лишь два, то теперь уже пять, причем четыре из них (опросы о комсомоле, способах проведения отпусков, государственном гимне и производственной демократии) – с весьма высоким качеством выборочных совокупностей.

Много внимания уделялось и совершенствованию *инструментов сбора и обработки* полевой информации, а также *анализа* итоговых данных. В первом из этих случаев повышение надежности результатов достигалось преимущественно путем улучшения текстов полевых документов (в т. ч. резкого сокращения в них удельного веса открытых вопросов) и более основательной подготовки исполнителей полевых работ¹; во втором – путем практически полного отказа от операций ручного счета и его замены машинной обработкой полученной информации; в третьем – путем осуществления гораздо более глубокого, чем прежде, анализа произведенных данных, как в смысле большей детализации выявленного положения вещей (перехода от разговора "в общем и целом" к дифференцированной оценке позиций отдельных групп населения), так и в смысле большей строгости языка описания действительности (перехода от былой цветистой публицистики, адресованной широкой читательской аудитории, к сухой лексике деловых отчетов, ориентированных преимущественно на сводки выводов и рекомендаций для соответствующей клиентуры, а то и собственно научных текстов, оформляемых исследователями в качестве их кандидатских диссертаций по филологии или философии²).

¹ О серьезности отношения ИОМ "КП" к этой стороне дела свидетельствовал, в частности, тот факт, что летом 1967 г. Институт приступил к созданию всесоюзной сети анкетеров/интервьюеров, призванной функционировать на постоянной основе в соответствии с тщательно разработанным "Положением об анкетере". Однако этим планам, как и многим другим в связи с прекращением деятельности Института, увы, не довелось осуществиться.

² Последний пассаж – отнюдь не преувеличение и не фраза ради красного словца. Материалы двух исследований, проведенных ИОМ "КП" в 1967 г., в самом деле составили основу двух диссертаций, одна из которых ("Письмо в газету и его

Наконец, весьма существенным преобразованиям подверглась и **организационная сторона** деятельности ИОМ "КП", прежде всего та, что была связана с его официальным статусом. Возникнув в "недрах" редакции в качестве всего лишь добровольных (безвозмездно и сверх основных должностных обязанностей выполняемых) занятий сотрудников отдела пропаганды газеты, Институт аж до начала 1966 г. оставался тем же чисто *номинальным образованием*, масштабы деятельности которого были прямой производной от масштабов личного интереса к этой деятельности занимающихся ею людей. До поры до времени, особенно пока автор находился на посту члена редколлегии, редактора "КП" по отделу пропаганды, этот интерес, можно сказать, бил через край. Когда же ситуация поменялась и оказавшийся в длительной заграничной командировке¹ научный руководитель ИОМа, понятно, не мог уже участвовать в каждодневной работе Института, интерес коллектива редакции к опросам общественного мнения стал заметно падать, если не сходить на нет. Достаточно сказать, что в 1964 г. ИОМ провел всего три опроса (причем все три – газетных), а в 1965 г. и того меньше – лишь один (1000 школьников в г. Москве).

Не исключено, что в скором времени вся эта деятельность вообще почил бы в бозе, если бы 3 января 1966 г. автор не вернулся из Праги в Москву и не предложил редколлегии "КП" принципиально *новую модель функционирования* ИОМа, предусматривавшую резкую активизацию опросов как читателей газеты, так и всего населения страны. В предельно кратком виде суть этой модели сводилась к двум вещам: во-первых, к конституированию ИОМ "КП" в качестве *самостоятельного* структурного подразделения (отдела) редакции и, во-вторых, к различению, а точнее, *разведению* в его деятельности (с закреплением – это *nota bene!* – за разными исполнителями) двух качественно отличающихся друг от друга блоков *функций*: а) главных, базовых (научных, социологических), связанных с программированием и проведением собственно опросов общественного мнения и б) вторичных, производных (журналистских), связанных с освещением на страницах газеты различных аспектов деятель-

автор как объект социологического исследования"), была успешно защищена А.И. Верховской на факультете журналистики МГУ уже в следующем, 1968 г., а вторая ("Проблема выборности руководителей производства"), написанная Я.С. Капелюшем тогда же, – после долгих мытарств и злоключений, в том числе кардинального сокращения в тексте диссертации ссылок на результаты опроса, – в Институте социологических исследований АН СССР лишь пять лет спустя.

¹ Имеется в виду работа автора в Праге (Чехословакии) в качестве редактора-консультанта отдела философии редакции международного журнала "Проблемы мира и социализма".

ности ИОМа, включая подготовку литературных материалов о ходе и результатах проводимых опросов.

Разумеется, реализация этой программы не могла не столкнуться с рядом больших и малых, объективных и субъективных препятствий и трудностей. И пожалуй, главным камнем преткновения здесь была сама решимость "Комсомольской правды" и ЦК ВЛКСМ пойти на этот шаг – шаг далеко не тривиальный и, если угодно, в том числе и политически ответственный: ведь, создавая в тоталитарном государстве (подчеркнем: впервые в практике партийно-идеологической и научной работы) такого типа административно-производственную единицу, они тем самым брали на себя смелость утверждать, что изучение общественного мнения – это особого рода профессиональная деятельность, предполагающая особого же рода институциональное оформление¹. Кроме того, часть руководителей и авторитетных "первых перьев" газеты сомневалась в успехе затеи как таковой, полагая, что проведение серьезных исследований, выходящих за рамки собственно журналистских акций, будет вообще не под силу редакции и к тому же потребует немалых средств, которые целесообразнее было бы потратить на разного рода привычные формы работы газеты с читателем. Наконец, свои – технические – трудности возникли и в финансово-бухгалтерском обеспечении деятельности нового подразделения, поскольку многие формы и виды осуществляемых им работ не укладывались в традиционные сметы расходов, принятые в стандартном газетно-издательском деле.

И все же мало помалу, после ряда бурных дискуссий и (в первую очередь) благодаря энергии и твердости тогдашнего главного редактора газеты Б.Д. Панкина, все эти сложности и сомнения были преодолены. В результате уже в феврале 1966 г. ИОМ "КП" превратился из бывшего до того *эфемерным* в хоть и скромное, но вполне *реальное*, административно оформленное, т. е. обладающее собственным штатным расписанием и собственным помещением учреждение. Возглавлять его было поручено двум людям: во-первых, автору, который в должности «заведующе-

¹ Стоит ли говорить, что проявление подобной решимости было тогда явлением отнюдь не ординарным. Ведь поначалу, в течение почти всего 1965 г. (после того как шеф-редактор журнала "Проблемы мира и социализма" А.М. Румянцев стал главным редактором газеты "Правда") автор самым активным образом пытался создать такой исследовательский центр в структуре первой газеты страны. Однако, несмотря на все усилия горячо поддерживавшего эту идею А.М. Румянцева, пробиться с нею, увы, не удалось – ни через редколлегию "Правды", ни тем более через лидеров партийной идеологии в ЦК КПСС. Позиция М.А. Сулова на этот счет была однозначной и категоричной: *Не нужно нам это дело! Пусть они там, у себя [на Западе] занимаются этим...*

го отделом – научного руководителя ИОМ "КП"» (на полставки) должен был "отвечать за все", и, во-вторых многоопытному сотруднику редакции Е.Г. Григорьянцу, который в должности "просто" заведующего отделом (на полной ставке) и при функциональном подчинении научному руководителю, нес ответственность за подготовку собственно журналистской продукции Института. Кроме того, в штатах этого отдела-кентавра значились еще три единицы – двух литературных сотрудников (так называемых пишущих журналистов, в обязанности которых входило не только писать самим, но и привлекать к освещению деятельности ИОМ "КП" коллег из других отделов редакции) и секретаря-администратора, которому, помимо выполнения обычных секретарских функций, надлежало руководить многочисленными внештатными техническими работниками (участвовавшими в первичной обработке производимой информации, выполнявшими ручной счет и иные вспомогательные операции), а также вести текущую финансовую документацию. Что же касается собственно научных специалистов – социологов, то они участвовали в работе Института исключительно на внештатной основе, с оплатой труда либо по договорам, либо в форме привычных для редакции авторских гонораров. В 1966–1967 гг. это были преимущественно научные сотрудники и аспиранты недавно созданного и возглавленного автором сектора изучения общественного мнения Института философии АН СССР, в т. ч. кандидат исторических наук В.Я. Нейгольдберг, Я.С. Капелюш, В.В. Сазонов и др.

Вместе с изменением официального статуса ИОМ "КП" существенно изменялись и многие важнейшие параметры самой организации деятельности Института – к примеру, касающиеся разделения труда в процессах сбора, обработки и анализа информации; или создания системы планирования и отчетности; или отработки отношений с внешними учреждениями и организациями (клиентами и партнерами). Но особенно значимой в ряду всех этих нововведений представлялась, пожалуй, первопроходческая деятельность, связанная с решением **проблем финансирования** проводимых исследований и прежде всего с определением *производственных норм и размеров оплаты труда* применительно к различным видам полевых и камеральных операций.

В домашнем архиве автора счастливым образом сохранился прелюбопытнейший документ – приложение к Плану деятельности ИОМ "КП" в 1967 г. Он именуется "Ориентировочные расценки работ" и воспроизводится полностью (с незначительными изменениями в первоначальном дизайне) в Приложении 4.

Не исключено, что кое-кому из читателей этот текст может показаться малоинтересной мелочью, не заслуживающей серьезного разговора. Однако такое отношение к нему было бы ошибочным, принимая во

внимание, что речь шла о первых шагах становления возрождавшейся в России социологии. Ведь при всей действительной периферийности этой информации она вместе с тем убедительно свидетельствует о чрезвычайно важных вехах. А именно о том, что в практике деятельности ИОМ "КП" в 1966–1967 гг. работа по изучению общественного мнения (а имплицитно и в социологии вообще) оценивалась и утверждалась,

во-первых, как деятельность сугубо профессиональная (а не любительская!), т. е. занимающая определенное место в общественном разделении труда, предполагающая наличие у реализующих ее людей *особого набора* знаний, способностей, умений, и, стало быть, – как деятельность *оплачиваемая*, в принципе не могущая осуществляться на так называемых общественных началах, т. е. любимыми, случайными, неподготовленными и неответственно относящимися к делу людьми¹;

во-вторых, как деятельность преимущественно интеллектуальная (а не техническая!), сводящаяся в конечном счете к производству *каждый раз нового знания* (информации), и потому – при определении уровня и размеров ее оплаты – могущая и должная быть приравненной к любой аналогичной *творческой* деятельности, в частности научной и журналистской²;

¹ Значение этого пункта трудно переоценить, если учесть, что в количественном отношении в стране в те годы господствовала как раз именно бесплатная и безответственная, т. е. откровенно непрофессиональная, "на общественных началах" реализуемая, социология. В ее рамках на голом энтузиазме тогда активно орудовали сонмы захваченных модой любителей-добровольцев, полагавших, что составить анкету и посчитать ответы на вопросы – плевое дело. Критически описывая эту ситуацию, еженедельник "РТ" писал: "*С возрождением в нашей стране конкретной социологии... все вдруг заделались социологами, бросились составлять анкеты, проводить опросы, брать массовые интервью. Анкеты теперь распространяются всюду и везде..., любители статистики подсчитали, что конкретными исследованиями занимается несколько десятков тысяч человек... Настоящая анкетная метель!*" (Карцева Н. Кто, что, как? Заметки с сибирского социологического семинара. – "РТ". 1967. № 33. С. 11).

² Сообщим читателю, что в 1967 г. в головных гуманитарных институтах АН СССР так называемые нтс (научно-технические сотрудники) получали 80–110 руб. в месяц, так называемые мнс (младшие научные сотрудники), в зависимости от стажа и без научной степени, – 110–130 руб., а заведующие секторами, в зависимости от стажа и степени, – порядка 300–450 руб.; в центральном печатном органе ВЛКСМ в том же году должностные месячные оклады равнялись: у литсотрудников – порядка 120 руб., а у зав. отделами – 300 руб. И, как можно видеть, именно эти образцы легли в основу приведенной в Приложении 4 таблицы расценок основных видов труда в ИОМ "КП".

и, в-третьих, как деятельность, относящаяся к разряду массового (а не кустарного, ремесленного!) производства, т. е. выполняемая непрерывно, *постоянно*, а не раз от разу, с выпуском "поточной", а не "штучной" продукции, и, стало быть, – как деятельность, которую необходимо оценивать не только по ее конечному, но и по многим промежуточным результатам, т. е. которая нуждается в определенной квантификации, в определенном *регламенте*, во введении тех или иных временных и иных *норм* по всему полю (на всех основных этапах) ее реализации.

Обобщая все сказанное, еще раз повторим, что на заключительном этапе своей жизнедеятельности Институт общественного мнения "Комсомольской правды" обладал **качественно иными характеристиками**, нежели в начале пути. По всем без исключения параметрам, кроме имени. И, конечно, главным тут было изменение самого принципиального направления, основного *вектора* деятельности Института – его превращение из учреждения журналистско-научного, с явным тяготением к чисто журналистским формам освоения действительности, в учреждение научно-журналистское, а то и просто научное, полностью свободное от решения тех или иных идеологических задач.

Естественно, случившаяся трансформация была частью более широкого, общего процесса становления на ноги профессиональной социологии в СССР и стала возможной благодаря совокупному действию многих факторов – как объективных, так и субъективных. Однако в данном конкретном случае решающую роль сыграл все же фактор чисто субъективный, и заключался он в неудержимом стремлении руководителя ИОМ "КП" поставить в стране именно собственно *научное* изучение общественного мнения, создав для этой цели (любой ценой и под какой угодно "крышей") не квази-, а подлинно исследовательскую Службу, работающую на уровне мировых образцов и производящую вполне надежную, строго научную информацию¹.

Спонтанно проявившееся уже в пору рождения ИОМ "КП" это стремление оформилось в виде четких долговременных жизненных планов в середине 60-х гг., в пору пребывания автора в Праге, когда в журнале "Проблемы мира и социализма" он сумел провести одно из первых сравнительных международных социологических исследований в странах

¹ Третью часть века спустя, оценивая работу автора в ИОМ "КП" как *"газетном подразделении с научной подкладкой"*, Ю.А. Левада писал: *"Тогда никто еще не верил в существование общественного мнения и возможность его изучения у нас. Эту отрасль науки он выдумал – создал собственными руками, своей головой, собственным энтузиазмом"* ("Общая газета", 5–11 августа 1999 г., № 31).

социализма¹; когда им была написана (на основе анализа первоначального опыта работы ИОМ "КП") двухтомная – в 670 страниц! – докторская диссертация "Проблемы методологии исследования общественного мнения"²; и когда – этот момент представляется решающим – в процессе работы над книгой "Разводы в СССР" (по материалам газетного опроса ИОМа о семье) ему случилось обнаружить совершенно новый, еще не описанный наукой социальный феномен – особый тип общественного сознания, названный им сознанием массовым³.

Именно в соответствии с этими планами по возвращении из Праги в Москву автор определился на работу в Институт философии АН СССР, где в отделе конкретных социологических исследований вскоре возглавил созданный специально "под него" сектор изучения общественного мнения и эффективности идеологической работы. В соответствии с ними же произошли и все те изменения в ИОМ "КП", о которых шла речь выше. Было ведь совершенно очевидно, что силами одного академического учреждения, к тому же в принципе не ориентированного на проведение эмпирических исследований и, естественно, не располагавшего для этого никакими финансовыми средствами, решить поставленную задачу было абсолютно невозможно. Создание же **тандема ИФАН-ИОМ "КП"** как раз обещало такое решение. Этот шаг вообще казался тогда огромной

¹ Это исследование, посвященное проблемам свободного времени, использовало (в качестве базовой) программу опроса ИОМ "КП" и прошло, кроме СССР, еще в трех странах – Болгарии, Венгрии и Польше. Его основные результаты, за исключением относящихся к СССР, были опубликованы в приложениях к "ПМС" в 1964 (№ № 10 и 12) и в 1965 (№ 6) гг.

² Она была защищена в Институте философии АН СССР 31 января 1967 г. и в том же году издана Политиздатом в виде книги "Мнения о мире и мир мнений".

³ Подробный рассказ об этом событии, датируемом весной 1964 г., дается в книге автора "Массовое сознание" на с. 19–21. И в связи с этим там же отмечаются два примечательных обстоятельства: во-первых, что сам термин "массовое сознание" появился в мировой *научной* литературе (как строгое обозначение специфического объекта исследования) лишь в 1965–1966 гг.; и, во-вторых, что своим возникновением он обязан – как это ни парадоксально – в первую очередь *российским*, а не зарубежным исследователям. Что же касается последних, то, многословно толковавшие на протяжении десятилетий о "массе", "массовой коммуникации", "массовой культуре", "массовом обществе", все они, начиная с Г. Тарда, Г. Лебона и Х. Ортеги-и-Гасета и кончая Д. Рисменом и Д. Беллом, *"в сущности... просмотрели этот феномен в жизни своего общества"* и *"не очертив его в качестве самостоятельного предмета исследования, скорее лишь "набредли" на него в процессе изучения многочисленных "соседних" явлений и проблем"* (Там же. С. 4–15).

творческой удачей и сулил блистательные перспективы во многих направлениях. Тут выигрывали все: и наука, обретавшая необходимую эмпирическую базу для разработки *теорий* массового сознания и общественного мнения; и СМИ, получавшие новые возможности для развития так называемой *понимающей* (аналитической) журналистики; и, само собой, общество в целом, запускавшее в ход мощное средство формирования "пятой власти" – *института общественности*, обеспечивающего эффективное участие масс в управлении государством.

Как и ожидалось, успех объявился незамедлительно. Уже первый проведенный на новой основе опрос ("Комсомольцы о комсомоле", март–апрель 1966 г.) показал, что в содержательном отношении тандем сработал на редкость эффективно, обеспечив высокое качество работ на всех этапах исследования, начиная с формулирования задач и подготовки полевого документа и кончая обработкой и анализом полученной информации. В общем и целом ему не уступало в этом плане и большинство остальных, следовавших за ним опросов. В результате, можно считать, было доказано, что с принципиальной точки зрения, т. е. по уровню профессионализма кадров, по качеству методологии и техники проведения полевых работ и т. д., обновленная Служба изучения общественного мнения была **вполне готова** к самой серьезной работе по производству научно выверенной социологической информации или, иначе, что такого рода деятельность была ей вполне по плечу. И все же в конце 1967 г., по совместному согласному решению редколлегии газеты и руководства комсомола, ИОМ "КП" прекратил свое существование и многообещающий тандем распался.

Как и почему это случилось? С *формальной* (официальной) точки зрения главная причина летального исхода заключалась в том, что, преуспев по части науки, тандем ИФ АН–ИОМ "КП" обнаружил **полную несостоятельность** по части **журналистского** освещения хода и результатов проводившихся опросов. Возникшее уже на первом этапе деятельности ИОМ "КП" отчетливо выраженное творческое напряжение в отношениях между "газетчиками" и "социологами" (разрешавшееся тогда чаще в пользу первых)¹ получило теперь дальнейшее развитие, и поскольку в проигрыше на этот раз сплошь и рядом оказывалась уже не наука, а журналистика, примириться с этим руководители "КП", естественно, никак не могли. На состоявшемся 9 января 1967 г. заседании редколлегии газеты они дружно признали работу ИОМа за 1966 г. неудовлетворительной и при этом усмотрели главный корень неуспеха "газетчиков" исключительно в злонамеренных действиях "социологов". Тезис о пренебреже-

нии последних к интересам газеты звучал на редколлегии громче иных и в самых разных вариациях.

Нет спору, критика деятельности ИОМ "КП" за низкий кпд по части производства собственно газетной продукции имела под собой более чем веские основания: отдел-кентавр в этой своей половине в самом деле не оправдал возлагавшихся на него надежд и не сумел достойно удовлетворить потребности газеты. Публикаций вообще было очень мало (к примеру, связанных с опросом о комсомоле лишь три, с опросом "Читатель о себе и о газете" – одна, а с опросами о детской преступности, Гимне, выборности на производстве и ходе экономической реформы – и во все ни одной¹), а те, что и были, в большинстве своем даже отдаленно не напоминали ярких материалов начала 60-х, вызывавших огромный резонанс у публики и составлявших вящую славу тогдашней "КП".

Однако корень зла таился гут вовсе не в "социологах", которых если и можно было в чем-то упрекнуть, то лишь в том, что ряд выбранных ими заказных исследований (детская преступность, Гимн) по условиям договоров с клиентами исключал какие-либо публикации на страницах "КП". Во всех же остальных случаях они производили огромное количество полностью открытой для использования информации. В этом смысле "газетчикам", как говорится, давались все карты в руки, они могли действовать абсолютно свободно. Но, как выяснилось, могли-то могли, да не очень. Не сумели! И рассмотрение этого факта позволяет перевести весь разговор в совершенно иную содержательную плоскость, а именно перейти от *формальных* причин закрытия ИОМа к *действительным* причинам случившегося.

Конечно, тут снова проще всего было бы говорить о чьей-то "вине" – и на этот раз, понятное дело, уже журналистов, коль скоро в редакции в самом деле не нашлось никого, кто сумел бы серьезно ("по-научному") и одновременно завлекательно ("по-газетному") препарировать имевшийся в изобилии социологический материал или вообще захотел бы связываться с этим нелегким и неблагодарным делом. Однако суть проблемы была вовсе не в этом! Главное – **большая часть** произведенной ИОМ "КП" в конце 60-х гг. **информации** оказалась на поверку явно "**непубликабельной**", поскольку она либо работала на антипропаганду, выявляя не столько успехи советского общества, сколько его неудачи и хронические болезни, либо предлагала такие решения проблем, которые,

¹ Для сравнения скажем, что опрос об облике молодого поколения (1961 г.), нашел отражение в тринадцати материалах на страницах газеты, опросы о семье (1961–1962 гг.) и "На Марс – с чем?" (1963 г.) – в восьми материалах (каждый), а опрос о проблемах свободного времени горожан (1963 г.) – даже в семнадцати.

¹ См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 55–56.

плохо совмещаясь или вовсе не совмещаясь с господствовавшей в обществе идеологией, несли в себе прямую угрозу последней. Первое из этих обстоятельств ярко проявилось в опросе о комсомоле, второе – в опросе о выборности на производстве.

Называя вещи своими именами, нельзя не признать, что с исследованием "Комсомольцы о комсомоле" случился форменный скандал. Оно проводилось в рамках подготовки к XV съезду ВЛКСМ и в соответствии с намерениями руководителей комсомола (равно как и газеты) должно было увенчаться "фанфарными" результатами. Однако этого не произошло. Зафиксированное на основе всесоюзного репрезентативного опроса комсомольцев объективное положение вещей в молодежной коммунистической организации кардинально не совпало с тем, что требовалось для "рапорта об успехах". В результате написанная автором для Секретариата ЦК ВЛКСМ первая краткая (8-страничная) версия итогов исследования была встречена в штыки в качестве "очерняющей действительность". И, ясное дело, после этого редакция уже не захотела рисковать и сначала отказалась от введения в газете планировавшейся рубрики "*Колонка социолога*" (которую предполагалось открыть как раз материалами опроса "Комсомольцы о комсомоле"), а затем завернула не только итоговый, но и несколько других подготовленных по этому сюжету материалов, ограничившись, в качестве публикаций к съезду, лишь двумя убогими подборками с ответами на анкету¹.

Не меньшими неприятностями обернулся для газеты и опрос о выборности на производстве, где редакции пришлось виниться сразу перед несколькими отделами ЦК КПСС. Высокое начальство со Старой площади выразило изрядное недовольство уже по поводу публикации самой статьи "Кому быть прорабом?", в которой рассказывалось о первом в стране опыте производственной демократии – выборах руководителя низшего звена в одном из СУ Красноярска². Когда же на основании этой статьи ИОМ "КП" провел всесоюзную дискуссию среди разных групп населения и выявил при этом факт активнейшей поддержки народом идеи выборности руководства как таковой (не ограниченной лишь управленцами низшего звена), это недовольство приняло поистине угрожающие размеры. В результате ни о каких публикациях по этому поводу, конечно же, не могло быть и речи (хотя, заметим в скобках, главный скандал с опросом разразился много позже, уже после закрытия ИОМа³).

¹ См. "Комсомольская правда", 26 апреля и 17 мая 1966 г.

² См. А. Юрков. Кому быть прорабом? Репортаж с необычного конкурса: избирается командир производства // Комсомольская правда, 24 сентября 1966 г.

³ Здесь имеется в виду судьба изданной в 1969 г. Институтом конкретных соци-

Словом, при более пристальном взгляде на вещи становилось ясным, что возникшая непубликабельность результатов опросов была связана, с одной стороны, с отмеченным выше "посерьезнением" производимой ИОМ "КП" информации, а с другой – с начавшимися в общественно-политической жизни страны изменениями, медленным, но верным отходом общества от моделей поведения, демонстрировавшихся в период оттепели. И это означало, что проблема низкой эффективности деятельности Института общественного мнения с точки зрения удовлетворения интересов газеты имела под собой гораздо более глубокие основания, нежели прежде, простое и естественное несовпадение целей науки и журналистики.

Теперь речь шла уже о гораздо большем – о драматическом **напряжении между наукой и властью**, базировавшемся на неприкрытой *незаинтересованности* органов управления в производстве объективного социального знания и выражавшемся в их более чем *настороженном отношении* к любой мало-мальски серьезной информации, которая добывалась в рамках научной (а не чисто сервилитской, холуйской) социологии. Разоблачавшая многочисленные мифы о коренных преимуществах социалистического общества и, сверх того (это nota bene!), постоянно ставившая власть перед необходимостью совершения каких-то действий, принятия каких-то решений, такая социология была одновременно и опасна, и неудобна и потому уже с первых дней своего рождения, мягко говоря, не пользовалась особым расположением со стороны власть имущих. Вместе с тем, если в эпоху Хрущева, особенно на волне широко распространившейся моды на эмпирические исследования, недоверие всех мастей и уровней партийных лидеров к социологии считалось неприличным и плохо увязывалось с расхожей официальной фразеологией о борьбе партии с догматизмом и начетничеством, то теперь ситуация если и не полностью изменилась, то, во всяком случае, начала существенно меняться. Правда, усиливавшаяся ото дня ко дню идеологическая цензура не имела тотального характера, действовала селективно, в зависимости в том числе от множества разного рода субъективных факторов. Правда, советские танки еще не вошли на улицы Праги и до начала мас-

альных исследований АН СССР (по инициативе и под общей редакцией автора) брошюры Я.С. Капелюша "Общественное мнение о выборности на производстве". Излагавшая основные итоги данного опроса, эта работа была многократно публично осуждена в качестве идейно и теоретически ошибочной, в результате чего тираж книги был сначала на длительный срок задержан к распространению, а затем (в 1972 г.?) – по прямому указанию тогдашнего секретаря МГК КПСС по пропаганде В.Н. Ягодкина – полностью (за исключением считанных экземпляров, которые удалось спасти) уничтожен.

сированной охоты на социологических "ведьм" – открытого похода на научную социологию и ее фактического разгрома – оставалась еще пара лет. И все же период жизни страны, вошедший в ее историю под печальным именем ЭПОХИ ЗАСТОЯ, *уже начался* и соответствующие ему характеристики советского общества всюду набирали свою силу.

В этой ситуации вставший на путь науки и практически отказавшийся от пропагандистской активности ИОМ "КП" был, конечно же, обречен. Обречен, что называется, по определению: ведь он почти на четверть века опережал российскую историю¹ и в силу этого объективно не имел никаких шансов на длительную жизнь. Какое-то время он мог еще, пожалуй, и протянуть, используя главный редактор газеты в противовес негативным настроениям руководителей ЦК ВЛКСМ то обстоятельство, что авторитет Института был признан даже ЦК КПСС, поручившим ему провести всесоюзный опрос об отношении народа к словам и музыке гимна СССР. Однако к тому времени Б.Д. Панкин – не в упрек ему будет сказано – уже утратил личный интерес к ИОМ "КП", понимая, что нареканий за деятельность Института может быть намного больше, чем похвал, и потому в декабре 1967 г. сдал его без боя.

Само по себе в высшей степени печальное, это событие оказалось еще более огорчительным, когда выяснилось, что немалая часть произведенной ИОМ "КП" в рассматриваемую эпоху информации была безвозвратно утрачена для истории. Это случилось по ряду причин², но главная из них заключалась в том, что редакция газеты, напуганная специфическим интересом КГБ к материалам некоторых опросов, опрометчиво уничтожила большую часть архива Института, содержавшего первичную (полевую) информацию. Эта акция затронула, в частности, такие исследования, как "Читатель о себе и о газете", "Население и экономическая реформа", "Пять вопросов папам и мамам". Аналогичная угроза нависла

¹ Напомним читателю, что первый "настоящий" – собственно государственный – институт общественного мнения был создан в стране лишь в пору горбачевской перестройки, и то далеко не сразу, а только в 1988 г., в виде Всесоюзного центра изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам при ВЦСПС и Госкомтруде СССР (ВЦИОМ).

² Так, количественные результаты исследований "Хорошо ли Вас обслуживают?" и "Свободное время старшеклассников" (проведенных еще до создания отдела ИОМ "КП") были просто примитивно утеряны, а еще двух опросов – о детской преступности и совершенствовании практики проведения отпусков – (по-видимому, по условиям договоров с клиентами) либо полностью, либо большей частью переданы в эксклюзивное владение организациям-заказчикам и бесследно исчезли в их стенах.

и над данными, касавшимися злополучного опроса о комсомоле, особенно после того, как "КП" отказала академической части тандема в просьбе предоставить ей для анализа копии готовых итоговых таблиц.

Тем не менее, несмотря на все эти и многие иные сложности и, как говорится, всеми правдами и неправдами, основную и, пожалуй, наиболее ценную часть (в основном вторичной) информации, произведенной ИОМ "КП" в 1966–1967 г., социологам-"академикам" все же удалось заполучить¹. Именно о ней (исследования 4, 6, 7, 10–12) и пойдет речь в первых пяти главах данного тома, а также (исследования 2, 9 и 14) в трех относящихся к его первому разделу приложениях².

Медленный взлет и стремительное падение Центра изучения общественного мнения ИКСИ АН СССР

Две следующие главы тома (6-я и 7-я), заключенные в раздел II, представляют основные результаты деятельности **второй в истории страны службы** изучения общественного мнения, которая была создана в конце 1969 г. в стенах за год до того возникшего Института конкретных социальных исследований АН СССР. В соответствии с общей программой формирования ИКСИ, подготовленной группой социологов из Института философии АН СССР³ и утвержденной постановлением Секретариата ЦК КПСС "Об основных направлениях работы Института конкретных социальных исследований АН СССР" от 10 декабря 1968 г.⁴, одним из приоритетных направлений в работе Института объявлялось "*изучение общественного мнения по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики Советского государства*". При этом предполагалось, что данное направление будет реализовываться двумя структурными подраз-

¹ Говоря теперь, спустя треть века, об этой операции по спасению информации, можно, пожалуй, весело упомянуть и о том, как самоотверженно и явно на грани криминала действовавший в этом плане Я.С. Капеллош по собственной инициативе сумел вынести из более чем строго охраняемого здания редакционно-издательского комбината "Правда" все три с лишним тысячи (около двух мешков!) полевых документов, относившихся к опросу "Комсомольцы о комсомоле", в результате чего эту информацию удалось затем обработать заново.

² См. Приложения 1, 3, 5 и 6.

³ В состав этой возглавлявшейся Г.В. Осиповым команды, на протяжении почти двух лет активно готовившей открытие нового Института, входили И.В. Блауберг, В.Г. Васильев, Б.А. Грушин, В.В. Колбановский, Н.И. Лапин, Ю.А. Левада, В.Б. Ольшанский и некоторые другие равнявшиеся в социологию философы.

⁴ См.: Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. – С.-Пб.: Изд. Христианского гуманитарного института, 1999. С. 447–449.

делениями ИКСИ: во-первых, **исследовательским отделом** генерального проекта "Общественное мнение" (ПОМом)¹ и, во-вторых, **некой службой оперативных опросов** населения типа тех, что давным-давно уже существовали во всем цивилизованном мире и предтечей которой был закрытый в 1967 г. Институт общественного мнения "Комсомольской правды". Тесно связанные друг с другом по предмету изучения и действовавшие под началом одного человека – автора этих строк, названные подразделения должны были решать принципиально разные задачи: первое – осуществить (в определенных локальных и временных границах) заданный комплекс фундаментальных *теоретических* исследований, позволявших раскрыть механизмы формирования и функционирования массового сознания в условиях "развитого социализма"; второе – проводить с той или иной регулярностью (на протяжении в принципе не ограниченного времени) *прагматически* ориентированные и самые разнообразные по проблематике опросы общественного мнения в масштабах страны в целом, а также отдельных регионов и слоев населения.

Однако если судьба ПОМа в общем и целом сложилась, скорее, благополучно и лишь на заключительной стадии работ обернулась сплошными сложностями и неприятностями, то с проведением оперативных зондажей общественного мнения Институту не повезло с самого начала. Несмотря на активность автора, многократно составлявшего записки-предложения о создании в ИКСИ соответствующей службы², и вопреки намерениям горячего приверженца этой идеи – вице-президента АН СССР, основателя и первого директора ИКСИ академика А.М. Румянцева, настойчиво добивавшегося дополнительных ставок для решения этого вопроса равно как в Президиуме АН СССР, так и в Секретариате ЦК КПСС, дело месяц за месяцем не двигалось с места. Лишь в конце 1969 г., явно потеряв всякое терпение и в очередной раз рискуя своим положением³, А.М. Румянцев, в сущности, *единолично* (волею директора

ИКСИ и одновременно вице-президента Академии) объявил о создании в структуре Института нового подразделения, названного Центром изучения общественного мнения (ЦИОМ).

На первых порах это была небольшая (всего 8 человек) "рабочая группа", сформированная преимущественно из сотрудников отдела ПОМ, но отчасти и за счет дополнительно выделенных дирекцией ИКСИ ставок. Возглавленная автором и В.Я. Нейгольдбергом (в должности заместителя руководителя Центра), эта группа – на основе критического изучения деятельности аналогичных зарубежных служб (прежде всего Института Гэллага в США и Французского института общественного мнения и рынка), а также хоть и несчастливой, но плодотворного опыта сотрудничества ИФ АН с ИОМ "КП" – должна была разработать детальные предложения относительно тематики будущих опросов, структуры и штатного расписания Центра, принципов организации его деятельности, источников финансирования исследований, а также образцы математически выверенных выборок, адекватно представлявших население СССР.

Приступив к выполнению возложенных на нее обязанностей, названная группа начала с того, что подготовила Информационное письмо об открытии ЦИОМа и в феврале 1970 г. разослала его чуть более чем ста центральным государственным и общественным учреждениям и организациям страны: министерствам, ведомствам, научным институтам, творческим союзам, редакциям газет и др. В письме содержались, с одной стороны, предложение услуг Центра по изучению мнений и потребностей населения в границах различных сфер жизни общества, а с другой – просьба к адресатам сообщить о наличии у них интереса к сотрудничеству с Центром и назвать конкретные проблемы (темы), а также сроки и масштабы проведения возможных исследований, с указанием своей готовности либо неготовности оплатить их. В общем-то весьма незамысловатая эта акция оказалась, против ожиданий, в высшей степени эффективной: на послание ЦИОМа позитивно ответили ни много ни мало, а 42 адресата, подавших в общей сложности 102 заявки с готовностью оплатить половину из них¹. И этот результат не только ярко доказывал наличие в обществе **острой потребности** в изучении общественного мнения, но и обнаружил принципиальную **разрешимость** этой задачи с точки зрения ее **финансового обеспечения**.

числе в связи с партийной критикой многочисленных "идейных ошибок", допущенных коллективом ИКСИ, – он утратил важные командные позиции вице-президента Академии наук, а в 1972 г. (после опрометчиво поданного заявления об отставке) и пост директора Института.

¹ См. Приложение 7.

¹ Этот проект, вошедший в историю российской социологии под именем Таганрогского, начал реализовываться еще до создания ИКСИ, весной 1967 г., и был завершен семь лет спустя, в 1974 г. Речь о нем пойдет ниже, а его материалы будут представлены в разделе III настоящего тома.

² Одна из этих записок (датированная 3 января 1969 г. и описывающая задачи такой службы, структуру и содержание ее деятельности, виды производимой продукции, план развертывания работы в первые два года, а также размеры и способы финансирования исследований) приведена в книге "Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах" на с. 522–523.

³ В 1965 г. за публикацию в "Правде" (21 февраля) статьи "Партия и интеллигенция", признанной в ЦК КПСС "идеологически ошибочной", А.М. Румянцев был освобожден от должности главного редактора газеты. Позже, в 1971 г., – в том

Затем, не откладывая дела в долгий ящик, а именно уже в марте–апреле того же 1970 г., "рабочая группа" в сугубо пропагандистских, чтобы не сказать рекламных, целях по собственной инициативе провела два локальных опроса для отдела пропаганды ЦК КПСС. Один из них был посвящен отношению руководящих кадров г. Алма-Аты к партийной учебе (с объемом выборки в 565 чел.), а другой – оценке жителями г. Мичуринска Тамбовской области меры гласности в работе местных органов управления (с $n = 630$). Принимая во внимание, что эта работа (при всей бюджетной скудости ИКСИ) была выполнена на средства Института, ее вполне можно было рассматривать как определенную инвестицию в будущее процветание ЦИОМа. И все вроде бы обошлось вполне удачно: оба опроса получили **положительную оценку Агитпропа**, при этом результаты первого фигурировали (при принятии соответствующего решения) на заседании Секретариата ЦК КПСС, а результаты второго легли в основу ряда документов об эффективности идеологической работы, подготовленных после этого отделом пропаганды ЦК. Однако на самом деле эти шаги оказались не очень-то плодотворными, поскольку, как выяснилось, в коридорах ЦК КПСС в те времена расчет на успех следовало связывать вовсе не с собственно пропагандистами (которые, так сказать, "морально" активно поддерживали социологов, но не имели возможности "помочь им материально"), а с людьми из отдела науки, которые относились к социологии, напротив, с большим подозрением и полностью определяли ее судьбу на уровне штатных расписаний и бюджетных ассигнований.

Наконец, ближе к осени 1970 г. "рабочая группа" завершила еще одно чрезвычайно важное дело – подготовила **две всесоюзные репрезентативные модели населения** с объемом выборок в 6000 и 2000 человек. Рассчитанные блистательным социологом от математики С.В. Чесноковым, эти модели обещали весьма высокую точность отражения объективного положения вещей. При этом особенно привлекательной и дешевой была, конечно же, вторая выборка. Построенная на базе пропорциональной двухступенчатой районированной модели населения она определяла на первом этапе – 27 регионов страны и 151 поселение, в том числе 97 городских (четыре типа) и 54 сельских (два типа), а на втором – 2000 респондентов, отбираемых в соответствии с объективной социально-демографической структурой населения страны на пересечении признаков пола (2 значения), возраста (6 значений), образования (6 значений) и социально-профессионального положения (6 значений)¹.

¹ При этом в последнем случае принималась во внимание сложная структура группы служащих, с различием в ней четырех подгрупп: служащих государст-

В результате для нормального функционирования ЦИОМа оставалось решить "всего лишь" две последние проблемы: 1) получить от Управления кадров Президиума АН СССР необходимые 60–70 штатных единиц, 50 из которых должны были пойти на формирование всесоюзной сети интервьюеров (или корпуса интервьюеров, командированных на полевые работы из Москвы) и 2) определиться с Финансовым управлением Президиума относительно способов финансирования различных видов работ. Однако тут-то коса и нашла на камень, причем на обоих уровнях принятия решений – как Президиума АН СССР, так и Отдела науки ЦК КПСС. В очередной раз грубо продемонстрировав откровенную незаинтересованность в научно выверенной информации о состоянии умов и душ, мнений и настроений масс, сначала академические, а затем и партийные руководители решительно отказали ЦИОМу не только в штатах и бюджетном финансировании (не выделив Центру ни одной дополнительной ставки и не дав ему ни единого дополнительного рубля!), но и **в праве на проведение хоздоговорных исследований**, которое могло бы элементарно решить все оставшиеся нерешенными проблемы, поскольку позволяло *"привлечь к работе на договорных началах определенное число интервьюеров на местах, а также оплачивать расходы по кодировке и машинной обработке информации, командировкам и т. д."*¹

На практике это означало, что новый академический центр, едва ли не самовольно взявшийся за проведение опросов общественного мнения в СССР – при всем энтузиазме работавших в нем людей (переставших быть временной "рабочей группой" и превратившихся в собственно коллектив ЦИОМа²), – как говорится, по определению, не мог рассчитывать на сколько-нибудь серьезные результаты, а значит, и на широкое общественное признание. Правда, с чисто формальной точки зрения, особенно на первых порах, все выглядело не так уж безнадежно; достаточно сказать, что за первые полтора года своей жизни Центр провел в общей

венного аппарата, инженерно-технических работников, интеллигенции, занятой не на производстве, и служащих сферы обслуживания. (Подробное описание состава этой выборки читатель найдет в главах 6 и 7.)

¹ Из докладной записки А.М. Румянцеву "О создании Центра изучения общественного мнения" заведующему Отделом науки ЦК КПСС С.П. Трапезникову от 26 июня 1970 г. – В кн.: Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. С. 523–524.

² Здесь следует уточнить: из восьми человек, работавших в Центре, собственно сотрудников Центра, полностью занятых в нем, было лишь трое, остальные пятеро совмещали эту деятельность с более чем напряженной работой в отделе ПОМ.

сложности 11 исследований¹. Однако по большому счету итоги его работы были, конечно же, весьма скромными и незаметными для публики: всего шесть законченных опросов, причем лишь два из них – полновесных всесоюзных, все же остальные – худосочно-локальные, заключенные в границах отдельных городов, с мизерными выборками в 300–600 чел.; и при этом ни одной публикации о результатах исследований в открытой прессе!

Впрочем, первый и единственный в своем роде всесоюзный опрос, проведенный в феврале–марте 1971 г. с выборкой в 2000 чел., без преувеличения удался на славу. Задуманный в качестве, так сказать, *образцово-показательного*, он и в самом деле отлично продемонстрировал немалые реальные возможности для проведения опросов общественного мнения в СССР в масштабах всей страны даже в описанных стесненных обстоятельствах, т. е. при отсутствии общенациональной сети интервьюеров и денег на командирование интервьюеров из Москвы.

Добиться этого успеха (при том что основную часть расходов по обработке информации ИКСИ взял на себя) Центр сумел с помощью двух приемов: во-первых, прибегнув к опросу так называемого *омнибусного типа* (при коротком дискуссионном обсуждении должна была идти не по одной, а одновременно по нескольким не связанным друг с другом темам и оплачиваться, так сказать, в складчину, "на паях" всеми участвовавшими в операции клиентами) и, во-вторых, добившись согласия клиентов расплачиваться за исследования не деньгами (которые ЦИОМ не мог легально оприходовать), а *бартером*, вернее "натурой" – скажем (в самом простом, незамысловатом варианте), путем командирования в "поле" (в качестве интервьюеров) или выделения на камеральные работы в Москве (в качестве приемщиков и кодировщиков первичной информации) энного количества своих работников.

Но дело было не только в успешном решении ресурсных – кадровых и финансовых – проблем. "Образцовость" и "показательность" этого опроса присутствовали во всем. И прежде всего, конечно же, в тщательной проработке его *содержания*. Отказавшись при комплектовании омнибуса от сколько-нибудь острых политических и идеологических сюжетов, организаторы опроса хотели уверить власть и широкую публику в том, что, сосредоточившись и на "более спокойной" – социальной и маркетинговой – проблематике, Центр сможет приносить огромную пользу обществу. Именно исходя из этой идеи, в состав омнибуса были включены пять чрезвычайно разных по своим содержательным характеристикам "вагонов", представлявших интересы столь же разных по своему типу и

месту в жизни общества клиентов. Самый крупный из отобранных для обсуждения сюжетов касался общего имущественного положения советских людей и спроса на товары длительного пользования; он был заказан Научно-исследовательским экономическим институтом Госплана СССР совместно с ВНИИ конъюнктуры спроса Министерства торговли СССР и был представлен в тексте интервью формально двенадцатью (из 55), а фактически 133 содержательными вопросами¹. Кроме того, это были также сюжеты, предложенные редакцией газеты "Советский спорт" (двенадцать вопросов о состоянии и условиях расширения занятий физкультурой и спортом в стране), Всесоюзной фирмой грампластинок "Мелодия" (шестнадцать вопросов, выявлявших потребности населения в грамзаписях разного жанра), Министерством внутренних дел СССР (пять формальных и десять фактических вопросов по поводу причин пьянства и эффективности предпринимаемых государством мер по борьбе с ним) и еще раз ВНИИ конъюнктуры спроса Минторга СССР (три вопроса о характеристиках денежных сбережений населения).

На весьма высоком уровне были выдержаны дизайн и полиграфическое исполнение *полевого документа*², а также большинство других составляющих исследования, связанных с его *методологией, техникой и организацией*, включая тренинг интервьюеров, исполнение собственно полевых работ и последующий почтовый (10%-ный) контроль за качеством этих работ. А в довершение ко всему, дабы элиминировать возможные напряжения в контактах интервьюеров с местными органами управления и респондентами, была предпринята и такая, прямо скажем, нестандартная акция, как широкоформатное уведомление населения о том,

¹ Столь большой перепад в цифрах, отражающих формально нумерованные в тексте интервью и фактически задававшиеся респондентам вопросы, объясняется широким использованием в полевом документе так называемых *табличных вопросов*, когда формально один вопрос – к примеру, "Какая и в каком количестве (из предлагаемого списка) мебель имеется в вашем доме?" – сопровождался в действительности последовательным движением по многим строкам таблицы-карточки с прояснением ситуации по всем интересующим исследователя видам мебели, начиная с платяных шкафов и кроватей и кончая кухонными табуретками и подушками.

² В подражание лучшим традициям IFOP-ETMAR – Французского института общественного мнения и рынка, где под руководством его директора, знаменитого полллстера профессора Жана Стётцеля, автору посчастливилось (в 1968 г.) пройти в высшей степени поучительную стажировку, – текст интервью был издан отдельной тетрадкой на 22 страницах, в плотной обложке, с изображением марки ИКСИ и эмблемы ЦИОМа, в сопровождении 12 вручавшихся респондентам карточек и двух вклеенных в тетрадку больших таблиц.

¹ Их общий перечень и характеристики приводятся в Приложении 8.

что в Советском Союзе, в системе Академии наук СССР, создан ЦИОМ и что он приступает в проведению своего первого всесоюзного зондажа¹.

В результате всех этих усилий опрос в целом, как уже было сказано, получился в самом деле весьма удачным, тем более что преодоление его главного минуса – немисливо растянутой (с 1 февраля по 15 марта) продолжительности полевых работ – казалось делом вполне наживным: смог же четырьмя годами ранее тандем ИФ АН–ИОМ "КП" провести аналогичный по репрезентативности всесоюзный опрос (о гимне СССР), причем при выборке в 3500 человек, всего за шесть дней! А вот **закрепить и умножить достигнутый успех ЦИОМу не удалось**. В силу действия множества обстоятельств: из-за отсутствия бюджетного и иного финансирования работ, из-за неудачи с созданием всесоюзной сети интервьюеров², из-за ограниченности сил самих сотрудников Центра³ и многого другого. Но главное, конечно, – из-за принципиального, резкого ухудшения макро- и микроусловий (и в обществе в целом, и в стенах ИКСИ в частности) для такого рода занятий.

С формальной точки зрения, как видно из Приложения 8, несмотря на все отмеченные трудности, ЦИОМ продолжал свою деятельность и после описанного зондажа-омнибуса. Так, летом 1971 г., снова по заказу МВД СССР, он провел еще один (причем чрезвычайно сложный по выборке и контингенту респондентов) всесоюзный опрос по проблемам

пьянства¹; затем повторил опрос о гласности в работе местных органов управления (на этот раз в Эстонии). И, казалось, в том же духе, мало-помалу вполне можно было бы функционировать и дальше, проводя один-два всесоюзных и два-три локальных зондажа в год. Однако тотальный поход, предпринятый партийными идеологами в конце 60-х гг. против "опасной" социологии, полностью исключил эту возможность. Длвившаяся едва ли не целый год разгромная кампания против "Лекций по социологии" Ю.А. Левады²; перманентные суровые разборки "идейно-теоретических ошибок" в работе многих других сотрудников ИКСИ³; наконец, открытый конфликт директора Института с завотделом науки ЦК КПСС⁴ С.П. Трапезниковым в конце концов (весной 1972 г.) вынудили А.М. Румянцева подать в отставку. И когда на его месте появился вывезенный из Свердловска в порядке "спецназа" М.Н. Руткевич – деятель, сразу же получивший в среде московской социологической братии более чем оправданную кличку Бульдозер, – дни не только отдельных (не единиц – десятков!) ученых, но и целых научных подразделений в ИКСИ были сочтены. Одним из первых среди них, причем буквально в одночасье и без каких-либо разъяснений и комментариев, пал ЦИОМ: приказ о прекращении его деятельности и роспуске его коллектива был одним из самых срочных, подписанных новым директором по вступлении в должность.

Что же касается информации, произведенной за его короткую жизнь Центром, то она, к счастью, в основном сохранилась, и в той ее

¹ Эта задача была решена путем публикации 27 января 1971 г., т. е. за четыре дня до начала опроса, специального объявления-информации в "Комсомольской правде". И стоит ли говорить, что выбор именно этой газеты для подобной цели диктовался не только гигантским тиражом "КП", но и желанием руководителя ЦИОМа подчеркнуть некую преемственность в изучении общественного мнения, начатого десять лет назад "Комсомолкой" и продолженного теперь АН СССР. Если угодно, тут передавалась эстафета... Но кто знал, что с этого, второго, ее этапа бегунам придется сойти уже очень скоро, практически через год...

² В этом отношении главная ставка Центра делалась тогда на создание тандема ЦИОМ–Всесоюзное общество "Знание" (поскольку то имело свои представительства во всех городах и районах страны; обладало правом получать деньги от любых организаций, включая, стало быть, и заказчиков ЦИОМа; могло без труда расплачиваться – в форме гонорара – с интервьюерами и т. д.). Однако добиться от директивных органов положительных решений по этому поводу (на что ушло много месяцев), к сожалению, так и не удалось.

³ Их бóльшая часть, как уже говорилось, была одновременно занята в проекте "Общественное мнение", а тот в 1972 г. вступил в свою завершающую стадию и потому до предела ограничил возможности сотрудников отвлекаться на какие-либо "посторонние" занятия.

¹ Этот опрос прошел среди 1517 "клиентов" вытрезвителей в семи десятках населенных пунктов во всех союзных республиках и экономико-географических районах страны и представлен в главе 7 настоящего тома.

² См.: Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. С. 485–507.

³ Ср. приводимые в той же книге документы на с. 514–521, 533, 536–540, 551–555 и др., включая "Записку ЦК КПСС о работе ИКСИ АН СССР" от 17 августа 1971 г., в которой замзавы трех отделов ЦК (науки и учебных заведений, организационно-партийной работы и пропаганды) выступили по отношению к только что становящейся на ноги советской/российской социологии с прямой угрозой: *[по результатам проверки ИКСИ] Президиум Академии наук СССР (т.т. Келдыш, Федосеев) полагает возможным [sic! – Б.Г.] сохранить в настоящее время институт в системе АН СССР, коренным образом улучшить его работу. Отделы ЦК КПСС с этим мнением согласны, однако считают возможным, в случае необходимости, возвратиться к рассмотрению этого вопроса" (с. 552).*

⁴ См. там же. С. 450–456, 458–469 и др.

части, которая относится к омнибусу-71¹, а также к исследованию, проведенному в вытрезвителях, без всякого преувеличения заключает в себе немалую историческую ценность. Читатель легко убедится в этом, обратившись к двум главам раздела II, где речь пойдет о результатах исследований имущественного положения и денежных сбережений советских людей (глава 6), а также двух зондажей по проблеме пьянства (глава 7).

*Per angusta ad augusta...*²

Наконец, заключительный, третий, раздел книги познакомит читателя с широкой серией исследований, выполненных под руководством автора также в ИКСИ/ИСИ АН СССР³, но уже в рамках упоминавшегося выше генерального проекта "Функционирование общественного мнения в условиях города и деятельность государственных и общественных институтов", более известного под именем **Таганрогского**, или – в краткой версии – проекта "**Общественное мнение**" (ПОМ). Самый крупный в истории отечественной, а возможно, и мировой социологии, этот проект включил в себя в конечном счете 76 объединенных единой целью, но вместе с тем относительно самостоятельных исследований, каждое из которых, базируясь на различных методах и техниках полевых работ, завершилось производством разновеликого по объему, но неизменно вполне целостного свода количественных и качественных данных⁴.

Начатый в 1967 г. по инициативе и выполнявшийся под эгидой (а на финальной стадии и под активной защитой) отдела пропаганды ЦК КПСС в лице руководившего тогда отделом А.Н. Яковлева, замзавотделом Г.Л. Смирнова и сотрудника группы консультантов отдела – решающей фигуры в обеспечении всех необходимых условий для реализации проекта – Л.А. Ониква, проект "Общественное мнение" на протяжении семи лет своего существования был, что называется, постоянно *на виду у всех* и заявлял о себе не только многочисленными "идей-

но-теоретическими" конфликтами с партийными чиновниками из отдела науки ЦК КПСС, а затем и с директором Института, но и *внушительными объемами* выдаваемой на-горя информации. Достаточно сказать, что на материалах проекта с 1969 по 1979 г. была защищена 21 (!) кандидатская диссертация¹, и, любитель статистики, автор подсчитал: количество одних лишь (упоминаемых в авторефератах) предзащитных публикаций диссертантов превысило сотню! А ведь к ним следует прибавить еще многочисленные статьи и рефераты, написанные остепененными сотрудниками ПОМа, не говоря уже о нескольких выпусках широко известных в те годы "47 пятниц"², а также главной публикации проекта – первой части его итогового труда – коллективной монографии "Массовая информация в советском промышленном городе"³, в написании которой приняло участие во главе с руководителем проекта большинство основных "перьев" ПОМа: А.А. Возьмитель, В.Д. Войнова, Т.М. Дридзе, А.В. Жаворонков, В.Н. Казанцев, Я.С. Капелюш, Н.Г. Карцева, В.Я. Нейгольдберг, В.В. Сазонов, Е.Я. Таршис, Л.Н. Федотова, Н.Е. Чернакова.

Нет слов, наличие всей этой обширной литературы и возможность адресовать к ней особо заинтересованного читателя в определенной степени позволяет автору быть более экономным при описании исследований ПОМа, включенных в "Четыре жизни России", нежели это было с продукцией ИОМ "КП" и ЦИОМ ИКСИ АН СССР, издававшейся (в лучшем случае) под грифом "ДСП" или (чаще) не публиковавшейся вовсе и потому заведомо неизвестной даже узкому кругу профессионалов. Однако, с другой стороны, в силу отмеченной выше связанности друг с другом всех таганрогских исследований возникает необходимость специально остановиться на их некоторых *общих принципиальных чертах* – как для того, чтобы обеспечить лучшее понимание действительного смысла и действительных результатов проделанной работы, так и для того, чтобы

¹ См. Приложение 10 во 2-й части книги.

² См.: 47 пятниц [Программы и документы проекта "Общественное мнение". М.: ИКСИ АН СССР, 1969–1972. Вып. 1, 2, 4, 5. Упомянем при этом, что по распоряжению цензуры тираж выпуска 4 был уничтожен, а подготовленный к печати в 1971 г. выпуск 3 не был издан вовсе.

³ Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / Под общ. ред. Б.А. Грушина и Л.А. Ониква. М.: Политиздат, 1980, 446 с. (далее в тексте – Массовая информация...)

Увы, второму итоговому тому, подготовленному автором с участием В.А. Полторака в 1976 г. и называвшемуся "Процесс принятия решений местными органами управления и общественное мнение", из-за цензурных препятствий так и не удалось увидеть свет – ни сразу, по написании книги, ни когда-либо позже, в т. ч. (последняя попытка издания) в конце 80-х гг.

¹ Электронная версия этой информации (на уровне первичных данных и результатов их обработки) находится в банке социологических данных Института социологии РАН.

² Через трудности – к цели (*букв.*: Через теснины – к вершинам) (*лат.*).

³ В 1972 г. ИКСИ (Институт конкретных социальных исследований) был преобразован в ИСИ (Институт социологических исследований) АН СССР.

⁴ Следует отметить, что в программе проекта фигурировало 85 исследований, однако в силу множества разного рода объективных и субъективных причин 9 из них оказались незавершенными либо вовсе не начатыми. Общий перечень и характеристики 76 состоявшихся исследований приводятся в Приложении 9 (см. "Эпоха Брежнева", часть 2-я).

исключить неизбежные в противном случае повторы при рассмотрении разного рода частных сюжетов, о которых пойдет речь в главах 8–12.

Первое и самое важное тут, конечно, это характеристики **центральных содержательных задач**, которые стояли перед проектом и были решены им.

На уровне, так сказать, формального задания, т. е. в представлении насквозь проидеологизированного и сугубо прагматически ориентированного заказчика, эти задачи отчетливо сводились к двум: 1) выявлению путей и средств *"повышения эффективности идеологической работы партии и государства, осуществляемой с помощью... печати, радио, телевидения, разнообразных форм устной пропаганды"*, и 2) определению условий и форм *"расширения и совершенствования механизмов участия трудящихся в управлении социальными процессами в... развитом социалистическом обществе"*¹. На уровне же исполнения, т. е. коллектива исследователей, избравшего для решения указанных задач пути и средства преимущественно теоретического постижения предмета, оба названных пункта, обретя новое словесное оформление, "перекрывались" иной, гораздо более широкой целью – выявить и комплексно описать существующую в обществе систему *"информационных отношений между органами управления и населением"*, или – в иных терминах – между властью и народом, с учетом **всех** основных типов осуществляемой при этом обоими контрагентами *"информационной деятельности"* – производства, распространения (передачи), потребления и использования различных видов массовой информации².

При введении в названный предмет анализа ряда существенных ограничений – рассмотрении лишь *оперативной* (а не фундаментальной) массовой информации, преимущественно ее *потоков* (а не полей)³ и, наконец, лишь ее *открытых*, публичных (а не распространявшихся по неким специальным каналам) форм – проект "Общественное мнение" в конечном счете имел дело с расчленением предмета, представленным на схеме 1 в Приложении 11. И на ней можно видеть, что первая из сформулированных заказчиком задач проекта решалась на базе анализа блоков 1–3 (с преимущественным вниманием к блоку 3), а вторая – на базе

анализа блоков 4–6 (с преимущественным вниманием к блоку 6). При этом схемы 2 и 3 в том же приложении, конкретизируя исходную (базовую), дают достаточно полное представление о всех фигурировавших в анализе элементах (объектах) изучаемой системы, начиная с относившихся к разным уровням партийно-государственной иерархии *органов управления*, а также использовавшихся этими органами для формирования сознания масс *средств* массовой информации (СМИ) и массовой устной пропаганды (СМУП) и кончая весьма разнообразными *каналами*, с помощью которых население само передавало органам власти ту или иную информацию, в том числе совпадающую со спонтанно выражаемым общественным мнением.

Кроме того, занятый в те годы разработкой основ теории массового сознания, руководитель проекта ставил перед исследованием еще одну задачу – на обещавшем быть гигантским по объему эмпирическом материале доказать **факт существования** в тогдашнем советском обществе **этого типа общественного сознания** и по возможности продвинуться в понимании его социальной природы, механизмов его формирования и функционирования, а также его роли в жизни общества. Эта сторона предприятия оценивалась в проекте не иначе как в терминах **сверхзадачи**, причем в обоих принятых смыслах слова "сверх" – и в том, что в данном случае речь шла о некотором непосредственно не предусмотренном заказчиком *дополнительном* интересе ("сверх" в значении "помимо", "кроме" чего-то), и в том, что этот интерес захватывал более *фундаментальный*, более глубокий пласт действительности, нежели обозначенный в заказе, и потому был способен обогатить выполнение собственно заказа ("сверх" как нечто "первостепенное", "особенно важное").

Именно в этом своем последнем качестве данная цель была подробным образом прописана в окончательной версии программы проекта, утвержденной отделом пропаганды ЦК КПСС в начале 1969 г.¹ И, подоб-

¹ В этой версии программы в разделе "Основные гипотезы исследования" перечисление трех основных "центров внимания" проекта начиналось с пассажа: *"В первую очередь это – проблемы, связанные с общей интерпретацией "поведения" общественного мнения [= населения. – Б.Г.] как приемника и источника информации. Отличающееся крайней сложностью и разнообразием форм, множественностью противоречивых, подчас взаимно исключающих друг друга проявлений, это поведение тем не менее представляет собой, по-видимому, нечто целостное и может быть воспроизведено в качестве такового. Стоит только принять, что общественное мнение совпадает (по своей природе) с особым типом существующего в современном обществе сознания – массовым сознанием."*

¹ Массовая информация... С. 3.

² Там же. С. 4–5.

³ Выходившие за рамки этого ограничения исследовательские ситуации были связаны главным образом с измерениями полей информированности масс по тем или иным вопросам (на полюсе населения) и интегральными оценками содержания решений, принимавшихся за тот или иной период времени местными органами управления (на полюсе власти).

но другой стратегической цели – связанной с анализом участия "народа" "во власти", – она была с немалым успехом в проекте достигнута. Вместе с тем ближайшая судьба полученной на этот счет информации и тем более относившихся к ней обобщений и выводов оказалась кардинально иной, нежели судьба информации, касавшейся проблем "эффективности идеологической работы партии" и – даже! – проблем "участия трудящихся в управлении социальными процессами". Если сюжеты с "эффективностью" были представлены в итоговых материалах исследования самым что ни на есть широким образом (составив в том числе основное содержание монографии "Массовая информация..."), а сюжеты с "участием масс в управлении" хоть и не проникли в открытую печать, но все же активно присутствовали в материалах для служебного пользования¹, то вся обширная проблематика, связанная с собственно массовым сознанием, оказалась не только невостребованной, но практически полностью

Разнообразные типы реакции населения на источники и содержание передаваемой ему информации, характер отношения к тем или иным каналам выражения общественного мнения, содержание самого выражаемого мнения и другие стороны изучаемого объекта могут быть поняты как нечто целое, если 1) в качестве носителя общественного мнения (названного типа сознания) будут приняты не те или иные относительно постоянные, выделяемые по объективным признакам социальные и демографические группы (как это традиционно делается, когда речь заходит о различных секторах общественного мнения), но постоянно меняющиеся в своих границах совокупности, множества атомизированных индивидов ("масса" или, точнее, "массы"), составляющие целое лишь постольку, поскольку они характеризуются наборами одних и тех же субъективных (заключенных в самом сознании) признаков; и 2) структура названного сознания будет рассматриваться как качественно отличное от структуры общественного [имелось в виду: группового. – Б.Г.] и индивидуального сознания образование, со своими специфическими элементами...

Разумеется, это не означает, что в проекте вовсе не рассматриваются связи между характеристиками общественного мнения, с одной стороны, и социально-демографическими признаками его носителей – с другой, или между элементами общественного мнения и общественного [группового. – Б.Г.] сознания. Напротив, такому анализу в проекте уделяется самое пристальное внимание. Однако замысел исследования заключается не в том, чтобы свести первые ко вторым, но как раз показать невозможность такого рода сведения, необходимость иной интерпретации различных внешних проявлений и внутренней структуры общественного мнения" (47 пятниц. М., ИКСИ АН СССР, 1969. Вып. 1. С. 22–23).

¹ Ср., в частности, тематику одиннадцати последних докладных записок в ЦК КПСС из 29 подготовленных в ПОМЕ, перечисленных в Приложении 12.

табуированной и, за малыми исключениями, по идеологическим (а не в узком смысле слова цензурным!) соображениям вовсе выпала из итоговых текстов проекта.

Сегодня, треть века спустя после описываемых событий и во времена, когда словосочетание "массовое сознание" встречается на каждом шагу, являясь настоящей притчей во языцех, относительно молодому читателю, по-видимому, трудно поверить в возможность существования подобной ситуации. Однако в 60–70 гг. минувшего столетия она была в Советском Союзе именно таковой. Тогда даже само употребление термина "массовое сознание" в науке было чрезвычайно затруднено¹, а любое позитивное рассмотрение связанных с этим термином предметов и вовсе невозможно, поскольку оно воспринималось (и активно преследовалось) в качестве лютой ереси. При этом нельзя не согласиться, тревога по этому поводу тогдашних идеологов имела под собой более чем веские основания. Ведь, грубо говоря, признание самого факта существования массового сознания как сознания эксгруппового (надклассового, внеклассового) уже само по себе ставило под сомнение, если вовсе не перечеркивало, по меньшей мере два фундаментальнейших принципа марксизма: во-первых, то, что "в любом классовом обществе господствующими формами общественного сознания неизменно являются разнообразные формы группового и прежде всего классового сознания", и, во-вторых (час от часу не легче!), что это "сознание является (всцело) отражением соответствующего группового (классового) бытия" или, в парафразах, что "бытие (неизменно) первично, а сознание вторично", что "бытие определяет сознание" и т. д. Слабина первого из этих тезисов становилась достаточно очевидной перед историческим фактом возникновения в мире так называемых массовизированных (массовых) обществ, которые оказались густо населенными не только традиционными группами и классами, но и принципиально новыми, негрупповыми типами социальных общностей, именуемых массами, с присущими им особыми же типами внегруппового, внеклассового сознания и поведения. Слабина же второго – в свете обнаружения многочисленных свидетельств того, что массовое пове-

¹ В этой связи читателю, возможно, будет небезынтересно узнать, что начиная с 1970 г. и на протяжении почти двух десятков лет автор настойчиво, но безрезультатно предлагал философской редакции издательства "Советская энциклопедия" пополнить словники "БСЭ", а также "Философской энциклопедии" и "Философского энциклопедического словаря" терминами "общность массовая" и "массовое сознание". В конечном счете преодолеть этот барьер удалось лишь в 1989 (!) году, когда оба названных понятия нашли свое законное место в "Кратком словаре по социологии", изданном Политиздатом.

дение людей в указанных (современных, продвинутых) типах обществ определялось не только и, как правило, даже не столько их групповым бытием, сколько как раз их массовым сознанием, в результате чего становилось возможным утверждать, что это сознание в своих взаимоотношениях с бытием как "вторично", так и "первично", или, иначе, что оно не только "отражает" бытие, "определяется" им, но и (в не меньшей мере!) "отражается" в бытии, "определяет" его.

Теперь, после ухода из жизни Г.Л. Смирнова и Л.А. Ониква, в связи с невозможностью прояснить с их помощью истинное положение вещей, трудно сказать, как это вообще случилось, что они утвердили в программе проекта постановку задачи со столь еретической начинкой. То ли просто элементарно не углядели ее в процитированных выше, довольно витиеватых формулировках, к которым прибегнул руководитель ПОМа. То ли недооценили содержащейся в тексте реальной идеологической угрозы. То ли – что скорее всего – продемонстрировали присущее им лично (вопреки их ролевым функциям) неортодоксальное сознание и определенную гражданскую смелость. Однако как бы там ни было, дело было сделано: с согласия руководящих идеологов КПСС крамольная проблематика массового сознания получила в ПОМе полную легитимность. И возможно, все обошлось бы без особых приключений и дальше, вплоть до завершения итогового отчета, если бы не грубая тактическая ошибка, совершенная руководителем проекта в 1970 г., когда он явно преждевременно (правда, под влиянием некоторых смягчающих вину житейских обстоятельств) решил опубликовать наметки своей концепции массового сознания в открытой печати¹ и тем самым подставил себя, равно как и саму концепцию, под огонь публичной, в том числе идеологической и административной, критики.

Поначалу, пока во главе советской социологии находился А.М. Румянцев, все было относительно спокойно. Но с назначением на пост вице-президента АН СССР, то бишь "главного социолога страны", академика П.Н. Федосеева, а на пост его подручного, директора ИКСИ (с 1 мая 1972 г.), – М.Н. Руткевича, ситуация в одночасье круто поменялась. В качестве шеф-редактора главного академического издания – "Вестника Академии наук СССР" первый из них опубликовал в июльском номере журнала за 1972 год написанную в лучших традициях сталинской эпохи зубодробительную статью, в которой автор концепции массового сознания объявлялся ни много ни мало как лже-ученым – человеком, который *"просто не понимает, что такое наука и каковы ее*

*элементарные требования"*¹. Что же касается второго, то он сразу же, а именно уже 27 июля того же года, в пандан этой стартовой акции издал приказ, согласно которому отдел ПОМ (как раз в период, когда все работы в нем вступили в завершающую стадию) был преобразован в сектор, с сокращением числа занятых в проекте сотрудников и аспирантов сначала с 41 до 11, а затем и вовсе до 7. И, как выяснилось, это было лишь началом. В соответствии с установками отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС директор-"бульдозер" взял откровенный курс на то, чтобы сорвать выполнение проекта, и объявил ПОМу в целом, и особенно (персонально) его руководителю самую настоящую и непрерывную – скрытую и явную – войну "на поражение"².

В ходе этой затяжной, длившейся более двух лет баталии дирекция ИСИ и ее подручные проявили поистине незаурядную энергию и изобретательность, начиная с настойчивых, но безрезультатных требований от автора, чтобы он выступил на Ученом совете с покаянием по поводу "ошибочной концепции массового сознания"³, или зловещих угроз привлечь его к... уголовной ответственности за "нецелевое использование финансовых средств" в Таганроге, и кончая также не удавшейся попыткой признать неудовлетворительным итоговый отчет по проекту на заседании дирекции 24 июня 1974 г.⁴

¹ См.: Александров А.Д., академик. В защиту социологии. По поводу одной публикации // Вестник Академии наук СССР. 1972. № 7. С. 55–65.

² В этой связи в стенах Института тогда родилась даже веселая шутка. Поскольку во всех своих публичных спичах (на Ученых советах, собраниях коллектива, в партбюро) М.Н. Руткевич, независимо от обсуждавшегося вопроса, неизменно подвергал беспощадной критике положение дел в ПОМе, кто-то из еще не изгнанных из ИСИ острословов-оппозиционеров, памятуя о знаменитой концовке речей Марка Порция Катона в римском сенате – *Ceterum censio Carthaginem esse delendam*, – предложил директору, с целью экономии сил и слов в войне с проектом, использовать лишь самую краткую формулу: *"А кроме того, я утверждаю, что Карфаген (=ПОМ) должен быть разгрушин!"*

³ См. об этом: Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. С. 223–224, 245.

⁴ Стоит отметить, что использованное в этом предложении слово "кончая" явно неточно, поскольку активные военные действия блока "Федосеев–Руткевич" против руководителя ПОМа продолжались и дальше, в течение как минимум еще двух лет после того, как он в сентябре 1974 г. оставил Институт. Так, спустя год (см. Приложение 13, документы 2а и 2б) эти славные люди предприняли еще одну (снова неудачную) попытку привлечь автора к суровой ответственности, на этот раз уже по линии КГБ (!), за "невыполнение требований сохранения государственной тайны" при архивизации информации проекта. А вот в 1976 г. им, на-

¹ См.: Грушин Б.А. Логические принципы исследования массового сознания // Вопросы философии. 1970. № 7. С. 43–53; № 8. С. 91–99.

Ясно, что в описанных условиях и особенно в ситуации, когда ИСИ формально "подчинялся" не отделу пропаганды, а отделу науки ЦК КПСС, притом что С.П. Трапезников занимал в партийной иерархии гораздо более высокое положение, нежели Г.Л. Смирнов, возможности последнего, даже помноженные на немалые дипломатические таланты и гражданское мужество Л.А. Ониква, оказались все же весьма ограниченными. Их, слава богу, в целом хватило для самого главного – для того, чтобы *довести до конца* (вторичной обработки) весь корпус входивших в проект исследований и *сохранить* эту информацию для потомков¹. Или – пару раз – для того, чтобы предотвратить очередную расправу директора ИСИ над нелояльными по отношению к нему сотрудниками сектора "Общественное мнение" в случаях их преследований по линии партбюро или организации разного рода помех в защите диссертаций. Но, увы, этих возможностей было явно недостаточно, чтобы *издать* без серьезных потерь *весь комплекс* заслуживавших публикации материалов.

Стоит ли говорить, что последнее обстоятельство было особенно тягостным, поскольку возникавшие в данном случае **цензурные и иные ограничения** относились не только к отдельным изданиям (к примеру, к тем же "47 пятницам"), но и к **концептуальному содержанию** публиковавшейся продукции в целом, а наиболее пострадавшей тут – после скандала с "Вестником Академии наук" – оказалась как раз вся проблематика **массового сознания**. В первоначальной версии монографии "Массовая информация...", которая была сдана в Политиздат 9 ноября 1976 г. объемом в 30 печ. л., эта проблематика, в полном соответствии с программой проекта, занимала, естественно, весьма солидное место.

против, удалось очень даже преуспеть, когда они сорвали выпуск в издательстве "Мысль" второго итогового тома Таганрогского проекта, главное содержание которого заключалось в разностороннем анализе мифа об участии масс в управлении обществом (см. примечание 3 на с. 41). В одной из двух организованных ими с этой целью отрицательных рецензий, подписанной академиком Д.М. Гвишиани, в частности, утверждалось, что *"работа вряд ли может быть рекомендована к изданию... т. к. не содержит научно достоверных выводов"* и *содержит ряд утверждений, публикация которых может дать превратное представление о деятельности советских и партийных органов"*; в другой же, вышедшей из стен самого ИСИ (за подписью зав. отделом прикладных социальных исследований В.Н. Иванова), – что *"рукопись развивает весьма спорные и подвергавшиеся критике положения теории массового сознания, содержит ссылки на работу, тираж которой был аннулирован"* (имеется в виду книга Я.С. Капелюша "Общественное мнение о выборности на производстве". – Б.Г.), и т. д. (см.: Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах. С. 224–225).

¹ См. Приложение 13, документ 1.

Однако философская редакция издательства (несмотря на то что одним из титульных редакторов монографии выступал – казалось бы, чего уж больше! – ответственный работник отдела пропаганды ЦК КПСС Л.А. Оников) забила по этому поводу самую настоящую тревогу и встала на путь более чем придирчивого и потому архидлительного – занявшего целых четыре года! – редактирования рукописи¹.

Сдававший свои позиции с огромным сопротивлением, многократно привлекавший к своим тяжбам с редакцией представителей заказчика и даже добившийся замены первого, "сверхбдительного", издательского редактора, руководитель ПОМа все же, понятно, не сумел сохранить в окончательной версии книги многих и многих страниц, посвященных анализу собственно массового сознания². Зато теперь, в настоящем издании, когда, что называется, пробил час, это историческое упущение, конечно же, должно быть по возможности устранено. Ведь где как не в "Очерках массового сознания россиян" уместней всего рассказать о полученных в Таганроге на этот счет результатах. И потому-то именно этим, равно как и не публиковавшимся ранее итогам ПОМа, касающимся практически нулевой роли общественного мнения в управлении государством, автор намеревается уделить наибольшее внимание в главах 8–12, когда будет представлять многочисленные исследования проекта.

Кроме того, имея в виду эту презентацию, важно оговорить и ту ее специфику, которая напрямую вытекает из двух весьма существенных технических особенностей ПОМа – разнообразия использовавшихся в нем *методов* проведения полевых работ и беспрецедентных *объемов* полученной информации.

Характеризуя в двух словах первую из этих сторон дела, можно сказать, что в данном отношении – в соответствии с требованиями системного подхода к изучаемому предмету (совокупности информационных отношений между органами управления и населением, властью и народом) – в проекте был реализован опыт **многомерного, или стереоскопического**, анализа избранного предмета. На чисто поверхностном уровне рассмотрения это означало, что фигурировавшие в составе ПОМа 76 исследований реализовывались с помощью *множества* разно-

¹ Ее второй вариант – с учетом (и учетом) бесконечных замечаний и сокращений штатных редакторов и внештатных рецензентов – был сдан в издательство 8 сентября 1977 г., третий – 19 июня 1978 г., четвертый – 20 декабря 1978 г. и пятый (последний, объемом уже в 25 печ. л.) – лишь 7 мая 1979 г. В свет книга вышла 17 марта 1980 г.

² Это обстоятельство, кстати сказать, было особо оговорено во Введении к монографии (см.: Массовая информация... С. 14).

образных способов сбора эмпирических данных, а именно (без учета разного рода частных модификаций) с помощью методов анкетирования (23 исследования), стандартизованных и полусвободных интервью (16 исследований), контент-анализа разных типов текстов (17 исследований), дневниковых записей, или самофотографий (7 исследований), социолингвистического тестирования (7 исследований), включенного наблюдения (4 исследования) и сбора статистических данных (2 исследования)¹. Однако наиболее примечательным в этой общей многокрасочной картине было, конечно же, не столько само это разнообразие использованных техник, сколько их *одновременное* (параллельное) приложение к *одним и тем же* объектам изучаемой системы.

Возьмем, к примеру, феномен СМИ в функции источника информации, т. е. каналов передачи информации от органов управления населению. В проекте в целом совокупные характеристики этого объекта выявлялись на пересечении в общей сложности аж двадцати трех исследований², при этом шесть из них представляли собой анкетные опросы населения и работников местных органов управления (имевшие целью выявить общее отношение респондентов к рассматриваемой функции СМИ, а также измерить – в части населения – некоторые характеристики процесса потребления людьми информации СМИ и процесса проникновения этой информации в массовое сознание); еще шесть – стандартизованные интервью с населением (с теми же целями); одно – двухступенчатое полусвободное интервью с местными журналистами (призванное выявить силу и характер установок на рассматриваемую функцию а) системы СМИ в целом, б) отдельных каналов СМИ и в) персонально самих респондентов); пять – тестирование читателей газет (на предмет определения некоторых глубинных форм контактов людей со СМИ, в частности меры понимания реципиентами языка и общего содержания прессы); и еще пять – контент-анализ материалов центральных, областных и городских газет, радио и телевидения (на предмет измерения их информативной насыщенности в целом, а также элементов содержания в части некоторых конкретных сюжетов).

Аналогично обстояло дело и с рассмотрением разнообразных (пяти) каналов передачи информации от населения органам управления. К примеру, такой из них, как собрания общественных организаций на предприятиях и в учреждениях города, охватывался в общей сложности

двенадцатью исследованиями¹. При этом ПОМ тут снова имел дело не с одним-двумя, а с целым комплексом различных методов, освещавших предмет с разных сторон и позволявших измерить его с помощью разных инструментов: в шести случаях это были анкетные опросы всех основных релевантных предмету групп респондентов – руководителей органов управления и населения города в целом, руководителей и рядовых работников отдельных предприятий и учреждений города, участников разных видов собраний² и ораторов на этих собраниях (эти опросы проводились преимущественно с целью выявления общих оценок людьми собраний в функции выражения общественного мнения); в одном случае – стандартизованное интервью, направленное на измерение действенности собраний, т. е. реализации принятых на собраниях решений; в четырех – контент-анализ различных типов текстов, связанных с проведением собраний (повесток дня собраний, протоколов выступлений ораторов, принятых на собраниях решений, а также всей совокупности названных документов в их сопоставлении друг с другом); и, наконец, еще в одном – включенное наблюдение за изучаемым объектом, т. е. поведением людей в ходе собраний, а также перед их началом и по их окончании.

Легко понять, что описываемый методологический алгоритм не только принципиально повышал *валидность* и *надежность* производимой информации, но и вызывал эффект *стереоскопического* изображения предмета, давал принципиально *новое знание* о нем. Именно поэтому он имел в Таганрогском проекте не частное, а всеобщее значение, т. е. применялся во всех без исключения ситуациях, где речь шла о тех или иных информационных отношениях (связях, потоках)³. Вместе с тем полученное таким образом знание явно выходило далеко за пределы предмета занимающих нас теперь "Четырех жизней России". Итоги не двух-трех, а без малого почти 40 исследований, выполненных в ПОМе на ниве изуче-

¹ В Приложении 9 это исследования 33, 41 и 46–55.

² В данном случае использовалась техника так называемого микропанельного двухступенчатого анкетного опроса, который проводился дважды – перед началом собраний и после их окончания.

³ Эти информационные отношения измерялись в ПОМе неизменно, во-первых, на уровне характеристик источника информации (преимущественно в технике анкетирования и интервьюирования соответствующих агентов информационной деятельности), во-вторых, на уровне характеристик самой произведенной информации (средствами контент-анализа текстов, самофотографии, наблюдения) и, в третьих, на уровне характеристик приёмника информации (в технике анкетирования и интервьюирования, а также – на полюсе населения – тестирования соответствующих контрагентов информационной деятельности).

¹ Подробное описание всех этих методов см. там же, с. 64–66.

² В Приложении 9 они фигурируют под номерами 1–8, 11, 13, 14, 16–21, 32, 40 и 73–76.

ния процессов формирования и функционирования общественного мнения, использовали качественно иные техники, нежели анкетирование или интервьюирование, и, очевидно, не укладывались в строго очерченные рамки четырехтомника: *жизни России в зеркале ОПРОСОВ* (именно и только опросов! – Б.Г.) *общественного мнения*.

Это обстоятельство, само собой, породило сложную дилемму: то ли, сохранив верность букве заголовка "Четырех жизней", пойти на кардинальное (структурное) *обеднение* презентации результатов ПОМа, то ли, отказавшись от такого пуризма, **включить в поле рассмотрения** какие-то еще (все? некоторые?) состоявшиеся в проекте **"неопросные" формы исследований общественного мнения** и тем самым существенно *обогатить* общую картину зафиксированных сведений о массовом сознании. Стоит ли объяснять, что безусловная и к тому же неординарная ценность многих из этих последних исследований – особенно с учетом отмеченных выше содержательных резекций при издании "Массовой информации..." – однозначно склонила автора к выбору второй половины возникшей альтернативы.

И с этим решением, как говорится, все было бы о'кей, если бы оно не обострило до предела и без того уже чрезвычайно острую другую проблему – связанную с необходимостью более или менее эффективно, не говоря уж адекватно, представить на заведомо резко **ограниченной** (лишь несколькими главами) книжной площади поистине **необъятные** итоговые данные.

Косвенным образом о беспрецедентных объемах этих данных говорили уже размеры принятой в ПОМе к обработке *первичной (полевой) информации*¹. Однако главными тут с точки зрения процедуры презентации полученных результатов были, конечно же, иные показатели – прежде всего количество конкретных *объектов*, в границах которых проводились те или иные исследования; затем общие размеры ("длина") наборов

¹ В этом случае она насчитывала в целом свыше 58 тысяч единиц хранения, включая 16 159 анкет, 10 762 интервью, 15 648 кодировочных карточек с результатами контент-анализа различных видов текстов (в их числе 4795 номеров газет, радио- и теледней, 3759 писем жителей города в органы управления и СМИ и 2927 ответов на эти письма, 2575 документов собраний, 1517 документов местных органов управления и 75 стенограмм лекций и выступлений пропагандистов), 8882 бланка дневниковых записей депутатов местных Советов и руководителей местных органов управления, 2100 протоколов тестирования читателей газет, 471 протокол наблюдений за теми или иными информационными ситуациями и 4516 бланков, оформивших сбор статистических данных на предприятиях и в учреждениях города.

категорий и элементов анализа, составлявших содержание этих исследований и, наконец, общее количество различных типов *итоговых таблиц*, представлявших их результаты.

Имея в виду первый из названных показателей, напомним, что в Таганрогском проекте фигурировали **четыре** принципиально различных по своей природе **класса объектов**: 1) "Органы власти" (органы управления, включая СМИП, на уровне занятых в них работников), 2) "Тексты власти" (органы управления на уровне производимых ими текстов), 3) "Население" (жители Таганрога в целом либо их те или иные сегменты) и 4) "Тексты населения" (те же горожане, но уже на уровне производимых ими текстов)¹. В условном графическом изображении большинство этих объектов представлено на схемах 2 и 3 в Приложении 11. Строгая же количественная картина их присутствия в ПОМе была следующей: 1-й класс насчитывал в общей сложности 50 объектов (в том числе 4 – на уровне областных /Ростов-на-Дону/ органов управления, 12 – на уровне Таганрога, 7 – на уровне административных районов города и 27 – на уровне отдельных /двенадцати/ предприятий и учреждений города); 3-й – 64 объекта (в том числе население Таганрога в целом и одного из районов города, 6 сегментов населения города и 2 сегмента населения района, 12 коллективов предприятий и учреждений в целом и 42 сегмента этих коллективов); а 2-й и 4-й классы (совместно) – по одним подсчетам, 161, а по другим, более корректным, аж 255 различных объектов².

Естественно, еще более впечатляющей по своему разнообразию была **совокупность содержательных характеристик** изучавшихся объектов. Достаточно сказать, что входившие в ПОМ 76 исследований реализовывались в "поле" с помощью 85 полевых документов, общий объем которых равнялся 58,7 печатного листа, т. е. примерно 950 (!) типографских страниц. Взятые в целом, они содержали в себе в общей сложности 3494 позиции анализа (т. е. вопросов анкет и интервью, элементов наблюдений и автофотографий, категорий и элементов контент-анализа текстов и т. д.), в том числе 2325 закрытых, 386 полузакрытых и 783 открытых. Притом из всей этой общей массы позиций 686 и 273 фиксировали соответственно признаки населения и органов управления (вернее,

¹ Точности ради следует сказать также о (не составлявших особого класса) так называемых "Сложных объектах"; но они встречались всего в восьми исследованиях ПОМа (22, 23, 28, 45, 53, 54, 63, 69) и чаще всего представляли собой различные комбинации основных (перечисленных) четырех (см.: Массовая информация... С. 64).

² Более подробное описание этих классов см. там же, с. (соответственно) 59–60, 56–59 и 61–63.

работников этих органов), связанные непосредственно с их *информационной деятельностью*; 624 и 326 позиций – признаки тех же агентов, связанные с их *отношением* к тем или иным информационным сюжетам – разного рода информации, каналам ее распространения, собственной и чужой информационной деятельности и т. д.; и 327 – характеристики самой обращавшейся в обществе *информации*. Кроме того, 486 пунктов анализа были связаны с изучением информированности населения и состояний общественного мнения по поводу проблем и событий, имевших *неинформационную природу*; примерно 600 признаков описывали разного рода "*объективные*" свойства изучаемых объектов (респондентов, каналов информации, органов управления, предприятий и учреждений и т. д.) и еще 182 помогали решать разнообразные *технические* задачи, не имевшие никакого отношения к непосредственному предмету изучения, диктовавшиеся большей частью требованиями организации, методики исследований и т. д.

И наконец, совсем уже беспрецедентными по своему объему оказались **итоговые количественные результаты** ПОМа, особенно те, что составили корпус так называемых *базовых таблиц*, представлявших автономные итоги всех проведенных исследований. В общей сложности их насчитывалось аж 4700, и размещались они в 58 альбомах на площади в 6466 машинописных страниц. А ведь помимо них существовало еще великое множество разного рода *производных* результатов, которые по необходимости возникали в процессе итоговых аналитических работ, включая написание диссертаций. Сошлемся тут хотя бы на солидный массив в 437 *интегральных* (обобщавших данные одновременно нескольких исследований) таблиц, которые были подготовлены в ПОМе в качестве приложения к упоминавшимся докладным запискам в ЦК КПСС.

В результате, если суммировать все сказанное (а речь, как видим, идет примерно о четырех сотнях рассматривавшихся объектов, трех с половиной тысячах их разнообразных характеристик и более чем пяти тысячах представлявших эти характеристики таблиц), нельзя не увидеть, что в случае с материалами ПОМа автор столкнулся с абсолютно новой, прежде неизвестной ему исследовательской ситуацией – **грандиозного переизбытка информации**, которую надлежало представить на ограниченном пространстве создаваемого "четверокнижия".

Конечно, в самом простом варианте и тут можно было бы поступить как и прежде, в соответствии со стандартами, примененными по отношению к малообъемной продукции ИОМ "КП" и ЦИОМ ИКСИ, а именно: выбрав из наличной совокупности исследований некоторое их количество, представить каждое из них (в соответствующей главе) в отдельности. Однако, понятно, теперь, т. е. в ситуации, когда перед нами

уже не несколько, а семь с половиной десятков (к тому же связанных друг с другом) единиц, остановиться лишь на 5–10 из них означало бы не по-хозяйски обойтись с полученными результатами в целом. Отсюда – непригодность использования уже проторенного пути и необходимость создания некоего нового исследовательского алгоритма, который бы позволял, с одной стороны, произвести кардинальное, *резкое сокращение* наличного материала, а с другой – гарантировал бы по возможности *меньшие потери* заключенного в нем содержания.

Главный путь решения этой задачи виделся в том, чтобы **перейти** от рассмотрения **отдельных** исследований общественного мнения к их более или менее объемным **множествам** ("связкам", "пучкам"), имеющим дело с одним и тем же предметом, в том числе при самых разных методах его изучения. Именно таким образом и поступил автор с бесчисленными результатами ПОМа, осуществив указанный трансцензус с помощью трехшаговой аналитической процедуры, первый этап которой сводился к выбору в имеющемся материале нескольких *содержательных сюжетов*, общих для более или менее пространственных рядов исследований; второй – к отбору для каждого сюжета как раз тех или иных *конкретных исследований* из их общей совокупности, а третий и, пожалуй, самый сложный – к интегрированию, т. е. *целостному представлению* основных количественных и качественных *результатов*, полученных в отобранных для презентации исследованиях.

Не касаясь теперь разного рода деталей, скажем, что самые общие итоги этой работы свелись к следующему:

1) будучи ориентированным исключительно на анализ массового сознания, автор выделил в чрезвычайно многотемном материале ПОМа **пять широких сюжетов**, которые составили содержание соответственно пяти заключительных глав второго тома; это:

- деятельность органов управления (власти) в сфере производства информации для населения (глава 8),
- потребление массами продукции СМВП – средств массовой информации и пропаганды (глава 9),
- производство массами собственной информации и ее передача органам управления (глава 10),
- деятельность органов управления (власти) в сфере потребления информации от населения (глава 11) и
- отношение населения к жизни мира, в том числе внешней политике советского государства (глава 12);

2) сопоставляя далее с этими сюжетами все без исключения (76) исследования проекта "Общественное мнение", автор постарался вклю-

чить в презентацию (в той или иной форме и с той или иной степенью полноты) **максимум из них**, оставив за бортом лишь те, которые мало что добавляли к результатам отобранных (как, например, значащиеся в Приложении 9 исследования 2, 36, 39, 46 и некоторые другие), либо были трудно интерпретируемы с интересующей нас точки зрения (ср. исследование 70), либо, наконец, по своему содержанию лежали далеко в стороне от рассматриваемых сюжетов (исследование 45);

3) наконец, представляя в табличной и графической форме основные результаты включенных в книгу исследований, автор пошел по пути использования **самых разнообразных форм дизайна**, начиная с традиционных матриц с парным распределением ответов, относящихся к одному исследованию, или интегральных таблиц с линейными результатами, относящимися одновременно к нескольким исследованиям, и кончая замысловатыми схемами и графиками, результирующими не только количественные, но и качественные обобщения и выводы.

Ну а теперь – после всего сказанного об обстоятельствах изучения общественного мнения в СССР в эпоху Брежнева, а также об особенностях представления в настоящем издании результатов этой работы – перейдем к самой фактуре тогдашних исследований.

Автор

8 января – 19 марта 2002 г.
Москва

Раздел I. Исследования
Института общественного мнения
"Комсомольской правды" (1966–1967)

Глава 1. КОМСОМОЛЬЦЫ О КОМСОМОЛЕ

1. Характеристика исследования

• *Цели*

Настоящее исследование проводилось в марте–апреле 1966 г., в преддверии XV съезда ВЛКСМ, когда в обществе начал уже отчетливо ощущаться существенный разрыв между официальными оценками "выдающихся успехов комсомола" и реальным, весьма критическим положением вещей в жизни первичных комсомольских организаций. Направленный на выявление этой реальности опрос ставил перед собой три задачи:

во-первых, отразить картину действительной жизни первичных комсомольских организаций, включая участие в их деятельности самих респондентов;

во-вторых, выявить мнения опрашиваемых о наиболее важных проблемах, с которыми сталкивается комсомол, и возможных способах решения этих проблем; и,

в-третьих, зафиксировать представления рядовых комсомольцев о том, чем должен заниматься комсомол, какими должны быть главные направления его деятельности.

• *Содержание*

С целью сориентировать респондентов-комсомольцев на предельно деловой, честный, без ложной патетики разговор, анкета открывалась краткой, намеренно "сухой" и обращенной к тому же (якобы) не только к комсомольцам преамбулой: *"В канун XV съезда ВЛКСМ Институт общественного мнения решил выяснить отношение молодежи к ряду наиболее актуальных проблем жизни комсомола. Просим Вас ответить на следующие вопросы..."* И далее шли формально тринадцать, а фактически девятнадцать содержательных вопросов, одиннадцать из которых были закрытыми и восемь открытыми:

1. Какое из названных ниже направлений в работе комсомола должно развиваться сегодня в первую очередь?

2. В какой из [перечисленных] сфер жизни должна осуществляться эта деятельность прежде всего?

3, 3а, 3б. Решает ли сегодня комсомол свои главные задачи? (да, отчасти, нет, не думал об этом). Если да (нет), то что этому способствует (препятствует) более всего?

4. Какими вопросами преимущественно занимается ваша комсомольская организация? (закрытый)

5. Что вы считаете самым большим успехом в деятельности вашей организации за последнее время?

6. А самым главным недостатком?

7. Как помог вам комсомол в осуществлении ваших жизненных планов?

8, 8а, 8б. Ставили ли вы сами перед своей организацией какие-либо вопросы? Если да, то какие и были ли вы удовлетворены их решением? Если нет, то почему?

9. Предполагает ли решение стоящих перед комсомолом задач изменения в организационных формах жизни комсомола? (да, нет, не знаю)

10, 10а. Нуждается ли в изменениях существующая практика приема в комсомол? Если да, в каких именно?

11, 11а. А практика отчетов и выборов в комсомоле? Если да, в каких именно?

12. Какие из перечисленных ниже проблем жизни комсомола являются сегодня наиболее важными?

13. Каким главным качеством должен обладать нынешний комсомольский руководитель? (закрытый)

Как можно видеть, эти вопросы распались на два блока: в одном (вопросы 1–3, 9–13) выявлялись "экспертные" оценки респондентами различных характеристик комсомола на уровне ВЛКСМ в целом, во втором (вопросы 4–8) – фиксировались характеристики конкретных первичных организаций, членами которых были респонденты.

Что же касается разного рода социально-демографических признаков опрошенных, то в исследовании так или иначе учитывались восемь из них: пол, возраст, род занятий, образование, семейное положение, статус в организации, регион страны и тип поселения.

• *Метод и техники*

В качестве метода исследования использовался всесоюзный анкетный опрос на основе репрезентативной стратифицированной (квотной) выборки, рассчитанной для ВЛКСМ в целом, с учетом шести перечисленных выше признаков членов комсомола (за исключением признака образования, который реализовывался в опросе стихийным путем), в технике самозаполнения.

В соответствии с программой опрос проводился в 10 регионах страны, включавших, наряду с четырьмя областями России, шесть союзных республик – Украину, Белоруссию, Латвию, Грузию, Казахстан и Узбекистан, с представлением в каждом из них одного города и одного сельского района, примыкавшего к соответствующему городскому поселению. С учетом размеров включенных в выборку городов общая "география" опроса выглядела следующим образом:

Республики, области	Города	Типы городов (тыс. жителей)
Российская Федерация		
1. Московская обл.	Москва	Свыше 500
2. Воронежская обл.	Борисоглебск	50 – 100
3. Свердловская обл.	Богданович	10 – 50
4. Иркутская обл.	Братск	100 – 500
Другие союзные республики		
5. УССР, Винницкая обл.	Винница	100 – 500
6. БССР, Могилевская обл.	Бобруйск	100 – 500
7. Латвийская ССР	Вентспилс	10 – 50
8. Грузинская ССР	Гори	10 – 50
9. Казахская ССР, Гурьевская обл.	Гурьев	50 – 100
10. Узбекская ССР, Бухарская обл.	Бухара	50 – 100

При общем расчетном объеме выборки в 3060 человек в каждом городском пункте опрашивалось от 180 до 240 человек (за исключением Москвы, где $m = 500$), а в каждом сельском районе – от 40 до 125.

В ходе полевых работ эта выборка была реализована в целом на 98,1%, так что ее фактический объем составил 3001 человек, включая 2309 городских и 692 сельских комсомольцев. Кроме того, позже в перечисленных городах в опрос были включены еще 100 комсомольских "функционеров" – руководящих работников ВЛКСМ районного и городского уровней управления, что несколько увеличило в выборке число служащих, горожан и москвичей.

В общем же положенная в основу выборки стратифицированная модель и ее реализация на уровне ансамбля в целом, а также в массивах, представлявших городской и сельский комсомол, выглядели следующим образом (в % к $n = 3101$, $nГ = 2409$ и $nС = 692$; в скобках указаны сокращенные названия групп, используемые далее в таблицах):

	Модель	Реализация		
	в целом	в целом	город	село
• по полу				
мужчины (Муж)	51,0	51,0	51,3	49,9
женщины (Жен)	49,0	49,0	48,7	50,1
• по возрасту¹				
14–15	18,2	17,1	15,2	23,7
16–18	32,0	30,1	29,4	32,4
19–24	33,3	33,7	33,9	33,0
25–30	16,5	19,1	21,5	10,9
• по роду занятий²				
рабочие (Рабоч)	26,7	26,2	33,7	–
инженеры и техники (Инж-тех)	4,0	4,2	4,4	3,3
непроизводств интеллигенция (Интел)	4,9	6,1	6,8	3,5
служащие ³	11,1	13,6	16,2	4,6
колхозники (Колхоз)	10,0	9,0	–	41,2
военнослужащие (Воен)	7,5	5,7	7,4	–
студенты (Студ)	11,1	10,8	13,9	–
школьники (Школ)	24,7	24,2	17,6	47,4

¹ В процессе обработки информации данные возрастные группы были заменены четырьмя другими: 14–17, 18–21, 22–25 и 26–30 лет. Их объемы в общем ансамбле опрошенных составили соответственно 31,8; 33,0; 21,7 и 13,5%.

² Как было отмечено вначале, структура использовавшейся в опросе выборки рассчитывалась в соответствии с социально-демографической структурой ВЛКСМ в целом, без учета реального положения вещей в каждом регионе, пункте опроса и группах городского и сельского комсомола. Вместе с тем в последнем случае – принимая во внимание существенное различие названных групп по роду занятий – выборочная модель, в порядке исключения, конкретизировала ситуацию и выглядела следующим образом (в % к объему групп):

	Рабоч	Инж-тех	Интел	Служ	Колхоз	Воен	Студ	Школ	Итого
n	26,7	4,0	4,9	11,1	10,0	7,5	11,1	24,7	100,0
nГ	34,3	4,6	6,0	14,0	–	9,7	14,3	17,1	100,0
nС	–	2,3	1,5	1,5	45,1	–	–	49,6	100,0

³ В процессе обработки информации данная группа была разбита на две: служащих аппарата учреждений (Служ апп) и сферы обслуживания (Служ обс). Их объемы в общем ансамбле опрошенных составили соответственно 8,8 и 4,8%. Кроме того, в составе первых отдельно рассматривались упомянутые выше комсомольские "функционеры" (Комс раб; 3,2% от общего числа опрошенных).

• по образованию				
до восьми классов (До 8 кл)	–	10,5	7,6	20,7
восемь-девять классов	–	34,5	31,3	45,7
среднее общее (Средн общ)	–	35,0	37,8	25,2
среднее специальное	–	9,1	10,0	5,8
незаконченное высшее	–	3,4	4,1	0,7
высшее (Вышш)	–	7,5	9,2	1,9
• по статусу в организации				
выборные активисты (Актив)	20,0	20,5	21,9	15,4
рядовые комсомольцы (Рядов)	80,0	79,5	78,1	84,6
• по районам страны				
Российская Федерация	48,8	52,9	52,2	55,6
другие союзные республики	51,2	47,1	47,8	44,4
• по типу поселений				
Москва (Москва)	16,3	20,5	–	–
города 100–500 тыс. жит. (Круп гор)	17,7	16,5	–	–
города до 100 тыс. жит. ¹	42,3	40,7	–	–
села, деревни (Село)	23,7	22,3	–	–

Как видим, картина презентации *социально-демографических* характеристик изучаемой вселенной была в принципе (за малыми исключениями) вполне удовлетворительной и давала все основания считать полученную информацию с этой точки зрения весьма надежной.

Что же касается представительства в ансамбле различных *групп сознания* (мнений), то решение этой задачи было, разумеется, намного сложнее. Определенную роль тут должны были сыграть и содержательные свойства полевого документа, и ряд технических ухищрений, связанных с манерой контактов анкетеров с респондентами с целью обеспечить стопроцентную анонимность опроса. Однако согласно программе исследования главная гарантия успеха в этом отношении виделась в том, чтобы в рамках заданного объема выборки включить в исследование *как можно большее количество комсомольских организаций*. В общем виде реализация этой программы – в границах отдельных регионов и по стране в це-

¹ В процессе обработки информации данная группа была разбита на две: города с населением от 50 до 100 тыс. жителей (Сред гор) и с населением до 50 тыс. жителей (Мал гор). Их объемы в общем ансамбле опрошенных составили соответственно 18,2 и 22,5%.

лом – выглядела следующим образом (в количестве предприятий, учреждений, колхозов, учебных заведений и т. д., в которых проводился опрос):

Регионы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
Город	32	15	17	8	22	9	14	23	12	13	165
Село	2	5	>1 ¹	>2	4	1	1	4	1	2	>23
В целом	34	20	>18	>10	26	10	15	27	13	15	>188

Заметим при этом, что речь шла не просто о большом количестве включенных в опрос организаций, но и об их широком разнообразии – как по части размеров, так и по части социально-профессионального профиля. К примеру, среди 32 объектов исследования в Москве помимо прочего значились четыре завода и фабрики, шесть вузов, четыре магазина, два министерства, четыре средних школы, две больницы и даже один театр (с размерами комсомольских организаций в диапазоне от нескольких тысяч до 28 человек); в Виннице (из 22 объектов) – четыре завода и фабрики, одна воинская часть, четыре вуза и техникума (с комсомольскими организациями от 1700 до 20 членов); в Гурьеве (из 12 объектов) – два завода, один НИИ, один вуз, одна больница, одна школа, телеграф (где комсомольская организация насчитывала всего 9 человек, один из которых представлял ее в выборке) и т. д.

• *Исполнители*

Программа и полевой документ исследования были разработаны Б.А. Грушиным и Я.С. Капелюшем. Они же осуществили руководство полевыми работами, которые были реализованы силами командированных из Москвы анкетеров – студентов философского факультета МГУ им. Ломоносова.

Вторичная (машинная) обработка информации была выполнена первоначально (1966 г.) на Центральной машинно-счетной станции ЦСУ СССР под руководством Я.Л. Циписа и повторно (1989 г.) – в Институте социологии РАН А.В. Жаворонковым.

¹ В отчете о проведении полевых работ в Свердловской области по этому поводу сказано "колхозы пригородного района", а в Иркутской – "пригородные колхозы и школы в этих колхозах", без уточнений, какое именно количество колхозов и школ вошло в выборку.

2. Мнения *pro* и *contra*

Вопросы анкеты:

3. Решает ли сегодня комсомол свои главные задачи?
5. Что вы считаете самым большим успехом в деятельности вашей организации за последнее время?
6. А что самым главным недостатком?
7. Как помог вам комсомол в осуществлении ваших жизненных планов?
10. Нуждается ли в изменениях существующая практика приема в комсомол?
11. А существующая практика отчетов и выборов в комсомоле?

1. Без подписи¹, муж., 27 лет, рабочий, образование среднее общее, в комсомоле 8 лет (г. Москва)

3. *Работа комсомола сводится к сбору членских взносов. Все остальное – на второй план: считают так – отчиталась вовремя низовая организация по взносам, значит, работа поставлена хорошо.*

6. *Мало занимается работой с несоюзной молодежью.*

10. *Да. Нельзя принимать в комсомол по плану, спущенному сверху.*

11. *Нуждается. Потому что еще до начала отчетного собрания извещен новый состав бюро и секретарь, и собранию остается только проголосовать "за".*

2. Жен., 27 лет, инженер, образование высшее, в комсомоле 13 лет (г. Москва)

3. *В комсомоле много людей, не имеющих с ним ничего общего.*

5. *Ничего выдающегося за последнее время не произошло.*

6. *Отсутствие всякой работы, кроме организационной.*

7. *Никак.*

10. *В комсомол должны приниматься люди, нуждающиеся в нем, а сейчас комсомол нуждается в новых членах.*

¹ Практически во всех опросах, проводившихся ИОМ "КП", несмотря на неизменно оговариваемый принцип анонимности ответов, выраженное большинство респондентов все же указывали свои Ф.И.О. В этих случаях при публикации анкет в настоящем издании, в соответствии с традициями социологии опросов, их имена даются в сокращенном виде. В представляемом же теперь исследовании принцип анонимности *соблюдался стопроцентно*, и поэтому ни одна из трех тысяч анкет не могла быть подписана по определению.

11. В нашей организации – да. Отчетные собрания проходят очень скучно и сухо. Примерно так же, как и работа в течение года. Надо выбирать комсомольскими вожаками людей, обладающих хорошими организаторскими способностями, по-настоящему веселых и "заводных", а не только хороших производственников, как сейчас.

3. Муж., 28 лет, служащий, образование высшее, в комсомоле 13 лет (г. Москва)

3. Комсомольцы были и всегда будут на самых передовых и самых трудных участках в нашей жизни. Комсомольцы всегда откликаются на призывы партии, всегда идут впереди нашей молодежи. И в комсомоле первым был тоже комсомолец.

5. Не знаю, что считать успехом в деятельности организации. Каждый день комсомольцы участвуют в строительстве коммунистического общества – каждый на своем месте делает столицу нашей родины Москву еще прекрасней.

6. Малая активность комсомольцев, многие учатся, имеют детей и потому не принимают участия в общественной жизни (хотя не все).

7. Прошел большую школу комсомола, он подготовил меня к вступлению в кандидаты в члены КПСС.

10. Мне кажется, что в комсомол должны принимать лучших из лучших. Это должен быть очень торжественный день в жизни молодого человека. Сейчас, мне кажется, это делается очень сухо.

11. Нет, не нуждается.

4. Жен., 19 лет, рабочая, образование среднее общее, в комсомоле 4 года (совхоз, Московская обл.)

6. Недостаточная организованность в проведении всех мероприятий: даже на комсомольские собрания собирать комсомольцев приходится в принудительном порядке.

10. Я считаю, что к вступающим в ВЛКСМ надо предъявлять больше требовательности в смысле идейной убежденности. Потому что иногда вступают в комсомол только потому, что так делают все, а не из собственных убеждений.

11. Для первичных организаций я бы предложила более частую сменяемость руководящего состава.

5. Муж., 17 лет, рабочий, образование 8 классов, в комсомоле 2 года (г. Борисоглебск, Воронежская обл.)

3. Я считаю, что работа комсомола зависит прежде всего от инициативности выборного актива. Сужу по нашему заводу. Еще полгода

назад у нас даже не собирались членские взносы. Есть ли комитет ВЛКСМ или нет – никто этого не знал.

5. Сейчас у нас все переменялось. При комитете образовали общественный отдел кадров, который отлично работает. Теперь мы знакомимся с каждым новым парнем еще при поступлении его на завод. Знаем, какие у него планы на будущее, какие трудности, как он живет, чем увлекается. И от этого работать стало гораздо легче и интереснее.

6. Жен., 27 лет, инструктор РК ВЛКСМ, в комсомоле 13 лет (г. Богданович, Свердловская обл.)

3. Своей главной задачей – воспитанием молодежи комсомол занимается недостаточно. Отчасти потому, что ему приходится заниматься вопросами, которыми занимаются и администрация, и профсоюзные, и другие организации.

5. Организация стала больше заниматься такими вопросами, как защита прав работающих подростков, интересоваться их бытом, досугом, трудом, отдыхом, учебой.

6. Недостаточно уделяется внимания воспитанию молодежи, росту ее сознания, формированию твердых взглядов, мировоззрений, убеждений.

10. Нужно: 1) увеличить стаж пребывания в комсомоле рекомендуемых, 2) принимать в комсомол не с 14 лет, а с 15–16 лет, 3) пребывание в комсомоле ограничить 26 годами, 4) больше внимания уделять качественной подготовке вступающих (принимать по принципу: комсомол – это мое кровное, это я сам, это мое убеждение, это моя вера, а не потому, что все вступают и я вступаю).

7. Муж., 26 лет, секретарь ГК ВЛКСМ, образование высшее, в комсомоле 12 лет (г. Братск, Иркутская обл.)

3. У многих комсомольских работников нет идейной убежденности в правоте своего дела. Отсюда и все вытекающие из этого последствия.

5. Пополнение рядов нашей городской организации работающей молодежью. Повышение авторитета первичных комсомольских организаций в решении хозяйственных вопросов, а также в повышении общеобразовательного и политического уровня молодых людей.

6. Мало еще привлекаем к работе основные массы комсомольцев. Большинство комсомольцев не имеет никаких поручений, отсюда бездеятельность, отсюда и вопрос: "А что мне дал комсомол?"

7. Во время учебы в институте хотел бросить институт, но вмешалась комсомольская организация, и я закончил институт, за что очень благодарен комитету комсомола.

10. Считаю, что для вступающих в ВЛКСМ необходимо установить испытательный срок, как в партии. И необходимо сократить срок пребывания в рядах ВЛКСМ для девушек до 24–25 лет, а для юношей до 26–27 лет.

11. Отчеты о деятельности организации должны проводиться ежегодно, а не только на отчетно-выборных конференциях или собраниях. Если кто на выборных должностях не оправдал доверия, не нужно ждать двух лет.

8. Муж., 24 года, офицер, образование среднее специальное, в комсомоле 8 лет (г. Бобруйск, Белоруссия)

3. Главная задача, стоящая перед всеми комсомольскими организациями, – это воспитание нового человека. Комсомольские организации в настоящее время ее решают еще слабо. Пока трудно еще "переломить" частнособственнические взгляды некоторых молодых людей. Надо больше проводить мероприятий, направленных на воспитание в людях идейности и преданности коммунизму.

6. Во многих комсомольских организациях слаба ответственность комсомольцев за порученное дело. Когда же взыскивают с того или иного комсомольца за совершенный проступок, он слабо чувствует наказание. В целях повышения ответственности и поднятия авторитета комсомольских организаций предлагаю наиболее грубые нарушения, совершенные воинами за период службы, заносить в трудовые книжки, которые имеются почти у всех солдат, которые работали на "гражданке".

7. Являясь членом ВЛКСМ, я выработал в себе много ценных и нужных в жизни качеств, политически закалился и окреп. Думаю вступить в члены КПСС.

10. Мое предложение: при приеме в ВЛКСМ давать испытательный срок, т. е. кандидатский стаж на 3–6 месяцев. Именно в этот период вновь вступающему давать комсомольские поручения, за которыми надо вести контроль исполнения. При вручении билета давать иллюстративный автограф, раскрывающий историю комсомола и его славные дела.

9. Жен., 18 лет, выпускница профтехучилища, в комсомоле 2 года (г. Гори, Грузия)

6. Я окончила 9 классов, решила поступить в училище, чтобы получить специальность ткачихи. Меня направили учиться на прядильщицу. В училище мне сначала понравилось, так как нас встретили очень приветливо. Директор рассказал об условиях, в которых мы должны учить-

ся. Но, увы – это были только пустые слова. Комсомольская организация работает плохо. Никаких мероприятий в училище не проводится. Комсомольцы спят непробудным сном, но у меня все-таки есть еще надежда: может, наша комсомольская организация проснется. Так как муравьи обычно вылезают весной, а сейчас весна и она, может быть, разбудит всех. За все время, т. е. за 5 месяцев, у нас не было ни одного комсомольского собрания. Никаких комсомольских поручений мне не давали. Я – комсомолка, но что я делаю? Ничего, только сдаю взносы, как будто для этого и поступала в комсомол. Нет, я ожидала большего.

10. Муж., 28 лет, служащий, образование незаконченное высшее, в комсомоле 13 лет (г. Гурьев, Казахстан)

3. Свои главные задачи комсомол решает. Но еще много первичных организаций, которые стоят в стороне от своих дел. Например, в вопросах трудоустройства молодежи, повышения квалификации, перемещения комсомольцев по работе, вопросах быта и отдыха.

5. Наша организация стала больше заниматься вопросами труда, быта и отдыха. На 80% дисциплинировала комсомольцев, завоевала авторитет даже среди стариков. В комитет комсомола начали обращаться по поводу получения жилья, мест в детсаде и в яслях. И мы добивались решения этих вопросов.

6. Недостаточна политико-воспитательная и идеологическая работа среди молодежи, а также культурно-массовая и спортивная. Спорт еще не стал массовым.

7. В основном комсомол воспитал во мне патриотизм и любовь к Родине и к своему народу, а также трудолюбие, честность и правдивость. Ну а остальное все делал сам.

10. Комсомол является верным помощником и резервом партии. Это своеобразная партия молодежи, в рядах которой должна быть самая передовая молодежь, т. е. всесторонне грамотная, преданная делу партии и народа. А у нас зачастую в комсомол попадают далеко не честные люди: хулиганы, пьяницы, дебоширы, убийцы (имею основание так заявить). Так какой это резерв партии? Может ли такой человек пропагандировать и защищать идеи партии? Нет. Исходя из этого, мы и должны осуществлять прием в комсомол. Надо ввести кандидатский стаж не менее 1,5–2 лет.

11. О плохих или хороших делах комсомольской организации мы узнаем только через год на отчетно-выборном собрании или конференции. Тогда уже поздно вносить какие-либо изменения в работу. Что остается – это освободить секретаря и членов комитета или бюро. Не лучше ли, если бы комитеты первичных организаций, а также районных и городских отчитывались несколько раз в год, например, 2 раза. Это дало

бы возможность заранее устранить недостатки. Кроме того, выборы руководящих органов в первичных организациях должны проходить при тайном голосовании, и комитет должен обновляться не на половину, а на столько, на сколько нужным посчитает собрание или конференция.

11. Муж., 26 лет, комсомольский работник, образование высшее (г. Бухара, Узбекистан)

3. Нашу работу сильно тормозят бумаготворчество и дублирование. Мы дублируем то органы народного образования, то организации, занимающиеся трудоустройством, то милицию и т. д. В этом, наверное, есть свой смысл, поскольку молодежь всюду играет самую заметную роль. Но в итоге работники горкома выступают только в роли передаточного и связующего звена между десятками организаций (со всеми обязательными при этой функции атрибутами – совещаниями, согласованиями, отчетами, справками). А на собственно организаторско-воспитательную, живую работу с молодежью времени не остается. Получается какой-то замкнутый круг!

3. Количественные результаты исследования

В свое время счастливым образом спасенная, первичная (полевая) информация этого исследования находится теперь в компьютерах ИСИ РАН. Публикуемые ниже одиннадцать таблиц представляют ответы на все главные (16 из 19) вопросы анкеты.

При работе с таблицами 1, 2, 5, 6 и 10 следует принимать во внимание, что в этих случаях респонденты могли дать одновременно несколько ответов на вопрос, в результате чего общая сумма этих ответов превышает 100%. Кроме того, в них отсутствует колонка "затруднились ответить", поскольку предельные величины таких ответов во всех этих случаях не превышали 1–2% от общего числа опрошенных.

И еще одна важная деталь: в таблицах 3, 4, 7, 8 и 11 традиционное "затруднились ответить" заменено на "не ответили на вопрос", поскольку речь тут и о тех, кто не воспользовался многозначным "не знаю", а вовсе отказался отвечать.

Таблица 1. Ответы на вопрос "Какое из направлений в работе комсомола должно развиваться сегодня в первую очередь?" (в % к общему числу опрошенных; n = 3101)

Группа	1	2	3	4
В целом	80,7	49,3	31,2	23,6
Муж	80,4	49,2	32,6	24,6
Жен	80,9	49,5	29,8	22,6
14–17	82,8	48,2	25,6	23,4
18–21	79,6	51,4	31,8	22,7
22–25	79,2	48,6	36,9	25,0
26–30	80,3	48,0	34,5	24,2
Рабоч	75,7	57,5	37,0	23,8
Инж-тех	76,2	48,5	33,1	21,5
Интел	87,8	40,7	20,6	20,6
Служ апп	78,2	56,9	31,0	24,1
Служ обс	77,2	54,4	40,3	30,2
Колхоз	69,3	47,9	60,0	25,7
Воен	91,6	38,8	25,8	17,4
Студ	83,3	46,7	21,4	27,4
Школ	86,0	42,0	20,7	21,1
До 8 кл	80,0	53,8	35,7	18,2
Средн общ	80,5	48,8	30,6	24,5
Высш	81,2	47,4	29,1	18,8
Комс раб	87,0	68,0	29,0	31,0
Актив	82,9	43,9	29,9	24,5
Рядов	80,1	50,7	31,5	23,4
Москва	77,2	48,2	22,0	23,2
Круп гор	83,0	45,4	28,8	19,1
Сред гор	86,5	55,0	33,3	25,7
Мал гор	81,8	49,4	29,4	24,1
Село	75,7	49,6	42,3	25,1

- 1 – воспитание молодежи (идейно-политическое, нравственное, физическое)
- 2 – отстаивание интересов и защита прав молодежи (в вопросах трудоустройства, учебы, быта и т. д.)
- 3 – участие в решении хозяйственных вопросов (в борьбе за выполнение планов, за качество продукции)
- 4 – участие в управлении делами общества (в выработке решений и законов, в контроле за их исполнением)

Таблица 2. Ответы на вопрос "В какой из сфер жизни деятельность комсомола должна осуществляться прежде всего?" (в % к общему числу опрошенных; n = 3101)

Группа	1	2	3	4
В целом	60,7	53,5	47,0	38,2
Муж	59,7	51,2	51,9	38,0
Жен	61,9	55,9	42,0	38,5
14-17	69,6	48,7	41,7	37,5
18-21	57,0	54,7	47,3	37,8
22-25	54,7	56,1	50,9	38,3
26-30	57,3	58,3	53,0	41,2
Рабоч	61,7	52,9	55,2	35,6
Инж-тех	57,7	64,6	40,0	37,7
Интел	52,9	66,1	40,7	34,4
Служ апп	56,9	61,5	47,1	43,7
Служ обс	57,7	49,7	45,0	43,0
Колхоз	55,4	51,4	60,7	32,9
Воен	48,9	55,1	46,1	41,6
Студ	58,3	54,8	40,8	38,7
Школ	69,9	47,5	37,3	38,0
До 8 кл	64,0	50,5	51,1	44,9
Средн общ	59,2	54,0	43,6	36,0
Высш	54,7	59,0	39,7	38,9
Комс раб	59,0	56,0	61,0	62,0
Актив	58,3	55,0	39,3	42,0
Рядов	61,3	53,2	48,9	37,3
Москва	54,0	54,6	36,9	38,0
Круп гор	57,5	53,6	41,7	37,0
Сред гор	66,8	53,0	56,7	39,9
Мал гор	59,6	56,3	48,7	38,3
Село	65,2	50,9	51,3	38,3

- 1 – труд (для школьников и студентов – учеба)
 2 – культура, духовное развитие
 3 – быт, отдых, физическое развитие
 4 – общественно-политическая деятельность

Таблица 3. Ответы на вопрос "Решает ли сегодня комсомол свои главные задачи?" (в % к общему числу опрошенных; n = 3101)

Группа	1	2	3	4
В целом	27,5	52,3	5,2	15,0
Муж	28,5	51,3	5,6	14,6
Жен	26,5	53,3	4,8	15,4
14-17	33,2	41,2	3,4	22,2
18-21	24,0	56,2	5,4	14,4
22-25	26,1	58,1	7,0	8,8
26-30	24,7	60,9	6,2	8,2
Рабоч	28,1	48,5	7,9	15,5
Инж-тех	10,8	73,8	9,5	5,9
Интел	18,0	66,7	7,4	7,9
Служ апп	17,3	59,2	5,7	17,8
Служ обс	34,2	52,3	2,7	10,8
Колхоз	44,6	37,1	2,5	15,8
Воен	25,3	65,7	4,5	4,5
Студ	22,3	57,1	6,3	14,3
Школ	30,1	44,7	2,8	22,4
До 8 кл	34,2	36,9	4,0	24,9
Средн общ	25,3	54,7	6,0	14,0
Высш	15,4	69,7	8,1	6,8
Комс раб	24,0	76,0	0,0	0,0
Актив	23,1	58,9	7,3	10,7
Рядов	28,7	50,6	4,7	16,0
Москва	20,4	59,5	8,9	11,2
Круп гор	24,2	56,3	4,7	14,8
Сред гор	25,4	55,9	3,9	14,8
Мал гор	24,4	53,3	6,0	16,3
Село	42,5	38,8	2,3	16,4

- 1 – да
 2 – отчасти
 3 – нет
 4 – не ответили на вопрос

Таблица 4. Ответы на вопросы "Что способствует (а) и препятствует (б) решению комсомолом его задач?" (в % к числу отвечающих на эти вопросы; $m_1 = 2476$, $m_2 = 1783$)

Группа	а		б	
	1	2	1	2
В целом	28,8	71,2	34,2	65,8
Муж	30,6	69,4	37,0	63,0
Жен	27,1	72,9	31,4	68,6
14-17	32,5	67,5	30,1	69,9
18-21	28,9	71,1	33,7	66,3
22-25	24,7	75,3	37,7	62,3
26-30	26,9	73,1	37,1	62,9
Рабоч	25,2	74,8	36,1	63,9
Инж-тех	19,3	80,7	36,7	63,3
Интел	21,8	78,2	40,5	59,5
Служ апп	21,2	78,8	22,4	77,6
Служ общ	31,5	68,5	18,1	81,9
Колхоз	28,9	71,1	29,2	70,8
Воен	34,1	65,9	36,0	64,0
Студ	28,5	71,5	37,4	62,6
Школ	35,9	64,1	30,5	69,5
До 8 кл	26,7	73,3	21,9	78,1
Средн общ	30,7	69,3	34,7	65,3
Высш	21,9	78,1	41,3	58,7
Комс раб	32,3	67,7	56,8	43,2
Актив	28,8	71,2	39,5	60,5
Рядов	28,9	71,1	32,6	67,4
Москва	24,8	75,2	42,2	57,8
Круп гор	27,8	72,2	29,0	71,0
Сред гор	21,4	78,6	30,9	69,1
Мал гор	33,3	66,7	42,1	57,9
Село	35,2	64,8	21,1	78,9

а) Факторы, способствующие решению задач

б) Факторы, препятствующие решению задач

1 – назвали такие факторы

2 – не ответили на вопрос

Таблица 5. Ответы на вопрос "Какие проблемы в жизни комсомола являются сегодня наиболее важными?" (в % к общему числу опрошенных; $n = 3101$)¹

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В целом	62,1	47,1	43,7	37,7	33,1	22,9	20,4	12,0	8,7	3,8
Муж	60,4	44,9	43,4	42,0	31,5	22,5	16,0	12,3	10,3	4,3
Жен	63,8	49,5	44,0	33,3	34,8	23,3	24,9	11,7	7,0	3,2
14-17	62,9	50,5	42,7	31,8	41,8	19,6	19,4	7,3	6,8	2,7
18-21	61,3	48,7	43,8	37,9	30,8	25,3	21,1	12,3	9,8	3,4
22-25	63,6	39,7	44,5	43,3	29,7	24,8	19,8	15,3	8,8	4,5
26-30	59,7	46,8	44,4	43,2	22,5	22,1	21,8	17,7	10,6	6,2

- 1 – повышение требовательности к членам ВЛКСМ
- 2 – повышение роли комсомольца в жизни организации
- 3 – изучение и учет интересов комсомольцев
- 4 – расширение прав комсомольских организаций
- 5 – развитие критики
- 6 – проведение дискуссий по актуальным вопросам жизни
- 7 – изменение характера собраний
- 8 – предоставление финансовой самостоятельности первичным организациям
- 9 – осуществление принципа гласности сверху донизу
- 10 – сокращение аппарата комсомольских органов

¹ Вопрос был закрытым, ответы на него предлагались в следующем порядке: изучение и учет интересов комсомольцев, сокращение аппарата комсомольских органов, развитие критики, осуществление принципа гласности сверху донизу, изменение характера собраний, повышение роли комсомольца в жизни организации, предоставление финансовой самостоятельности первичным организациям, повышение требовательности к членам ВЛКСМ, расширение прав комсомольских организаций и проведение дискуссий по актуальным вопросам жизни.

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В целом	62,1	47,1	43,7	37,7	33,1	22,9	20,4	12,0	8,7	3,8
Рабоч	59,6	49,0	42,9	44,4	34,2	19,2	18,5	16,8	8,4	3,1
Инж-тех	61,5	40,8	42,3	38,5	20,8	28,5	23,8	16,9	10,0	4,6
Интел	69,3	40,2	42,3	36,0	25,4	33,3	23,8	13,8	10,6	7,9
Служ апп	58,0	46,6	50,1	42,5	25,3	23,6	25,9	11,5	9,8	2,9
Служ обс	57,0	45,6	53,0	37,6	26,8	16,8	19,5	10,1	8,7	3,4
Колхоз	58,2	37,5	46,4	40,4	34,3	15,4	18,6	8,2	6,1	3,2
Воен	62,4	45,5	43,8	36,0	20,8	28,7	17,4	11,2	9,0	6,7
Студ	66,4	52,4	37,5	30,4	34,2	33,6	20,5	9,5	10,4	5,1
Школ	62,8	48,9	42,0	28,4	42,8	21,2	22,0	6,5	7,2	2,7
До 8 кл	66,2	44,6	39,7	40,0	40,0	14,2	15,4	8,3	8,3	1,5
Средн общ	61,3	49,0	43,2	36,6	32,0	24,2	20,9	11,9	8,5	3,8
Высш	63,2	41,5	44,4	41,5	21,8	29,1	23,1	16,7	14,1	6,4
Комс раб	75,0	57,0	54,0	67,0	21,0	22,0	15,0	27,0	16,0	3,0
Актив	65,4	46,9	44,7	37,8	28,0	22,1	23,1	13,1	8,2	3,0
Рядов	61,2	47,2	43,4	37,7	34,4	23,1	19,7	11,7	8,8	4,0
Москва	63,6	46,6	48,8	38,1	25,7	24,5	23,9	14,4	13,5	6,3
Круп гор	63,7	48,7	43,5	36,6	32,6	27,1	18,1	13,1	7,4	1,4
Сред гор	63,8	52,1	41,7	42,9	37,1	20,7	19,7	16,1	7,3	4,8
Мал гор	57,4	43,8	41,3	34,5	32,7	25,9	22,3	10,6	8,3	3,6
Село	62,6	45,1	43,4	37,1	37,5	17,4	17,4	7,2	6,5	2,6

Таблица 6. Ответы на вопрос "Какими вопросами по преимуществу занимается ваша комсомольская организация?" (в % к общему числу опрошенных; n = 3101)¹

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8
В целом	60,0	56,5	38,3	38,1	26,1	20,7	14,6	13,1
Муж	58,3	57,3	36,5	39,9	25,2	22,2	16,3	12,6
Жен	62,0	55,7	40,1	36,2	26,9	19,2	12,9	13,6
14-17	57,9	64,3	43,6	38,1	31,2	15,2	9,8	10,8
18-21	63,1	53,9	35,9	37,5	22,5	17,9	14,2	14,0
22-25	59,1	51,4	33,8	39,1	22,5	25,6	18,9	13,0
26-30	59,5	51,8	37,9	38,4	27,3	33,8	20,6	16,3

- 1 – повышение образования и квалификации молодежи
 2 – отдых и спорт
 3 – производство (для учащихся – учеба)
 4 – повышение политической грамотности
 5 – шефская деятельность
 6 – внутрисоюзная организационная работа
 7 – пропаганда
 8 – бытовое устройство молодежи

¹ Вопрос был закрытым, ответы на него предлагались в следующем порядке: повышение образования и квалификации молодежи, производство, повышение политической грамотности, бытовое устройство молодежи, пропаганда, шефская деятельность, внутрисоюзная организационная работа и отдых и спорт.

Окончание табл. 6

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8
В целом	60,0	56,5	38,3	38,1	26,1	20,7	14,6	13,1
Рабоч	70,9	57,5	37,7	36,0	25,6	21,7	16,4	16,6
Инж-тех	53,1	54,6	30,8	24,6	21,5	31,5	9,2	13,1
Интел	49,2	34,3	23,8	41,8	16,4	13,8	13,2	6,9
Служ апп	61,5	46,0	33,9	31,0	17,8	21,3	14,4	7,5
Служ обс	73,8	53,7	36,2	38,3	17,4	24,2	14,1	14,8
Колхоз	68,9	62,9	42,1	33,9	12,1	20,0	16,4	24,3
Воен	43,8	50,0	21,3	67,4	37,1	19,1	24,7	5,6
Студ	60,1	52,7	37,5	36,6	19,0	17,9	15,5	13,7
Школ	48,7	64,1	46,7	37,1	38,0	13,3	7,1	6,5
До 8 кл	57,8	66,5	44,3	36,3	37,8	20,0	10,8	12,6
Средн общ	60,7	53,7	36,1	37,8	25,2	19,4	15,7	12,8
Высш	43,2	44,4	32,9	33,8	19,2	29,5	16,2	13,2
Комс раб	68,0	66,0	50,0	51,0	43,0	76,0	42,0	32,0
Актив	58,5	52,4	35,2	39,3	28,4	22,4	14,4	12,5
Рядов	60,5	57,6	39,1	37,8	26,0	20,3	14,7	13,2
Москва	59,8	48,0	36,1	40,2	21,0	24,2	15,1	9,9
Круп гор	62,6	52,8	37,6	41,3	24,2	19,1	15,0	10,5
Сред гор	61,3	59,6	42,9	37,4	30,0	23,9	16,3	16,3
Мал гор	57,3	57,2	30,5	35,2	27,1	17,3	14,8	11,9
Село	61,2	63,0	43,6	37,2	27,1	19,7	12,5	16,7

Таблица 7. Ответы на вопросы "Что вы считаете самым большим успехом (а) и главным недостатком (б) в деятельности вашей комсомольской организации за последнее время?" (в % к общему числу опрошенных; n = 3101)

Группа	а				б		
	1	2	3	4	1	3	4
В целом	64,7	8,9	11,2	15,2	78,0	9,0	13,0
Муж	63,4	9,2	11,2	16,2	74,4	10,6	15,0
Жен	66,1	8,5	11,1	14,3	81,8	7,4	10,8
14-17	71,7	7,6	5,4	15,3	76,8	9,6	13,6
18-21	60,5	9,3	14,6	15,6	78,2	9,6	12,2
22-25	62,5	10,5	12,7	14,3	79,2	8,1	12,7
26-30	61,6	8,7	14,4	15,3	78,7	7,9	13,4
Рабоч	60,5	6,7	14,5	18,3	75,3	10,2	14,5
Инж-тех	61,5	13,8	13,1	11,6	89,2	4,6	6,2
Интел	51,9	9,0	23,3	15,8	87,3	3,2	9,5
Служ апп	58,0	5,7	19,0	17,3	77,0	8,1	14,9
Служ обс	67,8	12,8	12,1	7,3	73,2	21,4	5,4
Колхоз	57,9	12,5	11,4	18,2	60,5	17,6	21,9
Воен	68,5	10,1	9,6	11,8	82,1	3,9	14,0
Студ	68,5	7,7	10,7	13,1	82,3	7,2	10,5
Школ	72,1	9,6	3,6	14,7	80,8	7,1	12,1
До 8 кл	59,7	7,1	8,3	24,9	61,5	14,2	24,3
Средн общ	65,1	10,0	12,1	12,8	78,1	10,1	11,8
Высш	53,0	9,8	19,2	18,0	83,4	5,1	11,5
Комс раб	78,0	6,0	4,0	12,0	86,0	4,0	10,0
Актив	67,1	11,2	10,0	11,7	85,3	7,1	7,6
Рядов	64,1	8,3	11,5	16,1	76,2	9,5	14,3
Москва	60,8	11,5	12,2	15,5	81,2	8,0	10,8
Круп гор	66,5	5,3	12,9	15,3	86,4	4,1	9,5
Сред гор	61,7	5,1	9,0	24,2	69,7	9,2	21,1
Мал гор	66,8	9,7	14,5	9,0	82,4	9,9	7,7
Село	67,4	10,9	7,5	14,2	71,4	12,2	16,4

а) Успехи в работе

б) Недостатки в работе

1 – назвали конкретные явления

2 – ответили, что больших успехов нет

3 – ответили, что никаких успехов/недостатков нет

4 – не ответили на вопрос

Таблица 8. Ответы на вопрос "Как помог комсомол в осуществлении ваших жизненных планов?" (в % к общему числу опрошенных; n = 3101)

Группа	1	2	3
В целом	28,4	53,8	17,8
Муж	29,4	53,2	17,4
Жен	27,5	54,5	17,9
14-17	29,1	54,4	16,5
18-21	26,9	54,6	18,5
22-25	28,0	53,6	18,4
26-30	31,4	50,8	17,7
Рабоч	25,4	56,7	17,9
Инж-тех	27,7	56,2	16,1
Интел	25,9	60,3	13,8
Служ апп	16,1	67,2	16,7
Служ обс	40,3	47,0	12,7
Колхоз	27,1	56,8	16,1
Воен	42,1	46,6	11,3
Студ	32,7	47,9	19,4
Школ	26,3	54,9	18,8
До 8 кл	18,8	55,7	25,5
Средн общ	30,3	53,1	16,6
Высш	30,3	50,4	19,3
Комс раб	45,0	17,0	38,0
Актив	33,8	48,7	17,5
Рядов	27,1	55,1	17,8
Москва	26,5	58,1	15,4
Круп гор	31,8	57,5	10,7
Сред гор	24,5	44,0	31,5
Мал гор	28,8	57,3	13,9
Село	31,2	50,7	18,1

1 – очень, существенно, в какой-то мере
 2 – никак
 3 – не ответили на вопрос

Таблица 9. Ответы на вопросы "Ставили ли вы сами перед своей организацией какие-либо вопросы? (а) Если да, то были ли удовлетворены их решением? (б) Если нет, то почему? (в)" (в % к общему числу опрошенных, к числу позитивно ответивших на вопрос "а" и к числу негативно ответивших на вопрос "а"; n = 3101, m₃ = 927, m₄ = 2174)

Группа	а		б			в
	1	3	1	2	3	4
В целом	29,9	70,1	33,4	8,2	22,2	74,0
Муж	31,3	68,7	30,7	9,7	23,3	72,8
Жен	28,5	71,5	36,4	6,9	20,7	75,2
14-17	22,8	77,2	29,9	4,6	16,7	75,3
18-21	27,9	72,1	36,8	8,2	23,9	76,9
22-25	36,4	63,6	31,5	12,1	26,4	68,6
26-30	42,4	57,6	35,5	9,0	21,5	69,7
Рабоч	25,0	75,0	34,7	8,6	18,2	75,3
Инж-тех	36,9	63,1	36,0	9,9	30,0	73,5
Интел	32,8	67,2	29,8	10,9	25,1	76,2
Служ апп	24,1	75,9	31,0	9,5	21,5	73,1
Служ обс	27,5	72,5	59,0	2,4	20,3	74,5
Колхоз	32,5	67,5	39,3	2,2	22,7	66,2
Воен	47,8	52,2	32,7	11,8	12,6	58,6
Студ	31,8	68,2	31,4	11,6	28,5	76,6
Школ	23,6	76,4	26,9	3,6	14,2	78,2
До 8 кл	16,9	83,1	30,5	3,2	16,3	73,1
Средн общ	31,9	68,1	33,0	7,7	23,9	74,3
Высш	35,9	64,1	28,2	8,9	30,3	74,6
Комс раб	71,0	29,0	35,1	19,5	16,9	40,6
Актив	44,4	55,6	33,5	7,0	24,8	75,8
Рядов	26,2	73,8	33,4	8,9	20,8	73,6
Москва	23,1	76,9	29,3	5,3	13,1	70,2
Круп гор	30,2	69,8	36,7	13,3	22,7	82,9
Сред гор	36,0	64,0	27,7	7,5	32,1	64,1
Мал гор	33,1	66,9	35,9	13,8	23,1	80,2
Село	28,4	71,6	39,9	3,1	19,8	72,9

1 – да (ставили, удовлетворены полностью)
 2 – да (удовлетворены отчасти)
 3 – нет (не ставили, не удовлетворены)
 4 – объяснили причины негативного ответа

Таблица 10. Ответы на вопрос "Каким главным качеством должен обладать нынешний комсомольский руководитель?" (в % к общему числу опрошенных; n = 3101)¹

Группа	1	2	3	4	5	6	7
В целом	63,2	55,2	43,1	42,1	39,5	28,3	13,9
Муж	59,6	55,2	42,3	41,3	40,3	28,4	14,1
Жен	67,1	55,2	43,9	43,1	38,7	28,3	13,8
14-17	62,9	49,9	43,5	46,9	40,1	25,6	12,7
18-21	64,0	55,9	42,8	42,7	39,9	28,2	14,1
22-25	63,0	57,2	42,3	37,2	35,2	30,2	15,6
26-30	62,8	63,3	43,6	36,9	41,5	32,6	13,7
Рабоч	68,2	57,0	48,2	39,6	43,9	28,6	13,4
Инж-тех	62,3	61,5	31,5	29,2	35,4	35,4	10,0
Интел	55,0	61,9	31,2	30,7	28,0	29,6	9,0
Служ апп	69,0	56,9	42,5	44,3	35,1	24,7	12,6
Служ обс	63,8	46,3	38,9	43,6	35,6	24,2	11,4
Колхоз	61,1	46,4	49,3	42,5	39,6	25,7	22,1
Воен	52,8	56,7	39,3	43,3	42,1	21,9	12,9
Студ	64,9	59,8	36,3	43,5	34,8	30,4	11,0
Школ	60,3	49,9	41,5	47,7	40,9	27,5	13,5
До 8 кл	63,4	49,5	49,8	48,9	44,0	24,0	19,4
Средн общ	64,5	57,4	40,0	42,2	37,9	28,2	12,9
Высш	54,3	64,5	32,9	27,8	34,2	34,6	12,4
Комс раб	72,0	77,0	71,0	46,0	46,0	46,0	30,0
Актив	61,1	60,3	43,4	43,3	40,3	30,0	13,7
Рядов	63,8	53,8	43,0	41,9	39,3	27,9	13,9
Москва	63,9	52,9	39,7	37,2	39,9	34,4	14,0
Круп гор	60,2	57,1	37,4	42,1	36,5	26,5	10,3
Сред гор	68,1	62,4	44,9	45,0	42,0	30,1	13,3
Мал гор	63,2	54,3	43,1	38,5	37,5	27,8	11,9
Село	60,4	51,0	48,7	47,1	41,7	23,3	19,0

- 1 – человечность
 2 – организаторские способности
 3 – умение убеждать
 4 – стремление ставить интересы дела выше собственных
 5 – смелость в постановке и решении вопросов
 6 – самостоятельность суждений
 7 – ораторское мастерство

¹ Вопрос был закрытым, ответы на него предлагались в следующем порядке: умение убеждать, смелость в постановке и решении вопросов, ораторское мастерство, человечность, стремление ставить интересы дела выше собственных, самостоятельность суждений и организаторские способности.

Таблица 11. Ответы на вопросы "Нуждаются ли в изменениях существующие практики приема в комсомол (а) и отчетов и выборов в комсомоле (б), а также организационные формы жизни комсомола (в)?" (в % к общему числу опрошенных; n = 3101)

Группа	а			б			в		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
В целом	53,4	36,4	10,2	22,2	58,3	19,5	38,0	22,8	39,2
Муж	52,5	37,3	10,2	20,3	61,5	18,2	38,1	24,9	37,0
Жен	54,0	35,5	10,5	24,2	55,1	20,7	37,9	20,3	41,8
14-17	46,2	42,8	10,9	16,6	63,6	19,8	33,5	22,5	44,0
18-21	56,2	35,2	8,6	23,5	56,9	19,6	38,6	21,9	39,5
22-25	54,7	33,4	11,9	24,7	55,0	20,3	38,9	25,2	35,9
26-30	61,2	28,1	10,7	28,8	54,4	16,8	46,0	21,1	32,9
Рабоч	49,7	39,7	10,6	20,1	58,2	21,7	34,3	20,8	44,9
Инж-тех	72,3	20,0	7,7	26,9	53,1	20,0	49,2	21,5	29,3
Интел	66,1	23,3	10,6	27,5	50,8	21,7	44,4	19,0	35,6
Служ апп	50,6	39,7	9,7	24,1	56,3	19,6	35,1	16,7	48,2
Служ обс	51,7	43,6	4,7	22,1	66,4	11,5	34,9	26,8	38,3
Колхоз	32,9	46,8	20,3	14,3	60,0	25,7	33,9	21,4	44,7
Воен	60,7	33,7	5,6	21,9	64,6	13,5	43,8	29,2	27,0
Студ	64,6	28,0	7,4	26,2	56,5	17,3	45,8	21,7	32,5
Школ	47,5	41,3	11,2	18,4	62,4	19,2	32,1	25,6	42,3
До 8 кл	30,5	47,4	22,1	7,4	60,9	31,7	28,0	25,5	46,5
Средн общ	56,2	35,5	8,3	22,5	60,9	16,6	39,8	22,9	37,3
Высш	70,9	20,9	8,2	36,3	45,3	18,4	46,6	23,5	29,9
Комс раб	88,0	7,0	5,0	57,0	32,0	11,0	69,0	21,0	10,0
Актив	65,4	27,2	7,4	31,0	52,1	16,9	44,4	23,5	32,1
Рядов	50,2	38,7	11,1	19,9	59,9	20,2	36,3	22,4	41,3
Москва	68,6	26,5	4,9	33,8	51,5	14,7	51,5	18,7	29,8
Круп гор	60,8	33,1	6,1	25,0	60,2	14,8	46,2	18,3	35,5
Сред гор	50,4	34,6	15,0	19,0	53,9	27,1	30,7	23,8	45,5
Мал гор	54,2	37,1	8,7	22,9	60,0	17,1	35,2	26,9	37,9
Село	34,2	49,7	16,1	11,0	65,2	23,8	28,3	24,1	47,6

а) Практика приема в комсомол

б) Практика отчетов и выборов в комсомоле

в) Организационные формы жизни комсомола

1 – нуждается в изменениях

2 – не нуждается в изменениях

3 – не ответили на вопрос

4. Краткий комментарий к результатам исследования

Начнем его с некоторой общей ремарки в отношении всех дальнейших авторских комментариев к материалам, которым предстоит увидеть свет после издания "Эпохи Хрущева". Дело в том, что 1-я книга четырехтомника, наметив некоторые (принятые за исторически исходные) характеристики менталитета россиян, тем самым создала возможность перейти от применявшегося до сих пор формата комментариев (при котором информация отдельных глав оценивалась как вполне самостоятельная, т. е. сама по себе, вне ее сопоставления с информацией, относящейся к предшествующим периодам жизни народа) к принципиально новому формату, учитывающему изменения массового сознания во времени.

Честно сказать, соблазн для такого шага был весьма велик, поскольку включение в разговор элементов исторической динамики обещало не только облегчить описание информации, но и сделать его более привлекательным. (В самом деле, ведь как было бы эффектно, говоря, к примеру, об опросе "Комсомольцы о комсомоле", сыграть на быющей по глазам разнице между полученными в нем данными и данными исследования 1961 г. "Что вы думаете о своем поколении?"¹.) И все же автор решил отказаться от этого выигрышного пути, оставив всякого рода исторические референции сугубо для завершающих каждый том заключений. И потому, что материалы отдельных глав могли быть недостаточными для проведения надежных исторических параллелей, и (особенно) потому, что в условиях ограниченной издательской площади необходимо было сократить до минимума любые повторения, дабы инспирировать читательские размышления над как можно более полным эмпирическим материалом. Думалось, такой подход позволит не упустить какие-то значимые дополнительные элементы базовой информации и в конечном счете обеспечит более широкое и более точное понимание действительных перемен, случившихся и случившихся с массовым сознанием россиян по мере перехода советского (российского) общества от одной эпохи к другой.

Что же касается собственно информации, представленной в данной главе, то даже беглого знакомства с ней (в частности, с текстами 1, 2, 4, 6, 9 в параграфе 2 и таблицами 3, 5, 7–9 в параграфе 3) вполне хватит, чтобы признать ее весьма богатой по содержанию и крайне примечательной по общей тональности. В содержательном плане эта информация является собой отличное поле для фиксирования практически всех характеристик массового сознания, рассматриваемых в "Четырех жизнях России".

¹ См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. Глава 3.

Но, пожалуй, наиболее яркая и значимая ее особенность – редкий дух критицизма, продемонстрированный большинством опрошенных по поводу обсуждаемого предмета. Именно с него поэтому и хотелось бы начать весь разговор.

Этот дух кажется беспримерным прежде всего по *диапазону* его распространения. Учтем, что в анкете было в общем и целом одиннадцать вопросов, которые позволяли респондентам так или иначе, прямо или косвенно, выразить свое отношение к комсомолу с помощью положительных и отрицательных оценок, похвал и порицаний, слов согласия и протеста. В прямой и предельно резкой форме это делалось трижды – в вопросах 3, 7 и 9; в прямой, но мягкой форме дважды – в вопросах 5 и 6; и, наконец, в косвенной форме шесть раз – в вопросах 3а и 3б, 8 и 8а, 10 и 11¹. Так вот, как свидетельствует таблица А, результаты всех этих измерений оказались не то чтобы неожиданными², но просто поразительными: при условии вполне оправданного в подобных случаях расширительного толкования негативных оценок³, последние опередили позитивные позиции в девяти случаях из одиннадцати и лишь дважды уступили им – в определении успехов комсомольских организаций (к которым принадлежали опрашиваемые) и в оценках существовавших в тогдашнем комсомоле процедур отчетов и выборов.

Поистине беспрецедентной, по мнению автора, была в этом опросе во многих пунктах и *сила выражения недовольства* опрашиваемыми существующим положением вещей. Во всяком случае, исследователям ИОМ "КП" с таким состоянием сознания масс сталкиваться еще ни разу

¹ Формулировки вопросов см. в параграфе 1, с. 59–60.

² Хотя и неожиданными также, поскольку исследование, как уже говорилось, проводилось в преддверии очередного съезда ВЛКСМ и, стало быть, было рассчитано в том числе на определенный пропагандистский эффект. Но тот с трудом был различим в обилии быющих через край контрпропагандистских данных.

³ Оно заключалось в том, что в класс высказываний, содержащих (явно или латентно, наверняка или предположительно, полностью или частично) отрицательное отношение респондентов к предмету, зачислялись все типы суждений, за исключением выражающих *определенно положительную* позицию. При очевидной условности получаемых результатов подобная операция тем не менее в самом деле может считаться вполне оправданной, поскольку давно уже доказано, что в составе избирающих разного рода половинчатые ("и да, и нет") позиции – всегда немало таких, у кого просто не хватает решимости высказаться по вопросу откровенно негативно, а в составе говорящих "не знаю" – таких, кто, не имея никакого интереса к предмету, именно таким образом (т. е. на бытийном уровне рассмотрения вещей) выражает к нему свое негативное отношение.

не приходилось. Ведь, согласно той же таблице, на уровне "голосов" общий баланс "плюсов" и "минусов" в отношении респондентов к предмету разговора на этот раз во многих случаях (ср. вопросы 3, 7, 8 и особенно 6 и 9) был просто запредельным.

Таблица А. Баланс положительных (со знаком "+") и отрицательных (со знаком "-") оценок различных сторон деятельности комсомола (в % к общему числу опрошенных; n = 3101)

Тип высказываний	Вопросы ¹										
	3	3а,б	5	6	7	8	8а	9	10	11	
Оценки с "+"	27,5	28,8	64,7	9,0	28,4	29,9	33,4	22,8	36,4	58,3	
Оценки с "-"	72,5	34,2	35,3	91,0	71,6	70,1	66,6	77,2	63,6	41,7	
Баланс "++" и "--"	-45,0	-5,4	+29,4	-82,0	-43,2	-40,2	-33,2	-54,4	-27,2	+16,6	

Напомним, что в соответствии с общей программой "Четырех житей России" анализ обнаруживаемых в составе общественного мнения критических высказываний осуществлялся неизменно в контексте базового различения официальных и неофициальных взглядов (позиций, мнений), с выделением в **морфологическом составе** рефлексивного массового сознания различных форм *зависимого* и *независимого* сознания и общей оценкой меры зависимости/независимости сознания масс от официальной идеологии и пропаганды². Непременным элементом этого анализа было также определение того, в каких действительных *пределах* и *границах* – предметных, субъектных, связанных с модальностью и языком выражаемого недовольства или несогласия и др. – обнаруженная критика (независимость) на самом деле осуществлялась.

¹ В настоящей таблице вопросы приводятся в последовательности, заданной полевым документом. Расшифровку ответов на них, т. е. суждений, содержащих положительные и отрицательные оценки обсуждаемых предметов, см. соответственно: к вопросу 3 – в таблице 3, к вопросам 3а,б – в таблице 4, к вопросам 5, 6 – в таблице 7, к вопросу 7 – в таблице 8, к вопросам 8, 8а – в таблице 9 и к вопросам 9–11 – в таблице 11.

² В соответствии с программой в анализе различались три основных класса морфем массового сознания: 1) сознание *автогенное*, самостоятельное, "свое" (= рождаемое самими массами и непосредственно независимое от официальной информации и пропаганды), 2) сознание *аллогенное*, полусамостоятельное, комбинированное, "свое" плюс "другое" (где "другое" = произведенное "на стороне", но усвоенное массами в качестве своего собственного) и 3) сознание *алиеногенное*, несамостоятельное, "чужое", зависимое (= созданное "на стороне" и тем или иным способом внедренное в менталитет масс и принятое ими, что называется, на веру). См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 98–101, 316–319, 523–525 и др.

Отмеченное выше беспрецедентное по масштабам и остроте неприятие молодыми людьми способов жизнедеятельности ВЛКСМ в целом, равно как и их собственного, персонального участия в этой жизнедеятельности, непреложно свидетельствовало о том, что в безмерном пространстве массового сознания тогдашней советской молодежи возникли и существовали **многочисленные и, по-видимому, значительные по площади острова сознания самостоятельного, "своего"**, вполне независимого и, более того, местами находящегося в открытой конфронтации с настроениями и установками руководителей Центральных комитетов партии и комсомола, при этом, подчеркнем, конфронтации не пустяшной, не периферийной, а самой что ни на есть принципиальной, связанной с общей оценкой ситуации в тогдашнем ВЛКСМ, включая ответы на кардинальные вопросы: что собой представляет Ленинский комсомол и что с ним делать?

Однако, с другой стороны, хотелось бы избежать ошибочного преувеличения размеров данного феномена. Ведь при всей чрезвычайной важности обнаруженных свободных слов и мнений они все же и впрямь были не более чем островами, вокруг которых простиралась куда **более обширные** материи и воды классического **несвободного, зависимого менталитета**, свойственного советскому тоталитарному обществу.

К пониманию этой ситуации нас подводит уже детальное рассмотрение той части массива опрошенных, недовольство которых комсомолом было наиболее резким и последовательным. Были ли все эти люди, так сказать, *абсолютными критиками* ВЛКСМ, т. е. такими, кто на протяжении всей 11-пунктовой серии негативно-позитивных суждений неизменно демонстрировал один и тот же тип поведения, выбирая сплошь минусовую тональность? Да нет, конечно! Как можно видеть из таблицы А, при рассмотрении наиболее важного, центрального (3-го) вопроса исследования – "*Решает ли сегодня комсомол свои главные задачи?*" – так или иначе не сказали твердого "Да" аж 72,5% опрошенных, но затем в значительных успехах конкретным (своим!) комсомольским организациям (ответы на вопрос 5) отказали уже только 35,3%. Расхождение, прямо скажем, впечатляющее, и, помимо всего прочего, оно означает, что во втором случае почти половина изначальных критиков комсомола сменила, как говорится, гнев на милость и высказывалась о предмете уже в более или менее позитивном духе.

Объективная картина еще более проясняется и, стало быть, в аналитическом отношении усложняется, при переходе к тем 52,3% опрошенных, которые в ответ на центральный вопрос исследования воспользовались многозначным "*Отчасти*" (см. колонку 2 таблицы 3 в параграфе 3). Конечно, какая-то часть из них, как и тех (15,0%), кто прибегнул к столь

же неопределенным "Не думал об этом", или "Затрудняюсь ответить", просто попыталась таким образом скрыть от мира свое нежелание высказаться по острому вопросу откровенно негативно. Но, ясное дело, так поступали далеко не все. Для очень многих, возможно даже для большинства из этих избравших половинчатое решение, понятие "отчасти" (в соответствии с его обычным употреблением в русском языке) означало как раз разумное видение в предмете как минусов, так и плюсов, его преодолевающее односторонность описание с помощью не только отрицательных, но и положительных оценок. Не случайно ведь, что именно эту промежуточную позицию активнее других заняли разного рода "интеллектуалы" и "бывалые", т. е. те группы респондентов, которые менее всего можно было бы заподозрить в гражданской трусости или неоткровенности – молодые люди старших возрастов, инженеры, гуманитарная интеллигенция, служащие госаппарата, лица с высшим образованием и (самая высокая цифра в колонке = 76,0%) комсомольские функционеры.

Наконец, проблема независимости (а точнее, как раз зависимости) сознания масс от идеологии приобретает совсем уже предельную остроту, когда анализ обращается к сегменту опрошенных, напрочь отрицавших наличие в обществе кризиса комсомола и полагавших, что – при всех "частных" неполадках, касающихся "деталей", – ситуация в ВЛКСМ в целом "вполне нормальна" и дела идут "очень хорошо". По данным таблицы 3, во всем массиве опрошенных такие составляли 27,5%, причем чаще всего они встречались среди самых юных и школьников (соответственно 33,2 и 30,1%), жителей села и колхозников (42,5 и 44,6%), наименее образованных и работников сферы обслуживания (по 34,2%)¹. И понятно, что многие из этих людей, если не большинство, старались всячески минимизировать критические замечания в адрес комсомола, делая упор на его похвалы.

Разумеется, позитивные оценки различных явлений действительности сами по себе – вовсе не показатели несамостоятельности использующего их сознания. Как мы не раз видели в "Эпохе Хрущева", они вполне могут быть и автогенными, "своими"². В частности, под этот разряд можно подвести, по-видимому, и ряд формулировок из представлен-

¹ Аналогичной в принципе была картина с позитивными ответами и в двух других, близких к этому вопросам – 7-м, где о своей благодарности комсомолу за помощь в осуществлении жизненных планов сообщили 28,4% респондентов, и 9-м, где против каких-либо "перестроек" в жизни комсомольской организации выступили 22,8%.

² Ср. суждения о росте жизненного уровня населения или о сильных качествах советской молодежи в главах 2 и 3 первого тома "четверокнижия".

ных в параграфе 2 текстов 5 и 10. Однако нельзя не признать, что в рассматриваемом теперь исследовании о комсомоле такие "свои" высказывания в принципе все же довольно редки. Более того, здесь сплошь и рядом не "своими", а "другими" и даже "чужими" оказываются и разного уровня критичности негативные высказывания (ср. хотя бы стандартную фразеологию в текстах 5–7 параграфа "Pro и contra").

Как это можно объяснить? По мысли автора, дело тут не в особенностях менталитета высказывающихся субъектов, а в специфике предмета обсуждения и способах его когнитивного освоения говорящими. Ведь будучи – по самому своему содержанию – выражением не столько индивидуального, частного, сколько коллективного, общественного опыта, суждения о комсомоле и оформляются преимущественно не в персонафицированной речи отдельных, конкретных членов ВЛКСМ, а в некотором специальном, почти профессиональном, политическом языке – особом комсомольском жаргоне. Отсюда и полное засилье в ответах всех видов респондентов многочисленных (или, скорее, как раз немногочисленных!) языковых клише и штампов сознания, почерпнутых из унылой, однообразной практики комсомольских собраний, ограниченного чрезвычайно бедной лексикой межперсонального комсомольского общения или набитых сплошными стандартами материалов молодежных (комсомольских) отделов СМИ.

Нетрудно понять, что в свете отмечаемого обстоятельства существенно меняются и общий ракурс, и способы оценки морфем рассматриваемого сознания. В отличие от обычных, регулярных ситуаций все разговоры о его зависимости и независимости от официальной идеологии должны быть отнесены здесь преимущественно не к отдельным высказываниям опрашиваемых по поводу тех или иных конкретных сюжетов, а к их общим позициям как в частных сюжетах, так и в отношении к обсуждаемой проблеме в целом. И тогда будет совершенно правомерно утверждать, что в рассматриваемом менталитете молодежи страны, по сути, безраздельно господствовали разнообразные аллогенные, комбинированные формы с сильными вкраплениями ярких образцов "своего" и "чужого" сознаний.

С рассмотрения первых образцов, как помнит читатель, мы начали весь этот разговор, о последних же где-то лишь мельком упомянули. Однако сомневаться в их присутствии в головах тогдашних комсомольцев также не приходится. Достаточно обратить внимание на те 9,0% опрошенных (между прочим, каждый 11-й!), которые, ничтоже сумняшеся, заявляли, что "никаких недостатков у комсомола вообще нет" (таблица 7б). Конечно, их можно было бы назвать просто глупыми или недале-

кими – людьми, по определению В.И. Ленина, "не мыслящими и мыслить не способными"¹. Но ведь глупость, умственная незрелость – это не форма сознания, а его качество. И это качество, помимо прочего, проявляет себя как раз в том, что обладающие им люди с большой легкостью попадают на удочку самой грубой, самой лживой пропаганды, осваивая, а затем и воспроизводя в разного рода текстах многочисленные "чужие" высказывания как свои.

Что же касается иных углов зрения на морфологию массового сознания, связанных с различием в нем рефлексивных и нерефлексивных, рациональных и нерациональных форм, то в рассматриваемом случае они оказались явно неприменимыми. Это понятно, поскольку сознание молодой и наиболее образованной части населения страны было тогда, естественно, **сугубо рефлексивным**, т. е. полностью лишенным каких-либо до- и внелогических массовых переживаний по поводу обсуждаемого предмета, а также **сугубо рациональным**, т. е. свободным от разного рода массовых верований и суеверий по отношению к нему. Поэтому на сказанном, наверное, можно поставить точку и перейти к двум другим свойствам менталитета масс, тесно связанным с его морфологией – уровню знаний публики об обсуждаемом предмете и ее способности судить о нем.

Оценивая меру информированности о предмете разговора всех участников исследования (а стало быть, и всей представляемой ими вселенной "Члены ВЛКСМ"), можно сказать, что она была **вполне на уровне**. На протяжении ряда лет в низовых комсомольских организациях по всей стране шли спонтанные дискуссии о ситуации в комсомоле и его будущем, и потому опрос ИОМа не застал врасплох подавляющее большинство респондентов. В той же части вопросов, где речь шла не о положении вещей в комсомоле в целом, а о ситуации в первичных ячейках (вопросы 4–6), а также о личных, персональных взаимоотношениях с комсомолом самих опрашиваемых (вопросы 7–8б), по части информированности вошедшие в выборку люди были вообще, что называется, **на высоте**.

Весомым, хотя и косвенным, доказательством этого может служить уже абсолютное отсутствие среди трех тысяч опрошенных таких, кто бы не знал, чем занимаются их комсомольские организации (см. таблицу 6), равно как и относительно небольшие количества тех, кто бы затруднился назвать успехи и недостатки своих организаций (см. таблицу 7)². Однако главный аргумент в этом пункте другой – обильное при-

сутствие в ответах на открытые вопросы *ссылок на непосредственный опыт* опрашиваемых. Эта яркая особенность обсуждаемого исследования, элементарно бросающаяся в глаза в специально ориентированных на такую аргументацию вопросах 5–7 и 8б, устойчиво отличала, однако, и те открытые вопросы (3а, 3б, 10а и 11а), где подобные ссылки формально вовсе не требовались. Специально проведенный в том числе по этому поводу контент-анализ текстов 300 (каждой десятой) анкет установил, что ссылки на личный опыт присутствовали в 15–55% названных случаев и что их общее соотношение со ссылками на иные источники информации (включая в первую очередь СМИ) равнялось девяти к одному.

Ухватившись за последнее обстоятельство, недовольные (напуганные) итогами опроса руководители ЦК ВЛКСМ, а вслед за ними и некоторые редакторы "КП" объявили результаты исследования ошибочными, исказившими объективную картину из-за *"непредставительности использованного образца"*, т. е. попросту плохой выборки. Их аргументация сводилась к тому, что участвовавший в опросе ансамбль комсомольцев – базировавшийся на узком, частичном опыте, пользовавшийся ограниченными познавательными средствами обыденного (читай: обывательского) сознания, пренебрегший аналитическими материалами СМИ и незнакомый с ведомственной документацией руководящих комсомольских учреждений – оказался явно недостаточно информированным и проявил очень низкую компетентность по существу обсуждаемых проблем. Мол, для получения верной (менее критичной, более оптимистичной и т. д.) картины нужно было обращаться к комсомольцам-активистам, организующим комсомольскую жизнь, а не к формально числящимся в комсомоле обывателям, не участвующим в ней.

Согласиться с этой критикой было никак не возможно, поскольку обсуждавшаяся в опросе проблематика не относилась к разряду *специальных знаний*, доступных лишь профессионалам, знатокам своего дела. Она в чистом виде касалась *непосредственного бытия* широких масс, т. е. всех видов и рангов включенных в выборку респондентов, и, значит, уже сам факт погруженности людей в это бытие давал полное основание оценивать **все их суждения** о нем в качестве **вполне и равно компетентных**. Другое дело, что при этом, как и всегда, следовало допустить, что высказываемые разными респондентами (и разными группами респондентов) точки зрения будут с неизбежностью базироваться на неодинако-

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 53.

² Очевидно, в случаях с успехами и недостатками комсомольских организаций

(в отличие от суждений-"фотографий", фигурирующих в таблице 6) приведенные результаты определялись не только информированностью респондентов, но и рядом иных факторов.

вом знакомстве людей с фактами, а также на их неодинаковых аналитических способностях и потому отличаться друг от друга глубиной знаний, степенью корректности при обобщении наблюдаемых фактов и т. д.

Впрочем, в одном отношении (нет худа без добра!) начальственная критика ИОМа принесла неожиданный позитивный результат. С целью продемонстрировать несовпадение уровней компетентности "понимающих функционеров" и "простых смертных" Институту было предложено – в дополнение к первоначально реализованной выборке в 3000 человек – опросить еще сотню комсомольских освобожденных работников в 10 городах страны. Эта работа была выполнена. Однако вопреки ожиданиям инициаторов (и к их окончательному неудовольствию) она открыла совершенно иную картину, обнаружив, во-первых, еще более высокий уровень критики по поводу существующего положения вещей и, во-вторых, факт значительных содержательных расхождений во взглядах многих групп участников опроса и прежде всего комсомольских лидеров среднего звена и рядовых комсомольцев.

Последний результат оказался одним из самых важных в рассматриваемом исследовании вообще, и мы вернемся к нему ниже. Однако взглянуть в таблицу Ж (на с. 131) читателю есть смысл уже сейчас, чтобы убедиться: приведенные в ней ряды цифр свидетельствуют о чем угодно, но только не о разнице компетенций сравниваемых групп.

В отличие от уровня информированности комсомольских масс, не создававшего особых трудностей для анализа, картина их **способности суждения** оказалась в исследовании довольно **противоречивой**. В своих ответах на девятнадцать вопросов анкеты респонденты должны были использовать в общей сложности пять типов высказываний: а) четыре констатирующих, или "фотографических" (совпадающих с ответами на вопросы 4, 7, 8 и 8а); б) шесть оценочных, в том числе по двум открытым вопросам (5, 6) и четырем закрытым альтернативным (3, 9–11); в) четыре оценочно-аналитических (по закрытым вопросам 1–2, 12–13); г) три аналитических (по открытым вопросам 3а, 3б, 8б) и д) два конструктивных (по открытым вопросам 10а и 11а)¹. Естественно, в разных случаях, как и всегда, они повели себя при этом по-разному: на одни вопросы отвечали легко и многословно, на другие – с трудом и очень скупо по словам. Но уловить какие-либо закономерности, устойчивые связи между явлениями тут оказалось не так-то просто, особенно принимая во внимание неред-

¹ Информация по этим вопросам (в силу невыясненных обстоятельств) не обрабатывалась.

кую зависимость результатов измерения от инструмента, с помощью которого это измерение проводилось.

Как известно, в полевых (не лабораторных) условиях в качестве основного рабочего показателя больших или меньших логических способностей масс используется феномен "аутизма"¹, т. е. неучастия людей в дискуссии с помощью ответов "Не знаю", "Затрудняюсь ответить" и аналогичных. Предпринятое автором сопоставление этих ответов в рамках исследования о комсомоле, отраженное в таблице Б, позволило обнаружить, что с рассматриваемой точки зрения все вопросы анкеты отчетливо разбились на четыре класса: 1) элементарные, или абсолютно простые (не вызвавшие никаких трудностей ни у одного из респондентов)², 2) сравнительно простые (вызвавшие трудности не более чем у 20% опрошенных), 3) средней степени сложные (с 20–50% затруднившихся ответить) и 4) очень сложные (на которые не ответили свыше половины изучаемого ансамбля). По идее, в соответствии с этой классификацией должны были располагаться и различные типы высказываний масс, начиная с простейших – артикулируемых в технике "автофотографий" с альтернативными ответами "Да – Нет", и кончая самыми сложными – аналитическими, выявляющими каузальные отношения между предметами в технике ответов на открытые вопросы.

Между тем однозначно, без отклонений от общих правил, привязать к названным классам удалось только один тип суждений – *оценочно-аналитические*, в полном составе оказавшиеся в числе абсолютно простых. (Впрочем, с ними получилось тоже не все гладко, поскольку в трех случаях из четырех большинство респондентов, *не проявив адекватного понимания* заданных вопросов (вот вам и способность суждения!), то и дело давали на них по два-три ответа, вместо строго требовавшегося одного.)

С другими же типами суждений ситуация была сложнее.

Так, из трех собственно *аналитических* два составили класс предельно сложных, а одно попало в разряд средней степени сложности.

Из шести *оценочных* пять высказывались, похоже, без особого труда, но одно потерпело форменное фиаско – в вопросе 9, на который не ответили почти две пятых участников опроса. При этом данный казус выглядел совершенно вызывающе и требовал неременного объяснения, поскольку вопрос 9 был едва ли не братом-близнецом вопроса 3, а на тот между тем содержательно не ответили лишь 15,0% респондентов.

¹ От англ. out – (быть) вне.

² К ним относились шесть вопросов: 1, 2, 4, 8, 12 и 13-й.

Наконец, совсем уже в полном беспорядке выстраивались в исследовании высказывания *констатирующие*. Согласно теории, самые простые, они, при прочих равных обстоятельствах, казалось, должны были бы полностью исключать обсуждаемую форму "аутизма". Ведь как можно было, в самом деле, сказать "Не знаю" или "Не думал об этом" в ответ на "Ставили ли вы перед своей организацией какие-либо вопросы?" или "Были ли вы удовлетворены их решением?" И все же полностью без таких ответов дело обошлось лишь в двух "фотографиях" из четырех, а именно в вопросах 4 и 8; на вопрос же 7 (о помощи комсомола членам ВЛКСМ в реализации их жизненных планов) не ответили 15,2% опрошенных, а на вопрос 8а (об удовлетворении респондентов решением поставленных ими вопросов) – аж 36,2%.

Таблица Б. Количество не ответивших на разные типы вопросов анкеты (в % к общему числу опрошенных; n = 3101)

Группы	Вопросы ¹						8б	8а	9	3б	3а
	10	6	3	5	7	11					
В целом	10,2	13,0	15,0	15,2	17,8	19,5	26,0	36,2	39,2	65,8	71,2
14–17	10,9	13,6	22,2	15,2	16,5	19,8	24,7	48,8	43,9	69,9	67,5
18–21	8,6	12,2	14,4	15,6	18,5	19,6	23,1	31,1	39,4	66,3	71,1
22–25	11,9	12,7	8,8	14,3	18,4	20,3	31,4	30,0	35,6	62,3	75,3
26–30	10,7	13,4	8,2	15,3	17,7	16,8	30,3	34,0	32,4	62,9	73,1
Рабоч	10,6	14,5	15,5	18,3	17,9	21,7	24,7	38,6	44,8	63,9	74,8
Инж-тех	7,7	6,2	5,9	11,6	16,1	20,0	26,5	24,1	29,2	63,3	80,7
Интел	10,6	9,5	7,9	15,8	13,8	21,7	23,8	34,2	35,4	59,5	78,2
Служ обс	4,7	5,4	10,8	7,3	12,7	11,5	25,5	20,3	37,6	81,9	68,5
Колхоз	20,3	21,9	15,8	18,2	16,1	25,7	33,8	35,8	39,2	70,8	65,9
Воен	5,6	14,0	4,5	11,8	11,3	13,5	41,4	42,9	27,0	64,0	71,5
Студ	7,4	10,5	14,3	13,1	19,4	17,3	23,4	28,5	32,1	62,6	71,2
До 8 кл	22,1	24,3	24,9	24,9	25,5	31,7	26,9	50,0	46,5	78,1	73,3
Средн общ	8,3	11,8	14,0	12,8	16,6	16,6	25,7	35,4	37,3	65,3	69,3
Высшее	8,2	11,5	6,8	18,0	19,3	18,4	25,4	32,6	29,9	58,7	78,1
Комс раб	5,0	10,0	0,0	12,0	18,0	11,1	59,4	28,5	9,0	43,2	67,7
Актив	7,4	7,6	10,7	11,7	17,5	16,9	24,2	34,7	32,1	60,5	71,2
Рядов	11,1	14,3	16,0	16,1	17,8	20,2	26,4	36,9	41,3	67,4	71,1
Москва	4,9	10,8	11,2	15,5	15,4	14,7	29,8	52,3	29,8	57,8	75,2
Круп гор	6,1	9,5	14,8	15,3	10,7	14,8	17,1	27,3	35,5	71,0	72,2
Сред гор	15,0	21,1	14,8	24,2	31,5	27,1	35,9	32,7	45,5	69,1	78,6
Мал гор	8,7	7,7	16,3	9,0	13,9	17,1	19,8	27,2	37,9	57,9	66,7
Село	16,1	16,4	16,4	14,2	18,1	23,8	27,1	37,2	47,6	78,9	64,8

¹ В данной таблице вопросы следуют в порядке, определенном ростом числа респондентов, так или иначе уклонившихся от ответа на них в массиве опрошенных в целом.

Было достаточно ясно, что все эти отклонения от абстрактных правил – свидетельство не только определенных неудач с формально-логическими классификациями предмета, но и того, что измерение и оценка интересующей нас характеристики сознания масс – дело чрезвычайно тонкое. Простенького алгоритма, фиксирующего обратно пропорциональную зависимость размеров "аутизма" от уровня обсуждаемой способности (мол, чем выше второй – тем ниже первый) тут не получается! И не получается именно потому, что рассматриваемые формы уклонения респондентов от дискуссии (если их размеры не равны нулю) могут выступать и в действительности выступают в роли показателя не только способности/неспособности суждения масс, но и каких-то иных свойств массового сознания, граничащих со способностью суждений, но не совпадающих с ней.

Убедиться в этом на материалах рассматриваемого исследования можно не раз. Но, пожалуй, ярче всего – проведя сравнительный анализ двух пар вопросов, представленных в таблице В: а) 3-го и 9-го и б) 7-го и 8а. Как можно видеть из очерченного в таблице смыслового поля, находящиеся внутри каждой из этих пар вопросы, с одной стороны, однотипны и рассчитаны на однотипные же ответы, очень близки друг к другу по содержанию и однопорядковы по степени трудности или, вернее сказать, легкости¹, а с другой – резко отличаются друг от друга как раз количеством "аутистов", так или иначе уклонившихся от содержательных ответов на них (в паре "а" этот разрыв равен 2,6 раза, а в паре "б" – 2,0).

Кажется вполне очевидным, что при объяснении этого последнего феномена ни о каких привычных ссылках на разницу в способностях суждений людей не может быть и речи, поскольку эти способности у каждого респондента (группы респондентов) в рамках оперирования однотипными высказываниями – *величина постоянная* (нелепо же, в самом деле, утверждать, что в вопросе 7 имярек продемонстрировал одну, относительно высокую, способность суждения, а в таком же по степени трудности вопросе 8а – другую, в два раза меньшую).

Так где же тогда следовало искать разгадку? По мысли автора – в характере, типах *отношения респондентов* к двум важнейшим составляющим любых социологических исследований: во-первых, к *лингвистическим* характеристикам предлагаемых им исследователями текстов (вопросов) и, во-вторых, к *экстралингвистическим* характеристикам их соб-

¹ В логической "табеле о рангах", классифицирующей высказывания общественного мнения по степени сложности, оценочные и констатирующие альтернативные суждения по формуле "да – нет", при прочих равных обстоятельствах, считаются элементарными, простейшими.

ственной деятельности по выражению мнений, включая характер контактов с внешней средой, в которой эта деятельность осуществляется. В первом случае имеются в виду различные семиотические (прежде всего семантические и прагматические) свойства задаваемых людям вопросов, вернее, различные типы реакций респондентов на смыслы и языковое оформление этих вопросов; во втором – широкий набор общественно-политических и собственно информационных факторов, которые определяют различные типы включенности масс в жизнь социума, различные типы их взаимоотношений с институтами власти и т. д.

Таблица В. Сравнительное распределение ответов на две пары сходных вопросов: а) 3 и 9 и б) 7 и 8а¹

Вопросы/ ответы	Да	Отчасти	Нет	Нет отв
3. Решает ли сегодня комсомол свои главные задачи?	27,5	52,3	5,2	15,0
9. Предполагает ли решение стоящих перед комсомолом задач изменения в организационных формах его жизни?	38,0	–	22,8	39,2
7. Как помог комсомол в осуществлении ваших жизненных планов? ²	28,4	–	53,8	17,8
8а. Были ли вы удовлетворены решением поставленных вами вопросов?	33,4	8,2	22,2	36,2

Взглянув под этими углами зрения на таблицу В, мы снова должны будем констатировать прежде всего принципиальное смысловое сходство вопросов, входящих в каждую из пар³. Вместе с тем и тут и там – налицо и более или менее заметные, более или менее отчетливо выраженные в разной лексике и разном синтаксисе (разных формулировках) расхождения в их смыслах⁴. Именно в этих расхождениях, когда они улавливаются

¹ За исключением ответов на вопрос 8а, все остальные представлены здесь в % к общему числу опрошенных (n = 3101). В вопросе же 8а это % от числа тех, кто ставил перед своими организациями какие-либо вопросы (m = 928).

² Напомним, что вопросы 7 и 8а ставились в открытой форме, а ответы на них кодировались, соответственно, в вопросе 7 – с помощью трех позиций: 1. Очень, существенно, в какой-то мере, 2. Никак и 3. Нет ответа, а в вопросе 8а – с помощью четырех, приведенных в таблице В.

³ Очевидно, в паре "а" это общее содержание заключается в выяснении того, хорош ли сегодняшний комсомол в целом или нет, а в паре "б" – довольны ли комсомольцы своими личными контактами, своим положением в комсомоле.

⁴ Так, в восприятии респондента любой содержательный ответ на вопрос 3 был, наверное, гораздо более легким делом, нежели ответ на вопрос 9, поскольку в

и осознаются респондентами, и лежат корни вербального поведения опрашиваемых, отклоняющегося от их действительной, фактической позиции. Здесь же – и объяснение часто случающегося в опросах непостоянства сознания. Правда, чтобы обнаружить такого рода девиации и, главное, раскрыть их лингво-гносеологические и социально-психологические механизмы, необходимо конкретизировать обсуждаемую задачу, перейти от ее слишком общей постановки (типа Что произошло?, Почему это случилось?) к более конкретным и эвристическим сюжетам: Что (в тексте полевого документа и/или вне его) могло помешать множеству респондентов удержаться на первоначально занятых в дискуссии позициях, вынудило их сменить статус активных участников дискуссии на статус пассивных наблюдателей за нею? Или: Почему, в силу каких обстоятельств респонденты сами *решили* изменить свою точку зрения на обсуждаемый предмет? Или: Какого именно рода (типа) респонденты перешли в стан "аутистов" в первую очередь?

Опуская теперь все "технические" подробности работы над данной таблицей В, скажем лишь о ее главных поэтапных результатах, которые сводятся к пяти пунктам:

1) в обеих парах динамика позитивно относившихся к комсомолу лиц (в одном случае сокращение, в другом рост их числа) была весьма скромной, тогда как количество резких и умеренных критиков там и там сократилось более чем в 1,5 раза; это означает, что ряды "аутистов" в вопросах 9 и 8а получили пополнение преимущественно из числа так или иначе *недовольных* комсомолом – либо частично (52,3% в вопросе 3), либо целиком (53,8% в вопросе 7)¹;

2) *объективный смысл* состоявшейся в обоих случаях смены общей позиции по отношению к предмету обсуждения заключался в том, чтобы *ослабить* (сбалансировать, "спустить на тормозах") первоначально объявленную негативную или полунегативную позицию;

3) субъективная *мотивация* такого шага в каждой паре была "привязана" к своему конкретному, "точечному" предмету (хотя, можно выра-

первом случае такой ответ, казалось, ставил *точку* на данном смысловом отрезке диалога, тогда как во втором он мог (грозил) получить более сложное *продолжение* вроде "Что конкретно вы имеете в виду?" или "Почему вы так думаете?". Аналогично в паре "б" негативный ответ на вопрос 7 воспринимался в качестве заведомо "менее опасного", чем на вопрос 8а, поскольку в первом из них речь шла об абстрактном "комсомоле в целом", тогда как во втором – о конкретной комсомольской организации, в которой состоял респондент.

¹ Этот вывод подтверждался также данными упоминавшегося контент-анализа 300 анкет.

зитель уверенность, общий ее набор – как и в человеческом поведении вообще – достаточно ограничен)¹, но в генерализированном виде могла быть представлена как *нежелание* респондентов *осложнять себе жизнь*;

4) имевшее под собой в каждой паре, очевидно, разные *основания* (как серьезные, разумные, так и пустяковые, вздорные) возникшее нежелание отвечать на вопросы анкетера базировалось в конечном счете на *недоверии* масс к институту опросов общественного мнения;

5) главным когнитивно-психологическим *механизмом* объективирования этого недоверия в ходе опроса выступала неосознаваемая или вполне осознаваемая *самоцензура* респондентов; принимавшая, по наблюдениям анкетеров², форму то смутной настороженности, то отчетливой боязни по поводу возможного подвоха со стороны организаторов опроса, она выражалась в окончательном виде как раз либо в уклончивых ответах "Не знаю", "Затрудняюсь ответить", либо в прямолинейном отказе отвечать на соответствующий вопрос.

Достаточно очевидно, что, взятые в совокупности, все эти сюжеты проливают немало дополнительного света на обсуждаемую в этом разделе комментарий способность суждения масс. И в первую очередь в плане более точного понимания самой сути этой характеристики массового сознания. Ведь, как выяснилось, сплошь и рядом принимаемые за проявления *неспособности суждения* ответы "Не знаю", "Затрудняюсь ответить" на самом деле могли свидетельствовать вовсе не об этом, а о совершенно ином³ свойстве сознания масс – нежелании людей участвовать в каких-то пунктах дискуссии или – в общем виде – их *неготовности к суждению*. Разница между этими составляющими менталитета принципиальна: если в первом случае речь идет о качестве *когнитивного аппарата* сознания (инструментальной вооруженности мышления людей, степени их владения логикой, языком и т. п.), то во втором – о качестве *взаимоотношений людей с социумом* (мере и знаке их включенности в общественную жизнь

вообще и в коммуникативный процесс функционирования общественного мнения в частности). И эта разница, естественно, с необходимостью должна учитываться в анализе, в том числе в виде адекватной (дифференцированной) интерпретации феномена "аутизма".

Что же касается проявившегося в обсуждаемом исследовании общего состояния способности суждения масс, то данная вначале его оценка как противоречивого в принципе сохраняет свою силу, поскольку мы встречаемся тут как с весьма высоким (ср. вопросы 1, 2, 4 и др.), так и с весьма низким (ср. вопросы 3а, 3б и др.) уровнями этой способности. Однако при этом необходимо учитывать, что в ряде ситуаций в дело вмешивалась как раз неготовность к суждению каких-то сегментов опрошенных и тогда способность суждения начинала выглядеть хуже, чем она была на самом деле (эти ситуации отражены в таблицах 3, 4, 7, 8, 11, где традиционные, привычные позиции "Не знаю" или "Затрудняюсь ответить" заменены более адекватными "Не ответили на вопрос").

Хотя рассматриваемый опрос имел типично монотематический характер, т. е. был посвящен выяснению отношения респондентов лишь к *одному* предмету, круг интересов тогдашней советской комсомолии получил в нем довольно полное отражение. Это понятно, поскольку избранный предмет дискуссии отличался обширнейшими связями со всеми сферами жизни общества. *Мы дублируем то органы народного образования, то организации, занимающиеся трудоустройством, то милицию*, – сетовал (как кажется, не без затаенной гордости) комсомольский работник из Бухары, – *и в этом, наверное, есть свой смысл, поскольку молодежь всюду играет самую заметную роль...*¹ Однако – и это надо оговорить особо – в своих комментариях по этому поводу мы сосредоточимся преимущественно на *интересе* респондентов к собственно *комсомолу как таковому*, включая основные составляющие этого интереса – его масштабы, характер, основания и т. д.

С чисто *формальной* точки зрения в *масштабах* распространения (в изучаемой среде²) рассматриваемого интереса сомневаться не прихо-

¹ См. текст 11 в параграфе 2.

² Тут, видимо, нелишне напомнить, что объектом рассматриваемого исследования была *не вся* советская молодежь, а только *члены ВЛКСМ*. Очевидно, в отношении ряда других, в том числе уже рассмотренных, характеристик массового сознания (к примеру способности суждения) разница между этими объектами была не принципиальна. В сфере же интересов картина кардинально менялась, поскольку в качестве одного из важнейших отличительных свойств так называемой всесо-

¹ Можно предположить, что в паре "а" анализируемая динамика позиций вызывалась, скорее всего, чем-то вроде нежелания респондентов брать на себя лишнюю (излишнюю) ответственность, решать "не своего ума задачи"; в паре же "б" – более элементарной боязнью испортить отношения с комсомольским и иным начальством в собственном коллективе (в ситуации по той или иной причине возникшего недоверия к обещанной анонимности опроса).

² Эти наблюдения фиксировались в письменных отчетах анкетеров о проведении полевых работ, в которых (отчетах) помимо прочего объяснению подлежали все случаи отказов респондентов от ответа на вопрос.

³ Здесь точнее было бы использовать множественное число и сказать "иные".

дилось – он был **практически всеобщим** и проявился в поголовной включенности людей в предмет обсуждения. Об этом свидетельствует весьма активное участие, можно сказать, всех без исключения попавших в выборку людей и в дискуссии в целом, и особенно в обсуждении тех сюжетов, которые касались будущего ведущей молодежной политической организации страны, т. е., как теперь говорят, имели судьбоносный характер¹.

Вместе с тем достаточно очевидно, что **характер включенности** респондентов в обсуждаемую проблематику, **глубина** их интереса к комсомолу в разных случаях (и в разных группах опрошенных) были **неодинаковыми**, принимая форму то основательной, в том числе эмоционально переживаемой, ангажированности, то откровенно поверхностного ("для галочки") взгляда на вещи. Сколько их было в тогдашнем комсомоле, тех и других, носителей того и другого сознания? Согласно контент-анализу текстов анкет, первых намного меньше – от четверти до трети общего состава опрошенных. И в подтверждение этому примерно те же объемы мы находим в таблицах, где фигурируют самые активные, самые деятельные, самые озабоченные... 28,8 и 34,2% искавших и сумевших самостоятельно (до и без всякого опроса) найти корни успехов и неуспехов комсомола (таблица 4); 28,4% получивших от комсомола какую-то помощь (таблица 8); 29,9% обращавшихся к своим организациям с какими-то просьбами и предложениями (таблица 9)... Чаше всего среди них встречались, естественно, комсомольские функционеры, потом – молодые люди старших возрастов (ветераны ВЛКСМ), потом техническая и гуманитарная интеллигенция, военнотружущие, жители малых городов...

Говорить о **факторах**, основаниях интереса тогдашних комсомольцев к Коммунистическому союзу молодежи на материалах исследования намного сложнее. Данных, особенно количественных, на этот счет явно недостаточно. Но об одном и очень важном моменте упомянуть все же необходимо, тем более что в современном российском обществе (с его модой на антикоммунистическую идеологию) по этому поводу широко распространены, если не господствуют, явно ошибочные представления. Речь о том, что в узком смысле слова **корыстные мотивы**, т. е. расчет на

юзной молодежи выступало как раз полное отсутствие интереса к комсомолу, его активное или пассивное, явное или скрытое игнорирование.

¹ По мнению автора, к числу таковых относился прежде всего вопрос 12, ответы на который представлены в таблице 5. Техническая ремарка в анкете к этому вопросу допускала возможность нескольких (до трех) ответов на него, и, надо сказать, этой возможностью сполна воспользовались около 90% опрошенных.

получение от комсомола неких непосредственных (материальных и иных) благ, в системе взаимоотношений с ВЛКСМ *основной массы* его членов были заведомо **далеко не на первом месте**. Споры нет, и это можно увидеть из ряда текстов, представленных в параграфе 2¹, немалая часть молодых людей, вступая в комсомол, преследовала тогда (тайно или явно) исключительно **карьерные цели** – связанные прежде всего с вступлением в КПСС, повышением образования, продвижением по службе и т. д. Но нельзя оспаривать и того, что эти люди в общей многомиллионной массе рядовых комсомольцев составляли **явное меньшинство**.

Абзацем выше мы в очередной раз ссылались на вопрос 7, в ответах на который факт оказания им помощи со стороны комсомола ("в осуществлении жизненных планов") признали менее 30% респондентов. Получалось так, что почти три четверти общего состава участников опроса оказались в этом отношении в положении "обделенных". Казалось бы, они должны были ответить на это комсомолу аналогичным равнодушием. Но этого не произошло: очень многие из них (и прежде всего те, кто шел в комсомол "не корысти ради") из-за указанного обстоятельства интереса к Союзу отнюдь не утратили, продолжали в нем активно работать и, в частности, с большим энтузиазмом откликнулись на исследование ИОМ "КП". Почему? Да потому, что их интересовали в комсомоле не карьера и не какие-то там блага, а эффективные формы коллективного общежития и взаимодействия, позволявшие молодым людям самореализовываться как личностям, приобрести опыт группового и межгруппового общения (коммуникации), а также навыки социального управления, раскрыть "на миру" свои возможные (вне профессиональной деятельности) скрытые таланты, обогатить тем или иным образом свою жизнь в сферах культуры, спорта и т. д.²

¹ По мнению автора, в этом ряду следует числить не только тех, кто прямо благодарит Союз молодежи за подготовку к вступлению в партию (ср. текст 3) или за помощь в получении образования (текст 7), но и тех, кто рассматривает и описывает комсомол в терминах "резерва партии" (текст 10) и аналогичным образом.

² Мы пока не говорим здесь о третьем, обширнейшем, типе тогдашних комсомольцев, которые, не думая о карьере, подобно первым, и не следуя идейно-романтическим побуждениям, подобно вторым, шли в комсомол по традиции, по инерции, по стандарту – потому, что "так поступали все". Затем, с годами, какая-то часть из них становилась карьеристами, какая-то – "борцами за интересы молодежи", а какая-то так и оставалась балластом, равнодушным и молчаливым большинством, которое ограничивало свою деятельность в Союзе уплатой членских взносов и дружным голосованием "за" на нерегулярно проводимых собраниях (см. свидетельства об этом в текстах 1, 2, 7 в параграфе 2).

Конечно, реализовать в те годы в сколько-нибудь широких масштабах эти и подобные им программы было невозможно: все виды молодежной деятельности и самодеятельности находились тогда "под колпаком" у многочисленных служб государственного и социального контроля, были заключены в жесткие и узкие рамки идеологически и административно дозволенного, придирчиво надзирались всевидящим оком Агитпропа и т. д. И все же, судя по результатам обсуждаемого исследования (см., в частности, таблицы 1, 5–7а, 10), комсомольцам второй половины 60-х годов кое-что и даже, может быть (по тем меркам), многое удавалось: несмотря на указанный, хоть и ослабевший, но все-таки по-прежнему довольно сильный прессинг со стороны власти, они осмеливались с разной степенью громкости заявлять о подлинных (а не мнимых, навязываемых сверху) интересах молодежи и даже (в отдельных "точках", на ограниченном пространстве) добиваться их реализации или, в случае неудачи, выступать с открытой резкой критикой комсомольского руководства и требованиями пересмотра существующего положения дел (см., в частности, анкеты 5, 6, 10 в параграфе 2).

Наиболее прозрачно эта сторона сознания тогдашних комсомольцев проявилась в ответах на вопрос 1, при обсуждении целей и главных направлений деятельности комсомола, т. е. при раскрытии **содержания интересов** комсомольцев (см. таблицу 1). Ведь там, наряду с вполне понятной (и, естественно, более чем дружной) поддержкой генеральных установок партии относительно *"идейно-политического воспитания молодежи"* и *"борьбы за выполнение планов"*, в неожиданно солидных масштабах проявилось и нечто принципиально новое: *"отстаивание интересов, защита прав молодежи"*, поддержанное без малого каждым вторым (!) участником опроса, и *"участие в управлении делами общества, в процессах принятия решений"*, поддержанное почти каждым четвертым.

Как помнится, эти результаты были восприняты тогда в качестве второй (после отмеченного вначале беспримерного духа критики) сенсации, рожденной исследованием. И пожалуй, эта вторая была еще похлеще первой. Ведь, что ни говори, а критика считалась в советском обществе в принципе делом привычным и даже (правда, с плохо прикрытой демагогией) санкционировалась партией в качестве *"движущей силы развития социалистического общества"*. Проявившаяся же в опросе самостоятельность в отношении целей комсомола несла в себе определенную угрозу выхода молодежи из-под контроля партии и государства, вела к ослаблению базового тезиса о единстве партии и народа и потому должна была оцениваться руководством в качестве заслуживавшей всяческого ограничения, если не полного пресечения (разумеется, при сохранении в текстах

пропаганды всех необходимых слов о демократизации комсомольской жизни).

Ну а с такой стороной дела, как участие комсомола, молодежи в так называемом **строительстве коммунистического общества**, случился и вовсе полный афронт: она **целиком выпала из круга интересов** респондентов и в дискуссии не фигурировала. В определяющей мере это произошло, конечно, потому, что программа исследования не предусмотрела в составе анкеты ни одного вопроса, который бы прямо инспирировал обсуждение такого рода проблематики. Однако, с другой стороны, целая серия включенных в анкету открытых вопросов прекрасно позволяла респондентам – будь у них желание – без особого труда и особых нятяжек не раз спонтанно высказаться по названным сюжетам¹. Желания же такого не возникло. Из трех с лишним тысяч человек по этому поводу не высказался практически никто. И хотя слова и словосочетания типа *"коммунизм"*, *"коммунистическое воспитание"*, *"коммунистический труд"* и т. п. в текстах ответов не редкость, в подавляющем большинстве случаев они используются там все же не в качестве рабочих, а лишь как стандартные языковые клише, т. е. всуе, походя, по привычке (ср., к примеру, анкеты 3 и 8 в параграфе 2).

К сожалению, мир ценностей молодежи в этом исследовании остался в основном **за кадром**. Из четырех вопросов, дающих какую-то пищу для размышлений на этот счет, три (1-й, 2-й и 12-й – таблицы 1, 2 и 5) были связаны с темой лишь косвенно и, кроме того, строго говоря, вели речь о сознании не массовом, а групповом (= ВЛКСМ в целом), а один (13-й – таблица 10), хотя и имел в виду сознание комсомольских масс, ограничивался весьма специфическим и чрезвычайно узким набором самих ценностей – наиболее предпочитаемыми качествами молодежного лидера того времени. И все же при совокупном анализе всего полученного материала, как кажется, удастся подметить по меньшей мере два момента, заслуживающих внимания.

Первый из них – **не преодоленная респондентами неясность**: кого же все-таки (при ранжировании ведущих социалистических ценностей) ставить спереди воза – телегу (то бишь труд как главный смысл и радость

¹ В этом заключался как раз один из важных замыслов исследования – определить не "показушную", не декларируемую, а фактическую включенность разного рода коммунистической проблематики в актуальное, текущее, будничное сознание молодежи. Исследование показало, что мера этой включенности была близка к нулю.

бытия некоего высокоразвитого субъекта – личности, коллектива) или лошадь (то бишь самого идейно, культурно, нравственно воспитанного субъекта, реализующего себя в труде и в иных сферах человеческой деятельности)? Судя по таблицам 1 и 2, комсомольцы, оценивавшие в качестве экспертов позиции Союза в целом, при одной постановке вопроса были склонны решать названную альтернативу, скорее, в пользу второй ее половины, а при иной – скорее, в пользу первой. Впрочем, автор не настаивает на своей критике этого непостоянства опрошиваемых, поскольку в основе данного его замечания – лишь косвенные свидетельства и условные умозаключения, не более того.

Второй же момент, гораздо более важный и любопытный, – примечательная **подвижка в представлениях** респондентов о некоем идеале – моделях человеческого сознания и поведения, которые прокламировались официальной идеологией и должны были утверждаться в советском обществе (в том числе усилиями комсомола) в качестве **образцовых**.

В эпоху, о которой идет теперь речь, основной корпус таких представлений был оформлен – в составе приснопамятного "Морального кодекса строителей коммунизма" (1961) – в виде 12 духовных принципов жизни народа¹. Понятное дело, с годами весь этот набор с той или иной степенью полноты оказался заученным населением СССР, и оно худо ли бедно ли воспроизводило его в опросах общественного мнения каждый раз, когда речь заходила о "социалистической нравственности". Естественно, не обошлись без упоминания этих ценностей и участники опроса "Комсомольцы о комсомоле" (в тексте 8 в параграфе 2, к примеру, говорится о необходимости *"больше проводить мероприятий, направленных*

¹ Они звучали следующим образом: *"...преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма; добросовестный труд на благо общества; забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; коллективизм и товарищеская взаимопомощь; гуманные отношения и взаимное уважение между людьми; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей; непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству; дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов; братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами"*. Советский энциклопедический словарь. М., Сов. энциклопедия, 1982. С. 840.

на воспитание в людях идейности и преданности коммунизму", в тексте 10 – о *"патриотизме, любви к Родине и к своему народу"* и т. д.).

Однако на этот раз – при обсуждении наиболее важных характеристик деятельности комсомольских организаций – одними официальными дефинициями дело не ограничилось. К ним прибавилось еще нечто новое, а именно сознание, что комсомольская деятельность должна быть, во-первых, деятельностью **"всамделишной"**, т. е. содержательной, нацеленной на решение каких-то реальных, важных задач, **а не мнимой**, не эфемерной, реализуемой лишь проформы ради, и, во-вторых, деятельностью **эффективной**, т. е. приносящей некие плоды, **а не пустопорожней**, какой она сплошь и рядом бывала в те годы.

К сожалению, в представленных в параграфе 3 таблицах содержится не много данных, которые бы прямо подтверждали факт рождения этого нового сознания. Но было бы ошибкой полагать, что это всего лишь авторский домысел. Ведь, в сущности, именно об этом идет речь, к примеру, в первых колонках таблицы 5, если понять действительный, глубинный смысл выбираемых респондентами опций (ответов). Стоит лишь дополнить каждую из них вопросом "Почему из десяти предложенных проблем в качестве наиболее важной была выбрана именно данная?" или "Чем именно, какими конкретными результатами может обернуться для комсомола решение выбранной проблемы?", и мы получим явно иные образы должного, нежели те, что фигурировали в "Моральном кодексе строителей коммунизма". Что-то вроде следующих:

повысить требовательность к членам ВЛКСМ – чтобы они были комсомольцами не только "на словах", но и "на деле", т. е. работали, жили, действовали в соответствии с уставными целями и конкретными задачами организации (свыше 60% опрошенных);

повысить роль комсомольца в жизни организации – чтобы каждый член организации числился в "активе", а не в "пассиве", т. е. проявлял большую самостоятельность в делах организации и большую ответственность за ход этих дел (около 50% опрошенных);

изучать и учитывать интересы комсомольцев – чтобы реализовывать в деятельности организации именно эти интересы, а не спускаемые сверху директивы, т. е. приблизить жизнь организации к актуальным сюжетам и проблемам, волнующим молодых людей и требующим решения (свыше 40% опрошенных); и так далее.

Но особенно сильно в пользу сказанного свидетельствуют качественные результаты исследования, содержащиеся в ответах респондентов на открытые вопросы анкеты. Тут даже малой их толики, представленной в параграфе 2, вполне достаточно, чтобы воочию убедиться: максимально

возможная **свобода деятельности** плюс связанное с реальными интересами молодежи **содержание** этой деятельности плюс ее не сдерживаемая никакими искусственными рамками **эффективность** – таковы ключевые пункты видения участниками опроса обновленного, завтрашнего комсомола. Эти пункты довольно отчетливо присутствуют в текстах анкет равно как при описании "успехов" и "недостатков" в деятельности отдельных комсомольских организаций, так и при анализе "факторов", способствующих и препятствующих эффективной деятельности ВЛКСМ вообще. Присутствуют, являются элементами нового взгляда на вещи, но явно не осознаются еще в качестве таковых самими респондентами и потому не находят адекватного выражения в языке¹.

Похоже, мы встречаемся здесь (редкая удача!) с рождением в массовом сознании некоей новой ценности. Причем с рождением в весьма неблагоприятной, даже враждебной по отношению к ней внешней среде. Ведь безраздельно господствовавшая в тогдашнем советском обществе коммунистическая идеология, имевшая мощные плацдармы в том числе в молодежном массовом сознании, была по сути своей резко антиномичной по отношению к понятиям "свободная деятельность", "личная инициатива", "самостоятельность", "эффективность" и, по идее, должна была перекрыть все пути к формированию базирующегося на этих понятиях сознания. Однако этого – насколько мы можем судить о событиях 35-летней давности с позиций 2002 г. – тогда, по-видимому, не случилось. Обнаруженные в опросе о комсомоле эмбрионы ценностей, именуемых *свободой организации* и *свободой деятельности*, скорее всего, не погибли. Спустя же два десятилетия, как мы теперь знаем, охватив умы широчайших масс людей, они смогли даже восторгаться, подведя общество к горбачев-

¹ В качестве типичных образчиков языкового оформления отмечаемой позиции приведем здесь два фрагмента ответов на анкету, опубликованных в "Комсомольской правде" 26 апреля 1966 г.:

Наша комсомольская организация сейчас превратилась, по-моему, в пионерскую, с "пионервожатыми" из комитета ВЛКСМ. Субботники, цветочки – на первом месте. Хватаются за любое дело, неважно какое, лишь бы "провести мероприятие", иначе комсомол в нашем коллективе будет считаться не "на подъеме" (инженер-конструктор, 26 лет, г. Москва);

Работа нашей организации сдерживается тем, что в "четырёхугольнике" комсомолу отводится самый дальний и самый тесный уголок. Я в комсомоле несколько лет и до сих пор не пойму, что же зависит от комсомольской организации. На нашей стройке комсомолец не играет никакой роли, к его голосу никто не хочет даже прислушаться. В результате создается впечатление, что комсомол существует лишь для того, чтобы вывешивать объявления о лыжной прогулке или о соревнованиях по футболу... (каменщик, 18 лет, г. Москва).

ской перестройке. Другое дело, что та не только подарила людям *свободу*, лишив коммунистическую идеологию статуса господствующей и заменив социалистическую собственность частной, но и вызвала на свет множество криминальных, уродливых и непристойных форм *анархии* – и в части разнообразных "свободных объединений", и в части "свободных деяний". Но это предмет уже совсем другого разговора.

Что же касается единственного (завершающего анкету) вопроса, непосредственно посвященного выяснению мира ценностей тогдашней молодежи (таблица 10), то в комментарии тут нуждается, пожалуй, лишь один момент – явление *амбивалентности* ряда важных позиций, охотно выбиравшихся массами, но не поддающихся бесспорной однозначной интерпретации.

Таков, к сожалению, уже и самый главный (первый) ответ на 13-й вопрос, набравший максимальное (63,2%) количество "голосов". Согласно программе исследования, он был включен в полевой документ без всяких хитростей, единственно для того, чтобы выяснить, какое *свойство человеческой личности* в руководителе было для респондентов более важным – умение поддерживать в коллективе добрые, человеческие отношения (не обязательно ведущее к хорошим результатам в работе) или владение "технологией" руководства (организаторские способности, умение убеждать и др.), гарантирующее с большей вероятностью успех в деле. Однако уже в процессе самого опроса (по-видимому, под влиянием общей критической тональности разговора, а также избрания в качестве главной мишени критики бюрократизма, формализма комсомольского руководства) понятие "человечность" было наделено некоторыми новыми смыслами¹, связанными со *свойствами* уже не личности, а *социальной организации* и имевшими в виду определенного рода ущербность *human relations* в соответствующих коллективах.

Поэтому, сталкиваясь в вопросе 13 с ответом "человечность", исследователь должен был теперь решать, о чем тут в действительности идет речь – о том ли, что данный респондент в самом деле ценит это качество выше всех остальных (из предложенного списка), или о том, что тот (вне всякой зависимости от этого списка) отмечает дефицит нормальных человеческих отношений в своей организации, сообщает о том, что

¹ Зная исследователи заранее о возможности такой аберрации, они могли бы если и не избежать ее полностью, то, во всяком случае, значительно ослабить ее, переместив вопрос 13 в самое начало анкеты с тем, чтобы разного рода критика бездушия и формализма в поведении комсомольских руководителей возникла позже и не вызвала указанного нежелательного эффекта.

"главная болезнь комсомола – раковая опухоль формализма"¹, возникшая в верхних этажах комсомольской иерархии, докатилась до низовых ячеек. Но, понятно, в большинстве случаев, т. е. при отсутствии достаточной дополнительной информации по предмету (ответов на другие вопросы анкеты) провести более или менее бесспорную границу между этими двумя суждениями (смыслами), а значит, и более или менее надежно измерить их частоту, увы, не представлялось возможным.

В еще меньшей мере, чем мир ценностей, рассматриваемое исследование предполагало выяснять **отношение молодежи к советскому обществу**, существующему в стране строю, политике партии и государства. В анкете не было ни одного вопроса, который бы в той или иной мере, хотя бы издали, подступался к этим сюжетам. Однако, по мнению автора, эта характеристика менталитета участников опроса проявилась тут тем не менее и вполне выразительно (по силе), и вполне определенно (по содержанию). Правда, в довольно-таки специфической, нестандартной форме.

Суть этой специфики состояла в том, что разговор о комсомоле как о политическом субъекте, действовавшем в масштабах общества в целом (причем на всех уровнях организации социума и практически во всех сферах его жизнедеятельности) странным образом обошелся без упоминания иных политических субъектов, в том числе руководивших комсомолом, опекавших его, выступавших его партнерами, опекавшихся им и т. п. В анкетах в этом качестве не фигурируют ни (даже!) КПСС, ни государство (в лице его различных учреждений и ведомств), ни профсоюзы, ни Армия. Если таковые институты по ходу дискуссии где-то и возникают, то лишь при рассмотрении деятельности *первичных* комсомольских организаций, т. е. в виде (преимущественно) администрации и (намного реже) партийных комитетов отдельных предприятий и учреждений.

Иными словами, комсомол рассматривался и оценивался в исследовании как некий изолированный от всяких внешних условий и связей объект, как нечто находящееся в вакууме, замкнутое в самом себе, детерминировавшееся самим собою и т. д. Выглядит все это на первых порах в самом деле довольно странно. Но стоит только принять во внимание зафиксированный выше накал критицизма по отношению к ВЛКСМ большинства участников опроса, как сразу же возникнет понимание того, что ничего странного в подобном герметическом рассмотрении ситуации в комсомоле как раз и нет. Просто таким образом респонденты – вы-

ражая свою **стоппроцентную лояльность** по отношению к существующей в СССР **власти** – хотели (осознанно или нет) вывести из-под огня критики и КПСС, и советское государство, и социалистическое общество в целом¹. И им это вполне удалось.

Более того, при пристальном взгляде на вещи можно, похоже, даже утверждать, что та же **тотальная лояльность** демонстрировалась респондентами и по отношению к самому критикуемому ими **комсомолу**. Во всяком случае, вплотную к такому выводу подводит детальный анализ лексики и фразеологии в состоявшейся дискуссии.

Спросим себя: что в действительности так отчаянно напугало руководителей ЦК ВЛКСМ и "КП", когда они увидели результаты исследования? На взгляд автора, все дело было не в *содержании*, а в *шквальном характере* критики, не оставившей без внимания практически ни одного участка в жизни комсомола и дружно поддержанной всеми группами и отрядами комсомольцев. Великое множество полученных в опросе негативных суждений и цифр в самом деле рождало ощущение, что от комсомола не остается камня на камне, и потому лидеры организации заволновались. Между тем сами оказавшиеся в выборке комсомольцы в своих критических высказываниях, что называется, прекрасно *знали меру и не преступали определенных границ* даже тогда, когда прибегали к очень резким выражениям и когда объектами своей критики делали высшее руководство Всесоюзной организации. Ведь подавляющее большинство их замечаний и претензий, как "по смыслу", так и "по словам", не отличалось ни новизной, ни оригинальностью, имело самое широкое хождение в первичных комсомольских организациях, в партийных и комсомольских органах, в материалах СМИ и, стало быть, относилось к разряду *вполне дозволенных*.

Этот момент представляется чрезвычайно важным. Ничуть не умаляя значения описанного вначале критического сознания широких слоев комсомольцев как сознания самостоятельного, независимого, он уточняет действительные границы этой независимости. И на основании полученных данных отчетливо видно, что эти границы проходят как раз по острию гамлетовского *Быть или Не быть?* Разумеется, эта дилемма не мог-

¹ Любопытный факт: в ходе анализа содержания 300 ответов на вопрос 3б (*Что более всего препятствует комсомолу решать его задачи?*) не встретилось практически ни одного, который бы внятно, а не в виде смутного намека, связал кризисное положение в комсомоле с исторически устаревшими представлениями лидеров КПСС о положении и роли молодежи в обществе, с ошибочными методами руководства партии молодежью и т. п.

¹ Из анкеты 23-летней медсестры (г. Братск, Иркутская обл.).

ла быть вынесена тогда на суд всесоюзного молодежного общественного мнения с прямой шекспировского героя: Как быть с комсомолом? – *Сохранить* ли его в том или ином (наличном или модернизированном) виде или *упразднить*, заменив какой-либо новой организацией молодежи? Но она, эта дилемма, объективно, что называется, висела в воздухе общественной жизни страны и субъективно остро переживалась широкими массами комсомольцев, требуя своего решения.

Естественно, мимо нее не могли пройти и участники рассматриваемого исследования. В подавляющем большинстве случаев не проговаривая вслух "Быть или не быть?", они вместе с тем со стопроцентной определенностью склонялись к выбору первой половины этой альтернативы. И их главная аргументация в пользу такого решения (так или иначе проглядывавшая в общем контексте ответов на анкету) отличалась предельной простотой: подобно "социалистической экономике", "КПСС", "советской власти" – полагали они – "ВЛКСМ" относился к числу *condicio sine qua non*, т. е. неких неперенных атрибутов советского социалистического общества, и даже, если угодно, к разряду его святынь; поэтому никакая критика этой категории, по определению, не могла замахиваться на само ее существование в указанном социуме, не говоря уже о том, чтобы замахиваться на существование самого социума в целом.

В результате (хотя сейчас в это трудно поверить) факт остался фактом: среди опрошенных в 1967 г. трех с лишним тысяч комсомольцев нашлись лишь считанные единицы тех, кто в открытой форме признал, что Ленинский союз молодежи отживает (или уже отжил) свой век и нуждается в замене новой или новыми организациями молодежи...²

¹ Опыт публичного обсуждения этой тематики ("Нужен ли стране комсомол?" и "Зачем нам комсомол?"), даже в рамках узко локальных устных диспутов, состоявшихся в конце 1965 г. в Академгородке Новосибирска, обернулся серьезным политическим скандалом, а организаторы этих диспутов еле унесли тогда ноги...

² Можно думать, что рассматриваемый *порог критичности* молодежного массового сознания в отношении комсомола в целом лежал тогда даже на несколько более высоком уровне, нежели рассмотренный. К этой мысли подводят результаты пилотажного опроса, в котором на пробу выдвигалось (и не прошло испытания) понятие "кризис комсомола (в комсомоле)". Тогда в подмосковном Подольске на вопрос "Согласны ли вы с тем, что комсомол сегодня переживает кризис?" вовсе не ответило свыше 50% опрошенных, и это означало, что указанное понятие было для респондентов слишком резким, пугающим, расценивалось ими в качестве неадекватного (излишне драматизирующего) действительное положение вещей, поэтому в окончательной версии полевого документа пришлось перейти к

Переходя к следующей характеристике массового сознания – реактивным способностям масс, типам их деятельностной и вербальной активности, характеру реакций на факты и события действительности, – отметим прежде всего (хотя это и так давно уже должно быть ясно), что в рассматриваемом исследовании названные сюжеты не охватывали жизнедеятельность молодежи в целом, а были ограничены рамками лишь *одного рода общественно-политической активности* молодых людей, которая именовалась комсомольской работой или, шире, участием в жизни комсомольской организации.

Какими в действительности были размеры этого участия? Каковы были **объемы реальной включенности** респондентов в ту или иную практическую деятельность Ленинского союза молодежи? – Первый и чисто формальный ответ на эти вопросы можно найти в таблице 9. В соответствии с ней, по собственным (в таких случаях, как правило, завышенным) оценкам респондентов, с разного рода инициативами за время их пребывания в комсомоле выступили в общей сложности 29,9% опрошенных. Казалось бы, не так плохо, почти треть. Однако тут имеется некоторое "но", связанное с тем, что ипостаси *активного человека* и *активного комсомольца* – вещи отнюдь не тождественные. Из названных 30% едва ли не половина поднимала перед своей организацией вопросы, связанные не с жизнью коллектива в целом, а с решением их собственных, личных проблем, так что об участии респондентов в деятельности комсомольской организации в этих случаях говорить не приходилось.

О том, что уровень собственно комсомольской деятельностной активности в тогдашнем комсомоле был в действительности **намного ниже**, чем это могло бы показаться при взгляде на таблицу 9, с еще большей убедительностью говорят ответы на открытые вопросы 3б, 6, 8а, 8б, 10а. **Бездеятельность** первичных организаций и полная **безынициативность** рядовых комсомольцев поминались в каждой второй-третьей анкете и служили одновременно, с одной стороны, *лейтмотивом* (главным предметом внимания) состоявшейся дискуссии, а с другой – ее *центральной мишенью*, в которую со всех сторон летели бесчисленные критические стрелы.

Пытаясь найти корни общего спада активности в комсомоле, участники опроса, как уже отмечалось, естественным образом связывали этот феномен с широким развитием **формализма** в комсомольской рабо-

более спокойным "Решает ли комсомол свои задачи?" и "Не нужно ли менять организационные формы жизни комсомола?".

те – с отрывом этой работы от интересов молодежи, распространением в ней элементов показухи, сведением ее к разнообразным акциям исключительно ради галочки в отчете и т. д. Но было очевидно, что многие из этих объяснений не могут вырваться из порочного круга суждений, поскольку само широкое распространение мнимой (бессодержательной, имитационной, показушной и т. п.) деятельности в комсомоле объявлялось (заметим, также не без оснований) продуктом пассивности и безынициативности широких масс членов ВЛКСМ, их нежелания заниматься "подлинной" (творческой, эффективной) комсомольской работой.

Кроме того, в опросе обнаружилась и еще одна неувязка с оценкой интенсивности участия тогдашних комсомольцев в жизни их Союза. Она была связана с тем, что, критикуя пассивность "*многих*", "*большинства*" и даже "*всех*" членов ВЛКСМ, участники опроса практически не распространяли эту критику на самих себя и вели ее в рамках оппозиции "Мы (критикующие = активные, инициативные, действующие) – Они (критикуемые = пассивные, безынициативные, бездействующие)". Между тем использовавшаяся в исследовании репрезентативная выборка (претендовавшая на то, что она представляла *все без исключения* сегменты изучаемой вселенной) делала эту оппозицию абсолютно неправомерной и потому понуждала признать, что актуальная деятельностная активность участников опроса была ничуть не выше той, которая столь критично (низко) оценивалась ими применительно ко вселенной "Члены ВЛКСМ". В результате в целом ее можно было бы считать, скорее всего, **посредственной**¹.

Ситуация не выправлялась, а, напротив, становилась и выглядела еще более хилой, когда речь заходила о **перспективной активности** комсомольцев, связанной с вопросом, что бы они могли и должны были сделать для улучшения ситуации в комсомоле. Прямых деклараций по этому поводу в полученной информации было чрезвычайно мало. В той же, что попадалась², в качестве субъектов поведения чаще всего выступали не сами респонденты и вообще не те или иные индивиды и их совокупности (массы), а либо различные, чаще всего анонимные (передаваемые местоимениями "мы", "нам", "им") комсомольские, администра-

тивные и иные органы и организации, либо вообще не упоминаемые, абстрактные социальные, экономические, политические и иные институты, которые должны были браться за дело в ответ на безличные призывы "*нам надо*", "*нам нельзя*" [делать то-то и то-то] и т. д. Однако, подчеркнем, такой поворот событий характеризовал вовсе не слабые и грозившие дальнейшим сокращением реактивные способности комсомольских масс, а всего лишь программу рассматриваемого исследования, которая сначала свела к минимуму конструктивные высказывания респондентов о будущем комсомола, а затем практически полностью исключила из лексики этой части дискуссии местоимения "я" и "мы".

Зато в сфере **вербального поведения**, относящегося к участию респондентов в самом исследовании, опрашиваемые, можно сказать, постарались взять достойный реванш, приблизившись по общему количеству содержательных ответов на неальтернативные вопросы к **рекордным** показателям (см. таблицу Г). Правда, относить этот результат к абсолютным, безоговорочно положительным свойствам анализируемого менталитета масс никак не приходится. Во-первых, потому, что он был достигнут лишь в зоне самых простых закрытых вопросов, когда респондентам с ответами не нужно было особенно надрываться. Во-вторых, потому, что, выбирая в вопросах 1, 2 и 13 по две-три опции, респонденты тем самым, как это уже отмечалось, грубо нарушали технические требования полевого документа, четко указывавшего, что ответ на названные вопросы дол-

Таблица Г. Среднее количество суждений, приходящихся на одного респондента, в ответах на неальтернативные вопросы 1, 2, 4, 12 и 13¹ (в ансамбле опрошенных в целом и в отдельных группах опрошенных)

Группы/вопросы	1	2	4	12	13
В целом	1,848	1,994	2,674	2,915	2,853
14–17	1,800	1,975	2,709	2,855	2,816
26–30	1,870	2,098	2,856	2,950	2,944
Рабоч	1,940	2,054	2,824	2,961	2,989
Интел	1,697	1,941	1,994	3,026	2,454
Колхоз	2,029	2,004	2,806	2,683	2,867
До 8 кл	1,877	2,105	2,861	2,782	2,990
Высш	1,765	1,923	2,324	3,018	2,607
Комс раб	2,150	2,304	4,280	3,570	3,880
Рядов	1,857	2,007	2,692	2,912	2,836

¹ Формулировки вопросов см. в параграфе 1, с. 59–60, а относящиеся к ним данные – соответственно в таблицах 1, 2, 6, 5 и 10.

¹ В этом комментарии автор ведет разговор лишь об ансамбле опрошенных в целом, отвлекаясь о тех или иных, больших или меньших межгрупповых различий. Однако, как показывает колонка 1 таблицы 9, в ряде случаев эти различия весьма примечательны и заслуживают специального рассмотрения (ср., к примеру, ситуации в группах по возрасту, образованию, статусу в комсомоле).

² См. большинство текстов в параграфе "Мнения pro и contra".

жен был быть лишь одним. И наконец (это nota bene), потому, что повышенная вербальная активность участников опроса в одних вопросах сопровождалась довольно резким же, в том числе снова близким к рекордным, ее снижением в других.

Представлявшая эти последние ситуации таблица Б уже рассматривалась нами выше, в связи с анализом феноменов "аутизма" и способности суждения масс. Тогда в главном комментарии к ней подчеркивалось, что во всех "рекордных" случаях "аутизма" (а пальмы первенства принадлежали там вопросам 8а, 9, 3б и 3а) речь должна была идти не только и не столько о способности/неспособности суждения масс, сколько о чем-то другом, более сложном. Комментарий не уточнял, к какому классу характеристик массового сознания следовало отнести эту его новую, впервые появившуюся в нашем анализе составляющую, а просто присвоил ей имя готовности/неготовности масс к суждению. Теперь же мы видим, что ее можно идентифицировать в качестве одного из естественных элементов (точки, участка диапазона) некоей шкалы вербальной активности масс, на одном полюсе которой значится "безусловное желание", а на другом – "безусловное нежелание" вступать в диалог с исследователем. И помимо прочего из этого будет следовать:

1) (в общем виде) что таблицы Б и Г, как относящиеся к одному и тому же классу явлений, в принципе сопоставимы и, значит, могут подвергаться сравнительной оценке; и

2) (в конкретном случае опроса комсомольцев) что по итогам совокупного рассмотрения этих таблиц вербальная активность опрашиваемых, подобно интенсивности их участия в комсомольской работе, может быть оценена снова лишь на "тройку" – "тройку с плюсом", не выше.

Что же касается **качественных** характеристик реакций масс на события и процессы действительности, то полученные в исследовании данные проливают свет только на одну из них, а именно на отношение респондентов к "новому" и "старому", их готовность/неготовность к переменам.

В широком смысле слова речь об этом в опросе шла постоянно, поскольку присутствующий в анкетах поток критики уже сам по себе и, как говорится, в автоматическом режиме, имел в виду необходимость отказа от многих существовавших в комсомоле практик и перехода к новым формам жизни. Следуя этой общей логике, казалось, можно было даже утверждать, что тогдашний комсомол был не просто готов к переменам, но и активно настаивал на них. Однако немногочисленные прямые измерения позиций людей на этот счет обнаружили, что никакого автоматизма и никакой общей логики тут нет. Достаточно сказать (см. табли-

цу 11), что максимальное количество сторонников каких-либо изменений (конкретно – касающихся порядка приема в комсомол) еле превысило половину ансамбля опрошенных; что наиболее радикальный тезис о необходимости создания новых организационных форм жизни Союза был поддержан лишь 38,0% участников опроса; а за изменения (заметим в скобках, раскритикованных в пух и прах) процедур отчетов и выборов высказалось и вовсе менее четверти респондентов.

В итоге вырисовывалась более чем любопытная картина: с одной стороны – дружное и шумное неудовольствие по поводу существующего положения вещей, а с другой – молчаливое нежелание нарушить status quo. Что конкретно, какой именно механизм сознания мог лежать в основании этого парадокса – **наивная ли вера** в то, что наблюдаемый в комсомоле кризис возник под действием сугубо субъективных факторов и потому мог быть преодолен без каких-либо серьезных изменений в жизни организации, с помощью простых призывов молодежи к проявлению большей инициативы, большей непримиримости в борьбе с формализмом и т. д., или **откровенная боязнь** любых перемен, большие и малые опасения по поводу того, что они приведут к нежелательным непредсказуемым результатам, обернутся разного рода негативными последствиями? – Трудно сказать определенно. Но, скорее всего, и то и другое вместе взятое, хотя и не известно, в каких именно пропорциях...

Более чем не просто оказалось охарактеризовать в этом случае и структуру рассматриваемого сознания в терминах "монизма" и "плюрализма" мнений. Очевидно, на первом этапе решение этой задачи заключалось в том, чтобы отделить "овец" от "козлиц", т. е. из *всего набора элементов* анализируемого сознания выделить те из них, которые образуют собственно поле изучаемого общественного мнения. И просмотр с этой целью всех таблиц параграфа 3 обнаружил, что из 66 фигурирующих там в общей сложности кодовых позиций к названному полю мнений относились лишь 52, представлявших собой разного рода суждения – содержательные ответы на 17 вопросов анкеты¹.

¹ Вне поля этого общественного мнения в данном случае остались пять интегральных кодовых позиций, сформулированных в виде общих констатаций типа "назвали такие явления", "объяснили причины" (таблицы 4, 7, 9), а также девять позиций, зафиксировавших различные случаи уклонения респондентов от содержательной дискуссии (таблицы 3, 4, 7, 8, 11). Не участвующие в анализе феноменов монизма и плюрализма мнений эти элементы сознания, как мы видели, фигурировали в оценках иных свойств массового сознания – способности суждения масс, их вербальной активности и т. д.

Понятное дело, уже первого мгновенного взгляда на первую строчку первой таблицы вполне хватило, чтобы констатировать, что перечисляемые там суждения-мнения высказываются *разными количествами* респондентов или, что то же, характеризуются *разными мерами распространенности* в общественном сознании. После же сопоставления под данным углом зрения всех включенных в анализ 52 суждений стало ясным и большее – что они "существуют", а стало быть, могут и должны рассматриваться в анализе, не только *изолированно* друг от друга, но и в тех или иных *совокупностях*, в качестве образующих те или иные классы мнений и ряды этих классов.

Таблица Д. Картина суждений-мнений, характеризующихся разными уровнями консенсуса изучаемой вселенной (в абс. выраж., $s = 52$)

Классы мнений (типы единодушия)	Объемы единодушия (в % к $n = 3101$)	Кол-во мнений данного класса	Образцы суждений-мнений (в скобках – % опрошенных, придерживающихся данного мнения)
А. Максимальное	Свыше 75%	1	<i>Главное направление работы – воспитание молодежи (80,7)</i>
Б. Очень сильное	60–75%	5	<i>Главная сфера деятельности – труд, учеба (60,7)</i>
В. Сильное	50–59%	7	<i>Практика отчетов и выборов в изменениях не нуждается (58,3)</i>
Г. Умеренное	40–49%	6	<i>Самая важная проблема – изучение и учет интересов комсомольцев (43,7)</i>
Д. Слабое	25–39%	15	<i>Комсомол свои главные задачи (успешно) решает (27,5)</i>
Е. Очень слабое	10–24%	12	<i>Никаких успехов в деятельности организации нет (11,2)</i>
Ж. Минимальное	Менее 10%	6	<i>Самая важная проблема – сокращение аппарата комсомольских органов (3,8)</i>

При всей их банальности обе эти констатации тем не менее, будучи совмещены друг с другом (см. таблицу Д), несомненно продуцировали и некоторое новое знание. Наиболее примечательными в нем представляются как минимум три пункта:

1) реально выявленные в исследовании мнения, характеризуясь разной мерой единодушия, **распались** в зависимости от этого признака на те или иные классы резко **неравномерно**, так что в совокупном поле

общественного мнения суждения одних уровней консенсуса оказались представленными в больших или меньших количествах, чем других (ср., к примеру, наполнение классов "А", "В" и "Д")¹;

2) на **экстремальных полюсах** единодушия оказалось сравнительно ограниченное количество суждений (по шесть из 52), при этом на высшем уровне монизма согласие во взглядах демонстрировали 60–80% участников опроса, а на низшем – всего 4–9%²;

3) с точки зрения **пропорциональных отношений** между всеми типами мнений и их совокупностями в рассматриваемом сознании бесспорно **господствующими** (33 высказывания из 52) были мнения, поддерживавшиеся менее чем 40% состава изучаемой вселенной, а ровно три четверти всего поля общественного мнения (39 высказываний из тех же 52) занимали позиции, которых придерживалось менее половины состава этой вселенной.

Следуя, далее, привычной схеме поисков обстоятельств, так или иначе влияющих на феномены монизма и плюрализма мнений, к анализу можно было бы подключить также и такие "технические" переменные, как *форма* (закрытая–открытая) *вопросов*, в ответ на которые высказывались мнения, а также *логические типы суждений*, в которых эти мнения оформлялись. Однако в нашем случае обе эти овчинки не стоили выделки, поскольку первая из названных переменных была практически константой (ведь высказываемые респондентами мнения в 47 случаях из 52 заимствовались ими из опций закрытых вопросов анкеты), а вторая хоть и проявила себя дважды, но оба раза не совсем в строгом виде (дав основания утверждать, что максимально единодушной поддержкой пользовались прежде всего оценочно-аналитические высказывания в закрытых вопросах, а также что суждения-"фотографии" могли встретиться практически во всех классах).

Зато *повопросный содержательный анализ* выявленных мнений оказался достаточно плодотворным и принципиально приблизил нас к

¹ Разумеется, в разных исследованиях конкретные расчленения мнений по классам, как и сами выделяемые классы, могут и будут отличаться друг от друга. Однако, как показывает опыт сравнительного анализа различных (по предмету) полей мнений, при любой логически выдержанной и эмпирически оправданной системе вводимых таксонов отмечаемая неравномерность распределения мнений по классам неизменно сохраняет свою силу.

² Следует подчеркнуть, что рассматриваемые здесь и далее элементы структуры массового сознания находятся в прямой зависимости от предмета и программы исследования, т. е., естественно, относятся лишь к данному исследованию и будут иными в иных случаях.

решению задачи. В самом общем виде алгоритм и результаты этого решения отражены в публикуемой ниже матрице, содержащей образцы некоторых интересующих нас структур общественного мнения. Однако для того, чтобы разобраться с этой информацией, адекватно оценить ее, необходимо иметь в виду три обстоятельства:

во-первых, что матрица охватывает не все 17 вопросов (секторов, блоков зафиксированного в исследовании поля мнений), а *только восемь из них*, но восемь особого рода – обладающих специфическими свойствами и отобранных на основе специальных критериев¹;

во-вторых, что при анализе содержания и идентификации типа структуры каждого блока мнений во внимание принимались *лишь содержательные ответы* на соответствующий вопрос, при абстрагировании от позиций, совпадающих с различными формами "аутизма"²; и,

в-третьих, что используемые в матрице определения различных структур мнений как монистических, плюралистических или монистическо-плюралистических исходят из представлений об этих структурах как об *идеальных, чистых образованиях*, обладающих более или менее строгими количественными характеристиками, между тем как в практике эмпирического изучения и измерения общественного мнения эти структуры

¹ В основе этого отбора лежал структурно-функциональный анализ содержания всех 17 вопросов, имевший в виду различие последних по степени их важности (их "удельному весу") в общем смысловом поле, касающемся ситуации в комсомоле. При этом предполагалось, что структура наиболее "весомых" мнений будет определять окончательное (суммарное) соотношение монистических и плюралистических форм в изучаемом общественном мнении в целом.

В соответствии с таким подходом главное *смысловое ядро* всей обсуждавшейся проблематики (имевшее дело с центральной дилеммой "Быть или не быть комсомолу?") увязывалось с двумя вопросами – 3-м и 9-м, а *более и менее примыкающие* к этому ядру базовые бытийные и перспективные динамические характеристики сохраняющегося в обществе комсомола – соответственно с 1-м, 2-м, 12-м, 13-м и 10-м, 11-м вопросами.

Что же касается оказавшихся за кадром девяти остальных вопросов, то они совершенно отчетливо расположились частично на ближней (как 3а и 3б), частично на дальней (как 8б) периферии рассматриваемого смыслового пространства, а то и фактически выпали из него (ср. вопросы 4 и, особенно, 7).

² В случаях вопросов с количеством ответов, превышающим четыре, в колонку матрицы "Ответы в %" занесены данные, относящиеся к трем первым и последнему ответам. При этом последний фигурирует в матрице под "именем" мин. (минимального). В случаях же, когда сумма всех содержательных ответов не достигала 50%, а позиции "аутистов" соответственно превышали эту величину, общественное мнение считалось несформировавшимся или отсутствующим.

Матрица образцов общественного мнения с различными типами структуры (в рамках ответов на отдельные вопросы)

№	Вопросы	Кол-во ответов	Ответы в %				Структура мнений ¹
			1	2	3	мин	
Вопросы смыслового ядра содержания							
3	Решает ли задачи?	3	52,3	27,5	5,2		мон-плюр
9	Менять ли форму организации?	2	38,0	22,8			плюрал
Вопросы первого ряда содержания							
1	Главное направление развития?	4	80,7	49,3	31,2	23,6	мон-плюр
2	Главная сфера деятельности?	4	60,7	53,5	47,0	38,2	плюрал
12	Наиболее важные проблемы?	10	62,1	47,1	43,7	3,8	мон-плюр
13	Главное качество руководителя?	7	63,2	55,2	43,1	13,9	плюрал
Вопросы второго ряда содержания							
10	Менять ли порядок приема?	2	53,4	36,4			мон-плюр
11	Менять ли порядок отчетов и выборов?	2	58,3	22,2			монист

¹ Фиксируя основные структуры общественного мнения, автор понимал:

под *монистическим* (в сокращении – монист) мнение по поводу того или иного предмета, расколотое на *минимальное* (в идеале до 3–4) количество точек зрения, с *одной позицией*, поддерживаемой абсолютным большинством (более чем 50% высказывающихся) и *резко доминирующей* над всеми остальными, поддерживаемыми (каждая) ярко выраженными меньшинствами (менее чем 10% высказывающихся) (ср. в матрице вопрос 11);

под *плюралистическим* (в сокращении – плюрал) – мнение, расколотое на *несколько* содержательных точек зрения, ни одна из которых не будет резко доминирующей, а вся совокупность которых будет выражать взгляды *однопорядковых* и/или *разнопорядковых*, равных и/или неравных сегментов опрашиваемого ансамбля, в том числе в случаях, если какие-то из них превысят 50% состава ансамбля (ср. в матрице вопросы 2, 13);

а под *монистическо-плюралистическим* (мон-плюр) и *плюралистическо-монистическим* (плюр-мон) – мнения, соединяющие в себе (в разных пропорциях) характеристические черты обоих предшествующих типов – сильного или слабого единодушия, с одной стороны, и слабой или сильной раздробленности – с другой, при условии значительных разрывов между объемами "голосов", идущих в первом ответе или в первых ответах и в остальных (ср. в матрице вопросы 1, 3).

чаще всего отличаются всевозможными смешанными, комбинированными свойствами и обладают количественными характеристиками, существенно отклоняющимися от идеальных¹.

Какой же видится, после всех сделанных оговорок, интегральная картина содержащихся в матрице данных, если представленное там общественное мнение в четырех случаях из восьми объявлено (по его структуре) монистическо-плюралистическим, в трех – плюралистическим и в одном – монистическим? Как кажется, *чисто формальный* подход не оставляет тут места для сомнений, полагая, что речь должна идти, конечно же, о мнении в общем и целом монистическо-плюралистическом. Однако, на взгляд автора, такое решение задачи было бы ошибочным, даже с позиций элементарной арифметики. Ведь, выставляя в приведенном определении на первое место понятие "монизм", а на второе "плюрализм", мы тем самым утверждаем, что элементы монизма в общем поле изучаемого массового сознания так или иначе (количественно? качественно?) превалировали над элементами плюрализма. На самом же деле (вспомним таблицу Д) картина, по крайней мере в количественном отношении, была в этом случае обратной, и это делало более обоснованным определение рассматриваемой структуры сознания как плюралистическо-монистической².

Но и это не все. Перейдя от чисто количественных оценок к *сохранению* единодушных и расходящихся позиций, мы обнаружили бы, что первые позиции значительно уступали вторым и качественно – по их удельному весу, их роли в общем смысловом поле высказанных мнений. В результате в конечном счете и уже самым точным образом общую

¹ Как известно, это несовпадение реального с идеальным в процессе анализа эмпирически зафиксированного общественного мнения привычно преодолевается с помощью особого рода словесной эквилибристики, когда из-за невозможности назвать структуру сознания "монистической" говорят, что она "в основном монистическая", или "скорее, монистическая", или "монистическая, но с теми или иными (сильными, слабыми) элементами плюрализма" и т. д.

² В самом деле, если бы читатель, обратившись к таблицам параграфа 3 и следуя введенным определениям различных структур мнений, захотел провести идентификацию остальных девяти не попавших в матрицу вопросов, он получил бы (за вычетом трех не определенных ситуаций с вопросами 3а, 3б и 8б) серьезные подтверждения обоснованности сформулированной оценки, поскольку обнаружил бы, что мнения, высказанные по вопросам 4 и 8а, имели в чистом виде плюралистическую структуру, по вопросам 5 и 6 – неопределенную, но, скорее всего, также плюралистическую, по вопросу 7 – монистическо-плюралистическую и лишь по вопросу 8 – явно монистическую, хотя и с сильным элементом плюрализма.

структуру рассматриваемого массового сознания следовало бы квалифицировать как структуру **плюралистическую, с рядом сильных элементов монизма**. И это означало бы, что комсомольцы конца шестидесятых годов определились в своем отношении к комсомолу в целом, к его состоянию и судьбе, скорее, **на уровне настроений, а не мнений**, на уровне фрагментарных, обрывочных представлений, а не сколько-нибудь целостного знания. Иными словами, единые в своем недовольстве положением дел в комсомоле, они в основной массе своей еще не ведали, что и как нужно предпринять, чтобы это положение поправить, и из этого следовал весьма ответственный вывод: **общественное мнение по обсуждаемому предмету (в те годы и внутри самого комсомола) в целом еще не сформировалось**.

Ну, а теперь – о последнем, относящемся к данному разделу комментариев вопросе: Какие именно **факторы** в первую очередь работали на усиление плюрализма взглядов молодых людей, вели к большей **дифференциации позиций**?

Обсуждая в общем виде социально-гносеологическую природу монизма и плюрализма мнений, теория, как известно, выделяет два класса оснований названных феноменов: а) связанные с *объективным положением* людей в обществе, т. е. с разнообразными (материальными, бытовыми, семейными и иными) условиями их бытия, на базе и в границах которых складывается и функционирует мир сознания, и б) связанные с *субъективным миром* людей, т. е. с базовыми, полученными по наследству и благоприобретенными, свойствами самого сознания, духа (психики, интеллекта, круга знаний и интересов, морали и т. д.)¹. Известно и то, что, занимаясь анализом факторов первого класса, традиционный подход относит к ним преимущественно, а то и исключительно многочисленные *социально-демографические признаки* респондентов, видя своей задачей установить, что зафиксированные взгляды оказались в большей мере *присущими* таким-то группам опрошенных и в меньшей мере таким-то или что они *зависят* в первую очередь от таких-то признаков респондентов и лишь в самую последнюю от таких-то и т. д.

Будучи уверен, что подобного рода анализ вполне по зубам любому любознательному и неленивому читателю, автор составил предлагаемую ниже таблицу Е, которая при случае может сыграть роль модели решения такой задачи. В таблице приводятся так называемые *коэффициен-*

¹ См.: Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. М.: Политиздат, 1967. С. 178–191 (параграф 21. База и границы множественности мнений).

ты дифференциации (K_d)¹ разных типов групп в рамках избранных ответов на некоторые вопросы анкеты². И уже самое первое и беглое (на гла-

Таблица Е. Коэффициенты дифференциации разных типов групп в границах ответов на некоторые вопросы анкеты (с указанием величины m – числа опрошенных, давших соответствующий ответ; в % к $n = 3101$)

Тип групп/ Ответы	1/1	2/1	3/1	3/3	5/3	6/3	7/2	9/1	9/2
Пол	1,00	1,04	1,08	1,16	1,04	1,43	1,02	1,00	1,23
Возраст	1,05	1,27	1,38	2,06	1,84	1,22	1,07	1,37	1,19
Род занятий ³	1,27	1,16	4,13	3,80	1,52	6,69	1,43	1,45	1,60
Образование	1,02	1,17	2,22	2,03	1,88	2,78	1,11	1,66	1,11
Тип поселений	1,14	1,24	2,08	3,87	1,72	2,98	1,32	1,82	1,47
Статус в ВЛКСМ	1,09	1,05	1,24	∞	1,87	2,38	3,24	1,90	1,12
Значения m	80,7	60,7	27,5	5,2	20,1	9,0	53,8	38,0	22,8

1/1 – главное направление работы – воспитание молодежи

2/1 – главная сфера деятельности – труд, учеба

3/1 – комсомол свои задачи сегодня (полностью) решает

3/3 – комсомол свои задачи сегодня не решает

5/3 – успехов в деятельности организации за последнее время нет

6/3 – недостатков в деятельности организации за последнее время нет

7/2 – комсомол в осуществлении жизненных планов не помог

9/1 – организационные формы жизни комсомола нужно менять

9/2 – эти формы жизни комсомола в изменениях не нуждаются

¹ Под таковыми понимаются алгебраические соотношения, т. е. результаты деления крайних (максимальных на минимальные) объемов респондентов, относящихся к группам одного типа (половым, возрастным и т. п.) и разделяющих одни и те же взгляды на обсуждаемый предмет. Например, K_d групп по типу поселения, фигурирующий в колонке 1/1 и равный 1,14, получен по данным таблицы 1 (параграфа 3) в результате деления 86,5 (числа жителей средних городов, высказавших суждение 1 с максимальной – для данного типа групп – активностью) на 75,7 (число сельчан, придерживающихся того же мнения в наименьшем – для данного типа групп – объеме).

² В составе отобранных для таблицы вопросов были: четыре закрытых (1–3, 9) и три открытых (5–7); два абсолютно простых (1, 2), четыре сравнительно простых (3, 5–7) и один средней степени сложности (9); один разрешавшийся "фотографическим" суждением (7), четыре – оценочными (3, 5, 6, 9) и два – оценочно-аналитическими (1, 2); три с суждениями, отличавшимися максимальным (1/1) и сильным (2/1, 7/2) единодушием участников опроса, два слабым (3/1, 9/1), два очень слабым (5/3, 9/2) и два минимальным (3/3, 6/3).

³ В данном случае в расчет принимались лишь шесть групп комсомольцев, занятых в народном хозяйстве, без их сравнения с отличавшимися особой спецификой группами военнотружущих, студентов и школьников.

зок) сопоставление этих K_d в разных строках таблицы обнаруживает, что разные социально-демографические признаки масс в самом деле обладают явно неодинаковой, если можно так выразиться, дифференцирующей силой, или разной способностью к дифференциации. Эта сила, или способность, выглядит наименьшей в группах по полу (где K_d варьирует в интервале 1,0–1,4), затем постепенно нарастающей вплоть до групп по роду занятий (где K_d меняется от 1,2 аж до 6,7) и, наконец, достигающей максимального значения в группах по статусу в комсомоле (рядовые члены ВЛКСМ – выборный актив – освобожденные работники комсомольских органов), где K_d стремится к бесконечности, поскольку среди комсомольских функционеров не нашлось ни одного, кто бы признал справедливым суждение 3/3.

В принципе к аналогичным и причем еще более выпуклым результатам приводят и построчные оценки всех K_d с использованием разного рода *техник измерения* их совокупностей, в частности (при всей условности такого рода процедур) с помощью немудреного арифметического *усреднения* всех значений K_d ($= K_d^{cp}$) или определения *размахов амплитуд* (величин расхождений) между крайними значениями K_d в каждой строке ($= K_d^{ам}$)¹.

Очевидно, общая оценка всех этих цифр с позиций традиционного подхода без тени каких-либо сомнений должна привести к выводу, что в данном случае **главными факторами**, повлиявшими на формирование у людей тех или иных взглядов на предмет, являлись род занятий и статус опрашиваемых в ВЛКСМ; факторами **средней силы действия** – тип поселений, уровень образования и возраст; а фактором практически **бездействующим** (нулевым) – пол. Однако при более близком взгляде на вещи такие сомнения все же появляются и, сверх того, перерастают в убежде-

¹ В рассматриваемом случае K_d^{cp} равнялись: в группах по полу – 1,12, по возрасту – 1,40, по образованию – 1,72, по типу поселений – 1,96 и по роду занятий – 2,68, а $K_d^{ам}$ в тех же типах групп соответственно – 1,4; 2,0; 2,7; 3,4 и 5,8 раза. Следует отметить, что отсутствие в том и другом случаях (в связи с невозможностью подвергнуть нужной математической обработке величину ∞) показателей, относящихся к группам по статусу в комсомоле, существенным образом усложнило общую интерпретацию полученной картины и снизило ее надежность. Ведь соотношение данного фактора с фактором-конкурентом ("род занятий") оказалось бы несколько иным, если бы в сотне комсомольских работников нашелся хотя бы один, кто поддержал бы суждение 3/3. (В самом деле, тогда K_d в строке "Статус в ВЛКСМ" варьировал бы в интервале 1,1–7,3; K_d^{cp} равнялся бы 2,35, а $K_d^{ам}$ – 7,0 раза.)

ние, что сформулированный вывод в целом, увы, некорректен. И прежде всего потому, что пять из шести фигурировавших в исследовании социально-демографических признаков респондентов¹, а именно их пол, возраст, образование, тип поселений и род занятий, собственно *факторами* формирования мнений, конечно же, не являлись и в принципе не являются. Нет спора, они выступали в комсомольском опросе в качестве *маркеров, индикаторов* неких переменных, которые в самом деле детерминировали и, стало быть, дифференцировали взгляды людей, т. е. как раз играли роль искомым факторов, но эти последние только еще должны были быть найдены (реконструированы, распознаны) в ходе анализа "за" или "под" названными (или какими-то иными) маркерами и определены в их действительном значении в качестве "главных", "второстепенных" и иных.

Так, по мнению автора, "за" признаком "возраст респондентов" в рассматриваемом поле мнений достаточно отчетливо угадывается присутствие и действие такого объективного фактора, как *мера включенности* молодых людей в жизнь комсомола, или плотность, длительность их связей с комсомолом². Аналогично признак "тип поселений" скрывает "под" собой некоторые общие *модели образа жизни* (структуры труда и быта), характерные для разных типов городских и сельских поселений страны. А вот подобная интерпретация признака "род занятий", безусловно самого важного (после "статуса в комсомоле") с точки зрения корреляции с дифференциацией мнений, оказалась делом, увы, безнадежным. Во всяком случае, автору, сколько он ни бился, так и не удалось преуспеть в этом мероприятии, т. е. найти какие-то *черты объективного положения* рабочих, технической и гуманитарной интеллигенции, служащих и колхозников, с помощью которых (черт) можно было бы рационально и внятно интерпретировать достаточно противоречивое вербальное поведение этих групп в ходе опроса и, в частности, объяснить, поче-

му, скажем, в суждениях 1/1, 3/1, 6/3 и 9/2 их K_d были выше, чем у всех других типов групп, а в суждениях 2/1, 3/3, 5/3, 7/2 и 9/1 ниже, чем у одного или многих из них.

Данный неуспех, равно как и неустойчивое, противоречивое "участие" в общей картине мнений уровня образования респондентов, создавали ситуацию выраженного **дефицита объективных факторов** дифференциации общественного мнения. И помимо прочего, это обстоятельство, подводило к выводу, что существовавшее в те годы отношение комсомольцев к комсомолу определялось **не столько особенностями тогдашнего бытия** молодых людей, сколько **особенностями их сознания**.

Актуальность этого вывода становится очевидной при сопоставлении друг с другом колонок таблицы E, когда выясняется, что разные содержательные сюжеты, обсуждавшиеся в дискуссии, характеризовались разной силы дифференциацией позиций не только внутри отдельных типов групп (что было ясно уже при первом обращении к таблице), но и *во всей совокупности* этих типов, т. е. *в рамках общества в целом*. Так, используя показатель K_d^{cp} , мы увидим, что из всех включенных в таблицу мнений (суждений) минимально дифференцировавшими изучаемую вселенную (с $K_d^{cp} < 1,5$) были суждения 1/1, 2/1 и 9/2; умеренно дифференцировавшими ее (с $K_d^{cp} = 1,5-2,0$) – суждения 3/1, 5/3, 7/2 и 9/1; сильно дифференцировавшим (с $K_d^{cp} = 2,9$) – суждение 6/3 и максимально дифференцировавшим (с $K_d^{cp} = \infty$) – суждение 3/3¹.

Спрашивается, в чем тут было дело – какие скрытые связи существовали между собственно предметами суждений и характеристиками сознания судивших об этих предметах людей? Очевидно, в поисках ответа на этот вопрос необходимо вернуться ко всей совокупности описанных выше характеристик массового сознания (таких, как меры *интереса* респондентов к предмету обсуждения и *готовности* обсуждать его, уровни их *знаний* о предмете и *способности судить* о нем, степени *критицизма* или, напротив, *конформизма* по отношению к официальной точке зрения на предмет, состояние общего эмоционально-психологического *самочувствия* респондентов, характер их отношения к предмету как к *ценности* и др.) и рассмотреть через их призму весь комплекс высказываний, образующих изучаемое поле мнений.

¹ Принципиально теми же были результаты оценки сравниваемых суждений и с помощью показателя K_d^{am} . Его величина была минимальной (= 1,2–1,4 раза) в отношении суждений 1/1, 2/1 и 9/2, умеренной (= 1,8–2,3 раза) – в отношении суждений 5/3 и 9/1, высокой (= 3,2–5,5 раза) – в отношении суждений 3/1, 6/3 и 7/2 и максимально возможной (= ∞) – в суждении 3/3.

¹ Точности ради напомним, что программа исследования предусматривала учет еще одного объективного (и заведомо эффективного) фактора дифференциации мнений – семейного положения комсомольцев. Однако при повторной обработке информации в 1989 г. эта часть данных (по-видимому, по соображениям "экономии сил и средств") в табличный материал не попала.

² Отчасти пересекающийся со "статусом в организации" (отмечающим не столько меру, сколько *характер* этой включенности), названный фактор имеет все же и самостоятельное значение, хотя при подобном толковании его коррелята (возраста респондентов) содержание последнего практически полностью отождествляется со сроком пребывания людей в комсомоле, т. е. с так называемым *комсомольским стажем*.

Не имея, понятно, возможности провести этот анализ здесь полностью, автор ограничился лишь теми шестью мнениями из таблицы Е, поддержка которых разными субъектами в составе изучаемой вселенной отличалась наибольшим разнообразием, – ведь по логике вещей искомые связи "дифференциация мнений ← субъективные факторы этой дифференциации" должны были обнаруживать себя в этих ситуациях особенно выпукло.

В самом кратком виде эти мнения могут быть представлены следующим образом:

мнение 3/3 ($K_d^{cp} = 1,53; K_d^{am} = \infty$) – оценочное высказывание, совпадающее с негативным ответом на сравнительно простой альтернативный вопрос, касающийся центрального сюжета дискуссии и отличающийся явно выраженной остротой; субъекты-носители – активно заинтересованные в преодолении кризиса в комсомоле ("болеющие за комсомол") или, напротив, отрешенные, отошедшие от комсомола ("разочарованные в нем", "махнувшие на него рукой"), но, в любом случае, обладающие известной самостоятельностью и немалой решимостью люди;

мнение 6/3 ($K_d^{cp} = 2,91; K_d^{am} = 5,5$) – оценочное высказывание, совпадающее с негативным ответом на сравнительно простой открытый вопрос по поводу вполне стандартного, "спокойного" сюжета; субъекты-носители – либо наивные, нетребовательные, плохие знакомые с предметом обсуждения люди, либо суперконформисты, не желающие "ввязываться в драку";

мнение 3/1 ($K_d^{cp} = 2,02; K_d^{am} = 3,8$) – оценочное высказывание, совпадающее с позитивным ответом на тот же вопрос, что и в случае мнения 3/3; субъекты-носители – активно включенные в комсомольскую жизнь, с заниженными критериями "хорошего", либо абсолютно равнодушные к комсомолу люди, либо суперконформисты, не желающие "ввязываться в драку";

мнение 7/1 ($K_d^{cp} = 1,53; K_d^{am} = 3,2$) – "самофотографическое" высказывание, совпадающее с негативным ответом на сравнительно простой открытый вопрос по поводу вполне стандартного, нейтрального сюжета, касающегося периферийной деятельности комсомола; субъекты-носители – люди, уверенные в том, что главная функция комсомола – помогать своим членам и что критика положения дел по частным вопросам – вещь безопасная и потому вполне допустимая;

мнение 5/3 ($K_d^{cp} = 1,65; K_d^{am} = 1,8$) – оценочное высказывание, совпадающее с негативным ответом на сравнительно простой открытый вопрос по поводу вполне стандартного, "спокойного" сюжета; субъекты-носители – активно включенные в комсомольскую жизнь, с повышенными критериями "хорошего", либо отличающиеся высоким критицизмом, либо

отошедшие от комсомола и плохо знакомые с предметом разговора, но во всех случаях обладающие известной самостоятельностью и немалой решимостью люди;

мнение 9/1 ($K_d^{cp} = 1,53; K_d^{am} = 1,9$) – оценочное высказывание, совпадающее с позитивным ответом на закрытый альтернативный вопрос средней степени сложности, касающийся центрального сюжета дискуссии и отличающийся предельной остротой; субъекты-носители – наиболее продвинутые в критическом освоении действительности люди, не боящиеся демонстрировать свой радикализм.

Итак, как и ожидалось, во всех приведенных дефинициях наиболее дифференцированные (по части объемов субъектов-носителей) мнения оказались сопряженными со многими характеристиками сознания респондентов, выступавшими в качестве действительных факторов формирования позиций людей. Среди них – уровень знаний (информированности) о предмете дискуссии (ср. мнения 5/3, 6/3), мера критицизма, независимости от официальной точки зрения (ср. мнения 3/3, 5/3, 7/2), отношение к комсомолу как к ценности (ср. мнение 9/1). Однако, безусловно, **наиболее важную роль там сыграли два субъективных фактора: мера интереса участников опроса к предмету обсуждения, их заинтересованности в предложенной дискуссии как таковой и мера их готовности к содержательному участию в дискуссии, к полному и откровенному изложению своей позиции** (ср. действие того и другого свойств сознания в суждениях 3/1, 3/3, 5/3, 9/1).

Кроме того (как это случается во многих опросах общественного мнения), весьма заметной могла быть здесь и роль **эмоционально-психологического состояния** изучаемых масс, тем более что всеобщее недовольство положением дел в комсомоле проявилось в опросе самым решительным образом. Однако, вопреки ожиданиям, этот фактор вовсе не сработал: в дискуссии безраздельно господствовало **спокойное, деловое** отношение к предмету разговора. Если это были негативные оценки каких-то явлений, то достаточно отстраненные, не перерастающие в тревогу; если критика начальства, то без малейшего надрыва и желания "свести счеты"; если предложения, касающиеся будущего, то без какого-либо энтузиазма по поводу "счастливого завтра"...

По сложившейся в первом томе "Четырех жизней России" традиции, наш заключительный комментарий в главе надлежит посвятить рассмотрению **общей структуры** зафиксированного в исследовании массового сознания в терминах его "**целостности/разорванности**". Стало быть, речь снова пойдет о сравнительном анализе неких составляющих сознания, только на этот раз это будут уже не постоянно меняющиеся

мнения по поводу тех или иных конкретных ("точечных") сюжетов, а относительно устойчивые концепты – обобщенные представления масс о мире, имеющие, так сказать, мировоззренческий характер и совпадающие с разного рода социально-когнитивными и социально-психологическими установками соответствующих субъектов-носителей сознания¹.

В большинстве глав первого тома такой комментарий занимал довольно скромное место, поскольку общая структура сознания, как правило, очень слабо просматривается или вовсе не просматривается в рамках отдельных дискуссий. Комсомольский же опрос явил собой в этом отношении весьма яркое исключение. И, думается, дело тут было в двух обстоятельствах: во-первых, в уже отмечавшейся *специфике самого предмета* обсуждения – его синкретизме и прямой связи с фундаментальными социально-политическими представлениями и ценностями²; во-вторых, в редком по масштабам распространения и силе выражения *плюрализме* взглядов, который продемонстрировала тогдашняя молодежь. Благодаря первому обстоятельству, многие высказываемые респондентами мнения (ср. ответы на вопросы 1, 2, 5, 6, 12, 13) по своему содержанию вплотную подходили к концептам, касающимся отношения людей к социализму, руководящей роли КПСС, задачам коммунистического воспитания членов общества и т. п., а то и совпадали с этими концептами, значительно облегчая аналитикам решение задачи по их реконструкции и формулированию. Благодаря же второму, многократно зафиксированное (и каждый раз разное!) расчленение ансамбля опрашиваемых практически по всему полю обсуждаемых сюжетов, подтверждая тезис о несовпадении соци-

¹ Учитывая определенную близость в описании этих двух структурных характеристик массового сознания, хотелось бы еще раз подчеркнуть их принципиальные отличия друг от друга, закрепленные в том числе терминологически. Начать с того, что в первом случае *предметом оценки* выступает "структура мнений" (выявленных в исследовании), а во втором – "общая структура (изучаемого) массового сознания в целом". Затем, если в первом случае *сама оценка* производится в терминах "монизма" и "плюрализма" мнений, то во втором – в терминах "целостности" и "разорванности" сознания, его "эластичности" и "противоречивости". И наконец, – при условии успешного завершения операции – в первом случае *конечным результатом оценки* должно стать определение меры (и вообще характера) социально-политической "однородности/разнородности" изучаемой вселенной, а во втором – свойственных для нее (в данный момент времени) отношений "согласия/конфликта" между различными сегментами вселенной (= субъектами-носителями различных концептов сознания).

² См. сказанное на с. 99 и 108–109.

ально-демографической структуры общества со структурой субъектов-носителей разных типов массового сознания, значительно упрощало поиск этих последних.

Выше, при обсуждении проблемы интереса респондентов к комсомолу, анализу удалось, как мы помним, различить в общей вселенной "Члены ВЛКСМ" три типа субъектов, или молодежи, пришедшей и идущей в комсомол: 1) "карьеристов" (рассматривавших организацию исключительно как средство достижения их личных, в конечном счете меркантильных целей), 2) "активистов" (полагавших, что с помощью организации они могут реализовать себя, обогатить свою социальную жизнь) и 3) "рутинеров" (от организации ничего не ждавших и примкнувших к ней лишь потому, что такой была тогда общепринятая модель поведения молодежи в стране). Однако, будучи исполнена немалого смысла в указанной зоне анализа массового сознания, эта типология явно не годилась для решения теперешней задачи. И потому, что связанные с нею концепты сознания отличались чрезмерной узостью и размытостью содержания; и потому, что фигурирующие в ней субъекты не могли быть идентифицированы с помощью мало-мальски строгих и фиксируемых непосредственно в процессе полевых работ индикаторов, а появлялись лишь в результате их реконструкции, на основе анализа множества косвенных показателей¹.

Значит, для оценки общей структуры изучаемого массового сознания под интересующим нас теперь углом зрения в имеющемся эмпирическом материале нужно было, с одной стороны, обнаружить (сконструировать) какие-то концепты массового сознания, которые бы (по возможности) наиболее полно, точно и т. д. представили общее смысловое поле состоявшейся дискуссии, а с другой – найти (определить) какие-то субъекты сознания, которые бы действовали в этом поле в качестве носителей выделенных концептов.

Не имея теперь (из-за отсутствия места) возможности познакомить читателя с методологией и техникой реализации того и другого шага, скажем лишь, что это была целая серия аналитических операций, при-

¹ Кроме того, названные субъекты сознания – практически неотличимые друг от друга на уровне их вербального поведения (т. е. сплошь и рядом дававшие одинаковые ответы на вопросы) – не поддавались точным количественным оценкам, могли быть "сосчитаны", как это было проделано выше, лишь с помощью интегрирования ответов на многие "посторонние" вопросы, при особом внимании к разного рода оговоркам и обмолвкам, выдававшим истинные мотивы пребывания людей в ВЛКСМ.

званных в конечном счете обнаружить наличие или отсутствие в *содержании сознания* тех или иных *разрывов и противоречий*, а в вербальном поведении *субъектов сознания* тех или иных *напряжений и конфликтов*. На начальном этапе работы эти операции сводились к определению, так сказать, наиболее удаленных друг от друга, т. е. наиболее расходящихся по их позициям в целом, групп респондентов; на следующем – к выявлению содержательных высказываний, относящихся к наиболее удаленным пунктам, т. е. характеризующихся наибольшими (и прежде всего максимальными) несогласиями друг с другом отобранных групп; на третьем – к формулированию на базе этих высказываний неких противостоящих концептов сознания, которые как раз позволили бы выйти на искомую содержательную структуру изучаемого массового сознания; и на заключительном – к определению (уточнению) субъектов-носителей названных концептов сознания с выяснением характера отношений между ними.

Следуя этой схеме и рассмотрев множество типологий субъектов-носителей сознания, занимающих в целом существенно различные позиции, автор остановил в конце концов свой выбор (посчитав эту типологию наиболее прозрачной и продуктивной) на той, что представлена в таблице Ж. Вопреки видимости, порождаемой четырьмя строками, речь тут идет о типичной дихотомии, в которой фигурируют два строго очерченных типа сопоставляемых субъектов – комсомольские работники (те самые, опрос которых, как упоминалось выше, был проведен ИОМом сверх его первоначальной программы, под нажимом и по заданию "начальства"), с одной стороны, и вся остальная, "прочая" комсомолия – с другой¹.

Принципиальные несовпадения позиций названных субъектов отчетливо обнаруживают себя при сопоставлении уже одних только "голых" (полностью отвлеченных от содержания разговора) цифр, заполняющих первую и четвертую строчки таблицы. Ведь из 18 сравниваемых суждений функционеры ВЛКСМ поддержали в меньшей мере, чем опрашиваемые в целом, лишь три; во всех же остальных случаях их показате-

¹ Дабы сделать еще более очевидным факт существенного несовпадения позиций руководителей комсомола с позициями всех остальных участников опроса, автор не ограничился сопоставлением первых лишь со строкой "в целом" (представлявшей как раз все остальные группы в аморфном, "размытом" состоянии), но напрямую сопоставил их также с группами интеллигенции, занятой не на производстве, и служащих аппарата госучреждений, которые по своему составу и характеру труда (но не типу сознания!) были максимально близки к освобожденным работникам комсомольских органов.

ли неизменно превосходили средние, причем нередко весьма значительно – более чем на 20%.

Таблица Ж. Сравнительная картина позиций при ответах на закрытые вопросы 1 (а), 2 (б), 3 (в), 12 (г) и 13 (д) ансамбля опрошенных в целом, а также представителей интеллигенции, занятой не на производстве, и служащих госаппарата, с одной стороны, и группы комсомольских работников – с другой (в % к объему соответствующих групп; n = 3101)

Группы	а			б			в		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
В целом	80,7	49,3	23,6	53,5	47,0	38,2	27,5	52,3	5,2
Интел	87,8	40,7	20,6	66,1	40,7	34,4	18,0	66,7	7,4
Служ апп	78,2	56,9	24,1	61,5	47,1	43,7	17,3	59,2	5,7
Комс раб	87,0	68,0	31,0	56,0	61,0	62,0	24,0	76,0	0,0

Группы	г					д			
	10	11	12	13	14	15	16	17	18
В целом	62,1	47,1	43,7	37,7	33,1	63,2	55,2	43,1	39,5
Интел	69,3	40,2	42,3	36,0	25,4	55,0	61,9	31,2	28,0
Служ апп	58,0	46,6	50,1	42,5	25,3	69,0	56,9	42,5	35,1
Комс раб	75,0	57,0	54,0	67,0	21,0	72,0	77,0	71,0	46,0

а) Главные направления в работе

- 1 – воспитание молодежи
- 2 – отстаивание интересов и защита прав молодежи
- 3 – участие в управлении делами общества

б) Главные сферы деятельности

- 4 – культура, духовное развитие
- 5 – быт, отдых, физическое развитие
- 6 – общественно-политическая деятельность

в) Мера решения комсомолом своих задач

- 7 – решает полностью
- 8 – решает отчасти
- 9 – не решает

г) Наиболее важные проблемы

- 10 – повышение требовательности к членам ВЛКСМ
- 11 – повышение роли комсомольца в жизни организации
- 12 – изучение и учет интересов комсомольцев
- 13 – расширение прав комсомольских организаций
- 14 – развитие критики

д) Главное качество комсомольского руководителя

- 15 – человечность
- 16 – организаторские способности
- 17 – умение убеждать
- 18 – смелость в постановке и решении вопросов

Картина становится намного определеннее, как только мы начнем подключать к анализу те или иные содержательные сюжеты. Так, перебирая колонку за колонкой в таблице Ж и параллельно заглядывая в соответствующие таблицы параграфа 3, мы сможем увидеть (или по меньшей мере почувствовать), что представленные в опросе руководители Союза молодежи проявляли гораздо большее, чем их подопечные, понимание природы кризиса комсомола (ср. суждения 11–14)¹ и путей выхода из него (суждения 2, 3, 6), гораздо большую критичность по отношению к организации (суждение 7)² при большей же уравновешенности этой критики (суждение 8) и т. д.³

И эти различия приобретают уже свои окончательные очертания, когда речь заходит о позициях сравниваемых групп при обсуждении центральных сюжетов дискуссии. Если отвлечься от некоторых деталей, можно сказать, что высшие пики полемики оказались связанными здесь с *двумя смысловыми ядрами*, одно из которых знаменовало появление (или, напротив, непоявление) в массовом сознании тогдашней молодежи явных элементов **нового мышления**, а второе отчетливо свидетельствовало о **воле и готовности** (или, напротив, неготовности) молодых людей к **серьезным переменам**. По мнению автора, именно эти две пары позиций-антагонистов⁴ должны были рассматриваться в качестве искомым концептов сознания. И тогда следовало признать, что **изучаемое сознание** было сознанием не целостным, а **расколотым**, причем расколотым

¹ Здесь равно примечательными являются как чрезвычайно дружная поддержка лидерами позиции 13, затрагивавшей одну из действительно ключевых проблем жизни тогдашнего комсомола, так и их весьма сдержанное отношение к позиции 14, отмечавшей один из третьестепенных, если не вовсе мнимых, недостатков Союза молодежи.

² Неожиданное стопроцентное несогласие лидеров с утверждением, что комсомол не решает своих главных задач (позиция 9), по мнению автора, свидетельствовало не столько о низкой (или тем более нулевой) самокритичности комсомольских функционеров (поскольку их самокритика густо присутствовала в ответах на вопросы 6, 10а и 11а), сколько о невозможности оправдать в этом случае свое пребывание на платной руководящей работе в ВЛКСМ (по известной логике: "Если комсомол не выполняет своих задач, за что же мы тогда получаем там деньги?!").

³ Хотелось бы подсказать, что при сравнительной оценке позиций сопоставляемых субъектов во внимание следует принимать не только количества высказавшихся "за" и "против" тех или иных суждений, но и ранговые положения ответов групп в общем ряду их высказываний (ср., к примеру, суждения 4–6).

⁴ Имеются в виду две версии выражения позиций – позитивная и негативная. Первая из них отмечает факт наличия у анализируемого сознания соответствующего свойства, вторая – факт его отсутствия.

дважды, по двум основаниям или осям: 1) наличию/отсутствию в сознании новых подходов к предмету обсуждения (оси "старое–новое", "традиционализм–новаторство" и т. п.) и 2) готовности/неготовности сознания к серьезным социально-экономическим и социально-политическим переменам в обществе (оси "консерватизм–динамизм" и т. п.).

Ясное дело, многие из суждений, входящих в состав названных концептов сознания, уже фигурировали в наших комментариях. Одни – при рассмотрении круга интересов комсомольцев (вспомним о *защите прав молодежи и ее участии в процессах управления* как главных направлениях деятельности комсомола), другие – при описании феномена поклонения новым богам (вспомним о *свободной эффективной деятельности свободных индивидов и их объединений* как главном *modus vivendi* обновленной организации)¹, третьи – при выяснении отношения респондентов к формам деятельности, нуждающимся в изменениях². Это обстоятельство полностью избавляет нас теперь от необходимости обращаться к этим образцам сознания еще раз. А вот уточнить характер субъектов-носителей выделенных концептов – самая пора, поскольку до сих пор входящие в эти концепты позиции рассматривались неизменно в границах всего изучаемого ансамбля в целом, без выяснения того, в какой мере они поддерживались или, напротив, не поддерживались теми или иными группами респондентов.

Следует сказать, что при разработке программы исследования ее авторы исходили из предположения, что функционеры ВЛКСМ, движимые желанием сохранить свои привилегированные и престижные "места", проявят гораздо больший консерватизм и гораздо меньшую склонность к переменам, нежели рядовые комсомольцы, которым, так сказать, вообще нечего было терять, и тем более выборные активисты, которые составляли, казалось, самую боевитую и творческую часть комсомолии. Однако, как видим, авторы грубо ошиблись! Результаты опроса оказались кардинально иными, причем иными в отношении практически всех мало-мальски важных пунктов дискуссии, а не только тех, что содержатся в таблице Ж³. И их общий смысл – в части субъектной структуры рассмат-

¹ См. с. 100–102, 104–106.

² См. с. 114–115.

³ Что касается, в частности, суждений о необходимости перемен в организационном устройстве Союза молодежи вообще (вопрос 9), а также в важнейших практиках комсомольской жизни, связанных с приемом в комсомол новых членов и с отчетами и выборами в комсомоле (вопросы 10 и 11), то, по свидетельству таблицы 11 (параграф 3), они были поддержаны в ансамбле опрошенных в целом соот-

риваемого сознания – сводится к тому, что главными генераторами разного рода инноваций и радикальных шагов в тогдашнем комсомоле были отнюдь не комсомольские массы с их выборным активом, а как раз комсомольские руководители низшего (райкомы ВЛКСМ) и среднего (горкомы ВЛКСМ) звеньев.

Формулирование этого вывода, а точнее, констатацию этого скрытого от глаз наблюдателей эмпирического факта, можно считать еще одной и, пожалуй, самой значительной по своим последствиям сенсацией комсомольского опроса¹. Причем собственно сенсационными тут были два момента. Во-первых, то, что активно поддерживаемые комсомольскими лидерами позитивные версии обоих концептов сознания, как уже отмечалось, не соответствовали, а точнее, *противоречили господствовавшим* в обществе общественно-политическим и идеологическим стандартам и, стало быть, не могли не вызывать отрицательного отношения к ним со стороны высшего руководства партии и комсомола. Во-вторых, то, что главные носители этого "вредного", "опасного" и, с некоторым преувеличением можно даже сказать, "оппозиционного" сознания представляли собой не классическую атомизированную массу (образовавшуюся ad hoc, т. е. по случаю, отличающуюся разнородным социально-

ответственно 38,0; 53,4 и 22,2% респондентов, тогда как в группе комсомольских работников – 69,0; 88,0 и 57,0%.

¹ Столь высоко оценивая этот результат исследования, нельзя, конечно, не отметить, что лежащая в его основании выборочная совокупность ($n = 100$) была, скажем так, достаточно скромной. По всем канонам, ее объем "тянул" на хороший пилотажный опрос и предполагал проведение еще одного исследования на более широкой статистической базе. Однако, по мнению автора, и полученные цифры представляют бесспорный интерес, поскольку их надежность подкрепляется как минимум тремя аргументами: 1) тщательной разработкой математической модели изучаемой вселенной, учитывавшей (модели) шесть признаков респондентов (регион страны, тип города, уровень органа управления, статус респондента в структуре органа управления, его возраст и образование); 2) чрезвычайно высокой кучностью результатов, продемонстрированных данной группой и описываемых формулой "Все – в одну дуду", а не "Кто – в лес, кто – по дрова" (особенно при ответах на открытые вопросы); и 3) внушительным господством так называемого нормального распределения ответов в группах по статусу в организации (рядовые комсомольцы – выборные активисты – освобожденные работники), т. е. такого соотношения позиций этих групп, при котором переход от рядовых к активистам и далее – к функционерам выражается в последовательном росте (ср. колонки 1, 4 в таблице 1) или последовательном снижении (колонка 3 в той же таблице) объемов ответов.

демографическим составом, объединяющую людей преимущественно на основе сходства их сознания, и т. д.), а массу весьма специфическую, в большой мере однородную по составу (социальному, образовательному и возрастному) и наделенную чертами типичной профессиональной группы. Важная особенность такого рода массы заключалась в том, что многие ее члены были формально объединены единым "производственным" процессом и находились в более или менее широких и плотных неформальных связях друг с другом. Это создавало принципиальную возможность для них – при определенных условиях, – так сказать, консолидировать свои силы, разработать и реализовать некую единую, согласованную стратегию поведения в обществе по отношению к другим, отличным от них субъектам сознания.

Первые приметы или зародыши такого осознания функционерами своего отличия от "других", с использованием местоимений-соперников "Мы" и "Они", встречаются примерно в десятке или дюжине их анкет. Как правило, это абстрактные рассуждения о том, что для исправления дел в комсомоле "нам" нужно "освободиться от балласта" – людей, активно участвовать в комсомольской жизни не желающих или не способных. Но ни в одной анкете – ни малейших признаков межгрупповой напряженности или тем более противостояния, вражды по отношению к инакомыслящим и "инако-себя-ведущим". Как нет там в помине и понимания того, что любые претензии и попытки пересмотреть задачи и формы деятельности комсомола встретят наибольшее сопротивление не со стороны рядовых комсомольцев, а со стороны руководителей партии и государства, властной политики и идеологии.

И все же с принципиальной точки зрения обсуждаемый конфликт – пусть в эмбриональном состоянии и латентных формах – был уже налицо и приобретал статус исторического факта. Полученные в комсомольском опросе многочисленные и разносторонние данные отчетливо показывали, что в среде комсомольцев появилось немало людей, в том числе вожаков, которые хотели сами – вне жесткой узды партийного руководства, вне тотального контроля со стороны Агитпропа – решать свои задачи и видеть их качественно иными, нежели КПСС.

Теперь дело было уже за Историей...

Глава 2. ВРЕМЯ ОТПУСКОВ. КАК ЛУЧШЕ ПРОВЕСТИ ЕГО?

1. Характеристика исследований

• Цели

Согласно первоначальному замыслу, данная работа планировалась в качестве логического продолжения двух опросов 1963 г., посвященных проблемам свободного времени городского населения страны¹: предполагалось, что, используя тот же дизайн выборки, ИОМ "КП" еще раз вернется к вопросу о досуге советских людей, только на этот раз уже не в границах трудовых недель, а в границах годовых отпусков. Однако после того, как к реализации замысла подключился Научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования лечебно-оздоровительных и санаторно-курортных зданий Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР (ВНИИТЭП), положение вещей круто изменилось. Правда, полевые работы, как и замышлялось, прошли в июне–августе 1966 г., но теперь они включали в себя уже не два, а три опроса населения и охватывали не только горожан, но и сельских жителей страны. А главное: выступивший в роли заказчика, ВНИИТЭП предложил свою собственную (гораздо более обширную, нежели первоначальная) программу исследований и настоял на своем видении главных целей работы и способов их достижения².

В предельно кратком изложении дело сводилось к решению двух классов задач: сугубо эмпирических (фактологических, прагматических) и, если можно так выразиться, методолого-теоретических. При этом в первом случае речь шла о фиксации множества (недоступных госу-

¹ См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я, глава 8.

² Следует отметить, что это была первая (и единственная) в практике ИОМ "КП" работа, выполнявшаяся на коммерческой основе, т. е. по заказу клиента, который оплачивал все основные расходы по сбору и обработке информации и приобретал произведенную информацию в свою (эксклюзивную) собственность.

дарственной статистике) конкретных характеристик ежегодного массового отдыха населения в пору отпусков: времени, направленности и интенсивности основных потоков отдыхающих на территории страны, мотивов и факторов выбора людьми различных видов отдыха и др.; во втором – о построении некой *многомерной типологии* массового отдыха с учетом его мобильности, форм, типов организации, содержания, частоты и времени осуществления и др.

• Содержание

Исследования проводились на базе трех, последовательно во времени реализовывавшихся анкет: двух, можно сказать, *рекогносцировочных* ("А" и "Б"), призванных провести "разведку боем" – оценить общие ориентации населения в обсуждаемой проблематике, и третьей, "основной", *базовой* ("В"), рассчитанной на получение наиболее ценной для заказчика информации. Первая из них называлась "Время отпусков. Как лучше провести его?", вторая – "Как вы хотите провести свой отпуск?" и заключительная – "Как вы ежегодно отдыхаете?".

Одна из самых "толстых" в истории ИОМ "КП" последняя анкета представляла собой солидную, 12-страничную тетрадку, в которой значилось формально двадцать семь, а фактически пятьдесят восемь содержательных вопросов (одиннадцать открытых и сорок семь закрытых). Большинство из них было посвящено выявлению фактической картины проведения людьми ежегодных отпусков, и, по сути дела, речь тут шла о широкоформатной, со множеством деталей самофотографии определенного сегмента социального бытия, в которой респонденты дотошно констатировали, где, как, когда, с кем, при каких обстоятельствах, в каких условиях, с какими целями, какими результатами и т. д. они провели свой отпуск в 1965 и 1966 гг. (или провели в прошлом и намеревались провести в текущем году)¹.

Разумеется, и в этом случае – подобно тому как это делалось в базовом опросе о проблемах свободного времени – за всеми многочисленными суждениями-"фотографиями", отражавшими мир объективного бытия людей, принципиально возможно было реконструировать и мир их сознания, круг их жизненных интересов, потребностей, предпочтений, навыков. Однако гораздо более отчетливым, непосредственным образом все эти и иные свойства менталитета тогдашних россиян фиксировались,

¹ Эта анкета была опубликована в книге: Грушин Б. Свободное время. Актуальные проблемы. М.: Мысль, 1967. С. 160–174.

конечно же, в опросах "А" и "Б", где безраздельно господствовали как раз суждения-мнения.

Особенно благодатную информацию на этот счет давала анкета "А", ставившая своей задачей получить максимально широкую и свободную картину позиций советских людей по многим рассматриваемым сюжетам и концентрировавшая главное внимание публики на злободневных проблемах организации отдыха в стране и возможных способах решения этих проблем. В ней было двадцать содержательных вопросов, в том числе тринадцать открытых, и в отличие от анкеты "В", практически обошедшей вовсе без преамбулы, она открывалась "застывшими" словами: *"Лето в разгаре... И снова обнаруживается, что наш отпуск – это нередко проблема, масса проблем. Какие из них наиболее важны? Как разрешить их?.. Приступая к изучению широкого комплекса вопросов, связанных со структурой и организацией ежегодного отдыха населения нашей страны...мы [ИОМ "КП" и ВНИИТЭП] хотим узнать, что думают [люди] по этим проблемам. Выявление широкого общественного мнения, учет пожеланий и предложений масс поможет разработать конкретные меры по улучшению условий ежегодного отдыха трудящихся"*¹.

Аналогично, хотя и в иной методической манере, на выявление собственно картины мнений была нацелена и анкета "Б", преамбула к которой в принципе повторяла только что процитированную и завершалась той же заманивающей в дискуссию концовкой². Вместе с тем гораздо более краткая, нежели предыдущая, эта анкета использовала преимущественно закрытые вопросы (девять из двенадцати) и, стало быть, позволяла фиксировать существующие в обществе мнения в гораздо более четкой, определенной (нежели это случается при открытых вопросах) форме. А кроме того, многие вопросы "Б" дословно воспроизводили формулировки базовой анкеты, и – в ситуациях принципиального совпадения результатов обоих исследований – это давало более чем веские основания относиться ко многим итоговым цифрам "Б" как ко вполне надежным, заслуживающим полного доверия.

Поэтому-то при решении вопроса о том, каким образом в настоящей главе (с учетом общих задач всего "четверокнижия") лучше всего представить рассматриваемую серию "отпускных" исследований, автор уверенно сделал свой выбор в пользу не главного, а как раз двух "вспомогательных" опросов. При этом для ознакомления читателей с качествен-

ными результатами всей серии были использованы материалы опроса "А", а с ее количественными результатами – материалы опроса "Б".

Основное (конкретное) содержание первого из этих исследований достаточно полно отражено в перечне вопросов, открывающих параграф 2 (Мнения *pro* и *contra*). Упомянутые же двенадцать вопросов анкеты "Б" сводились к следующим:

1. Что должен дать хороший отдых здоровому человеку? (ранжирование предложенных ответов по степени значимости)

2. Что имеет большее значение для проведения хорошего, полноценного отпуска – материальные возможности или умение отдыхать?

3. На какой состав компании отдыхающих следует ориентироваться прежде всего при перспективном планировании отдыха населения? (закрытый)

4–5. При разработке мер по улучшению организации отдыха в стране чему следует отдать предпочтение – отдыху по путевке или без нее? отдыху стационарному или мобильному?

6. При развитии материальной базы отдыха на строительство каких сооружений следует обратить главное внимание? (закрытый)

7–8. Нужно ли привлекать для расширения материальной базы отдыха денежные средства населения? Если да, то каким образом?

9. Почему туризм получил у нас в последние годы столь широкое развитие?

10. От развития какого рода транспорта – общественного или индивидуального – будет в первую очередь зависеть дальнейшее распространение туризма в стране?

11. Какова роль различных источников информации в выборе места и способа отдыха населением? (ранжирование предложенных ответов по степени значимости)

12. Что вы можете предложить для улучшения информации о различных видах отдыха?

Что же касается разного рода социально-демографических признаков опрошенных, то во всех трех опросах так или иначе учитывались восемь: пол, возраст, род занятий, образование, семейное положение, уровень дохода, тип поселения и район местожительства.

• Метод и техники

Все рассматриваемые исследования выполнялись методом анкетного выборочного опроса с использованием двух способов анкетирования. Базовая анкета "В" реализовывалась командированными из Москвы

¹ "Комсомольская правда", 23 июня 1966 г.

² "Комсомольская правда", 29 июля 1966 г.

анкетерами в форме всесоюзного репрезентативного опроса на основе стратифицированной (квотной) модели населения, в технике самозаполнения. Две другие анкеты распространялись по методу стихийной нерепрезентативной выборки, т. е. были опубликованы на страницах "Комсомольской правды" (с интервалом в один месяц) с призывом откликнуться на них читателям газеты.

В рамках первого опроса, проводившегося в 16 регионах страны, квотная модель выборки рассчитывалась для населения страны в целом с учетом четырех признаков – пола, возраста, рода занятий и типа поселений, а общий объем выборочной совокупности равнялся 4000 человек. На анкеты "Время отпусков. Как лучше провести его?" и "Как вы хотите провести свой отпуск?" ответили в общей сложности 16 660 человек, однако количественной обработке подверглась лишь четверть из 12 000 писем, которые были получены редакцией в течение первых двух недель после публикации анкет. Эта четверть была отобрана путем случайного прореживания массивов в 5745 анкет (опрос "А") и 6255 анкет (опрос "Б"), так что в конечном счете в последнем случае обработке подвергся ансамбль, равный 1564 респондентам.

Принимая во внимание, что в параграфе 3 будут представлены таблицы, относящиеся именно и исключительно лишь к данному ансамблю, сообщим, что его социально-демографическая структура была следующей (в % к пБ = 6255/1564):

• <u>по полу</u>	
мужчины	67,0
женщины	33,0
• <u>по возрасту</u>	
16–24 лет	32,7
25–29 лет	27,7
30–39 лет	23,2
40 лет и старше	16,4
• <u>по роду занятий</u>	
рабочие	20,9
инженерно-технические работники	22,4
интеллигенция, занятая не на производстве	16,2
служащие	17,1
военнослужащие	9,3
учащиеся	12,9
прочие	1,2

• <u>по образованию</u>	
ниже среднего	12,0
среднее	52,7
высшее	35,3
• <u>по размеру дохода на одного члена семьи</u>	
до 50 руб.	27,0
51–100 руб.	54,4
100–150 руб.	10,6
свыше 150 руб.	4,2
не ответили на вопрос	3,8
• <u>по типу поселения</u>	
города с населением свыше 500 тыс. жит.	37,8
прочие города	53,2
село	4,9
не ответили на вопрос	4,1
• <u>по району местожительства¹</u>	
Москва (Москва)	11,5
Север и Северо-Запад России (Сев/Сев-Зап)	3,2
Центр Европейской части России (Центр)	11,5
Поволжье (Поволжье)	6,7
Урал (Урал)	8,0
Западная Сибирь (Зап Сиб)	4,2
Восточная Сибирь (Вост Сиб)	4,6
Дальний Восток (Дальн Вост)	2,6
Прибалтика (Прибалтика)	9,0
Белоруссия (Белоруссия)	2,8
Украина (Украина)	19,2
Северный Кавказ и Закавказье (Закавказье)	7,7
Казахстан (Казахстан)	2,6
Средняя Азия (Средняя Азия)	3,8
не ответили на вопрос	2,6

Разумеется, этот ансамбль, подобно любым иным, складывающимся в газетных опросах, по определению *не мог быть репрезентативным*.

¹ В скобках указаны названия (полные и сокращенные) регионов страны, используемые далее в таблицах.

т. е. адекватно отражать реальную, объективную структуру представляемых им вселенных, будь то читательская аудитория газеты или – тем более – население страны в целом. Многие из случившихся тут перекосов ниже всякой критики и видны, что называется, простым, невооруженным глазом, особенно в группах по полу, образованию, роду занятий или типу поселений, где, соответственно, намного больше мужчин, чем женщин, инженеров, чем рабочих, людей с высшим образованием, чем не окончивших десятилетку, а удельный вес огромного сельского населения страны и вовсе сведен менее чем к пяти процентам!

В итоге, имея в виду самые общие количественные результаты этого исследования (отраженные в табличных строках "В целом"), следует признать, что они представляют позиции отнюдь не населения страны в целом, а преимущественно мужчин-горожан в возрасте до 30–32 лет, относящихся главным образом к технической и гуманитарной интеллигенции и служащим и с весьма умеренными (до 100 руб. на одного члена семьи) доходами. Конечно, это обстоятельство существенно сокращает аналитический потенциал полученного материала, однако, строго говоря, не мешает взвешенно судить о позициях и всех остальных групп населения (как таковых), если те количественно хорошо презентированы в составе обследуемого ансамбля. Это особенно важно применительно к наиболее значимым для заказчика региональным группам опрошенных: ведь, снова грубо сломав все объективные пропорции в региональной структуре населения СССР, эти группы тем не менее сами по себе в большинстве случаев оказались достаточно многочисленными, чтобы по ним можно было надежно судить о состоянии сознания масс по обсуждаемым проблемам в отдельных регионах страны.

• *Исполнители*

Общая программа и полевые документы исследований были разработаны Б.А. Грушиным, при участии В.Я. Нейгольдберга и А.И. Пригожина. Руководство полевыми работами и первичной обработкой информации осуществлялось Я.С. Капелюшем. В качестве анкетеров и кодировщиков выступали прошедшие тренинг в ИОМ "КП" сотрудники ВНИИТЭПа.

Вторичная (машинная) обработка информации "В" была выполнена в машинно-счетной станции ВНИИТЭПа, а (ручная) информации "А" и "Б" – в Институте философии РАН, под руководством Я.С. Капелюша.

2. Мнения *pro* и *contra*

Вопросы анкеты "А":

- 1–2. Каковы главные достоинства и недостатки в организации ежегодного отдыха населения нашей страны?
3. Как вы в целом оцениваете состояние дел в этой области? (хорошо, удовлетворительно, плохо)
6. Какой из видов отдыха вы считаете наиболее полноценным?
- 9–10. Какие зоны отдыха следует развивать сегодня в первую очередь? (старые, новые). Если новые, то какие именно?
18. В чем основные проблемы организации отдыха подростков?
20. Каковы первоочередные условия дальнейшего развития в стране массового туризма?

1. Э. К., старший инженер (г. Москва)

1. *Самое главное достижение в организации отдыха трудящихся в нашей стране – это, безусловно, обеспечение большинства рабочих и служащих, особенно ведущих профессий, путевками в санатории и дома отдыха. В основном хорош и общий уровень обслуживания и питания. Превосходно, что наши дети выезжают в пионерские лагеря и детские летние сады.*

2. *Но и недостатков тоже хватает. Мало пансионатов, кемпингов, турбаз (они часто организованы непродуманно). Мало еще комсомольско-молодежных лагерей. Плохо, что родители не могут отдыхать с детьми, не решена также проблема отдыха мужа и жены. Нужны дачи, только не частные, а государственные, в относительной близости от городов. Более широко развивать садоводство.*

6. *Говоря о наиболее предпочтительном, полноценном отдыхе, нужно учитывать возрастные данные.*

Санатории и дома отдыха – для больных и остро нуждающихся в отдыхе. Туризм – для молодежи и всех молодых духом. А экскурсии, как дополнения к отдыху, – для "сидячих профессий".

Поездки с молодежными отрядами на стройки – для студентов дневных вузов. Для тех же, кто работает и учится, – более спокойный отдых. Хорошая форма – комсомольско-молодежный лагерь, совмещенный с трудовым.

9–10. *Нужно осваивать новые зоны отдыха. И здесь возможности очень большие – это леса средней полосы России, Сибирь, Алтай, Приуралье.*

20. И последний вопрос – о массовом туризме. Проблема, по-моему, решится быстро, если будет достаточно создано туристических баз и лагерей.

2. А. Н., рабочий (г. Москва)

1–2. Очень хорошо, что начали строить не только санатории и дома отдыха, но и пансионаты и гостиницы. И все же, куда бы ни поехал, нигде нет свободных мест в гостиницах. Значит, их нужно в десятки раз больше.

Хорошо организован отдых у людей преклонного и среднего возраста (так как они в основном пользуются санаториями), хуже у молодежи. Очень трудно отдыхать "дикарям" – родителям с детьми. Главная проблема – питание. Для решения этой проблемы необходимо в первую очередь расширить сеть столовых.

6. Моим желанием, целям, стремлениям отвечает только "дикий" отдых – едешь, куда желаешь.

10. Еще не освоены замечательные песчаные пляжи между Дунаем и Днестром (на Черном море), Азовское побережье, Северный Каспий и Каспий южнее Баку.

18. Для подростков должны быть созданы свои лагеря на основе самоуправления.

20. Для развития массового туризма опять же нужны прежде всего гостиницы. Причем строить надо и комфортабельные здания, и простые легкие домишки, даже палаточные. Было бы здорово создать целые городки, состоящие в основном из гостиниц. Это разом решило бы очень многие проблемы отдыха.

3. Без подписи, студент, 25 лет (г. Ленинград)

6. Популярность студенческой целины общеизвестна. Причины успеха заключаются в том духе коллективизма, который царит в целинных отрядах, в характере самой работы, которая приобретает здесь особый смысл – не просто выполнение задания, а проверка своих возможностей. И еще один важный фактор – умение студентов отдыхать: песни у костра, традиционные и вновь создающиеся праздники, встречи с другими отрядами, в общем, тот студенческий отдых, которому очень многие завидуют.

18. Вспоминая свою целину, я вновь и вновь прихожу к мысли, что именно такая форма отдыха нужна подросткам. Не надо их посылать одних в различного рода лагеря: они еще не умеют организовать свой отдых. Не надо их "укреплять" солидным штатом воспитателей: они не переносят нравочений. Давайте пошлем их на целинные и другие строй-

ки вместе со студенческими отрядами. Здесь мы получим самое удачное сочетание самостоятельности подростков (они будут наравне со всеми студентами) и контроля над ними (весь отряд будет их воспитывать).

4. Таня Б-ва, школьница (пос. Тарасовка, Московская обл.)

18. Я учусь в школе, перешла в 10-й класс. Зимой так мечтала о лете! И вот оно пришло и теперь уже скоро опять уйдет, а я так и не знаю, что нам, старшеклассникам, летом делать. Для пионерлагеря мы уже выросли, а для дома отдыха еще малы.

Можно, конечно, возразить: "Что же, выдумки, сил у вас, что ли, нет? Пошли бы в поход, ездили бы в музеи". Все это верно. Только мы уже почти все музеи, кинотеатры и парки объездили. А в поход пошли бы с превеликим удовольствием, но у нас нет руководителя. В школе совершенно не интересуются, как мы проводим лето. Учителя у нас все семейные, им до нас дела нет. Ну, а что мы можем одни? Ни маршрута хорошего составить не умеем, ни обратиться как следует, и потом... нас, девочек, мамы не пускают одних с мальчишками.

5. И. Г-н, учитель (г. Воскресенск, Московская обл.)

1–2. Мы всегда так ждем свой очередной отпуск. А иногда он кончится – и удивляешься: вроде бы совсем и не отдохнул. Оказывается, отдыхать-то нужно тоже умеючи!

Проце обстоит дело с теми людьми, которым удалось достать путевку. Но путевок-то очень мало! Скажем, наш коллектив учителей (60 человек) в год получает 5–7 путевок. Да и сама путевка еще не гарантирует отдыха. Тут дело не только в том, как "повезет" на массовика и культурника, но и в умении самого человека отдохнуть интересно, разнообразно, активно! А что уж говорить о тех, кто остается "вне путевок".

Поэтому я и настаиваю на том, что нужно учить отдыхать. Вы скажете, у нас летом снаряжаются поезда дружбы, организуются экскурсии в Москву, Ленинград и другие крупные города Союза, много стало туристских маршрутов, в том числе поездов за рубежи нашей Родины. Отлично! Но этого еще очень мало! Необходимо менять самое отношение людей к отдыху, их, так сказать, психологию на этот счет.

Я знаю немало людей, которые живут рядом с лесом, рекой, но край не редко купаются, прогулку в лес считают пустой тратой времени и т. д. Просто им все это примелькалось, они не умеют радоваться природе, не умеют отдыхать. Тут многое зависит от привычки, от традиции, от сложившегося мнения о том, что такое отпуск...

6. В. Л-в, слесарь (г. Ульяновск)

6. Из всех видов отдыха я считаю наиболее полноценным туризм. Достоинства его неоспоримы. Здесь ты совершенно свободен в выборе местожительства и способа отдыха. Даже "дикари"-курортники не могут похвастаться такими преимуществами.

20. Но у нас все еще мало популяризируется туризм. Одними плакатами и газетными заметками делу не поможешь. В продаже нет книг для туристов с описанием районов возможных маршрутов, подробных схем и т. д. Достать где-нибудь карту даже своей или соседней области невозможно, а те, что выпущены за последнее время, малопригодны, поскольку на них, кроме границ районов, районных центров да в лучшем случае нескольких наиболее крупных населенных пунктов, нет ничего. В этом отношении, мне кажется, нам следует поучиться у ГДР...

Второе, что, на мой взгляд, следует улучшить – это работу и снабжение пунктов проката. В Ульяновске на таких пунктах нет палаток, лодок, байдарок...

7. Г. Р-к, военнотрудовой (Алтайский край)

18. Меня волнует отдых сельских ребятшек. Сам я из села, работал в сельской школе – преподавал уроки труда, сейчас служу в Советской Армии, но собираюсь опять вернуться в свое родное село. И тогда, когда я работал в школе, и сейчас я немало размышляю о том, как лучше организовать летний отдых ребятшек в деревне.

Городские ребята выезжают в пионерские лагеря, путешествуют по туристским тропам, ездят отдыхать вместе с родителями, а если не уезжают никуда, городские пионерские лагеря стараются всячески обогащать и разнообразить их отдых. А в селе? Наступило лето, закрылась школа, родители заняты, как ни в какое время года, – и бегай себе, отдыхай, как знаешь.

Может быть, покажется, что и проблемы здесь нет. В деревне и лес, и речка, и поле, и прекрасный воздух – все, что нужно для здоровья. Но вопрос этот гораздо сложнее и глубже. Мы немало говорим о культурном отставании села. И, нечего скрывать, начинается это с детства. Сельские ребятшки живут более однообразной жизнью, их впечатления изо дня в день не меняются, не обогащаются. Это сказывается на их общем развитии. Сталкиваясь с городскими ребятами, они обнаруживают, что меньше знают, менее развиты. И зачастую именно поэтому стремятся, немного повзрослев, вырваться из деревни, быть поближе к городу, к его культуре.

Кто же в этом виноват?

Вероятно, не в последнюю очередь – традиция. Дурная традиция.

Сельская школа летом совсем не работает. Закрыта библиотека, бездействуют спортзалы. А попробуйте провести туристический поход! Нет карт области, нет маршрутов и, главное, нет руководителей, способных организовать такой поход, нет снаряжения, нет средств. И получается парадокс – к нам приходят городские туристы, а мы даже свой район знаем хуже, чем они. Обидно!

Поехать в город? А средства? Да и с кем? Учителя, как правило, свой летний отпуск проводят на приусадебных участках. Всякое летнее мероприятие со школьниками принимают с великой неохотой.

Мне кажется, что проблему надо решать кардинально. Вопросов тут много. Нужно определить, кто и как должен руководить летним отдыхом сельских ребятшек.

8. Т. Ш., 19 лет (г. Советск, Приморский край)

18. Как организовать отдых подростков? Ведь эта группа населения далеко не однородна. В нее входят и школьники, и учащиеся техникумов, и рабочие. Значит, нельзя предложить какую-то одну форму отдыха, необходима дифференциация.

Туризм – действительно универсальный вид отдыха, он приемлем для людей любых возрастов. А вот вопрос о трудовых лагерях, по-моему, не так уж ясен. Да, это здорово – построить своими руками дом, участвовать в уборке урожая, сознавая, что твой труд необходим, приносит большую пользу. Такой отдых дает моральное удовлетворение, но в этом единственное его достоинство. А восстановление физических сил не происходит.

Для студентов и школьников этот вид отдыха, быть может, и хорош. А для тех, кто работает?

Мне кажется, что для них нужны не трудовые лагеря, а спортивно-оздоровительные. Мы мало обращаем внимания на здоровье молодежи, а оно не столь безупречно, как нам кажется. Пусть во время отпуска подростки-рабочие едут в комсомольско-молодежные лагеря, идут в туристические походы – отдыхают в полном смысле этого слова. А поездки на стройку, на целину им не подходят. Труд не всегда бывает отдыхом.

9. Б. И., инженер (г. Киев)

1–2. Расширение строительства домов отдыха, турбаз, санаториев в известных курортных местах – дело нужное. Но у меня есть и другое предложение.

6. У нас в Советском Союзе во всех республиках очень много прекрасных, живописных мест, где расположены наши колхозы и совхозы. Для горожанина пожить в деревне, подышать свежим воздухом, попить

парного молочка, половить рыбу на малой тихой речке, а то и поработать – лучше отдыха (на мой взгляд, во всяком случае) не придумаешь.

Для тех, кто держит связь с деревней, кто вышел из нее, эта мечта осуществляется просто: поезжай с семьей или один к себе на родину, в колхоз или совхоз. Все здесь к твоим услугам – тут тебе, как говорится, и стол, и дом. Многие, правда, едут отдыхать в деревню к знакомым, а то и просто снимают у кого-нибудь комнату на время отпуска. Но это уже порой связано с неудобствами.

Я считаю, что отдых в деревне можно и нужно сделать более повсеместным, популярным, общепринятым, а значит, и более организованным. При этом и совхозы, и колхозы смогут извлечь для себя большую пользу.

Доходы многих колхозов и совхозов, располагающих живописными природными данными – близкий лес, река и т. д., уже сегодня позволяют им выделить часть средств на строительство недорогих современных построек типа пансионатов или просто деревенских домиков (в них есть своя прелесть).

Кроме того, в строительстве и эксплуатации пансионата мог бы участвовать на паях ряд предприятий, расположенных в соседнем городе (или городах). Доходы (за вычетом положенных государству отчислений) распределялись бы между пайщиками, с выгодой для всех сторон.

Если хорошо организовать рекламу такого отдыха, то горожане с удовольствием поедут туда в отпуск. Они смогут во многом помочь колхозу – кто советом, а кто и трудом своим, конечно, по желанию. Немного труда во время отпуска, тем более отличного от основного рода занятий, – только в удовольствие для здорового человека. Кто-то прочтет лекцию или сделает доклад, поможет организовать самодеятельность или сам примет в ней участие. Спортсмен сможет организовать соревнование, привить сельской молодежи вкус к любимому им виду спорта. Бухгалтер, плановик, экономист будут участвовать в решении экономических задач. Все это можно даже специально оговорить при получении права на отдых в этой деревне (возможно, такая помощь могла бы оплачиваться колхозом, например, в форме снижения платы за путевку).

10. Н. С., старший инженер (г. Харьков)

1–2. Если говорить о положительных сторонах отдыха у нас в стране, то это прежде всего строительство новых санаториев, курортов, домов отдыха, пансионатов, а также благоустройство уже существующих. А недостатки? Так это плохая организация питания в местах отдыха. "Дикари", наверно, две трети своего отпуска проводят в очередях столовых и магазинов. И еще – скука. Днем время поглощает море и

солнце, а вечером идти некуда. Кинофильмы демонстрируются в основном старые, театры, если они есть, не отличаются особыми достоинствами. На курортах нужны какие-то иные формы развлечения, отличные от тех, что существуют в обычных городах. Экзотика, своеобразие должны чувствоваться не только в дендрариях и парках.

3. В целом организацию отдыха в стране я оцениваю удовлетворительно. Но для улучшения отдыха надо прежде всего поднять его культуру...

6. Наиболее полноценным отдыхом я считаю туризм.

9–10. Развивать традиционные зоны отдыха (Крым, Кавказ, Прибалтика) и осваивать новые районы (Карпаты, Урал, Башкирия, Иссык-Куль, Дальний Восток) нужно одновременно.

20. Чтобы развивать массовый туризм, надо иметь больше гостиниц, турбаз и т. п. Как следствие – увеличится количество путевок. Кроме того – привести в порядок все архитектурные, исторические, культурные памятники.

11. Без подписи (г. Краснодар)

1–2. Прежде всего отдых – это не кампания, а составная часть жизни каждого человека. Но отдыхать люди, как правило, не умеют. Значит, организацию отдыха надо начинать с того, чтобы учить человека отдыхать. А пропаганда хорошего отдыха у нас почти совсем не ведется. Нет фильмов для туристов, очень мало видовых фильмов-путешествий, а если они и есть, то демонстрируются редко. Мало соответствующей литературы. Организовывать же отдых, по-моему, не надо вовсе. Иное дело – создать условия для него.

6. Приятнее, чем путешествие на речном пароходе, отдыха нет. Но было бы еще лучше, если бы создавались плавающие дачные поселки в виде цепочки легких барж с домиками, которые время от времени причаливали бы к берегу на 2–3 дня в любом понравившемся месте. Неделя в таком дачном плавучем поселке стоит многого.

Путешествие на поезде не совсем удобно из-за тесноты и дороговизны. Но почему бы нам не ввести в практику недельные, декадные, месячные билеты по сниженным ценам для туристов? Эти билеты должны действовать в течение определенного срока на все поезда в данном районе или на определенном маршруте. Вместе с билетом приобретался бы и путеводитель, в котором указаны самые маленькие полустанки со всеми "точками" отдыха.

20. Главное, что мешает хорошему отдыху, – это укоренившееся мнение о том, что якобы отдохнуть можно только там, где отдыхают все. Об этом кричат рекламы Аэрофлота, сберкасс и т. п. Между тем

именно скопление отдыхающих и вызывает трудности. Куда полезнее было бы создавать пансионаты с прокатом палаток и прочего "отпускного" инвентаря, располагая их повсюду, где "речки тихие и свежие леса". Чтобы килограмм картошки не выросал в проблему, надо строить магазины, вокруг которых на прокатных началах разбивать деревянные или палаточные дачные поселки.

12. М. Т., мастер (г. Сумгаит, Азербайджан)

18. Прежде чем ставить вопрос о том, как лучше организовать отдых подростков, нужно выяснить, а от чего, собственно говоря, они должны отдыхать. Может быть, от безделья?

Я работаю мастером на заводе и, признаюсь честно, замучился с этим народом. Когда ко мне на участок присылают подростка, я уже знаю, что хлопот не оберешься: тут он работать не хочет, там не может, а чуть отвернешься – он себе перекур устраивает. И от такой работы ему еще нужно отдыхать? Да у него избыток сил и здоровья, отсюда и хулиганство, и распущенность. Своими разговорами об отдыхе подростков мы только балуем их, приучаем к мысли, что их дело на земле – получать все готовенькое.

Нет, не отдых им нужен, а труд, хорошо организованный, чтобы почувствовали они цену рабочей копейки, поняли, зачем нужны знания и умение, что такое настоящая жизнь.

3. Количественные результаты исследований

Сохранившиеся в архивах материалы с количественными результатами опроса "Б" представляют собой 5 крупноформатных рукописных таблиц ("простынь") с фрагментарным присутствием в них разных групп опрошенных, однако с ответами практически на все вопросы анкеты. По-видимому, в связи с особыми интересами заказчика, наиболее полно прописанными там оказались группы региональные, совпадающие с жителями различных национальных республик и экономико-географических районов страны. И именно позиции этих групп и составили корпус публикуемых ниже таблиц – региональный разрез данных в практике деятельности ИОМ "КП" анализировался весьма редко и потому не представить его теперь было бы сущим грехом.

После содержательной реконструкции имеющихся материалов (в ряде случаев существенно затрудненной из-за плохого физического состояния рукописи и невозможности расшифровать некоторые ее фрагменты), а также после компьютерной обработки информации все заключенные в ней данные удалось представить в десяти таблицах.

При работе с таблицами 1 и 9 следует иметь в виду, что, отвечая на данные вопросы, респонденты должны были ранжировать (по степени значимости) предложенные им варианты ответов (опции), присваивая им соответственно первое–пятое (таблица 1) и первое–шестое (таблица 9) места. Стало быть, в публикуемом виде названные таблицы содержат лишь часть полученной в этих случаях информации; речь в них исключительно о тех опрошенных, кто посчитал предложенные опции наиболее значимыми, т. е. поставил их на первое место. При этом некоторые (чаще всего незначительные) отклонения сумм ответов в строках таблиц от 100% означают, что какая-то часть респондентов (если эти суммы >100%) поставила на первое место не одну, а две-три из предложенных опций, в то время как какая-то другая их часть (строки, где сумма ответов <100%) вовсе затруднились ответить на вопросы, не сумев оценить в качестве первоочередного ни одного из предложенных вариантов.

В принципе аналогичное положение вещей характерно и для таблиц 3 и 7, где некоторые респонденты, нарушив оговоренные в тексте анкеты условия опроса, дали не один, а два ответа на соответствующие вопросы. Однако наличие в этих таблицах колонок "затруднились ответить", понятно, исключает возможность строк с суммой ответов <100%.

Таблицы 5, 8 (часть 2-я) и 10, представляя ответы на открытые вопросы анкеты, отражают ситуации, когда респонденты могли дать одновременно несколько ответов на вопрос, в результате чего общая сумма этих ответов может превышать и, как правило, превышает 100%.

Наконец, таблицы 2, 4, 6 и 8 (часть 1-я), напротив, имеют дело с вопросами, относящимися к разряду строго альтернативных, т. е. таких, общая сумма ответов на которые должна быть равной 100%. При том, что в подавляющем большинстве случаев так оно и есть, в ряде ситуаций все же налицо и выраженные отклонения от нормы. Возникший отчасти из-за погрешностей в ручной обработке первичной информации, отчасти из-за упомянутой невозможности прочесть некоторые цифры в таблицах-оригиналах, этот брак остается в таблицах, увы, неустраненным, но, к счастью, его размеры, как правило, невелики по частоте случаев и укладываются в рамки общепринятых статистических погрешностей, составляя не более $\pm 2,0-2,5\%$ от общей величины ансамбля опрошенных.

Таблица 1. Ответы на вопрос "Что должен дать хороший отдых здоровому человеку в первую очередь?" (в % к общему числу опрошенных; n = 1564)¹

Группа	1	2	3	4	5
В целом	37,2	31,1	17,2	13,9	2,8
Москва	43,9	28,8	17,7	9,5	2,8
Сев/Сев-Зап	46,0	26,0	12,0	20,0	0,0
Центр	34,4	33,8	20,0	12,2	2,8
Поволжье	31,4	41,0	14,3	18,1	2,8
Урал	34,4	33,6	13,6	15,2	2,4
Зап Сиб	38,7	30,8	21,5	16,9	7,7
Вост Сиб	42,0	40,6	11,2	7,0	0,0
Дальн Вост	32,5	27,5	17,5	20,0	0,0
Прибалтика	32,8	27,1	25,0	12,1	2,1
Белоруссия	31,1	31,1	26,7	15,5	0,0
Украина	39,0	30,3	14,3	16,3	4,0
Закавказье	30,8	41,7	16,6	8,3	1,7
Казахстан	47,5	25,0	7,5	15,0	5,0
Средн Азия	43,3	15,0	16,7	21,7	3,3

- 1 – снять усталость, придать силы для дальнейшей работы
- 2 – укрепить здоровье, закалить физически
- 3 – отвлечь от обычных забот
- 4 – расширить кругозор, дать новые знания
- 5 – увеличить число знакомств, связей с интересными людьми

¹ Вопрос был закрытым; ответы на него предлагались в следующем порядке: снять усталость, придать силы для дальнейшей работы; укрепить здоровье, закалить физически; расширить кругозор, дать новые знания; отвлечь от обычных забот; увеличить число знакомств, связей с интересными людьми.

Таблицы 2, 3. Ответы на вопросы "Что имеет большее значение для проведения хорошего, полноценного отпуска – материальные возможности или умение человека отдыхать?" (2) и "При развитии материальной базы отдыха на строительство каких сооружений следует обратить главное внимание?" (3)¹ (в % к общему числу опрошенных; n = 1564)

Таблица 2

Группа	1	2	3	4
В целом	49,0	40,7	9,7	0,6
Москва	46,0	43,3	10,0	0,7
Сев/Сев-Зап	50,0	38,0	12,0	0,0
Центр	46,7	43,3	9,5	0,5
Поволжье	57,1	36,2	6,6	0,1
Урал	45,1	47,2	6,4	1,3
Зап Сиб	55,4	35,4	9,2	0,0
Вост Сиб	44,8	40,6	13,2	1,4
Дальн Вост	37,5	47,5	12,5	2,5
Прибалтика	58,0	29,9	10,7	1,4
Белоруссия	44,5	53,3	2,2	0,0
Украина	44,3	42,6	12,7	0,4
Закавказье	55,8	35,7	7,0	1,5
Казахстан	45,0	47,5	5,0	2,5
Сред Азия	51,6	41,7	6,7	0,0

- 1 – умение отдыхать
- 2 – материальные возможности
- 3 – и то, и другое в равной мере
- 4 – затруднились ответить

¹ Вопрос был закрытым; ответы на него предлагались в следующем порядке: строительство многоэтажных зданий городского типа; строительство небольших домов на несколько семей; строительство легких сборных домов; строительство палаточных городков, лагерей.

Таблица 3

1	2	3	4	5
34,0	27,3	26,6	14,3	1,2
37,9	18,9	30,6	14,5	1,1
40,0	32,0	24,0	12,0	0,0
31,7	31,1	22,8	15,0	0,0
36,2	31,4	22,9	14,3	0,0
36,8	27,2	26,7	18,0	0,0
26,2	43,1	24,6	13,8	0,0
29,4	33,6	28,0	12,6	1,4
37,5	32,5	25,0	10,0	2,5
31,5	25,7	27,1	14,3	1,4
31,1	22,2	28,9	13,3	4,5
32,4	30,0	24,7	17,3	2,0
34,9	19,0	34,1	14,1	1,7
55,0	20,0	20,0	5,0	0,0
35,1	23,3	33,3	8,3	0,0

- 1 – строительство небольших домов на несколько семей
- 2 – строительство палаточных городков, лагерей
- 3 – строительство легких сборных домов
- 4 – строительство многоэтажных зданий городского типа
- 5 – затруднились ответить

Таблица 4. Ответы на вопрос "При разработке мер по улучшению организации отдыха в стране чему следует отдать предпочтение – отдыху по путевке или без нее (а), отдыху стационарному или мобильному (б)?" (в % к общему числу опрошенных; n = 1564)

Группа	а				б			
	1	2	3	4	1	2	3	4
В целом	52,9	31,5	0,5	15,1	19,4	72,1	0,8	7,7
Москва	53,3	38,3	0,5	7,9	28,3	60,5	1,1	10,1
Сев/Сев-Зап	58,0	32,0	0,0	10,0	?	82,0	?	?
Центр	55,6	31,7	0,0	12,7	21,1	72,8	0,6	5,5
Поволжье	57,1	26,6	1,9	14,4	19,0	72,4	0,9	7,7
Урал	60,9	28,8	0,0	10,3	19,2	73,5	1,6	5,7
Зап Сиб	47,7	30,8	1,5	20,0	18,5	74,0	0,0	7,5
Вост Сиб	51,8	33,6	0,0	14,6	23,8	67,2	0,0	9,0
Дальн Вост	55,0	32,5	0,0	12,5	?	85,0	?	?
Прибалтика	?	35,7	?	?	13,5	79,3	0,0	7,2
Белоруссия	46,7	33,4	0,0	19,9	24,5	66,7	2,2	6,6
Украина	53,0	30,3	0,3	16,4	20,0	71,0	1,3	7,7
Закавказье	54,2	28,2	0,8	16,8	19,0	71,6	1,7	7,7
Казахстан	?	?	?	?	25,0	70,0	0,0	5,0
Сред Азия	61,6	?	?	13,4	15,0	76,7	0,0	8,3

а) Отдых по путевке или без нее

- 1 – отдых по путевке
- 2 – отдых без путевки
- 3 – и то, и другое в равной мере
- 4 – затруднились ответить

б) Отдых стационарный или мобильный

- 1 – отдых на одном месте
- 2 – отдых с передвижением из одного места в другое
- 3 – и то, и другое в равной мере
- 4 – затруднились ответить

Таблица 5. Ответы на вопрос "Почему туризм получил у нас в последние годы столь широкое развитие?" (в % к общему числу опрошенных; n = 1564)

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8
В целом	33,7	32,5	13,9	12,1	11,3	9,1	7,5	6,7
Москва	31,6	19,4	13,9	16,1	6,7	5,5	13,9	4,5
Сев/Сев-Зап	42,0	34,0	24,0	14,0	8,0	10,0	6,0	4,0
Центр	28,3	25,5	13,9	7,8	16,7	8,9	8,9	5,0
Поволжье	38,1	30,5	20,0	15,3	7,6	7,6	10,5	7,6
Урал	27,2	32,8	11,2	12,0	16,8	7,2	8,0	5,6
Зап Сиб	38,5	35,3	13,8	15,4	9,2	12,3	4,6	3,1
Вост Сиб	35,0	43,4	14,0	1,4	8,4	12,6	5,6	5,6
Дальн Вост	35,0	37,5	12,5	5,0	10,0	7,5	5,0	5,0
Прибалтика	35,7	34,7	21,4	15,0	7,8	7,8	6,4	5,7
Белоруссия	35,6	51,1	6,7	17,8	6,7	6,7	11,5	11,1
Украина	38,0	29,4	9,3	15,0	11,7	9,9	5,2	7,7
Закавказье	35,7	39,1	10,7	9,1	12,5	11,6	5,0	8,3
Казахстан	32,5	32,5	10,0	10,0	5,0	0,0	7,5	15,0
Сред Азия	21,7	36,7	13,3	1,7	21,7	13,3	6,8	6,7

- 1 – рост общей культуры, образования
- 2 – рост доходов населения
- 3 – усиление пропаганды туризма
- 4 – усиление влияния городского образа жизни
- 5 – привлекательность этого вида отдыха
- 6 – развитие транспорта
- 7 – доступность этого вида отдыха
- 8 – расширение сети туристических баз и маршрутов

Окончание табл. 5

Группа	9	10	11	12	13	14	15	16
В целом	4,3	4,0	3,6	3,5	3,4	2,2	1,0	6,8
Москва	2,8	4,5	3,3	2,8	5,5	0,5	2,8	6,1
Сев/Сев-Зап	10,0	8,0	2,0	2,0	0,0	6,0	0,0	6,0
Центр	1,1	2,2	3,9	7,2	3,9	4,4	0,0	9,4
Поволжье	1,9	1,9	0,0	2,8	3,8	2,8	0,0	1,8
Урал	7,2	2,4	4,0	2,4	1,6	1,6	1,6	9,6
Зап Сиб	7,7	1,5	6,2	1,5	3,1	0,0	1,5	4,6
Вост Сиб	0,0	9,8	5,6	1,4	0,0	0,0	0,0	12,6
Дальн Вост	10,0	0,0	7,5	10,0	5,0	0,0	2,5	4,0
Прибалтика	2,8	7,1	7,8	4,3	3,6	2,8	2,1	5,0
Белоруссия	0,0	4,5	4,5	2,2	2,2	4,5	0,0	6,7
Украина	6,7	4,3	1,8	1,2	2,4	2,1	0,7	5,4
Закавказье	3,3	4,2	1,7	6,6	5,8	2,4	1,7	7,5
Казахстан	15,0	0,0	7,5	0,0	5,0	5,0	0,0	0,0
Сред Азия	1,7	1,7	1,7	5,0	1,7	0,0	0,0	8,3

- 9 – улучшение организации отдыха в стране в целом
- 10 – увеличение в обществе доли молодежи
- 11 – увеличение свободного времени
- 12 – рост культуры отдыха
- 13 – улучшение условий для отдыха туристов-"дикарей"
- 14 – усиленное развитие спорта в стране в целом
- 15 – не согласны с тем, что туризм в стране стал более популярным
- 16 – затруднились ответить

Таблица 6. Ответы на вопрос "От развития какого рода транспорта – общественного или индивидуального – будет в первую очередь зависеть дальнейшее распространение туризма в стране?" (в % к общему числу опрошенных; n = 1564)

Группа	1	2	3	4
В целом	48,2	45,0	4,0	2,8
Москва	55,0	38,4	1,6	5,0
Сев/Сев-Зап	50,0	44,0	4,0	2,0
Центр	53,3	41,1	4,4	1,2
Поволжье	55,2	42,0	0,9	1,9
Урал	55,2	36,0	4,8	4,0
Зап Сиб	47,6	49,2	1,5	1,7
Вост Сиб	50,4	42,0	6,2	1,4
Дальн Вост	27,5	70,0	0,0	2,5
Прибалтика	50,7	43,5	2,8	3,0
Белоруссия	33,3	60,0	2,2	4,5
Украина	45,0	47,0	6,7	1,3
Закавказье	45,8	46,6	3,3	4,3
Казахстан	52,5	40,0	7,5	0,0
Сред Азия	38,3	55,0	5,0	1,7

- 1 – общественный транспорт
- 2 – индивидуальный транспорт
- 3 – и тот, и другой в равной мере
- 4 – затруднились ответить

Таблица 7. Ответы на вопрос "На какой состав компании отдыхающих следует ориентироваться прежде всего при перспективном планировании отдыха населения?"¹ (в % к общему числу опрошенных; n = 1564)

Группа	1	2	3	4	5
В целом	44,7	41,1	14,7	3,8	0,9
Москва	45,0	34,4	18,9	6,1	0,0
Сев/Сев-Зап	?	?	8,0	6,0	0,0
Центр	42,2	40,0	17,8	2,2	0,6
Поволжье	53,4	36,2	13,3	2,8	0,0
Урал	38,4	48,0	13,6	2,4	0,8
Зап Сиб	52,3	37,0	13,8	3,1	1,5
Вост Сиб	?	?	15,4	?	?
Дальн Вост	35,0	52,2	15,0	5,0	2,5
Прибалтика	44,9	37,8	15,0	?	?
Белоруссия	35,6	46,7	15,5	4,4	0,0
Украина	49,3	41,6	13,6	3,3	1,0
Закавказье	42,5	44,9	11,6	3,3	0,8
Казахстан	42,5	32,5	25,0	5,0	0,0
Сред Азия	53,3	33,3	10,0	1,7	1,7

- 1 – отдых с семьей
 2 – отдых в компании друзей, сослуживцев
 3 – отдых в незнакомой компании
 4 – отдых в одиночку
 5 – затруднились ответить

¹ Вопрос был закрытым; ответы на него предлагались в следующем порядке: отдых с семьей; отдых в компании друзей, сослуживцев; отдых в незнакомой компании; отдых в одиночку.

Таблица 8. Ответы на вопрос "Нужно ли привлекать для расширения материальной базы отдыха денежные средства населения?" (а) Если да, то каким образом?" (б) (в % к общему числу опрошенных и к числу утвердительно ответивших на вопрос "а"; n = 1564, n_а = 465)

Группа	а			б					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
В целом	29,8	44,9	25,3	78,7	53,3	12,4	11,8	8,6	21,3
Москва	33,4	47,2	19,4	86,6	48,3	15,0	11,7	13,3	13,4
Сев/Сев-Зап	32,0	32,0	36,0	81,4	75,0	6,2	6,2	25,0	18,6
Центр	30,5	42,8	26,7	81,7	56,3	13,3	10,9	11,6	18,3
Поволжье	27,6	40,0	32,4	79,4	37,9	10,3	10,3	24,1	20,6
Урал	31,2	43,2	25,6	69,2	48,8	12,9	12,9	5,1	30,8
Зап Сиб	24,6	55,3	20,1	69,0	50,0	12,4	25,0	0,0	31,0
Вост Сиб	23,8	47,6	28,6	64,7	47,1	17,7	5,9	5,9	35,3
Дальн Вост	18,5	42,5	39,0	?	57,1	28,5	14,2	14,2	?
Прибалтика	24,2	44,9	30,9	67,9	43,1	17,6	8,7	11,6	32,1
Белоруссия	46,7	42,2	11,1	?	61,9	19,4	14,2	9,5	?
Украина	29,1	43,4	27,5	81,2	59,7	5,1	16,4	0,0	18,8
Закавказье	25,0	50,0	25,0	70,1	43,3	13,3	3,3	13,3	29,9
Казахстан	25,0	55,0	20,0	90,0	100,0	0,0	10,0	0,0	10,0
Сред Азия	36,7	50,0	13,3	81,9	59,0	13,6	9,0	0,3	18,1

а) Нужно ли привлекать средства населения?

- 1 – да
 2 – нет
 3 – затруднились ответить

б) Каким образом?

- 4 – ответили на вопрос, в том числе 5–8
 5 – передача части средств населения государству в форме лотереи, специального налога, безвозмездных сборов и т. д.
 6 – взносы членов добровольного сообщества отпускников и туристов
 7 – кооперативное строительство
 8 – увеличение стоимости путевок в дома отдыха, пансионаты, спортлагеря и т. д.
 9 – затруднились ответить на вопрос, включая ответивших не по существу вопроса

Таблица 9. Ответы на вопрос "Какие из перечисленных источников информации играют в выборе места и способа отдыха населением главную роль?"¹ (в % к общему числу опрошенных; n = 1564)

Группа	1	2	3	4	5	6
В целом	33,2	21,8	18,6	11,8	8,2	7,0
Москва	47,9	18,3	14,4	7,8	6,1	5,5
Сев/Сев-Зап	40,0	18,0	14,0	16,0	6,0	8,0
Центр	34,4	15,0	25,0	9,5	10,0	7,8
Поволжье	21,1	23,8	19,0	13,3	16,3	4,8
Урал	42,3	16,8	16,0	9,6	7,2	4,8
Зап Сиб	20,0	30,8	9,2	20,0	13,8	9,2
Вост Сиб	28,0	33,6	16,8	15,4	5,6	8,4
Дальн Вост	32,5	22,5	10,0	22,5	5,0	2,5
Прибалтика	40,8	27,8	17,1	5,0	4,3	5,0
Белоруссия	26,7	20,0	?	?	?	4,5
Украина	28,8	16,2	19,8	15,0	7,4	7,7
Закавказье	26,6	29,1	15,7	9,1	7,0	7,0
Казахстан	25,0	27,5	15,0	5,0	12,5	12,5
Сред Азия	26,7	28,6	18,3	11,7	10,0	4,7

- 1 – советы друзей и знакомых
- 2 – специальные справочники, карты, атласы
- 3 – сообщения радио и телевидения
- 4 – газетные и журнальные статьи
- 5 – художественная литература, кинофильмы
- 6 – рекламные проспекты

¹ Вопрос был закрытым; ответы на него предлагались в следующем порядке: рекламные проспекты; радио и телевидение; советы друзей и знакомых; специальные справочники, карты, атласы; газеты и журналы; художественная литература, кинофильмы.

Таблица 10. Ответы на вопрос "Что вы можете предложить для улучшения информации о различных видах отдыха?" (в % к общему числу опрошенных; n = 1564)

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9
В целом	24,4	18,6	16,8	15,0	12,2	9,2	7,4	3,0	11,0
Москва	26,0	17,2	16,6	12,2	8,3	10,6	8,9	4,5	8,9
Сев/Сев-Зап	30,0	10,0	24,0	20,0	12,0	8,0	4,0	4,0	10,0
Центр	20,0	22,8	17,2	21,7	13,9	8,3	4,4	4,4	10,6
Поволжье	22,9	23,8	20,0	16,3	13,6	10,5	11,4	0,0	6,6
Урал	23,2	20,8	13,6	19,2	13,6	6,4	8,0	2,4	16,0
Зап Сиб	21,6	15,4	20,0	23,1	21,6	13,8	9,2	3,1	13,8
Вост Сиб	19,6	12,6	21,0	9,8	12,6	5,6	11,2	1,4	18,2
Дальн Вост	30,0	7,5	5,0	17,5	7,5	10,0	7,5	2,5	12,5
Прибалтика	34,7	13,5	19,2	14,3	12,1	12,1	8,5	0,7	7,8
Белоруссия	15,6	17,8	4,5	15,6	20,0	8,9	8,9	2,2	11,2
Украина	18,6	19,5	15,6	13,3	10,0	6,3	6,7	3,3	12,7
Закавказье	33,3	19,1	15,7	11,6	11,6	16,6	6,6	4,2	8,3
Казахстан	35,0	22,5	19,5	15,0	15,0	7,5	5,0	2,5	2,5
Сред Азия	18,3	21,7	20,0	15,0	13,3	6,7	0,0	5,0	20,0

Увеличить количество и улучшить качество (1–7)

- 1 – специальных справочников, карт, атласов
- 2 – специальных передач по телевидению
- 3 – специальных рекламных фильмов
- 4 – специальной информации в газетах и журналах
- 5 – специальных передач по радио
- 6 – рекламных проспектов
- 7 – специальных (по проблемам отдыха) газет и журналов
- 8 – посчитали, что существующая информация не нуждается в улучшении
- 9 – затруднились ответить

4. Краткий комментарий к результатам исследований

В отличие от предыдущей главы, весьма сложный предмет которой то и дело требовал от автора пускаться в разного рода тонкости анализа, вынуждал давать многословные пояснения к вводимым в оборот понятиям, описывать методологию и технику решения отдельных задач и т. д., настоящая глава имеет дело с куда более простыми сюжетами. Тут речь о вещах сугубо обыденных, "заземленных", можно даже сказать бытовых, а именно (1) об отношении масс к институту ежегодного отдыха в пору отпусков и (2) об общей оценке способов реализации в обществе этой важной составляющей социального бытия. На этот раз, пролистав десятки анкет и проглядев сотни ответов на вопросы, мы уже не встретим хитроумной осторожности или прямого недоверия респондентов к опросу, неизбежных при обсуждении острых политических проблем. Аналогично и в таблицах параграфа 3 мы не найдем "сложных", с "двойным дном" цифр, за которыми скрывается не одна, а сразу несколько разной глубины реальностей. Вместо этого перед нами – в общем и целом прямой, прозрачный разговор, свободный от влияния самоцензуры, оглядок на "начальство" и иные "осложняющие жизнь" обстоятельства. И к тому же разговор лаконичный, во всяком случае значительно уступающий состоявшемуся в предыдущей главе как по общему объему затрагиваемой информации (в таблицах ее теперь почти в два раза меньше), так и по части содержания этой информации в смысле проявления в ней интересующих нас характеристик массового сознания россиян.

Ясно, что в этих условиях авторские комментарии должны не только резко сократиться в своих размерах, но и существенно изменить свой характер, уделяя главное внимание не растолковыванию читателю неких "сущностей", до которых он "сам дойти не может", а его ориентированию в материале путем обнажения, "оголения" неочевидных связей между приведенными эмпирическими данными и исследуемыми свойствами массового сознания. Именно с этих позиций написаны комментарии в большинстве глав первого тома, и, думается, именно эти модели анализа должны быть применены и здесь. При этом, поскольку автору не удалось найти в представленной информации каких-то более и менее сильно выраженных, не говоря уже доминирующих, свойств массового сознания, порядок рассмотрения этих свойств в комментариях будет определяться не мерой их присутствия в информации (как это практиковалось до сих пор), а их, с некоторыми неизбежными нарушениями, логической последовательностью, заданной программой проекта и воспроизведенной в предисловии к настоящему тому.

Итак, начнем ab ovo, или от печки – с круга интересов читателей "КП", принявших участие в опросе. И сразу же проясним, что в условиях данного монотематического исследования, с предметом, относительно слабо связанным с иными сферами человеческой жизнедеятельности, говорить, собственно, о *круге* интересов людей явно не приходится. Конечно, из представленной информации можно видеть, что обсуждаемый предмет в какой-то мере и в каких-то аспектах не мог не пересекаться с некоторыми иными сюжетами, к примеру касавшимися материального положения людей (вопросы 2, 7, 8), их семейного и дружеского общения (вопрос 3), обеспечения населения информацией (вопросы 11, 12) и др.¹ Однако большая часть всех этих "посторонних" предметов фигурировала в исследовании в каких-то иных сопряжениях, нежели интересы населения, и поэтому – при оценке последних – анализ вынужден ограничиться теперь фактически лишь *одной предметной сферой*, а именно интересом к проблемам отдыха населения страны в период отпусков как таковым.

Имея в виду размеры этого интереса, нельзя не признать, что по крайней мере в среде городского населения страны он был, безусловно, **весьма велик**. Убедительное подтверждение тому – внушительный объем (свыше 12 тысяч человек) стихийно сложившегося совокупного ансамбля участников опроса, приславших в ИОМ "КП" свои ответы на анкеты "А" и "Б".

Не приходится сомневаться также и в том, что этот интерес в большинстве случаев не был поверхностным, возникшим лишь в связи с начавшимся опросом, а отличался значительной **глубиной и силой**. Доводительство тому – содержание ответов респондентов на открытые вопросы, образцы которых приведены в параграфе 2. Примечательные черты большинства этих текстов²: развернутость содержания (не грешащая, однако, много- и пустословием), наличие оригинальных поворотов в теме, особая выношенность конструктивных суждений, выдающих желание людей не просто высказаться проформы ради, а действительно внести свой личный вклад в решение проблемы.

¹ В данном случае речь идет лишь о результатах опроса "Б", отраженных в таблицах параграфа 3. Что же касается результатов опроса "А", представленных в параграфе 2, то они касались исключительно проблем отдыха и никаких других.

² В семилетней практике деятельности ИОМ "КП" такого рода тексты встречались еще лишь дважды, а именно в опросах "Что представляет собой нынешняя молодежь?" (1961) и "Проблемы советской семьи" (1961–1962) (см. Четыре жизни России... Жизнь 1-я, главы 3 и 5).

Что же касается локальности рассматриваемого интереса, то она была представлена в исследовании лишь одним социальным топосом (пространством) – социумом в целом. В иной ситуации это могло бы свидетельствовать о том, что массы демонстрируют так называемый государственный уровень мышления, пекутся гораздо больше о положении дел в стране в целом, нежели в собственном доме или на собственном предприятии. Однако в данном случае природа названного факта была совсем другой. Все дело было в программе исследования, которая ставила задачей выявить систему нормативных представлений масс о том, каким мог бы (должен) быть отдых населения в СССР, и потому полностью исключала из разговора все остальные пространственные уровни проявления обсуждаемого интереса.

Кстати, бóльшая часть этих представлений фиксировалась с помощью альтернативных вопросов, касающихся различных способов и условий оптимального отдыха (вопросы 2–6, 10, 11). В результате в рассматриваемом смысловом поле, в рамках анализа главного интереса, удалось обнаружить еще два, так сказать, сопутствующих: весьма значительный по силе интерес к путешествиям, поездкам по стране и весьма умеренный – к информации, касающейся проблем отдыха. Явно ограниченный, скромный характер последнего интереса (см. таблицу 9) был вполне естествен, поскольку он отражал чрезвычайно низкий уровень развития в обществе самой "отпускной" информации, включая производимую СМИ. А вот популярность *онегинской охоты к перемене мест* оказалась для исследователей совершенно неожиданной. Между тем сомневаться в ней никак не приходилось. Сам факт и солидные масштабы этого интереса со всей определенностью обозначились уже в опросе "А", в ответах на вопрос *"Какой из видов отдыха вы считаете наиболее полноценным?"* (см. тексты 2, 6, 8, 10, 11 в параграфе 2). И они достигли поистине гигантских размеров в опросе "Б", при рассмотрении дилеммы *"Какому виду отдыха следует отдать предпочтение – на одном месте или с передвижением из одного места в другое"*: ведь в этом случае за первое решение высказалось всего 19,4% опрошенных, тогда как за второе – аж 72,1%!

В непосредственной близости к предметным интересам опрошенных, можно сказать в качестве ближайших "соседей" интересов, в изучаемом менталитете масс удастся распознать также некоторое множество их ценностных ориентаций. С формальной точки зрения это множество довольно обширно. Однако вполне определенно выраженными в нем можно считать, пожалуй, лишь две ценности: семью и труд. При этом значимость первой проговаривалась в дискуссии "в лоб" только однажды

(в ответах на вопрос 3, когда отдых с семьей по критерию "состава компании отдыхающих" был объявлен наиболее предпочтительным¹), во всех же остальных случаях эта ценность присутствовала, так сказать, за кадром, "по умолчанию", особенно при обсуждении достоинств и недостатков социально-оздоровительной инфраструктуры в стране, когда утверждалось, что условия для семейного отдыха стали лучше, чем прежде, или, напротив, по-прежнему неудовлетворительны.

Феномен же труда как ценности рассматривался в опросе в совершенно неожиданном, парадоксальном, даже, если угодно, анекдотическом ракурсе, а именно в контексте утверждений, будто бы лучшим способом проведения отпуска (т. е. отдыха от труда) является... сам труд! Тут в ход шло все – *поездки с молодежными отрядами на стройки и в комсомольско-молодежные лагеря, совмещенные с трудовыми* (см. текст 1 в параграфе 2); *студенческая целина с ее особым духом коллективизма и жизнь в деревне, где можно подышать свежим воздухом, выпить парного молочка, порыбачить на тихой речке, а то и (!) поработать* (тексты 3 и 9); уверения в том, что подросткам *нужен не отдых, а труд, чтобы они поняли, что такое настоящая жизнь* (текст 12); и многое другое. Да и возражения (довольно робкие) против такого рода коммунистического воркоголизма представляли собой тесто того же замеса: труд, мол, это, конечно, хорошо, но он *не всегда (Sic!) бывает отдыхом* (текст 8).

Кроме того, основываясь преимущественно на косвенных данных, можно утверждать, что на некой условной номинальной шкале ценностей в сознании тогдашних россиян, по-видимому, в верхней части этой шкалы находилось еще **здоровье** (ср. две первые позиции в таблице 1), а в средней – **материальное благосостояние и дружеское общение** (таблицы 2 и 7).

Блок из двух следующих связанных друг с другом характеристик рассматриваемого массового сознания – его морфологического состава и уровня (объема) знаний о предмете обсуждения – отличается завидной прозрачностью и потому не вызывает в анализе каких-либо затруднений.

Так, в части **общей морфологии** сознания, описываемой в терминах "рефлексивных" и "нерефлексивных", "рациональных" и "нерациональных" форм, совершенно очевидно, что тут, как и в случае с комсомольским опросом, речь снова шла о сознании **сугубо рефлексивном**, т. е. полностью лишенном каких-либо до- и внелогических массовых переживаний по поводу обсуждаемого предмета, а также **сугубо рацио-**

¹ См. таблицу 7.

нальном, т. е. свободном от разного рода массовых верований и суеверий по отношению к нему.

А вот в части **конкретных морфем**, заполняющих ткань сознания, разница между этим и предыдущим опросами была весьма существенной. Дело в том, что "отпускное" сознание представляло собой по преимуществу, а то и (за малыми исключениями) всецело сознание **самостоятельное**, в котором **безраздельно господствовали** разнообразные **автогенные формы**, практически полностью свободные от каких-либо заимствований "со стороны", из тех или иных "чужих" сознаний, и прежде всего из сознания официального.

Без боязни впасть в большое преувеличение, можно даже сказать, что *уровень самостоятельности* этого сознания, по сути, *не имел прецедентов*¹, равно как весьма специфическими были в нем и *основания и формы проявления* этой самостоятельности. В частности, последние совпадали преимущественно не с критикой реалий и, стало быть, не с отступлениями от формул господствующей в обществе идеологии и пропаганды (как это бывало в подавляющем большинстве исследований), а с созданием сплошь **оригинальных текстов**, использовавших (при неприменной стандартности содержания в рамках каждой обсуждаемой позиции) далекую от стандартов фразеологию и лексику. При этом такой результат стал возможным не потому, что массовый взгляд на вещи кардинально отличался от официального или тем более находился в конфронтации с ним, а потому, что никакого собственно официального взгляда на обсуждаемый предмет в тогдашнем советском обществе, скорее всего, вовсе не было или (если он был) массы не имели о нем ни малейшего представления, поскольку, практически полностью лишенный какой-либо идеологической нагрузки и оформляемый в виде служебных инструкций, этот взгляд предназначался для распространения не среди населения, а в узком кругу администраторов (специалистов-управленцев), осуществлявших партийно-государственное руководство рассматриваемой сферой жизни общества².

¹ Близкие к нему с этой точки зрения образцы фигурировали в практике деятельности ИОМ "КП" лишь дважды – в опросах "Проблемы советской семьи" (1961–1962) и "Объем, структура и актуальные проблемы свободного времени горожан" (1963) (см. Четыре жизни России... Жизнь 1-я, главы 5 и 8.).

² Как свидетельствует таблица 9, весьма дефицитной в те годы была даже рекламная информация, касающаяся выбора мест и способов отдыха; так что говорить об официальных ответах на вопросы, обсуждавшиеся в рассматриваемом исследовании, т. е. фигурирующие в таблицах параграфа 3, вообще не приходилось.

Как бы там ни было, но широкие массы населения, испытывавшие огромный интерес к обсуждаемым вопросам и не имевшие возможности найти на них ответы ни в текстах СМИ, ни в других официальных источниках информации, были вынуждены вырабатывать эти ответы самостоятельно (в одиночку или в дискуссиях с родственниками, друзьями, товарищами по работе), *на базе их собственного, непосредственного, персонального или коллективного, опыта*. Ясно, что эта работа могла осуществляться в массовом масштабе лишь на уровне и средствами *обыденного сознания*, сиречь здравого смысла, с характерным для того и другого ограниченным аналитическим потенциалом¹. Поэтому следовало ожидать, что этот способ познания непременно скажется на **уровнях информированности и компетентности** участников опроса (в отношении обсуждаемого предмета) не только своими плюсами, но и своими минусами, т. е. приведет к ощутимому снижению того и другого уровней. Однако, вопреки опасениям исследователей, этого не произошло. Напротив, познакомившиеся с итоговыми (табличными) данными специалисты-эксперты² не нашли среди всех высказанных большинством респондентов суждений практически ни одного сомнительного, в принципе неприемлемого или тем более грубо ошибочного³ и потому признали как объем знаний участников опроса, так и меру понимания ими существа обсуждаемых сюжетов в **высшей степени удовлетворительными**.

Что лежало в основании этой далеко не часто встречающейся характеристики массового сознания россиян? Пожалуй, два фактора: полное отсутствие в программе исследования сюжетов, доступных лишь профессионалам (т. е. включение в полевой документ лишь тех вопросов

¹ Повторим здесь еще раз приводившиеся в первом томе слова Ф. Энгельса о здравом смысле: он является *"весьма почтенным спутником в четырех стенах домашнего обихода"*, но *"переживает самые удивительные приключения, лишь только... отважится выйти на широкий простор исследования"* (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 20. С. 21).

² В таком качестве в исследовании выступали архитекторы и строители – научные сотрудники ВНИИТЭП, института, заказавшего данное исследование.

³ В самом деле, из всех (двенадцати) вердиктов, вынесенных *большинством* участников опроса (т. е. ответов, набравших в каждом вопросе наибольшее количество "голосов"), категорическое несогласие мог вызывать *лишь один* – касавшийся привлечения к развитию материальной базы отдыха денежных средств населения. Однако высказанное большинством респондентов негативное отношение к этой идее было вполне понятным и его можно было истолковывать каким угодно образом, но только не как проявление недостаточной компетентности масс.

и лишь в тех формулировках, которые были адекватны менталитету принявших участие в опросе людей), и глубокая погруженность, или включенность, этих людей в существующую в обществе "отпускную" ситуацию, в том числе в поиски путей и способов ее улучшения (т. е. многократное участие опрошенных в разнообразных обсуждениях этой проблематики на уровне межличностного общения друг с другом, которое предварило их подключение в качестве респондентов к обсуждаемому исследованию).

Аналогично весьма высоким уровнем отличалась в исследовании и способность суждения масс. Продемонстрированная в общей сложности в более чем семидесяти содержательных ответах на вопросы анкеты "Б" (в таблицах представлены шестьдесят из них), она проявляла свою силу во всех логических типах суждений, произносившихся респондентами, начиная с простейших оценочно-аналитических альтернативных (вопросы 2–7, 10, таблицы 2, 3, 4аб, 6, 7 и 8а), включая собственно аналитическое (каузальное) (вопрос 9, таблица 5), и кончая открытыми конструктивными (вопросы 8, 12, таблицы 8б и 10).

Очевидно, самое общее количественное представление об этой силе дают сегменты опрошенных, как раз не сумевших сказать что-либо по существу той или иной из обсуждаемых проблем. И при взгляде на публикуемую ниже таблицу А нельзя не признать, что, за малыми исключениями, количество таких "аутистов" в опросе в целом было на удивление незначительным¹. Подавляющее же большинство участников опроса явно чувствовало себя в дискуссионном поле, как рыба в воде.

Если вернуться к классификации "простых" и "сложных" суждений, предложенной в предыдущей главе², получится, что из двенадцати обсуждавшихся в настоящем исследовании вопросов целых десять представлялись респондентам абсолютно и относительно простыми и лишь два – 7-й и 8-й – вопросами средней степени сложности. Впрочем, есть все основания полагать, что и в этих двух последних случаях респонденты столкнулись со сложностями отнюдь не логическими, а, скорее, житейскими, нравственными. Иначе как можно объяснить, что идущий вторым в этой паре, содержательно заведомо более сложный, но вместе с тем все же чисто "технический" вопрос "В какой форме давать деньги?" вы-

звал к жизни заметно меньшее количество ответов "Не знаю", нежели предшествующая ему, абсолютно элементарная по логике, но гораздо более ответственная по ее социальной составляющей (сопряженная с серьезными последствиями для жизни народа) альтернатива "Давать деньги или нет"? Разве речь тут о способности/неспособности суждения, а не о готовности/неготовности к нему, описанной в предыдущей главе?..

Таблица А. Количество не ответивших на разные типы вопросов анкеты "Б" (в % к общему числу опрошенных; n = 1564)

Группы	Вопросы ¹									
	2	3	6	10	9	5	12	4	8 ²	7
В целом	0,6	0,9	1,2	2,8	6,8	7,7	11,0	15,1	21,3	25,3
Москва	0,7	0,0	1,1	5,0	6,1	10,1	8,9	7,9	13,4	25,3
Сев/Сев-Зап	0,0	0,0	0,0	2,0	6,0	?	10,0	10,0	18,6	25,3
Центр	0,5	0,6	0,0	1,2	9,4	5,5	10,6	12,7	18,3	25,3
Поволжье	0,1	0,0	0,0	1,9	1,8	7,7	6,6	14,4	20,6	25,3
Урал	1,3	0,8	0,0	4,0	9,6	5,7	16,0	10,3	30,8	25,3
Зап Сиб	0,0	1,5	0,0	1,7	4,6	7,5	13,8	20,0	31,0	25,3
Вост Сиб	1,4	?	1,4	1,4	12,6	9,0	18,2	14,6	35,3	25,3
Дальн Вост	2,5	2,5	2,5	2,5	4,0	?	12,5	12,5	?	25,3

Кроме того, отмечаемая высокая способность масс судить о вещах довольно-таки непростых стабильно подтверждалась в исследовании и многочисленными качественными характеристиками ответов на открытые вопросы. Обратившись, в частности, к текстам, представленным в параграфе 2, мы найдем там и умение людей основательно рефлексировать по поводу явлений действительности, и умение адекватно артикулировать, выражать в языке результаты собственной рефлексии. Даже когда некоторых из них, что называется, начинает заносить и они, отрываясь от реалий, пускаются в маниловское фантазирование (ср., к примеру, тексты 9 и 11, пункты 6), все равно и тут, как правило, налицо весь полный набор хрестоматийной логической атрибутики: сначала вполне внятный набор постановки вопроса (формулирование тезиса) – затем более или менее убедительное его обоснование (доказательство) – и в заключение описа-

¹ Добавим, что в таблице не получился отражения тот факт, что среди полутора тысяч участников опроса не нашлось вообще ни одного, кто бы не справился с вопросами 1 и 11.

² См. с. 93–94.

¹ В данной таблице вопросы следуют в порядке, определенном ростом числа респондентов, затруднившихся ответить на них в массиве опрошенных в целом.

² В % к числу утвердительно ответивших на вопрос 7 (m₁ = 465).

ние вытекающих из сказанного следствий и предложений по решению вопроса (формулирование вывода).

Пристальное рассмотрение *языковых средств*, использовавшихся участниками дискуссии, позволяет далее утверждать, что среди таковых практически вовсе не значилась сколько-нибудь отчетливо выражаемая *экспрессия*, или, иными словами, что высказывавшиеся респондентами суждения чаще всего отличались, можно сказать, **нулевой эмоционально-психологической окрашенностью**. Этот феномен представляется весьма многозначительным, поскольку в практике изучения общественного мнения он – большая редкость в случаях (как настоящий), когда люди приглашаются к обсуждению плюсов и минусов их бытия не в форме закрытых вопросов (при которых, как известно, ни с какими эмоциями особенно не разгуляешься), а в форме вопросов открытых, позволяющих свободно выражать, как говаривал А.И. Райкин, *"все, что наболело, все, что накопилось"*.

Конечно, среди участников "отпускного" исследования были и такие, кто, отклоняясь от общего правила, шел по райкинскому пути и нарушал общую картину¹. Но этих людей можно буквально перечесть по пальцам. Основная же масса респондентов по каким-то причинам повела себя в этом отношении совершенно иначе. Их подавляющее большинство активно отмечало серьезные достоинства организации ежегодного отдыха населения в СССР, но при этом обходилось без, так сказать, восклицательных знаков, без каких-либо, даже умеренных, восторгов и без традиционных благодарностей партии и правительству за "заботу о народе"; и оно же дружно и основательно критиковало немалые недостатки в этом деле, но без сердитых попреков, без нагнетания страстей и поисков виноватых.

Словом, это был совершенно спокойный, сугубо деловой разговор, главную, ведущую интонацию которого хотелось объяснить прежде всего относительно благополучным, удовлетворительным (во всяком случае, не критическим) положением вещей в рассматриваемой сфере жизни общества. Возможно, так оно и было. Однако, на взгляд автора, в любом варианте не меньшее значение в качестве основания этой интонации имело и иное обстоятельство – **особый тип отношения** тогдашних россиян к обществу, в котором они жили. К сожалению, в сохранившейся информации нет никаких прямых сведений на этот счет. Но при чтении одного

¹ Типичный образчик подобной позиции – цитируемая в параграфе 2 анкета Тани Б-вой, школьницы из Подмосквья.

за другим десятков и сотен ответов на открытые вопросы невозможно избавиться от впечатления, что большинство высказывавшихся ощущало себя людьми, активно участвующими в *управлении* обществом, людьми, чье мнение чрезвычайно весомо и потому может быть, а то и непременно будет учтено в процессе принятия решений на самом высоком, государственном уровне.

Следует отметить, что эта распространенная массовая иллюзия не раз фиксировалась в практике деятельности ИОМ "КП" и теперь лишь в очередной раз констатировала (на рассматриваемом смысловом поле) наличие в стране особого рода **слияния масс с существующим строем**. Но в отличие от предыдущих случаев¹ эта констатация не только привычно подтверждала *отсутствие* в советском обществе даже намека на *опозицию* "массы–власть", но и сопровождалась весьма примечательной, далеко идущей новацией, а именно некоторым **отступлением** масс от пресловутых моделей **патернализма**. Шутка ли, но в рассматриваемом исследовании аж целая треть участников опроса выступила за то, чтобы дальнейшее финансирование материальной базы отдыха в стране осуществлялось с "привлечением денежных средств населения". Трудно сказать, чего в этом историческом факте было больше – сохраняющегося ли *доверия* к власти (несмотря на подмоченную репутацию последней в связи с задержками выплат долгов по государственным займам) или *желания на деле участвовать* совместно с нею в определении целей социального развития и способов движения к этим целям. Но сомневаться в присутствии той и другой составляющих в указанном факте явно не приходилось.

И наконец, в случившейся серии кратких комментариев выскажем пару замечаний по поводу **реактивных способностей** масс, уровня их социальной активности и типов реакций на события и явления действительности, относящиеся к рассматриваемой сфере жизни общества.

В соответствии с общей схемой на данном участке анализа речь должна была бы идти преимущественно о трех типах массового поведения: вербальном (в рамках самих проведенных исследований), фактическом деятельностном и декларируемом деятельностном. Однако, как нетрудно показать, полученная в опросах "А" и "Б" информация полностью исключила движение в первых двух направлениях (в первом – в силу того, что оба исследования проходили в форме газетных опросов и, стало

¹ См., например, проведенный тремя годами ранее уже упоминавшийся опрос горожан по проблемам свободного времени.

быть, включали в свои выборки представителей населения, отличавшихся – по определению – весьма или предельно высокой вербальной активностью¹; во втором – в силу того, что программы рассматриваемых исследований были ориентированы исключительно на выявление *мнений* респондентов и не ставили задачей получить от них "автофотографии" и/или "фотографии" разного рода *реалий*². В результате оставались лишь **заверения о готовности населения** (не самих респондентов!) к разносторонней активности в сфере отдыха. И хотя эти декларации звучали в табличном материале лишь два-три раза, не больше, и, кроме того, освещали предмет, как правило, не прямо, а косвенно, они все же, скорее всего, отражали реальную картину высокой потенции горожан в части их **отпускной миграции**³. Слишком уж дружно (самый высокий показатель случившегося единодушия в опросе "Б") все региональные и большинство социально-демографических групп опрошенных высказались за предпочтение отдыха мобильного, "с передвижением из одного места в другое", отдыху стационарному, "на одном месте" (см. таблицу 4б).

Что же касается качественных (содержательных) характеристик реакций масс на события и процессы действительности, то в представленном материале более или менее определенно проявилась, пожалуй, лишь одна из них – **поддержка массами динамики** в рассматриваемой сфере жизни общества, или (иная сторона той же медали) их готовность к

новым формам жизни, идущим на смену старым. Но и та, надо сказать, выглядела в опросе в целом не очень-то убедительно. Ведь даже в ответах на вопросы 7 и 8, где это свойство массового сознания выразилось наиболее определенно и драматично, сторонники новых подходов не набрали в ансамбле опрошенных в целом даже и трети голосов, при том что в трех регионах Российской Федерации (из восьми фигурировавших в выборке) их количество не достигло и четверти опрошенных, а в одном (Дальний Восток) – даже и пятой их части.

Переходя к характеристикам собственно общественного мнения, зафиксированного в опросе "Б", отметим прежде всего, что общие размеры его поля равнялись 60 высказываниям, совпадающим с содержательными ответами на 12 вопросов анкеты¹. Размещение этих высказываний по сконструированной в предыдущей главе шкале распространенности мнений с диапазоном от 100 до 0% (см. таблицу Б) дает возможность выйти на общую оценку консенсуса общественно-

Таблица Б. Картина суждений-мнений, характеризующихся разными уровнями консенсуса в изучаемой вселенной (в абс. выраж., $s = 60$)

Классы мнений (типы единодушия)	Объемы единодушия (в % к $n = 3101$)	Кол-во мнений данного класса	Образцы суждений-мнений (в скобках – % опрошенных, придерживающихся данного мнения)
А. Максимальное	Свыше 75%	0	–
Б. Очень сильное	60–75%	1	<i>Отдать предпочтение мобильному отдыху (72,1)</i>
В. Сильное	50–59%	2	<i>Отдать предпочтение отдыху по путевке (52,9)</i>
Г. Умеренное	40–49%	7	<i>Главное в отпуске – умение отдыхать (49,0)</i>
Д. Слабое	25–39%	10	<i>Главная задача отдыха – снять усталость после работы (37,2)</i>
Е. Очень слабое	10–24%	18	<i>Отдать предпочтение отдыху в незнакомой компании (14,7)</i>
Ж. Минимальное	Менее 10%	22	<i>Отдать предпочтение отдыху в одиночку (3,8)</i>

¹ Кроме этих 60, уже вне поля общественного мнения, в таблицах фигурируют еще одиннадцать кодовых позиций, десять из которых совпадают с ответами "Не знаю" и "Затрудняюсь ответить", а одна (в таблице 8) – с интегральной характеристикой ряда позиций.

¹ Подробнее об этом см.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 217–218.

² Строго говоря, этому утверждению противоречит признание большинством опрошенных факта "*широкого развития*" в стране туризма, т. е. факта повышения определенного рода социальной активности людей. Однако с той же строгой точки зрения к этому признанию следует относиться *cum grano salis* (с определенными оговорками), поскольку указанный факт фиксировался не *прямым* путем, а *косвенно*, и к тому же с помощью *некорректного* вопроса, в котором широкое развитие туризма в стране утверждалось *априори*. Как видно из таблицы 5, в опросе с этим утверждением не согласился лишь 1% респондентов, но кто знает, сколько было бы таких несогласных, поведи себя исследователь более грамотно, т. е. предвари они (как того требовал основоположник научного изучения общественного мнения Дж. Гэллуп ст.) *конкретизирующий* вопрос о причинах возникновения явления *базовым* вопросом о том, имеет ли вообще это явление место в жизни общества?

³ Следует, кстати, заметить, что, говоря о туризме и иных формах мобильного отдыха, участники обсуждаемых опросов имели в виду практически исключительно отдых на территории СССР. Это было естественно, поскольку иностранный туризм, поездки за рубеж оставались тогда для подавляющего большинства россиян со многих точек зрения делом абсолютно неосуществимым.

ти в границах обсуждаемых предметов и тем самым сделать важный шаг в процессе идентификации общей структуры анализируемого общественного мнения в терминах "монизма" и "плюрализма".

Первое, что бросается в приведенной таблице в глаза, так это полное засилье в ней мнений, разделявшихся менее чем 40% (50 из 60), и даже менее чем четвертью (40 из 60!) участников опроса, и одновременно ничтожная представленность суждений, поддерживавшихся более чем 50% опрошенных (всего 3 из 60!). Очевидно, такого рода данные по-прежнему говорят уже не о *неравномерности*, даже резкой, размещения на указанной шкале суждений с разными уровнями единодушия публики (как в "комсомольском" опросе¹), а о *грубых диспропорциях* в отношениях между такими суждениями. Ясное и без того, это различие двух полей общественного мнения становится совсем уже прозрачным, если "вести счет" мнений (внутри классов консенсуса) не в абсолютных величинах, а в процентах к их общему числу соответственно в "комсомольском" (шкала 1) и "отпускном" (шкала 2) исследованиях. В самом деле, проведя эту простенькую операцию, получим:

Количество/классы мнений	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж
На шкале 1 (в % к s = 52)	2	10	14	12	29	23	12
На шкале 2 (в % к s = 60)	0	2	3	12	17	30	37

Факт *практически полного отсутствия* в изучаемом массовом сознании позиций, которые бы объединяли *абсолютное большинство* респондентов, презентующих исследуемую вселенную (всего 5% суждений классов А–В!), представляется чрезвычайно важным. Как и другой, констатирующий *безраздельное господство* (67%!) в общественном сознании точек зрения, занимаемых в классах Е и Ж *разного рода меньшинствами*. Взятые вместе, они позволяют утверждать, что в рассматриваемое время в отношении отпускной проблематики согласие среди советских/российских людей было достигнуто лишь в отношении весьма ограниченного круга, в том числе не самых важных, сюжетов, тогда как их основная часть еще только ждала своего обсуждения в целях выработки более высокого консенсуса. Короче, в данной предметной сфере общественное мнение находилось еще *в процессе формирования*. И это обстоятельство, естественно, прямо определило *остро плюралистический характер* его общей структуры.

К этому же результату мы приходим и иным путем, используя излюбленный эмпириками логический метод *inductio per enumerationem*

¹ См. таблицу Д и комментарии к ней на с. 116–117.

*simplicem*¹, т. е. последовательно оценивая структуру мнений в ответах на каждый из 12 обсуждавшихся вопросов. Чтобы убедиться в этом, взглянем на таблицу В, построенную по образцу матрицы, описанной в первой главе². Она явно не нуждается в комментариях, поскольку уже самая простая арифметика обнаруживает: в 9 из 12 рассматривавшихся случаев общественное мнение было тут в чистом виде плюралистическим, в двух – смешанным и лишь в одном – чисто монистическим. И это торжество плюрализма приобретает еще больший вес, если учесть, что полное отсутствие согласия распространялось в рассматриваемом общественном мнении на все содержательно наиболее важные предметы обсуждения (вопросы 1, 2, 7).

Таблица В. Структура общественного мнения в рамках ответов на отдельные вопросы анкеты (в терминах монизма и плюрализма мнений)

№	Вопросы	Кол-во ответов	Ответы в %				Структура мнений
			1	2	3	мин	
Вопросы смыслового ядра содержания							
1	Главная цель отдыха	5	37,2	31,1	17,2	2,8	плюрал
2	Главное условие отдыха	3	49,0	40,7	9,7		плюрал
7	Участие в мат.-тех. базе отдыха финансов населения	2	44,9	29,8			плюрал
Вопросы первого ряда содержания							
3	Отдых в какой компании?	4	44,7	41,1	14,7	3,8	плюрал
4	С путевкой или без?	3	52,9	31,5	0,5		мон-плюр
5	В одном месте или мобильный?	3	72,1	19,4	0,8		монист
6	На какой материальной базе?	4	34,0	27,3	26,6	14,3	плюрал
Вопросы периферии содержания							
8	Способы использования финансов населения?	4	53,3	12,4	11,8	8,6	мон-плюр
9	Причины развития туризма	15	33,7	32,5	13,9	1,0	плюрал
10	Транспорт для туризма	3	48,2	45,0	4,0		плюрал
11	Источники информ. об отдыхе	6	33,2	21,8	18,6	7,0	плюрал
12	Способы улучшения информации об отдыхе	8	24,4	18,6	16,8	3,0	плюрал

¹ Индукция через простое перечисление.

² См. с. 118–121. Там же можно найти и все необходимые пояснения к таблице В, обеспечивающие ее адекватное прочтение.

Впрочем, одно специфическое свойство проявившегося в опросе менталитета масс обойти вниманием никак нельзя. Речь о том, что в ряде ситуаций рассматриваемый плюрализм мнений отличался **предельной резкостью**, выражаясь в форме **дихотомии** – расчлененности общественного мнения не на те или иные *множества*, а *всего лишь на две содержательно не совпадающие друг с другом или противостоящие друг другу позиции*. Образно говоря, наряду с формулой "классического" плюрализма "*Кто в лес, кто по дрова*" (ср. ответы на вопросы 11, 12 и др.) общественность реализовала в том случае и принципиально иную формулу: "*Кто в лес, а кто из лесу*". Причем оппозиции сторон, близкой к fifty-fifty (49,9% к 40,7 в вопросе 2 или 48,2% к 45,0 в вопросе 10), это означало, что в общественном сознании тогдашнего советского общества (в рамках рассматриваемой предметной сферы) существовал **не просто плюрализм взглядов, а их подлинный раскол**.

Спрашивается, как в данных обстоятельствах следовало оценивать **общую структуру** изучаемого массового сознания в целом? Ведь на уровне наличных и грядущих отношений между субъектами-носителями разных сознаний зафиксированный раскол, в зависимости от множества самых различных факторов, мог быть и вполне безобидным, не создающим в обществе никаких напряжений и конфликтов, а мог быть и, напротив, чреватым для общества разного рода негативными социальными и социально-психологическими последствиями.

По мнению автора, в случае с отпусками перед нами – сознание первого типа. В пользу такого вывода говорит многое, начиная с "безобидного" характера самого предмета обсуждения, в том числе отсутствия в смысловом поле этого обсуждения концептов сознания мировоззренческого ранга, и кончая абсолютно "мирным" характером состоявшейся дискуссии, без деления мира на "своих" и "чужих". К сожалению, из-за отсутствия необходимой информации этот общий вывод нельзя подкрепить количественными выкладками, базирующимися на дифференциальном анализе ответов различных групп населения, т. е. на измерении корреляции между позициями людей и их социально-демографическими характеристиками. Однако автор убежден, что и тех качественных характеристик, которые давались по ходу комментариев, вполне достаточно, чтобы утверждать: это сознание было **вполне целостным** и, можно сказать, **бесконфликтным**. Расходящиеся в нем точки зрения в подавляющем большинстве не перечеркивали одна другую, а, отражая полиморфизм самого бытия, спокойно сосуществовали друг с другом. Похоже, респонденты в своих ответах руководствовались преимущественно третьей формулой: "*Кто куда [в лес и т. д.], а я в сберкассе*"...

Глава 3. АВТОРЫ ПИСЕМ В ГАЗЕТУ: КТО ОНИ И ПОЧЕМУ БЕРУТСЯ ЗА ПЕРО?

1. Характеристика исследования

• Цели

Данное исследование выполнялось в феврале–июле 1967 г. в рамках широкого исследовательского проекта, посвященного всестороннему анализу деятельности "Комсомольской правды" как одного из каналов СМИ, т. е. – в конечном счете – рассмотрению (на примере одной газеты) взаимодействия основных элементов коммуникативной системы "издатель–редакция–газета–читатель"¹. В ситуации практически полного отсутствия надежных социологических сведений о деятельности советских СМИ оно носило в те годы, можно сказать, экспериментально-пилотажный характер² и было призвано, уделив первостепенное внимание методологии анализа предмета и разработке соответствующего тезауруса, дать представление о той части российской³ читательской аудитории "КП", которая обращалась в газету с разного рода посланиями и письмами.

Вместе с тем по своей основной тематике это исследование явно выходило за рамки изучения одной лишь "КП" и даже СМИ в целом, поскольку гигантские потоки писем от населения шли не только в редакции газет, радио, телевидения, но и в органы управления всех типов институциональности (партийные, советские, судебные и др.) и всех уровней властной иерархии, являя собой в высшей степени примечательный и чрез-

¹ Подробнее об этом проекте см. Приложение 5; там наряду с общей характеристикой его программы приводятся также фрагменты первого из реализованных в проекте исследований – газетного опроса "Читатели "Комсомольской правды" о себе и о газете" (октябрь–декабрь 1966 г.).

² Как уже отмечалось в предисловии, основные результаты этого эксперимента послужили основой для написания автором исследования А.И. Верховской сначала кандидатской диссертации по филологии (журналистике), а затем, после защиты диссертации, и книги "Письмо в редакцию и читатель" (М.: МГУ, 1972).

³ На первых порах речь шла лишь о корреспондентах "КП" – жителях Российской Федерации. К авторам писем, проживающим на территории иных союзных республик, исследователи предполагали вернуться позже и специально.

вычайно любопытный феномен тогдашней общественно-политической жизни страны. На уровне господствовавших в обществе идеологических построений считалось, что это – важный показатель высокой социально-политической активности населения, его заинтересованного отношения к жизни общества в целом, более того – характерная для социализма форма участия трудящихся масс в управлении государством. Однако время от времени в прессу пробивались и совершенно иные суждения на этот счет; согласно им, рассматриваемый феномен служил свидетельством, скорее, серьезного скрытого неблагополучия в обществе – и в части бедственного персонального положения многих граждан, и в части удручающей недееспособности разнообразных звеньев управленческой бюрократии. В этой ситуации ожидалось, что рассматриваемое исследование в какой-то мере прольет свет и на эту сторону проблемы.

Принимая во внимание цели настоящего издания, для данной главы была отобрана, понятно, лишь некоторая часть полученных в исследовании материалов, а именно те из них, что были призваны решить две задачи:

во-первых, определить социально-демографический состав корпуса авторов писем в редакцию и тем самым ответить на вопрос, какие слои и группы населения чаще других берутся за перо; и,

во-вторых, попытаться выявить некоторые особенности "внутреннего" мира этих людей в сравнении с таким же миром "просто читателей" – понять, в силу каких именно социально-психологических характеристик они решаются и проявляют способность вступить в информационную связь с редакцией и перейти со статуса читателя (или не-читателя) газеты на статус ее корреспондента.

• Содержание

В 1966–1967 гг. "Комсомольская правда" получала в среднем порядка 900–1100 писем в день, что означало – свыше 300 000 корреспонденций в год; авторов писем было, конечно, намного меньше, но все же также порядка 80–100 тысяч человек. В ситуации, когда в картотеке редакции отсутствовала как минимум четверть адресов этих людей, данная вселенная, конечно же, не могла выступать в качестве *непосредственного объекта изучения* как таковая (с конструированием ее той или иной по объему всесоюзной/всероссийской выборочной модели). Речь могла идти лишь о том, чтобы обратиться к какой-то *части* этой вселенной – части, которая бы, с одной стороны, хорошо репрезентировала ее главные свойства, а с другой – отличалась бы от нее принципиально меньшими размерами, резко упрощающими реализацию полевых работ. Именно по этому

пути и пошло настоящее исследование, ограничив объект своего непосредственного изучения тремя типами рамок – *пространственными, временными и содержательными*.

Исходившая из предположения (позже полностью подтвердившегося), что искомые характеристики авторов писем в редакцию не зависят от региона проживания корреспондентов, программа в принципе допускала возможность проведения опроса практически в *любом* районе/городе на территории РФ (разумеется, при условии, что там будет обнаружено достаточное количество нужных для опроса респондентов). После выполнения серии разноплановых, в том числе чисто жеребьевочных, процедур выбор пал на район Поволжья, а внутри него на город Куйбышев – крупный административный, промышленный и культурный центр страны с населением свыше 500 тысяч человек.

Во временном отношении ансамбль включаемых в исследование персонажей ограничивался *полутора годами* их корреспондентской деятельности, т. е. массивом авторов писем, отправивших в редакцию "Комсомольской правды" хотя бы одно письмо с 1 января 1966 г. по 30 июня 1967 г. В целом в этом интервале времени таких писем из Куйбышева в редакцию пришло без малого 1100, а общее количество их авторов превысило 800 человек.

Что же касается собственно содержания полученных редакцией эпистол, разработки их типологии, то программа ограничила анализ *пятью типами*. Это были:

А. Письма информационно-проблемные (сообщающие редакции о тех или иных фактах действительности и/или о позициях читателей по поводу каких-либо /новых/ проблем);

Б. Письма-отклики (выражающие отношение читателей к отдельным материалам газеты или к деятельности газеты в целом);

В. Письма-просьбы и жалобы (взывающие к редакции о помощи читателям и не-читателям – индивидам и коллективам – в решении тех или иных производственных, житейских и иных проблем);

Г. Письма-вопросы (выражающие желание читателей получить от редакции ту или иную справку, информацию);

Д. Письма-анкеты (содержащие ответы читателей на вопросы ИОМа в рамках газетных опросов общественного мнения).

Все остальные типы писем оценивались программой в качестве либо не релевантных задачам исследования, либо могущих существенно помешать решению этих задач и потому полностью исключались из анализа. В их числе значились, само собой, и разного рода бесформенные послания, жанр и смысл которых не поддавался однозначной идентифи-

кации. Однако в основном это были продукты так называемого художественного творчества масс: стихотворения, проза, фотографии, рисунки¹.

Нацеленная на как можно более полное решение объемных задач исследования, обширная базовая "анкета-интервью" разместила на двадцати страницах текста формально 108², а фактически 169 вопросов, в том числе 77 закрытых и 92 открытых. Два самых крупных агрегатных блока в ее составе были посвящены фиксированию меры удовлетворенности респондентов различными условиями их жизни (44 вопроса) и измерению разнообразных форм общественно-политической активности респондентов (41 вопрос). При этом в первом блоке речь шла не только об оценках людьми жилищно-бытовых, профессионально-производственных и иных условий их бытия, но и об их готовности/способности к активным действиям для улучшения этих условий. Аналогично и во втором блоке учитывалось не только вербальное, но и деятельностное отношение опрашиваемых к различным сторонам их участия в общественной жизни.

Как никогда, широко был представлен в полевом документе блок вопросов (свыше 30), фиксировавших социально-демографические характеристики респондентов. Это было понятно, поскольку на этот раз все они играли роль не технических, а сугубо содержательных элементов исследования. И наконец, около 30 вопросов были призваны установить собственно характер отношения респондентов к СМИ вообще и к "Комсомольской правде" в особенности, в том числе оценить опыт их эпистолярных контактов с редакцией газеты.

• Метод и техники

В соответствии с отмеченным выше экспериментальным характером исследования оно проводилось в два этапа: в начале 1967 г. – методом формализованного интервью и в середине 1967 г. – в форме почтового опроса. В первом случае реализовывалась *полная версия* представленной выше "анкеты-интервью" среди *части* корреспондентов, обратившихся в редакцию "КП" в 1966 г.; во втором – *сокращенная*

¹ Обоснование общей типологии писем, описание их различных типов, а также критериев их включения в анализ см.: *Верховская А.И.* Письмо в редакцию и читатель. С. 36–40 (далее – Письмо в редакцию...).

² Сто из них были обращены к респондентам, а восемь – к интервьюерам, в задачу которых входило описание жилища опрашиваемых, включая наличие в нем разного рода предметов (мебели, украшений на стенах и др.), могущих свидетельствовать об уровне культуры и материального благосостояния семей респондентов.

(на 30 вопросов) *версия* базового документа среди *всех* оставшихся неопрошенными респондентов.

После выбраковки некоторых групп авторов писем (школьников, военнослужащих и др.¹) окончательно определившийся и подвергшийся количественной обработке массив опрашиваемых насчитывал 748 человек (включая 33 участника газетных опросов ИОМ "КП", состоявшихся во второй половине 1966 г.²). При этом персональное интервью прошли 126 человек, а почтовому анкетированию подлежали 622. В результате оба опроса охватывали *весь массив единиц*, входивших в изучаемый объект. Однако возврат анкет в почтовом опросе застыл на отметке 47,4% (295 человек), так что в итоге общее количество фактически опрошенных, т. е. включенных в анализ авторов писем (далее ансамбль "а"), равнялось 421, или 56,3% от объема изучаемой совокупности.

Кроме того, в соответствии с программой исследования, намечавшей выявить принципиальные отличия авторов писем от всей остальной читательской аудитории, в обоих опросах обследовалась также некая контрольная группа, насчитывавшая в общей сложности 134 человека. Сформированная с большим тщанием на основе списков подписчиков "Комсомольской правды" в районных отделениях "Союзпечати" г. Куйбышева и дотошно сверенная с картотекой авторов писем в редакции газеты, эта группа состояла строго из *подписчиков* (читателей) "КП", которые не отправили в эту газету ни одного письма за всю свою жизнь, а не только в 1966–1967 гг. (далее ансамбль "б"). Однако, к сожалению, авторам и исполнителям исследования не удалось найти технических решений, которые бы полностью (еще до опроса) исключили из этой группы тех, кто писал в другие СМИ (26 человек)³. Это, естественно, несколько снижало чистоту ансамбля "б" в качестве контрольного и вело к известной некорректности результатов сопоставления с ним изучаемого ан-

¹ См. об этом: Письмо в редакцию... С. 78–79.

² Имеются в виду опросы "Как вы хотите провести свой отпуск?" (июль–август 1966 г.) и "Читатели "КП" о себе и о газете" (октябрь–декабрь 1966 г.).

На самом деле количество участников этих опросов в г. Куйбышеве было, конечно же, намного большим, однако включить их в рассматриваемое исследование не представилось возможным, поскольку, в отличие от авторов "настоящих" посланий, они обычно не сообщали ИОМу своего обратного адреса.

³ В опросе учитывалось также написание респондентами (хотя бы раз в жизни) заметок в стенные и многотиражные газеты, однако эти виды деятельности упоминались (в одном, общем вопросе с практикой обращения в СМИ) преимущественно "для отвода глаз", поскольку отличались качественно иной природой в сравнении с обращениями в областную и центральную прессу (см. таблицу 13).

самбля "а". Принимая это во внимание, в ряде наиболее ответственных случаев ансамбль "а" сопоставлялся не с ансамблем "б" в целом, а с его частью ("б*"), объем которой равнялся (134–26) 108 респондентам¹.

Специальные усилия по повышению надежности результатов опроса авторам исследования пришлось заранее предпринять и в отношении предполагавшейся неоткровенности суждений части респондентов по поводу их переписки с редакцией "КП". Как читатель увидит далее, добиться полного успеха на этом направлении ИОМу все-таки не удалось. Но зафиксированные в исследовании факты отклонения от истины полностью оправдывали применение в опросе весьма деликатного методического приема – полного *сокрытия* от опрашиваемых *действительных целей* завязанного с ними *разговора*. Такого рода камуфлирование предмета обсуждения (ухищрение, вообще говоря, в практике публичных опросов общественного мнения довольно редкое) обеспечивалось в данном случае двумя способами: во-первых, преамбулой к "анкете-интервью", в которой лукаво утверждалось, что *"в центре исследования стоят вопросы, связанные с производством, учебой, использованием свободного времени и духовными запросами советских людей"*, и, во-вторых (и это главное), путем включения в полевой документ с десятком так называемых квази-вопросов, призванных отвлечь внимание респондентов от главных сюжетов исследования и вовсе не интересовавших исследователей по существу.

• *Исполнители*

Программа и полевой документ исследования были разработаны А.И. Верховской (при участии Г.И. Кунцмана, научные руководители – Б.А. Грушин и Ю.А. Левада). Она же совместно с Г.И. Кунцманом осуществляла руководство полевыми работами и контроль за обработкой (ручной) информации.

В качестве интервьюеров на первом этапе исследования выступали студенты Куйбышевского государственного университета.

2. Мнения *pro* и *contra*

В отличие от большинства аналогичных параграфов в других главах тома настоящий воспроизводит не *ответы* респондентов на открытые вопросы соответствующего вопросника, а *свободные* (не ограниченные по проблематике) *тексты* разных типов писем, полученных "Комсомольской правдой" от ее читателей в 1966–1967 гг. из разных точек страны и опубликованных на страницах газеты в те же годы¹.

А. Письма информационно-проблемные

1. От В. Кор-ко, сельского учителя (Краснодарский край)

Ново-Минская – большая кубанская станица. И у нас целых два колхозных Дворца культуры. Скажете, что в этом особенного? А вот что интересно.

В ДК колхоза им. Кирова есть мужской хор. Ему недавно присвоили звание "Народный казачий хор". А в ДК колхоза "Коммунар" свои знаменитости. Нынешним летом колхозная агитбригада выступала на эстраде ВДНХ в Москве, и она – лауреат всесоюзного смотра агитбригад.

Кроме того, любят молодые станичники и спорт. Они обладатели многих кубков, призов, рекордов района и края. За эти достижения физкультурный коллектив колхоза им. Кирова переименован в "Спортивный клуб".

2. От В. Т-вой, радиомеханика (г. Белогорск, Амурская обл.)

У меня хорошая, дружная семья, есть сын (2 года). Мы с мужем работаем на одном заводе и по одной специальности. Борис поступает в институт, и я стараюсь не отстать, учусь.

Все было хорошо, и вдруг... Был у нас в гостях один паренек, увидел, что Борис мыл пол, и удивился: может, еще и посуду моешь? А потом пришел в цех и всем об этом рассказал.

С этого и началось. До звонка оставалось еще 20 минут, но все собрались возле моего стола и пошли кто во что горазд: "Да он ей и ноги моет, и пеленки стирает, да он и на мужчину-то не похож..." Конечно, многие просто шутили, но когда я спросила: "А разве вы дома женам не

¹ Разумеется, было бы гораздо органичнее составить эту подборку из писем, присланных в газету в указанные годы именно из г. Куйбышева. Однако все архивы представляемого теперь исследования, увы, бесследно канули в Лету. Приводимые же тексты отобраны (при участии А.И. Верховской) из публикаций в газете и даются, как правило, с некоторыми сокращениями.

¹ См.: Письмо в редакцию... С. 80–81.

помогайте?", многие ответили: "Ну, воды принести, когда стирает, зимой – угля, дров... А остальное – все уже чисто женская работа".

Поспорили мы крепко, а результат тот же – насмешки...

Нет, вы не думайте, я на них не жалею. Я просто хочу, чтобы вы мне ответили, как мне объяснить, что женской и мужской работы нет. И если муж по-настоящему любит жену, он искренне будет стараться во всем помочь ей.

3. От Ольги М-вой, служащей (г. Пушкино, Московская обл.)

Уважаемая редакция! Хочется поделиться с вами своими злоключениями. Живу в 30 километрах от столицы. У меня двое детей – сын и дочь. А какая мать не хочет видеть своих детей сильными, бодрыми, здоровыми?

Но, к сожалению, в нашем городе для занятий физкультурой и спортом совсем нет условий, если не считать ближайшего леса, где зимой можно ходить на лыжах...

Сын мой уже работает. А дочь сейчас в 4-м классе. Учится она хорошо и очень хочет заниматься спортом. Однако в школе нет ни спортзала, ни спортплощадки. Все было, да отобрал интернат.

Население города за последнее время увеличилось. Появилось много новых кварталов, а вот стадион так и не построили, и зимой даже катка нигде нет.

Два года тому назад в городе появилось объявление о том, что при Доме культуры организуется группа фигурного катания. Желающих заниматься оказалось очень много. Да не тут-то было. То зала для занятий нет, то денег, чтобы платить преподавателям и пианисту. А когда пришла пора надевать коньки и выходить на лед, не оказалось ни тренера, ни катка. Много раз родители обращались в отдел культуры горсовета и в горком партии. Нас заверяли, что занятия будут налажены. А они и вовсе прекратились...

Мы много говорим о дурном влиянии улицы на детей, о необходимости занять их интересным делом. Неужели же в районах нельзя организовать детские спортивные школы? Ведь физкультура имеет большое воспитательное значение, не говоря уже об укреплении здоровья школьников.

Я подписываю это письмо одна, но знаю, что вопрос этот волнует очень многих...

Б. Письма-отклики¹

4. От Наташи Г-вой, 18 лет (г. Донецк, Украина)

Меня очень заинтересовало письмо М. Устиновой. С некоторыми мыслями ее я согласна, с некоторыми – воздерживаюсь соглашаться.

У меня нет каких-то твердых убеждений, нет определенной точки зрения, все очень шатко, и от того, как мне докажут какую-то теорему жизни, часто зависят мои дальнейшие воззрения. Ведь на очень многие вопросы искусства и вообще жизни существует множество ответов.

Мы часто не внимаем советам отцов и хотим жить, не подчиняясь устарелым, как нам кажется, законам жизни. Мы ищем нового решения, но, к сожалению, оно часто дает неверный результат, и приходится жалеть, что мы не пошли уже проверенной дорогой.

Жизнь можно сравнить с контрольной по математике. Если ты решаешь задачу старым способом, то, конечно, всегда можешь рассчитывать на четверку. Если же начнешь искать собственное решение, то можешь допустить ошибку и получить два, а можешь блестяще решить задачу новым методом и получить пять.

Как видно, чтобы прожить жизнь на "отлично", нужны и риск, и смекалка. И еще знание основ математики, т. е. законов жизни.

Собственно, я отклонилась от темы, но это вышло неумышленно и в какой-то степени все равно касается поднятого газетой вопроса.

5. От В. Ц-кого, ст. инженера проектного института (г. Ленинград)

Особенности восприятия искусства и вообще стремление к общению с искусством определяются не одними лишь интеллектуальными особенностями человека, но в большей степени и условиями его материальной жизни.

Некоторые считают эстетическое воспитание людей одной из важнейших проблем построения коммунизма. Однако рядовому инженеру, как, например, мне, представляется, что важнее все-таки материальное производство. Важнее научное руководство, японская аккуратность и эффективность результатов на производстве.

Без каких-либо дурных мыслей стремишься почему-то поскорее приобщиться к благам, а потом уже заняться искусством и духовным совершенствованием. Общайся с искусством, квартиры не получишь. Унылая мысль, но что поделаешь.

¹ Первые три из них – реакция читателей на письмо студентки М. Устиновой "Искусство – для себя?", опубликованное в "КП" 24 января 1967 г. и открывшее на страницах газеты широкую многомесячную дискуссию о назначении искусства и его роли в жизни человека.

Вопрос о роли искусства в духовном совершенствовании человека имеет смысл лишь для узкой касты интеллектуалов и романтиков школьного и студенческого возраста, а также для профессионалов искусства. Бытовые неудобства, деловые и домашние заботы отнюдь не располагают к размышлениям на рассматриваемую тему.

Конечно, есть и среди инженеров люди, стремящиеся к общению с искусством. И все же основную их массу составляют те, которые с нетерпением ждут окончания рабочего дня, чтобы после работы чем-то заполнить умственный вакуум, чем-то занять себя. Не будучи в состоянии мыслить в своей инженерной работе, они и при потреблении искусства остаются ремесленниками.

6. От В. Ш-вой, лаборанта районной больницы (Читинская обл.)

Дорогая редакция! С самого начала слежу за дискуссией по поводу письма Устиновой. А когда прочитала письмо "Эстетство или дурное воспитание", то просто разревелась. Не знаю, сколько его автору лет, мне уже 18, но насколько я бедна духовно по сравнению с ним! И не потому, что я не интересуюсь ничем. Просто нет источника, откуда я могла бы почерпнуть сведения о художниках, узнать, понять их.

М. Устинова пишет: "Искусство – для себя?" Мне кажется эгоистичной самая эта мысль. Знали бы все эти товарищи, сверкающие эрудицией на полях газет, как они нужны в селе!

Где-то я читала о таком предложении: дать сельским клубам новую штатную единицу – человека, который будет заниматься эстетическим воспитанием людей, живущих в деревне. Дай бог, чтобы это начинание не заглохло на корню.

Я обратила внимание, что обратные адреса дискуссии – только города. Вам не приходило в голову, что нашей сельской молодежи, как это ни горько, просто нечем поделиться с вами?

7. От анонима (г. Москва)

Комсомол и "Комсомольская правда" обязаны заниматься серьезными государственными вопросами, хотя следует признать, что первостепенное назначение газеты состоит в том, чтобы воспитать молодое поколение... в нужном направлении, с выявлением и бичеванием всего вредного и ненужного. Основным звеном работы должно быть восстановление законности и правды...

Мой совет редакции – больше уделяйте внимания воспитанию масс: честному человеку, случайно попавшему в беду, – помогите; опутанного сетями клеветы – распутайте; мошенника, казнокрада, бюрократа, взяточника – помогите привлечь к ответственности. Этим вы можете создать в стране здоровое, крепкое, сплоченное общество.

В. Письма-просьбы о помощи

8. От Софьи Т-ко, колхозной учетчицы (Сумская обл., Украина)

Дорогая редакция! Я знаю, что после этого письма мне, может, жизни в селе не будет, но я пишу, потому что научена всегда смело говорить правду. Дело вот в чем.

Уже скоро три года, как в нашем селе бригадирует Слюсаревский Анатолий Тимофеевич. Этого человека все боятся и не любят за то, что он груб, мстителен и самодур. Мат у него с языка не сходит, ему безразлично, кто перед ним, мужчина или женщина, молодой или пожилой, всех подряд кроет без разбора. У каждого на душе как камень висит.

А попробуй скажи против него хоть слово, уж тогда держись. Ни подводи тебе куда съездить, ни сена, работы может не давать неделю. Молодой коммунист Иван Луций первый выступил против этих безобразий. Комиссия проверила факты, которые он назвал, все подтвердилось, но правление колхоза лишь вынесло бригадиру выговор...

Я работаю на ферме учетчиком и стараюсь не попадаться ему на глаза. Придет, раскричится... Чуть что – "выезжай из села!". А чего, спрашивается, мы будем выезжать, лучше сам уходи от нас.

Но он добром не уйдет. Председатель за него горой. Поэтому я и мои односельчане просим: приезжайте к нам в село, помогите людям собраться и решить этот вопрос. Пожалуйста, не думайте, что это просто так, ведь дело немаловажное.

9. От слесаря В. (адрес отсутствует)

Дорогая редакция! Я пишу вам первый раз и прошу извинить, если что будет неправильно написано. Хочу рассказать немного о себе и о том, что меня вынудило написать вам письмо. Я живу в поселке Р. Учился в местной средней школе. Но окончил только восемь классов потому, что я рыжий от роду. Ко мне с презрением относились все девчонки нашего класса и учителя. Поэтому я не стал учиться дальше ни в училище, ни в техникуме. А пошел работать. Не поехал потому, что думал, что и там встречу такое же отношение. Никому я не говорил, почему не стал учиться дальше, и вот решил поделиться с вами. Извините, что написал некрасиво и с помарушками. Я очень злюсь на себя потому, что я рыжий, да еще с веснушками.

Помогите мне! Убейте эту злость!

10. От коллектива нефтяного техникума (г. Уфа, Башкирия)

Дорогая редакция! Учащиеся и преподаватели нашего техникума вынуждены обратиться к вам с просьбой о срочной помощи. В нашем техникуме 2000 учащихся, из них 700 приехали из разных городов и сел. В 1956 г. для них были построены учебный корпус и общежитие на

300 мест. Положение тогда с "квадратными метрами" в городе было тяжелым, и по решению городских организаций два верхних этажа общежития были временно переданы НИИ гигиены и профзаболеваний. Повторяем: временно. С тех пор прошло десять лет, но общежитие не освобождено...

Техникум неоднократно просил вернуть ему занятое помещение или построить новое общежитие. Наконец, в 1966 г. между учебным корпусом и старым общежитием был заложен четырехэтажный дом. Комитет ВЛКСМ объявил эту стройку ударной комсомольской. Все летние каникулы, всю осень на стройке ежедневно бесплатно работали студенты. И вот дом построен. Сколько радости! Но... Исполком Уфимского горсовета принял новое решение передать здание тресту "Башнефтезаводстрой". Заселение намечается на ближайшие дни... Еще раз просим редакцию помочь нам.

По поручению коллектива Г. Н-кая и М. Е-ва.

11. От Г. А-ва, школьника (г. Арысь, Казахстан)

Я дружу с девочкой из нашего класса. Едва об этом узнали, за нашей спиной стали болтать всякую чушь, а те, кого я считал своими друзьями, начали настоящую травлю Наташи. Один из мальчишек обозвал ее нехорошим словом, и тогда я его отлупил.

О драке узнали в школе. Нас вызвали на комитет. Секретарь комсомольской организации, учительница, заявила, что прошли те рыцарские времена, когда вызывали на дуэль за оскорбление девушки. А про Наташу сказала, что она свое еще получит.

Мне вынесли выговор с последним предупреждением. Но я просто не мог действовать иначе. Ведь у каждого человека есть свое достоинство и нельзя его оскорблять.

Г. Письма-вопросы

12. От Олега Н-ва, студента (г. Казань)

Посоветуйте, где студенту можно работать по вечерам? Я получаю стипендию, но обстоятельства сложились сейчас так, что мне необходим дополнительный заработок. Возьмут ли меня, к примеру, официантом в вечернее кафе?

13. От Валентина М-ва, мастера комбината искусственного волокна (г. Балаково, Саратовская обл.)

От космонавтов известно, что вода в стакане принимает форму шара. То же должно случиться тогда и со всеми мягкими тканями, например мозгом, что вызовет нарушение их биологических функций.

Сможет ли тогда человек находиться в космосе длительное время – несколько месяцев?

3. Количественные результаты исследования

Столкнувшись с фактом полного отсутствия в архивах ИОМ "КП" относящейся к "Авторам писем" количественной информации, но вместе с тем понимая, какую особую роль она могла бы сыграть (в силу своей специфичности) в анализе массового сознания россиян той поры, автор предпринял попытку *реконструировать* хотя бы часть, хотя бы некоторые блоки этой информации на базе не раз уже упоминавшейся книги А.И. Верховской¹. Включившая в себя необходимую коррекцию в способы представления отобранного материала, а также бесконечные пересчеты множества показателей, эта работа завершилась созданием публикуемых ниже пятнадцати таблиц, которые при всей их простоте, кажется, дают все же определенное представление о ряде важных результатов рассматриваемого исследования с интересующей нас точки зрения. Правда, следует оговориться, почти все они подводят нас к ответу только на один вопрос: "Кто они – эти люди, которые пишут письма в СМИ?", второй и не менее интересный – "Почему они берутся за перо?" – к сожалению, не получил заметного отражения в сохранившихся количественных данных, так что судить об этой стороне дела придется в основном по тем образцам читательских посланий, которые только что были приведены в параграфе 2.

Большинство таблиц построено вполне стандартно и преимущественно на базе строго альтернативных вопросов. Это значит, что сумма ответов на них должна равняться 100%, а любое отклонение от этой величины в сторону ее уменьшения свидетельствует либо об отсутствии ответов на вопрос той или иной доли респондентов (такова, в частности, ситуация в группах по роду занятий в таблице 1), либо об отсутствии в таблице колонки "Затруднились ответить" (таблица 4). В таблицах же 3

¹ К счастью, приведенные в книге количественные данные оказались довольно обширными: 19 таблиц в основном тексте и в приложениях к нему плюс еще сотня-другая цифр "в россыпи" – в виде разного рода разрозненных процентов и абсолютных чисел, разбросанных по ходу изложения текста. Но, за редкими исключениями, прямо перенести сколько-нибудь значительные совокупности этих данных в настоящий параграф автору, увы, не удалось, поскольку указанные таблицы по своему дизайну и содержательному наполнению, как правило, принципиально не совпадали с образцами, принятыми в "Четырех жизнях России".

и 5 общая сумма ответов, напротив, как правило, превышает 100%, поскольку представленные там вопросы допускали одновременно несколько ответов на них.

В основном стандартными же являются и расчленения на группы обоих опрашиваемых ансамблей – собственно *Авторов писем в "КП"* (а) и *Подписчиков "КП"*, не входящих в корпус корреспондентов газеты (б). Некоторая специфика тут лишь в том, что главный интерес в составе ансамбля "а" у исследователей вызывали не традиционные социально-демографические группы, а группы авторов разных типов писем. И, кроме того, в этом исследовании впервые появились три типа масс, различаемых по критерию их партийности: члены партии, члены комсомола и беспартийные. Используемые далее в таблицах сокращенные названия первых из этих групп – Авторы А, Б, В, Г, Д, а вторых – КПСС, ВЛКСМ и Б/п.

Таблица 1. Социально-демографический состав авторов писем в "Комсомольскую правду" (в % к общему числу опрошенных в ансамбле "а"; n = 421)

Группы	В целом	Авторы писем в "КП"				
		А	Б	В	Г	Д
Муж	67,4	74,6	69,7	62,2	71,4	62,0
Жен	32,6	25,4	30,3	37,8	28,6	38,0
16–18	7,4	10,2	6,2	2,7	21,4	– ¹
19–24	14,8	8,5	11,0	16,9	26,2	–
25–29	21,2	20,4	17,3	28,4	21,4	–
30–39	15,9	17,0	16,6	16,9	9,5	–
40–49	14,8	8,5	18,9	12,8	7,2	–
50–59	14,5	13,6	18,9	11,5	9,5	–
60 и ст	11,4	21,8	11,1	10,8	4,8	–
Рабоч	26,2	18,7	23,4	33,1	30,9	23,6
Инж-тех	19,3	17,0	21,4	15,6	26,2	18,9
Интел	10,0	11,9	13,8	6,8	7,2	15,3
Служ	15,0	13,6	13,1	19,6	4,8	10,3
Студ	10,5	10,2	8,7	8,1	19,1	15,6
Пенс	14,8	21,8	17,3	13,5	4,8	4,6
Н/средн	28,7	18,7	24,8	38,5	19,0	–
Средн	36,3	35,6	32,4	34,5	52,4	–
Высш	35,0	45,7	42,8	27,0	28,6	–
КПСС	27,1	–	–	–	–	–
ВЛКСМ	27,4	–	–	–	–	–
Б/п	42,8	–	–	–	–	–
Авторы А	14,0	100				
Авторы Б	34,5		100			
Авторы В	35,2			100		
Авторы Г	10,0				100	
Авторы Д	6,3 ²					100

¹ Данные отсутствуют.

² Строго говоря, таковых было 7,8%, однако часть из них (6 человек) выступила одновременно в качестве авторов писем Б и В и была посчитана в тех группах.

Таблица 2. Активность отдельных социально-демографических групп населения в написании разных типов писем (в % к общему числу опрошенных в ансамбле "а" и объему соответствующих групп; nа = 421)

Группы	Типы писем ¹			
	А	Б	В	Г
В целом	14,0	34,5	35,2	10,0
Муж	15,5	35,7	32,5	10,6
Жен	10,9	32,1	40,9	8,8
16–18	19,4	29,0	12,9	29,0
19–24	8,1	25,8	40,4	17,8
25–29	13,5	28,1	46,4	10,1
30–39	14,9	35,8	38,4	6,0
40–49	8,1	45,2	30,7	4,8
50–59	13,1	45,9	27,9	6,6
60 и ст	29,0	33,4	33,4	4,2
Рабоч	10,0	30,9	44,5	11,8
Инж-тех	12,3	38,3	28,4	13,6
Интел	16,7	47,6	23,8	4,7
Служ	12,7	30,2	46,0	3,2
Студ	13,6	29,5	27,8	18,2
Пенс	24,2	40,4	32,2	3,2
Н/средн	9,3	30,5	48,4	6,8
Средн	13,7	30,7	33,3	14,4
Высш	18,4	42,2	27,2	8,2

Таблица 3. Ответы на вопросы "Какие газеты вы выписываете?" и "Какие, сверх того, читаете регулярно?" (в % к общему числу опрошенных в ансамбле "а", nа = 421)

Газеты	1	2	3	4	5	6	7	8
Выписывают	61,2	29,0	27,6	28,6	7,6	40,0	9,0	3,1
Читают сверх того	15,7	15,9	16,4	35,2	5,5	18,1	4,3	5,4
В целом знакомы с содержанием газет	76,9	44,9	44,0	63,8	13,1	58,1	13,3	8,5

- 1 – "Комсомольская правда"
- 2 – "Известия"
- 3 – "Правда"
- 4 – другие общеполитические центральные газеты
- 5 – отраслевые центральные газеты
- 6 – областная партийная газета
- 7 – областная молодежная газета
- 8 – другие местные газеты

¹ В таблице отсутствует колонка Д, касающаяся участия разных групп населения в опросах ИОМ "КП", так как получить полностью эти данные в опросе оказалось невозможно (см. примечания 2 на с. 181 и 2 на с. 191). Ясно лишь, что процент такого участия будет заведомо выше того, который мы могли бы рассчитать по "остаточному принципу", вычитая из 100% сумму величин, фигурирующих в колонках А–Г (например, в строке "В целом": 100–93,7=6,3).

Таблица 4. Ответы на вопрос "Какая из следующих трех газет уделяет интересующим вас вопросам (проблемам, темам) наибольшее внимание?" (в % к общему числу опрошенных в ансамблях "а" и "б"; $n_a = 421$, $n_b = 134$)

Группа	а			б		
	1	2	3	1	2	3
В целом	51,7	20,7	14,0	62,7	16,4	11,9
Муж	50,5	24,4	17,3	- ¹	-	-
Жен	54,7	9,6	10,2	-	-	-
16-29	52,2	21,4	4,9	71,2	13,5	7,7
30-49	47,3	16,3	15,6	55,7	18,0	4,9
50 и ст	37,6	33,0	28,4	57,2	19,0	28,3
Рабоч	50,0	11,8	5,4	48,7	17,9	2,6
Инж-тех	55,6	29,7	13,6	56,7	20,0	20,0
Интел	54,8	26,2	16,3	-	-	-
Служ	46,0	14,3	22,2	63,6	18,2	9,1
Студ	70,5	22,8	6,7	72,2	16,7	11,1
Пенс	32,3	39,6	25,8	-	-	-
Н/средн	41,5	8,5	10,2	40,5	14,3	7,2
Средн	60,2	17,0	12,4	67,5	14,3	12,3
Высш	51,0	30,0	19,0	62,8	20,9	9,3

а) Авторы писем в "КП"

б) Подписчики "КП", не являющиеся корреспондентами газеты

- 1 - "Комсомольская правда"
- 2 - "Известия"
- 3 - "Правда"

¹ Данные отсутствуют.

Таблица 5. Ответы на вопрос "Каковы основные достоинства "Комсомольской правды"?" (в % к числу тех, кто выдвинул "КП" в предыдущем вопросе на первое место; $n_1 = 218$, $n_2 = 84$)

Группы	1	2	3	4	5	6	7	8
а) Авторы писем в "КП"								
В целом	33,1	28,2	21,1	15,9	6,6	7,5	1,0	16,5
Муж	27,9	33,5	21,0	17,4	3,6	9,1	0,6	- ¹
Жен	43,1	18,7	21,7	13,3	12,0	5,6	1,3	-
Рабоч	29,0	31,0	15,4	9,0	3,6	5,4	0,0	14,5
Инж-тех	26,6	32,6	13,3	8,6	4,3	6,5	0,0	24,7
Интел	41,6	30,5	17,3	43,6	13,0	0,0	4,4	16,7
Служ	38,0	23,9	17,2	10,4	7,0	3,5	3,5	17,6
Студ	32,2	19,4	42,0	6,5	9,6	12,9	0,0	9,1
Пенс	39,9	34,4	25,1	34,7	0,0	15,2	0,0	12,9
Авторы А	37,8	24,1	13,1	26,3	13,1	3,3	0,0	15,3
Авторы Б	32,1	33,4	19,9	21,2	5,4	9,3	0,0	13,6
Авторы В	29,4	27,4	26,1	36,7	46,3	8,7	13,1	16,2
Авторы Г	36,7	27,6	18,3	13,9	0,0	4,6	0,0	21,2
Авторы Д	35,1	17,6	23,4	6,4	17,6	0,0	6,4	24,2

б) Подписчики "КП", не являющиеся корреспондентами газеты

В целом	26,3	52,6	30,5	10,5	6,3	8,4	1,1	-
Рабоч	21,1	42,3	10,5	10,5	0,0	10,5	0,0	-
Инж-тех	17,6	47,1	29,5	11,5	5,8	5,8	0,0	-
Служ	23,7	76,3	37,9	14,3	10,0	4,7	4,7	-
Студ	54,0	54,0	61,6	0,0	15,4	7,6	0,0	-

- 1 - разнообразие, всесторонность тематики
- 2 - интересная подача материала
- 3 - широкое освещение проблем молодежи
- 4 - принципиальность, глубина в постановке и решении проблем
- 5 - доступность изложения, живой язык
- 6 - другие достоинства
- 7 - достоинств нет
- 8 - затруднились ответить

¹ Данные отсутствуют.

Таблица 6. Ответы на вопрос "Можете ли вы назвать случаи, когда газетные материалы оказали на вас заметное влияние (помогли принять важное решение, подсказали аргумент в серьезном споре, помогли разобраться в сложной проблеме или изменили к ней ваше отношение)?" (в % к общему числу опрошенных в ансамблях "а" и "б"; nа = 421, nб = 134)

Группа	а			б		
	Да	Нет	З. о.	Да	Нет	З. о.
В целом	24,5	24,0	51,5	15,8	26,3	57,9
Муж	27,4	24,1	48,5	- ¹	-	-
Жен	19,7	23,3	57,0	-	-	-
Рабоч	19,2	29,0	51,8	10,2	30,8	59,0
Инж-тех	19,7	26,0	54,3	16,5	16,7	66,8
Интел	38,1	21,4	40,5	-	-	-
Служ	39,8	22,2	38,0	15,1	24,2	60,7
Студ	27,4	13,6	59,0	27,8	33,3	38,9
Пенс	36,4	15,9	47,7	-	-	-
Авторы А	35,6	20,4	44,0			
Авторы Б	29,7	20,0	50,3			
Авторы В	21,6	25,7	52,7			
Авторы Г	30,9	31,0	38,1			
Авторы Д	36,7	24,2	39,1			

Таблицы 7, 8. Ответы на вопросы "Предпринимали ли вы какие-либо шаги, чтобы изменить свои жилищные условия? Если да, то куда именно вы обращались?" (7) и "Приходилось ли вам предлагать какие-либо меры для улучшения существующей у вас на предприятии (в учреждении) системы производства?¹ Если да, то куда именно вы обращались?" (8) (в % к общему числу опрошенных в ансамбле "а" и "б"; nа = 421, nб = 134)

	Ансамбль "а"	Ансамбль "б"
Таблица 7		
1 – Предпринимали, в том числе обращались	53,1	43,8
– в район., город., обл. организации	32,3	28,0
– в центральные организации	10,3	0,0
– в обл. и центр. СМИ	9,4	0,0
2 – Не предпринимали	38,6	50,9
3 – Затруднились ответить	8,3	5,3

	Ансамбль "а"	Ансамбль "б"
Таблица 8		
1 – Приходилось, в том числе обращались	43,7	22,8
– в район., город., обл. организации	4,8	28,0
– в центральные организации	10,7	0,0
– в обл. и центр. СМИ	9,0	0,0
2 – Не приходилось	42,4	63,2
3 – Затруднились ответить	13,9	14,0

¹ Сообщим в этой связи, что на вопрос "Удовлетворены ли вы в общем и целом обстановкой на вашем предприятии (в вашем учреждении)?" негативный ответ дали 19,7% авторов писем в "КП" и 12,3% подписчиков "КП", не прибегавших к эпистолярному общению с редакцией.

¹ Данные отсутствуют.

Таблицы 9, 10. Ответы на вопросы "Избирались ли вы когда-либо в советские, партийные, комсомольские, профсоюзные органы? Если да, то в какие именно?" (9) и "Выполняете ли вы какую-либо общественную работу? Если да, то какую именно? Если нет, то хотели бы делать это?" (10) (в % к общему числу опрошенных в ансамблях "а" и "б"; п_а = 421, п_б = 134)

	Ансамбль "а"	Ансамбль "б"
Таблица 9		
1 – Избирались	69,1	52,6
– в т. ч. в район., город., обл. органы	17,1	10,0
2 – Не избирались	– ¹	–
3 – Затруднились ответить	–	–

	Ансамбль "а"	Ансамбль "б"
Таблица 10		
1 – Выполняют, в том числе	56,3	47,4
– отдельные поручения	5,8	18,5
– руководящая работа в стенах предприятия	31,6	14,8
– руководящая работа на уровне район., гор., обл. органов	12,5	0,0
2 – Не выполняют в том числе	43,7	52,6
– хотели бы выполнять	39,9	23,3
– не хотели бы выполнять	3,8	29,3

¹ Данные отсутствуют.

Таблица 11. Положительные ответы на вопросы "Приходилось ли вам предлагать какие-либо меры для улучшения существующей у вас на предприятии (в учреждении) системы производства?"; "Выполняете ли вы какую-либо общественную работу?"; "Часто ли выступаете на собраниях?" и "Избирались ли вы когда-либо в советские, партийные, комсомольские, профсоюзные органы?" (в % к общему числу опрошенных в ансамбле "а"; п_а = 421)

Группа	1	2	3	4
В целом	43,7	56,3	79,6	69,1
16–18	6,4	32,3	80,5	48,4
19–24	29,0	53,2	72,5	54,9
25–29	39,4	55,0	80,9	70,7
30–39	62,7	55,3	83,9	71,6
40–49	58,1	71,0	90,3	77,4
50–59	50,9	59,0	85,3	78,6
60 и ст.	73,0	66,7	70,9	77,0
Рабоч	36,4	51,8	80,0	68,2
Инж-тех	48,2	59,3	82,7	74,1
Интел	54,8	76,2	90,5	85,7
Служ	41,3	60,4	85,7	74,6
Студ	28,6	63,6	88,6	59,1
Пенс	67,7	56,5	66,1	69,4
До 7 кл	29,4	38,2	67,6	47,1
Средн	39,3	51,5	75,5	65,7
Высш	54,5	68,7	89,8	79,0
Авторы А	67,8	76,3	86,4	77,9
Авторы Б	50,4	60,7	83,5	76,6
Авторы В	37,2	50,0	68,2	61,5
Авторы Г	28,6	50,0	78,6	54,7
Авторы Д	42,4	57,6	87,8	78,7
Ансамбль "б"	22,8	47,4	74,4 ¹	52,6

1 – проявляли инициативу на производстве

2 – выполняют общественную работу

3 – часто выступают на собраниях

4 – избирались в выборные органы

¹ Выступают по меньшей мере иногда.

Таблица 12. Ответы на вопрос "В связи с призывами редакций газет, радио, телевидения принять участие в проводимых ими дискуссиях возникло ли у вас желание откликнуться на какие-нибудь из таких приглашений и сообщить свое мнение по затрагиваемым в дискуссиях проблемам?" (в % к общему числу опрошенных в ансамблях "а" и "б"; $n_a = 421$, $n_b = 134$)

Группа	а			б		
	Да	Нет	З. о.	Да	Нет	З. о.
В целом	64,2	20,7	15,1	44,2	28,4	27,4
Рабоч	59,0	24,5	16,5	30,8	30,8	38,4
Инж-тех	67,9	22,2	9,9	36,7	33,4	29,9
Интел	83,4	9,5	7,1	- ¹	-	-
Служ	69,9	21,1	9,0	48,5	30,3	21,2
Студ	72,7	22,7	4,6	77,7	16,7	5,6
Пенс	54,9	17,8	27,3	-	-	-
Авторы А	81,4	10,2	8,4			
Авторы Б	73,8	15,7	10,5			
Авторы В	52,7	25,7	21,6			
Авторы Г	45,3	35,7	19,0			
Авторы Д	75,8	21,2	3,0			

Таблицы 13, 14. Ответы на вопросы "Приходилось ли вам писать когда-либо в стенную, многотиражную, областную или центральную газету? Если да, то куда именно вы писали?" (13) и "Удовлетворены ли вы результатом [своего письменного обращения в редакцию]?" (14) (в % к общему числу опрошенных в ансамбле "а" и к числу тех, кто при ответе на вопрос 13 назвал своим адресатом "Комсомольскую правду"; $n_a = 421$, $n_2 = 206$)¹

Таблица 13

	Ансамбль "а"
1 – Приходилось, в том числе	92,1
– в "Комсомольскую правду"	53,6
– в другие газеты, включая	37,6
– стенные и многотиражные газеты	26,2
– областную партийную газету	17,4
– "Правду"	8,1
– "Известия"	8,3
– областную молодежную газету	4,3
2 – Не приходилось	7,9

Таблица 14

	Ансамбль "а"
Обращением в "КП"	
1 – удовлетворены полностью	28,4
2 – удовлетворены частично	22,2
3 – полностью не удовлетворены	43,7
4 – Затруднились ответить	5,7

¹ Чрезвычайно важно отметить, что наряду с данными (базовыми) вопросами, фигурировавшими в тексте "анкеты-интервью" под № 63, 64а и 64в, в конце вопросника, в качестве контрольного (под № 91) задавался еще один вопрос: "Приходилось ли вам когда-либо обращаться в редакции газет, радио или телевидения со своими мыслями, вопросами, жалобами, высказывать свою точку зрения или предложения?" Ответы на него приводятся в заключительной 15-й таблице.

¹ Данные отсутствуют.

Таблица 15. Ответы на вопрос "Приходилось ли вам когда-либо обращаться в редакции газет, радио или телевидения со своими мыслями, вопросами, жалобами, высказывать свою точку зрения или предложения?" (в % к общему числу опрошенных в ансамблях "а" и "б"; $n_a = 421$, $n_b = 134$)

Группа	а			б		
	Да	Нет	З. о.	Да	Нет	З. о.
В целом	69,3	24,0	6,7	11,6	78,9	9,5
Рабоч	65,4	29,1	5,5	15,4	74,5	10,1
Инж-тех	65,4	29,6	5,0	10,0	83,4	6,6
Интел	85,7	7,1	7,2	- ¹	-	-
Служ	66,7	27,0	6,3	9,1	87,8	3,1
Студ	54,6	38,6	6,8	5,6	77,7	16,7
Пенс	74,2	12,9	12,9	-	-	-
Авторы А	81,4	10,3	8,3			
Авторы Б	74,5	21,4	4,1			
Авторы В	60,2	32,4	7,4			
Авторы Г	69,0	21,4	9,6			
Авторы Д	66,6	26,2	7,2			

¹ Данные отсутствуют.

4. Краткий комментарий к результатам исследования

Можно поручиться, что любой мало-мальски внимательный читатель, познакомившись со сказанным на последних двадцати страницах, не мог не заметить кардинальной несхожести этой главы с двумя предыдущими (а от себя мы можем добавить – и со всеми прочими, включенными в "Четыре жизни России"). Объяснение тому следует искать отнюдь не в желании автора время от времени как-то разнообразить подачу кажущегося стандартным материала, а и впрямь в весьма существенных отличиях "Авторов писем" от большинства других, "нормальных" исследований, и прежде всего в самом главном из этих отличий – *предмете изучения*.

Дело в том, что интервьюирование и анкетирование жителей г. Куйбышева, направивших свои письма в редакцию "Комсомольской правды", не было опросом общественного мнения, а преследовало совершенно иные цели. И если это исследование все же включено автором в настоящий том, то лишь потому, что эти цели были напрямую связаны с изучением массового сознания; ведь центральная из них заключалась в том, чтобы выявить разнообразные, объективные и субъективные, *характеристики некоей массы* индивидов, осуществлявшейся по собственной инициативе особого рода *социальную деятельность* – создание и передачу информации в СМИ в форме разного рода письменных обращений. Какими свойствами этого субъекта следовало объяснять названный вид его спонтанной активности? – таков был гвоздь проблемы. И именно отсюда наш интерес к "Авторам писем", несмотря на то что из 25 вопросов анкеты-интервью, отраженных в таблицах параграфа 3, выявлению собственно *мнений* там посвящено всего лишь два (таблицы 4 и 5), тогда как фиксированию разнообразных (социально-демографических, ментальных, психологических и иных) *свойств* респондентов – целых 23 (все остальные таблицы параграфа).

На уровне полученной информации эта специфика предмета изучения, можно сказать, автоматически обернулась двумя важнейшими следствиями: во-первых, тем, что в этой информации безраздельно господствующими оказались так называемые *констатирующие* высказывания, или суждения-"фотографии" (они составили почти 90% всех содержательных высказываний, зафиксированных в рамках 15 таблиц), и, во-вторых, тем, что все эти высказывания реализовывались в форме *"авто-фотографий"*, т. е., строго говоря, имели дело *не с одним*, а с *разными*, более того, с сугубо уникальными предметами – теми или иными свойствами личностей самих респондентов. Это последнее обстоятельство было особенно важным. Оно означало, что, взятые в сумме, все эти "фотографии" по своей природе должны существенно отличаться от суммы суж-

дений, высказанных по поводу *одного и того же* (единого для всех респондентов) предмета. И из этого следовало, что они потребуют качественно иных способов интерпретации, нежели те, которые обычно применяются в "классических" ситуациях изучения общественного мнения¹.

Если прибегнуть к аналогии с живописью, можно сказать, что в "классических" вариантах картина массового сознания на итоговом "полотне" анализа выполняется путем прописывания отдельных, более или менее очерченных (пусть даже в расплывчатой импрессионистской манере) фрагментов единого целого. В случае же с "Авторами писем" техника работы принципиально иная. Она в чистом виде напоминает ту, что известна со времен Жоржа Сёра под именем пуантилизма и дает возможность получать образ изображаемого предмета с помощью огромного множества дискретных, одноцветных или разноцветных точек, квадратиков, звездочек².

Ясно, что совершенно иными в этой ситуации должны или могли бы быть и авторские комментарии к представленной информации. В частности, они могли бы распространиться и на те ее составляющие, которые явно не укладываются в прокрустово ложе десятипунктовой схемы анализа, принятой в "Четырех жизнях...". Однако автор не пошел на какое-либо расширение разговора, а, сохраняя верность названной схеме, попытался выжать из полученной информации максимум возможного для продвижения к собственным целям "четверокнижия". Причем именно *выжать*, поскольку обсуждаемая информация не дает возможности даже хоть как-то, не говоря уж обстоятельно, судить о многих интересующих нас свойствах и способностях массового сознания.

Это утверждение следует отнести прежде всего к тем четырем характеристикам последнего, которые практически **вовсе не проявились** в обсуждаемом опросе и, уж во всяком случае, не проявились в нем **напрямую**. Это – морфологический состав массового сознания; уровень

¹ Это отличие легко ощутить, сопоставив картины действительности, возникающие на базе двух таких, к примеру, вопросов: "Часто ли вы (лично) выступаете на собраниях в своем трудовом коллективе?" и "Часто ли выступают на этих собраниях ваши товарищи по работе?". Очевидно ведь, что 50% позитивно ответивших на первый вопрос и 50% на второй будут отражать не одну и ту же, а две разные реальности.

² Важно подчеркнуть, что картина, состоящая из множества точечных автопортретов членов массы, не может считаться *автопортретом* этой массы как таковой. Последний возникнет лишь тогда, когда те же респонденты начнут характеризовать не (только) сами себя, но (и) объединяющую их всех массу в целом.

знаний (информированности и компетентности) масс; отношение масс к обществу (власти, лидерам) и общая структура массового сознания в терминах целостности/разорванности.

Причин и факторов, объясняющих отсутствие или невыявленность перечисленных элементов в поле изучаемого сознания, разумеется, немало. Однако мы приведем здесь лишь некоторые из них, представляющие наиболее существенными и примечательными.

Так, оценка **морфологического состава** сознания авторов писем оказывается в **принципе невозможной** хотя бы уже потому, что программа исследования не предусмотрела постановки открытых вопросов, рассчитанных на развернутые ответы, которые можно было бы оценить по шкале «"свое" (автогенное) – "чужое" (алиеногенное) сознание». Вместо этого сплошь жесткие альтернативы с односложными "Да"–"Нет", а если и с открытыми уточнениями типа "Куда именно (писали, обращались, избирались...)" или "Какую именно (газету выписываете, работу выполняете...)" и т. д., то неизменно с расчетом на чисто номинативные суждения, сводящиеся к простому называнию соответствующих учреждений (изданий, видов занятий) и не дающие никаких оснований для определения не только меры их зависимости/независимости от официального сознания, но даже причастности к рефлексивному и нерефлексивному, рациональному и иррациональному сознанию¹.

Кроме того (и это чрезвычайно важно для адекватной интерпретации всех без исключения результатов обсуждаемого исследования), общий ансамбль опрашиваемых, именуемый "авторами писем", не представлял собой сколько-нибудь *органичного целого*, а являлся типичным **механистическим конгломератом** пяти существенно отличающихся друг от друга массовых общностей. Они были выделены в качестве единого объекта изучения на основании всего лишь одного чисто формального признака – того, что все входящие в их состав люди выступили в роли корреспондентов "КП". Но, как можно было ожидать и как показало исследование, во многих других отношениях разница между ними оказалась гораздо более весомой, нежели сходство.

¹ Одно-единственное исключение из общего правила – открытый вопрос о достоинствах "КП", – понятное дело, не спасает положения. И не только в силу своей исключительности, но и в силу того, что, привыкнув по ходу интервью к предельно кратким ответам (а этот вопрос шел под номером 79) и к тому же располагая в полевом документе для написания ответа лишь двумя свободными линейками, респонденты и в данном случае отличились крайним немногословием, большей частью воспроизведенным в кодовых позициях таблицы 5.

Об этом говорят прежде всего существенные несовпадения позиций разных типов авторов по всем основным вопросам. Они не очень-то доступны глазу, когда листаешь таблицы одну за другой, но становятся очевидными, если расположить все относящиеся к делу данные рядом друг с другом, как это сделано в таблице А.

Таблица А. Картина ответов авторов разных типов писем на некоторые вопросы анкеты¹ (в % к объему групп)

Группы авторов	Объем групп (в абс. выраж.)	Ответы на вопросы							
		1/5	2/5	1/6	2/6	1/12	2/12	1/13	2/13
В целом	421	33,1	28,2	24,5	24,0	64,2	20,7	69,3	24,0
А	59	37,8	24,1	35,6	20,4	81,4	10,2	81,4	10,3
Б	145	32,1	33,4	29,7	20,0	73,8	15,7	74,5	21,4
В	148	29,4	27,4	21,6	25,7	52,7	25,7	60,2	32,4
Г	42	36,7	27,4	30,9	31,0	45,3	35,7	69,0	21,4
Д	27	35,1	17,6	36,7	24,2	75,8	21,2	66,6	26,2

Таблица не оставляет никаких сомнений в наличии сильных межгрупповых различий внутри выделенного таксона групп (масс), и если эти различия выразить в общей форме с помощью коэффициентов дифференциации (K_d), мы увидим, что они во многих случаях, равно как и по показателю K_d^{cp} , превосходят те, что характерны для групп по полу и даже роду занятий (см. таблицу Б).

Таблица Б. Коэффициенты дифференциации разных типов групп в границах ответов на некоторые вопросы анкеты (с указанием величины m – числа опрошенных, давших соответствующий ответ, в % к $n = 421$)

Тип групп/ответы	1/5	2/5	1/6	2/6	1/12	2/12	1/13	2/13	K_d^{cp}
Пол	1,54	1,79	1,39	1,03	- ²	-	-	-	1,44
Род занятий ³	1,56	1,36	2,07	1,36	1,41	2,58	1,31	4,17	1,98
Авторы писем	1,29	1,90	1,70	1,55	1,80	3,50	1,35	3,15	2,03
Значения m	33,1	28,2	24,5	24,0	64,2	20,7	69,3	24,0	

¹ В данной таблице, как и в следующей, ответы обозначены в виде дроби, в числителе которой указан номер ответа, а в знаменателе – номер таблицы, в которой этот ответ размещен.

² Данные отсутствуют.

³ При расчете K_d в данном случае учитывались лишь четыре группы активно занятого населения: Рабоч, Инж-тех, Интел и Служ.

Таким образом, говорить о морфологии совокупного сознания всех без разбора авторов писем не только невозможно по условиям проведенного исследования, но и некорректно в принципе. Можно легко, в частности, допустить, что она должна быть заведомо различной у идеологически ориентированных авторов А, намеревающихся опубликовать в газете пропагандистские тексты, и бедолаг из группы В, рассказывающих о своих злоключениях и взывающих о помощи. Однако исследование "Авторы писем" не занималось подобными сюжетами, и потому морфологический состав менталитета опрашиваемых остался тогда скрытым за семью печатями.

Аналогично невозможной следует считать оценку зафиксированного массового сознания и с точки зрения **уровня знаний** респондентов о предмете высказываний. Однако природа этой невозможности уже другая и связана с тем, что в качестве предмета обсуждения в опросе выступали сами респонденты. *Нерелевантность* подобного угла зрения на полученную информацию кажется вполне очевидной: нелепо ведь, в самом деле, вести речь об информированности и компетентности высказывающихся, когда они отвечают на вопросы "Сколько вам лет?", "Что вы делали вчера?" и "Что собираетесь делать завтра?".

Возникшее в ходе обсуждения смысловое поле не включило в себя, далее, и тех участков сознания, которые свидетельствуют об **отношении** опрашиваемых к **обществу**, в котором они живут, а также об **общей структуре** сознания с точки зрения степени его **целостности**. Правда, в отношении первой из этих характеристик кое-какая информация была все же получена. Она изложена в таблицах 7 и 8 и в какой-то мере может рассматриваться в качестве показателя *степени доверия* населения к институтам власти и СМИ или, вернее сказать, признания населением *меры дееспособности* этих институтов.

На взгляд автора, в ней примечательны два момента: во-первых, в два с лишним раза большее количество обращений людей в центральные органы управления, нежели в местные, в таблице 8, и, во-вторых, равное в обеих таблицах количество обращений в СМИ. При прочих равных обстоятельствах первый из этих пунктов, похоже, показывал, что массы связывают решение общественных проблем, преодоление возникающих в этой связи трудностей **в первую очередь с Москвой** (противоположная картина в таблице 7 не в счет, так как там речь не об общественных, а о сугубо персональных проблемах, относящихся к юрисдикции муниципальной власти); второй же – что **отношение к СМИ** как средству решения разного рода социальных проблем, персональных и общественных,

было, по-видимому, **стабильным и сдержанным**¹. Однако все эти показатели, так или иначе свидетельствовавшие о критической оценке массыми управленческой эффективности местных органов власти и не очень-то высоким доверии к ним, выглядели все же в немалой степени условными и нуждались в подкреплении более надежными измерениями.

Так же скудно и преимущественно "по касательной" представлены в рассматриваемой информации и такие свойства сознания масс, как разделяемые ими **ценности и круг их интересов**. Подобного минуса в исследовании, наверное, удалось бы избежать, если бы опрос был дополнен контент-анализом писем, отправленных респондентами, или если бы основные характеристики содержания этих писем были учтены в анализе итогов опроса. Однако по ряду технических причин и из-за недостатка опыта исследователи упустили эту возможность. Поэтому о ценностных ориентациях опрошенных теперь приходится судить лишь по смутной картине их ответов на вопрос "Каковы основные достоинства "Комсомольской правды"?" (таблица 5), а из всех интересов масс уверенно говорить лишь об одном, а именно о **значительном интересе к информации СМИ**: согласно таблице 3, авторы писем подписывались в среднем на две газеты и дополнительно читали еще одну-две, так что в среднем на одного человека приходилось примерно 3,2 издания².

Наконец, столь же кратким вынужден быть сейчас и разговор по поводу характеристик выраженного в опросе **общественного мнения**. Оно присутствует, как мы уже знаем, всего в двух таблицах параграфа 3, и комментировать в них, в сущности, нечего. Можно лишь обратить внимание читателя на пару любопытных моментов. В таблице 4 – на то, что, вопреки житейской логике, победа "Комсомольской правды" среди ее корреспондентов оказалась далеко не абсолютной, в результате чего мы имеем там дело с мнением не монистическим, а монистическо-плюра-

¹ Стоит отметить, что эта сдержанность проявилась в опросе еще раз, при обсуждении меры воздействия газетной информации на сознание и поведение респондентов, поскольку факт такого влияния подтвердила лишь четверть из них (таблица 6). Правда, столь невысокое количество этих последних ответов вызывает немалые сомнения, если учесть, что одни только авторы Б (т. е. люди, откликнувшиеся на материалы и деятельность газеты и, стало быть, заведомо испытывавшие ее воздействие) составили 34,5% от общего числа опрошенных.

² Как мы увидим далее (глава 9 во 2-й части книги), этот весьма высокий показатель был в действительности немногим выше среднего, т. е. нормы тогдашней жизни: проведенные в 1968–1969 гг. в Таганроге измерения показали, что 73% горожан читали как минимум два издания, а 42% даже три и более.

листическим. В таблице же 5 – на то, что в ситуации типичного плюралистического мнения, расчлененного на пять определенных позиций (с диапазоном консенсуса от 33,1 в высшей точке до 7,5% в низшей), некоторые группы опрошенных продемонстрировали довольно значимые отклонения от средних ранговых положений этих позиций. Так, общая 1-я позиция оказалась на третьем месте у авторов В, считавших, что самым важным достоинством "КП" является "доступность изложения, живой язык"; общая 4-я позиция – на первом месте у интеллигенции, занятой не на производстве, и т. д.

Зато в отношении трех оставшихся из нашей схемы характеристик массового сознания – способности суждения, реактивных способностей и эмоционально-психологического состояния масс – информации для комментариев немало. Так, оценка первой из них может опираться почти на сотню высказанных и невысказанных (ответы "не знаю", "затрудняюсь ответить") суждений, составляющих содержание 15 таблиц. Вторая же и вовсе была в центре внимания всего исследования, поскольку ответ на главные вопросы – "Кто он, автор писем в газету?" и "Отличается ли он чем-нибудь от "простых смертных", не занимающихся такого рода практикой?" – предполагали выяснение различных форм социальной активности авторов писем, их деятельностного поведения. Поэтому теперь самый раз (умолчав пока об эмоциональном тоне масс) перейти к рассмотрению этих сюжетов. Но прежде чем сделать это, необходимо, понятно, охарактеризовать самого субъекта рассматриваемой активности.

В самом общем виде **социально-демографический портрет** этого субъекта дает таблица 1. Из ее первой колонки, в частности, видно, что различные слои и группы населения, составлявшие тогда социальную структуру советского общества, были представлены в ансамбле "а" по-разному: одни более или менее равномерно, другие вовсе нет. Оценивая же картину в целом, можно сказать, что **в общем корпусе** корреспондентов **доминировали** (резко) мужчины и (умеренно) молодые люди в возрасте 16–29 лет (в сумме свыше 40%), представители технической и гуманитарной интеллигенции (около 30%), а также рабочие и беспартийные. При этом, понятное дело, подобная структура ансамбля по большинству элементов категорически **не совпадала с объективной структурой** городского населения страны. Это видно из следующих двух рядов цифр:

Группы населения	Муж	Жен	16-29		30-59		Рабоч	Инж-тех	Интел	Студ	Высш	КПСС
			30-59	30-59	30-59	30-59						
Репрезент модель ¹	42,7	57,3	38,2	51,1	41,5	4,5	5,0	2,5	10,9	?		
Авторы писем	67,4	32,6	43,4	45,2	26,2	19,3	10,0	10,5	35,0	27,1		

Что же касается представленности в общем корпусе "а" авторов разных типов писем, или, что то же, разных типов авторов, то она отражена в пяти нижних строчках первой колонки таблицы, и там мы узнаём, что **львиная доля** (без малого 70% всей корреспонденции) приходилась на **письма-отклики** плюс **письма-просьбы** (жалобы), тогда как информация о житье-бытье и постановка тех или иных общественно значимых проблем (группа А) присутствовали лишь в одном послании из семи.

При этом участие всех основных социально-демографических групп населения в написании разного типа писем отличалось чрезвычайной неравномерностью и на все лады отклонялось от объективных пропорций этих групп, свойственных структуре населения целом. Данный факт забавно подтверждался и таблицей 2, в которой различные слои и группы населения, уже в составе корреспондентов газеты, распределялись по разным группам авторов также в высшей степени неравномерно. Например, корреспонденты-мужчины, а также самые юные и самые пожилые, инженеры и гуманитарная интеллигенция предпочитали писать отклики на газетные выступления, тогда как женщины, а также люди в возрасте 25-39 лет, рабочие и служащие – письма с просьбами и жалобами.

Вместе с тем, несмотря на отмечаемый разноречивый, в социально-демографических структурах групп авторов А-Д отчетливо просматриваются некоторые **бесспорные доминанты**. Во всех пяти группах это – мужчины и рабочие. Кроме того, в группе А это – люди в возрасте 25-39 лет и с высшим образованием; в группе Б – в возрасте свыше 39 лет и также с высшим образованием; в группе В – 25-29-летние и с образованием ниже среднего и в группе Г – 16-29-летние и со средним образованием.

Приступая теперь к рассмотрению способности суждения ансамбля "а" и всех входящих в его состав типов авторов писем, напомним или сообщим читателю две существенные вещи: во-первых, что в данном случае общее поле высказываний респондентов определялось 25 вопро-

сами, сгруппированными в 15 таблицах, и включало в себя в общей сложности 89 содержательных высказываний, из коих 10 были оценочными, а остальные 79 (!) констатирующими; и во-вторых, что все эти констатации касались не каких-то внешних для респондентов предметов, а персонально их самих – характеристик их личности, фактов их биографии и т. п. Стало быть, в подобной ситуации можно было быть уверенным, что корреспонденты "КП" продемонстрируют способность суждения самого высокого класса и создадут прецедент опроса без единого ответа "не знаю" или "затрудняюсь ответить".

Таблица В. Количество не ответивших на разные типы вопросов анкеты (в % к общему числу опрашиваемых; n_a = 421)

	Вопросы, фигурирующие в таблицах				
	4	5 ¹	6	12	13
В целом	13,6	16,5	51,5	15,1	6,7
Муж	7,8	– ²	48,5	–	–
Жен	25,5	–	57,0	–	–
16-29	21,5	–	–	–	–
30-49	20,8	–	–	–	–
50 и ст	1,0	–	–	–	–
Рабоч	32,8	14,5	51,8	16,5	5,5
Инж-тех	1,1	24,7	54,3	9,9	5,0
Интел	2,7	16,7	40,5	7,1	7,2
Служ	17,5	17,6	38,0	9,0	6,3
Студ	0,0	9,1	59,0	4,6	6,8
Пенс	2,3	12,9	47,7	27,3	12,9
Н/средн	39,8	–	–	–	–
Средн	10,4	–	–	–	–
Высш	0,0	–	–	–	–
Авторы А	–	15,3	44,0	8,4	8,3
Авторы Б	–	13,6	50,3	10,5	4,1
Авторы В	–	16,2	52,7	21,6	7,4
Авторы Г	–	21,2	38,1	19,0	9,6
Авторы Д	–	24,2	39,1	3,0	7,2
Ансамбль "б" ³	9,0	–	57,9	27,4	9,5

¹ В % к числу тех, кто в вопросе о наиболее интересной газете (таблица 4) выдвинул "КП" на первое место; n_{a1} = 218, n_{b1} = 84.

² Данные отсутствуют.

³ В % к n_b = 134.

¹ Эта модель фигурировала в опросе о Государственном гимне СССР (см. главу 4).

В действительности, однако, этого не произошло. Как показывает таблица В, подобные ("аутистские") ответы в опросе все же появились, причем в одном случае даже в избытке, и, что самое интересное, появились не только в вопросах, посвященных оценкам прессы (таблицы 4 и 5), но и в вопросах с ответами-"фотографиями"¹. Это последнее обстоятельство (а речь ведь шла не об одном-двух, а о семи случаях!) не просто расходилось с ожиданиями исследователей, но создавало целую интригу. Ведь в рамках "автофотографий" затруднения с ответами возникали не в каких-то особо запутанных, а в совершенно прозрачных ситуациях, а именно когда выяснялось:

- были ли в жизни респондента случаи заметного влияния на него тех или иных газетных материалов (таблица 6),
- предпринимал ли он какие-либо действия для улучшения своих жилищных условий или системы производства по месту работы (таблицы 7 и 8),
- избирался ли он в руководящие органы (таблица 9),
- не возникало ли у него когда-либо желания участвовать в газетной дискуссии (таблица 12),
- удовлетворен ли он результатами своего обращения в "Комсомольскую правду" (таблица 14) и, наконец,
- обращался ли он в СМИ с теми или иными письменными посланиями (текстами) (таблица 15).

Спрашивается, ну как тут, имея дело с такими вопросами, в принципе можно было отвечать "не знаю", "затрудняюсь ответить"? На каких основаниях? Какой могла быть природа подобного рода неспособности суждения?

Сложность вопросов и (оборотная сторона той же медали) действительная слабость рефлексии? Допустим. Но под этот разряд из всех перечисленных можно подвести, пожалуй (и то с натяжкой), лишь случай, относящийся к таблице 6. А что остальные? Неспособность вспомнить какие-то факты собственной биографии по причине слабой памяти? Снова допустим. Хотя такое объяснение годно опять же максимум лишь для одного случая (относящегося к таблице 12), при этом снова (с еще большей) натяжкой: ведь, в самом деле, как можно не помнить, старался ты ли когда-либо улучшить свое жилье или избирали ли тебя в руководящие партийные, советские и иные органы? И тем более – писал ли ты письма в

¹ Кроме приведенных в таблице В случаев, те или иные количества не ответивших на вопросы в ансамбле "а" фигурируют также в таблицах 7 (8,3%), 8 (13,9%), 9 (данные отсутствуют) и 14 (5,7%).

какие-либо газеты и был ли удовлетворен реакцией "Комсомольской правды" на свое послание? (Напомним читателю, что речь идет о людях, которые заведомо посылали письма в "КП" и при этом – по условиям решения задачи – делали это начиная с 1 января 1966 г. и кончая 30 июня 1967 г., т. е. максимально за год с небольшим до начала опроса, а то и в ходе самого опроса.)

Стало быть, разгадка проблемы крылась не в слабой памяти и не в слабой рефлексии, т. е. не в недостаточной способности суждения респондентов, но в чем-то ином. В чем именно? По мнению автора – в уже знакомой нам по первой главе **неготовности к суждению** значительной части респондентов, занявших "аутистские" позиции.

Однако этот сюжет относится, скорее, к иному свойству сознания масс – их **эмоционально-психологическому состоянию** и потому должен быть рассмотрен отдельно.

Дело в том, что обсуждаемое исследование, взятое в его полном объеме (а не только в фрагментах из 25 вопросов, представленных в настоящей главе), имело, вне всякого сомнения, несмотря на все предпринятые исследователями камуфляжи, отчетливо выраженный *исповедальный характер*. В полевом документе было полным-полно вопросов, с которыми интервьюеры и анкетеры, как говорится, лезли в душу. К примеру, "Довольны ли вы материальным положением своей семьи, и если нет, то в чем вам приходится себя ограничивать?", "Удовлетворены ли вы обстановкой на вашем предприятии и, если нет, то какие недостатки вы там находите?", "Есть ли у вас друзья, которых называют самыми близкими, и если да, то кто они?" и т. д. Между тем в существовавшей в то время в советском обществе общественно-политической и морально-психологической обстановке **исповедаться** перед чужими (да к тому же еще руководимыми из Москвы) людьми **хотели и умели явно далеко не все**.

Именно отсутствие привычки, соответствующих *навыков* в выражении инспирированного исследователями общественного мнения, с одной стороны, и *нежелание* отвечать на некоторые вопросы анкеты – с другой, лежали, по мнению автора, в основании феномена "аутизма", неожиданно объявившегося в поле "автофотографических" суждений. Правда, если ссылка на нехватку навыков кажется вполне самостоятельной, не требующей дальнейших пояснений (поскольку в 1967 г. подавляющая часть советских людей понятия не имела о практике опросов общественного мнения среди населения или, в лучшем случае, знала об этом лишь понаслышке), то тезис о нежелании отвечать автоматически влечет за собой вопрос о *природе* этого нежелания, требует выяснения того, почему, собственно, оно существовало.

Трудно сказать, какие идеи возникнут на этот счет у читателя, но автор на основе имеющегося материала пришел к выводу, что все дело было в **недоверии** части корреспондентов газеты к проводившемуся опросу, его исполнителям и организаторам, его целям и последствиям. При этом главный аргумент в пользу данного утверждения видится в поразительном противоречии, в которое впали, сами того не заметив, респонденты, отвечая на дважды задававшийся вопрос, приходилось ли им обращаться с теми или иными письменными текстами в газеты и СМИ.

Вообще говоря, это была нехитрая, предусмотренная программой исследования ловушка – задать указанный вопрос (с малыми модификациями) два раза, а именно в середине и в конце опроса, чтобы проконтролировать надежность ответов респондентов не только по этому поводу, но и по другим вопросам, аналогичным по структуре, верификация ответов на которые была невозможна. Однако, когда ловушка захлопнулась, в ней оказалась "живность" намного крупнее, чем ожидалось. Судить об этом можно по двум рядам цифр, заимствованным из таблиц 13 и 15:

Ответы	Да	Нет	Затр. отв.
Таблица 13	92,1	7,9	0,0
Таблица 15	69,3	24,0	6,7

Как видим, результаты такого сопоставления получились просто скандальными. Первый из этих скандалов заключался в том, что очень многие корреспонденты "КП" (в первом случае каждый 12-й – 13-й, во втором чуть ли не каждый 4-й, а с учетом затруднившихся ответить даже чуть ли не каждый 3-й!) *не признались в своих контактах* со СМИ и, стало быть, с "КП". Второй – в том, что ответы респондентов на два предельно близких по содержанию вопроса (шедшие в тексте полевого документа под порядковыми номерами 63 и 91 и отделенные в ходе самого опроса от силы 15-ю минутами во времени) *грубо не совпали* друг с другом по всем пунктам, включая особенно важную позицию "Да".

Ситуация, прямо скажем, встречающаяся не часто. Но, похоже, в ней все сразу же становится на свои места, если принять высказанное выше объяснение, а именно что какая-то часть респондентов встретила опрос с явным беспокойством, даже, возможно, с тревогой, восприняв его как некоторого рода *проверку* их лояльности, как особой формы *контроль* за состоянием "умов", и потому, дрогнув, не выдержала "экзамена на честность". Разве не в этом подноготная того (таблица 15), что наибольшее количество (81,4%) подтвердивших факт своего эпистолярного общения со СМИ ("КП") встречалось среди авторов А (письма которых содержали преимущественно безопасную информацию о действительности) и наименьшее (всего 60,2%) – среди авторов В (письма которых изо-

биловали критикой в адрес местного начальства, жалобами на несправедливость, просьбами устранить разного рода недостатки и т. п.). И разве не об этом же говорит тот факт, что объемы ответивших "Да" в приведенных двух строчках сокращаются в направлении "сверху вниз", а не наоборот. Ведь кажется абсолютно естественным, что обсуждаемое теперь недоверие к опросу, не очень сильно, но вполне отчетливо проявившее себя уже в ответах на вопрос № 63 (7,9% отрекшихся от авторства), по ходу дальнейшего разговора (включавшего новые щекотливые сюжеты) могло только усиливаться, но никак не ослабевать.

Если все эти рассуждения верны, нельзя не признать, что одним из важнейших (хотя и побочных, случайно полученных) результатов опроса "Авторы писем" стало **открытие** в составе массового сознания советских людей, сиречь россиян, некоторой новой психологической составляющей – **феномена страха**. Феномена, ранее не попадавшего в сети ИОМа и требовавшего специального изучения. Пока же, т. е. в рамках рассматриваемого опроса, в нем все, кроме самого факта его существования, оставалось неясным: страха перед чем (кем)? страха почему? в связи с какими обстоятельствами? и т. д. Поэтому и к предложенной выше формулировке – "недоверие к опросу, его организаторам и исполнителям и т. д." – автор просит относиться как к сугубо условной и заведомо неадекватно, лишь частично отражающей суть обнаруженного феномена.

И под занавес – несколько замечаний по поводу последнего из интересующих нас свойств сознания масс – его **реактивности**, направленности на **социальную активность**. Как уже говорилось в самом начале главы, изучение этой стороны дела было одним из решающих направлений предпринятого исследования и потому информация на этот счет присутствует в большинстве таблиц параграфа 3, но прежде всего, как легко догадаться, в тех, что содержат сравнения позиций исследованного ансамбля "а" с позициями контрольного ансамбля "б". Ведь, по замыслу исследователей, искомая специфика авторов писем должна была обнаружиться именно в серии такого рода сравнений, причем, согласно основной гипотезе, ее, эту специфику, следовало искать, конечно же, и в особом круге интересов авторов писем, и в некоторых элементах их психологии, состоянии неудовлетворенности, но в первую очередь именно в более высокой мере их социальной активности.

Так вот, если сейчас бегло глянуть на все таблицы, можно увидеть, что замысел в целом удался и главная гипотеза не очень-то оплошала. Во всяком случае, в части социальной активности, рассматривавшейся в форме *общественно-политической деятельности*. По свидетельству таблиц 9, 10, 11, 15, во всех четырех видах этой деятельности, равно как и в

деятельности *производственной* (таблица 8), а также *семейно-бытовой* (таблица 7), **авторы писем** в самом деле неизменно **вели себя активнее, чем просто читатели газеты**¹.

Но намного ли? Настолько ли, чтобы считать фактор социальной активности первостепенным, самым главным по значимости? Подзадо- ренное этими вопросами более тщательное сопоставление всех пар цифр, отмечающих соответствующие позиции сравниваемых ансамблей "а" и "б", обнаружило, что, не считая базового, естественно, огромного раз- рыва, отраженного в таблице 15, достаточно серьезные (свыше 15%) рас- хождения в позициях сравниваемых масс имели место лишь в трех случа- ях (в таблицах 8, 9 и 12), в остальных же они не превышали 10%, т. е. яв- лялись, по сути, минимальными.

Конечно, тут придется вспомнить сказанное в параграфе 1 о неко- тором изъяне контрольной группы "б", связанном с участием в ней 26 человек, бывших корреспондентами других СМИ. Однако этот изъян вполне устраним: приравняв общественно-политическую активность этих людей к активности ансамбля "а" и очистив с помощью несложных мате- матических операций от их присутствия ансамбль "б", мы получим воз- можность сопоставить активность авторов писем с уже вполне строгим контрольным массивом "б*". В рамках тех же основных вопросов анкеты общая картина такого сопоставления примет вид (в % к объемам "а" и "б*"; $n_a = 421$, $n_{б*} = 108$):

Таблицы	6	7	8	9	10	11 ²	12	15
Ансамбль "а"	24,5	53,1	43,7	69,1	56,3	79,6	64,2	69,3
Ансамбль "б*"	13,8	41,7	18,5	48,1	45,4	73,1	43,5	0,0
Разность процентов	10,7	11,4	25,2	21,0	10,9	6,5	20,7	69,3

Как видим, принципиальное положение вещей сохраняется и в этом случае. Гипотеза о связи феномена написания писем в СМИ с по- вышенной социальной активностью их авторов подтверждена и тут. Од- нако в этом пункте, по мнению автора, не менее, а может быть, даже и более примечательным является совсем другое – то, что *высокая соци-*

¹ Отметим также, что первенство "а" над "б", хоть и нестабильное по "баллам", но все же вполне ошутимое, было зафиксировано также и в зоне действия, так ска- зать, *психологических факторов*, фигурировавших в таблицах 6 и 12. И лишь по части *интересов* это превосходство уже либо вовсе отсутствовало (см. таблицу 4), либо выглядело достаточно сомнительным (см. таблицу 5).

² Регулярность выступлений на собраниях в трудовом коллективе: в ансамб- ле "а" – регулярно, в ансамбле "б" – по меньшей мере иногда.

альная активность, связанная с общественной деятельностью (в изме- рявшихся ее проявлениях), была характерна в те годы и для *масс людей*, *никогда не занимавшихся* рассматриваемым *эпистолярным творчеством*. Будучи одним из самых важных, этот результат опроса показал, что **гра- ница** между авторами писем и читателями-некорреспондентами, проло- женная по линии "социальная (и даже уже – общественно-политическая) **активность**", была тогда **не абсолютной, а условной**, зыбкой и, стало **быть** (это *nota bene!*), **открытой**. Представители и того и другого ансамб- лей могли легко переходить ее в обоих направлениях: некоторые "просто **читатели**" – когда у них появлялись соответствующие (житейские, идей- ные, психологические) импульсы взяться за перо¹, а авторы писем – после того как им приходилось раз-другой испытать полное неудовлетворение **результатами своих обращений в редакцию**².

В пользу этого вывода говорит уже факт ежемесячного пополнения **в те годы** массы авторов писем за счет тех, чьи послания в газету начина- лись словами: "Дорогая редакция, пишу тебе впервые..." Однако вполне **четкие подтверждения** его были получены и в обсуждаемом исследова- нии. Во всяком случае, в отношении ансамбля "б", с одной стороны, и **авторов В и Г** – с другой (см. нижние шесть строк в таблице 11, где раз- меры некоторых видов активности читателей-некорреспондентов совсем уже близки к тем, что характеризуют аналогичную активность авторов **писем-жалоб/просьб и писем-вопросов**).

Разумеется, из этого не следует, что в ряды авторов писем в СМИ в рассматриваемые годы мог влиться *любой, каждый*. Никким образом! Как показывала практика, огромное количество людей, скорее всего аб- солютное большинство членов советского общества, проживало всю свою жизнь, не написав (ни при каких обстоятельствах) ни строчки ни в одну из редакций газет, радио и телевидения. И не потому, что они усту- пали авторам писем в социальной активности или у них не было никаких предложений по части совершенствования общественной жизни, никаких **соображений** по поводу проходивших в СМИ дискуссий и никаких пово- дов для жалоб на неустроенность жизни или на "начальство". А потому, что они **обладали иным сознанием** – иными жизненными установками, иными представлениями о способах решения жизненных задач (как своих **собственных**, так и общественных), иной психологией (в частности, не позволявшей им привлекать внимание к своему "Я" или "я" **многомили-**

¹ Отметим в этой связи, что, согласно таблице 12, таких в ансамбле "б" было **свыше 40%**!

² Об объемах таких неудовлетворенных красноречиво говорит таблица 14.

онной аудитории СМИ), иными типами эмоционально-чувственного отношения к миру и т. д.

Таким образом, полученные в опросе "Авторы писем" данные подводят к еще одному важному выводу – о том, что рассматривавшаяся в этом исследовании социальная активность корреспондентов СМИ была фактором хоть и необходимым, но явно недостаточным (а точнее, даже второстепенным) при объяснении природы их деятельности в качестве авторов писем. Стало совершенно ясно, что поиски главной *differentia specifica* (отличительной черты) этой деятельности следовало вести на двух других направлениях – в зоне *неудовлетворительных обстоятельств* личной или общественной (производственной и иной) жизни авторов писем, с которыми они не могли справиться иным путем, и (главным образом) в зоне их *менталитета*, особенностей их образа мыслей и образа чувствований, включая все виды потребностей в эпистолярной деятельности, а также ближайшие и удаленные цели, мотивации и обстоятельства ее реализации.

Не сделав эти классы факторов предметом своего специального рассмотрения, обсуждаемое исследование тем не менее, естественно, не могло не выйти на них, по меньшей мере на уровне их качественных характеристик. Поэтому-то и вторая половина вопроса, вынесенного в заголовок главы – почему они (авторы писем) берутся за перо? – не остается здесь без ответа. Читатель легко убедится в этом сам, просмотрев под данным углом зрения образцы писем, приведенные в параграфе 2. Подобранные специально таким образом, чтобы показать всю широту оснований, приводящих людей отнюдь не к простому решению сесть и написать письмо в газету, все эти тексты обнаруживают и потребность людей в самовыражении; и их стремление слить или сверить свой голос с голосами других; и гражданское намерение повлиять на содержание газеты; и потерю надежды на то, что задача может быть решена иным способом; и потребность в информации; и многое-многое другое, включая (не в последнюю очередь) элементарное человеческое тщеславие, сродни тому, что проявил чеховский герой, увидевший свое имя в газетной заметке "Попал под лошадь"...

Глава 4. СУДЬБА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА СССР

1. Характеристика исследования

• Цели

Данный опрос проводился ИОМ "КП" совместно с сектором изучения общественного мнения Института философии АН СССР в рекордно короткие сроки – с 27 марта по 1 апреля 1967 г. – и отличался двумя яркими особенностями. Прежде всего это было первое ответственное поручение, или даже, если угодно, первый официальный заказ ИОМу со стороны ЦК КПСС, рискнувшего наконец-то (по-видимому, впервые за всю историю своего существования!) встать на путь цивилизованного, научного выяснения мнения народа. А во-вторых, в качестве конкретного предмета для такого разговора был избран, прямо скажем, довольно-таки щекотливый общественно-политический сюжет – судьба Государственного гимна СССР. Ведь, в двух словах, речь шла о том, чтобы (с опорой на общественность) преодолеть сложившуюся в обществе конфузную ситуацию, когда под сомнение были поставлены и музыкальная, и текстовая составляющие существующего гимна страны, в результате чего на протяжении многих лет тот (с 1956 г.!) исполнялся лишь в "усеченном" (только музыка А.В. Александрова) его варианте, иронически именуясь в народе "песней без слов"¹.

Перед проведением опроса руководители КПСС и государства, наверное, уже имели собственное представление о способах решения той и другой проблемы, но хотели знать, как эти решения будут встречены населением страны, причем не только в целом, но и в его различных сег-

¹ По понятиям тогдашних идеологов, замене подлежали по крайней мере три "устаревших" фрагмента текста гимна: одна строка в первом куплете ("Сплотила навеки великая Русь"), две строки во втором ("Нас вырастил Сталин – на верность народу, / На труд и на подвиги нас вдохновил") и три в третьем ("Мы армию нашу растили в сраженьях, / Захватчиков подлых с дороги сметем! / Мы в битвах решаем судьбу поколений...").

Что же касается музыки, то большинство претензий к ней связывалось исключительно с ее "военным происхождением".

ментах – группах и слоях. Именно эту задачу – спрогнозировать реакцию общественности на готовящееся постановление директивных органов по поводу гимна – и должен был решить настоящий опрос¹.

• Содержание

Открывавшаяся несколькими абстрактными констатациями того, что *"в последнее время все чаще поднимается вопрос о Государственном гимне СССР"* и что *"при решении данного вопроса важно знать точку зрения общественности"*, одностраничная анкета ИОМ "КП" включала в себя всего два закрытых вопроса – о судьбе музыки и судьбе текста гимна. При этом в обоих случаях респондентам предлагался выбор между двумя содержательными позициями: в первом – между *сохранением* существующей музыки и ее *заменой* другой, во втором – между внесением *поправок* в существующий текст и написанием *нового* текста, с допущением и там и там еще двух возможных ответов: *"согласюсь с любым решением, которое будет принято"* и *"не имею определенного мнения на этот счет"*.

Очевидно, строго альтернативным из них был лишь первый вопрос². Второй же явно допускал некоторые иные решения³ и потому сопровождался ремаркой: *"Если вас не удовлетворяет ни одно из приведенных высказываний, каковы ваши предложения?"*

Из разного рода характеристик опрашиваемых в исследовании так или иначе учитывались семь: пол, возраст, род занятий, образование, национальность, тип поселения и район страны.

¹ В связи с недавно пережитым страной шумным скандалом по поводу того, каким быть государственному гимну новой России, нельзя (не без ехидства) не заметить, что в условиях "новой демократии" ни одной из спорящих сторон даже в голову не пришло узнать, что думает об этом сам российский народ, хотя в свое время, как видим, на это сподобился даже "тоталитарный режим" Брежнева.

Впрочем, никаких иллюзий в отношении действительной значимости опроса 67-го года ни у кого, конечно же, быть также не должно. Достаточно сказать, что проведенное в пожарном порядке, это исследование если и принесло какие-то плоды, то лишь... десять лет спустя, поскольку новая редакция текста гимна была утверждена Президиумом Верховного Совета СССР только 27 мая 1977 г., а исполнять этот гимн начали и того позже – с 1 сентября 1977 г.

² Правда, в порядке курьеза можно отметить, что среди респондентов нашлись двое, кто занял пятую, не предусмотренную анкетой (как и нормальной логикой) позицию: *сохранить существующую музыку... частично* (см. параграф 2).

³ К примеру, согласие с одними поправками в тексте гимна при несогласии с другими или возражения против каких-либо изменений в тексте гимна вообще.

• Метод и техники

Исследование выполнялось в форме всесоюзного репрезентативного анкетного опроса, в технике самозаполнения, на основе двух стратифицированных (квотных) выборок, рассчитанных отдельно для городского и сельского населения страны. При тщательном соблюдении принципа анонимности анкетирование проходило в городах преимущественно по месту работы или учебы опрашиваемых (по месту жительства здесь опрашивались лишь домохозяйки и пенсионеры), а в селах – преимущественно по месту жительства.

В соответствии с программой опрос проводился в 16 регионах страны (включавших, наряду с девятью районами России, семь союзных республик), в 32 пунктах опроса, по 2 пункта – городскому и сельскому – в каждом из регионов.

При расчете модели городского населения во внимание принимались критерии пола, возраста, рода занятий и типа поселений. С учетом размеров последних (а в модель вошли шесть типов городов, начиная с Москвы и кончая так называемыми Пгт, т. е. поселками городского типа с населением менее 10 тыс. жителей) общая "география" опроса выглядела следующим образом:

Республики, регионы, области	Города	Типы городов (тыс. жителей)
Российская Федерация		
1. Москва	Москва	Москва
2. Сев-Зап РФ, Ленинградская обл.	Ленинград	Свыше 500
3. Север РФ, Вологодская обл.	Великий Устюг	10 – 50
4. Центр РФ, Московская обл.	Шатура	10 – 50
5. Поволжье, Волгоградская обл.	Михайловка	10 – 50
6. Урал, Свердловская обл.	Березовский	до 10
7. Прибайкалье, Иркутская обл.	Байкал	до 10
8. Вост Сиб, Красноярский край	Красноярск	Свыше 500
9. Дальн Вост, Хабаровский край	Комсом-на-Ам	100 – 500
Другие союзные республики		
10. Литовская ССР	Шауляй	50 – 100
11. УССР, Житомирская обл.	Житомир	100 – 500
12. БССР, Могилевская обл.	Могилев	100 – 500
13. Молдавская ССР	Тирасполь	50 – 100
14. Армянская ССР	Ереван	Свыше 500
15. Казах ССР, Актюбинская обл.	Актюбинск	100 – 500
16. Узбек ССР, Сырдарьинская обл.	Гулистан	10 – 50

При общих объемах выборочных совокупностей, равных 2500 горожан (пГ) и 1000 жителей села (пС), в каждом городе опрашивалось от 131 до 169 (фактически от 122 до 180) человек, а в каждом сельском пункте – от 56 до 65 (от 57 до 67). При этом в числе 16 таких пунктов значились 11 колхозов и 5 совхозов, а сама выборочная модель для сельчан рассчитывалась с учетом признаков пола, возраста и рода занятий.

В ходе опроса обе модели были реализованы с весьма высокой степенью точности. В результате окончательная структура опрошенных ансамблей была следующей (в % к пГ = 2500 и пС = 1000; в скобках указаны сокращенные названия групп, используемые далее в таблицах):

	Модель		Реализация	
	Город	село	Город	село
• по полу				
мужчины (Муж)	42,7	42,7	43,8	42,7
женщины (Жен)	57,3	57,3	56,2	57,3
• по возрасту				
16–24 лет (16–24)	25,0	23,0	24,8	22,0
25–29 лет (25–29)	13,2	11,9	13,0	12,1
30–39 лет (30–39)	22,5	19,5	22,1	19,8
40–59 лет (40–59)	28,6	29,4	29,5	30,0
60 лет и старше (60 и ст)	10,7	16,2	10,6	16,1
• по роду занятий				
рабочие (Рабоч)	41,5	18,3	40,7	18,4
инженерно-технич работники (Инж-тех)	4,5	1,9	5,0	2,2
интеллигенция вне производства (Интел)	5,0	2,4	5,5	2,3
служащие (Служ)	10,0	4,1	10,0	4,5
колхозники (Колхоз)	–	46,6	–	46,6
военнослужащие (Воен)	4,5	–	4,6	–
учащиеся (Учаш)	5,5	2,5	5,5	2,6
пенсионеры (Пенс)	16,5	5,3	16,6	5,2
занят в личном хозяйстве (Домхоз)	12,5	18,9	12,1	18,2
• по типу городских поселений				
Москва (Москва)	5,4	–	5,9	–
города свыше 500 тыс. жит. (Города I)	20,1	–	20,4	–
города 100–500 тыс. жит. (Города II)	26,2	–	26,7	–
города 50–100 тыс. жит. (Города III)	10,5	–	9,9	–
города 10–50 тыс. жит. (Города IV)	24,3	–	23,8	–
города до 10 тыс. жит. (Города V)	13,5	–	13,3	–

Два оставшихся признака респондентов – образование и национальность – фиксировались в опросе на основе стихийного представительства. И на этот раз следует признать, что по крайней мере в части образования дело обошлось без обычных перекосов в сторону более продвинутых сегментов населения. Так, в массиве опрошенных горожан высшее образование (Высш) имели всего 10,9% респондентов, среднее и незаконченное высшее (Средн) – 36,7%, зато 7–9 классов (7–9 кл) – 26,9% и ниже 7 классов (До 7 кл) – 25,5%; в массиве же сельских жителей лиц с высшим образованием было всего 2,5%, со средним – 15,6%, с 7–9-летним – 30,4%, а с незаконченным семилетним – 51,5%¹.

Очевидно, подобные образовательные структуры обследованных ансамблей могли возникнуть лишь при условии высокой точности (репрезентативности) использованных в опросе выборок. И надо надеяться, эта адекватность выявленных мнений реальному состоянию менталитета тогдашних россиян была еще более приумножена за счет разного рода методических "хитростей", которые были предусмотрены авторами исследования в отношении места, формы, длительности и содержания контактов анкетеров с респондентами².

• Исполнители

Программа и полевой документ исследования были разработаны Б.А. Грушиным (рук.), Е.Г. Григорянцем, Я.С. Капелюшем и В.Я. Нейгольдбергом. Руководство полевыми работами – Я.С. Капелюш и С.Н. Быкова, а первичной обработкой информации – Я.С. Капелюш.

¹ Что касается национального состава городской и деревенской выборок, то он был в этих случаях соответственно следующим: 61,5 и 47,7% русских (Рус); 7,0 и 8,1% украинцев (Укр); 5,9 и 6,8% белорусов (Бел); 3,9 и 6,5% молдаван (Молд); 3,4 и 6,7% литовцев (Лит); 6,6 и 6,5% армян (Арм); 2,1 и 3,5% казахов (Каз); 2,4 и 2,6% узбеков (Узб) и 7,2 и 11,6% других (Др).

² Следует отметить, что эти большей частью технические детали процесса анкетирования имели в виду не только уже отмечавшееся соблюдение принципа анонимности ответов и не только необходимость ознакомления каждого респондента с текстом действующего гимна (в том числе теми его строками, которые обсуждались на предмет их замены), но даже некоторые особенности дизайна самого полевого документа. Так, чтобы не возмущать уже сложившегося "спокойного" отношения населения страны к привычным опросам, проводимым газетой, анкета шла под грифом и с эмблемой исключительно ИОМ "КП", без какого-либо упоминания о втором, академическом соорганизаторе опроса. Тем более ни во вступительном слове анкетера, ни в тексте анкеты не было ни малейших намеков на интерес, проявленный к предмету разговора со стороны ЦК КПСС.

В качестве анкетеров в полевых работах участвовали командированные из Москвы внештатные сотрудники ИОМ КП, а также некоторые собственные корреспонденты газеты.

Вторичная (машинная) обработка информации была выполнена на ЦМСС ЦСУ СССР под руководством Я.Л. Циписа.

2. Мнения *pro* и *contra*

Вопрос анкеты:

Если вас не удовлетворяет ни одно из приведенных высказываний, каковы ваши предложения?

По поводу музыки гимна¹

1. *Нынешняя музыка гимна СССР мне нравится, но может быть и лучше.* Вариант: *Музыку можно оставить, а можно написать и новую.*

- Жен., возраст: 40–59, род занят: домохозяйка, образ: 7–9 кл (г. Комсомольск-на-Амуре)²
- Жен., возраст: 16–24, род занят: рабочая, образ: средн, нац: бел (г. Могилев)

2. *Музыку нужно изменить частично.* Вариант: *Следует сохранить только некоторую часть существующей музыки.*

- Муж., возраст: 40–59, род занят: военнослужащий, образ: средн (г. Великий Устюг)
- Муж., возраст: 16–24, род занят: колхозник, образ: 7–9 кл (село, Хабаровский край)

3. *У существующего гимна торжественность музыки тяжелая, а она должна быть веселой, ликующей, легкой.*

- Муж., возраст: 25–29, род занят: творч интел³, образ: высш

4. *Новая музыка должна быть такая, чтобы ее было легко исполнять.*

- Муж., возраст: 40–59, род занят: служащий, образ: средн (село, Иркутская обл.)

¹ В этом и следующих разделах параграфа 2 приводятся не все, а лишь некоторые, чаще других повторяющиеся и наиболее примечательные высказывания респондентов со ссылками на одну-три содержащих эти высказывания анкеты.

² В целях экономии места преваляровавшая в опросе национальность "русский" здесь и далее в перечне характеристик респондентов опускается.

³ Подгруппа "Интел", состоящая из писателей, художников, артистов.

5. *Новая музыка должна быть более величественной.* Вариант: *Звать к мужеству*

- Муж., возраст: 40–59, род занят: инж-тех, образ: н/высш (село, Иркутская обл.)

6. *Предлагаю музыку "Рассвета над Москвой" Чайковского.*

- Жен., возраст: 60 и ст, род занят: пенсионерка, образ: средн (г. Ленинград)

7. *А почему бы не марш из "Фауста"?*

- Муж., возраст: 30–39, род занят: творч интел, образ: высш (г. Комсомольск-на-Амуре)

По поводу текста гимна

8. *Текст должен остаться старым, его менять не следует.* Варианты: *Оставить все старые слова. Сохранить слова как память о прожитом. Никаких изменений в текст вносить нельзя (не нужно)¹.*

- Муж., возраст: 16–24, род занят: учащийся, образ: н/высш (г. Красноярск)
- Жен., возраст: 60 и ст, род занят: колхозница, образ: до 7 кл, нац: лит (село, Лит ССР)
- Жен., возраст: 40–59, род занят: рабочая, образ: 7–9 кл (г. Актюбинск)

9. *В тексте снять только слова о Сталине.* Варианты: *В гимне должна быть История страны, а не Сталин. Нас вырастила партия, а не Сталин. Нужен текст о нашей современной жизни, без индивидуальных лиц.*

- Муж., возраст: 60 и ст, род занят: интел, образ: высш (село, Свердловская обл.)
- Муж., возраст: 30–39, род занят: инж-тех, образ: средн, нац: лит (г. Шауляй)

10. *Имя Сталина сохранить. Лучше петь о нем, чем о Хрущеве.*

- Жен., возраст: 30–39, род занят: рабочая, образ: до 7 кл (г. Гулистан)

11. *Текст гимна должен отражать все этапы строительства социализма и программу построения коммунизма.* Вариант: *Гимн должен отражать творческий подъем народа в эпоху строительства коммунизма.*

- Муж., возраст: 25–29, род занят: творч интел, образ: высш

¹ Эти и подобного рода суждения были высказаны более чем 120 респондентами.

- Муж., возраст: 40–59, род занятий: инж-тех, образ: высш, нац: укр (село, Житомирская обл.)

12. *Надо оставить два куплета.* Вариант: *Текст нужно сократить.*

- Жен., возраст: 60 и ст, род занятий: пенсионерка, образ: до 7 кл, нац: молд (г. Тирасполь)
- Муж., возраст: 16–24, род занятий: учащийся, образ: н/высш, нац: арм (г. Ереван)

По поводу гимна в целом

13. *Оставить все как есть.* Варианты: *Ничего не надо менять, сохранить и музыку, и текст. Существующий гимн очень нравится.*

- Муж., возраст: 16–24, род занятий: рабочий, образ: 7–9 кл, (г. Ленинград)
- Муж., возраст: 30–39, род занятий: служащий, образ: высш (г. Шатура)
- Жен., возраст: 25–29, род занятий: колхозница, образ: до 7 кл (село, Красноярский край)
- Муж., возраст: 40–59, род занятий: колхозник, образ: средн, нац: молд (село, Молдавская ССР)

14. *Вернуться к "Интернационалу" (гимну наших отцов).* Варианты: *"Интернационал" был гимном партии, а народ и партия едины. Следует сохранить связь между гимном народа и гимном партии, т. к. сын должен быть похож на мать*¹.

- Муж., возраст: 40–59, род занятий: служащий, образ: 7–9 кл (село, Волгоградская обл.)
- Муж., возраст: 60 и ст, род занятий: пенсионер, образ: до 7 кл, нац: лит (г. Шауляй)
- Муж., возраст: 40–59, род занятий: военнослужащий, образ: н/высш (г. Ереван)

15. *Использовать в качестве гимна песню Дунаевского и Лебедева-Кумача "Широка страна моя родная".*

- Муж., возраст: 40–59, род занятий: служащий, образ: н/высш, нац: др (г. Москва)

- Муж., возраст: 30–39, род занятий: инж-тех, образ: высш (г. Житомир)

16. *Использовать в качестве гимна заключительный хор "Славься, славься" из оперы "Иван Сусанин" Глинки.*

- Жен., возраст: 25–29, род занятий: интел, образ: средн (г. Великий Устюг)

17. *Использовать в качестве гимна революционную песню "Вихри враждебные".*

- Жен., возраст: 40–59, род занятий: пенсионерка, образ: средн (г. Ленинград)

18. *Сделать нужно как лучше, ведь мы идем выше. Как бы не сделать хуже!*

- Муж., возраст: 40–59, род занятий: рабочий, образ: 7–9 кл, нац: лит (г. Шауляй)
- Жен., возраст: 60 и ст, род занятий: пенсионерка, образ: до 7 кл, нац: укр (г. Житомир)

19. *Мне все равно.* Варианты: *Какой хотите, такой и делайте. У нас много своих забот, нам не до гимна. Не понимаем по-русски (ничего не понимаем в русском гимне).*

- Муж., возраст: 60 и ст, род занятий: пенсионер, образ: средн, нац: татар (село, Актюбинская обл.)
- Жен., возраст: 16–24, род занятий: домохозяйка, образ: средн, нац: узб (г. Гулистан)

20. *Не знаем, что такое гимн.*

- Жен., возраст: 16–24, род занятий: колхозница, образ: 7–9 кл, нац: узб (село, Сырдарьинская обл.)

3. Количественные результаты исследования

Публикуемые ниже таблицы представляют основные результаты рассматриваемого исследования и сформированы на базе итогового отчета, изданного ССА–ИКСИ АН СССР в 1969 г. с грифом "ДСП" тиражом 300 экз.

¹ Эти и подобного рода суждения были высказаны без малого 30 респондентами.

Таблица 1. Ответы на вопрос "Как поступить с музыкой гимна?" (в % к общему числу опрошенных; nГ = 2500, nС = 1000)

Группа	Городское население				Сельское население			
	1	2	3	4	1	2	3	4
В целом	55,3	14,7	19,3	10,7	52,3	8,1	23,1	16,5
Муж	59,9	18,2	14,6	7,3	55,3	11,7	20,1	12,9
Жен	51,8	12,0	22,9	13,3	50,2	5,4	25,3	19,1
16–24	59,3	17,6	16,3	6,8	56,8	8,6	19,6	15,0
25–29	61,2	18,5	14,8	5,5	51,2	12,4	26,5	9,9
30–39	60,6	11,9	19,7	7,8	57,1	6,6	23,7	12,6
40–59	51,9	14,0	20,3	13,8	51,5	6,3	25,6	16,6
60 и ст	37,1	11,4	28,0	23,5	42,9	9,3	19,9	27,9
Рабоч	59,0	11,7	20,9	8,4	55,1	4,3	30,3	10,3
Инж-тех	68,0	23,2	7,2	1,6	68,2	9,1	9,1	13,6
Интел	62,0	25,6	6,6	5,8	82,6	4,4	13,0	0,0
Служ	59,8	19,7	14,9	5,6	60,0	11,1	22,2	6,7
Колхоз	–	–	–	–	51,5	10,3	21,5	16,7
Воен	67,5	26,3	4,4	1,8	–	–	–	–
Студ	53,1	26,6	15,6	4,7	–	–	–	–
Школ	69,8	11,0	9,6	9,6	73,1	7,7	15,4	3,8
Домхоз	43,3	11,9	25,7	19,1	45,6	4,4	24,2	25,8
Пенс	40,9	10,8	27,4	20,9	36,5	13,5	23,1	26,9
До 7 кл	41,0	5,8	29,4	23,8	48,9	5,4	24,2	21,5
7–9 кл	54,9	12,8	23,4	8,9	52,3	10,5	24,4	12,8
Средн	65,4	16,2	13,3	5,1	60,5	13,4	16,9	9,2
Высш	59,9	29,4	6,6	4,1	72,0	4,0	16,0	8,0

- 1 – следует сохранить существующую музыку
 2 – в основу гимна следует положить другую музыку
 3 – будут согласны с любым решением
 4 – затруднились ответить

Окончание табл. 1

Группа	Городское население				Сельское население			
	1	2	3	4	1	2	3	4
В целом	55,3	14,7	19,3	10,7	52,3	8,1	23,1	16,5
Города I	53,7	17,1	17,6	11,6	–	–	–	–
Города II	63,9	12,3	13,8	10,0	–	–	–	–
Города III	58,5	7,2	23,0	11,3	–	–	–	–
Города IV	51,5	16,6	17,8	14,1	–	–	–	–
Города V	45,7	15,3	29,1	9,9	–	–	–	–
Рус	55,0	15,7	19,3	10,0	53,7	8,2	25,8	12,3
Укр	66,1	10,4	17,2	6,3	72,8	4,9	12,4	9,9
Бел	65,3	10,2	14,3	10,2	55,9	5,9	19,1	19,1
Молд	63,9	3,1	28,9	4,1	81,6	4,6	9,2	4,6
Лит	52,9	9,4	17,7	20,0	61,2	6,0	25,4	7,4
Арм ¹	41,0	26,5	19,3	13,2	4,6	1,6	49,2	44,6
Каз	67,3	3,8	13,5	15,4	40,0	5,7	40,0	14,3
Узб	30,5	15,3	23,7	30,5	26,9	26,9	15,4	30,8
Москва	44,9	21,1	27,2	6,8	43,3	8,3	33,4	15,0
Север РФ	55,5	15,0	14,5	15,0	67,7	3,1	12,3	16,9
Сев-Зап РФ	58,1	15,1	17,5	9,3	59,7	7,0	17,5	15,8
Центр РФ	64,1	11,7	14,5	9,7	34,3	13,4	47,8	4,5
Поволжье	56,2	13,1	20,2	10,5	60,3	3,5	25,9	10,3
Урал	51,8	12,5	24,4	11,3	45,7	5,1	37,3	11,9
Прибайкалье	39,4	18,2	33,9	8,5	63,4	13,3	15,0	8,3
Вост Сиб	62,2	10,2	16,2	11,4	55,5	4,8	15,9	23,8
Дальн Вост ²	55,8	20,4	12,9	10,9	49,2	16,9	6,8	27,1

¹ Результаты опроса сельского населения в Армении крайне резко отличаются от всех остальных и представляются, скорее всего, ошибочными. Тем не менее (не сумев определить характер и размеры случившейся ошибки) автор все же включил их в таблицы, поскольку даже в таком своем виде они, похоже, отражали принципиальное, общее отношение к гимну в республике.

² Здесь и далее не приводятся данные по союзным республикам, поскольку они предельно близки к позициям соответствующих национальных групп.

Таблица 2. Ответы на вопрос "Как поступить с текстом гимна?" (в % к общему числу опрошенных; nГ = 2500, nС = 1000)¹

Окончание табл. 2

Группа	Городское население				Сельское население			
	1	2	3	4	1	2	3	4
В целом	31,8	24,0	25,8	14,8	27,3	16,9	29,6	21,4
Муж	33,9	30,1	21,1	10,7	30,9	21,6	26,7	15,2
Жен	30,1	19,3	29,6	17,9	24,7	13,4	31,7	26,0
16–24	33,4	28,9	23,2	12,7	33,6	21,4	23,6	19,1
25–29	36,3	32,6	20,3	8,0	26,4	24,0	34,7	11,6
30–39	35,6	23,3	23,5	13,4	31,3	12,6	34,9	16,2
40–59	29,4	19,8	29,4	16,5	24,6	15,6	30,6	23,2
60 и ст	21,2	15,5	33,7	25,8	19,9	13,0	25,5	34,8
Рабоч	30,8	21,7	29,1	14,0	31,9	17,8	31,9	14,1
Инж-тех	46,4	35,2	7,2	4,0	50,0	27,3	13,6	9,1
Интел	43,8	42,4	8,0	5,1	26,1	43,5	17,4	8,7
Служ	37,8	30,9	18,1	10,8	40,0	22,2	24,5	13,3
Колхоз	–	–	–	–	27,5	15,9	29,8	21,4
Воен	48,3	38,6	10,5	0,9	–	–	–	–
Студ	29,7	39,1	17,2	10,9	–	–	–	–
Школ	37,0	28,8	19,2	15,0	30,8	38,5	19,2	11,5
Домхоз	24,4	14,9	33,7	23,4	19,2	9,9	33,0	31,9
Пенс	22,6	15,9	35,1	23,3	17,3	15,4	28,8	32,7
До 7 кл	21,1	11,9	32,9	29,1	25,2	10,9	30,6	26,9
7–9 кл	28,1	20,8	33,1	14,1	26,3	19,4	31,9	18,8
Средн	39,6	27,1	22,0	8,6	31,0	32,4	24,6	9,9
Высш	42,6	43,8	7,7	4,4	56,0	20,0	12,0	12,0

1 – следует ограничиться поправками к существующему тексту

2 – следует написать новый текст

3 – будет согласны с любым решением

4 – затруднились ответить

¹ Напомним, что предлагавшиеся в анкете ответы на этот вопрос не исчерпывали полностью всех возможных точек зрения и дополнялись самостоятельными суждениями респондентов. Поэтому общая сумма ответов практически во всех строках таблицы не достигает 100%. Объемы же выявившихся в опросе групп "инакомыслящих" представлены в таблице 3.

Группа	Городское население				Сельское население			
	1	2	3	4	1	2	3	4
В целом	31,8	24,0	25,8	14,8	27,3	16,9	29,6	21,4
Города I	28,1	30,0	23,7	14,7	–	–	–	–
Города II	37,1	19,5	23,0	15,6	–	–	–	–
Города III	33,9	25,7	29,8	12,1	–	–	–	–
Города IV	29,5	27,2	23,8	17,1	–	–	–	–
Города V	24,6	25,9	34,2	14,1	–	–	–	–
Рус	32,5	24,8	25,7	14,1	31,0	16,3	31,7	17,6
Укр	40,2	21,3	24,1	12,6	18,5	34,6	37,0	9,9
Бел	34,0	15,0	25,9	17,0	27,9	13,3	30,9	27,9
Молд	37,1	14,4	36,1	5,2	66,1	7,7	15,4	4,6
Лит	30,6	17,7	22,3	22,3	14,9	6,0	26,9	16,4
Арм	19,3	42,2	22,9	15,0	1,5	7,7	43,1	47,7
Каз	42,3	13,5	23,1	21,1	20,0	20,0	37,1	22,9
Узб	20,4	20,3	28,8	30,5	15,4	34,6	19,2	30,8
Москва	42,8	21,8	27,9	7,5	43,3	10,0	31,7	15,0
Север РФ	39,6	19,2	20,6	20,6	47,7	16,9	15,4	20,0
Сев-Зап РФ	29,6	32,0	22,7	12,8	28,1	14,0	31,6	15,8
Центр РФ	34,5	22,0	17,9	13,8	23,9	22,4	46,3	7,4
Поволжье	28,8	26,1	31,4	11,1	20,7	20,7	37,9	12,1
Урал	25,0	26,8	29,7	17,3	28,8	20,3	32,2	18,7
Прибайкалье	24,2	24,9	38,8	10,9	41,7	10,0	28,3	20,0
Вост Сиб	35,9	15,6	25,1	16,2	25,4	9,5	25,4	30,2
Дальн Вост	25,9	30,6	19,7	17,7	22,0	23,7	13,6	35,6

Таблица 3. Группы респондентов, высказавших собственные суждения по поводу текста гимна и гимна в целом (в % к общему числу опрошенных; nГ = 2500 и nС = 1000)

Окончание табл. 3

Группа	Городское население	Сельское население
В целом	3,6 ¹	4,8 ²
Муж	4,2	5,6
Жен	3,1	4,2
16–24	1,8	2,3
25–29	2,8	3,3
30–39	4,2	5,0
40–59	4,9	6,0
60 и ст	3,8	6,8
Рабоч	4,4	4,3
Инж-тех	7,2	0,0
Интел	0,7	4,3
Служ	2,4	0,0
Колхоз	–	5,4
Воен	1,7	–
Студ	3,1	–
Школ	0,0	0,0
Домхоз	3,6	6,0
Пенс	3,1	5,8
До 7 кл	5,0	6,4
7–9 кл	3,9	3,6
Средн	2,7	2,1
Высш	1,5	0,0

Группа	Город	Село
В целом	3,6	4,8
Города I	3,5	–
Города II	4,8	–
Города III	8,5	–
Города IV	2,4	–
Города V	1,2	–
Рус	2,9	3,4
Укр	1,8	0,0
Бел	8,1	0,0
Молд	7,2	6,2
Лит	7,1	35,8
Арм	0,6	0,0
Каз	0,0	0,0
Узб	0,0	0,0
Москва	0,0	0,0
Север РФ	0,0	0,0
Сев-Зап РФ	2,9	10,5
Центр РФ	4,8	0,0
Поволжье	2,6	8,6
Урал	1,2	0,0
Прибайкалье	1,2	0,0
Вост Сиб	7,2	9,5
Дальн Вост	6,1	5,1

¹ В их числе 3,3% опрошенных высказались за сохранение существующего текста гимна без каких-либо изменений и 0,9% – за возвращение к "Интернационалу".

² В этом случае существующий текст гимна был поддержан 4,0% опрошенных, а идея возвращения к "Интернационалу" – 0,4%.

4. Краткий комментарий к результатам исследования

Несмотря на беспримерную малочисленность полученных в этом исследовании количественных данных (всего три таблицы), они позволяют все же судить о ряде свойств массового сознания россиян конца 60-х годов. И прежде всего, конечно же, о **мере их интереса к политической жизни страны** и даже, можно сказать, к *политике как таковой*.

Будучи наряду с государственными гербом и флагом важнейшим атрибутом внешнеполитического облика страны, каждый государственный гимн, как известно, призван играть одновременно огромную роль в общественно-политической и духовно-идеологической жизни собственного общества, выступая в качестве одного из оснований и символов государственной и национальной идентичности. Поэтому наличие или отсутствие понимания массами действительного значения гимна как важнейшей составляющей политической (государственной и народной) жизни общества, должного уважения к гимну, равно как проявление большей или меньшей заинтересованности в его судьбе в пору его реконституирования, являются весомыми свидетельствами духовной развитости и гражданской зрелости масс. Отсюда – неповторимая ценность обсуждаемого исследования (если автор не ошибается, первого в своем роде в истории страны).

Отвлекаясь от разного рода деталей, можно сказать, что измерение названной характеристики массового сознания – уровня интереса масс к предмету дискуссии – обеспечивалось в опросе с помощью двух дополнявших друг друга показателей – позитивного и негативного. В качестве первого фигурировало количество респондентов, проявивших *активное отношение* к проблеме гимна, т. е. занявших одну из двух предлагавшихся в анкете *содержательных позиций* по отношению к его музыке и тексту. В качестве второго – количество опрошенных, продемонстрировавших так называемый *аутизм*, т. е. так или иначе *уклонившихся от участия* в дискуссии по существу. На начальных стадиях анализа последнего типа поведение респондентов связывалось как с теми опрошенными, которые выбрали третий из предлагавшихся в анкете ответов: *"Соглашусь с любым решением, которое будет принято"*, так и с теми, кто предпочел всем остальным четвертую позицию, формулировка которой на этот раз была несколько пространней, чем обычно: *"Затрудняюсь что-либо сказать, не имею определенного мнения на этот счет"*. Однако в ходе дальнейшей работы выяснилось, что использовавшееся при этом ключевое понятие "отсутствие собственной позиции" наполнялось в этих двух последних случаях совершенно различным содержанием и к тому же не адекватно выражало смысл обоих приведенных ответов.

Дело в том, что выбиравшие *"Соглашусь с любым решением..."*, вопреки видимости, как раз имели вполне четкую позицию, и заключалась она в том, что обсуждавшаяся проблема полностью выпадала из круга интересов этих людей и потому любое ее решение для них *не имело никакого значения*, было абсолютно безразличным. Не случайно очень многие из них, фиксируя эту свою позицию непосредственно в полевом документе, не ограничивались тем, чтобы просто обвести кружком номер выбранного (третьего) ответа (как того требовала инструкция), а сопровождали свой "кружок" выразительными приписками типа: *"Мне все равно"* или *"Поступайте как хотите, нам не до гимна"*. Правда, часть таких ответов (в модусе *"Вам лучше знать, поэтому решайте сами"*, *"Вам виднее, мы – люди маленькие"*) свидетельствовала не об отторжении людей от всего государственного, официального, идеологически окрашенного (что подчас случалось в ответах типа "Поступайте как хотите"), а, скорее, об удаленности всей этой проблематики от их повседневных житейских забот при одновременном доверии к власти, которая "знает, как надо". Однако и в этом случае *факт отсутствия знакомства* с предметом обсуждения, а стало быть, и *интереса* к нему был налицо. И потому-то не об *отсутствии позиции*, а именно об *отсутствии интереса* к обсуждаемому предмету, о равнодушном, безразличном отношении к нему следовало говорить, когда мы имели дело с респондентами, заранее соглашавшимися с любым решением.

Вне всякого сомнения, таких безразличных к судьбе гимна людей было немало и среди тех, кто предпочел выбрать четвертый возможный ответ. И все же ставить знак равенства, не говоря уже – тождества, между этой позицией и предыдущей никак невозможно. И прежде всего потому, что, по данным отчетов о полевых работах¹, в состав затруднившихся ответить входило определенное (в ряде регионов значительное) количество и таких респондентов, которые, проявив безусловный интерес к судьбе гимна, в самом деле мучились, не зная, каким половинам из предложенных альтернатив отдать предпочтение. Особенно во втором вопросе о тексте гимна, где (из-за навязанной заказчиком ошибки в программе

¹ Согласно существовавшим в ИОМе правилам, при проведении любых видов анкетных опросов интервьюеры и анкетеры по окончании беседы (самозаполнения полевого документа) должны были в свободной манере выяснить у респондентов причины затруднений с ответами на ряд интересующих ИОМ вопросов. Результаты этих собеседований вносились в отчеты о полевых работах и затем тщательно анализировались с целью понять природу "аутизма" и по возможности сократить те его формы, которые вызывались к жизни разного рода языковыми и методическими огрехами полевых документов (использованием непонятных слов, неточными формулировками вопросов и т. д.).

опроса) речь шла лишь о "пакетном" согласии со всеми тремя поправками, предлагавшимися ЦК КПСС, тогда как многие респонденты, полагая возможным заменить слова о Сталине во втором куплете, настаивали на сохранении строки "сплотила навеки великая Русь" в первом или "Мы в битвах решаем судьбу поколений" – в третьем.

Кроме того, судя по тем же отчетам "с поля", среди выбравших четвертую позицию находились и еще две категории респондентов, которые в силу своей специфики также не могли быть приравнены к "равнодушным" – во-первых, те, кто, хорошо зная предмет обсуждения и имея какую-то позицию в дискуссии, тем не менее не захотел высказывать ее вслух (особенно по вопросу о тексте гимна)¹, и, во-вторых, те кого можно было бы назвать "абсолютными аутистами", так как они не имели не только позиции по предмету обсуждения, но и ни малейшего понятия о самом этом предмете (ср. текст 20 в параграфе 2).

Впрочем, две последние категории респондентов по причине их малочисленности погоды не делали. В основном же составе опрошенных, с точки зрения интереса к гимну, отчетливо выделялись, как мы установили, не два, а три типа масс:

а) испытывавшие интерес к предмету, включенные в идущую по его поводу дискуссию и занимавшие в этой дискуссии определенную позицию;

б) не испытывавшие никакого интереса к предмету обсуждения, безразличные к его судьбе и потому не участвовавшие в идущей по его поводу дискуссии;

в) испытывавшие интерес к предмету, знавшие о связанных с ним проблемах, но затруднявшиеся определиться со способами их решения и потому также содержательно не участвовавшие в дискуссии.

Характеризуя общие объемы этих трех сегментов общественности, можно сказать, что в состав масс типа "а" при обсуждении музыки гимна (таблица 1) входили респонденты, занявшие две первые позиции в отве-

¹ В общем итоговом отчете о полевых работах этот феномен связывался с особым рода (критическим, недоверчивым и т. п.) отношением части респондентов и к опросам вообще, и к данному конкретному опросу в частности. Имея в виду первый аспект критики, отмечалось в отчете, некоторые заявляли, что не хотят "участвовать в обмане", поддерживать "игру в народное мнение", или же чего-то боялись, утверждая: "скажешь вам что-нибудь не то, а потом костей не соберешь"; в связи же с опросом по гимну не раз выражалось недоумение по поводу незначительности выбранной темы ("неужели не нашли чего-нибудь поважней?") или утверждалось, что не народа это дело – решать такие задачи, так как среди простых людей "ни в музыке, ни в стихах никто не разбирается".

тах на 1-й вопрос анкеты (в сумме $55,3+14,7=70,0\%$ от объема опрошенных горожан и $52,3+8,1=60,4\%$ сельчан), а при обсуждении текста гимна (таблица 2) – занявшие две первые позиции в ответах на 2-й вопрос анкеты плюс (таблица 3) высказавшие свое особое мнение сверх предлагавшихся анкетой (в сумме $31,8+24,0+3,6=59,4\%$ горожан и $27,3+16,9+4,8=49,0\%$ сельчан);

в состав масс "б" – прежде всего респонденты, занявшие в ответах на вопросы равнодушную третью позицию, плюс какие-то (количественно строго не определенные, но явно значительные) доли тех особого рода "аутистов", которые, будучи столь же безразличными к обсуждаемому сюжету, предпочли, однако, укрыться за более спокойным "Затрудняюсь ответить"¹ (по части музыки гимна это были $19,3+X_1\approx 25-27\%$ горожан и $23,1+Y_1\approx 33-35\%$ сельчан, а по части его текста – $25,8+X_2\approx 32-34\%$ горожан и $29,6+Y_2\approx 40-42\%$ сельчан);

в состав масс "в" – остальные, или, точнее, "чистые аутисты", т. е. те сегменты занявших четвертую позицию, которые оставались на ней за вычетом X и Y (по части музыки гимна $10,7-X_1\approx 2,5-4,5\%$ горожан и $16,5-Y_1\approx 4,5-6,5\%$ сельчан, а по части его текста – $14,8-X_2\approx 7-9\%$ горожан и $21,4-Y_2\approx 9-11\%$ сельчан).

В таблицах 1–3 можно найти множество значимых деталей, характеризующих меру интереса различных групп и слоев населения к рассматриваемой политической составляющей жизни общества. (Чего стоит хотя бы одна лишь картина отношения к гимну лиц различных национальностей!) Однако автор хотел бы остаться теперь на уровне *общей оценки* полученных данных и с этой точки зрения привлечь внимание читателя к трем весьма важным, на его взгляд, результатам опроса:

во-первых, к тому, что **интерес населения СССР/России к проблемам гимна был далеко не всеобщим**, зримо отсутствовал у значительных по объему масс людей (примерно у $1/4-1/3$ горожан и у $1/3-2/5$ сельчан);

во-вторых, к тому, что этот интерес отличался **разной силой** в отношении к обоим составляющим гимна – большей к его **музыке** и меньшей к его **словам** (с перепадом этой силы от 70,0 до 59,4% у горожан и от 60,4 до 49,0% у сельчан);

¹ По наблюдениям анкетеров, эти неопределенные объемы равнодушных к предмету обсуждения составили примерно три четверти отнесших себя к разряду затруднившихся ответить в первом вопросе и примерно половину во втором. В результате неизвестные величины X-горожан и Y-сельчан принимали следующие (приблизительные) значения: $X_1\approx 0,75\times 10,7\approx 6-8\%$ и $Y_1\approx 0,75\times 16,5\approx 10-12\%$; $X_2\approx 0,5\times 14,8\approx 6-8\%$ и $Y_2\approx 0,5\times 21,4\approx 10-12\%$

в-третьих, к тому, что этот интерес был **глубоко дифференцированным** практически во всех группах населения, даже в группах по полу (феномен, ранее во всесоюзных репрезентативных опросах фактически не наблюдавшийся).

Весьма прозрачно представленные в параграфах 2 и 3, перечисленные характеристики отношения масс к предмету дискуссии, по мнению автора, не требуют никаких дальнейших обоснований. Вместе с тем некоторые пояснения к ним сделать все же необходимо.

Так, в целях адекватной интерпретации первого из трех сформулированных результатов следует иметь в виду, что примененная в опросе программа обработки первичной информации, к сожалению, не предусматривала измерения массивов респондентов, проявивших *одновременный* интерес как к музыке, так и к тексту гимна. Вместе с тем речь тут могла идти, понятно, не более чем (или примерно) *о половине населения страны*, поскольку названные массивы в любом случае не могли быть выше 59,4% у горожан и 49,0% у сельчан.

Легко понять, что констатация данного факта была решительно не совместима с одним из центральных столпов коммунистической идеологии, согласно которому реализованное при социализме "народовластие" базировалось на стопроцентной политической активности трудящихся, на поголовном интересе масс к политике. Отсюда и понятный запрет публикации каких-либо итогов опроса в открытой прессе. Но дело было не только в этом. В ходе опроса выяснилось гораздо большее – что в советском/российском обществе существовали **широкие слои населения**, не только полностью стоявшие в стороне от "всякой" политики, но и вполне откровенно, без тени смущения и страха заявлявшие об этой своей аполитичности, – похоже, те самые, которые (или наследники которых) спустя пару десятилетий приобретут особый вес в политической жизни "перестроечной" России под именами "болота", "электората, голосящего ногами", "негативистов, выступающих против всех" и т. д.

При рассмотрении второго примечательного феномена в сфере интересов масс к гимну СССР – большей озабоченности людей музыкой гимна, нежели его текстом, – кажется возможным заподозрить, что дело тут было вовсе не в разнице *интересов*, а в разной степени *сложности* первого и второго вопросов анкеты. И надо признать, применительно к некоторым группам населения (к примеру, наименее образованным или не владеющим русским языком) такое подозрение выглядит вполне основательно: ведь второй вопрос и впрямь был сложнее первого и к тому же по своему политическому содержанию отличался от первого гораздо большей остротой. И все же, автор убежден, главное объяснение меньшей содержательной активности респондентов в дискуссии по поводу

текста гимна (нежели по поводу его музыки) лежит, конечно же, не в сфере способности суждения масс. Математическое доказательство этого утверждения сколь просто, столь и надежно¹. А вот какой была в таком случае действительная природа обнаруженного феномена? С помощью какой логики можно объяснить парадоксальную ситуацию, при которой "слово", "текст", вообще "содержание" имели для "простых людей" меньшее значение, чем "звук", "мелодия"? – вот это вопрос!

В поисках ответа на него можно, конечно, допустить, что тут снова, как и в исследованиях о комсомоле или письмах в СМИ, срабатывали механизмы так называемой *неготовности* людей судить о некоторых "острых" проблемах действительности, в частности, осознаваемые и неосознанные факторы страха, нежелания осложнить себе жизнь искренними ответами (к примеру, о невозможности или, напротив, о необходимости упоминания в тексте гимна имени Сталина) и т. п. Однако такое допущение было бы явно некорректно, поскольку действие названных механизмов и факторов в данном опросе было, как отмечалось², заведомо ограниченным и относилось к разряду исключений из общего правила, а не к самому этому общему правилу. В качестве же последнего тут выступало, даже без учета X и Y, наблюдаемое в подавляющем большинстве случаев *увеличение объемов откровенного безразличия*, равнодушия масс к судьбе гимна при переходе от первого вопроса анкеты ко второму (ср. третьи колонки в таблице 2 с аналогичными в таблице 1)³.

На взгляд автора, в основании этого безразличия лежало как раз описанное выше отсутствие (утрата? снижение?) у широких масс интере-

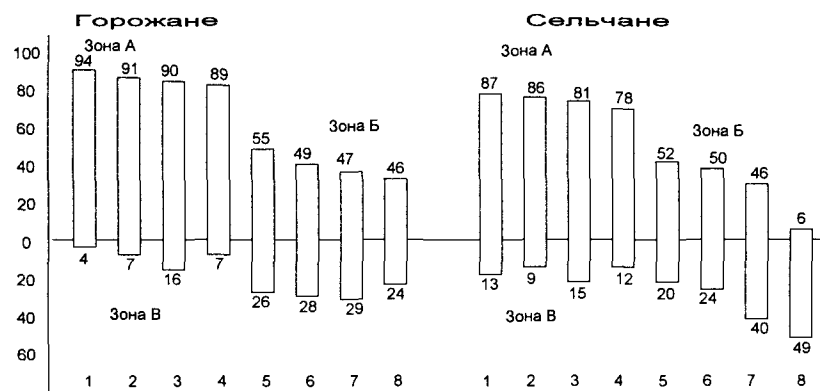
¹ Оно заключается в том, что разности "затруднившиеся ответить на вопрос о тексте гимна – затруднившиеся ответить на вопрос о музыке гимна", даже без вычетов X и Y, оказывались неизменно меньше разностей "содержательно ответившие на вопрос о тексте гимна – содержательно ответившие на вопрос о музыке гимна" (в ансамбле горожан эти разности равнялись соответственно 14,8–10,7= +4,1% первая и 59,4–70,0= –10,6% вторая, а в ансамбле сельчан 21,4–16,5= +4,9% первая и 49,0–60,4= –10,6% вторая). Это означало, что снижение количества содержательных ответов на второй вопрос анкеты (по сравнению с ответами на первый) можно было объяснить неспособностью суждения респондентов максимум лишь в половине (даже меньше, чем в половине) случаев, тогда как вторая половина оставалась необъясненной, требовала иных объяснений, нежели большая сложность второго вопроса.

² См. примечание на с. 236.

³ К примеру, из 42 разного рода групп горожан, представленных в таблицах 1 и 2, количество ответивших "Соглашусь с любым решением" возросло во втором случае (по сравнению с первым) аж в 41 группе и осталось неизменным лишь в одной-единственной группе – Инж-тех.

са к политике. Естественно, содержание политики как-то (условно) находило свое отражение, претворялось и в музыке, но главным полем его выражения был, конечно же, текст, были, конечно же, слова, в том числе все эти набившие оскомину и грозившие остаться в любой новой версии гимна "Мы к славе Отчизну свою поведем!", "Пусть от победы к победе ведет" и т. п. Именно поэту, по гипотезе автора, разделяемая частью населения неприязнь к политике оказалась направленной в большей мере против текста гимна, нежели против его музыки. Именно этим, скорее всего, следовало объяснять и тот факт, что количество предложивших не ограничиваться поправками к существующему тексту, а написать полностью новый текст, значительно (более чем в полтора раза в городе и более чем в два раза в селе) превысило количество тех, кто предложил написать новую музыку.

График 1. Группы населения, продемонстрировавшие (при той или иной степени безразличия) максимальный и минимальный интерес к музыке гимна (в % к общему числу опрошенных городских и сельских жителей; $n\Gamma = 2500$, $nC = 1000$)

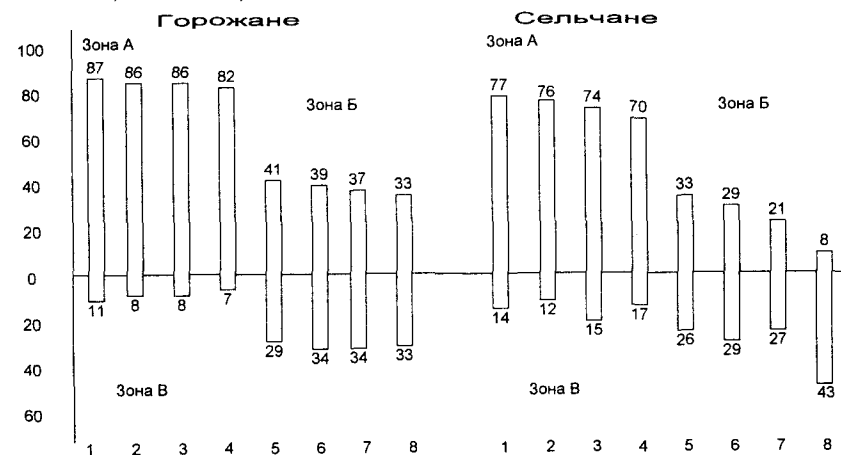

Зоны А – группы максимального интереса, зоны Б – группы минимального интереса, зоны В – группы безразличия к музыке гимна.
 Группы горожан: ⊕ 1 – Воен, 2 – Инж-тех, 3 – Студ, 4 – Высш; ⊗ 5 – Домхоз, 6 – 60 и ст¹, 7 – До 7 кл, 8 – Узб.
 Группы сельчан: ⊕ 1 – Интел, 2 – Молд, 3 – Школ, 4 – Укр; ⊗ 5 – 60 и ст, 6 – Домхоз², 7 – Каз, 8 – Арм.

¹ Предельно близки к ним и Пенс.
² Столько же у Пенс.

А кроме того, во второстепенном значении текста гимна в сравнении с музыкой убеждала и долговременная государственная практика исполнения гимна в его усеченном, "бессловесном" виде. Не исключено, что ежедневно (на протяжении 10 с лишним лет!) сталкивавшиеся с этой практикой широкие массы советских/российских граждан пришли к естественному, закономерному выводу, что в случае с гимном можно обойтись и вовсе без слов, что слова тут вообще "не обязательны".

График 2. Группы населения, продемонстрировавшие (при той или иной степени безразличия) максимальный и минимальный интерес к тексту гимна (в % к общему числу опрошенных городских и сельских жителей; $n\Gamma = 2500$, $nC = 1000$)

Зоны А – группы максимального интереса, зоны Б – группы минимального интереса, зоны В – группы безразличия к тексту гимна.
 Группы горожан: ⊕ 1 – Воен, 2 – Высш, 3 – Интел, 4 – Инж-тех; ⊗ 5 – Узб, 6 – Домхоз, 7 – 60 и ст, 8 – До 7 кл.
 Группы сельчан: ⊕ 1 – Инж-тех, 2 – Высш, 3 – Молд, 4 – Интел; ⊗ 5 – 60 и ст, 6 – Домхоз, 7 – Лит, 8 – Арм.

Что же касается третьей характеристики интереса россиян к государственному гимну – глубокой дифференцированности общества в зависимости от меры наличия и отсутствия этого интереса у различных социально-демографических групп населения, – то мы рассмотрим этот сюжет несколько позже, в связи с проблемой плюрализма общественного мнения. Теперь же хотелось бы лишь, сославшись на приведенные гра-

фики, подчеркнуть нетривиальность многих полученных ИОМом в этом отношении результатов.

Так, из 43 фигурировавших в таблицах групп в зону *максимальных интересов* одновременно к музыке и к тексту гимна попали лишь три группы горожан (военнослужащие, инженеры и техники и люди с высшим образованием) и две сельчан (непроизводственная интеллигенция и лица молдавской национальности). Среди аналогичных лидеров в зоне *минимальных интересов* оказались: в составе горожан – домохозяйки, лица старших возрастов (пенсионеры), лица с образованием до 7 классов и узбеки, а в составе сельчан – те же домохозяйка и лица 60 лет и старше.

В целях экономии места здесь не приводятся графики, отражающие случаи *максимального* и *минимального безразличия* респондентов к предмету обсуждения. Однако, если бы читатель построил их, он бы убедился, что меры безразличия и меры интереса масс к обсуждаемым предметам находились друг с другом в *гораздо более сложных отношениях*, нежели обратная пропорциональная зависимость. Это можно видеть, в частности, и в графике 2, где группы наименьшего интереса к словам гимна, вопреки нормальной логике, демонстрировали отнюдь не максимальное, а вполне умеренное безразличие к названному предмету, почти равное силе их интереса к нему (ср. группы, идущие под номерами 6, 7 и 8 в составе городского населения и 6 и 7 в составе сельского).

Кроме того, вслед за интересами – пусть не с такой же степенью детализации, но тем не менее с вполне достаточной полнотой и определенностью – полученные в настоящем опросе данные позволяют охарактеризовать еще одно (из десяти занимающих нас) свойство массового сознания, а именно **содержательный состав** (дифференциацию) зафиксированного **общественного мнения**, его **структуру**, описываемую в терминах "монизма – плюрализма" мнений.

В принципе эта сторона дела определялась программой исследования, и поскольку та свела всю дискуссию о судьбе гимна СССР к рассмотрению лишь двух закрытых альтернативных вопросов, полученное в опросе поле общественного мнения с содержательной точки зрения оказалось, естественно, предельно бедным. Фиксировавшееся раздельно в ансамблях городского и сельского населения страны, оно включало в свой состав в обоих случаях всего по пять высказываний, четыре из которых совпадали с опциями, предлагавшимися анкетой, а еще одно представляло собой типичную "сборную солянку" – некую совокупность самостоятельных суждений респондентов, фигурировавшую в анализе под именем "другие мнения".

Что же касается меры распространенности этих высказываний в обществе, степени поддержки их горожанами и сельчанами, то в самом общем виде положение вещей тут было следующим:

Таблица А. Картина суждений-мнений, характеризующихся разными уровнями консенсуса в изучаемых вселенных (в абс. выраж., $s = 5+5$)

Классы мнений (типы и объемы единодушия, в % к п)	Кол-во мнений данного класса		Образцы суждений-мнений (в скобках – % опрошенных, придерживающихся данного мнения)
	город	село	
А. Максимальное (св 75%)	0	0	–
Б. Очень сильное (60–75%)	0	0	–
В. Сильное (50–59%)	1	1	<i>Нужно сохранить существующую музыку (55,3; 52,3)</i>
Г. Умеренное (40–49%)	0	0	–
Д. Слабое (25–39%)	1	1	<i>Нужно ограничиться поправками в тексте (31,8; 27,3)</i>
Е. Очень слабое (10–24%)	2	1	<i>Нужна новая музыка (14,7), Нужен новый текст (24,0; 16,9)</i>
Ж. Минимальное (до 10%)	1	2	<i>Нужна новая музыка (8,1), Другие мнения (3,6; 4,8)</i>

Пожалуй, первое, что бросается в глаза в этой таблице, так это полное отсутствие мнений классов А и Б, характеризующихся высшими уровнями консенсуса в обществе, при наличии всего лишь одного, поддерживаемого (в обоих ансамблях) минимальным абсолютным большинством.

Еще один примечательный и легко улавливаемый момент – факт меньшего (в сравнении с горожанами) единодушия сельчан во всех основных суждениях о гимне и особенно в предложениях заменить существующий гимн полностью новым.

Главный же результат опроса возникает здесь, однако, в ходе раздумий над мнениями, попавшими в классы Д–Ж. Предельно малое количество этих мнений по обоим вопросам (в сущности, всего восемь), и вдобавок весьма низкая популярность в обществе большей части из них (в диапазоне от 31,8 до 3,6%) создают совершенно новую аналитическую ситуацию, при которой имеющихся "цифр" явно и далеко "не хватает", чтобы представить с желаемой (не говорим уже стопроцентной) полнотой выявляемое поле общественного мнения. В самом деле, 32% горожан поддержавших поправки к существующему тексту гимна, 24% предложивших создать новый текст да 3,6% высказавших "другие мнения" или 27% сельчан, занявших первую позицию, 17 – вторую и 5 – третью,

это будет соответственно примерно 60 и 50%. Очень хорошо. Но где же, спрашивается, все остальные – те, что призваны дополнить общую картину мнений до 100%? Их, как выясняется, просто... нет! И эта констатация тянет за собой целую серию кардинальных по значимости инвариантных вопросов типа "А является ли такое "усеченное" по своему субъекту-носителю мнение общественным мнением всего населения страны?" или "Можно ли считать множества индивидов, не имевших мнения или уклонившихся от его выражения, полноправными элементами в субъектной структуре общественного мнения?" и т. п.

Как читатель уже понял, здесь мы снова, в очередной раз столкнулись с проблемой "аутизма", но теперь она предстает перед нами в совершенно новом ракурсе. До сих пор, обнаруживая разные формы проявления этого феномена, мы обычно связывали их с практикой уклонения каких-то долей опрашиваемых от участия в дискуссии и никогда не поднимали вопрос на столь принципиальную высоту: можно ли в принципе рассматривать этих людей в качестве "нормальных" субъектов общественного мнения, а их позицию в качестве "нормальной" составной части изучаемого мнения? Теперь же вопрос встает именно таким образом, и ответ на него может быть только одним – отрицательным.

Дело в том, что во всех предшествующих опросах населения мы имели дело с исследованиями, которые, ставя своей целью получить картину общественного мнения по тому или иному вопросу, этой цели неизменно и достигали. Это удавалось сделать, помимо прочего, потому, что соответствующее общественное мнение в обществе реально существовало. И хотя какая-то часть опрашиваемых неизменно демонстрировала при этом ту или иную форму неучастия в дискуссии, относительно малые размеры этого "аутизма" не отменяли бесспорного факта включенности в обсуждаемую проблематику *всей* или *большой части* изучаемой вселенной.

Опрос же о гимне, поставив перед собой ту же цель, попал, однако, в затруднительное положение, поскольку выяснилось, что **существование** в советском/российском обществе **общественного мнения** по данному предмету – **еще не факт!** Если угодно, опрос создал прецедент исследования, столкнувшегося с проявлением "аутизма" в таких размерах, которые во многих случаях вынуждали говорить либо о незавершившемся процессе формирования общественного мнения, о его прозябании в ограниченных социальных пространствах, либо о его полном отсутствии то ли в обществе в целом, то ли в тех или иных его сегментах.

С точки зрения чистой теории подобная констатация, понятно, не породила никаких проблем. Рассматриваемый опрос в этом пункте всего лишь подтверждал один из важнейших постулатов социологии созна-

ния, согласно которому общественное мнение (в любом обществе) существует далеко не всегда, т. е. далеко не по всем вопросам бытия, и отнюдь не везде, т. е. отнюдь не во всех социальных и иных средах. А вот с точки зрения прагматической полученный результат, естественно, оборачивался многочисленными "хлопотами", как по части дифференциального анализа положения вещей во всех задействованных в исследовании слоях и группах населения, так и по части оценки в каждом из этих случаев меры сформированности общественного мнения по обсуждавшимся вопросам.

Оставаясь на уровне самого общего описания результатов этого анализа, можно утверждать прежде всего, что в 1967 г. в масштабах общества в целом в СССР **заведомо имелось общественное мнение по поводу музыки гимна**. Безусловным доказательством этого служило то, что в дискуссии о судьбе музыки приняло участие внушительное большинство представителей не только городского и сельского населения страны *в целом* (соответственно 70,0 и 60,4% от общего объема ансамблей горожан и сельчан), но и практически всех основных социально-демографических *групп* в составе обоих типов населения¹.

А вот признать столь же заведомым существование в стране сформировавшегося общественного мнения по поводу текста гимна уже невозможно. Для этого потребовались бы весьма серьезные натяжки даже в отношении городского населения, поскольку оно (при общей его активности в дискуссии равной почти 56%) имело в своем составе 11 групп с активностью ниже 50%, в том числе женщин и лиц с образованием ниже среднего, которые составляли большинство тогдашних горожан. И тем более в отношении жителей села, которые и в целом, и в границах большинства (21 из 36) структурирующих их групп участвовали в дискуссии менее чем половиной своих составов².

¹ В самом деле, из 42 групп, различавшихся в составе горожан, меньшую, чем 50%, активность при обсуждении проблем музыки продемонстрировали лишь две: 60 и ст (48,5%) и До 7 кл (46,8); а из 36 групп сельчан – три: Арм (6,2), Каз (45,7) и Центр РФ (47,7).

² О действительной остроте и значимости этой проблемы можно судить, в частности, по следующим цифрам, которые, характеризуя масштабы "аутизма" некоторых групп сельского населения в дискуссиях о гимне, представляют количества сельчан, не имевших (а точнее, не выразивших) никакого мнения о музыке и тексте гимна (в % к объему соответствующих групп, при nC = 1000):

Группы	В целом	Жен	60 и ст	Домхоз	До 7 кл	Каз	Узб
Музыка	39,6	44,4	47,8	50,0	45,7	54,3	46,2
Текст	51,0	57,7	60,3	64,9	57,5	60,0	50,0

В результате, имея в виду следующую общую характеристику изучаемого общественного мнения (на этот раз связанную с оценкой текста гимна), можно было бы сказать, что, вполне сложившееся в отдельных сегментах городского и сельского населения СССР, это общественное мнение **еще не сформировалось** во множестве других сегментов и, стало быть, **в обществе в целом**. Отсюда – необходимость его квалификации в качестве общественного мнения "усеченного" или, если угодно, "неполноценного"¹.

В отношении структуры зафиксированного поля мнений все было предельно ясно. Представления о судьбе музыки гимна отличались – как в городе, так и в селе – отчетливо выраженным монизмом, представления о судьбе текста – еще более отчетливо выраженным плюрализмом. При совокупной же оценке всех состоявшихся высказываний речь шла о **монистическо-плюралистической структуре** мнений с большим удельным весом в ней позиций, поддерживаемых разнообразными, в том числе мизерными (менее 1% от объема изучаемых ансамблей), меньшинствами.

Наконец, еще одной важной характеристикой общей картины обсуждаемых взглядов масс следует считать уже упоминавшуюся **глубокую и многостороннюю дифференцированность общества** в зависимости от содержания этих взглядов. Не впадая в большое преувеличение, можно сказать, что зафиксированные в опросе о гимне расхождения в позициях разных типов групп, а также разных групп внутри того или иного типа оказались как никогда красноречивыми и стимулирующими анализ. Конечно, объяснение этого факта следует связывать прежде всего с включением в оборот ряда новых социально-демографических групп респондентов (в особенности крайне редко фигурировавших в опросах ИОМа групп разных национальностей). Однако какой-то вклад в это дело несомненно внесла и очевидная необычность, нетривиальность самого выбранного предмета обсуждения.

Рекомендуя читателю обратиться за многими интересными деталями непосредственно к таблицам 1–3, ограничимся здесь воспроизведением лишь самой общей, сводной картины обнаружившихся расхождений во взглядах различных групп населения. Представленная в таблице Б, эта картина включает в себя все основные опции, обсуждавшиеся в исследовании, а также все семь типов групп, различавшихся в составе

¹ Здесь уместно провести аналогию с практикой проведения выборов органов власти. Известно, что в современных демократических обществах выборы считаются состоявшимися, а их результаты действительными лишь при условии, если в голосовании приняли участие как минимум 50% + 1 избиратель.

населения, и дает богатую пищу для разного рода размышлений и выводов.

Таблица Б. Коэффициенты дифференциации разных типов групп в границах ответов на основные вопросы анкеты (с указанием величины m – числа опрошенных, давших соответствующий ответ; в % к $nГ = 2500$ и $nС = 1000$)

Тип групп/ Ответы	Городское население				Сельское население				K_d^{cp} Г+С
	1/1	2/1	1/2	2/2	1/1	2/1	1/2	2/2	
Пол	1,16	1,52	1,13	1,61	1,10	2,17	1,25	1,61	1,44
Национальность ¹	2,21	8,55	2,19	3,13	17,74	16,81	44,07	5,77	12,56
Возраст	1,65	1,62	1,68	2,10	1,33	1,97	1,69	1,90	1,74
Род занятий	1,71	2,46	2,14	2,85	2,26	3,14	2,89	4,39	2,73
Образование	1,60	5,07	2,02	3,68	1,47	3,35	2,22	2,97	2,80
Тип поселений	1,60	2,41	1,51	1,54	–	–	–	–	1,77
Регион РФ	1,58	2,07	1,77	2,05	1,97	5,45	2,30	2,49	2,46
K_d^{cp}	1,64	3,39	1,78	2,42	1,65	2,96	2,07	3,19	
Значения m	55,3	14,7	31,8	24,0	52,3	8,1	27,3	16,9	

Так, в результате сопоставления друг с другом колонок таблицы мы узнаём, что из всех обсуждавшихся в опросе *сюжетов* наибольшие разногласия среди горожан вызвало суждение о том, что гимн нуждается в новой музыке ($K_d^{cp} = 3,39$), а среди сельчан – что он нуждается в новых словах ($K_d^{cp} = 3,19$).

На основании сравнения друг с другом строк таблицы можно далее утверждать, что, хотя в случае с гимном весьма значительной "дифференцирующей силой" обладали практически все семь рассматривавшихся *признаков* респондентов, наиболее тесно коррелирующими с позициями людей оказались признаки (прежде всего) национальности ($K_d^{cp} = 12,56$), а также образования, рода занятий и региона России (с K_d^{cp} от 2,80 до 2,46), а наименее тесно – признаки типа (городского) поселения, возраста и пола (с K_d^{cp} от 1,77 до 1,44).

¹ В отличие от ротопринтного издания материалов опроса 1969 г., где количество армянских сельских жителей, давших ответ 1 на вопрос 2, было приравнено "для простоты картины" к 0,0% (физически это был всего лишь один респондент из 65 значившихся в выборке), в настоящем издании в процедуре усреднения всех K_d , относящихся к национальным группам, принимался во внимание также ответ и этого участника опроса. Подобное перекодирование информации, приведшее к замене $K_d^{cp}=66,1:0,0=\infty$ на $K_d^{cp}=66,1:1,5=44,07$, принципиально уравнило этот K_d^{cp} с другими и упростило манипулирование им.

Кроме того, в таблице совершенно отчетливо просматривается связь изучаемых мнений и с тем, к какой из двух вселенных – к городскому или сельскому населению страны – относятся их субъекты-носители. Доказательство тому – многочисленные несовпадения сходных цифр, симметрично расположенных в правом и левом блоках таблицы. Конечно, в силу своей "разноперости", несвязности все эти цифры не очень-то проясняют, сколь плотной была тогда указанная связь, какими были формы и направления ее действия и т. д. Однако определенное представление об этом можно получить, сравнив ряды усредненных коэффициентов дифференциации всех типов групп, просчитанных (коэффициентов) порознь для городского и сельского населения:

Типы групп	Пол	Нац	Возр	Род зан	Образ	Тип посел	Район
К _д ^{ср} , Город	1,36	4,02	1,76	2,29	3,09	1,77	1,87
К _д ^{ср} , Село	1,53	21,10	1,72	3,17	2,50	–	3,05

Помимо прочего, эти цифры показывают, что почти все социально-демографические признаки опрашиваемых (за исключением возраста и образования) проявляли себя в качестве коррелятов изучаемых позиций масс с гораздо большей силой в деревне, нежели в городе. Внятно объяснить это, на взгляд автора, скорее всего, невозможно. Как невозможно понять и многое другое – к примеру, нестабильное, непредсказуемое (без выраженных тенденций) "поведение" в опросе таких признаков опрашиваемых, как "тип поселений" и, особенно, "район страны". Но бесспорным тут выглядит по крайней мере одно – что основная масса всех этих признаков, включая специфику городской и сельской жизни, на роль собственно факторов рассматриваемой дифференциации мнений, конечно же, не тянет. Присутствовать при "чем-то", сопровождать "что-то" еще не значит быть причиной этого "чего-то", определять это "что-то". Поэтому, описывая связи "признак (респондента) – позиция (респондента)", автор старался не выходить за рамки собственно корреляционного анализа и всячески избегал слов о *генезисе* изучаемого общественного мнения, о *детерминантах*, определяющих те или иные его характеристики, о *факторах* его формирования и т. п.

Впрочем, два из предусмотренных программой признаков респондентов, вне всякого сомнения, выступили в опросе и в роли факторов, определявших соответствующие позиции масс, а значит, и способных объяснить, почему люди придерживаются разных взглядов на предмет. С первым из них – **образованием** – это случалось уже и ранее, в некоторых предыдущих исследованиях ИОМа. А вот второй – **национальность** – вышел на сцену впервые и сразу же поразил "зрительный зал" не только ранее вовсе неизвестной, но и совершенно неожиданной инфор-

мацией. Многие в ней было и остается до сих пор непонятным и противоречивым. (Автор, к примеру, не берется объяснить, почему украинцы во всех случаях проявили к судьбе гимна СССР гораздо больший интерес, нежели сам "старший брат" – русские¹; или – в чем заключался секрет того, что политическая активность молдаван-жителей села оказалась намного выше, чем их соплеменников, живших в городе; или – где крылись корни того совершенно непомерного (приближавшегося к 100%!) "аутизма", который продемонстрировали сельские армяне при обсуждении обеих составляющих гимна²). Но все эти странности и неувязки были сущими пустяками в сравнении с принципиальной значимостью полученной информации в целом.

Представить только! Шел 1967 год. Страна готовилась к гигантским торжествам по случаю 50-летия Октября. По всем каналам пропаганды и агитации во всех падежах склонялись стандартные перечни крупнейших "завоеваний революции", среди которых неизменно в первой десятке, если не в пятерке, значилось "решение национального вопроса", рождение знаменитой "дружбы народов СССР". Наконец, на уровне сугубой повседневности, будничности в стране постоянно претворялись в жизнь самые различные бытовые, хозяйственные, семейные, культурные и иные практики, которые полностью подтверждали этот исторический успех... И вдруг – пусть косвенные, пусть не очень четкие, но тем не менее бесспорные проявления того, что **национальный вопрос в СССР, если и "решен", то явно не до конца**, что он по-прежнему сохранился, существует и переживается массами, по крайней мере на уровне их представлений друг о друге, в сфере их сознания, психологии.

Конечно, никакого грома среди ясного неба тогда снова не прогремело. Да и не могло прогреметь, поскольку итоги опроса о гимне были скрыты от общественности с еще большим тщанием, нежели факт образования в политическом пространстве советского общества некоего специфического субъекта, названного "болотом". Однако эти итоги были получены и явили собой, по мнению автора, один из наиболее весомых, а с исторической точки зрения, может быть, даже самый ценный результат опроса, о котором теперь идет речь. Ведь в 24 строчках таблиц 1–3, где представлены национальные группы, исследователи получили информацию, в конечном счете проливавшую свет на одну из самых неизведан-

¹ Как помнится, при оформлении результатов исследования и написании итогового отчета этот пункт был одним из наиболее тягостных в сложных взаимоотношениях ИОМа с заказчиком: Отдел пропаганды ЦК КПСС усматривал в нем крамолу "в особо опасных размерах".

² См. примечание 1 к таблице 1 (с. 229).

ных сторон жизни тогдашнего советского общества – отношение к духу и букве Союза тех самых наций, которые "сплотила навеки великая Русь", а также их реальное положение в составе этой якобы новой, созданной социализмом, этнической общности, которая называлась советским народом.

Действительное содержание этой информации становится мало-маленьким ясным, если мы примем за исходный пункт анализа суммы ответов на 1-й (м) и 2-й (т) вопросы анкеты русских горожан (русГ) и русских сельчан (русС) (а таких сумм было, очевидно, четыре: мрусГ = 70,7, мрусС = 61,9, трусГ = 60,2 и трусС = 49,7%) и сопоставим с ними соответствующие суммы ответов, дававшихся иными национальными группами. При всей неполноте возникающей при этом структуры мнений (см. таблицу В) нельзя не признать, что какая-то (немалая) часть важных связей, скрывавшихся за "голыми цифрами" таблиц 1–3, тут все же явно обнажалась, а казавшиеся столь непоследовательными отдельные шаги (ответы) некоторых групп обретали некоторую логику.

Таблица В. Сравнительные характеристики позиций, продемонстрированных русскими и представителями иных национальностей в суждениях о музыке и тексте гимна (в общем количестве высказанных содержательных мнений)¹

Результаты, показанные русскими (в%)	Группы с результатами, близкими к показанным русскими	Группы с результатами выше показанных русскими	Группы с результатами ниже показанных русскими
музГ (70,7)	Молд, Арм, Каз	Укр, Бел	Лит, Узб ²
музС (61,9)	Бел	Укр, Молд ² , Лит	Арм ³ , Каз ² , Узб
текстГ (60,2)	Молд, Арм	Укр, Бел	Лит, Каз, Узб ²
текстС (49,7)	Бел, Узб	Укр, Молд ² , Лит	Арм ³ , Каз

Глядя на эту таблицу, можно обсуждать многое; например, факты наибольшей близости к позициям русских белорусов и молдаван, или постоянного опережения этих позиций украинцами и постоянного же, за малыми исключениями, отставания от них казахов и узбеков, или промежуточного положения между "авангардом" и "арьергардом" литовцев и остро противоречивой ситуации в общественном мнении армян. Однако

¹ Стихийно сложившиеся в ходе опроса национальные группы оказались представленными в следующих абсолютных объемах (город/село, человек): Рус – 1537/477, Укр – 174/81, Арм – 166/65, Бел – 147/68, Молд – 97/65, Лит – 85/67, Каз – 52/35, Узб – 59/26, Другие – 183/116.

² Результаты, значительно выше/ниже показанных русскими.

³ Результаты, многократно ниже показанных русскими.

главное содержание полученной картины, конечно же, иное. Это ярко выраженное несовпадение взглядов на обсуждавшиеся вопросы представителей различных национальностей, с одной стороны, и респондентов-русских – с другой.

Легко понять, что этот феномен не приобретал бы столь важного, принципиального характера, вполне мог бы считаться "проходным", обсуждай ИОМ "КП" какую-либо другую проблематику, связанную с текущей жизнью страны. Но тут речь шла об особом, специфическом предмете – символике государственности. В рамках такой дискуссии вполне можно было допустить расхождения во взглядах любых групп респондентов – разных полов, возрастов, родов занятий, уровней образования, но, строго говоря, никак не разных национальностей. Ведь в соответствии с господствовавшей в обществе идеологией, именно последние группы, административно оформленные в составе единого государства в виде союзных и автономных республик, должны были быть главными субъектами-носителями этого единства. И демонстрации именно этого политического единства от них надо было ожидать в дискуссии о государственном гимне СССР.

Между тем этого ожидания, как можно видеть, национальные группы, увы, не подкрепили. Единой и дружной "семьи народов" из них не получилось. Более того, межгрупповая дифференциация в их рядах (см. таблицу Б) оказалась намного сильнее, чем во всех остальных типах групп, а в части сельского населения – даже беспрецедентной, прямотаки рекордной. И в основании всего этого неуспеха лежали, со всей очевидностью, как минимум два обстоятельства: во-первых, то, что, несмотря на все разговоры о рождении новой общности – советского народа, люди разных этносов в своей (основной?) массе продолжали жить в старых национальных квартирах и во многом по-старому смотреть на мир, и, во-вторых, то, что они по-разному ощущали себя в едином социалистическом общежитии. Ведь не в одном десятке анкет, заполненных жителями Казахстана и особенно Узбекистана и Армении, среди объяснений нежелания респондентов участвовать в дискуссии, присутствуют и такие: "это не наши, а ваш гимн – вам и решать", "нам все равно, мы не понимаем по-русски", "об этом пусть думают русские".

Право, не о "дружбе народов" тут следовало вести речь, а, скорее, о том, что дружба дружбой, а дело – врозь...

Третья, и последняя, характеристика массового сознания, достаточно полно проявившаяся в опросе о гимне, относится к разряду реактивных способностей масс и касается непосредственно их отношения к новому, их готовности к переменам в жизни общества. Судить об этом на материалах опроса можно по целому ряду показателей, но прежде всего,

конечно же, по двум самым простым и прозрачным: количеству отстаивавших *status quo* в сюжете о музыке гимна (назовем их условно "консерваторами" или традиционалистами) и количеству поддержавших *полные изменения* в обеих составляющих гимна (назовем их "революционерами" или новаторами).

В идеальном варианте на основе этих показателей и их пересечений исследователям нужно было бы просто выделить и посчитать всех главных персонажей состоявшейся дискуссии: 1) последовательных традиционалистов (выбравших первые позиции в вопросах как о музыке, так и о тексте гимна), 2) умеренных, или непоследовательных новаторов (выбравших первую позицию в первом вопросе и вторую во втором) и 3) последовательных новаторов (выбравших вторые позиции в обоих вопросах). Однако, к сожалению, программа обработки информации не предусмотрела такого направления анализа, и это обстоятельство снова вынуждает нас двигаться к цели не напрямую, а разнообразными окольными путями.

Как мы уже знаем, общее число высказавшихся за сохранение существующей музыки гимна составило в городе более 55, а в селе более 52% опрошенных. При этом в городе 50%-ная отметка оказалась преодоленной представителями 33 (из 42), а в селе 25 (из 36) групп опрошенных. Среди горожан в числе главных сторонников такого решения вопроса фигурировали¹ школьники, инженеры и техники, военнослужащие, люди со средним образованием и жители городов II (в объемах от 69,8 до 63,9%), а среди сельчан – непроизводственная интеллигенция, школьники, люди с высшим образованием, жители Севера РФ и Прибайкалья (82,6–63,4%). Менее всех остальных на сохранении музыки гимна настаивали – в городе лица в возрасте 60 лет и старше (37,1%) и наименее образованные (41,0%), а в деревне жители Центра РФ (34,3%) и пенсионеры (36,5%).

Общее количество новаторов-1, согласившихся с тем, что "в основу гимна должна быть положена другая музыка", было относительно невелико в городе (менее 15%) и совсем незначительно среди жителей села (8,1%). При этом у горожан основной тон задавали, так сказать, интеллектуалы (люди с высшим образованием, студенты, интеллигенция), а также военнослужащие, на селе же интеллектуалы (наряду с рабочими и

¹ Принимая во внимание, что непосредственным объектом нашего изучения является менталитет собственно россиян, характеристики сознания представителей других национальностей, т. е. респондентов, живших в иных союзных республиках, нежели РФ, здесь и далее, естественно, опускаются, подобно тому как это делалось в аналогичных ситуациях и ранее.

домохозяйствами), напротив, были в пассиве. Второй же новаторский императив – "Должен быть написан новый текст гимна" – был поддержан населением более основательно: в 1,6 раза сильнее, чем первый, в городе и в 2,1 раза сильнее в селе. При этом социально-демографический состав революционеров-2 в городе в целом снова был существенно иным, нежели в селе, несмотря на сильные позиции там и там гуманитарной и технической интеллигенции.

В самом общем виде описываемая ситуация с новаторами представлена в таблице Г. И, кажется, кроме уже оговоренных моментов, в ней заслуживает внимания лишь еще один: практически полное отсутствие среди наиболее активных сторонников рассматриваемых перемен представителей двух ведущих классов тогдашнего советского общества – рабочих и колхозников.

Таблица Г. Основные группы населения, выступившие в качестве новаторов (в % к объему групп; nГ = 2500, nС = 1000)

Город		Село	
Новаторы-1	Новаторы-2	Новаторы-1	Новаторы-2
В целом (14,7)	В целом (24,0)	В целом (8,1)	В целом (16,9)
1. Вышш (29,4)	1. Вышш (43,8)	1. Пенс (13,5)	1. Интел (43,5)
2. Студ (26,6)	2. Интел (42,4)	2. Средн (13,4)	2. Школ (38,5)
3. Воен (26,3)	3. Студ (39,1)	3. 25–29 (12,4)	3. Средн (32,4)
4. Интел (25,6)	4. Воен (38,6)	4. Муж (11,7)	4. Инж-тех (27,3)
5. Инж-тех (23,2)	5. Инж-тех (35,2)	5. Служ (11,1)	5. 25–29 (24,0)
6. Служ (19,7)	6. 25–29 (32,6)	6. 7–9 кл (10,5)	6. Служ (22,2)
7. 25–29 (18,5)	7. Служ (30,9)	7. Колх (10,3)	7. Муж (21,6)
8. Муж (18,2)	8. Муж (30,1)	8. 60 и ст (9,3)	8. 16–24 (21,4)
9. 16–24 (17,6)	9. Города I (30,0)	9. Инж-тех (9,1)	9. Вышш (20,0)
10. Города IV (16,6)	10. Школ (28,8)	10. 16–24 (8,6)	10. 7–9 кл (19,4)

Что же касается *количественных параметров* масс новаторов и традиционалистов, то, несмотря на отмеченную невозможность их точного определения (на основе имеющейся информации), принципиальная схема их оценки все же может быть предложена и, как кажется, дает вполне удовлетворительное ориентировочное знание.

Оставляя теперь в стороне всю логику и технологию изысканий автора на этот счет, сообщим читателю лишь конечный результат состоявшихся умозаключений и расчетов. В самой краткой версии он может быть представлен в виде структур ответов на оба вопроса анкеты, распо-

ложенных (ответов) по оси "традиционализм – новаторство". Применительно к ансамблю горожан эта общая картина получилась следующей:

Ответы на вопросы 1 (А) и 2 (Б) (в% к объему ансамбля, $n\Gamma = 2500$), где A_1 ($a_{1,4}$) и B_1 – ответы 1 (на вопросы 1 и 2), A_2 и B_2 ($b_{1,2}$) – ответы 2 (на вопросы 1 и 2), B_3 – "другие ответы" (на вопрос 2) и A_0 и B_0 – отсутствие ответов (на вопросы 1 и 2), при $A_1(55)=a_1(32)+a_2(9)+a_3(4)+a_4(10)$ и $B_2(24)=b_1(9)+b_2(15)$

A1(55)	$a_1(32)$	$a_2(9)$	A2(15)	$a_3(4)$	$a_4(10)$	$A_0(30)$
	↕	↕	↕			
B1(32)	$b_1(9)$	$b_2(15)$	B3(4)		$B_0(40)$	

Пошаговые же операции, приведшие к вычленению этих структур, свелись в конечном счете к четырем этапам.

На первом определялся суммарный объем масс А (A_1+A_2) и Б ($B_1+B_2+B_3$), **принявших участие** в проведенной дискуссии по **полной программе**, т. е. отвечавших на оба вопроса анкеты. Эта задача решалась с помощью уравнения $n\Gamma-(A_0+B_0)=A, Б$, или $100\%-40\%=60\%$, т. е. путем вычитания из состава изучаемого ансамбля в целом тех его (максимальных по размеру) сегментов, которые совпадали с разного рода "аутистами" и фигурировали в колонках 3 и 4 таблиц 1 и 2¹.

На втором этапе определялось общее количество в обществе наиболее важных для нас **последовательных сторонников перемен**. В ситуации, когда о необходимости новой музыки гимна говорили без малого 15% горожан (A_2), а о необходимости нового текста – 24% (B_2), **верхняя граница существования устойчивых "революционеров"** должна была определяться, понятно, меньшей из этих величин, а именно 15% опрошенных. Затем в рамках логического анализа взаимозависимостей позиций A_2 и B_2 прояснилось: если согласие с созданием нового текста гимна

¹ Разумеется, при определении совокупных объемов "аутистов" (A_0+B_0) следовало бы учитывать, что сумма не принявших участия в дискуссии вообще может быть (и чаще всего бывает) большей, нежели максимальные величины A_0 или B_0 как таковые, поскольку какая-то часть респондентов (в данном случае из состава A_0) могла уйти от ответа не на оба вопроса, а только на один (первый) из них. Однако в целях упрощения задачи автор позволил себе отвлечься от этой возможности и принял в качестве допущения, что в рассматриваемом случае все A_0 входили в состав B_0 .

могло и не сопровождаться одновременным предложением написать для гимна новую музыку (поскольку новые слова можно было сочинить и специально к существующей музыке), то выбор позиции A_2 практически автоматически влек за собою выбор позиции B_2 , поскольку предложение новой музыки при сохранении старого текста граничило с абсурдом. Из этого следовало, что названные 15% задавали не только верхнюю, но и **нижнюю** границу существования рассматриваемой группы горожан, т. е. фактически определяли ее размер.

На следующем этапе возникала возможность оценить объем группы так называемых **непоследовательных новаторов**. Она задавалась по формуле: $B_2-b_2=b_1(a_2)$, или $24\%-15=9\%$ и, как видим, измерялась разностью между общим количеством новаторов, выявившихся в ответах на вопрос 2 (B_2), и той их частью, которая вошла в состав твердых "революционеров" (с "захватом" из общей массы сторонников существующей музыки A_1 некоей части a_2 , равной 9% опрошенных).

Наконец, объем последней из интересующих нас групп горожан – **последовательных традиционалистов** – задавался практически по "остаточному принципу" частью опрошенных, избравших позицию 1 в вопросе 2 (B_1) и составлявших 32% от общего объема участников опроса (с "захватом" из общей массы ответов A_1 самой большой ее части a_1 , равной тем же 32% опрошенных)¹.

Что же получилось в итоге? Что свыше трети городского населения СССР/России в исследовавшемся политическом процессе вовсе не участвовали; еще треть демонстрировала верность традиции, устойчивое стремление сохранить status quo, и лишь четверть заявляла о своей готовности поддержать те или иные перемены, причем серьезные – лишь 15%.

Применительно же к ансамблю сельчан все эти показатели равнялись соответственно: 50% безучастных к предмету разговора; примерно четверть (27%) сторонников сохранения существующего положения вещей и менее 20 (17%) готовых поддержать перемены, причем лишь 8% – перемены серьезные.

Обо всех остальных характеристиках массового сознания, составляющих предмет интереса "Четырех жизней России", судить по материалам данного опроса практически не приходится. Они чаще всего вовсе не представлены в этих материалах, а лишь угадываются в них. И все же о некоторых из них тут хотелось бы упомянуть.

¹ Возможно, читатель заметил, что автор не упомянул еще об одном фрагменте ряда Б–Б3, объемом в 4% опрошенных (равно как и о соответствующем ему участке a_3 в ряду А). Однако этот фрагмент представлял преимущественно традиционное сознание и, ничего не прибавляя к анализу, мог только усложнить его.

Первое, это – **морфемы массового сознания**. Внимательный просмотр порядка 150 лапидарных высказываний (образцы которых приведены в параграфе 2) дает основания думать, что на уровне лексики и фразеологии это были преимущественно разнообразные *суждения-комбинации* своего и чужого, автогенного и официального сознаний (что-то вроде текста 14 в параграфе 2).

Мера же более широкой содержательной (а не только языковой) **независимости масс от официальных взглядов** на вещи была в опросе весьма внушительной, чтобы не сказать **чрезвычайно высокой**. Это подтверждается прежде всего цифрами колонок 1 таблицы 2, которые свидетельствуют о довольно *скромных масштабах поддержки* населением (всего 31,8% горожан и 27,3% сельчан) предлагавшегося руководящими органами страны решения судьбы текста гимна (ответ 1 в вопросе 2)¹. И в еще большей степени – совсем уже *резко выраженным несопадением* общей позиции масс в данном вопросе с позицией официальной. Измеряемое суммой трех цифр в колонках 2–4 таблицы 2, это несопадение (включавшее в том числе и прямое несогласие людей с опцией 1)² характерно аж для 64,6% участвовавших в опросе жителей городов и 67,9% жителей сел.

Уровень знаний участников опроса в отношении ситуации с гимном был, похоже, в общем и целом удовлетворительным, даже принимая во внимание нередкие, в том числе самокритичные, сетования респондентов по поводу отдаленности от них и непонимания ими обсуждаемой проблематики. С другой стороны, как уже отмечалось, в выборке оказались и такие сегменты населения (в первую очередь не владевшие русским языком жители Казахстана и Узбекистана, а также пожилые люди с образованием ниже 7 классов), которые до встречи с анкетерами не имели ни малейшего представления ни об обсуждаемой проблеме, ни о возможных способах ее решения.

Аналогично вполне удовлетворительно выглядела в опросе и **способность суждения** подавляющего большинства тех, кто участвовал в дискуссии по существу. Во всяком случае, как мы знаем, количество соб-

¹ Согласно инструкции исполнителям полевых работ, анкетерам – при объяснении респондентам предлагаемых поправок в существующем тексте гимна – само собой, категорически запрещалось ссылаться как на инициатора этих поправок на ЦК КПСС и другие органы управления. Однако часть публики несомненно была в курсе дела и, отказываясь от первой опции в вопросе 2, отдавала себе отчет в том, что высказывает иную точку зрения, нежели от нее ожидают.

² О размерах этого несогласия в различных группах опрошенных говорят цифры колонок 2; в целом же оно было высказано 24,0% горожан и 16,9% сельчан.

ственно затруднившихся с ответами на вопросы анкеты в ансамбле горожан не превысило 8%, а в ансамбле жителей села – 10–11%. Вместе с тем словесное оформление респондентами их оригинальных высказываний о предмете зачастую отличалось плохим, неграмотным языком, сопровождалось содержательными ошибками, и т. д.

Мир ценностей участников опроса, а также характер их **отношения к социалистическому обществу**, можно сказать, остались в исследовании полностью за кадром. Суждения о необходимости отразить в гимне послеоктябрьскую историю страны, включая "основные завоевания социализма" и "программу строительства коммунизма", высказывались крайне редко. И, вопреки ожиданиям, еще более редкими были и те или иные (чаще положительные?) реакции на имя Сталина.

Наконец, не имея никаких данных для оценки эмоционально-психологического самочувствия участников опроса, завершим наш комментарий характеристикой **общей структуры** зафиксированного **массового сознания** в терминах его "цельности/противоречивости". Этот сюжет, как мы видели, получил в опросе о гимне более чем серьезное эмпирическое наполнение и подробно обсуждался выше, в связи с феноменом дифференциации масс и их сознания, связанной с отношением людей к политике и к содружеству наций в рамках СССР. Тогда же в комментариях подчеркивалось, что возникшие на базе этих двух глубинных концептов сознания структуры были, с одной стороны, структурами латентными, скрытыми от глаз сторонних наблюдателей, отличавшимися "спокойным", "мирным" характером, а с другой – структурами, содержащими угрозу грядущих конфликтов между субъектами-носителями несовместимых типов ментальности. В рассматриваемую эпоху эта угроза казалась всего лишь абстракцией, продуктом чисто теоретического анализа, поэтому исследователи имели все основания считать зафиксированное ими сознание масс хоть и основательно дифференцированным, но все же целостным. Однако двумя десятилетиями позже, как мы теперь уже это знаем, история примет совсем иной оборот: названная абстракция превратится в действительность и от былой целостности массового сознания не останется и следа...

Глава 5. ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. Характеристика исследования

• Цели

В сентябре 1965 г. Пленум ЦК КПСС принял постановление "Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства". Так было положено начало хозяйственной реформе в стране, предполагавшей заменить административные методы управления методами экономическими. А еще через год – в сентябре 1966 г. – в одном из строительных управлений треста "Красноярскалюминстрой" (Восточная Сибирь) был выбран прораб. Он получил свои полномочия не от вышестоящего руководства, как это бывало при обычном назначении, а от своих подчиненных. Тем самым был создан прецедент, когда коллектив предприятия сам решал один из основных вопросов управления производством.

Сообщение об этом было опубликовано в "Комсомольской правде" 24 сентября 1966 г. под заголовком "Кому быть прорабом?" и привлекло широкое внимание читателей. В ответ на этот интерес – с учетом чрезвычайной общественно-политической и социально-экономической значимости самой проблемы – в стенах Института общественного мнения "КП" и сектора изучения общественного мнения Института философии АН СССР родилась идея провести на эту тему широкое всесоюзное исследование.

Реализованное в апреле 1967 г., оно ставило перед собой две задачи: во-первых, определить принципиальные позиции различных групп и слоев населения в решении проблемы выборности руководителей производства как таковой и, во-вторых, выявить их отношение к состоявшемуся частному опыту красноярцев. При этом в связи с остротой и новизной темы было решено отказаться от постановки вопросов в отвлеченно всеобщей, абстрактной форме; вместо этого каждому участнику опроса вручался полный текст указанной газетой корреспонденции и анкета с рядом вопросов, касающихся различных положений статьи.

• Содержание

Анкета включала в себя 26 содержательных вопросов – 12 закрытых, связанных с оценками эксперимента и факта его освещения в газете, и 14 открытых, предусматривавших аргументацию в пользу тех или иных позиций, разговор о достоинствах и недостатках эксперимента, о возможностях и последствиях его расширения в практике различных отраслей народного хозяйства и т. д.

Из многочисленных характеристик респондентов так или иначе учитывались шесть: пол, возраст, образование, профессия/должность, стаж работы по данной профессии и партийность.

• Метод и техники

В соответствии с программой опросу подлежало не все население страны, а лишь представители тех его семи слоев и групп, которые были так или иначе (прямо или косвенно), но ближе других связаны с исследуемой проблемой:

- I. Рабочие предприятий промышленности и строительства.
- II. Рабочие – депутаты Верховного Совета СССР и городских Советов.
- III. Рядовые инженеры и техники предприятий промышленности и строительства.
- IV. Младшие командиры производства (бригадиры, мастера, старшие мастера, прорабы и др.).
- V. Старшие командиры производства (начальники цехов, отделов, служб; директора, начальники, управляющие предприятий).
- VI. Руководители общественных организаций (секретари партийных комитетов предприятий; секретари и работники аппарата горкомов комсомола; председатели и работники аппарата облсовпрофов).
- VII. Ученые-экономисты, философы, социологи, юристы и журналисты (заведующие и преподаватели кафедр экономики, организации и планирования производства; научные работники и преподаватели высших учебных заведений; редакторы местных и публицисты центральных газет).

Три из этих групп, а именно первая, третья и четвертая, опрашивались методом анкетного опроса на избранных предприятиях страны, все остальные – по почте, на основе специально составленных списков адресатов.

Большинство опросов проводилось на основе стратифицированных или случайных непропорциональных выборок, хотя в ряде почтовых опросов в исследование включалась вся генеральная совокупность.

Рабочие, инженеры и младшие командиры производства опрашивались на тринадцать предприятиях и в одном конструкторском бюро восьми городов России и Украины (Волгограда, Джанкоя, Кирова, Москвы, Новосибирска, Саратова, Свердловска и Уссурийска); при этом среди предприятий были одиннадцать заводов (один металлургический, шесть машиностроительных и четыре легкой промышленности) и две строительных организации.

Рабочие-депутаты Верховного Совета СССР опрашивались в полном составе, а депутаты городских Советов выборочно, из расчета 15 человек от каждого города; при этом коэффициент возврата анкет в первом случае был равен 0,5 (т. е. 50%), а во втором – 0,35 (35%).

Старшие командиры производства, равно как секретари парткомов предприятий, опрашивались в восемнадцати городах Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Литвы, Грузии, Казахстана и Узбекистана (Актюбинске, Алма-Ате, Андижане, Владимире, Ижевске, Казани, Комсомольске-на-Амуре, Красноярске, Ленинграде, Москве, Полоцке, Тбилиси, Темиртау, Улан-Удэ, Харькове, Хмельницком, Шадринске и Шауляе) со случайным отбором предприятий из городских телефонных справочников с различным шагом их выбора в диапазоне от полного списка предприятий до 1/10 части этого списка. Коэффициент возврата анкет здесь составил 0,2.

Секретари горкомов комсомола брались в каждом втором городе страны (из списка ежегодника ЦСУ СССР), а профсоюзные лидеры во всех без исключения республиканских, краевых и областных советах профсоюзов. В первом случае на анкету ответила четвертая, а во втором – пятая часть адресатов.

Что же касается последней группы респондентов (ученых и журналистов), то она составлялась на основе либо поименных списков адресатов (65 редакторов молодежных газет, 40 публицистов центральных газет, 35 философов и социологов), либо той или иной выборки из имеющихся совокупностей (к примеру, деканы всех юридических вузов и факультетов страны, заведующие кафедрами организации и планирования производства каждого второго университета и т. д.). Коэффициенты возврата анкет здесь колебались от 0,45 (ученые-экономисты) до 0,2 (публицисты).

Фактически реализованная в исследовании общая модель опрошенных оказалась следующей (в абсолютном выражении, $n = 900$; с указанием в скобках названий групп, используемых далее в таблицах):

абс. выраж.

• <u>по роду занятий</u>	
рабочие предприятий (Рабоч)	363
рабочие-депутаты Советов (Рабоч/Деп)	105
в том числе Верховного Совета СССР	71
городских Советов	34
рядовые инженеры и техники (ИТР)	51
младшие командиры производства (Младш ком)	86
старшие командиры производства (Старш ком)	84
в том числе начальники цехов, отделов, служб	38
директора, управляющие предприятий	46
руковод. обществ. организаций (Общ орг)	114
в том числе секретари парткомов предприятий	30
секретари горкомов комсомола	53
председатели облсовпрофов	31
ученые и журналисты (Уч и журн)	97
в том числе экономисты	36
философы, социологи, юристы	31
журналисты	30
• <u>по полу</u> ¹	
мужчины (Муж)	634
женщины (Жен)	263
• <u>по возрасту</u>	
16–24 года (16–24)	71
25–29 лет (25–29)	206
30–39 лет (30–39)	280
40–59 лет (40–59)	304
60 и старше (60 и ст)	18

¹ В данном случае, как и во всех остальных, отклонения сумм опрошенных, выделенных по различным основаниям, от $n = 900$ (100%) объясняются тем, что часть респондентов в ходе опроса не указала своих социально-демографических признаков.

• <u>по образованию</u>	
до 9 классов (Н/средн)	316
среднее общее (Средн общ)	188
среднее специальное (Средн спец)	109
незаконченное высшее	44
высшее (Вышш)	224
• <u>по стажу деятельности</u>	
до 1 года	38
1–3 года	118
4–10 лет	313
свыше 10 лет	383
• <u>по партийности</u>	
члены КПСС (КПСС)	411
члены ВЛКСМ (ВЛКСМ)	102
беспартийные (Б/п)	308

Легко понять, что разнообразие примененных в исследовании типов выборок уже само по себе исключает возможность оперирования средними цифрами, относящимися ко всему массиву опрошенных. Речь в данном случае может идти лишь о позициях отдельных обследованных (так называемых основных) групп. А их репрезентативность, за малыми исключениями, представляется как раз вполне убедительной. Ведь она обеспечивалась не только впечатляюще широкой географией исследования в целом (охватившего в общей сложности свыше 50 городов страны) и не только немалыми объемами этих основных групп, но и их продуманно сбалансированной, близкой к объективной социально-демографической структурой.

К примеру, в группе рабочих, состоящей из 363 человек, было 57,3% мужчин и 46,7% женщин; 40,2% лиц в возрасте до 30 лет, 29,5 – 30–39 лет и 30,3 – 40 лет и старше; 63,9% с образованием ниже среднего и 32,2 – со средним; 19,9% с производственным стажем до трех лет, 34,4 – 4–10 лет и 42,7 – свыше 10 лет. Не менее убедительно по своим характеристикам выглядела также группа старших командиров производства (84 человека): 96,4% мужчин и 3,6% женщин; 11,9% лиц в возрасте до 30 лет, 27,4 – 30–39 лет и 60,7 – 40 лет и старше; 1,2% с образованием ниже среднего, 42,8 – со средним и 56,0 – с высшим; 11,9% с производственным стажем до трех лет, 27,4 – 4–10 лет и 58,3 – свыше 10 лет. И так далее.

• *Исполнители*

Программа и полевой документ исследования были разработаны Я.С. Капелюшем (программа – при участии Б.А. Грушина, анкета – при участии В.Я. Нейгольберга). Он же осуществил руководство полевыми работами и обработкой информации.

2. Мнения *pro* и *contra*

А. Полное согласие с идеей выборности руководителей производства

1. К. Г., муж., слесарь (г. Джанкой, Крым)

Хозяин страны – народ. Народ выбирает руководителей государства. Рабочие должны иметь право выбирать и смещать руководителей производства.

2. В.В. К., муж., инженер-технолог, 31 год (г. Уссурийск, Приморский край)

Выбирать надо начиная с должности бригадира вплоть до начальника цеха, так как именно эти должности наиболее близко связаны с людьми, стоящими на рабочих местах.

Очень часто руководитель отвечает только за план и, соответственно, требует его выполнения. В то же время он черство относится к подчиненным. Подчиненные не уважают такого руководителя, он их зачастую просто раздражает. Это, конечно, кроме вреда, ничего производству не дает.

Выборность командиров производства заставит руководителя больше интересоваться жизнью подчиненных, быть в курсе забот, повысить их культуру, заботу о подчиненных, совершенно ликвидирует грубость по отношению к ним. Поэтому опыт красноярцев одобряю. Только это поможет создать настоящие, спаянные коллективы, где люди будут полностью понимать друг друга, доверять друг другу. Ведь в конечном счете мы к этому и должны идти, если по-настоящему, серьезно думать о коммунизме.

Хотя в товарищеских беседах многие относятся к этому скептически, так как все это может осуществиться не так уж скоро.

3. Г.Р. П., муж., преподаватель вуза, кандидат экономических наук, 33 года (г. Ереван)

По нашему мнению, кроме должностей прораба, мастера и бригадира, надо сделать также выборными должности начальника цеха, на-

чальника стройуправления и директора предприятия. От работы этих лиц намного зависит улучшение производительной деятельности предприятий, а выборная система будет способствовать, с одной стороны, продвижению на эти должности лучших инженеров, а с другой – повышению их ответственности за порученное дело.

Выборность командиров производства будет создавать у руководителя каждого звена стремление к повышению своих технических, экономических и общих знаний, а также усилит чувство ответственности. В противном случае руководителя или отзовут, или не будут выбирать в следующий раз.

В целом мы высоко ценим эксперимент красноярских строителей. Несмотря на некоторые недостатки (конкурсы и ограниченность выбираемых должностей), этот эксперимент является первым шагом в реализации подобной системы.

4. И.В. С., муж., начальник отдела кадров, 43 года (г. Волжский, Волгоградская обл.)

Выбирать надо всех, кто руководит людьми. И тогда избранники народа смогут проводить в жизнь все новое, передовое.

С тем же, что при выборах ослабнет принцип единоначалия, не согласен. Опротивели бездари и карьеристы, опошляющие святыи идеи коммунизма.

Советские люди духовно растут, они все больше и больше начинают уважать себя, ценить силу коллектива, начинают понимать вкус коммунистического самоуправления.

Опыт красноярцев неплох. Хотелось бы применить его у себя, поэтому начну готовить общественное мнение. Надеюсь, удастся, так как вижу среди многих товарищей понимание и одобрение этой идеи.

5. К. И., муж., научный сотрудник (г. Львов, Украина)

В каждом рабочем коллективе можно встретить людей, выделяющихся своим умением решать самые сложные производственные вопросы, готовых посоветовать товарищам, как выйти из того или иного трудного положения, то есть являющихся как бы неофициальными вожаками, с которыми рабочие порой советуются чаще, чем с мастером. Выборность позволит совместить официального и неофициального лидеров в одном лице. Это укрепит, сплотит коллектив, создаст действительное единство.

6. Р. Г., рабочая, депутат Верховного Совета СССР

Выборный руководитель станет действительно подотчетным коллективу, которым он руководит. Он будет обязан отчитываться перед коллективом о своей работе, как депутат перед избирателями.

7. Без подписи, муж., преподаватель вуза (г. Петрозаводск)

В современных условиях производственный коллектив в целом имеет высокий уровень образования и политического сознания, так как состоит не только из рабочих, но и большого числа инженерно-технических работников и служащих. Такой коллектив хорошо разбирается и в людях, и в экономике, и в технике. Поэтому есть смысл доверить ему выбрать себе руководителей.

8. Л. В., инженер (г. Свердловск)

Назначая того или иного руководителя, администрация учитывает обычно лишь его техническую и политическую грамотность, но не принимает во внимание его умение говорить с людьми, с душой подойти к человеку. Рабочие же хорошо знают каждого руководителя и с этой стороны и не смогут ошибиться.

9. Без подписи, жен., фрезеровщица (г. Киров)

Сегодня администрация решает многие вопросы, не считаясь с мнением коллектива, и, как правило, в подобных коллективах рабочие стараются не ходить на собрания. Выборность изменит положение.

10. Десять преподавателей Тартуского университета и Эстонской сельскохозяйственной академии

Авторитет выборного руководителя всегда выше, чем авторитет назначенного. Это вытекает из самого факта выборности, то есть признания положительных качеств руководителя, его авторитета.

Б. Частичное согласие с идеей выборности руководителей производства

11. Без подписи, муж., журналист, 32 года (г. Якутск)

Если в коллективе все равны по силам и способностям, то, возможно, выборы разумны, но если же нет – правильное административное назначение. При выборах может быть несерьезность, дружеские отношения и т. д. Главное – повышение общей сознательности в коллективах, а не то, назначен или выбран руководитель.

Как известно, руководитель несет моральную и материальную ответственность за план. Это может оказаться непосильно очень хорошему, мыслящему парню с недостаточно твердым характером. И потом, такого рода конкуренция может повлечь за собой неуверенность, боязнь экспериментов, связанных с временным понижением плановых показателей и зарплаты (у сельщиков).

Поэтому с планом красноярцев согласен частично. Несомненно, сам по себе эксперимент интересен, но это пригодно не для каждого вида производства.

12. Е. Д. К., жен., инженер-строитель, профсоюзный работник, 33 года (г. Херсон, Украина)

Нужно избирать старшего прораба. Теперь на участке в должностях мастера, прораба обычно работают специалисты с высшим образованием. И порой бывает так, что они "перерастают" старшего прораба, набираются больше строительной эрудиции. При этом выборность старшего прораба должна производиться на собрании только инженерно-технического персонала, без рабочих, чтобы был выбран более грамотный, сообразительный и поворотливый человек. Если избирать на собрании с рабочими, то принцип единоначалия будет ослаблен.

С тем же, что нынешний руководитель коллективу неподотчетен, не согласна. Он отвечает за план, за качество работ и отчитывается за это перед администрацией, перед профсоюзной и партийной организациями. А последние и есть коллектив!

Опыт красноярцев одобряю частично. Всех мастеров, прорабов и старших прорабов выбирать на собрании нет смысла, так как высшее учебное заведение уже дало право специалисту работать руководителем на стройке. А вот старшего прораба можно избирать, чтобы руководил участком более способный специалист.

13. Без подписи, муж., директор завода (г. Ленинград)

Будет ли командир производства назначен сверху или выбран, в любом случае он может оказаться непригодным. Уровень руководства прежде всего определяется подготовкой, знанием дела, опытом работы, организаторскими способностями, умением общаться с людьми и т. п.

В. Полное несогласие с идеей выборности руководителей производства

14. Без подписи, муж., директор завода, 44 года (г. Полоцк, Витебская обл.)

С идеей выборности не согласен. Мы не настолько еще богаты квалифицированными кадрами, чтобы можно было выбирать руководителей производства. Хотя в будущем я это считаю возможным.

Выборность не повысит уровня руководителя. Ведь человеку безразлично – выбрали его или назначили, все зависит от сознательности, трудолюбия, чувства ответственности за порученное дело.

Зато принцип единоначалия она, конечно, ослабит. У нас еще немало демагогов, которые только и мечтают о том, чтобы "свалить" неугодного им командира производства.

Против я и конкурсной комиссии. По конкурсу будут проходить люди с опытом и стажем. Никто не захочет брать грамотного, молодого специалиста, потому что у него нет опыта и неизвестно, на что он способен, значит, молодежь будет оттерта.

А что до эксперимента красноярцев, то пусть экспериментируют, это хорошо. Может быть, в будущем их опыт пригодится другим, если, конечно, он оправдывает себя.

15. Ч. А., инженер-гидротехник (г. Волгоград)

Трудовой коллектив может влиять на руководителей и без выборов. В каждом цехе, на участке, в бригаде ежемесячно проходят собрания рабочих, на которых отчитываются руководители. Кроме того, за деятельностью руководителя производства наблюдают партийная и профсоюзная организации, постоянно действующее производственное совещание, народный контроль. Короче, форм контроля за деятельностью руководителя более чем достаточно, нужно только умело их использовать.

16. Щ. А., муж., начальник отдела труда и зарплаты (г. Ижевск)

Нельзя согласиться с тем, что уровень образования рабочих позволяет им решать, кто будет руководителем. Судить о технической подготовке командиров производства рабочие еще не готовы.

17. Г. Г., заведующий кафедрой, кандидат экономических наук (Узбекистан)

Рабочие будут стремиться выбирать того, кто сможет урывать больше у государства и обеспечивать неоправданно высокие заработки. Мастер, прораб, начальник цеха, директор завода – это доверенные лица государства, они руководят от имени государства и в интересах государства, то есть в интересах всех трудящихся, а не одного, пусть даже большого коллектива.

18. К. М., секретарь парткома завода (г. Шадринск, Курганская обл.)

Мнение общественности – дело хорошее, но иногда мы этим злоупотребляем. Когда ставится вопрос о персональной ответственности, то отдельные руководители стремятся уйти от нее, ссылаются на коллектив. Выборность на руку таким руководителям.

19. Без подписи, муж., научный работник (г. Москва)

Сегодня демократия, или выборность, на производстве – питательная почва для хаоса, неразберихи, анархии.

20. Ч. Г., директор завода (г. Белоруссия)

Выборность возможна только в том случае, если на одно место есть две-три кандидатуры, а их-то сейчас, к сожалению, и нет. Если же где-то и есть, то таких предприятий мало. Мы не настолько богаты еще квалифицированными кадрами, чтобы можно было выбирать руководителей производства.

3. Количественные результаты исследования

Публикуемые ниже шестнадцать таблиц представляют наиболее значимые результаты рассматриваемого исследования¹ и сформированы на базе спасенного от уничтожения экземпляра брошюры Я. Капелюша "Общественное мнение о выборности на производстве", изданной ССА-ИКСИ АН СССР в 1969 г. (Информационный бюллетень № 54, серия: Материалы и сообщения, 115 с., тираж 980 экз.)².

Две первые из этих таблиц (1 и 1а) дают общую картину поддержки идеи выборности руководителей производства семью основными группами опрошенных – как в целом, так и с учетом пола, возраста, образования и партийности респондентов.

В следующих за ними десяти таблицах содержатся преимущественно оценки опрошенными различных аспектов проблемы выборности как таковой (таблицы 2–9), а также конкретного эксперимента красноярских строителей (10) и факта его освещения на страницах "Комсомольской правды" (11). В последних четырех (12–15) – "самофотографии" персональной активности респондентов, связанной с опытом красноярцев.

¹ В настоящую публикацию полностью не вошел, в частности, большой блок информации, посвященный проблемам конкурса как шага, предваряющего процедуру собственно выборов.

² См. с. 28 настоящего тома.

Таблица 1. Ответы на вопрос "Целесообразно ли в настоящее время сделать выборными некоторые должности руководителей производства?" (в % к объему групп)

Группа	Да	Нет	Затр отв	Итого
Рабоч	89,0	4,7	6,3	100,0
Рабоч/Деп	82,9	6,6	10,5	100,0
Инж-тех	88,2	5,9	5,9	100,0
Младш ком	66,3	26,7	7,0	100,0
Старш ком	52,4	42,8	4,8	100,0
Общ орг	77,2	19,3	3,5	100,0
Уч и журн	81,4	16,5	2,1	100,0

Таблица 1а. Число сторонников выборности в составе основных групп опрошенных (в % к объему подгрупп)

Подгруппа	Рабоч	Рабоч/Деп	Инж-тех	Младш ком	Старш ком	Общ орг	Уч и журн
В целом	89,0	82,9	88,2	66,3	52,4	77,2	81,4
Муж	89,4	82,1	86,8	67,9	53,1	75,8	81,0
Жен	88,3	83,8	85,0	62,7	–	0,0	0,0
16–24	94,8	–	0,0	0,0	–	–	–
25–29	91,0	81,5	93,5	73,0	0,0	88,8	0,0
30–39	87,9	84,0	87,8	59,5	61,0	77,0	87,6
40 и ст	87,0	80,0	87,8	65,4	41,2	64,6	76,7
Н/средн	87,0	94,2	–	56,1	–	–	–
Средн общ	96,0	75,8	–	75,0	0,0	62,8	–
Средн спец	79,0	0,0	87,0	68,5	63,0	81,3	–
Вышш	–	–	91,8	0,0	49,0	82,0	80,8
КПСС	86,6	81,1	82,3	62,0	47,7	86,8	79,3
Б/п	88,4	85,0	100,0	57,1	0,0	–	0,0

Таблица 2. Ответы на вопрос "Какие именно должности руководителей производства целесообразно сделать выборными?" (в % к числу сторонников выборности в каждой группе¹)

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8
Рабоч	71,0	1,0	3,7	4,4	1,0	0,3	0,0	24,7
Рабоч/Деп	81,6	5,8	8,5	5,8	2,3	0,0	0,0	8,5
Инж-тех	66,9	15,6	15,6	8,9	0,0	0,0	0,0	11,1
Младш ком	58,0	24,6	3,5	3,5	0,0	0,0	0,0	12,2
Старш ком	61,5	29,6	18,2	9,1	6,8	0,0	2,3	0,0
Общ орг	75,2	20,5	13,7	3,4	2,3	1,1	0,0	1,1
Уч и журн	71,9	5,1	12,8	9,0	3,9	5,1	0,0	12,8

- 1 – мастера, прорабы и другие младшие командиры производства
 2 – бригадиры
 3 – директора, начальники цехов и другие старшие командиры производства (кроме указанных в п. 5)
 4 – все управленческие должности вплоть до министра
 5 – главные инженеры, главные конструкторы и другие технические руководители производства
 6 – руководители непромышленных коллективов (НИИ, школ, редакций газет и др.)
 7 – начальники отделов министерств и другие руководители высших органов управления
 8 – затруднились ответить

Таблица 3. Ответы на вопрос "Почему выборными должны быть именно эти должности?" (в % к общему числу опрошенных в каждой группе, назвавших те или иные должности)

Группа	1	2	3	4	Итого
Рабоч	46,5	18,9	15,7	18,9	100,0
Рабоч/Деп	61,7	17,2	15,4	5,7	100,0
Инж-тех	40,1	26,6	30,0	3,3	100,0
Младш ком	56,7	30,0	13,3	0,0	100,0
Старш ком	37,6	31,2	31,2	0,0	100,0
Общ орг	59,6	21,4	11,9	7,1	100,0
Уч и журн	47,8	22,7	22,7	6,8	100,0

- 1 – эти руководители ближе всего к рабочим, непосредственно связаны с трудовыми коллективами
 2 – этих руководителей коллективы знают лично
 3 – эти должности связаны в основном с руководством людьми
 4 – другие ответы

¹ В данной таблице, как и в аналогичных случаях далее (таблицы 3, 4, 7–9, 15), последовательность приводимых ответов (опций) определяется общим объемом респондентов из разных групп, занявших одну и ту же позицию, и развертывается по мере уменьшения этих объемов.

Таблица 4. Аргументы "за" выборность руководителей трудовых коллективов (а) и "против" их выборности (б) (в % к объему групп)¹

Группа	а					б				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Рабоч	33,6	10,0	9,4	5,5	4,4	0,3	0,8	0,0	0,0	0,0
Рабоч/Деп	59,0	19,0	19,0	18,1	14,2	11,4	4,8	1,0	6,7	0,0
Инж-тех	29,5	17,6	13,7	19,6	13,7	13,7	3,9	2,0	3,9	0,0
Младш ком	19,1	7,0	10,4	12,8	2,3	12,8	15,2	7,0	4,7	1,2
Старш ком	22,6	13,1	9,5	5,9	7,1	23,9	22,6	13,1	8,3	7,1
Общ орг	21,9	14,9	14,0	11,4	9,7	28,9	6,1	14,0	3,5	7,0
Уч и журн	44,4	19,6	15,5	12,4	31,9	17,5	7,2	3,1	4,1	4,1

а) Аргументы "за"

- 1 – это эффективный контроль "снизу" за деятельностью руководителей
- 2 – это важная форма участия рабочих в управлении, повышающая ответственность коллектива
- 3 – это соответствует уровню сознательности нынешних рабочих
- 4 – это соответствует возросшей компетентности рабочих (росту их общего и профессионального образования)
- 5 – это делает рабочих действительными хозяевами производства

б) Аргументы "против"

- 1 – трудовой коллектив и без выборов может контролировать деятельность руководителей
- 2 – это невозможно из-за недостаточной сознательности рабочих
- 3 – трудовой коллектив и без выборов может влиять на подбор руководителей
- 4 – ссылки на выборы коллективных органов власти в качестве доказательства возможности выборов единоначальных руководителей производства несостоятельны
- 5 – это невозможно из-за недостаточной компетентности рабочих

¹ В данном случае в группе Рабоч не аргументировали свою позицию 45,1% опрошенных; Рабоч/Деп – 5,7; Инж-тех – 17,6; Младш ком – 20,6; Старш ком – 5,9; Общ орг – 4,4 и Уч и журн – 3,1%.

Таблицы 5, 6. Ответы на вопросы "Согласны ли вы с тем, что выборность руководителей производства повысит уровень руководства?" (5) "Или что она ослабит принцип единоначалия в управлении производством?" (6) (в % к объему групп)

Таблица 5

Группа	1	2	3	4
Рабоч	76,0	11,8	3,9	8,3
Рабоч/Деп	82,0	11,4	4,7	1,9
Инж-тех	72,6	13,7	11,7	2,0
Младш ком	48,9	20,9	27,9	2,3
Старш ком	39,3	14,3	41,6	4,8
Общ орг	61,5	20,1	14,0	4,4
Уч и журн	71,2	15,4	10,3	3,1

Таблица 6

1	2	3	4	Итого
15,4	13,3	66,1	5,2	100,0
11,4	7,6	73,4	7,6	100,0
11,7	11,7	74,6	2,0	100,0
37,2	16,3	43,0	3,5	100,0
41,7	15,5	33,3	9,5	100,0
20,1	14,0	60,6	5,3	100,0
15,5	13,4	68,0	3,1	100,0

- 1 – согласны полностью
- 2 – согласны частично
- 3 – не согласны
- 4 – затруднились ответить

Таблица 7. Аргументы "за", в пользу (а) и "против" (б) того, что выборность руководителей производства повысит уровень руководства (в % к объему групп)¹

Группа	а				б			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Рабоч	21,5	7,7	8,3	8,3	3,0	1,4	1,4	0,8
Рабоч/Деп	48,5	22,8	26,6	3,8	1,9	3,8	3,8	4,8
Инж-тех	45,2	23,6	19,6	7,9	3,9	0,0	2,0	3,9
Младш ком	24,5	14,0	12,8	4,7	7,0	9,3	8,2	0,0
Старш ком	25,0	15,5	9,5	4,8	21,4	19,0	13,1	3,6
Общ орг	36,0	35,0	21,9	4,4	9,7	4,4	4,4	5,3
Уч и журн	32,0	33,0	12,4	6,2	6,2	8,3	8,3	4,1

а) Аргументы "за"

- 1 – улучшится состав руководителей из-за их более объективной оценки "снизу"
- 2 – усилится общая ответственность руководителей за порученное дело
- 3 – возрастет требовательность руководителей к себе в профессиональном отношении
- 4 – улучшатся человеческие отношения между руководителями и подчиненными

б) Аргументы "против"

- 1 – уровень руководства не зависит от способа формирования кадров руководителей
- 2 – снизится требовательность, принципиальность руководителей
- 3 – ухудшится состав руководителей из-за некомпетентности их оценки "снизу"
- 4 – уменьшится общая ответственность руководителей за порученное дело

¹ В данном случае в группе Рабоч не аргументировали свою позицию 40,4% опрошенных; Рабоч/Деп – 9,5; Инж-тех – 17,6; Младш ком – 17,4; Старш ком – 5,9; Общ орг – 7,0 и Уч и журн – 6,2%. Редкие случаи, когда суммы всех ответов в группах (включая отсутствие аргументации) не достигали 100% (ср. Рабоч или Младш ком), следует объяснять отсутствием в таблице колонки "другие ответы".

Таблица 8. Аргументы "за", в пользу (а) и "против" (б) того, что выборность руководителей ослабит принцип единоначалия в управлении производством (в % к объему групп)¹

Группа	а			б			
	1	2	3	1	2	3	4
Рабоч	1,9	0,3	0,6	8,5	6,3	8,0	15,1
Рабоч/Деп	1,9	0,0	0,0	18,1	7,6	3,8	4,8
Инж-тех	3,9	0,0	0,0	23,6	3,9	9,8	3,9
Младш ком	10,4	3,5	5,8	11,6	5,8	0,0	3,5
Старш ком	7,2	3,6	2,4	9,5	5,9	4,8	2,4
Общ орг	4,4	0,0	1,7	12,2	11,4	10,6	9,7
Уч и журн	2,1	1,0	2,1	14,4	12,4	14,4	3,1

а) Аргументы "за"

- 1 – это произойдет, поскольку выборность ослабит трудовую дисциплину
- 2 – это произойдет, поскольку выборность понизит авторитет руководителя
- 3 – другие ответы

б) Аргументы "против"

- 1 – этого не произойдет, поскольку выборность не отменяет строгого выполнения руководителями своих обязанностей
- 2 – этого не произойдет, поскольку выборность повысит авторитет руководителя
- 3 – выборность и единоначалие не связаны друг с другом
- 4 – этого не произойдет, поскольку выборность укрепит трудовую дисциплину

¹ В данном случае в группе Рабоч не аргументировали свою позицию 45,0% опрошенных; Рабоч/Деп – 5,7; Инж-тех – 13,7; Младш ком – 23,3; Старш ком – 7,1; Общ орг – 6,1 и Уч и журн – 8,2%.

Таблица 9. Дополнительные аргументы "за", в пользу (а) и "против" (б) выборности (в % к объему групп)¹

Группа	а						б			
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4
Рабоч	22,9	13,8	4,4	7,2	5,5	2,8	1,4	1,1	0,8	0,8
Рабоч/Деп	22,5	22,8	13,4	8,6	6,7	1,0	9,5	2,8	4,8	0,0
Инж-тех	23,3	7,9	7,9	7,9	5,9	7,9	0,0	3,9	3,5	0,0
Младш ком	19,6	7,0	4,7	8,1	7,0	1,2	11,6	8,1	7,0	3,5
Старш ком	25,3	9,5	3,6	1,2	1,2	2,4	27,4	15,4	7,1	7,1
Общ орг	24,8	17,6	9,7	8,8	8,8	5,3	14,0	7,9	7,9	4,4
Уч и журн	7,2	23,7	12,4	4,1	8,3	22,5	2,1	4,1	4,1	3,1

а) Аргументы "за"

- 1 – повысится творческая инициатива работников
- 2 – повысится эффективность производства
- 3 – такого рода практика подтверждается уже имеющимся опытом жизни общественных организаций
- 4 – сейчас на предприятиях много достойных кандидатов в руководители
- 5 – улучшатся отношения внутри рабочего коллектива
- 6 – исчезнут многие негативные явления в подборе кадров руководителей

б) Аргументы "против"

- 1 – на предприятиях дефицит квалифицированных специалистов
- 2 – выборность преждевременна, многие предприятия еще не готовы к этому
- 3 – усилится сменяемость кадров
- 4 – снизится эффективность производства

¹ Эти аргументы были выявлены с помощью контент-анализа всех 900 фигурировавших в исследовании анкет в *общем контексте* рассуждений респондентов, т. е. вне тех вопросов анкеты, где речь шла собственно об обосновании позитивного или негативного отношения людей к проблеме выборности в целом, а также к отдельным аспектам этой проблемы (см. таблицы 4, 7, 8).

Таблица 10. Ответы на вопрос "Как вы в целом оцениваете эксперимент красноярских строителей?" (в % к объему групп)

Группа	1	2	3	4	Итого
Рабоч	80,8	10,2	4,9	4,1	100,0
Рабоч/Деп	82,9	9,4	2,9	4,8	100,0
Инж-тех	72,5	19,6	5,9	2,0	100,0
Младш ком	47,6	32,6	14,0	5,8	100,0
Старш ком	46,3	34,6	16,7	2,4	100,0
Общ орг	71,1	18,4	6,1	4,4	100,0
Уч и журн	83,5	10,3	4,1	2,1	100,0

- 1 – полностью одобряют
- 2 – одобряют частично
- 3 – не одобряют
- 4 – затруднились ответить

Таблица 11. Ответы на вопрос "Правильно ли поступила "Комсомольская правда", рассказав об эксперименте в Красноярске?" (в % к объему групп)

Группа	Да	Нет	Затр отв	Итого
Рабоч	87,6	1,4	11,0	100,0
Рабоч/Деп	94,2	0,0	5,8	100,0
Инж-тех	92,2	3,9	3,9	100,0
Младш ком	84,9	3,5	11,6	100,0
Старш ком	84,6	1,2	14,2	100,0
Общ орг	93,0	0,9	6,1	100,0
Уч и журн	98,0	0,0	2,0	100,0

Таблица 12. Ответы на вопрос "Пришлось ли вам познакомиться с информацией о красноярском эксперименте до настоящего опроса?" (в % к объему групп)

Группа	Да	Нет	Затр отв	Итого
Рабоч	22,6	72,5	4,9	100,0
Рабоч/Деп	28,6	69,5	1,9	100,0
Инж-тех	45,2	54,8	0,0	100,0
Младш ком	34,9	64,0	1,1	100,0
Старш ком	47,6	50,0	2,4	100,0
Общ орг	58,0	40,3	1,7	100,0
Уч и журн	64,0	36,0	0,0	100,0

Таблица 13. Ответы на вопрос "Предпринимали ли вы какие-нибудь практические действия в поддержку или в осуждение опыта красноярских строителей?" (в % к объему групп)

Группа	Да	Нет	Затр отв	Итого
Рабоч	5,8	54,5	39,7	100,0
Рабоч/Деп	20,0	47,6	32,4	100,0
Инж-тех	7,9	66,6	25,5	100,0
Младш ком	5,8	61,7	32,5	100,0
Старш ком	11,9	61,9	26,2	100,0
Общ орг	28,1	46,5	25,4	100,0
Уч и журн	24,8	52,5	22,7	100,0

Таблица 14. Ответы на вопрос "Обсуждали ли вы с кем-нибудь эту тему?" (в % к объему групп)

Группа	Да	Нет	Затр отв	Итого
Рабоч	19,5	38,0	42,5	100,0
Рабоч/Деп	47,7	16,2	36,1	100,0
Инж-тех	43,1	25,5	31,4	100,0
Младш ком	26,8	32,5	40,7	100,0
Старш ком	47,7	21,4	30,9	100,0
Общ орг	59,6	13,3	27,1	100,0
Уч и журн	55,6	17,6	26,8	100,0

Таблица 15. Ответы на вопрос "Где и с кем именно вам пришлось обсуждать эксперимент красноярцев?" (в % к числу обсуждавших эту тему)

Группа	1	2	3	4	5	6
Рабоч	77,5	29,6	46,5	1,4	4,2	4,2
Рабоч/Деп	86,0	28,0	36,0	4,0	6,0	8,0
Инж-тех	82,0	45,5	36,4	4,6	0,0	9,1
Младш ком	69,6	39,0	47,9	0,0	4,4	0,0
Старш ком	82,7	30,0	10,0	37,5	10,0	12,5
Общ орг	88,2	35,3	17,7	28,0	13,2	17,7
Уч и журн	77,9	22,2	20,4	20,4	38,9	1,9

- 1 – с товарищами по работе
- 2 – с друзьями
- 3 – в кругу семьи
- 4 – на служебном заседании (совещании)
- 5 – на лекции, в ходе беседы с пропагандистом
- 6 – на партийном (комсомольском, профсоюзном) собрании

4. Краткий комментарий к результатам исследования

Итак, данное исследование имело дело с рядом проблем проводившейся в Советском Союзе хозяйственной реформы. Начатая по постановлению сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г., эта реформа была делом рук группы руководителей страны, возглавлявшейся председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным, и ставила своей исторической (поистине!) задачей заменить административные методы управления промышленностью методами сугубо экономическими. Трудно сказать, насколько искренними были слова и дела тогдашних реформаторов, когда они, как говорится, на полном серьезе, при сохранении всех принципов централизованной плановой экономики, предлагали по-новому использовать такие экономические рычаги, как прибыль, цены, премии, кредит, ставили задачей расширение хозяйственной самостоятельности предприятий или вели речь о "дальнейшем расширении демократических принципов управления", создании "экономических предпосылок для более широкого участия масс в управлении производством и их воздействия на результаты экономической работы предприятия"¹.

Не исключено, что эта "реформа" была всего лишь очередной советской "говорильней", вполне традиционной для социалистического общества чисто *идеологической кампанией*, которую никто и не собирался "претворять в жизнь", т. е. реализовывать в практике хозяйствования. Тогда главный смысл всей затеи виделся в том, чтобы внедрить в сознание масс некую новую (на этот раз ловко облаченную в модные экономические одежды) систему мифов о непрерывном развитии социалистического общества, о постоянном совершенствовании его экономики, системы управления и т. д. в расчете на новые трудовые "подъемы" и "подвиги" масс. Но, вполне возможно, создатели концепции и разработчики реформы и в *самом деле верили в успех* предложенной ими программы, сделав главную ставку на остатки той социальной и политической энергии, которая возникла в советском обществе после XX съезда КПСС, в годы хрущевской оттепели, и решительно сходила на нет во второй половине 60-х. Тогда оставалось только поражаться безмерной наивности этих людей и абсолютному непониманию ими общества, в котором они жили и которым пытались руководить. Ведь им было и вправду невдомек, что предлагавшаяся реформа, еще не начавшись, была уже обречена на провал. И потому, что в обществе, в народном хозяйстве в те годы еще

¹ "О созыве очередного XXIII съезда КПСС, об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятые 29 сентября 1965 года". Политиздат, 1965. С. 11.

не сложились, а точнее, напрочь отсутствовали даже минимальные *объективные условия* для перехода страны к рыночной экономике. И потому, что этому переходу с не меньшей силой препятствовало и действие *фактора субъективного* – открытое и скрытое, осознаваемое и бессознательное саботирование намеченных перемен и нововведений представителями всех типов действовавших в народном хозяйстве агентов, начиная с рядовых работяг и кончая партийными функционерами всех, в том числе самых высших, уровней иерархии управления.

В результате возникающая в стране по отношению к реформе общественная позиция выглядела в высшей степени неординарной и создавала благодатное поле для нестандартного проявления многих свойств массового сознания. В самом деле, какие, казалось бы, могли возникать сомнения" в успехе, если решение о реформе было принято "самим" ЦК КПСС, этим "царем и богом", который безраздельно управлял всей государственной и общественной жизнью страны?! Однако, как выяснилось, такие сомнения оказались вполне оправданными: запрограммированные преобразования в своей значительной части не состоялись¹. И в этой связи вырисовывался волнующий сюжет: а как же повело себя в сложившихся непростых социально-политических обстоятельствах массовое сознание? На чью удочку скорее поддавалось – тех ли, кто эксплуатировал преимущественно "слова", т. е. идеологическую составляющую реформы, или тех, кто был по-настоящему озабочен улучшением "дел" в экономике и управлении производством? Как массы вообще отнеслись к реформе?

Применительно к непосредственному предмету рассматриваемого исследования – проблеме выборности на производстве – эти вопросы, естественно, принимали иной, более конкретный вид. И, пожалуй, первое, что тут нуждалось в определении, это была *мера интереса* различных групп населения к выбранной для дискуссии проблеме, *степень их включенности* в данную проблематику.

Легко понять, что тайный смысл этих сюжетов был связан с тем, что с точки зрения *масштабов* охвата населения интерес к реформе по определению должен был быть (не мог не быть!) *всеобщим*, поскольку намечавшиеся преобразования обещали существенным образом изменить

¹ В 1967–1969 гг. в рамках так называемого Таганрогского проекта (см. Раздел III настоящего тома) под руководством автора были проведены два исследования, которые подтвердили историческую неудачу реформы как на уровне отношения к ней населения (опрос жителей Таганрога), так и на уровне освещения ее хода и результатов 14 центральными, областными (Ростов-на-Дону) и городскими каналами СМИ (контент-анализ 1242 материалов, опубликованных с октября 1965 по декабрь 1967 г. в границах 1044 номеров газет, 810 радио- и 540 теледней).

труд и быт всех без исключения советских людей. Вместе с тем многочисленные отклики, пришедшие в "Комсомольскую правду" в ответ на статью "Кому быть прорабом?", равно как и более поздние публикации по теме выборности руководителей производства, появившиеся в "Известиях", "Литературной газете" и некоторых других изданиях, ясно показывали, что действительное отношение масс к данному предмету обсуждения было отнюдь не однозначным и, более того, отличалось немалым разнообразием. Тут, как говорится, были "возможны варианты", причем как в отношении самого факта и характера интереса людей к проблеме, так и в отношении форм реализации этого интереса, т. е. способа их участия в решении проблемы. Поэтому исследование предусматривало различие – под первым углом зрения – интересов формальных, номинальных и фактических, реальных, а под вторым – интересов пассивных, декларируемых и активных, реализуемых.

Как и предполагалось, в рамках всех семи ансамблей участников опроса¹ как минимум номинальный интерес к предмету дискуссии оказался практически стопроцентным. Этот результат отчетливо выражен в таблице 1, где в ответах на первый и главный вопрос анкеты суммы содержательных (т. е. как раз "заинтересованных") позитивных и негативных суждений заняли от 89,5 до 97,9% всей "площади" возможных ответов и где, в сущности, не осталось места для абсолютно безразличных к проблеме людей. Зафиксированные в таблице отклонения от разговора (53 респондента из 900), понятно, ничего не меняли на этот счет, причем не столько в силу своей малочисленности, сколько в силу того, что их большая часть и впрямь свидетельствовала о сложностях для опрашиваемых выбора между "да" и "нет", а никак не об отсутствии у них интереса к сюжету как таковому. Мыслимо ли было, в самом деле, представить себе в то время какого-нибудь мастера или директора завода (из числа 4,8% старших командиров производства, затруднившихся с ответом), которых бы вовсе не волновал их завтрашний день, их шанс сохранить свои позиции в качестве по-прежнему назначаемых сверху или утратить их по воле подчиненных им коллективов работников.

Картина интереса масс к обсуждаемому предмету приобретала, однако, совершенно иные очертания, когда речь заходила о выяснении готовности населения (вернее, тех его слоев и групп, которые, по мысли исследователей, были как раз более других связаны с проведением хозяйственной реформы) участвовать в предложенной дискуссии.

¹ О способах формирования этих ансамблей, т. е. методах сбора полевой информации, см. параграф 1, с. 259–260.

Понятно, что в соответствии с принятыми в опросе методами сбора полевой информации говорить о *прямом измерении* этой готовности трех ведущих групп респондентов – собственно рабочих, рядовых инженеров и техников, а также младших командиров производства – не представлялось возможным: их участие в опросе проходило на рабочих местах, в живых контактах с анкетерами и потому шансов полностью уклониться от опроса у них практически не было¹. Применительно же ко всем остальным группам населения, опрашивавшимся по почте, т. е. участвовавшим в опросе в определенном смысле и на добровольной основе, картина выглядела вполне прозрачной, хотя и нельзя сказать, что вполне ожидаемой: отправив в общей сложности разным людям 1465 анкет с предложением принять участие в опросе, ИОМ получил в ответ лишь 400, что составило всего 27,3% возврата почты и привело к значительному сокращению запланированного объема корпуса опрашиваемых. При этом конкретное положение вещей в отдельных, простых и сложных, группах выглядело следующими образом (количество возвращенных анкет; в абсолютном выражении и % к числу разосланных анкет):

Группы	Рабоч/Деп		Старш ком		Общ орг			Уч и журн		
	Верх	Гор	Нач	Дир	Парт	Ком	Проф	Эк	Фил	Жур
Отправлено	142	98	190	230	150	210	155	80	90	120
Возвращено	71	34	38	46	30	53	31	36	31	30
% возврата	50	35	20	20	20	25	20	45	35	25
Отправлено	240		420		515			290		
Возвращено	105		84		114			97		
% возврата	44		20		22			33		

Как видим, за вычетом двух групп (рабочих–депутатов Верховного Совета СССР и преподавателей кафедр экономики, организации и планирования производства), все остальные адресаты отнеслись к делу, мягко говоря, без особого энтузиазма. А вот что они при этом столь решительно и дружно продемонстрировали – то ли низкий уровень своего интереса к собственно предмету разговора, то ли некоторые требующие выявления свойства их бытия и сознания, которые при наличии названного интереса препятствовали его реализации и потому отбивали желание участвовать в дискуссии? – этот вопрос требовал специального разбира-

¹ Среди этих (в общей сложности) 500 попавших в выборки респондентов не было ни одного, кто бы отказался от участия в исследовании в принципе. Что же касается частоты и объемов уклонения от содержательных ответов на отдельные вопросы анкеты, то с этой точки зрения названные группы выглядели вполне обычно, не выделяясь из всех остальных (см. таблицу Б на с. 295).

тельства. И, на взгляд автора, наиболее перспективным направлением его решения было, скорее всего, второе.

Конечно, о глубинной природе случившегося тогда столь массового "аутизма" теперь остается во многом только гадать. Но кое-какие стороны этого феномена в имеющихся материалах все же проглядывают. В частности, в критических репликах в адрес организаторов опроса со стороны тех респондентов, которые, по всему видно, поначалу также не хотели участвовать в дискуссии, а затем, преодолев свой скепсис (страх? аполитичность? нечто иное?), все же ответили на вопросы ИОМа. Типичнейшая в этом смысле приписка завершает, к примеру, анкету Д.В., преподавательницы философии (научного коммунизма) из МГУ: *Ответила на все ваши вопросы, но, честно говоря, так и не поняла, зачем нужен этот опрос. Ведь заранее можно сказать о всеобщей положительной реакции [на идею выборности руководителей] и невозможности превратить ее [эту идею] в жизнь...*

Как показала практика, из этих двух априорных сентенций в те годы подтвердилась лишь одна (вторая). Однако участие Д.В. (как и многих ее единомышленников-скептиков) в дискуссии оказалось в высшей степени плодотворным, поскольку прояснило две важные вещи: во-первых, что весьма сдержанный отклик многих групп населения на почтовый опрос вызывался не слабым интересом людей к проблеме выборности, а совсем другими, гораздо более сложными причинами (в частности, связанными с отношением людей к перспективам развития советского общества вообще) и, во-вторых, что для измерения подлинного интереса масс к обсуждаемому предмету следовало использовать какие-то иные, более надежные показатели, нежели процент возврата анкет в почтовом опросе, и для этого перейти от рассмотрения интересов формальных, номинальных к интересам фактическим, реальным.

К счастью, программа исследования предусмотрела решение такого рода задачи и положила в ее основу трехкратное измерение объема внимания респондентов к информации, касавшейся проблемы выборности. Отраженные в таблицах 12–14 результаты этих измерений не только контролировали друг друга, но и выводили анализ на разные по глубине содержательные пласты рассматриваемого интереса, начиная с *потребления и элементарного оперирования* (обсуждения) указанной информации (таблицы 12 и 14) и кончая более сложными *практическими действиями*, направленными на поддержку или осуждение эксперимента красноярских строителей (таблица 13).

Имея в виду, в частности, характеристики интересов, отраженных в таблицах 12 и 14, и обобщая данные, содержащиеся в первых колонках этих таблиц, хотелось бы обратить внимание читателя на то, что

1) позитивный интерес участников опроса к проблеме выборности на производстве характеризовался уровнем, хотя, естественно, и значительно уступавшим уровню их номинального интереса, отраженному в таблице 1, но тем не менее все же **в целом сравнительно высоким** (в большинстве случаев близким к 50%-ной отметке) и значительно **превышающим** тот, что фиксировался с помощью коэффициентов возврата анкет в почтовом опросе (к примеру, в группе старших командиров производства этот интерес проявили уже не 20%, как в почтовом опросе, а 47,6 и 47,7% состава группы; в группе руководителей общественных организаций – не 22, а соответственно 58,0 и 59,6%, в группе ученых и журналистов – не 33, а соответственно 64,0 и 55,6%);

2) в отличие от номинального интереса, присущего всем изучавшимся группам примерно в равной мере, фигурировавший здесь содержательный (деятельностный) интерес был проявлен разными группами с **существенно различной силой**: 20–25% рабочих, 30–35% младших командиров производства, 40–45% рядовых инженеров и техников, 45–50% начальников цехов, главных конструкторов, директоров предприятий и порядка 55–65% руководителей общественных организаций, а также ученых и журналистов;

3) при такого рода серьезной дифференциации многие количественные параметры этого интереса (в границах каждой группы, а также в отношениях между группами) обладали в общем и целом **значительной устойчивостью**, определенной внутренней согласованностью, пригнанностью друг к другу, практически полным отсутствием серьезных противоречий между ними¹ (к примеру, позиции рабочих в сравниваемых таблицах характеризовались цифрами 22,6 и 19,5%, позиции инженеров и техников – 45,2 и 43,1%, позиции старших командиров производства – 47,6 и 47,7%, а "расстояния", "дистанции" между позициями инженеров и

¹ В связи с фиксированием, вслед за номинальным, деятельностного отношения масс к предмету обсуждения хотелось бы подчеркнуть, что последнее отношение дает не только более *глубокое*, но и более *надежное*, более *точное* представление о действительных интересах масс, поскольку эта точность обеспечивается здесь не столько разного рода *контрольными техническими* процедурами, сколько *самой природой* (семиотической, социально-психологической и иной) возникающих в исследовании суждений-"автофотографий". Дело в том, что данного рода высказывания легче иных поддаются верификации (проверке на истинность), и это обстоятельство, постоянно порождая у респондентов иллюзию возможности (угрозы) такого рода верификации, оказывает на них определенное психологическое давление – понуждает их при формулировании указанных суждений быть особенно точными, относиться к ним с большим тщанием и большей аккуратностью, нежели к любым иным из своих высказываний.

рабочих – (45,2–22,6=) 22,6 и (43,1–19,5=) 23,6%, между позициями старших и младших командиров производства – (47,6–34,9=) 12,7 и (47,7–26,8=) 20,9% и т. д.).

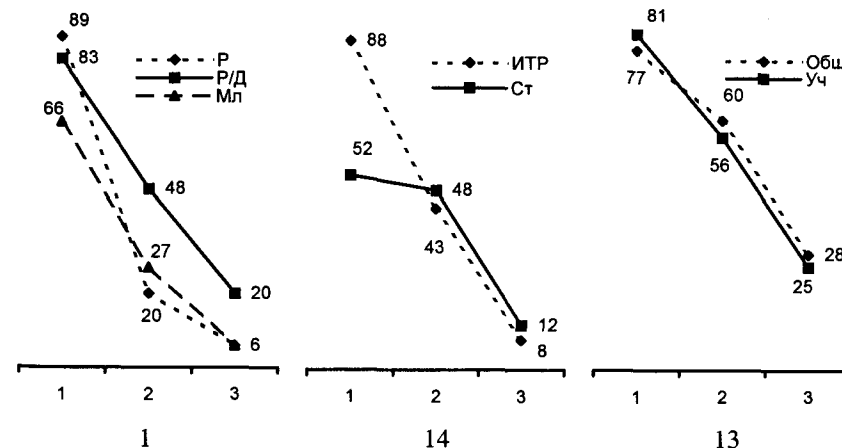
К еще более примечательным характеристикам сознания масс нас подводит взгляд на полученную информацию (таблицы 1, 10–14) с позиций и в терминах **реактивных способностей населения**. Очевидно, первой и самой яркой из этих характеристик следует считать отчетливо обозначившуюся в ответах респондентов единодушную **готовность** большинства изучавшихся групп населения к весьма серьезным (не пустячным!) **социальным переменам**. Эта характеристика проявила себя в исследовании в чистом виде дважды – при оценке идеи выборности как таковой (таблица 1) и при оценке эксперимента красноярцев (таблица 10). И оба раза не оставляла никаких сомнений в ее существовании – воспринималась, что называется, невооруженным глазом, непосредственно, на чисто визуальном уровне – в виде цифр, вошедших в первые колонки обеих таблиц и зафиксировавших не только безусловно сильную, но и устойчивую поддержку массами обсуждаемой новации.

Вторая характеристика, о которой необходимо сказать в данном контексте, – это более или менее резкая (и также устойчивая) **непоследовательность масс** в их отношении к обсуждаемой новации, а возможно, и к переменам вообще, к переменам как таковым. Эта характеристика сознания масс не столь заметна как первая, подчас даже глубоко скрыта от глаз наблюдателей, но она явно гораздо важнее первой с точки зрения общей оценки функционирующего в обществе массового сознания. Ее проявления в рассматриваемом опросе были многочисленными и разнообразными, но в конечном счете все они принимали форму более или менее серьезных расхождений, несоответствий между номинальными и реальными интересами, между вербальными и предметно-практическими формами поведения респондентов.

Если угодно, в двух словах, речь тут шла о **феномене "ножниц"** – расхождении между "словом" и "делом", между "планом" и его "реализацией". Возможно, в наиболее краткой и острой форме представление о такого рода ситуации давало сопоставление данных таблиц 1 и 13, где исследователи встречались поначалу с громогласными "Ура!" и привычным "бросанием в воздух чепчиков" (в знак единодушной поддержки новой социально-политической практики), а в конце – с весьма ограниченными, вялыми телодвижениями, с более чем слабой готовностью ударить палец о палец (в знак доказательства того, что вызвавшая восторг практика имеет шанс быть внедренной в общественно-экономическую жизнь страны).

Еще более выпукло подлинный внутренний драматизм феномена "ножниц" передается графиком 1, на котором воспроизведена динамика позитивных позиций респондентов по трем основным пунктам состоявшейся дискуссии – сначала общей (очень высокой) оценке идеи выборности как таковой (таблица 1), затем "самофотографии" своего (умеренного) участия в обсуждении этой идеи с другими людьми (таблица 14) и, наконец, "самофотографии" своих (очень слабых) практических деяний по реализации или дезавуированию вызвавшей интерес идеи (таблица 13). Выглядит же эта динамика и впрямь обвальная. Особенно в случае с рабочими, интерес которых к обсуждаемой проблематике сократился с 89% в первом пункте до 19,5% во втором, а затем и до 5,8% в третьем. И особенно при переходе групп со второй позиции к третьей, когда число предпринявших какие-то практические шаги в отношении обсуждаемой новации во всех случаях значительно уступило числу участвовавших в обсуждении этой новации, причем в трех группах (руководителей общественных организаций, ученых и журналистов и рабочих-депутатов Советов) уступило минимально в 2,1–2,4 раза, еще в трех (рабочих, старших и младших командиров производства) – в 3,4–4,6 раза, а в одной (рядовых инженеров и техников) – аж в 5,5 раза!

График 1. Динамика позитивных ответов на три вопроса анкеты, представленные в таблицах 1, 14 и 13 (в % к объему групп)

В чем тут, собственно, заключался корень проблемы? Действием каких причин можно было объяснить, почему люди, многократно и в разной форме выразившие свое позитивное отношение к идее выборности "на словах", затем вдруг резко остывали к ней "на деле", превращаясь

из активных участников процесса в пассивных наблюдателей за ним? Решение этого ключевого вопроса виделось автору в выявлении разного рода объективных и субъективных факторов, которые больше других ограничивали социально-политическую активность масс, мешали людям реализовывать их общественные интересы. С чисто технической же точки зрения эта задача была решена с помощью контент-анализа более чем двух с половиной тысяч суждений, которые были высказаны всеми участниками опроса в пользу или против идеи выборности¹.

Не касаясь теперь разного рода деталей, сообщим лишь об основных результатах этого анализа, и прежде всего о тех из них, что были связаны с определением главной причины указанных "ножниц".

В качестве таковой, на взгляд автора, в случае с выборностью выступало элементарное отсутствие у множества опрашиваемых **необходимых знаний** о предмете разговора или, во всяком случае, **очень низкий уровень** таких знаний, а стало быть, и чрезмерная некомпетентность в суждениях о том, что и как следовало бы сделать в рассматриваемой сфере. Разумеется, этот минус был присущ разным группам населения, участвовавшим в опросе, в неодинаковой мере. Но тем не менее *всем* группам без исключения и нередко в весьма *высокой* степени.

Главные квантифицированные подтверждения этого вывода – нетипично низкий уровень вербальной активности участников опроса в ответах на открытые вопросы "*На чем основано ваше мнение?*" и, напротив, беспрецедентно сильное использование ими крайних форм "аутизма", при которых респонденты, пренебрегая опцией "Затрудняюсь ответить", оставляли соответствующий вопрос вовсе без всякого внимания, т. е. так или иначе, либо в открытую, либо тихой сапой, фактически отказывались отвечать на него. Как показал контент-анализ, такого рода сбой в поведении респондентов сплошь и рядом вызывались в самом деле не столько затруднениями людей с выбором той или иной из известных им точек зрения на вопрос, равно как и не их слабой способностью (недостаточным умением) судить о вещах или нежеланием (неготовностью) по тем или иным причинам участвовать в дискуссии, но именно не владением предметом, не знанием того, что вообще можно и нужно было бы говорить по обсуждаемому вопросу, какие аргументы на этот счет в прин-

¹ Выполненные в свободной манере, эти суждения представляли собой ответы на открытые вопросы "*На чем основано ваше мнение?*", которые задавались респондентам после того, как те выражали свое согласие или несогласие с отдельными положениями статьи "Кому быть прорабом?". В процессе обработки информации эти ответы кодировались с помощью 35 кодовых позиций (22 "за" и 15 "против" выборности), представленных в таблицах 4, 7–9.

ципе приводить и т. д. В примечаниях к таблицам 4, 7 и 8 называются размеры этого типа "аутизма" применительно к отдельным обсуждавшимся в опросе сюжетам. В предельно же общем и одновременно конкретизированном, прозрачном, хотя и не всегда математически корректном¹ виде все его основные характеристики отражены в таблице А.

Из нее можно увидеть прежде всего, что рассматриваемая вербальная активность была характерна для *противников* выборности во всех семи группах в гораздо большей степени, чем для ее *сторонников*. Помимо прочего, это могло означать, что первые относились (и отнеслись) к вынесенной на обсуждение проблеме гораздо более основательно, с большим пониманием предмета разговора, чем вторые, или – в инверсии – что вторые, выражая свое "да" красноярскому эксперименту, в немалой мере делали это, так сказать, бездумно, под влиянием случайных обстоятельств, моды, в силу солидарности с товарищами и т. д.

Главное же, среди семи изучавшихся групп населения не оказалось *ни одной*, которая бы продемонстрировала рассматриваемую активность во всех таблицах в нормальном (= 100%-ном) объеме². Если исходить из коэффициентов J±, похоже, главными лидерами в этом отношении – как в части сторонников, так и в части противников идеи выборности – в опросе выступали рабочие-депутаты Советов. Однако и среди них обнаружилось как минимум 5 противников и как минимум 51 (около 60% соста-

¹ К разряду явно "не очень корректных" элементов таблицы следует отнести, в частности, колонку 4 и аналогичные ей строки Sum, поскольку фигурирующие в них суммы "разновесомых" (имеющих дело с разными предметами и принадлежащих разным субъектам) высказываний – типичные *мнимые* образования, не имеющие никаких денотатов. И конечно, вовсе уже *фиктивны* цифры в колонках 5 и 6, не означающие сами по себе просто ничего (поскольку они представляют результаты деления числа "высказываний" на число "людей" в ситуации, когда один человек мог высказать не одно, а несколько суждений, а мог не высказать и ни одного. И все же автор посчитал возможным включить в таблицу и такого рода показатели, чтобы с их помощью "намекнуть" читателю на некоторые сравнительные характеристики вполне *реальных* фактов, отраженных в центральной части таблицы (колонки Таб 4, 7–9) – например, на то, что наибольшую вербальную активность как сторонники, так и противники выборности проявили в таблице 4, а наименьшую в таблице 8.

² Напомним, что при оценке вербальной активности ансамбля респондентов, измеряемой количеством их ответов на неальтернативные вопросы, нормальными считаются ситуации, в которых коэффициенты этой активности (т. е. среднее количество суждений, приходящихся на одного респондента) равняются 1 или близки к ней.

Таблица А. Общая картина обоснований позиций сторонников и противников выборности на производстве (количество обосновывающих суждений по группам, в абс. выраж.)

Группа	1 n =	2 +, -	3				4 Sum	5 J/±	6 J/T
			Таб 4	Таб 7	Таб 8	Таб 9			
Рабоч	363	+323 -17	228 4	166 24	138 10	205 15	737 53	2,28 3,12	790 2,18
Рабоч/Деп	105	+87 -7	136 25	107 15	36 2	79 18	358 60	4,79 8,57	418 3,98
Инж-тех	51	+45 -3	48 12	49 5	21 2	31 4	149 23	3,31 7,66	172 3,37
Младш ком	86	+57 -23	44 35	48 21	18 17	41 26	151 99	2,65 4,30	250 2,91
Старш ком	84	+44 -36	49 63	46 48	19 11	36 48	150 170	3,41 4,72	320 3,80
Общ орг	114	+88 -12	82 68	111 27	50 7	86 39	329 141	3,74 11,7	470 4,12
Уч и журн	97	+79 -16	120 35	81 26	43 5	76 13	320 79	4,05 4,94	399 4,11
Sum	900	+723 -124	707 242	608 166	325 54	554 163	2194 625	3,03 5,04	2819 3,13

1 (n =) – объем группы (человек)

2 (+, -) – количество сторонников (+) и противников (-) выборности в группе, без затруднившихся ответить (человек)

3 – количество высказываний в таблицах 4, 7–9, обосновывающих позиции сторонников и противников выборности

4(Sum) – общее (по сумме четырех таблиц) количество высказываний в группе, обосновывающих позиции сторонников и противников выборности

5(J/±) – коэффициенты вербальной активности сторонников и противников выборности в группе (условно-усредненное количество высказываний, приходящихся на одного респондента)

6(J/T) – общее (по сумме четырех таблиц) количество обосновывающих высказываний в группе (1-я строка) и условно-усредненное количество высказываний, приходящихся на одного члена группы (2-я строка)

ва!) сторонник выборности, которые уклонились от аргументирования своих позиций в таблице 8, так что коэффициенты активности в этих случаях составили соответственно $J/- = 0,29$, а $J/+ = 0,41$. В самой же крупной группе, рядовых рабочих, отсутствие аргументации было характерно уже для большинства (семи из восьми) рассматривавшихся ситуаций и выглядело едва ли не как норма: при допущении, что один респондент под-

креплял свое мнение только одним аргументом, получалось, что из числа сторонников выборности (а их в группе рабочих было 323 человека) на вопрос "На чем основано ваше мнение?" не ответили в таблице 4 (323–228=) 95 человек, в таблице 7 (323–166=) 157 человек, в таблице 8 (323–138=) 185 и в таблице 9 (323–205=) 118 человек, а из числа противников выборности (таких среди рабочих было 17) – соответственно 13, 0, 7 и 2 человека.

Легко убедиться, что в центральном каре таблицы, где фигурируют в целом 56 подобных ситуаций, коэффициенты вербальной активности сторонников выборности равнялись 1 или превышали 1 только в 9 случаях из 28, а противников выборности – в 17 случаях из 28. Сказать сейчас, какие доли респондентов оказывались "аутистами" именно по причине плохого, слабого знакомства с предметом обсуждения, конечно, нельзя. Но можно с уверенностью думать, что доли эти были немалыми. И понятно, что не располагавшие маломальскими сведениями о предмете, не знавшие, как обосновать свои исходные "да" или "нет", эти люди тем более не знали, как им следует "вести себя" по отношению к обсуждаемому предмету далее и потому не участвовали ни в каких иных акциях, связанных с внедрением выборности на производстве или тем более с противостоянием переходу предприятий к новым формам управления.

В этой связи важно подчеркнуть, что, согласно результатам контент-анализа, отмечаемый дефицит знаний у опрашиваемых относительно предмета разговора следовало толковать не в узком, "книжном", а в широком смысле слова, включая нехватку опыта, умений, навыков участия людей в практике управления, равно как и тотальное отсутствие представлений о возможном и необходимом – о том, что и как можно и нужно было бы делать в том или ином направлении. Что в самом деле могли, к примеру, означать столь кучные (25–30–40%!) затруднения с ответами в таблице 13, где людей спрашивали о простейшей вещи – участвовали ли они в каких-либо практических акциях в поддержку опыта красноярских строителей или нет. Спрашивается, как этого в принципе можно было не знать? А очень просто, если оставить неопределенными два ключевых понятия: 1) о каких вообще акциях шла (и могла идти) в этом случае речь и 2) что подразумевалось при этом под "практическим участием".

Между тем оба эти понятия в пору проведения реформы в стране в самом деле не были определены, во всяком случае, не были проговорены вслух ни в исходном постановлении Пленума ЦК КПСС, ни в последующих директивных документах, и учет этого обстоятельства рождает предположение, что реальные "практические действия" масс по решению про-

блемы выборности, зафиксированные в опросе, были на деле значительно ниже тех, что отражены в таблице 13. Ведь зачастую к разряду этих действий сторонники новации относили не только организацию специальных коллективных *обсуждений* поднятых проблем (88 участников опроса) или *пропаганду* опыта красноярцев в системе политпросвещения и в специальных беседах (52 человека, с которыми так же, как и с первыми, еще, куда ни шло, можно было бы и согласиться), но даже простое присутствие на разного рода собраниях, совещаниях, заседаниях, где затрагивалась проблематика реформы (36 респондентов). Что же касается собственно действий по *реализации* обсуждаемой новации, по ее внедрению в жизнь, распространению вширь и вглубь, то о них из общего массива сторонников выборности (723 человека) сообщили... всего шестеро, причем и те докладывали об этом скорее в модальности "должного", нежели "уже содеянного", в терминах "намерений", а не "результатов":

Размножили в типографии вашу анкету и распространили во всех десяти районах города. В настоящее время идет подготовка к проведению подобных выборов в 3–4 организациях (А.В., комсомольский работник, г. Баку);

На производственном собрании в СМУ № 1 Бурятского управления строительства принято решение провести выборы-конкурс. Создана специальная комиссия (Ч.А., главный инженер стройуправления, г. Улан-Удэ);

Приняли решение провести эксперимент по выборам бригадира и мастера в нескольких управлениях (Ю.П., комсомольский работник, г. Одесса);

Опыт заслуживает самого большого внимания, будем внедрять на своем предприятии (В.В., секретарь парткома швейной фирмы, г. Алма-Ата);

Думаем провести этот эксперимент в одном из стройуправлений (М.А., профсоюзный работник, г. Калининград);

Беседовал с главным инженером строительного управления. Можем организовать выборы бригадиров (С.Ю., комсомольский работник, г. Бердичев, Житомирская обл.)¹.

Наконец, средствами контент-анализа, вслед за дефицитом знаний и опыта, удалось нащупать и еще некоторые особенности менталитета масс той поры, релевантные обсуждаемому предмету и качественно отличные от рассмотренных. Похоже, многие участники опроса проявляли к обсуждаемому сюжету (вне и до опроса) больше интереса "на словах",

¹ Тексты цитируются по уцелевшему экземпляру брошюры Я.С. Капелюша, с. 93–94.

чем "на деле", не только потому, что не знали, *что и как нужно делать*, а беспрецедентно низкую вербальную активность в обосновании своей позиции (в опросе) не только потому, что не знали *что и как сказать*, но и потому, что в первом случае **не были исторически готовы** к деяниям, о которых идет речь, а во втором – не видели большого смысла в предложенной дискуссии, так как **не верили в ее успех**.

Первое из названных обстоятельств активно обсуждалось непосредственно в самом опросе, при рассмотрении аргументов "за" и "против" выборности. При этом речь шла о широком фронте сюжетов, начиная с неготовности/готовности к такого рода социальной практике *общества в целом* (см. таблицу 9б, суждение 2), а также корпуса командиров производства, т. е. тех, кого предполагалось или предлагалось *выбирать* (таблица 9б, суждение 1), и кончая неготовностью/готовностью к этому самим производственным коллективам, т. е. тех, кому предстояло участвовать в выборах в качестве *избирателей* (таблица 4б, суждения 2 и 5). Типичные рассуждения на этот счет содержатся в текстах 11, 14, 16, 17, 19, 20, приведенных в параграфе 2.

Правда, как можно видеть из таблиц 4а (суждения 3 и 4) и 9а (суждение 4) тезис скептиков о неготовности тогдашнего советского общества и тогдашних масс к демократическим формам управления производством встречал резкие возражения сторонников выборности. При этом их количественный перевес над скептиками во многих случаях (например, при оценке компетентности/некомпетентности потенциального производственного электората) и во многих группах (ср. рабочих и рядовых инженеров и техников) принимал весьма внушительные размеры. Однако, думается, это был тот самый классический случай, когда быть в большинстве еще не означало быть правым. Приспомянутая риторика уже знакомого нам начальника отдела кадров из Волгоградской области по поводу того, что *"советские люди духовно растут, все больше и больше начинают уважать себя, ценить силу коллектива, начинают понимать вкус коммунистического самоуправления"*, убеждала куда менее, чем суровая, но много раз подтвердившаяся в последующей российской истории формула анонимного научного сотрудника из Москвы: *"Сегодня демократия, или выборность на производстве – питательная почва для хаоса, неразберихи, анархии"*.

Второе же из отмеченных обстоятельств, совпадающее со скептическим или нигилистическим отношением множества людей к перспективам хозяйственной реформы в целом и к возможностям реализации идеи выборности в частности, – скорее, чистое предположение автора, инспирированное цитированной выше преподавательницей философии из МГУ. Оно не проговорено с достаточной откровенностью и ясностью

в ответах респондентов и тем более не подтверждается количественно значимыми итогами контент-анализа текстов этих ответов (что вполне естественно, если учесть, что носители данного типа сознания по определению – именно в силу своего скептицизма – не должны были участвовать в проведенной дискуссии и в массе своей не участвовали в ней). Но тем не менее сомневаться в существовании этого типа сознания в тогдашнем советском/российском обществе и, более того, в его широкой распространенности в этом обществе, на взгляд автора, никак не приходится. Чтобы убедиться в этом, вспомним рассматривавшийся вначале факт массового "аутизма", случившийся в почтовом опросе ИОМа: ведь тогда 80% старших командиров производства и лидеров общественных организаций и 55–75% интеллектуалов, связанных с производством, отказались от возможности принять участие в выработке общего решения на государственном уровне. Стало быть, и данный фактор, вернее группа факторов, совпадающих, по нашей лексике, с разными видами **неготовности масс к суждению**¹, должна быть поставлена в ряд с иными, позволяющими понять многоликую природу феномена "ножниц" в сознании и поведении масс, раскрыть тайну того, почему люди говорят одно, а делают другое, или говорят сначала одно, потом другое, а в конце концов не делают ничего...

Разумеется, свой "вклад" в снижение вербальной активности респондентов, а значит, и в усиление феномена "ножниц" внесла, как водится, и отнюдь не безукоризненная **способность суждения** масс. Однако, строго говоря, на этот раз негативное воздействие этого фактора на результаты опроса было весьма ограниченным.

Таблица Б. Количество не ответивших на основные вопросы анкеты, представленные в девяти таблицах (в % к объему групп)

Группы/ Таблицы	1	2	5	6	10	11	12	13	14
Рабоч	6,3	24,7	8,3	5,2	4,1	11,0	4,9	39,7	42,5
Рабоч/Деп	10,5	8,5	1,9	7,6	4,8	5,8	1,9	32,4	36,1
Инж-тех	5,9	11,1	2,0	2,0	2,0	3,9	0,0	25,5	31,4
Младш ком	7,0	12,2	2,3	3,5	5,8	11,6	1,1	32,5	40,7
Старш ком	4,8	0,0	4,8	9,5	2,4	14,2	2,4	26,2	30,9
Общ раб	3,5	1,1	4,4	5,3	4,4	6,1	1,7	25,4	27,1
Уч и журн	2,1	12,8	3,1	3,1	2,1	2,0	0,0	22,7	26,8

¹ В смысле: нежелания участвовать в дискуссии, говорить на данную тему.

В общем и целом смысловое поле для демонстрации респондентами своего умения логически мыслить и связно излагать свои мысли в данном опросе было достаточно обширным: в рамках шестнадцати таблиц параграфа 3 в общей сложности фигурировало 80 суждений, из которых 9 фиксировали факты затруднений опрашиваемых с ответами, а 71 совпадало с теми или иными содержательными высказываниями; в свою очередь, в составе последних 57 представляли собой мнения, а 14 – иные типы суждений, преимущественно "самофотографии" (в таблицах 12–15); наконец, в кругу мнений господствовали уже рассматривавшиеся нами так называемые обосновывающие суждения, с помощью которых респонденты аргументировали свои позиции "за" и "против" того, чтобы сделать некоторые должности руководителей производства выборными; всего таких аргументов было 37, 22 из них доказывали возможность и плюсы выборности, 15 – ее невозможность и ее минусы.

Так вот, как видно из таблицы Б, на уровне разного рода *уклонений* от ответов, включая собственно *затруднения с ответами*, способность суждения респондентов имела вполне пристойный вид, характеризуясь, за двумя исключениями, практически стандартными размерами (от 2 до 10% опрошенных). И хотя оба исключения (таблицы 13 и 14) с точки зрения количества уклонившихся от ответа людей (в первом случае – от 22,7 до 39,7%, а во втором – от 26,8 до 42,5%) выглядели довольно скандально, особенно принимая во внимание характер ожидаемых от респондентов высказываний (а речь ведь шла о простейших "автофотографиях", в которых от опрашиваемым требовалось всего лишь констатировать определенные обстоятельства их жизни), – в принципе можно показать, что возникшие там и там ситуации с отсутствием ответов имели совершенно иную природу, нежели слабая способность суждения респондентов¹.

Аналогичное положение вещей было характерно и для феномена низкой вербальной активности респондентов в той части их ответов на открытые вопросы, которая касалась аргументирования позиций "за" и

¹ Как читатель помнит, тремя страницами выше автор попытался сделать это в отношении казуса, отраженного в таблице 13. Тогда, по его мнению, в основании чрезмерно больших объемов "аутизма" респондентов лежала их слабая информированность по поводу предмета разговора, вызванная нерасшифрованностью в общественном сознании (а первоначально и в самой исходной концепции начавшихся преобразований) таких базовых понятий, как "цели реформы", "реализация реформы", "участие в реформе", "демократические принципы управления" и др.

"против" выборности¹. В этом случае бегство опрошенных с "поля боя", их уклонение от обосновывающих суждений носило поистине массовый характер². И естественно, первое, что приходило в голову в попытках понять обнаруженное, это недостаточная способность суждения масс. Между тем, как мы видели выше, дело заключалось преимущественно не в этом. Чтобы чисто формально ответить на вопрос "На чем основано ваше мнение?", большого ума и не требовалось. Поэтому-то на уровне чисто количественной оценки ответов-аргументов предьявлять сколько-нибудь весомые претензии к менталитету масс по линии их когнитивных способностей, строго говоря, не приходится.

Иное дело – **качество аргументации**. Вот оно, на взгляд автора, могло бы быть много лучшим. Даже с точки зрения численности аргументов и диапазона их содержания. И тем более по глубине и точности формулировок, их совместимости друг с другом и соответствию тезисам, которые они должны были подкреплять. Кроме того, зафиксированный в исследовании корпус обосновывающих суждений отличался явной неполнотой ряда (особенно по части аргументов против выборности), чрезмерной тавтологичностью, недозволенным многообразием оснований и, что особенно важно, низкой доказательной силой. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто просмотреть подряд полные составы всех опций

¹ Следует отметить, что при ответах на *иные* открытые вопросы вербальная активность участников опроса была хоть и не высокой, но вполне нормальной (ср. таблицы 2, 3, 15).

² Отметим, что использованная тогда в анализе таблица А не давала еще полного представления о действительном положении вещей, поскольку она имела дело с количествами *высказываний*, а не *респондентов* и потому оставляла неясным, какова же была доля прибегнувших к "аутизму" в каждой группе. Теперь мы можем восполнить этот пробел, сообщив, что количества респондентов, не ответивших на вопросы "На чем основано ваше мнение?" по трем основным сюжетам, обсуждавшимся в анкете – относительно идеи выборности руководителей производства как таковой (таблица 4), а также знака влияния выборности на уровень руководства (7) и принцип единоначалия (8), – выглядели следующим образом (в % к объему групп):

Группы/Таблицы	4	7	8
Рабоч	45,1	40,4	45,0
Рабоч/Деп	5,7	9,5	5,7
Инж-тех	17,6	17,6	13,7
Младш ком	20,6	17,4	23,3
Старш ком	5,9	5,9	7,1
Общ раб	4,4	7,0	6,1
Уч и журн	3,1	6,2	8,2

в таблицах 4, 7–9. Однако опытный глаз увидит это уже и в краткой версии, представляющей собой перечни пяти первых аргументов "за" и "против" выборности, использованных совокупно всеми респондентами в ходе дискуссии.

Так, из 22 доводов в пользу выборности, которые были озвучены 776 респондентами¹ в 2042 высказываниях, в первой пятерке значились утверждения, согласно которым выборность...

обеспечит действительный контроль "снизу" за деятельностью руководителей,

улучшит состав руководителей (в силу более объективной и всесторонней оценки их качеств),

повысит творческую инициативу работников,

усилит ответственность руководителей за порученное дело,

увеличит требовательность руководителей к самим себе по части роста профессиональных знаний².

Пять же главных доводов против обсуждаемой новации³ сводились к тому, что выборность...

не нужна, потому что трудовой коллектив может контролировать деятельность руководителей и без нее,

не нужна, потому что уровень руководства не зависит от способа формирования кадров руководителей;

невозможна, так как на предприятиях (в стране) не хватает квалифицированных специалистов,

невозможна, так как рабочие не обладают еще необходимой сознательностью; и, наконец – что она

вредна, поскольку ослабит принцип единоначалия⁴.

Аргументация, как видим, в целом не из лучших: в первой пятерке – явно хромающая в логическом отношении⁵, во второй – либо имеющая второстепенное значение, относящаяся к периферии проблемы, а не

¹ 723 сторонниками выборности плюс 53 респондентами, затруднившимися ответить на первый вопрос.

² Перечисленные пять доводов были выдвинуты соответственно 302, 266, 192, 161 и 124 респондентами.

³ Всего таких доводов, выдвинутых не менее чем 20 респондентами, было 15. Они прозвучали в 689 высказываниях 177 человек (124 противников выборности плюс 53 затруднившихся ответить на первый вопрос).

⁴ Эти суждения были выдвинуты 101, 56, 66, 56 и 51 респондентом.

⁵ Ср. два последних аргумента, содержащих логическую ошибку *non sequitur* (лат. – не следует).

к ее главному содержанию, либо вовсе бьющая мимо цели¹. Поэтому более близкое ее рассмотрение ведет однозначно к критике массового сознания, а не к его похвале. Однако за пределами собственно обосновывающих суждений, при взгляде на всю совокупность высказываний обращающихся, общее впечатление о способности их суждения заметно меняется. Представленные даже в виде небольших фрагментов в параграфе 2, эти тексты демонстрируют и достаточно хороший уровень понимания говорящими предмета дискуссии, и устойчивую верность занятой исходной позиции, и приемлемую логику в движении от констатации фактов к их оценкам, а затем и к выводам из них (ср. тексты 2, 4, 12, 14, 17 и др.).

Гораздо более сложными, однако, оказались анализ и общая оценка **морфологического состава** анализируемого сознания. Даже в части базового различения в нем форм, имеющих различную генетическую природу, т. е. относящихся к разряду автогенных, аллогенных и алиеногенных². Конечно, при большом старании в текстах параграфа 2 можно найти и высказывания, самостоятельно произведенные самими массами (типа тезиса о демократии как *"питательной почве для хаоса, неразберихи, анархии"*), и высказывания, явно приобретенные массами извне (типа классических пропагандистских штампов вроде *"Хозяин страны – народ"* или широко распространенных в те времена ритуальных привязок обсуждаемой, вполне конкретной, проблематики к неким общим идеологемам, толкующим о *"коммунистическом самоуправлении"*, о необходимости *"по-настоящему, серьезно думать о коммунизме"* и др.). Но в том-то и дело, что чаще всего осуществить такого рода идентификацию форм сознания крайне трудно, даже практически невозможно. И это означает, что равно невозможно мало-мальски строго оценить и количественные соотношения между этими формами, определить их место и роль в общей морфологии изучаемого сознания, а стало быть, и решить центральный вопрос морфологического анализа сознания масс – о мере его самостоятельности, зависимости/независимости от официального сознания, включая господствовавшую в обществе идеологию и пропаганду.

Очевидно, при решении этого вопроса следует учитывать прежде всего, что все включенные в данный опрос группы населения в качестве решающей (или по крайней мере исходной, органической) базы их суждений о предмете исследования – системе управления производством –

¹ Таковы, на взгляд автора, два первых суждения, открывающих список аргументов против выборности.

² Напомним, что в иных контекстах эти классы морфем массового сознания именуются "своим", "другим" и "чужим" сознанием.

имели их *собственный* (персональный и коллективный, групповой) *опыт "общения"* с этой системой¹. Иначе, их знания об управлении производством складывались не понаслышке, а в результате более или менее длительного, на протяжении многих лет осуществлявшегося и чаще всего интенсивного, ежедневно и ежечасно переживаемого взаимодействия с этим управлением. И вполне естественно, что тот или иной экстракт, те или иные "следы" этого опыта мы можем обнаружить как в содержании, так и в форме (способах языкового выражения) многих когнитивно-психологических морфем², выражающих мысли респондентов по поводу сущего и должного в сфере управления производством.

Вместе с тем, как показывает тотальный контент-анализ ответов на открытые вопросы, многие представления (чувства и взгляды) участников опроса об обсуждаемом предмете – продукт не только (а в некоторых случаях, похоже, даже и не столько) их собственного опыта, но и разнообразных видов "опыта других". Усваиваемый массами в результате деятельности в обществе систем воспитания и образования, средств массовой информации и пропаганды, институтов науки, культуры, религии, в процессах межперсонального и межгруппового общения и другими путями, этот опыт также отчетливо присутствует, а порой и зримо обнаруживает себя в суждениях, высказанных опрошенными.

В результате, оценивая зафиксированное в опросе реальное сознание масс по шкале "самостоятельное – несамостоятельное", мы, не рискуя впасть в большую погрешность, можем утверждать, что на уровне *языкового сознания*, т. е. используемых респондентами лексики и фразеологии, и в рамках *качественной* оценки явлений перед нами – **типичный случай сознания комбинированного, или полусамостоятельного**. Это значит, что входящие в состав этого сознания морфемы представляют собой разные по конфигурации совокупности суждений-комбинаций, в которых в тех или иных сочетаниях и пропорциях присутствуют элементы как "своего", собственного, так и "другого" или "чужого", полученного "со стороны" или "сверху", сознаний. Что же касается *количественных* параметров этих сочетаний и пропорций, т. е. определения собственно

¹ В этом отношении в несколько особом, специфическом положении находилась, понятно, группа ученых и журналистов, которые наблюдали процессы управления производством как бы со стороны. Однако в действительности они были "включены" в этот предмет не менее (а скорее, даже более) основательно, чем остальные шесть групп, поскольку процессы управления являлись предметом их специального профессионального изучения.

² В рассматриваемой зоне сознания (логическое мышление) таковые совпадают с одним или несколькими суждениями, объединенными общим смыслом и, возможно, имеющими ту или иную эмоциональную окраску.

меры самостоятельности масс в их суждениях по обсуждаемому предмету, меры их зависимости от так называемых официальных взглядов на вещи, то решение этих задач должно быть обеспечено некими специальными приемами анализа (разумеется, при условии, что "так называемые" официальные взгляды на предмет будут раскрыты в их содержании и перестанут быть "так называемыми").

Как мог видеть читатель, в своих предыдущих комментариях автор не раз – в качестве самых простых и эффективных из этих приемов – использовал либо прямое измерение *меры согласия/несогласия* масс с теми или иными, имевшими статус официальных, актами (действиями) или текстами (документами) органов управления, либо, если вопросы задавались не "в лоб", определение *меры совпадения/несовпадения* позиций масс, фиксируемых в опросах, с позициями органов управления, выраженных в той или иной форме и тем или иным путем (чаще всего в виде публикаций в СМИ разного рода официальных материалов). При этом в последнем случае анализ считался особенно надежным, если участники опроса выступали с такой критикой наличного бытия (то бишь в конечном счете "хода коммунистического строительства", а значит, и деятельности партии и государства), которая по своей силе превышала все границы официально дозволенного и потому заведомо вступала в противоречие с официозом.

Разрабатывавшие программу опроса о выборности исследователи полагали, что им придется встретиться именно с таким критицизмом масс по отношению к тогдашним институтам и формам управления народным хозяйством и что именно этот критицизм – сильный сам по себе, а тут еще подогретый идущей в стране реформой – позволит легко определиться с мерой независимости сознания масс от официальных изображений предмета, растиражированных в миллионах экземпляров системами СМИ и СМУП. Между тем названный расчет оказался ошибочным: вместо ожидавшейся высокой волны грозной критики в адрес власти опрос зарегистрировал всего лишь умеренную "зыбь" весьма слабых в критическом отношении, практически безадресных и произнесенных "тихим голосом" негативных замечаний¹. Да и те к тому же были, увы, немногочисленны (встречались лишь в каждой третьей-четвертой анкете); отличались поразительным малотемьем (свели все изъяны действовавшей в рамках административной системы управления технологии "назначенст-

¹ Продемонстрированная в тексте 4 параграфа 2 "крутая" и эмоционально окрашенная (хотя тоже не очень-то) лексика ("бездари", "карьеристы", "опротивели") была в данном опросе большой редкостью.

ва"¹ почти исключительно к феномену так называемых human relations, т. е. человеческих отношений между назначенным сверху руководителем и подчиненным ему коллективом), сплошь и рядом критиковали существующие недостатки не прямо, без обиняков, а замысловатым образом, косвенно, посредством намеков, и, наконец (хотя с этого, пожалуй, следовало начинать), в содержании своей критики практически *целиком оставались в рамках*, задававшихся газетными публикациями по проблеме выборности и, стало быть, бывших вполне разрешенными, санкционированными издателями, Агитпропом.

Последний момент был особенно примечательным, поскольку факт совпадения позиций масс с позициями СМИ сам по себе мог свидетельствовать как раз и о генетических связях первых со вторыми, т. е. о несамостоятельности первых, об их зависимости от вторых. Однако, как показал специальный лингво-социологический анализ высказываний участников опроса и нескольких газетных публикаций о выборности, действительная природа вещей тут была принципиально иной, почти противоположной². Дело в том, что по своим языковым и содержательным характеристикам подавляющее большинство высказываний респондентов принадлежало к сфере непрофессионального обыденного сознания, функционирующего на уровне здравого смысла, и поэтому для их возникновения, формально говоря, не требовалось никаких иных ресурсов информации, кроме непосредственного опыта масс. С другой же стороны, естественно, вполне можно было допустить и то, что какая-то часть зафиксированных в опросе высказываний родилась в СМИ и затем была интериоризирована, т. е. усвоена массами в качестве их собственных. Но тогда это означало бы, что какая-то часть текстов СМИ была, возможно, выполнена не на

¹ Эта технология включала в себя, как известно, множество открытых и секретных процедур, реализовывавших тотальный контроль властвующих структур над личностью кандидата на ту или иную руководящую должность. Помимо прочего, эти процедуры имели целью выяснить не только (а во многих случаях не столько) профессиональные достоинства кандидата, но и такие его качества, как политическая лояльность (по линии КГБ), общественная активность и надежность (по линии КПСС, комсомола, профсоюзов), свойства предыдущей карьеры, характер персональных отношений с руководством (личная преданность, родственные и иные связи) и т. д.

² Весь спектр взаимоотношений (совпадений и несовпадений) текстов СМИ и массового сознания был детально проанализирован автором в рамках теоретического анализа проблем эффективности деятельности СМИ с помощью так называемого "квадрата проникновения информации". См. об этом: Массовая информация... С. 359–366.

уровне профессиональной журналистики и пропаганды, а на уровне того же обыденного сознания, простого здравого смысла, и из этого следовало бы, что обыденное сознание само могло проникать в профессиональную журналистику, превращая ее тексты из специализированных, самостоятельных в несамостоятельные, зависимые от сознания масс.

Какое из двух возможных направлений взаимообогащения текстов СМИ и массового сознания играло в рассматриваемом сюжете решающую роль, сказать очень трудно, а на основе имеющегося материала просто невозможно. Но, думается, оценивая зафиксированное в опросе реальное сознание масс по шкале "самостоятельное – несамостоятельное", мы и теперь, т. е. на уровне *содержательной критики* массами рассматриваемого предмета, не впали бы в очень большую ошибку, если бы повторили, что это сознание было **также полусамостоятельным**, умеренно зависевшим и не зависевшим от сознания официального, и что поэтому размещать его требовалось где-то посредине указанной шкалы.

Вместе с тем такая ошибка, убежден автор, неминуемо возникла бы, если бы на основе регистрации, пусть даже двукратной, в изучаемом сознании (наряду с автогенными) неких аллогенных форм, относившихся к *отдельным* уровням и сегментам существования сознания, мы посчитали бы, что оно и *в целом* является сознанием комбинированным. Дело в том, что, действительно совпадая с официальным сознанием (мнением) по ряду элементов содержания, представленное в опросе общественное мнение в своих высказываниях по *самому главному, центральному* из всех обсуждавшихся вопросов – гамлетовскому "Быть или не быть выборности?" – было изначально **абсолютно свободным** от каких-либо заимствований из сферы идеологии и пропаганды. Хотя бы по той простой причине, что никаких официальных установок на этот счет либо не существовало, либо они тщательно скрывались от общественности. К моменту же проведения опроса, когда и эксперимент красноярцев, и публикация в "КП" статьи "Кому быть прорабом?", и затея ИОМ "КП" с проведением всесоюзного опроса получили более или менее сильное *неодобрение* со стороны директивных органов, объективно сложилась такая нестандартная ситуация, в которой позиция большей части активного населения страны оказалась не просто **принципиально отличной** от официальной точки зрения, но и в строгом смысле слова **оппозиционной** по отношению к ней. Ясно, что в этом свете главным свойством морфологии изучаемого сознания становилась уже его **самостоятельность**.

Честно сказать, установление существенных расхождений в позициях масс и представителей властных структур в опросе о выборности на производстве, по меньшей мере в части позиции масс, было фактом совершенно неожиданным. По-видимому, для всех. Но этот результат

оказался одновременно и самым важным в исследовании, поскольку он принципиально новым образом высветил **проблему отношения масс к обществу**, в котором они жили.

Очевидно, до и в пору проведения опроса это отношение, судя по всем внешним признакам, было привычно благожелательным, лишенным значительных напряжений, сопряженным с устойчивым доверием людей к власти. Поэтому, когда в сентябре 1965 г. прозвучали призывы партии к "расширению демократических принципов управления", трудовой люд СССР/России доверчиво принял их за чистую монету и в лице отряда строителей из Красноярска ответил на них конкретным примером внедрения демократии в процесс производства. По той же причине в 1967 г. этот же люд, продолжая оставаться в эйфории по поводу открывающихся возможностей "более широкого участия масс в управлении производством", грубо говоря, позволил себе развязать языки и при поддержке либеральной интеллигенции¹ в опросе ИОМа с поразительным единодушием дважды (см. таблицы 1 и 10) проголосовал за новую модель управления производством.

А между тем вскоре выяснилось, что сами управленцы, в том числе призванные проводить реформу в жизнь, понимали "улучшение управления промышленностью" на свой лад и большей частью вовсе не собирались переходить от "назначенства" к выборности – ни лично, ни в принципе, в масштабах всего народного хозяйства. С достаточной яркостью это разночтение в определении пределов реформирования обнаружилось уже в рамках самого опроса ИОМа, где руководители производства всех уровней, даже младшие из них, отвечая на первый вопрос анкеты, заняли позиции, качественно отличные от позиций всех остальных групп опрошенных (см. те же таблицы 1 и 10). Однако главные доказательства неприятия официальными структурами обсуждаемого общественного мнения обнаружили себя позже, уже после опроса ИОМ "КП" и ИФ АН СССР, когда высшие партийные, профсоюзные и комсомольские органы признали результаты опроса ошибочными и когда начатые в 1968 г. против Я.С. Капелюша гонения едва не привели к его исключению из партии и, стало быть, к концу его самозабвенной научной и организационной деятельности на ниве изучения общественного мнения².

¹ Важно подчеркнуть, что в рамках опроса в состав этой интеллигенции входили не только прогрессивно настроенные деятели науки и журналисты, но и руководители общественных, в том числе партийных, организаций низового и среднего звена.

² Любопытная деталь: в связи с рассмотрением в парторганизации ИКСИ АН СССР персонального дела автора опроса тот решил прибегнуть (в порядке самозащиты) к знаменитой цитате из позднего Ленина: "Масса должна иметь

Чрезвычайно важный со многих точек зрения, подобный поворот событий выявил объективное существование в советском/российском обществе некоей *глубинной трещины между населением и властью*. Неизвестно когда возникшее, но несомненно приобретающее уже массовый характер, обнаруженное напряжение было тогда, скорее всего, еще скрыто от глаз основных действующих лиц и лишь многие годы спустя адекватно интерпретировано наблюдавшей за ними социальной наукой. Однако по меньшей мере на уровне бессознательного, или, как сказал бы Ленин, на уровне *классового чутья*, многие представители власти на разных уровнях партийно-государственной иерархии управления уже в 1967 г. явно ощутили всю реальность возникшей для них угрозы. Редкие единодушные, проявленное в вопросе о выборности на производстве большей частью изучавшихся групп населения страны, – почувствовали или догадались они – в самом деле следовало трактовать не столько как *поддержку* новой модели управления (о которой, как мы видели, многие респонденты не имели ни малейшего понятия), сколько как *неприятие* существовавшей системы управления, как косвенное свидетельство всеобщего неудовлетворения ею, наконец, как скрытый намек на необходимость решительных изменений в данной области.

Именно поэтому – в своем естественном стремлении защитить, сохранить существующий в обществе порядок формирования власти – внушительная часть управленцев всех мастей и уровней выступила против предложенной красноярцами новации. При этом в опросе выявилась, хоть и легкопредсказуемая, но все же примечательная тенденция: чем большей была причастность опрашиваемых (групп) к управлению и чем выше ступенька, которую они занимали на лестнице должностей внутри группы, тем больше среди них оказывалось противников выборности. Характерная для опроса в целом, эта тенденция выглядела особенно убедительно в группах производственников. Так, если среди рабочих выборность не поддержал всего лишь каждый девятый, а среди рядовых инженеров – каждый восьмой с половиной, то среди мастеров – уже каждый четвертый, среди начальников цехов – каждый третий, а среди директоров – даже каждый второй¹.

право выбирать себе ответственных руководителей, масса должна иметь право сменять их, масса должна иметь право знать и проверять каждый самый малый шаг их деятельности. Масса должна иметь право выдвигать всех без изъятия рабочих членов массы на распорядительные функции" (Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 38. С. 157). Однако этот шит ему практически ни разу не помог.

¹ Добавим к этому, что, если среди комсомольских работников, связанных с производством относительно слабо, против выборности выступили всего 7,5%, то среди лидеров профсоюзов уже в четыре раза больше; если среди ученых-

Безусловно, исходя из анализа объективного положения вещей, нельзя не признать, что тогдашнее советское общество по многим параметрам в самом деле было не готово к переменам, на которые замахнулись реформаторы. В этом противники выборности были правы. Вместе с тем общество, наверное, могло хотя бы частично продвинуться вперед по пути прогресса, ослабь оно жесткие механизмы централизованного административного управления экономикой и другими сферами своей жизни, отнесись противники выборности к обсуждаемому сюжету с позиций не собственных, прямо скажем, шкурных интересов, а интересов общества в целом, интересов народа. Однако, как показала история, час тогда еще не пробил. При этом, согласно материалам контент-анализа высказываний противников выборности, многие из них обосновывали свои позиции отнюдь не теми или иными *рациональными доводами*, а как раз *эмоционально окрашенными*, из области социальной психологии, *представлениями*, включая примитивные, стандартные рассуждения на тему: *им¹ дай только волю, и они разнесут все и вся!*

Легко заподозрить, что за подобным ходом мысли подчас скрывался уже самый настоящий страх – за самих себя, за свои сегодняшние и завтрашние "места" в структурах власти, наконец, за судьбу всего своего "командного" сословия. И надо признать: при абстрактном взгляде на вещи, для возникновения этого страха имелись достаточные основания. Ведь, по данным опроса, многие респонденты в своем критическом отношении к существовавшей в обществе системе управления и впрямь повели себя чрезмерно решительно и категорично, впад, как издревле водится у россиян, в иную, противоположную, крайность. Достаточно взглянуть в этой связи на таблицу 2, с результатами ответов на вопрос, какие именно руководящие должности следовало бы сделать выборными. Ведь там в порыве искреннего энтузиазма целых 50 человек (из 900), явно преступив черту разумного, предложили проводить через процедуру выборов все (!) управленческие должности "вплоть до министра".

Вместе с тем случившийся у властей перепуг был в действительности напрасным. Обнаружившаяся в обществе оппозиция имела и впрямь абстрактный характер и в 1967 г. не содержала никакой реальной угрозы. Она была тогда, как сказали бы философы, еще типичной "вещью в себе" и могла превратиться в "вещь для других", стать общезначимым фактом общественно-политической жизни общества лишь после ее осознания самими массами, их гражданского возмужания. Теперь мы знаем,

обществоведов, не имевших прямого отношения к управлению производством, противники выборности насчитывались единицами, то среди ученых-экономистов, нередко в прошлом руководивших производством, – уже треть их состава.

¹ То есть народу.

что это превращение заняло почти два десятилетия и завершилось – под именем "перестройки" – грандиозными преобразованиями, в сравнении с которыми хозяйственная реформа 60-х казалась не более чем невинным детским лепетом. Угадать эту перспективу в "тихом протесте управляемых" против деятельности "управляющих", конечно же, было невозможно. Но значение этой составляющей массового сознания не сводилось лишь к формированию будущего, открытого и "громкого", конфликта между названными субъектами. Даже в зачаточном, первоначально своем виде рассмотренная протестная позиция масс оказала существенное влияние на многие иные характеристики их сознания, в особенности, естественно, на его общую структуру, описываемую в терминах "цельности/противоречивости". Но вначале следует сказать о мире ценностей участвовавших в опросе групп населения.

Нетрудно догадаться, что возникновение в широких кругах советских людей/россиян хотя и скрытого, аморфного, вербально не оформленного, но несомненно реального негативного отношения к власти, недоверия к ней, естественным образом вело к существенным **изменениям** в сфере **общественно-политических ценностей** масс. С другой же стороны, оно само, это недовольство, было порождением изменений в мире ценностей, вызывалось переходом людей от одних жизненных ориентиров к другим. Весь фокус заключался в том, чтобы определить, о каких именно ориентирах и ценностях тут шла речь?

В самом общем виде решение этой задачи, хоть и неполное, но все же весомое, было достигнуто путем очередного обращения к содержанию высказываний респондентов в пользу выборности, имевшего в виду на этот раз поиски ответов на серию инвариантных вопросов типа "Почему, в силу каких именно плюсов люди считали выборность лучшим способом формирования кадров руководителей, чем "назначенство"?", "Каких благ они ожидали от перехода к новому типу руководства?", "Какие цели (личные, общественные) преследовали, отдавая предпочтение выборности?" и т. д.

Понятно, что длиннющий ряд конкретных аргументов, приведенных в пользу выборности ее 723 сторонниками, содержит на эти вопросы десятки самых разнообразных ответов. Однако на основе обобщения заключенного в них собственно *ценностного* содержания, на сугубо качественном уровне анализа можно говорить как минимум о пяти ценностных ориентациях, относившихся к существенным содержательным характеристикам (элементам) сознания сторонников выборности:

1) *Строительство коммунистического общества*. Практически полное отсутствие каких-либо упоминаний об этом в содержательных

контекстах высказываний респондентов – будь то в качестве исторической цели движения в будущее, будь то в связи с решением конкретных задач хозяйственной реформы. Очень редкое, чаще чисто механическое, по инерции, использование такого рода терминологии и на уровне "слов" (ср. тексты 2 и 4 в параграфе 2). Похоже, идея дышит на ладан – не "зовет в бой" и не "греет"?

2) *Демократия*. Главная из декларируемых ценностей. Присутствие в текстах в подавляющем большинстве случаев – сугубо "по умолчанию", в качестве подразумеваемой сущности выборности. С неясным происхождением (рецидив соборности, общинного хозяйствования? формальная аналогия с общественными организациями? усталость от тоталитарных форм управления?) и чрезвычайно узким толкованием содержания (управление "снизу" плюс гласность¹).

3) При оценке предпочтительности возможных *форм, стилей управления*, в рамках альтернативы "коллективные решения или единоначалие?" – предлагаемый вариант: единоначалие, но контролируемое коллективом, подотчетное ему².

4) При оценке сравнительной значимости *целей перехода* от "назначенства" к выборности, в рамках альтернативы "повышение эффективности производства или улучшение человеческих отношений в производственном коллективе?" – предлагаемое решение: единоначалие, но контролируемое коллективом, подотчетное ему.

5) При оценке сравнительной важности возможных *следствий из смены* способов формирования руководства, меры удовлетворения интересов действующих лиц, в рамках альтернативы "большие выгоды, выигрыш для общества в целом, государства или частных лиц, масс?" – дружная декларация: главное – интересы производства, благополучие всего общества. И недоверие к ней противников выборности, утверждающих, что так называемые демократы-новаторы, голосуя за выборность, руководствовались при этом исключительно своими личными, частными, а

¹ Следует подчеркнуть, что гласность выступила в опросе в качестве элемента демократии, который был практически стопроцентно поддержан всеми без исключения группами опрошенных, в том числе младшими и старшими командирами производства, слабее всех остальных одобренными эксперимент красноярцев и проголосовавшими за выборность (см. таблицы 10 и 11).

² Добавим к этому два пункта: во-первых, что об единоначалии как непрременном условии эффективного руководства производством еще более охотно говорили противники выборности и, во-вторых, что данная альтернатива сохранила свою актуальность и в пору перестройки, при том что понятие "единоначалие" в общественном сознании было замещено понятием "железная рука".

вовсе не общими, не общественными интересами (ср. тексты 11, 14, 17 в параграфе 2).

Что же касается общей структуры изучаемого массового сознания, рассматриваемой с точки зрения характера отношений между входящими в ее состав и не совпадающими друг с другом сегментами, то мы, по сути дела, уже начали этот разговор, когда установили факт существования в обществе скрытых, а то и открытых оппозиционных отношений между сторонниками и противниками выборности на производстве и когда идентифицировали эти отношения в качестве чреватых серьезными социальными конфликтами. Теперь остается сделать вывод, и он, на взгляд автора, может быть только одним: изучаемое сознание было **сознанием не целостным, а расколотым** и при этом расколотым в конечном счете по очень глубокому основанию – выбору демократии или антидемократии (тоталитаризма) как принципиальной модели дальнейшего развития общества.

В процессе знакомства со всеми предшествующими главами читатель видел, что более или менее резкое несовпадение содержательных позиций различных сегментов масс, или, уже, общественности (различных групп и слоев населения) – это вполне естественная, и потому непреложная, норма духовной жизни общества, именуемая плюрализмом позиций и мнений. Одновременно в большинстве глав можно было видеть и то, что несовпадающие позиции, мирно уживаясь друг с другом, не нарушали целостности совокупного массового сознания и не вели ни к каким конфликтам в обществе. Это происходило потому, что в основе этих различных убеждений и взглядов лежали концепты сознания, взаимно допускающие друг друга, так что субъекты – носители этих убеждений и взглядов не должны были вступать в единоборство, отстаивая свое место под солнцем.

Ситуация же с выборностью, как и в 1-й главе с комсомолом, отличалась прямо противоположными характеристиками. Поэтому рожденное, а точнее, рождаемое этой ситуацией сознание не объединяло членов общества в плюралистическую по взглядам, но единую по некоторым фундаментальным характеристикам сознания массу, а разъединяло их на несколько отличающихся качественно различными менталитетами и конфликтующих друг с другом масс.

Коль скоро в основании этого раскола, как и в случае с комсомолом, лежало **отношение людей к новому**, мера их готовности к серьезным социально-политическим переменам в жизни общества, в дискуссии о производственной демократии снова выявились три максимально широких типа масс: сторонники обсуждаемых перемен, их противники и

стоящие в стороне от спора "аутисты". Однако теперь это были уже со многих точек зрения совсем другие "новаторы, совсем другие "консерваторы" и совсем другое "болото".

Так, в составе первых в качестве главных носителей и генераторов новых идей на этот раз выступали представители рядовой технической интеллигенции, гуманитарной науки и радикальной журналистики, а также определенная (немалая) часть руководителей общественных организаций, особенно (это nota bene) комсомольских. Кроме того, в отличие от новаторов, фигурировавших в первой главе, все отряды сторонников выборности представляли собой дисперсные, без намека на какую-либо организованность (в том числе в перспективе), множества индивидов, что составляло их очевидную слабость, препятствовавшую формированию единого мнения.

По многим косвенным признакам судя, в том числе письмам в "Комсомольскую правду" с откликами на статью "Кому быть прорабом?", большая часть так называемого "болота" занимала на этот раз свою "аутистскую" позицию не в силу своей гражданской незрелости, политической инертности, недостатка образования или страха перед негативными последствиями любой социальной активности, а исключительно из-за *отсутствия веры* в возможность каких-либо серьезных изменений в укладе жизни при социализме. "*Плетью обуха не перешибешь!*" – урезонивал редакцию один из ее читателей из Тулы, предсказывая полную неудачу красноярского эксперимента. И это означало, что при прочих равных обстоятельствах в случае заметного изменения баланса сил в пользу сторонников демократии определенная часть "аутистов", наверное, могла бы переметнуться из стана безучастных наблюдателей за ходом истории в стан людей, ее активно делающих.

Но самое важное отличие рассматриваемой теперь ситуации от обсуждавшейся в первой главе связано, конечно же, с характеристиками субъектов-консерваторов. Дело в том, что теперь в этом качестве выступали не только и, главное, не столько представители различных групп населения, сколько представители разного рода органов государственного управления, т. е. *власти*. В результате общее противостояние "новаторы – консерваторы" приняло здесь, как уже было сказано, вид оппозиции "управляемые – управляющие", или, что менее точно, но в конечном счете тоже верно, "население – власть". И, как должно быть ясно, принципиальное отличие этой последней от оппозиции "население – население" заключалось в том, что занимавшие в обществе господствующее положение, располагавшие всем набором разнообразных, в том числе репрессивных, орудий и механизмов давления и влияния на население, этого рода хранители статус-кво, автоматически придавали своим взаимоотно-

шениям с оппонентами подлинно конфликтный характер, делали их полем реальной (а не фигурально поименованной) политической борьбы.

Выше, имея в виду эмбриональный, неосознанный, не выраженный в адекватном языке характер критического отношения масс к существовавшей тогда системе формирования кадров руководителей (и следовательно, неудовлетворенности масс самими руководителями), мы назвали это отношение "тихим протестом управляемых". И, абстрактно говоря, управляющие могли поступить с этим протестом по-разному. Скажем, будь они поумнее и подальновиднее, его вполне можно было бы спустить на тормозах. Однако чего у Л.И. Брежнева и его окружения не было, так того не было! И поэтому возникшее, а точнее говоря, грозившее возникнуть в обществе напряжение по линии "население – власть" не только не было устранено, но, напротив, получило дальнейшее развитие, когда стало очевидно, что весь корпус советских руководителей – начиная от самого простого заводского мастера и кончая генеральным секретарем ЦК КПСС – с реформированием социалистической экономики напроць не справился.

И в заключение – несколько реплик по поводу характеристик собственно **общественного мнения**, зафиксированного в обсуждаемом опросе. Как уже сообщалось, его общее смысловое поле, ограниченное 15 таблицами параграфа 3, насчитывало 57 суждений, из которых 37 представляли собой подробно рассмотренные выше обосновывающие суждения с аргументацией исходных позиций респондентов, а все прочие – преимущественно оценочные суждения, большей частью совпадающие с элементарными "Да"/"Нет", "Согласен"/"Не согласен" в ответ на строго альтернативные вопросы анкеты (см. таблицы 1, 5, 6, 10, 11).

Как и всегда, разные мнения характеризовались, конечно же, неодинаковой популярностью в обществе; одни поддерживались едва ли не всеми 100% участников опроса, другие не набирали и одного процента. Сколько их было, тех и других? А сколько еще мнений-"средняков", разделявшихся четвертью, третью, половиной населения? Общую картину положения вещей на этот счет дает таблица В, в которой наиболее примечательными кажутся три момента:

во-первых, то, что основная масса суждений (от 40 до 49 из 57) во всех группах поддерживалась *ярко выраженным меньшинством*, а именно менее чем четвертью состава опрошенных;

во-вторых, то, что большинство групп продемонстрировало одновременно и *высокое единодушие* (свыше 60% "голосов") не в одной-двух, как обычно, а в шести и даже семи (группа рабочих-депутатов) точках дискуссии;

в-третьих, то, что при всем принципиальном сходстве характеристик их сознания разные группы были все же в неравной мере продвинуты в осмыслении предмета и отличались *в целом* явно неодинаковыми уровнями солидарности в отношении к нему (при этом особенно заметно из общих рядов выбивались командиры производства).

Таблица В. Картина суждений-мнений, характеризующихся разными уровнями консенсуса в изучаемых вселенных (в абс. выраж., $s = 57$)

Классы мнений (типы и объемы единодушия респондентов; в % к n)	Количество мнений данного класса в группах						
	Раб	Р/Д	Инж	Мл к	Ст к	Общ	Уч
А. Максимальное (св 75%)	4	5	2	1	1	3	3
Б. Очень сильное (60–75%)	2	2	4	1	1	3	3
В. Сильное (50–59%)	0	1	0	2	1	1	0
Г. Умеренное (40–49%)	1	1	2	3	4	0	2
Д. Слабое (25–39%)	1	1	3	5	10	3	3
Е. Очень слабое (10–24%)	11	14	17	18	14	22	20
Ж. Минимальное (до 10%)	38	33	29	27	26	25	26

Подключая далее к анализу фактор содержания высказывавшихся мнений, можно констатировать, что наибольшее единодушие всеми группами опрошенных было проявлено в одобрении трех сюжетов:

Одобренные сюжеты (в % к объему групп)	Раб	Р/Д	Инж	Мл к	Ст к	Общ	Уч
Идея выборности	89,0	82,9	88,2	66,3	52,4	77,2	81,4
Эксперимент строителей	80,8	82,9	72,5	47,6	46,3	71,1	83,5
Выступление газеты	87,6	94,2	92,2	84,9	84,6	93,0	98,0

Наименьшей же, практически нулевой поддержкой в опросе пользовались максималистские предложения о выборности руководства не только в промышленности и строительстве, но и в непромышленной сфере – НИИ, школах, редакциях газет, министерствах и т. п. (см. таблицу 2), а также многие аргументы как в пользу, так и – особенно – против выборности (см. таблицы 4, 7–9). Вообще мизерные количества "голосов" – характерная особенность всего блока обосновывающих суждений. И это обстоятельство снова подводит нас к выводу, что блистательные результаты, полученные в ответах на первый вопрос анкеты, свидетельствовали не столько о поддержке массами демократии, сколько об их недовольстве существовавшими формами управления.

Впрочем, сейчас, в контексте разговора о структуре общественного мнения, эти с нулевым консенсусом аргументы побуждают сказать

большее: зафиксированное общественное мнение было "дырявым", т. е. вполне сформировавшимся по одним сюжетам и вовсе не сформировавшимся по другим, неразрывно связанным с первыми.

В этом свете, понятно, общая структура этого мнения быть лишь **монистическо-плюралистической**, с господством монизма в группах главных сторонников выборности и при решении основных вопросов дискуссии и господством плюрализма в группах командиров производства и при решении большинства вопросов второго ряда.

Публикуемая ниже таблица Г убеждает: так оно и было.

Таблица Г. Структура общественного мнения в рамках ответов на отдельные вопросы анкеты (в терминах монизма и плюрализма мнений)

Вопросы/ Группы опрошенных ¹	Кол-во ответов	Ответы в %				Структура мнений
		1	2	3	мин	
<u>Не сделать ли выборными некоторые должности руководителей производства?</u>						
Рабоч	2	89,0	4,7			монист
Младш ком	2	66,3	26,7			монист
Старш ком	2	52,4	42,8			плюрал
Уч и журн	2	81,4	16,5			монист
<u>Какие именно должности следует сделать выборными?</u>						
Рабоч	7	71,0	4,4	3,7	0,0	монист
Младш ком	7	58,0	24,6	3,5	0,0	мон-плюр
Старш ком	7	61,5	29,6	18,2	0,0	мон-плюр
Уч и журн	7	71,9	12,8	9,0	0,0	монист
<u>Как вы в целом оцениваете эксперимент красноярских строителей?</u>						
Рабоч	3	80,8	10,2	4,9		монист
Младш ком	3	47,6	32,6	14,0		плюрал
Старш ком	3	46,3	34,6	16,7		плюрал
Уч и журн	3	83,5	10,3	4,1		монист

¹ С целью облегчения таблицы в ней оставлены только четыре наиболее колоритные группы.

Раздел II. Исследования
Центра изучения общественного мнения
ИКСИ АН СССР (1971)

Глава 6. ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Характеристика исследований

• Цели

Как и было обещано в предисловии, в этой главе речь пойдет о двух исследованиях, проведенных ЦИОМ ИКСИ АН СССР в феврале–марте 1971 г. в составе многотемного опроса-омнибуса. Первое из них (кстати сказать, самое крупное в омнибусе) фигурировало под названием "Обеспеченность населения предметами длительного пользования и планы их приобретения" и выполнялось по заказу Научно-исследовательского экономического института (НИЭИ) Госплана СССР и ВНИИ конъюнктуры спроса Министерства торговли СССР; второе – самое скромное и посвященное денежным сбережениям населения – интересовало лишь ВНИИ конъюнктуры спроса.

Намереваясь в конечном счете получить информацию, могущую быть полезной для коррекции текущих планов производства и распределения в стране товаров широкого потребления, в частности для решения проблемы дефицита многих из них, оба эти исследования усматривали свою главную цель в том, чтобы выявить *реальные*, действительные, а не просто декларируемые, *мнимые*, существующие лишь на словах потребности населения в области некоторых (определенных) видов недвижимости и так называемых ПДП – предметов длительного пользования. При этом преодоление в анализе указанных мнимых данностей, т. е. выход именно на *фактический спрос* в обществе на соответствующие вещи, за которым с большой степенью вероятности могло бы последовать действительное приобретение этих вещей, достиглось в исследованиях путем решения трех типов задач:

во-первых, с помощью составления сравнительно полной "фотографии" основных видов (наборов) недвижимости и ПДП, уже имевшихся в личной собственности граждан (в момент опроса);

во-вторых, путем фиксирования реального покупательского поведения масс, состоявшегося в 1966–1970 гг. и выразившегося в суммарной картине приобретений ими тех или иных видов ПДП и недвижимости;

в-третьих, путем констатации наличия у граждан тех или иных денежных накоплений и выяснения планов их расходования на приобретение недвижимости и ПДП в ближайшие (1971–1973) три года.

• Содержание

Первая из этих задач была самой громоздкой. С формальной точки зрения ее решение связывалось всего с семью закрытыми вопросами, выясняющими, что именно – какого рода ПДП и недвижимость имеются в домах (хозяйствах) респондентов. Однако эти вопросы предполагали составление длинных списков имущества, включавших 20 предметов мебели и обстановки, 21 предмет хозяйственно-бытового и культурно-бытового назначения, 12 видов посуды, 15 видов радиотоваров и музыкальных инструментов, 15 предметов спортивного, туристского и охотничьего снаряжения, а также 4 вида недвижимости – всего 83 различных вида ПДП и недвижимости, причем с точным указанием количества предметов каждого вида, будь то кухонные шкафы, фотоаппараты или чайные ложки.

Правда, все эти 83 позиции фиксировались в опросе и учитывались в анализе лишь "точечным" образом, т. е. в терминах простого наличия/отсутствия соответствующих вещей в домах людей. Более же углубленный подход, связанный с интегральными оценками ситуации в различных типах ПДП, конечно же, требовал резкого сужения рассматриваемого предметного пространства. И с учетом интересов заказчика оно было сведено в конечном счете к следующему 18-пунктовому множеству предметов (в скобках даются сокращенные названия отдельных видов ПДП, используемые далее в таблицах):

Типы ПДП и недвижимости	Анализируемые виды ПДП и недвижимости в составе выделенных типов
Мебель (Меб)	1. Шкафы для платья и белья (Шк плат, Шк пл) 2. Шкафы книжные (Шк книж, Шк кн) 3. Буфеты (Буф) 4. Диваны (Диван, Див) 5. Кресла (Крес) 6. Столы обеденные (Ст обед, Ст об) 7. Столы письменные (Ст пис)
Хозяйственно-бытовые предметы (Хоз-быт)	8. Холодильники (Холод) 9. Стиральные машины (Стир)

Культурно-бытовые предметы (Культ-быт)

10. Телевизоры (ТВ)
11. Магнитофоны (Маг)
12. Пианино (Пиан)

Транспорт (Трансп)

13. Мотоциклы (Мото)
14. Автомобили (Авто)

Недвижимость (Недвиж, Недв)

15. Собственный дом (Дом)
16. Кооперативная квартира (Кварт)
17. Дача
18. Садовый участок с летним домом (Участ)

В этих же предметных рамках решались в исследованиях и две другие задачи, обеспечивавшиеся в интервью формально пятью, а фактически более чем ста, преимущественно закрытыми, вопросами. При этом каждый из 18 видов ПДП и недвижимости рассматривался и характеризовался в этих случаях под тремя углами зрения: во-первых, не был ли он приобретен в годы истекшей пятилетки¹ (соответственно: не будет ли он приобретен в ближайшие 2–3 года²), во-вторых, каковы были (соответственно: каковы суть) обстоятельства (мотивы, поводы, причины) его приобретения³ и, в-третьих, в какой форме была (соответственно, будет) оплачена каждая конкретная покупка⁴.

Что же касается разного рода социально-демографических признаков опрошенных, то в представляемых исследованиях (не в omnibusе в целом) так или иначе учитывались девять из них: род занятий, образование, семейное положение, продолжительность брака, количество совместно проживающих членов семьи, уровень доходов (в расчете на одного члена семьи), жилищные условия, тип поселения и регион страны.

¹ Дабы скрыть свой действительный интерес к этому сюжету, исследователи прибегли в этом пункте (по каждому из 18 предметов) к завуалированной форме вопроса: "Не можете ли вы вспомнить, в каком году вы приобрели _____?"

² Данный сюжет разрешался в интервью с помощью двух вопросов: "Не собираетесь ли вы приобрести какие-либо из перечисленных в списке вещей в течение ближайших двух-трех лет?" и "Что из названного вами вы (ваша семья) собираетесь приобрести непременно (в первую очередь), а что – предположительно (во вторую очередь)?"

³ В числе этих обстоятельств в закрытом вопросе интервью фигурировали: изменения в составе семьи, переезд на другое местожительство, стремление улучшить свой быт и некоторые другие опции.

⁴ В данном случае респонденту предлагались на выбор четыре возможных ответа: из текущих доходов, за счет сбережений, в кредит и деньгами, взятыми в долг.

• **Метод и техники**

Исследования выполнялись в виде формализованного персонального (в технике face to face) интервью, преимущественно по месту жительства респондентов, с вручением опрашиваемым (в случае закрытых вопросов) карточек с предлагаемыми ответами.

Использованная в опросе всесоюзная стратифицированная (квотная) модель населения, объемом в 2000 человек и рассчитанная с учетом шести признаков (региона страны, типа поселения, пола, возраста, рода занятий и образования), включала в себя 27 основных экономико-географических регионов СССР¹ и 156 пунктов опроса, в том числе 97 городских и 59 сельских. Она была реализована в "поле" практически полностью, на 98,6% (n = 1971), и успешно прошла контрольное испытание на репрезентативность, показав, что отклоняется от объективной структуры населения по двум независимым от обязательных признаков показателям – семейному положению и национальности – соответственно всего лишь на ±4 и ±3%.

По своим основным показателям структура опрошенного ансамбля была следующей (в % к n = 1971; в скобках указаны сокращенные названия групп, используемые далее в таблицах):

• по роду занятий

рабочие (Рабоч)	– 43,9
инженеры и техники (Инж-тех)	– 2,1
интеллигенция, занятая не на производстве (Интел)	– 2,3
служащие аппарата (Служ ап)	– 3,6
служащие сферы обслуживания (Служ обс)	– 1,1
колхозники (Колхоз)	– 16,4
учащиеся (Учаш)	– 1,9
пенсионеры (Пенс)	– 17,5
в том числе из рабочих (Пенс/р)	– 6,8
из служащих (Пенс/с)	– 5,7
занятые домашним трудом (Домхоз)	– 11,2
в том числе из рабочих (Домхоз/р)	– 4,8

¹ Имелись в виду 11 регионов в составе РСФСР (Москва, Север и Северо-Запад, Центр, Волго-Вятка, Центральное Черноземье, Поволжье, Северный Кавказ, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь и Дальний Восток), 3 региона в составе Украины и 13 регионов, совпадавших с остальными союзными республиками.

• по образованию¹

до 4 классов (До 4 кл)	– 26,8
4–6 классов (4–6 кл)	– 28,4
7–9 классов (7–9 кл)	– 25,7
среднее общее (Средн общ)	– 7,2
среднее специальное (Средн сп)	– 8,1
высшее (Высш)	– 3,6

• по семейному положению

холостые, незамужние (Один)	– 15,9
женатые, замужние (Сем)	– 72,5
вдовы	– 11,1

• по продолжительности брака

до двух лет	– 5,6
2–5 лет	– 9,4
6–10 лет	– 9,6
свыше 10 лет	– 47,9

• по количеству совместно проживающих членов семьи

1–2 человека (1–2 чел)	– 24,3
3–4 человека (3–4 чел)	– 42,3
5–6 человек (5–6 чел)	– 23,2
более 6 человек (> 6 чел)	– 8,8

• по уровню доходов (на 1 члена семьи)

до 30 руб. (До 30 руб)	– 27,7
31–40 руб.	– 17,3
41–50 руб. (41–50 руб)	– 12,5
51–60 руб.	– 11,7
61–80 руб. (61–80 руб)	– 15,1
81–100 руб.	– 8,6
101–120 руб. (101–120 руб)	– 4,7
свыше 120 руб.	– 2,2

¹ Здесь и далее не фигурируют (дополняющие до 100% опрошенных) группы респондентов, чьи соответствующие социально-демографические характеристики оказались неопределенными.

• по жилищным условиям (типу жилья)¹

отдельный дом (Дом)	– 58,0
отдельная квартира (Кварт)	– 26,7
часть коммунальной квартиры (Комм)	– 9,5
общежитие (Общж)	– 1,7
нет собственного жилья (Б/жил)	– 2,9

• по типу поселения

города (Город)	– 51,1
в том числе города свыше 500 тыс. жителей (Круп гор)	– 17,1
города 100–500 тыс. жителей (Сред гор)	– 12,8
города до 100 тыс. жителей (Мал гор)	– 13,1
поселки городского типа (Пгт)	– 8,0
села, деревни (Село)	– 48,9

• **Исполнители**

Программа и полевой документ исследований были разработаны В.Я. Нейгольдбергом и Т.Б. Петровым (под руководством Б.А. Грушина). Руководство полевыми работами и первичной обработкой полученной информации осуществлялось Э.П. Петровым и Г.Д. Токаровским.

В роли интервьюеров выступали 52 командированных из Москвы и прошедших специальный тренинг в ЦИОМе сотрудника ИКСИ АН СССР, а также (преимущественно) институтов-заказчиков исследований.

Вторичная обработка информации была выполнена первоначально (в 1971–1972 гг.) в ИКСИ АН СССР Н.И. Растегаевой (под руководством В.И. Молчанова), а затем (повторно, по более совершенной программе, в 1977–1978 гг.) А.В. Жаворонковым в ИСИ АН СССР.

¹ Кроме "типа жилья", признак "жилищные условия" фиксировался в исследованиях также с помощью двух других показателей: "размеров жилой площади (в кв. метрах), приходящейся на одного члена семьи" и "наличия в жилье коммунальных удобств". В соответствии с первым из них, до 5 кв. м. на одного члена семьи имели 20,0% опрошенных; 5–9 кв. м. – 44,2%; 10–15 кв. м. – 26,0% и свыше 15 кв. м. – 8,8%; в соответствии со вторым, наличие электричества в домах отметили 98,0% опрошенных; газа – 37,7%; водопровода – 32,6%; канализации – 26,2%; центрального отопления – 25,0%; душа/ванной – 22,4% и телефона – 10,3%.

2. Мнения *pro* и *contra*

Вопрос интервью:

Как вы полагаете, с какого рода трудностями вы можете встретиться при покупке нужных вам вещей?¹

1. *Никаких трудностей не будет.* Вариант: *Главные трудности возникают не при покупке вещей (очередь можно и выстоять!), а из-за нехватки денег.*

- Муж., возраст: 18–24, род занят: рабочий, образ: 4–6 кл., семейное положение: один, заработная плата: 81–100 руб. (круп город, Сев и Сев-Запад РСФСР)
- Муж., возраст: 30–39, род занят: рабочий, образ: 7–9 кл., семейное положение: сем, среднедушной доход семьи: до 30 руб. (село, Сев и Сев-Запад РСФСР)
- Муж., возраст: 60 и ст., род занят: пенсионер из рабочих, образ: до 4 кл., семейное положение: сем, среднедушной доход семьи: 41–50 руб. (село, Центр РСФСР)
- Жен., возраст: 40–49, род занят: учительница, образ: высшее, семейное положение: сем – 4 чел., двое детей (сред город, Урал)

2. *Наибольшая сложность – приобретение строительных материалов.* Варианты: *В свободной продаже нет ничего!.. Нет шифера для крыши... Очень трудно приобрести стройматериалы, их нет...*

- Муж., возраст: 18–24, род занят: рабочий, образ: 4–6 кл., семейное положение: сем, среднедушной доход семьи: 31–40 руб. (пос городского типа, Поволжье)
- Жен., возраст: 50–59, род занят: колхозница, образ: до 4 кл., семейное положение: сем, среднедушной доход семьи: 41–50 руб. (село, Юго-Запад Украины)

¹ По причине относительно недавней (случившейся два-три года назад) и совершенно необъяснимой пропажи из архива Института социологии РАН хранившегося там тридцать лет массива полевых документов опроса-омнибуса ЦИОМа, в настоящем параграфе (как и в параграфе 2 следующей главы) автору приходится довольствоваться лишь весьма ограниченным набором образцов соответствующих высказываний респондентов, которые удалось извлечь из пяти десятков уцелевших тетрадок интервью, оказавшихся по случаю во время названного криминального деяния вне архива ИС РАН.

- Муж., возраст: 25–29, род занят: колхозник, образ: ?, семейное положение: сем, среднедушной доход семьи: до 30 руб. (село, Донецко-Приднепровский регион Украины)

3. Главная трудность при покупке нужных вещей – их отсутствие на прилавках, в торговле. Варианты и детализация: В свободной продаже нет автомобилей... Невозможно приобрести ковры... В наших краях о холодильниках известно только понаслышке... Со стиральной машиной и креслами, будем надеяться, никаких проблем не возникнет, а вот за холодильником придется выстоять долгую очередь... Кругом – один дефицит...

- Муж., возраст: 30–39, род занят: служащий государственных учреждений, образ: средн специальное, семейное положение: сем, среднедушной доход семьи: 81–100 руб. (тип поселения: ?, Поволжье)
- Жен., возраст: 30–39, род занят: колхозница, образ: 7–9 кл., семейное положение: сем, среднедушной доход семьи: 31–40 руб. (село, Сев и Сев-Запад РСФСР)
- Жен., возраст: 25–29, род занят: служащая сферы обслуживания, образ: 7–9 кл., семейное положение: сем, среднедушной доход семьи: 61–80 руб. (пос городского типа, Юго-Запад Украины)
- Жен., возраст: 30–39, род занят: служащая государственных учреждений, образ: средн специальное, семейное положение: сем, среднедушной доход семьи: до 30 руб. (сведения о регионе и типе поселения утрачены)

4. Будем покупать телевизор и стол. Но как их привезти из магазина домой?

- Жен., возраст: 30–39, род занят: рабочая, образ: 4–6 кл., семейное положение: сем, среднедушной доход семьи: 31–40 руб. (село, Центр РСФСР)

5. С покупкой кровати трудностей, скорее всего, не будет, а вот с покупкой хлеба – да, потому что в наше село Пиражки его доставляют не регулярно...

- Муж., возраст: 30–39, род занят: техник, образ: средн специальное, семейное положение: сем, среднедушной доход семьи: до 30 руб. (село, Юго-Запад Украины)

3. Количественные результаты исследований

Публикуемые ниже восемнадцать таблиц представляют основные результаты рассматриваемых исследований и сформированы на базе иностранного (242 стр.) итогового отчета, подготовленного Т.Б. Петровым в 1973 г. в НИЭИ Госплана СССР¹.

В содержательном отношении первая треть этих таблиц (1–6) дает картину имущественного положения россиян на момент опроса; пять таблиц (7–11) характеризуют покупательское поведение населения в предшествующие опросу годы и, наконец, заключительные семь ведут речь о потребительском потенциале населения как на уровне намерений приобрести те или иные виды ПДП и недвижимости (таблицы 12–15), так и на уровне готовности реализовать имеющиеся планы (таблицы 16–18).

С операциональной точки зрения все таблицы вполне прозрачны и легки для прочтения. Их главное отличие от предыдущих – представление количественных данных в виде целых величин (с округлением 0,5–0,9 до 1) – естественно, с неизбежностью огрубляет полученные результаты, но, в сущности, не принципиально. Внешним образом оно проявляет себя лишь в том, что в строго альтернативных вопросах (таблицы 6, 13, 17) суммы ответов могут отклоняться и нередко отклоняются от 100 на $\pm 2\%$.

Кроме того, в силу целого ряда соображений, в том числе стремления придать полученным данным более прозрачный и выразительный характер, некоторые из представляемых в таблицах групп населения либо объединены друг с другом (например, служащие аппарата и служащие сферы обслуживания, предстающие как служащие в целом, или лица со средним общим и средним специальным образованием – как лица со средним образованием вообще), либо вовсе пропущены (как, к примеру, половина групп по уровню доходов, вдовы или домохозяйки)².

¹ В процессе работы над настоящим томом весь этот табличный материал был полностью и тщательно сверен с электронным файлом информации омнибуса-71, хранящимся в Банке данных социологических исследований Института социологии РАН.

² В последнем случае основанием для подобного решения выступило, в частности, то, что домохозяйки не представляли собой некоторой автономной группы собственников ПДП, будучи всего лишь членами семей рабочих, студентов и др.

Таблица 1. Ответы на вопрос "Какие из (перечисленных) предметов длительного пользования и видов недвижимости есть в вашем доме (семье, хозяйстве)?" (количество имеющих те или иные виды ПДП и недвижимости, в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Тип ПДП	Вид ПДП	% к n
Мебель	1. Шкафы для платья и белья	81,6
	2. Шкафы книжные	18,6
	3. Буфеты, серванты, горки	49,8
	4. Диваны, диваны-кровати, тахты	66,0
	5. Кресла	13,0
	6. Столы обеденные	82,9
	7. Столы письменные	30,9
Хоз-быт	8. Холодильники	28,6
	9. Стиральные машины	54,6
Культ-быт	10. Телевизоры	59,1
	11. Магнитофоны	8,9
	12. Пианино	3,3
Трансп	13. Мотоциклы	10,8
	14. Автомобили	2,3
Недвиж	15. Дом	53,9
	16. Кооперативная квартира	1,0
	17. Дача	0,8
	18. Садовый участок с летним домом	3,5

Таблица 2а. Ответы на вопрос "Какие из (перечисленных) предметов мебели есть в вашем доме (семье, хозяйстве)?" (количество имеющих те или иные виды мебели, в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Группа	Шк пл		Шк кн	Буф	Диван		Крес		Ст об		Ст пис
	1 ¹	2 ²			1	2	1	2	1	2	
В целом	76	6	19	50	59	7	4	9	75	7	31
Рабоч	78	4	14	47	63	5	3	6	78	5	29
Инж-тех	71	15	54	71	73	17	15	22	85	5	56
Интел	72	15	59	65	59	20	9	35	80	13	70
Служ	84	3	35	64	75	11	5	16	78	7	56
Колхоз	77	4	9	43	49	2	0	0	72	10	25
Учаш	65	19	51	62	54	22	11	35	62	8	73
Пенс	70	10	18	47	54	8	6	8	73	7	22
До 4 кл	71	3	7	37	48	5	2	3	68	6	16
4-6 кл	80	4	13	51	64	4	3	6	79	5	28
7-9 кл	78	5	18	52	64	7	3	7	76	10	32
Средн	73	12	41	62	62	13	10	22	77	9	52
Высш	66	26	60	74	60	27	16	39	86	9	73
Один	69	7	24	50	50	9	4	10	73	6	39
Сем	78	6	19	50	62	7	4	9	76	8	31
1-2 чел	69	3	11	37	51	3	5	6	75	3	16
3-4 чел	83	5	23	56	69	7	5	12	83	6	35
5-6 чел	74	11	20	55	58	11	4	7	71	11	37
> 6 чел	66	9	17	45	38	7	1	10	55	16	34
До 30 руб	67	3	7	34	45	2	1	1	62	10	21
41-50 руб	81	7	20	51	64	9	4	10	79	7	32
61-80 руб	79	9	27	62	67	9	8	14	86	6	39
101-120 руб	81	5	40	63	75	8	5	27	84	4	45
Дом	74	6	13	45	55	4	1	4	72	10	26
Кварт	80	10	34	64	68	15	9	21	83	6	45
Комм	88	3	17	52	68	5	9	10	89	1	28
Общж	35	0	0	9	15	0	0	0	32	0	6
Б/жил	51	0	5	18	51	2	0	4	63	0	23
Круп гор	77	10	35	68	65	17	12	24	87	4	46
Сред гор	81	9	31	59	69	9	11	22	87	4	41
Мал гор	82	6	27	60	68	11	6	10	83	4	36
Пгт	84	9	14	55	66	6	1	4	83	7	33
Село	72	4	9	40	55	4	1	2	70	9	21

¹ Имеется один предмет данного вида.

² Имеются два и более предметов данного вида.

Таблица 26. Ответы на вопрос "Какие из (перечисленных) предметов длительного пользования и видов недвижимости есть в вашем доме (семье, хозяйстве)?" (количество имеющих те или иные виды ПДП и недвижимости, в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Группа	Хоз-быт		Культ-быт			Трансп		Недвиж			
	Холод	Стир	ТВ	Маг	Пиан	Мото	Авто	Дом	Кварт	Дача	Участ
В целом	29	55	59	9	3	11	2	54	1	1	3
Рабоч	23	56	61	8	1	12	1	45	1	1	2
Инж-тех	71	71	71	20	7	10	2	7	2	2	15
Интел	61	78	74	22	20	13	4	26	2	2	7
Служ	52	64	73	11	7	13	3	37	2	1	5
Колхоз	8	43	48	2	0	10	0	95	0	0	0
Учаш	65	70	76	46	19	8	8	19	0	3	11
Пенс/р	33	47	53	7	1	10	3	49	0	1	4
Пенс/с	56	64	77	17	10	8	9	26	5	3	9
До 4 кл	14	47	43	4	1	10	0	74	0	0	1
4-6 кл	24	56	61	5	1	12	2	58	1	1	3
7-9 кл	27	56	64	9	1	11	1	50	1	1	4
Средн	55	61	72	19	11	12	6	27	1	2	7
Высш	77	60	80	36	29	3	13	11	6	3	13
Один	25	41	51	13	4	7	1	50	1	1	2
Сем	30	59	63	9	3	12	3	54	1	1	4
1-2 чел	27	34	42	7	1	4	2	45	2	1	3
3-4 чел	34	61	66	10	5	12	3	48	1	1	4
5-6 чел	25	65	66	9	3	14	1	68	0	0	4
> 6 чел	20	52	59	9	3	19	1	75	0	0	2
До 30 руб	7	42	42	2	0	11	0	81	0	0	1
41-50 руб	29	60	66	9	4	10	1	50	0	0	4
61-80 руб	49	62	72	10	3	9	3	31	2	2	6
101-120 руб	59	69	75	32	12	12	9	22	2	1	12
Дом	14	51	51	4	1	12	2	93	0	0	0
Кварт	58	71	80	17	8	10	5	0	4	2	11
Комм	43	49	72	11	6	8	1	0	0	1	3
Общж	0	6	6	21	0	6	0	0	0	0	0
Б/жил	16	28	28	9	0	14	0	0	0	0	0
Круп гор	64	55	81	25	11	6	4	9	3	3	9
Сред гор	56	65	77	14	7	6	6	19	3	2	11
Мал гор	36	59	72	13	4	10	3	46	1	0	5
Пгт	17	69	59	5	2	15	2	61	0	1	0
Село	8	50	45	2	0	13	1	77	0	0	0

Таблица 3а. Ответы на вопрос "Какие из (перечисленных) предметов мебели есть в вашем доме (семье, хозяйстве)?" (количество имеющих те или иные виды мебели горожан, в % к числу опрошенных жителей городов; nГ = 1007)

Группа	Шк пл		Шк кн	Буф	Диван		Крес		Ст об		Ст пис
	1 ¹	2 ²			1	2	1	2	1	2	
В целом	81	9	29	61	67	11	8	16	86	5	40
Рабоч	84	4	17	56	69	7	6	9	88	3	35
Инж-тех	72	16	63	75	69	22	16	25	88	3	59
Интел	69	20	69	71	57	26	11	43	83	11	74
Служ	85	4	42	70	77	11	8	19	85	4	57
Учаш	66	16	47	59	59	19	13	31	66	6	69
Пенс/р	90	5	18	60	65	9	12	15	93	1	24
Пенс/с	69	25	49	69	69	16	14	19	82	12	45
До 4 кл	84	6	13	50	60	11	6	10	88	2	23
4-6 кл	88	4	18	62	73	4	6	9	89	3	34
7-9 кл	83	6	22	58	68	10	6	11	84	5	34
Средн	72	14	47	66	64	16	13	27	79	8	55
Высш	66	25	66	73	61	28	14	42	88	6	73
Один	73	10	35	60	56	13	9	15	81	4	49
Сем	82	9	28	64	72	11	8	18	87	5	40
1-2 чел	76	5	17	47	60	4	9	9	84	1	21
3-4 чел	87	7	32	65	75	11	8	20	89	5	46
5-6 чел	76	19	37	71	61	20	10	14	84	7	53
> 6 чел	74	21	41	82	53	29	0	32	76	24	56
До 30 руб	76	4	19	45	54	4	1	4	81	7	36
41-50 руб	83	10	27	56	67	10	8	15	85	4	38
61-80 руб	80	11	30	67	70	11	9	17	89	7	40
101-120 руб	79	6	42	67	78	7	5	27	84	4	48
Дом	85	9	22	59	68	7	4	9	88	6	37
Кварт	81	12	42	73	70	19	12	26	88	6	51
Комм	89	3	19	57	70	5	10	11	91	1	28
Общж	24	0	0	8	16	0	0	0	24	0	0
Б/жил	57	0	5	14	57	0	0	5	65	0	30
Круп гор	77	10	35	68	65	17	12	24	87	4	46
Сред гор	81	9	31	59	69	9	11	22	87	4	41
Мал гор	82	6	27	60	68	11	6	10	83	4	36
Пгт	84	9	14	55	66	6	1	4	83	7	33

¹ Имеется один предмет данного вида.

² Имеются два и более предметов данного вида.

Таблица 3б. Ответы на вопрос "Какие из (перечисленных) предметов длительного пользования и видов недвижимости есть в вашем доме (семье, хозяйстве)?" (количество имеющих те или иные виды ПДП и недвижимости горожан, в % к числу опрошенных жителей городов; nГ = 1007)

Группа	Хоз-быт		Культ-быт			Трансп		Недвиж			
	Холод	Стир	ТВ	Маг	Пиан	Мото	Авто	Дом	Кварт	Дача	Участ
В целом	48	61	74	16	6	8	4	29	2	2	7
Рабоч	34	60	71	12	2	10	2	33	2	1	4
Инж-тех	78	69	81	22	6	6	0	0	3	3	19
Интел	74	77	74	23	26	9	6	14	3	3	9
Служ	66	60	81	17	8	4	6	26	4	2	9
Учаш	66	69	75	47	19	6	6	13	0	3	6
Пенс/р	51	50	72	9	1	4	4	35	0	3	7
Пенс/с	62	61	82	21	14	9	9	19	6	4	13
До 4 кл	28	60	64	10	3	9	1	46	2	1	5
4-6 кл	45	62	76	9	1	9	3	34	1	1	6
7-9 кл	38	61	73	13	1	10	3	32	3	1	6
Средн	64	62	78	25	14	7	7	17	1	3	8
Высш	77	56	80	34	30	3	11	11	6	3	14
Один	38	48	62	20	6	6	2	27	1	2	3
Сем	51	66	79	16	7	10	5	29	2	2	8
1-2 чел	40	39	58	10	2	3	3	22	3	2	5
3-4 чел	54	68	81	17	9	10	5	27	2	2	7
5-6 чел	48	77	84	23	7	10	3	48	1	0	12
> 6 чел	32	74	76	21	12	21	3	41	0	0	9
До 30 руб	12	49	60	3	3	13	0	51	0	1	4
41-50 руб	42	64	80	17	6	6	2	32	1	1	7
61-80 руб	56	64	78	12	4	7	4	27	3	2	7
101-120 руб	60	70	78	35	12	12	9	17	2	1	14
Дом	26	62	70	9	3	11	5	94	0	0	0
Кварт	68	75	85	22	10	7	5	0	5	3	14
Комм	48	46	76	12	7	6	1	0	0	1	4
Общж	0	0	8	20	0	4	0	0	0	0	0
Б/жил	19	24	32	8	0	1	0	0	0	0	0
Круп гор	64	55	81	25	11	6	4	9	3	3	9
Сред гор	56	65	77	14	7	6	6	19	3	2	11
Мал гор	36	59	72	13	4	10	3	46	1	0	5
Пгт	17	69	59	5	2	15	2	61	0	1	0

Таблица 4а. Ответы на вопрос "Какие из (перечисленных) предметов мебели есть в вашем доме (семье, хозяйстве)?" (количество имеющих те или иные виды мебели сельчан, в % к числу опрошенных жителей сел; nС = 964)

Группа	Шк пл		Шк кн	Буф	Диван		Крес		Ст об		Ст пис
	1 ¹	2 ²			1	2	1	2	1	2	
В целом	72	3	9	40	55	4	1	2	70	9	22
Рабоч	70	3	10	37	58	4	0	3	68	9	20
Инж-тех	71	0	14	43	86	0	14	0	86	0	43
Интел	78	0	22	44	67	0	0	0	89	0	56
Служ	79	3	28	52	69	10	0	10	62	10	45
Колхоз	80	4	8	46	55	3	0	0	77	11	25
Учаш	³	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Пенс	66	5	4	34	46	5	1	1	65	7	12
До 4 кл	68	3	5	34	47	3	0	1	67	7	15
4-6 кл	74	5	8	42	58	4	0	3	74	7	22
7-9 кл	73	5	14	43	62	4	0	1	67	16	27
Средн	83	3	22	52	63	3	3	5	73	11	35
Высш	67	33	-	100	100	0	-	-	100	0	-
Один	68	3	11	40	48	3	0	3	67	9	24
Сем	74	4	9	41	58	4	1	2	71	9	22
1-2 чел	62	1	4	23	40	2	1	1	64	5	10
3-4 чел	78	3	12	44	64	3	1	2	78	7	21
5-6 чел	75	7	9	48	60	7	0	2	68	14	29
> 6 чел	61	7	7	36	40	2	1	2	58	14	24
До 30 руб	68	3	4	32	49	2	0	1	65	11	18
41-50 руб	81	3	14	48	62	7	0	3	74	10	28
61-80 руб	72	2	17	38	52	3	2	2	74	5	29
101-120 руб	91	0	27	45	55	9	9	27	82	9	27
Дом	73	4	9	42	55	4	0	2	71	11	22
Кварт	72	5	11	34	64	4	2	3	66	5	23
Комм	95	0	10	33	57	5	5	5	76	0	33
Общж	71	0	0	14	14	0	0	0	57	0	0
Б/жил	33	0	6	17	39	6	0	0	56	0	6

¹ Имеется один предмет данного вида.

² Имеются два и более предметов данного вида.

³ Данные отсутствуют.

Таблица 46. Ответы на вопрос "Какие из (перечисленных) предметов длительного пользования и видов недвижимости есть в вашем доме (семье, хозяйстве)?" (количество имеющих те или иные виды ПДП и недвижимости сельчан, в % к числу опрошенных жителей сел; nC = 961)

Группа	Хоз-быт		Культ-быт			Трансп		Недвиж			
	Холод	Стир	ТВ	Маг	Пиан	Мото	Авто	Дом	Кварт	Дача	Участ
В целом	8	50	45	2	0	13	1	77	0	0	0
Рабоч	7	51	46	2	0	16	0	61	0	0	0
Инж-тех	29	71	14	14	0	29	0	43	0	0	0
Интел	11	78	67	22	0	33	0	67	0	0	0
Служ	17	66	62	0	3	21	0	66	0	0	0
Колхоз	8	48	49	2	0	11	0	95	0	0	0
Учаш	- ¹	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Пенс	7	43	27	1	0	10	2	85	0	0	0
До 4 кл	7	46	34	2	0	10	0	85	0	0	0
4-6 кл	6	52	49	2	0	14	1	76	0	0	0
7-9 кл	9	52	53	3	0	15	0	71	0	0	0
Средн	22	59	59	3	2	24	2	59	0	0	2
Высш	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Один	8	34	40	3	0	9	0	76	0	0	0
Сем	9	54	48	2	0	14	1	76	0	0	0
1-2 чел	7	26	19	2	0	4	1	76	0	0	0
3-4 чел	7	53	48	2	1	14	1	75	0	0	1
5-6 чел	10	62	56	2	0	17	0	80	0	0	0
> 6 чел	10	50	50	2	0	22	1	83	0	1	0
До 30 руб	5	44	38	1	0	12	0	85	0	0	0
41-50 руб	15	57	56	3	1	15	0	68	0	0	1
61-80 руб	14	52	47	5	0	14	2	48	0	0	0
101-120 руб	45	55	55	9	9	9	9	55	0	0	0
Дом	8	49	44	2	0	12	1	92	0	0	0
Кварт	10	54	58	3	1	21	1	0	0	0	1
Комм	5	76	57	0	0	19	0	0	0	0	0
Общж	0	29	0	14	0	14	0	0	0	0	0
Б/жил	6	28	17	6	0	11	0	0	0	0	0

¹ Данные отсутствуют.

Таблица 5. Суммарная картина обеспеченности населения предметами длительного пользования и недвижимостью в рамках разных типов предметов (количество владельцев предметами того или иного типа, в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Группа	Мебель			Хоз-быт		Культ-быт			Трансп	Недв
	0	1	2	0	1	0	1	2	1	1
В целом	6	10	4	38	22	39	52	1	13	59
Рабоч	6	9	2	38	18	37	57	0	14	49
Инж-тех	2	5	12	15	56	27	51	2	12	27
Интел	2	0	20	11	50	22	48	7	17	37
Служ	5	3	8	20	35	26	57	0	16	46
Колхоз	6	14	0	54	5	52	46	0	10	95
Учаш	16	0	30	30	65	19	35	14	16	22
Пенс	8	12	5	43	24	49	42	2	11	63
До 4 кл	11	16	1	50	11	56	41	0	10	76
4-6 кл	4	9	1	38	18	38	58	0	13	61
7-9 кл	6	8	3	37	20	34	58	0	13	55
Средн	6	4	15	26	42	26	51	5	16	35
Высш	0	1	29	14	51	16	39	14	13	33
Один	12	9	7	52	18	46	42	2	9	53
Сем	5	9	4	33	23	35	55	1	14	60
1-2 чел	13	13	2	56	17	55	40	0	6	51
3-4 чел	3	6	6	31	26	32	56	2	15	54
5-6 чел	4	9	4	30	20	34	57	2	14	72
> 6 чел	8	20	3	45	17	40	52	2	20	76
До 30 руб	11	19	0	56	5	57	41	0	11	81
41-50 руб	5	6	3	32	21	33	57	2	11	53
61-80 руб	3	5	7	27	38	27	61	1	11	40
101-120 руб	6	1	16	20	48	20	47	8	20	37
Дом	6	13	1	46	10	48	48	0	13	92
Кварт	3	3	11	18	47	18	62	4	14	17
Комм	3	4	6	34	25	26	60	2	9	4
Общж	59	6	0	94	0	76	21	0	6	0
Б/жил	25	16	0	63	7	68	26	0	14	0
Круп гор	6	1	16	24	43	16	57	7	10	25
Сред гор	4	4	11	24	45	22	62	3	11	33
Мал гор	2	6	4	30	26	25	63	2	12	52
Пгт	1	5	2	29	14	38	58	1	16	60
Село	7	13	0	49	7	55	44	0	14	77

0 - не имеют ни одного предмета данного типа

1 - имеют 1 (любой) предмет данного типа

2 - имеют все предметы данного типа

Таблица 6. Суммарная картина обеспеченности населения предметами длительного пользования и недвижимостью в рамках всей изучаемой совокупности предметов, в диапазоне от не имеющих ни одного из них до имеющих 12 и более (владельцы того или иного количества видов ПДП и недвижимости, в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Группа	Количество предметов												
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12 и бол
В целом	2	5	7	9	11	14	14	14	10	7	4	2	2
Рабоч	3	4	7	7	11	16	16	15	9	5	4	1	0
Инж-тех	2	2	2	0	0	12	10	7	24	20	7	7	5
Интел	2	0	2	2	4	9	9	11	17	7	13	17	7
Служ	3	2	2	3	3	9	16	12	19	15	5	7	2
Колхоз	0	4	9	15	16	16	13	15	6	5	1	0	0
Учащ	11	3	5	0	0	3	3	11	11	14	16	5	19
Пенс	1	8	10	11	13	10	12	11	10	5	4	3	2
До 4 кл	2	8	13	13	16	13	10	14	8	3	1	1	0
4-6 кл	2	2	5	10	12	15	18	16	9	6	4	1	0
7-9 кл	2	5	6	5	10	16	17	13	12	8	3	2	1
Средн	4	4	5	3	5	9	9	12	14	11	12	7	6
Вышш	0	0	1	3	4	6	9	9	9	20	13	16	11
Один	7	6	9	7	10	14	12	8	10	7	5	2	3
Сем	1	3	6	8	11	14	14	16	10	7	5	3	1
1-2 чел	6	9	12	13	13	11	10	12	6	5	1	1	0
3-4 чел	0	3	5	6	10	15	16	15	11	9	6	3	2
5-6 чел	0	2	6	6	11	15	14	16	12	6	5	3	2
> 6 чел	2	5	10	16	10	13	11	8	10	5	6	2	2
До 30 руб	2	8	12	14	15	15	12	12	5	2	1	0	0
41-50 руб	1	2	6	6	13	14	16	13	12	9	4	2	1
61-80 руб	2	2	3	4	9	12	13	15	18	8	8	3	2
101-120 руб	4	2	2	3	6	8	10	11	13	18	5	9	9
Дом	0	5	10	10	12	15	15	15	9	5	2	2	1
Кварт	2	2	2	4	8	10	12	13	15	13	10	5	4
Комм	2	3	5	8	13	17	18	18	6	2	5	2	2
Общж	41	21	15	15	3	6	0	0	0	0	0	0	0
Б/жил	16	16	12	14	12	14	9	4	0	4	0	0	0
Круп гор	3	2	2	4	3	11	12	13	16	8	11	8	5
Сред гор	3	3	4	3	8	8	13	16	13	12	8	5	5
Мал гор	2	2	3	5	8	12	18	16	15	11	5	3	1
Пгт	0	1	4	6	14	20	17	18	12	5	4	0	1
Село	2	5	11	12	14	16	14	13	6	4	1	1	0

Таблица 7а. Ответы на вопрос "В каком году вы приобрели имеющуюся у вас мебель?" (количество купивших в 1966-1970 гг. те или иные виды мебели, в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Группа	Шк пл	Шк кн	Буф	Диван	Крес	Ст об	Ст пис
В целом	29	8	24	34	8	26	13
Рабоч	33	8	24	38	7	30	13
Инж-тех	46	22	39	56	29	41	27
Интел	33	26	24	28	30	33	37
Служ	26	13	22	40	11	26	24
Колхоз	29	4	22	31	0	24	10
Учащ	41	11	35	49	24	24	30
Пенс/р	21	6	26	28	9	16	7
Пенс/с	21	11	25	23	14	22	14
До 4 кл	23	4	17	26	3	20	6
4-6 кл	29	6	26	33	6	25	13
7-9 кл	34	8	26	40	8	31	14
Средн	32	17	28	38	19	29	21
Вышш	26	14	27	34	31	31	27
Один	28	8	22	32	10	23	13
Сем	30	8	26	36	9	28	14
1-2 чел	18	2	15	23	5	20	5
3-4 чел	34	11	28	40	11	32	17
5-6 чел	32	8	28	37	8	24	16
> 6 чел	25	9	20	26	5	22	12
До 30 руб	22	2	15	23	1	19	8
41-50 руб	27	9	23	38	10	30	15
61-80 руб	35	11	30	39	14	31	15
101-120 руб	33	14	29	43	20	29	23
Дом	28	5	22	29	3	23	10
Кварт	31	15	31	45	20	32	20
Комм	27	9	23	34	10	25	13
Общж	24	0	6	9	0	12	0
Б/жил	30	2	11	37	4	44	18
Круп гор	30	13	29	42	20	31	19
Сред гор	28	14	28	43	20	35	17
Мал гор	32	15	31	40	13	28	16
Пгт	38	7	28	30	4	25	14
Село	29	4	21	30	1	24	10

Таблица 76. Ответы на вопрос "В каком году вы приобрели имеющиеся у вас предметы длительного пользования и недвижимость?" (количество купивших в 1966–1970 гг. те или иные виды ПДП и недвижимости, в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Группа	Хоз-быт		Куль-т-быт			Трансп		Недвиж	
	Холод	Стир	ТВ	Маг	Пиан	Мото	Авто	Кварт	Дача
В целом	17	32	37	6	1	6	1	0	1
Рабоч	17	38	41	6	1	8	0	0	1
Инж-тех	41	24	46	12	2	5	0	0	5
Интел	28	35	43	11	4	9	0	2	2
Служ	25	30	46	5	1	7	1	1	3
Колхоз	5	30	33	2	0	6	0	0	0
Учаш	24	19	27	22	3	0	0	0	0
Пенс	16	23	24	7	1	4	2	0	1
До 4 кл	9	30	26	3	1	6	0	0	0
4–6 кл	17	36	40	4	1	6	0	0	1
7–9 кл	17	35	42	7	0	8	0	0	2
Средн	26	22	38	12	2	6	2	0	2
Высш	26	19	43	16	4	3	7	1	3
Один	13	22	31	8	1	4	0	0	1
Сем	18	35	39	6	1	7	1	0	2
1–2 чел	16	18	23	4	0	2	1	0	1
3–4 чел	20	35	43	7	1	7	1	0	1
5–6 чел	15	41	41	6	1	7	0	0	2
> 6 чел	7	26	31	5	1	12	0	0	1
До 30 руб	4	26	25	2	0	4	0	0	0
41–50 руб	18	37	44	5	1	6	0	0	2
61–80 руб	31	34	40	6	1	5	1	1	2
101–120 руб	28	33	53	27	4	6	2	1	2
Дом	9	33	34	3	1	7	1	0	0
Кварт	31	31	44	12	2	5	2	1	4
Комм	25	34	41	7	1	5	0	0	2
Общж	0	6	3	15	0	3	0	0	0
Б/жил	14	23	16	5	0	9	0	0	0
Круп гор	36	25	39	15	1	3	1	0	3
Сред гор	36	32	44	11	1	4	3	0	6
Мал гор	25	36	46	8	2	6	0	0	0
Пгт	12	42	46	4	1	9	1	0	0
Село	7	36	33	2	0	7	0	0	0

Таблица 8а. Ответы на вопрос "В каком году вы приобрели имеющуюся у вас мебель?" (количество купивших в 1966–1970 гг. те или иные виды мебели горожан, в % к числу опрошенных жителей городов; nГ = 1003)

Группа	Мебель						
	Шк пл	Шк кн	Буф	Диван	Крес	Ст об	Ст пис
В целом	31	13	29	40	16	30	17
Рабоч	35	10	28	41	11	34	15
Инж-тех	47	25	34	59	31	38	34
Интел	29	29	23	34	37	37	37
Служ	25	11	21	40	11	26	23
Учаш	41	13	34	50	22	25	34
Пенс	22	12	32	31	17	22	13
До 4 кл	26	7	25	37	10	28	10
4–6 кл	29	8	29	36	11	28	15
7–9 кл	35	12	32	43	14	33	14
Средн	33	21	28	43	23	31	24
Высш	27	16	27	36	33	33	27
Один	29	13	22	36	16	27	17
Сем	32	13	31	42	17	32	17
1–2 чел	20	3	18	29	8	26	7
3–4 чел	35	16	34	45	19	33	20
5–6 чел	36	16	35	43	18	29	23
> 6 чел	38	26	26	53	21	32	32
До 30 руб	24	4	19	24	3	24	10
41–50 руб	27	12	25	40	18	27	19
61–80 руб	34	13	31	43	16	34	14
101–120 руб	32	14	31	44	22	27	22
Дом	36	9	29	36	10	27	15
Кварт	32	19	35	47	25	36	21
Комм	24	9	24	34	11	24	14
Общж	12	0	4	8	0	8	0
Б/жил	35	3	8	46	5	51	22
Круп гор	30	13	29	42	20	31	19
Сред гор	28	14	28	43	20	35	17
Мал гор	32	15	31	40	13	28	16
Пгт	38	7	28	30	4	25	14

Таблица 86. Ответы на вопрос "В каком году вы приобрели имеющиеся у вас предметы длительного пользования и недвижимость?" (количество купивших в 1966–1970 гг. те или иные виды ПДП и недвижимости горожан, в % к числу опрошенных жителей городов; пГ = 1003)

Группа	Хоз-быт		Культ-быт			Трансп		Недвиж	
	Холод	Стир	ТВ	Маг	Пиан	Мото	Авто	Кварт	Дача
В целом	29	32	43	10	1	5	1	0	3
Рабоч	26	39	46	8	1	7	1	0	2
Инж-тех	50	19	53	9	0	3	0	0	6
Интел	34	34	43	9	6	9	0	3	3
Служ	36	28	45	8	0	2	2	2	6
Учаш	28	22	28	25	0	0	0	0	0
Пенс	28	21	33	12	2	3	2	0	2
До 4 кл	19	35	38	7	2	5	1	0	2
4–6 кл	35	38	48	6	1	3	0	0	3
7–9 кл	28	38	44	10	0	7	0	0	3
Средн	31	22	40	15	1	5	2	0	2
Высш	28	19	44	14	5	3	6	2	2
Один	22	21	34	13	1	3	0	0	1
Сем	32	37	46	10	2	6	1	0	3
1–2 чел	24	19	31	5	1	2	1	0	2
3–4 чел	33	37	49	12	2	6	2	0	3
5–6 чел	31	42	47	15	1	6	1	0	5
> 6 чел	18	35	50	12	3	1	0	0	3
До 30 руб	9	24	33	3	1	6	0	0	0
41–50 руб	27	40	43	8	1	6	0	0	4
61–80 руб	37	35	41	7	2	4	1	1	3
101–120 руб	28	35	57	28	4	7	2	1	4
Дом	18	38	49	6	1	8	1	0	0
Кварт	40	32	45	15	2	4	2	1	5
Комм	29	30	42	7	1	4	0	0	2
Общж	0	0	4	12	0	4	0	0	0
Б/жил	19	24	19	3	0	8	0	0	0
Круп гор	36	25	39	15	1	3	1	0	3
Сред гор	36	32	44	11	1	4	3	0	6
Мал гор	25	36	46	8	2	6	0	0	0
Пгт	12	42	46	4	1	9	1	0	0

Таблица 9а. Ответы на вопрос "В каком году вы приобрели имеющуюся у вас мебель?" (количество купивших в 1966–1970 гг. те или иные виды мебели сельчан, в % к числу опрошенных жителей села; пС = 964)

Группа	Шк пл	Шк кн	Буф	Диван	Крес	Ст об	Ст пис
В целом	29	4	21	30	1	24	10
Рабоч	32	5	19	34	2	26	12
Инж-тех	43	0	43	43	14	57	0
Интел	44	11	22	0	0	22	33
Служ	34	21	21	38	7	21	14
Учаш	– ¹	–	–	–	–	–	–
Колхоз	33	4	25	34	0	26	10
Пенс	18	1	13	15	1	13	4
До 4 кл	24	3	16	24	0	19	5
4–6 кл	31	4	24	32	2	25	12
7–9 кл	35	6	23	39	1	33	13
Средн	33	10	25	27	5	22	13
Высш	–	–	–	–	–	–	–
Один	30	4	22	30	2	22	10
Сем	31	5	22	32	1	27	11
1–2 чел	17	0	10	16	1	13	3
3–4 чел	33	6	21	35	2	31	12
5–6 чел	32	4	26	36	2	24	12
> 6 чел	30	5	24	25	0	24	7
До 30 руб	25	2	16	25	0	21	7
41–50 руб	28	6	19	35	2	33	11
61–80 руб	40	5	22	28	3	22	17
101–120 руб	36	18	18	27	9	45	27
Дом	28	4	21	29	1	23	9
Кварт	30	7	21	39	3	26	16
Комм	57	10	24	43	5	33	14
Общж	71	0	14	14	0	29	0
Б/жил	22	0	6	22	0	28	6

¹ Данные отсутствуют.

Таблица 96. Ответы на вопрос "В каком году вы приобрели имеющиеся у вас предметы длительного пользования и недвижимость?" (количество купивших в 1966–1970 гг. те или иные виды ПДП и недвижимости сельчан, в % к числу опрошенных жителей села; nC = 964)¹

Группа	Хоз-быт		Культ-быт		Трансп	
	Холод	Стир	ТВ	Маг	Мото	Авто
В целом	7	36	33	2	7	0
Рабоч	6	40	36	2	9	0
Инж-тех	14	57	14	29	14	0
Интел	11	44	44	22	11	0
Служ ап	10	38	55	0	7	0
Колхоз	5	34	37	2	7	0
Учащ	– ²	–	–	–	–	–
Пенс	6	29	20	1	4	2
До 4 кл	6	33	24	1	6	0
4–6 кл	5	38	35	1	7	0
7–9 кл	7	39	44	4	9	0
Средн общ	14	27	40	5	10	2
Высш	–	–	–	–	–	–
Один	5	27	32	3	6	0
Сем	7	39	36	2	8	0
1–2 чел	7	19	14	2	1	1
3–4 чел	6	37	39	2	8	0
5–6 чел	8	46	40	2	9	0
> 6 чел	8	36	33	2	14	0
До 30 руб	4	32	28	1	4	0
41–50 руб	1	13	48	2	39	7
61–80 руб	12	36	40	5	9	2
101–120 руб	27	27	27	9	0	0
Дом	7	35	32	2	7	1
Кварт	8	39	48	2	12	0
Комм	0	71	48	5	10	0
Общж	0	29	0	14	0	0
Б/жил	6	22	11	6	11	0

¹ В данной таблице опущены три колонки из числа фигурировавших в таблице 86, а именно "Пиан" (в группе "культ-быт" предметов) и две относящиеся к недвижимости, поскольку среди опрошенных сельчан практически не было таких, кто бы в 1966–1970 гг. купил пианино, кооперативную квартиру или дачу.

² Данные отсутствуют.

Таблицы 10, 11. Ответы на вопросы "В связи с чем (в силу каких обстоятельств, по какой причине) вы приобрели (в 1966–1970 гг.) ту или иную вещь?" (10) и "Каким образом (в какой форме) вы оплатили (тогда) покупку?" (11) (в % к числу тех, кто в 1966–1970 гг. купил те или иные виды ПДП и недвижимости)

Таблица 10

Группа	1	2	3	4	5	6
В целом	83	17	17	16	16	4
Шк плат	58	14	12	11	3	3
Шк кн	65	19	15	6	3	6
Буф	61	17	15	8	3	3
Диван	60	15	12	10	3	2
Крес	59	25	3	7	4	4
Ст обед	51	18	13	11	3	3
Ст пис	71	14	8	4	3	2
Холод	83	7	4	6	1	0
Стир	85	4	6	1	2	1
ТВ	62	4	3	11	17	0
Маг	60	2	2	8	23	1
Пиан	56	0	6	6	6	0
Мото	67	0	2	12	12	0
Авто	69	0	6	0	6	0
Кварт	67	33	0	0	0	0
Дача	80	0	0	0	12	0

Таблица 11

Группа	1	2	3	4	5
В целом	56	55	35	11	9
Шк плат	48	29	18	2	3
Шк кн	50	28	11	0	3
Буф	52	29	17	2	2
Диван	45	35	17	2	2
Крес	60	30	11	1	2
Ст обед	40	43	9	6	1
Ст пис	45	45	9	2	1
Холод	67	21	9	1	8
Стир	42	45	11	2	1
ТВ	35	15	48	2	2
Маг	35	28	29	3	2
Пиан	31	0	50	0	13
Мото	52	17	26	1	14
Авто	75	6	33	13	13
Кварт	100	0	33	0	0
Дача	60	20	0	12	20

- 1 – хотели улучшить свой быт
- 2 – изменились жилищные условия
- 3 – возникла семья, изменился ее состав
- 4 – хотели обновить модель, марку вещи
- 5 – старались быть на уровне времени, "не отставать от других"
- 6 – переехали в другой город, село

- 1 – использовали сбережения
- 2 – обошлись текущими доходами
- 3 – покупали товар в кредит
- 4 – платить не пришлось (вещь досталась по наследству, была подарена и т. п.)
- 5 – брали деньги в долг

Таблица 12а. Ответы на вопрос "Собираетесь ли вы приобрести в течение ближайших двух-трех лет какую-либо (из предлагаемого списка¹) мебель?" (количество потенциальных покупателей мебели, в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Группа	Шк пл	Шк кн	Буф	Диван	Крес	Ст об	Ст пис	Гарн-1	Гарн-2	Гарн-3
В целом	8	4	11	11	3	4	3	2	3	5
Рабоч	10	4	15	13	4	4	3	2	3	6
Инж-тех	10	10	7	2	10	5	12	5	7	10
Интел	4	9	4	11	2	2	11	9	4	11
Служ	7	9	14	11	8	4	7	4	8	14
Колхоз	9	1	9	10	1	3	2	0	2	2
Учащ	5	19	0	8	5	5	8	5	5	14
Пенс/р	2	2	6	6	2	1	1	1	2	0
Пенс/с	6	7	7	9	7	5	3	1	4	2
До 4 кл	7	1	8	7	1	3	1	0	1	2
4-6 кл	8	3	12	14	3	3	2	1	2	4
7-9 кл	10	4	15	13	4	5	4	4	5	6
Средн	8	8	8	11	7	4	5	3	5	9
Высш	6	14	6	11	6	6	13	11	9	11
Один	8	7	10	11	3	4	5	2	2	5
Сем	9	4	12	12	4	4	3	2	3	5
1-2 чел	6	3	9	9	4	4	1	1	2	4
3-4 чел	7	4	12	11	4	3	3	3	4	6
5-6 чел	10	3	11	14	2	4	5	1	2	5
> 6 чел	9	7	10	10	1	2	2	0	2	3
До 30 руб	9	3	7	9	1	3	3	0	1	1
41-50 руб	5	2	12	11	3	2	2	2	1	2
61-80 руб	8	7	13	13	4	4	6	3	5	7
101-120 руб	10	5	15	13	11	2	2	6	6	16
Дом	8	2	11	11	2	3	2	1	2	3
Кварт	8	7	11	12	6	4	5	4	5	5
Комм	6	5	11	9	6	2	4	2	4	10
Общж	0	6	6	9	3	6	6	3	0	15
Б/жил	19	4	16	19	5	12	4	2	5	7
Круп гор	6	7	9	9	6	6	6	3	5	8
Сред гор	7	8	11	11	5	3	5	6	6	7
Мал гор	8	4	9	10	4	2	4	3	3	7
Пгт	7	2	14	12	4	2	1	2	2	7
Село	9	2	12	12	2	3	2	1	1	3

¹ В данном случае постоянно фигурировавший в исследовании список мебели был дополнен еще тремя гарнитурами – столовым, спальным и так называемым "жилая комната" (в таблице – Гарн-1, Гарн-2 и Гарн-3).

Таблица 12б. Ответы на вопрос "Собираетесь ли вы приобрести в течение ближайших двух-трех лет какие-либо (из предлагаемого списка) предметы длительного пользования и виды недвижимости?" (количество потенциальных покупателей ПДП и недвижимости, в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Группа	Хоз-быт		Культ-быт			Трансп		Недвиж	
	Холод	Стир	ТВ	Маг	Пиан	Мото	Авто	Кварт	Дача
В целом	21	10	13	6	1	10	3	2	1
Рабоч	25	12	16	7	1	13	2	2	1
Инж-тех	27	7	15	15	2	12	2	0	2
Интел	17	9	13	9	4	11	9	2	2
Служ	23	14	13	11	1	13	2	4	1
Колхоз	19	11	12	3	0	13	3	2	1
Учащ	11	3	8	19	3	3	11	11	0
Пенс/р	17	7	10	3	0	3	2	1	0
Пенс/с	17	6	12	2	3	4	1	2	1
До 4 кл	16	9	10	1	0	7	1	0	0
4-6 кл	23	11	13	3	1	13	3	2	1
7-9 кл	23	12	17	10	1	12	2	2	1
Средн	23	10	12	9	2	9	5	4	1
Высш	16	10	11	13	1	1	4	3	1
Один	19	10	14	15	0	10	3	2	0
Сем	23	12	13	4	1	11	3	2	1
1-2 чел	18	10	11	4	0	5	1	1	0
3-4 чел	22	11	13	6	1	11	3	2	1
5-6 чел	23	11	15	6	1	12	2	2	0
> 6 чел	18	9	13	4	2	15	5	0	1
До 30 руб	15	12	13	2	1	8	2	2	1
41-50 руб	26	8	11	4	0	11	2	2	0
61-80 руб	23	10	13	9	1	10	2	3	1
101-120 руб	20	9	11	11	1	8	9	4	1
Дом	20	10	13	3	1	11	3	1	0
Кварт	24	10	11	10	2	10	3	2	1
Комм	18	8	9	5	2	6	2	4	1
Общж	24	9	18	24	0	9	0	3	0
Б/жил	26	19	30	11	0	7	0	9	0
Круп гор	16	8	9	11	1	3	4	4	1
Сред гор	26	8	14	13	3	8	3	5	1
Мал гор	30	11	11	4	2	6	2	1	1
Пгт	30	7	10	5	1	12	1	0	0
Село	18	12	15	2	0	13	2	1	0

Таблица 13. Общая картина планируемых населением покупок разных типов ПДП и недвижимости в 1971–1973 гг. (количество потенциальных покупателей в целом и по типам товаров, в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Группа	Намерение покупать			Типы покупаемых ПДП и недвиж				
	Есть	Нет	З. о.	Меб	Хоз-быт	Культ-быт	Трансп	Недвиж
В целом	60	32	8	33	28	18	12	2
Рабоч	69	24	8	41	33	22	15	2
Инж-тех	78	20	2	46	32	27	15	2
Интел	74	20	7	39	24	24	20	4
Служ	70	26	3	49	34	24	15	5
Колхоз	55	34	11	23	26	14	15	3
Учаш	59	32	8	35	14	27	14	11
Пенс/р	42	51	7	21	21	13	4	1
Пенс/с	48	49	4	27	21	15	5	3
Домхоз	50	42	8	29	26	11	7	1
До 4 кл	47	45	8	23	23	11	9	1
4–6 кл	62	28	9	34	30	17	15	3
7–9 кл	67	26	7	39	32	25	14	3
Средн	65	29	5	37	28	21	14	5
Высш	64	31	4	47	24	23	6	4
Один	58	29	12	32	24	27	12	2
Сем	64	30	7	36	31	18	14	3
1–2 чел	46	48	6	26	23	15	5	1
3–4 чел	64	28	9	36	30	18	14	3
5–6 чел	69	25	5	37	31	21	14	2
> 6 чел	57	33	9	31	25	18	20	1
До 30 руб	49	40	11	23	23	15	9	2
41–50 руб	62	32	5	29	32	14	13	2
61–80 руб	68	28	5	43	30	21	12	4
101–120 руб	68	24	9	49	25	22	16	5
Дом	58	35	7	29	28	16	13	2
Кварт	68	25	6	42	31	20	13	3
Комм	56	40	4	34	25	14	9	5
Общж	44	41	15	26	24	35	9	3
Б/жил	65	23	12	42	35	37	7	9
Круп гор	57	37	6	37	21	19	7	6
Сред гор	70	22	8	41	31	24	11	5
Мал гор	61	35	4	35	37	16	8	2
Пгт	62	35	3	33	33	15	13	0
Село	57	33	10	30	28	17	14	1

Таблицы 14, 15. Ответы на вопросы "В связи с чем (в силу каких обстоятельств, по какой причине) вы намерены приобрести ту или иную вещь?" (14) и "Каким образом (в какой форме) вы собираетесь оплачивать покупку?" (15) (в % к числу тех, кто планирует в 1971–1973 гг. купить те или иные ПДП; m₁ = 1183)

Таблица 14

Группа	1	2	3	4	5	6
В целом	47	10	8	4	2	1
Шк плат	63	13	3	13	4	1
Шк кн	74	5	8	9	3	0
Буф	72	8	6	11	2	0
Диван	67	13	5	10	4	0
Крес	78	0	7	12	0	0
Ст обед	58	22	7	13	3	0
Ст пис	68	11	5	10	3	0
Гарн-1	50	25	3	20	3	0
Гарн-2	48	17	8	18	7	0
Гарн-3	43	17	7	24	8	1
Холод	80	7	3	6	1	0
Стир	82	4	3	7	2	0
ТВ	59	12	18	5	2	1
Маг	51	4	28	4	0	0
Пиан	50	6	0	11	11	0
Мото	51	16	11	1	0	2
Авто	61	14	4	2	0	0
Кварт	63	0	0	17	17	6
Дача	79	0	7	0	0	0

Таблица 15

1	2	3	4
37	21	16	4
48	30	22	2
42	17	35	1
49	27	22	3
44	30	24	2
25	16	56	3
38	13	45	1
39	18	42	0
48	38	20	5
52	32	10	3
60	28	13	4
58	23	15	6
44	27	29	1
40	48	13	1
46	29	21	3
44	33	6	6
62	26	13	7
71	8	6	14
46	37	14	23
64	14	14	7

- 1 – желание улучшить свой быт
- 2 – желание обновить модель, марку вещи
- 3 – стремление быть на уровне времени, "не отставать от других"
- 4 – изменение жилищных условий
- 5 – возникновение семьи, изменение ее состава
- 6 – переезд в другой город, село

- 1 – намерены использовать сбережения
- 2 – будут покупать в кредит
- 3 – рассчитывают на текущие доходы
- 4 – будут брать деньги в долг

Таблица 16. Ответы на вопрос "С какой целью люди чаще всего откладывают деньги?" (в % к общему числу опрошенных, n = 1971)

Окончание табл. 16

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9
В целом	61	35	29	24	18	6	5	4	5
Рабоч	67	29	36	15	22	5	4	4	5
Инж-тех	61	44	46	7	27	2	0	7	0
Интел	57	39	63	9	20	4	4	2	0
Служ	62	37	47	12	26	4	4	3	0
Колхоз	72	28	13	20	19	14	6	6	6
Учащ	38	32	68	8	27	3	8	11	0
Пенс/р	49	44	18	57	3	2	3	4	7
Пенс/с	43	53	24	43	10	4	7	4	5
Домхоз	57	51	21	33	12	2	4	3	6
До 4 кл	52	37	13	38	13	9	5	4	9
4-6 кл	68	39	27	21	18	5	5	3	4
7-9 кл	65	27	37	18	23	6	4	6	5
Средн	59	38	45	18	21	4	5	5	1
Высш	53	49	50	21	16	1	4	1	1
Один	61	24	31	16	24	4	5	6	6
Сем	61	37	29	24	18	7	5	4	4
1-2 чел	52	41	25	40	13	4	4	3	6
3-4 чел	65	36	34	19	20	4	4	5	4
5-6 чел	65	32	28	19	21	7	4	5	5
> 6 чел	60	31	22	17	21	14	9	5	7

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9
В целом	61	35	29	24	18	6	5	4	5
До 30 руб	58	36	14	30	18	11	5	4	9
41-50 руб	64	37	28	23	17	4	2	5	5
61-80 руб	60	34	42	22	20	3	4	6	2
101-120 руб	58	42	41	22	20	4	4	2	2
Дом	63	34	19	26	20	9	5	4	6
Кварт	61	37	43	23	15	2	3	5	3
Комм	56	40	42	28	17	1	3	5	4
Общж	44	41	50	12	21	0	6	6	9
Б/жил	65	21	44	7	18	5	5	4	9
Круп гор	52	34	51	22	18	1	4	5	3
Сред гор	57	46	42	22	16	3	2	5	3
Мал гор	66	31	38	25	16	3	5	2	4
Пгт	61	46	25	30	20	3	4	4	1
Село	63	36	17	26	21	7	4	4	6

- 1 – для преодоления дороговизны вещей
- 2 – для непредвиденных обстоятельств (болезнь, смерть и т. п.)
- 3 – на отпуск
- 4 – на старость
- 5 – для приобретения (неожиданного) дефицитных вещей
- 6 – на проведение разного рода семейных торжеств и обрядов (юбилеев, свадеб и т. п.)
- 7 – на подарки, в наследство родственникам
- 8 – без определенной цели (поскольку так делают многие)
- 9 – затруднились ответить

Таблицы 17, 18. Ответы на вопросы "Приходится ли вам лично в настоящее время откладывать деньги на приобретение каких-либо вещей, недвижимости?" (17), "Если да, то какие именно вещи (недвижимость) вы имеете в виду?" (18) (в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Окончание табл. 18

Таблица 17

Группа	Да	Нет	З. о.
В целом	41	55	4
Рабоч	46	50	3
Инж-тех	61	32	7
Интел	41	52	7
Служ	60	40	0
Колхоз	46	48	7
Учаш	24	76	0
Пенс/р	31	64	4
Пенс/с	36	64	0
Домхоз	32	63	5
До 4 кл	33	61	6
4-6 кл	45	51	3
7-9 кл	46	51	4
Средн	45	52	3
Высш	44	54	1
Один	36	60	4
Сем	47	50	3
1-2 чел	36	62	2
3-4 чел	46	50	4
5-6 чел	45	51	4
> 6 чел	37	60	3
До 30 руб	32	64	4
41-50 руб	45	50	5
61-80 руб	48	51	1
101-120 руб	55	40	5
Дом	42	54	4
Кварт	42	55	3
Комм	46	51	3
Общж	24	74	3
Б/жил	46	51	4
Круп гор	41	56	3
Сред гор	46	51	3
Мал гор	44	52	4
Пгт	45	53	2
Село	42	54	4

Таблица 18

Шк. гл	Буф	Див	Ковры	Одежда	Драг-ти	
В целом	5	8	6	10	16	10
Рабоч	5	11	6	9	18	10
Инж-тех	4	0	0	16	16	20
Интел	5	0	0	0	25	5
Служ	11	4	4	6	8	10
Колхоз	5	7	5	13	10	11
Учаш	0	0	0	0	10	10
Пенс/р	0	5	7	12	19	17
Пенс/с	5	8	5	8	18	8
Домхоз	2	0	6	11	20	8
До 4 кл	5	8	5	14	22	15
4-6 кл	4	10	7	12	17	7
7-9 кл	5	9	6	7	14	11
Средн	5	3	3	6	13	9
Высш	10	0	7	3	16	19
Один	8	7	7	7	17	7
Сем	4	8	6	10	16	11
1-2 чел	5	7	5	7	19	11
3-4 чел	5	9	5	10	14	9
5-6 чел	5	6	6	12	19	11
> 6 чел	3	7	12	10	15	12
До 30 руб	3	4	3	11	17	14
41-50 руб	5	10	8	13	19	10
61-80 руб	4	9	7	11	13	9
101-120 руб	6	12	8	6	12	8
Дом	4	7	7	11	17	11
Кварт	5	9	3	10	18	11
Комм	4	9	4	9	15	5
Общж	0	0	25	0	0	13
Б/жил	7	4	4	0	11	7
Круп гор	3	10	4	6	12	7
Сред гор	4	8	5	12	16	11
Мал гор	4	3	7	12	12	7
Пгт	3	2	2	10	21	14
Село	5	10	7	10	17	11

Группа	Холод	Стир	ТВ	Маг	Пиан	Мото	Авто	Кварт	Дача
В целом	19	5	9	3	1	11	5	2	10
Рабоч	21	5	10	4	0	13	4	2	7
Инж-тех	28	0	12	4	0	8	0	0	4
Интел	21	0	16	0	0	26	5	0	5
Служ	26	4	9	2	2	9	9	6	6
Колхоз	14	3	8	2	0	12	4	0	28
Учаш	0	0	0	0	11	0	3	11	0
Пенс	18	6	13	1	2	3	5	2	4
Домхоз	17	10	4	3	0	7	7	0	9
До 4 кл	17	5	10	2	0	10	4	0	13
4-6 кл	19	5	8	1	1	12	6	2	12
7-9 кл	22	4	12	5	0	10	3	3	9
Средн	22	7	9	2	2	10	10	4	7
Высш	13	0	3	3	0	3	3	0	7
Один	13	4	6	8	1	12	4	3	9
Сем	21	5	10	2	1	11	5	2	11
1-2 чел	17	7	10	5	1	6	2	5	5
3-4 чел	23	6	8	2	1	11	6	1	11
5-6 чел	17	3	10	3	1	13	4	1	16
> 6 чел	16	0	14	0	2	14	8	0	12
До 30 руб	12	3	12	0	1	9	3	0	21
41-50 руб	22	5	9	2	0	14	5	1	12
61-80 руб	22	4	9	4	0	7	4	4	6
101-120 руб	12	8	4	6	0	10	16	4	0
Дом	19	4	10	2	1	13	5	0	19
Кварт	21	6	7	4	1	9	6	2	3
Комм	21	6	4	4	1	5	4	5	6
Общж	50	0	25	13	0	0	0	13	0
Б/жил	15	8	23	0	0	0	0	15	17
Круп гор	18	5	7	7	3	4	8	8	1
Сред гор	26	6	10	4	0	7	4	5	4
Мал гор	28	8	8	1	1	7	5	0	7
Пгт	31	3	13	3	2	13	5	0	10
Село	15	4	11	1	0	14	4	0	19

4. Краткий комментарий к результатам исследований

Как видно из первых трех параграфов, представляемые в этой главе исследования по своему предмету резко отличались от обычных опросов общественного мнения. И в той их части, где речь шла о получении уникальной информации, касающейся имущественного положения населения страны, и где они совпадали, скорее, с техниками сбора статистических данных или переписи населения. И в той их части, где они реализовывались по законам типично маркетинговых исследований, когда выясняли существовавший в обществе спрос на те или иные товары и готовность людей приобрести их. При этом и там и там рассматривалась практически исключительно предметная среда обитания людей, их поведение в мире вещей, так что для сюжетов, связанных с проблематикой сознания, по видимости не оставалось места.

В этой связи можно допустить, что найдутся люди, которые усомнятся в целесообразности и даже правомерности включения этих материалов в книгу, занятую анализом общественного мнения. Этим людей, на взгляд автора, вполне можно понять. Но согласиться с ними никак нельзя. И не только потому, что в своем роде уникальные и никогда ранее не публиковавшиеся обсуждаемые материалы, будучи доведены до сведения специалистов-социологов, экономистов и др., подобно старинным фотографиям, смогут обогатить наши и наших потомков представления о житье-бытье советских людей в первой половине 70-х.

Главное – в другом. В том, что действительный предмет "Четырех жизней России" – массовое сознание – находится в сильнейших связях как раз с предметной средой обитания масс, с миром окружающих их вещей. Поэтому привлечение этих сюжетов к рассмотрению массовых эмоций и идей не только оправданно и целесообразно, но и закономерно. Ведь как бы там ни позволяли себе чернить К. Маркса его нынешние, из числа вчерашних адептов, хулители, величайший философ, предложивший миру гениальную концепцию материалистического понимания истории, был абсолютно прав в своем главном, фундаментальном открытии – в том, что *"способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще"*, и, значит, *"не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание"*¹.

Конечно, в жизни общества, в частности, в пору его исторических изменений с необходимостью случается и обратное – бытие само начина-

ет зависеть от сознания, меняется именно под его влиянием (Маркс пишет об этом сразу же после приведенных строк, называя такие периоды "эпохами социальных революций"). Еще чаще можно наблюдать, как сознание одного рода формируется и развивается на базе и под влиянием сознаний других родов. Все это так, и при этом справедливо применительно не только к жизни общества в целом, но и к жизни всех действующих в нем субъектов – различных групп, масс, индивидов. И все же в условиях рутинного, нормального хода событий, в рамках будничного функционирования всех видов социальных персонажей и повседневных же, будничных отношений между ними, ведущими, конечными факторами, определяющими характеристики сознания людей, оказываются именно те или иные элементы и свойства их бытия – бытия, толкуемого самым широким образом, начиная с господствующих в обществе производственных отношений (типов собственности) и кончая бытовыми, семейными и т. п. условиями существования отдельных индивидов, предметной средой их обитания и т. п.

Отсюда – чрезвычайная важность информации, обсуждаемой в настоящей главе. В подавляющей своей части никогда не встречающаяся в обычных опросах населения, она проливает свет на многие бытийные условия жизнедеятельности масс, которые (условия) не могут не участвовать в формировании их менталитета в принципе и которые заведомо так или иначе сказываются на многих "точечных" проявлениях этого менталитета в процессах выражения общественного мнения по тем или иным конкретным вопросам.

Предоставляя читателю возможность самому заняться детальным рассмотрением всех зафиксированных в опросе характеристик вещного мира респондентов, в том числе выявлением множества прелюбопытнейших сравнительных качеств разных групп, автор хотел бы теперь отметить лишь три самых общих свойства рассматривавшейся предметной среды обитания масс, которые, на его взгляд, как раз с полным основанием можно было бы расценить в качестве факторов, формирующих различные модели образа жизни и через них соответствующие представления и взгляды людей на те или иные проблемы, события и факты действительности.

Это

1) совершенно архаические, *не совместимые* с современной цивилизацией *жилищные условия*, начиная с чрезвычайной тесноты, острой нехватки жилой площади, особенно в городах (в полном соответствии с искони российским принципом "в тесноте, да не в обиде", свыше 64% опрошенных показали, что в их семьях приходится менее 10 кв. м. на человека), и кончая отсутствием важнейших бытовых удобств, часть которых,

¹ Маркс К. К критике политической экономии. М.: Политиздат, 1949. С. 7.

заметим, существовала уже в средневековой Европе (о жизни без газа сообщили 62,3% опрошенных, без водопровода – 67,4%, без канализации – 73,8%, без центрального отопления – 75,0% и без душа/ванной – 77,6);

2) *слабое развитие* технических и электронных средств связи, обеспечивающих прием и передачу информации в домашних условиях, особенно двустороннюю коммуникацию с внешним миром (телевизоров не было у 40% опрошенных, магнитофонов – более чем у 90%, а домашних телефонов – без малого у 90%);

3) в целом довольно скромная, но сносная *экипировка жилья* хозяйственно-бытовым оборудованием и меньшая – мебелью, с удручающе низким уровнем обеспеченности *транспортными средствами* (менее 11% имевших мотоциклы и всего 2,3% – автомобили) и почти полным отсутствием всех видов *недвижимости* (примерно по 1% живших в кооперативных квартирах и имевших дачи и 3,5% – садово-огородные участки), за исключением отдельных домов, принадлежавших главным образом сельским жителям.

Как, спрашивается, глядя на все эти данные, следовало бы в целом оценить имущественное положение советских людей в далеком 1971 году? На взгляд автора, двояким образом: во-первых, как **бескрайнюю бедность**, если иметь в виду объемы на душу населения наличных и планировавшихся к приобретению благ (товаров и услуг), и, во-вторых, как **бесконечную цепь** унижающих человеческое достоинство **мытарств**, если иметь в виду количество разного рода неудобств и ограничений, которые приходилось постоянно преодолевать в поисках вечно отсутствовавших денег (для приобретения, как тогда говорилось, "выброшенных" на рынок необходимых благ) или, наоборот, в поисках то и дело отсутствовавших благ (для реализации с трудом накопленных денег).

Конечно, оба вынесенных вердикта могут вызвать возражения. Мол, вся отмеченная суeta в поисках шкафа насущного – никакое это не унижение, а дело чисто житейское и повсеместное, имеющее место в любом обществе. Ограниченное же количество ПДП в домашних владениях – тоже свидетельство не собственно бедности (в смысле уровня доходов, имеющихся накоплений и т. д.), а результат действия иных, побочных факторов. К примеру, малое количество некоторых видов мебели было легко объяснимо элементарным отсутствием свободной жилплощади; малое количество холодильников – большой долей населения, проживавшего в отдельных, частных, преимущественно деревенских, домах, располагавших специальными "холодильными" емкостями в виде подполов, погребов и т. п.; малое количество магнитофонов – отсутствием на

них широкого спроса из-за обычного недоверия к принципиально нового рода технике. И так далее.

Однако, по мнению автора, все эти и им подобные возражения касаются исключительно частных случаев и не могут изменить общего положения дел. А оно характеризуется, с одной стороны, 14% (каждый седьмой!) опрошенных, имевших всего один-два, а то и ни одного предмета длительного пользования и недвижимости (из 18 изучавшихся) и лишь 2% имевших 12 предметов и более (см. таблицы 5 и 6)¹, а с другой – как правило, мизерными количествами тех, кто приобрел различные виды ПДП и недвижимости за минувшие пять лет (1966–1970) и кто намеревался сделать это в ближайшие два-три года (см. таблицы 7–9 и 12–13)².

Разумеется, полученная общая картина в разных социально-демографических группах по многим пунктам выглядела по-разному. Например, по такому показателю, как совокупная обеспеченность людей всеми обсуждавшимися видами ПДП и недвижимости (таблица 6), список наиболее благополучных (имевших девять предметов и более) при среднем значении, равном 15%, открывался людьми с высшим образованием (60% от их состава), относящимися к интеллигенции (44%) и к группе с наивысшими доходами (41%), а замыкался, что естественно, людьми, не имеющими собственного жилья (0% живущих в общежитиях и 4% снимающих "углы"), с низшим образованием (5%), а также колхозниками и вообще жителями села (4%). Картина заметно менялась, когда речь заходила о готовности людей приобрести в 1971–1973 гг. те или иные виды ПДП и недвижимости (таблица 13): тут, при среднем значении 60%, наибольшую активность проявила уже вся интеллигенция – не только гуманитарная (74% от состава группы Интел), но и техническая (78% от состава группы Инж-тех), а также служащие (70%), а наименьшую – пенсионеры из рабочих (42%), снова живущие в общежи-

¹ Из таблицы 5 можно увидеть также, что всеми семью ПДП из мебели владели в целом лишь 4% населения, а количество имевших одновременно телевизор, магнитофон и пианино не превышало 1%.

² Тезис о безусловно очень низкой покупательной способности (= бедности) большинства (подавляющего?) населения убедительно подтверждается при сопоставлении объемов совершенных и планируемых покупок практически по всем видам ПДП и недвижимости. Но ярче всего картина прорисовывается, конечно же, на примере наиболее дорогих товаров. В частности, в случае с автомобилями она выглядела так: в момент опроса персональные машины имели 2,3% опрошенных, купили их в минувшую пятилетку 1%, намеревались купить в 1971–1973 гг. 3%. В случае с кооперативными квартирами эти показатели были соответственно следующими: 1, 0 и 2%; в случае с пианино – 3,3, 1 и 1%; в случае с мотоциклами – 10,8, 6 и 10% и т. д.

тии (44%), а также люди с низшим образованием (47%) и низшими доходами (49%). Наконец, еще одну, новую конфигурацию в положении разных групп мы обнаруживаем в позитивных ответах на вопрос "Приходится ли вам откладывать деньги на приобретение каких-либо вещей, недвижимости?" (таблица 17): здесь наблюдавшаяся ранее острая дифференциация практически исчезает, большинство групп показывает результаты, близкие к среднему (41%), а в числе отклоняющихся от них в одну сторону (вверх) оказываются инженеры и служащие, люди с наиболее высокими доходами (соответственно 61, 60 и 55% от состава этих групп), а в противоположную (вниз) – учащиеся и живущие в общежитии (по 24%), пенсионеры из рабочих (31%), домохозяйки и люди с низкими доходами (по 32%).

В результате, как видим, дать какие-либо однозначные, абсолютные оценки имущественного положения разных групп населения по шкале "богатство – бедность" чаще всего невозможно. Разумеется, если не захотеть остаться на уровне банальнейших, граничащих с тавтологиями утверждений вроде того, что ближе всего к богатству те, кто зарабатывает больше денег (тем самым более образован¹) и имеет лучшие жилищные условия², а дальше всего от него те, кто зарабатывает меньше денег (стало быть, менее образован) и не имеет собственного жилья.

Впрочем, по меньшей мере два свойства вещного мира советских людей/россиян того времени оставались вполне стабильными.

Первое из них касалось **сельского населения** страны и заключалось в том, что, при всех колебаниях в показателях, это население устойчиво, практически по всем пунктам **проигрывало** (часто – крупно) **горожанам**. Подтверждение тому можно найти во многих таблицах. Но, пожалуй, наиболее прозрачно и сильно эта зависимость выявляется при сравнении данных, содержащихся в таблицах 3 и 4 и дающих общее представление об имущественном положении городских и сельских жителей в момент опроса. Ограниченные рамками 18 видов ПДП и недвижимости и имеющие в виду массивы опрошенных горожан и сельчан в целом, эти извлеченные из названных таблиц пары строк представляют

¹ Поясним, что речь идет о том нормальном (ныне утраченном) состоянии общества, при котором занимаемая должность и, стало быть, размеры заработной платы, при прочих равных обстоятельствах, находились в прямой зависимости от уровня образования.

² А вот в этом случае иерархия значений в паре "1) Дом – 2) Отдельная квартира" была уже не столь однозначна, все зависело от того, какой дом и какая квартира. Как, возможно, в некоторых ситуациях и в паре "2) Отдельная квартира – 3) Коммунальная квартира" – кто знает!?

численность домашних хозяйств, имевших соответствующие вещи (в % к числу опрошенных жителей городов и сел; $n\Gamma = 1007$, $nC = 964$):

	Шк пл	Шк кн	Буф	Диван	Кресла	Ст об	Ст пис	Холод	Стир
Город	90	29	61	78	24	91	40	48	61
Село	75	9	40	59	3	79	22	8	50

	ТВ	Маг	Пиан	Мото	Авто	Дом	Кварт	Дача	Участ
Город	74	16	6	8	4	29	2	2	7
Село	45	2	0	13	1	77	0	0	0

И стоит ли говорить, сколь важно отмечаемое обстоятельство с точки зрения адекватной оценки имущественного положения народа в целом, если жители сел и деревень составляли в рассматриваемое время без малого половину населения страны.

Второе же существенное и стабильное свойство предметной среды обитания и жизнедеятельности советских людей, о которой теперь идет речь, заключалось в том, что никакие *отдельные*, даже самые высокие имущественные позиции наиболее преуспевающих групп¹ не давали оснований считать эти группы *в целом* вполне преуспевающими, относить их к разряду "богатых", поскольку их авангардное положение во владении одними видами ПДП неизменно совмещалось с арьергардным положением во владении многими другими. Это значит, что сформулированный выше вывод о **бедности как господствующей характеристике** уровня жизни советских людей в начале 70-х годов полностью сохранял свою силу и потому мог и должен был привлекаться к анализу в качестве фактора, в той или иной мере определяющего и объясняющего различные свойства народного менталитета и народной психологии россиян.

И вот тут настало время задать еще несколько непростых вопросов: а каким, собственно, образом выявленные характеристики имущественного и финансового положения масс были связаны с теми или иными свойствами их сознания? На формирование каких сущностных качеств сознания они влияли? В каких его феноменологических особенностях проявлялись?

К сожалению, отмеченная выше специфика предмета (задач) и методов реализации обоих обсуждаемых исследований, а именно *практически полное отсутствие* в них информации о *собственно сознании* респондентов, не дает возможности сколько-нибудь распространено отве-

¹ Ср. почти 100%-ное владение многими группами горожан такими предметами мебели, как платяные шкафы и обеденные столы.

тить на эти вопросы. Ведь, как подсчитал автор, из общей массы (108) присутствующих в 18 таблицах высказываний, а точнее из 105 из них, относящихся к числу содержательных¹, всего лишь 8(!) представляли собой суждения-мнения, тогда как целых 97 – разного рода экзистенциальные, или констатирующие, суждения, совпадающие либо с "фотографиями" *объективных фактов* из жизни респондентов по схеме "Есть–Нет?" (51 суждение), либо "самофотографии" разного рода *качеств самих респондентов* – их намерений, мотивов и способов поведения² – по схеме "Что есть?" (46 суждений).

Очевидно, в подобной ситуации – и особенно при заданном наборе товаров – было бы совершенно бессмысленно даже заикаться о таких характеристиках сознания масс, как круг и характер их интересов, морфологический состав сознания (включая проблему его зависимости от сознания официального), уровень информированности и компетентности в предмете обсуждения, или, тем более, оценивать общую структуру сознания в терминах его цельности и разорванности.

Однако, на счастье, эти исследования реализовывались, как мы знаем, не сами по себе, а в составе пятивагонного опроса-омнибуса, в который входили и другие сюжеты, в том числе отлично продемонстрировавшие разнообразные качества сознания масс. Об одном из них, касавшемся колоритной проблемы пьянства на Руси, будет рассказано в следующей, 7-й главе и тогда там, будем надеяться, представится возможность доделать недоделанное теперь – ведь о причинах пьянства и мерах по борьбе с ним будут судить те же самые люди, которые горевали по поводу несвоевременной доставки хлеба в село (какая уж там мебель! до нее ли?) или тщетно пытались любыми способами достать новомодный гарнитур под названием "Жилая комната".

Вместе с тем еще до этого автору хотелось бы высказать некоторые соображения и догадки о ряде свойств массового сознания, которые, как ему кажется, в той или иной форме высветились или засветились уже и в материалах этой главы.

Так, прежде всего можно предположить, что отмеченный низкий уровень имущественного состояния людей и их низкий потребительский спрос были тесно связаны не только с беспримечной милитаризацией всего народного хозяйства страны и огромными прорехами в централизованной плановой экономике, но и с некоторыми особенностями сознания

¹ В трех случаях это были высказывания, фиксировавшие затруднения с ответами.

² Имеются в виду намерения респондентов приобрести те или иные виды ПДП и недвижимости, мотивы состоявшихся и проектируемых приобретений и способы оплаты прошлых и будущих покупок.

россиян, имеющими историческую природу. Два момента кажутся тут особенно значимыми.

Первый – это отчетливо выраженное (и возникшее, заметим, не в Октябре 17-го, а задолго до него) отношение российских масс к низкому уровню и качеству своей жизни как к *норме*, как к вполне естественному, принятому состоянию дел, сопряженному, разумеется, с некоторыми неудобствами и огорчениями, но в принципе вполне терпимому и, конечно же, не побуждающему к протесту. В сущности, речь тут, если угодно, об **исторической привычке к бедности**, о восприятии ее – в силу длительности ее господства в обществе, а также эффективного функционирования "железного занавеса" и отсутствия мало-мальски честной государственной статистики – как *единственно возможного способа* человеческого существования. Подтверждение тому – ответы на открытый вопрос о трудностях, возникающих при покупке нужных вещей. Включенный в анкету для того, чтобы выяснить основные пункты недовольства масс в рассматриваемом сюжете, а заодно и выпустить чрезмерные "критические пары", связанные с этим недовольством, этот вопрос на самом деле решил только первую задачу. Как и ожидалось, главные сложности упирались в "самую малость" – либо в нехватку (отсутствие) денег (= дороговизну товаров), либо в нехватку (отсутствие) товаров (= пресловутый дефицит, ставший в ту эпоху чуть ли не синонимом понятия "развитой социализм"). А вот с "парами" ничего не получилось. Народного гнева не было. Вместо него – естественно, унылый, без "патриотического подъема", но вместе с тем и без какого-либо гнева деловой, можно сказать, бухгалтерский разговор.

Второй заслуживающий внимания момент – это **ценностное отношение** масс к самим вещам, к материальным благам (товарам и услугам) как таковым. В ряде предыдущих исследований ИОМа, касавшихся этой проблематики и вошедших в 1-й том¹, утверждалось, что в эпоху Хрущева личное богатство, высокий достаток и соответственно материальные блага к числу приоритетных ценностей, разделяемых большинством советских граждан, явно не относились, что это были ценности второго ряда, которые существенно уступали, в частности, духовно-нравственному богатству личности. Понятно, что осуществить подобное сопоставление теперь мы не можем, поскольку феномен традиционно отмечаемого российского преклонения перед духовным началом жизни лежал целиком вне обсуждаемой проблематики. Но подозрение о том, что создание богатого, оснащенного дорогой мебелью и новейшей техникой домашнего хозяйства для значительной части (большинства?) совет-

¹ См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 153–154, 204–205, 374–375, 532.

ских людей главным смыслом их жизни в самом деле, скорее всего, не являлось, – такое подозрение при знакомстве с результатами опроса у автора все же несколько раз возникало. Особенно при анализе планируемых покупок на 1971–1973 гг.

Легко допустить, что в момент интервьюирования (проходившего, напомним, по месту жительства респондентов) большинство опрошиваемых, рассказывая о своем имуществе, т. е. "фотографируя" строго объективные факты своего бытия, не могло, не отступив от истины, особо похвастать своим богатством. По данным таблицы 6, почти половина (48%) всех опрошенных имела в своих хозяйствах не более 5 видов ПДП и недвижимости, три четверти (76%) – до 7 видов, а 86% – до 8, т. е. менее чем половину из изучавшегося списка. Но когда речь пошла о возможных покупках в ближайшие 2–3 года, то те из них, которые относились к материальному богатству как к перворазрядной ценности, по законам психологии должны были, выдавая желаемое за действительное, значительно зависеть свои планы (тем более что их невыполнение не грозило никакими санкциями). Однако с большинством опрошиваемых этого не случилось. Декларации о предполагаемых покупках (таблицы 12 и 13), особенно дорогих, оказались по своим объемам снова чрезвычайно скромными. К примеру, при почти полном отсутствии в стране индивидуального автотранспорта о своем намерении приобрести машины заявили лишь 3% опрошенных, купить пианино собиралось чуть более 1%, магнитофоны – 6%, телевизоры – 13% и т. д. Конечно, за всем этим мизером можно усмотреть и завидный *реализм* публики, умение людей трезво оценивать свои действительные возможности, приравнивать к ним свои желания. Но, нет сомнений, за 40% опрошенных, не планировавших вообще никаких покупок из предложенного списка¹, скрывалось и нечто другое: *заниженная планка запросов* людей, их неприхотливость, готовность довольствоваться малым (вспомним знаменитое: "в войну хуже жили...").

Косвенным образом то же сдержанное отношение масс к материальным благам как к ценности подтверждается и данными таблиц 10 и 14, где обсуждаются мотивы, цели приобретения ПДП и недвижимости. Сугубо функциональное, рабочее использование вещей, т. е. усмотрение их главного назначения в том, чтобы "помогать жить", "улучшать быт", – таков главный мотив в суждениях респондентов. На его фоне отношение к вещам как к "знакам", символам, призванным свидетельствовать о том, что их владельцы следуют моде, не отстают от других, или работать на повышение престижа хозяев среди окружающих и т. д., выглядит явно

¹ Содержащиеся в этом списке 19 наименований перечислены в таблице 12.

второстепенным. Хотя наличие в обществе людей, зараженных болезнью "вещизма", конечно же, не вызывает никаких сомнений.

А теперь, в заключение – по несколько слов об остальных интересующих нас свойствах массового сознания, которые хоть как-то проявились в суждениях об имуществе и финансовом положении населения.

Итак, способность суждения масс. При всей узости базы для ее оценки она может считаться все же высокой. Как уже упоминалось, зафиксированные затруднения с ответами возникли только в трех случаях (таблицы 13, 16 и 17) и охватили незначительное количество (соответственно 8, 5 и 4%) респондентов. Их вовсе не было в таблицах 7–10, что свидетельствовало об отменной памяти людей, а также в таблицах 11 и 15, что отмечало доверие опрошиваемых к опросу, отсутствие у них какой-либо боязни, их готовность к разговору.

Отношение к обществу. Формально не было выражено, но, как уже мельком отмечалось, отличалось безусловной лояльностью. При нескрываемом недовольстве всеобщим и повсеместным дефицитом даже чисто вербальная его критика была более чем умеренной и безадресной. О возможности же каких-либо протестных акций – вообще ни звука...

Это – и к оценке **реактивных способностей** массового сознания, которые можно квалифицировать в целом как вялые или проявлявшие себя преимущественно в бездеятельности.

Это – и к оценке **эмоционально-психологического** состояния масс, которое можно охарактеризовать в целом как уныние с остатками веры в будущее и смутной надеждой на то, что планируемые покупки состоятся.

И наконец, два слова о **структуре общественного мнения**. Представленное в таблицах всего лишь один раз – в виде восьми суждений по поводу того, с какими целями люди обычно откладывают (копят) деньги, – это мнение имело отчетливо выраженный плюралистическо-монистический характер (см. таблицу 16). При этом его монистическая составляющая поддерживалась в обществе 61% "голосов", а минимальный консенсус был зафиксирован на уровне 4%. Дифференциация же разных типов групп в рамках выражения первых четырех, наиболее весомых, мнений представлена в таблице А, из которой можно видеть, что наибольшая гетерогенность мнений была характерна для социально-профессиональных групп и тесно связанных с ними групп с разными уровнями образования.

Кроме того, таблица дополнена двумя колонками, характеризующими размеры дифференциации тех же типов групп в зависимости от их имущественного положения. Как видим, порядок цифр тут качественно

иной. И если более детально посмотреть на цифры таблиц 6 и 16, можно обнаружить множество случаев, когда они по видимости противоречат друг другу, когда, в частности, люди разных объективных положений придерживаются одних и тех же взглядов. К примеру, в числе давших ответ 6/1 фигурировали 21% лиц с низшим образованием и 1% – с высшим, однако это не помешало обеим группам занять одну и ту же позицию в ответах 16/1 и лишь затем резко разойтись в ответах 16/2 – 16/4.

Таблица А. Коэффициенты дифференциации разных типов групп в границах высказанных ими мнений (а), а также с точки зрения их имущественного положения (б) (с указанием величины *m* – числа опрошенных, давших соответствующий ответ; в % к *n* = 1971)

Тип групп/ Ответы	16/1	16/2	16/3	16/4	6/1	6/10
Род занятий	1,9	1,9	5,2	8,1	9,0	37,0
Образование	1,3	1,8	3,8	2,1	21,0	20,0
Семейное положение	1,0	1,5	1,1	1,4	1,7	1,1
Состав семьи	1,3	1,3	1,5	2,4	2,6	5,5
Уров доходов	1,1	1,1	3,0	1,4	5,0	23,0
Тип жилья	1,5	2,0	2,6	4,0	9,3	19,0
Тип поселений	1,3	1,5	3,0	1,4	8,0	12,0
Значения <i>m</i>	1202	690	572	473	236	158

Люди откладывают деньги

16/1 – для приобретения дорогих вещей (из-за их дороговизны)

16/2 – непредвиденных обстоятельств

16/3 – на отпуск

16/4 – на старость

Люди имели в своем домашнем хозяйстве

6/1 – 1–2 вида ПДП и недвижимости

6/10 – 10 и более видов ПДП и недвижимости

Стало быть, приняв в самом начале разговора на вооружение формулу "бытие определяет сознание", следует постоянно остерегаться ошибок так называемого *вульгарного социологизма* – выведения фактов сознания непосредственно, напрямую из фактов бытия. Взаимодействие форм бытия и форм сознания – вещь чрезвычайно сложная, требующая огромной осмотристельности. И вообще, и особенно когда речь заходит о сознании массовом, формирующемся на пересечении многих потоков информации и прежде всего двух: возникающей в виде "испарений" (К. Маркс) из непосредственного опыта (бытия) масс и направляемой на массы всеми действующими в обществе социальными институтами.

Глава 7. ВЕСЕЛИЕ РУСИ ЕСТЬ ПИТИ...

1. Характеристика исследований

• Цели

Представляемые ниже материалы относятся еще к двум исследованиям ЦИОМ ИКСИ АН СССР, на этот раз выполнявшимся по заказу МВД СССР и объединенным общей темой "Причины пьянства и меры по борьбе с ним". Первое из них (исследование "А"), проведенное в феврале–марте 1971 г. в составе описанного выше опроса-омнибуса, охватывало все население страны в целом и рассматривалось в паре с другим – исследованием "Б" – в качестве *базового*. Перед ним стояли две главные цели: во-первых, зафиксировать мнения общественности по поводу масштабов, факторов и последствий бурно распространявшегося в тогдашнем советском обществе обсуждаемого социального зла и, во-вторых, выявить господствующие представления публики относительно наиболее эффективных способов борьбы с ним.

Что же касается исследования "Б", то реализованное в июне–августе того же года, причем также во всесоюзном масштабе, оно имело дело с весьма специфическим объектом изучения – контингентом лиц, находившихся в вытрезвителях, т. е. маркировавшихся обществом в качестве пьяниц, – и было призвано сыграть роль важного *дополнения* к базовому исследованию. Его главный замысел заключался в том, чтобы пролить свет на безумно любопытный и чрезвычайно важный со многих точек зрения вопрос: отличалась ли по своим основным характеристикам клиентура вытрезвителей от населения страны в целом и, если да, то в какой степени и по каким параметрам.

• Содержание

В исследовании "А" названные сюжеты обсуждались в рамках формально пяти, а фактически десяти содержательных вопросов – восьми закрытых, одного полузакрытого и одного открытого. В соответствии с программой, вслед за вступительным обращением к респондентам, которое было призвано выяснить общее отношение людей к предмету разговора (вопрос "Вызывает ли у вас тревогу степень распространения

пьянства в нашей стране?"), интервьюер предлагал опрашиваемым выбрать из списков перечисляемых возможных ответов "самые главные причины" и "наиболее опасные последствия" обсуждаемого явления, а также оценить по трехбалльной шкале действенность ряда традиционных способов борьбы с пьянством. Кульминацией же всей дискуссии был, безусловно, труднейший открытый вопрос: "Какие меры стоило бы еще ввести для сокращения пьянства?"

Обитатели вытрезвителей отвечали в общей сложности на четырнадцать содержательных вопросов – восемь закрытых (общих с опросом "А") и шесть открытых, связанных преимущественно с обстоятельствами последней, столь плачевно для них завершившейся выпивки (выяснением того, что, где, когда и с кем опрашиваемые пили), а также с ожидавшимися ими по этому поводу неприятностями (в кругу семьи и по месту работы).

Из числа социально-демографических характеристик респондентов в исследованиях так или иначе учитывались десять: пол, возраст, род занятий, образование, семейное положение, уровень заработной платы, национальность, жилищные условия, регион страны и тип поселения¹.

• *Метод и техники*

Имея в виду метод и выборку, примененные в исследовании "А", не будем повторять уже сказанное об этом в предыдущей главе. А вот социально-демографическая структура опрошенного ансамбля, хотя и общая для всего опроса-омнибуса, требует некоторых дополнительных расшифровок. Ведь достаточно очевидно, что при рассмотрении столь несхожих предметов, как имущественное положение людей и их отношение к проблемам пьянства, в анализе следует учитывать, наряду с некоторыми общими признаками респондентов (ср. род занятий или образование), также и их разные признаки (ср. заведомо не совпадающие в сравниваемых исследованиях "веса" таких, к примеру, признаков, как тип жилища или количество членов семьи, живущих под одной крышей, с одной стороны, и пол или возраст опрашиваемых – с другой).

Поэтому, отсылая читателя к с. 318–320, где он найдет описание структуры ансамбля А в свете таких его характеристик, как род занятий, образование, семейное положение, жилищные условия и тип поселений респондентов, сообщим теперь, что с точки зрения ряда иных, релевантных проблематике пьянства признаков, эта структура будет иметь сле-

дующий вид (в % к пА = 1971; с указанием в скобках сокращенных названий групп, которые будут использоваться далее в таблицах):

• <u>по полу</u>	
мужчины (Муж)	– 46,0
женщины (Жен)	– 54,0
• <u>по возрасту</u>	
18–24 года (18–24)	– 18,7
25–29 лет (25–29)	– 13,1
30–39 лет (30–39)	– 23,5
40–49 лет (40–49)	– 18,2
50–59 лет (50–59)	– 13,8
60 лет и старше (60 и ст)	– 12,7
• <u>по количеству детей</u>	
1 ребенок	– 21,2
2–3 ребенка	– 25,5
более 3 детей	– 7,3
нет детей	– 40,9
не определено	– 5,1
• <u>по уровню заработной платы</u>	
до 60 руб. (До 60 руб)	– 26,2
61–80 руб.	– 19,4
81–100 руб. (81–100 руб)	– 15,2
101–120 руб.	– 11,9
121–150 руб. (121–150 руб)	– 9,5
свыше 150 руб.	– 7,1
не определено	– 10,7
• <u>по национальности</u>	
русские (Рус)	– 48,2
украинцы (Укр)	– 14,4
другие национальности (Др нац) ¹	– 37,4

¹ Последняя из перечисленных характеристик требует уточнения: если в опросе "А" речь шла как о городском, так и о сельском населении, то в опросе "Б" – только о горожанах.

¹ Из их числа в выборке оказались представленными (и в анализе учитывались) коренные национальности всех союзных республик СССР, а также татары и евреи.

• по регионам России

РСФСР в целом (РФ)	– 54,5
Москва и Московская область	– 4,9
Север и Северо-Запад РФ (Север и С-З)	– 5,1
Центр РФ (Центр)	– 6,0
Волго-Вятский район (Вол-Вят)	– 3,3
Центрально-черноземный район (Ц-Черн)	– 3,3
Поволжье (Поволж)	– 7,8
Северный Кавказ (Кавк)	– 6,1
Урал (Урал)	– 6,7
Западная Сибирь (Зап Сиб)	– 5,4
Восточная Сибирь (Вост Сиб)	– 3,3
Дальний Восток (Д Вост)	– 2,6

Аналогично методом формализованного интервью, однако на основе специально разработанной для этого случая в МВД СССР выборки, был осуществлен и опрос "Б". Включавшая в свой состав в общей сложности семь десятков больших и малых вытрезвителей, размещенных в 71 городском поселении (всех типов) в тех же 27 экономико-географических регионах страны, эта выборка была рассчитана на *сплошной опрос* всех обитателей соответствующих милицейских учреждений, вернее, всех тех из этих обитателей, кто не утратил дара речи и был способен к нормальному диалогу с интервьюером.

В результате реализации этой установки общий объем анализируемого ансамбля оказался равным 1514 респондентам. Стихийно же сложившаяся его структура получила, в частности, следующий вид (в % к пБ = 1514)¹:

• по полу

мужчины	– 95
женщины	– 5

¹ С целью избежания повторов, а заодно и экономии места здесь не приводятся шесть важнейших характеристик этой структуры, связанных с родом занятий респондентов, их образованием, размерами заработной платы, семейным положением, величиной среднедушевого дохода семьи и жилищными условиями. Однако читатель найдет их ниже, в параграфе 3 настоящей главы, в таблице 7.

• по возрасту

до 18 лет	– 1
18–24 года	– 11
25–29 лет	– 9
30–39 лет	– 35
40–49 лет	– 31
50–59 лет	– 9
60 лет и старше	– 4

• по составу семьи

проживают с супругами и детьми	– 43
проживают только с супругами	– 17
проживают одни	– 16
проживают только с родителями	– 11
проживают с родителями, супругами и детьми	– 7
проживают с родителями и детьми	– 3
проживают только с детьми	– 1

• *Исполнители*

Общая программа исследований была разработана Б.А. Грушиным, В.Я. Нейгольдбергом и Л.Н. Федотовой, полевые документы – В.Я. Нейгольдбергом и Л.Н. Федотовой. Руководство полевыми работами и первичной обработкой информации в исследовании "А" осуществлялось Э.П. Петровым и Г.Д. Токаровским, в исследовании "Б" – Л.Н. Федотовой и Г.Д. Токаровским.

В роли исполнителей полевых работ в опросе "А" выступали те же интервьюеры, что и в исследованиях, описанных в предыдущей главе; в опросе "Б" – штатные сотрудники вытрезвителей, действовавшие в строгом соответствии с детально разработанной инструкцией ЦИОМа и под контролем командированных из Москвы супервайзеров – работников МВД СССР.

Вторичная (машинная) обработка информации в исследовании "А" была выполнена (в 1971–1972 гг.) в ИКСИ АН СССР Н.И. Растегаевой (под руководством В.И. Молчанова), а затем (повторно, по более совершенной программе, в конце 70-х гг.) А.В. Жаворонковым в ИСИ АН СССР; машинная обработка в исследовании "Б" – (в 1972 г.) в ВЦ МВД СССР.

2. Мнения *pro* и *contra*

Вопрос интервью "А":

Какие меры стоило бы еще ввести для сокращения пьянства в стране?¹

1. *Все очень просто: нужно меньше выпускать водки!*

- Муж., возраст: 30–39, род занят: рабочий, образ: 4–6 кл. (село, Сев и Сев–Запад РСФСР)

2. *Запретить продавать вино (водку). Варианты: Поменьше продавать спиртного... Убрать пивные и винные киоски (сократить их сеть)...*

- Жен., возраст: 60 и ст., род занят: пенсионерка из рабочих, образ: до 4 кл. (село, Центр РСФСР)
- Жен., возраст: 18–24, род занят: служащая (машинистка), образ: среднее, сем полож: замужем. (пос городск типа, Зап Сиб)
- Жен., возраст: 50–59, род занят: колхозница, образ: до 4 кл. (село, Юго–Запад Украины)
- Жен., возраст: 30–39, род занят: служащая государств учреждения, образ: среднее (пос городск типа, Донецко–Приднепровский регион Украины)

3. *Повысить цены на спиртные напитки.*

- Жен., возраст: 50–59, род занят: колхозница, образ: до 4 кл. (село, Юго–Запад Украины)

4. *Бороться с пьянством нужно прежде всего на производстве, так как там на алкаша легче найти управу.*

- Жен., возраст: 30–39, род занят: рабочая, образ: 4–6 кл. (сред город, Сев и Сев–Запад РСФСР)

5. *Надо строже [чем теперь] наказывать пьяниц. Варианты: Необходимо ввести за пьянку принудительные работы с лишением свободы (минимум три месяца принудительных работ)... Уволенных за пьянство некоторое время не надо принимать на другую работу...*

- Муж., возраст: 18–24, род занят: рабочий, сем полож: холостой, образ: 4–6 кл. (круп город, Сев и Сев–Запад РСФСР)

¹ См. примечание на с. 321.

- Муж., возраст: 30–39, род занят: служащий государств учреждения, образ: средн специальное и незаконч высшее (село, Сев и Сев–Запад РСФСР)
- Муж., возраст: 60 и ст., род занят: пенсионер из рабочих, образ: до 4 кл. (село, Центр РСФСР)

6. *Отдавать зарплату женам "ненадежных" работников, и тогда семья сможет контролировать траты мужчин на выпивку.*

- Жен., возраст: 30–39, род занят: рабочая, образ: 4–6 кл. (сред город, Урал)

7. *Увеличить продолжительность рабочего дня у мужчин [чтобы им некогда было пьянствовать].*

- Жен., возраст: 40–49, род занят: почтальон, образ: 7–9 кл. (сведения о регионе и типе поселения утрачены)

8. *Надо больше вовлекать в борьбу с пьянством общественность, дружинников.*

- Муж., возраст: 60 и ст., род занят: пенсионер из служащих, образ: 7–9 кл. (село, Сев и Сев–Зап РСФСР)

9. *Выход – в развитии сферы культурных развлечений, базы для семейного отдыха.*

- Муж., возраст: 30–39, род занят: библиотекарь, образ: средн специальное (село, Поволжье)
- Муж., возраст: 40–49, род занят: инженер–электрик, образ: высшее, сем полож: семья – 4 чел., двое детей (круп город, Зап Сиб)

3. Количественные результаты исследования

Публикуемые ниже десять таблиц представляют практически все основные результаты рассматриваемых исследований. При этом данные базового опроса "А" приводятся неизменно в виде так называемых парных распределений (т. е. таблиц где фигурируют позиции не только опрошенного ансамбля в целом, но и многих – аж 50! – составлявших его групп), данные же вспомогательную опроса "Б", за единственным исключением (таблица 9), напротив, ограничиваются лишь общими характеристиками ансамбля Б, без каких-либо его дроблений и конкретизаций.

И те и другие результаты были почерпнуты автором из двух находящихся в его домашнем архиве итоговых отчетов, подготовленных

ЦИОМом в 1971–1972 гг. для МВД СССР, и включены в "Четыре жизни России" в их *первоначальном варианте*, поскольку – как показала специальная контрольная проверка – их отклонения от более поздней электронной версии, хранящейся в Институте социологии РАН, в общем и целом достаточно редки и, как правило, укладываются в границах допустимой статистической погрешности в $\pm 1-2\%$ ¹.

При работе с таблицами 2 и 3 следует принимать во внимание, что в этих случаях речь шла о закрытых вопросах, в которых респондентам предлагалось дать заведомо *несколько* (либо три, либо не более трех) ответов. Это, естественно, привело к тому, что общая сумма зафиксированных там высказываний значительно превысила 100%.

С неизбежностью, хотя и в меньшей мере, тот же феномен присутствует и в таблице 5, где представлены результаты обсуждения единственного *открытого* вопроса интервью. Обнаруживающиеся же здесь (в ряде групп) незначительные "недоборы" до 100% объясняются отсутствием в таблице колонки "другие ответы".

Что же касается строго альтернативных вопросов (таблицы 1, 4), то встречающиеся в них минимальные – в пределах $\pm 2\%$ – отклонения сумм ответов от 100% следует считать вполне естественными для случая, когда все количественные данные берутся на уровне *целых величин*, с округлением значений 0,5–0,9 до 1.

И еще один момент – касающийся последовательности представления ответов на вопросы в таблицах 2, 3, 5, 6. Как и всегда в подобных случаях, приводимые там опции даются в последовательности, определяемой общим количеством респондентов, занявших в целом соответствующую позицию, и идут по убывающей от большего количества к меньшему. При этом, однако, следует иметь в виду, что в случае с закрытыми вопросами (таблицы 2 и 3) эта последовательность неизменно отличается от той, которая фигурировала в полевом документе, т. е. предлагалась респонденту в процессе самого опроса.

¹ К тому же эта более поздняя версия касалась только опроса–омнибуса, т. е. распространялась исключительно на исследование "А", поскольку полевая информация, собранная в вытрезвителях, сразу же ушла из рук ЦИОМа. В этой ситуации можно считать, что подготовленный в 1972 г. Л.Н. Федотовой аналитический отчет "Взгляд на пьянство изнутри вытрезвителя" (24 стр.) является единственным источником сведений об итогах опроса "Б". Счастливым образом сохранив для истории эту информацию, он позволяет теперь познакомить с ней читателя, хотя бы на уровне простых линейных распределений.

Таблица 1. Ответы на вопрос "Вызывает ли у вас тревогу степень распространения пьянства в нашей стране?" (в % к общему числу опрошенных, nA = 1971)

Группа	Да	Нет	Загр отв
В целом	80	13	7
Муж	80	12	7
Жен	80	13	7
18–24	81	10	8
25–29	79	14	7
30–39	80	13	7
40–49	79	12	8
50–59	81	12	6
60 и ст	79	15	5
Рабоч	79	12	8
Инж-тех	95	2	2
Интел	89	6	4
Служ ап	95	4	0
Служ обс	91	4	4
Колхоз	69	20	10
Учащ	95	2	2
Пенс	79	15	5
Домхоз	84	10	4
До 4 кл	70	17	12
4–6 кл	78	14	6
7–9 кл	85	10	5
Средн общ	86	9	3
Средн сп	91	6	3
Высш	90	6	4
Один	78	12	10
Сем	81	13	7

Группа	Да	Нет	Загр отв
До 60 руб	74	15	10
81–100 руб	84	10	5
121–150 руб	84	12	4
Св 200 руб	83	11	5
Город	85	9	5
Круп гор	89	7	3
Сред гор	83	9	7
Мал гор	83	12	4
Пгт	86	8	5
Село	74	16	9
Рус	84	9	6
Укр	84	9	7
Др нац	73	20	8
РФ	83	10	7
Москва	99	1	0
Север и С–3	75	17	7
Центр	80	11	9
Вол-Вят	66	28	6
Ц-Черн	83	9	6
Поволж	77	13	10
Кавказ	79	8	12
Урал	82	10	8
Зап Сиб	94	3	3
Вост Сиб	100	0	0
Д Вост	87	6	5

Таблица 2. Ответы на вопрос "Какие из перечисленных (8) причин усиления пьянства в стране вы считаете тремя самыми главными?" (в % к общему числу опрошенных, пА = 1971)

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В целом	40	33	28	28	24	19	16	9	7	20
Муж	38	35	31	24	21	23	22	10	6	16
Жен	41	31	25	31	26	16	10	8	8	22
18-24	42	42	40	29	19	23	21	9	4	13
25-29	33	33	27	27	22	26	19	8	7	21
30-39	40	30	25	29	22	22	16	8	7	22
40-49	36	32	25	30	22	19	11	9	7	19
50-59	41	30	22	24	28	13	16	13	7	22
60 и ст	43	26	27	25	31	8	9	9	7	19
Рабоч	36	33	24	30	21	22	20	10	8	19
Инж-тех	57	45	45	31	26	14	14	9	2	5
Интел	67	41	54	35	32	19	19	6	6	0
Служ ап	61	45	55	27	24	16	19	7	3	7
Колхоз	27	28	23	23	27	23	9	2	6	31
Учаш	45	50	66	12	9	19	24	14	2	5
Пенс	46	28	28	26	29	9	12	13	7	18
Домхоз	40	33	23	30	25	15	8	12	8	19
До 4 кл	27	24	17	18	31	17	9	6	7	31
4-6 кл	35	27	21	30	22	20	18	9	9	22
7-9 кл	44	38	30	35	22	22	20	9	5	14
Средн общ	47	47	41	28	23	21	14	13	5	8
Средн сп	65	47	52	26	23	13	16	12	4	7
Высш	56	40	62	32	19	17	18	19	5	4

1 – недостаточная строгость законов, мер по борьбе с пьянством

2 – увеличение у людей свободного времени

3 – недостаток культуры

4 – расширение сети ларьков, магазинов по продаже спиртных напитков

5 – улучшение материального положения народа

6 – желание отвлечься от повседневных забот

7 – сокращение сети заведений, где алкоголь потребляется с едой

8 – частые показы сцен выпивок в СМИ и художественной литературе

9 – другие причины, включая всесилие народных традиций под девизом

"Веселие Руси есть питу, не можем без того быти..."

10 – затруднились ответить

Окончание табл. 2

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В целом	40	33	28	28	24	19	16	9	7	20
Один	40	43	40	27	19	25	19	7	5	16
Сем	40	31	26	28	25	19	16	10	7	20
До 60 руб	34	28	25	24	30	15	10	7	7	24
81-100 руб	45	36	27	31	24	23	18	7	6	16
121-150 руб	40	38	29	29	26	22	23	12	3	17
Св 200 руб	57	51	37	40	14	23	25	8	0	5
Город	48	37	32	33	19	19	22	12	7	14
Круп гор	49	33	40	36	11	21	28	14	5	10
Сред гор	50	34	30	33	20	13	19	14	5	16
Мал гор	44	41	24	34	21	22	20	9	7	16
Пгт	46	39	30	21	30	14	13	9	10	16
Село	31	29	24	23	29	20	9	6	7	25
Рус	43	32	28	30	25	18	19	11	6	17
Укр	47	49	27	36	24	19	8	7	4	19
Др нац	33	28	28	22	23	14	15	7	9	24
РФ	43	32	30	29	25	17	21	11	4	18
Москва	52	31	50	44	- ¹	34	45	10	0	10
Север и С-3	51	26	29	22	12	18	14	25	0	26
Центр	36	32	31	23	30	8	19	13	1	23
Вол-Вят	13	34	11	6	42	16	0	3	8	20
Ц-Черн	42	38	23	30	20	12	20	8	11	18
Поволж	32	26	19	16	21	12	14	5	10	22
Кавказ	50	24	37	50	23	16	38	14	2	8
Урал	36	30	27	25	27	17	11	6	3	22
Зап Сиб	41	34	30	33	48	20	12	14	8	12
Вост Сиб	25	75	42	17	17	33	17	8	0	0
Д Вост	71	36	55	9	22	16	11	27	0	6
Ансамбль Б ²	33	29	34	22	24	44	29	9	6	10

¹ Данные отсутствуют.

² Здесь и далее (в таблицах 3-5) – в % к пБ = 1514.

Таблица 3. Ответы на вопрос "Какие из перечисленных (9) последствий пьянства вам кажутся наиболее опасными?" (назвать не более трех, в % к общему числу опрошенных; пА = 1971)

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В целом	59	42	40	26	23	21	19	17	12	8
Муж	56	44	41	20	20	26	17	20	14	7
Жен	61	39	37	30	24	17	20	14	9	9
18-24	52	49	45	19	28	24	19	18	14	6
25-29	60	44	36	29	20	22	20	18	14	6
30-39	60	39	37	28	20	24	17	16	14	6
40-49	62	39	33	28	22	19	19	16	9	11
50-59	61	37	35	29	21	19	20	16	8	9
60 и ст	60	37	45	22	22	15	20	15	8	10
Рабоч	59	41	35	28	20	22	16	16	14	8
Инж-тех	64	26	59	21	33	38	12	24	2	5
Интел	35	39	52	11	39	35	45	15	8	0
Служ ап	50	36	52	14	29	37	26	26	3	4
Колхоз	55	51	28	27	16	17	16	18	15	12
Учаш	45	40	69	9	28	19	45	28	0	5
Пенс	62	37	45	23	22	20	20	15	8	8
Домхоз	63	35	40	31	31	12	21	15	6	7
До 4 кл	57	39	29	27	17	14	13	15	10	16
4-6 кл	68	42	32	33	21	20	15	17	16	6
7-9 кл	59	46	42	26	24	21	21	16	13	5
Средн общ	53	40	47	18	32	25	32	18	5	8
Средн сп	60	40	58	16	27	34	26	21	6	2
Высш	50	27	62	10	34	40	39	23	1	1

- 1 – возникновение неурядиц в семье
- 2 – вред здоровью
- 3 – способствование росту преступности
- 4 – нанесение ущерба бюджету семьи
- 5 – дурное влияние на молодежь
- 6 – снижение трудоспособности, производительности труда
- 7 – ухудшение качества потомства
- 8 – нарушения общественного порядка
- 9 – снижение трудовой дисциплины, рост прогулов
- 10 – затруднились ответить

Окончание табл. 3

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В целом	59	42	40	26	23	21	19	17	12	8
Один	49	46	40	17	31	23	20	22	13	7
Сем	60	40	40	27	21	21	18	16	12	8
До 60 руб	57	43	36	26	21	16	18	15	10	11
81-100 руб	61	36	41	26	24	23	21	17	16	5
121-150 руб	60	37	39	25	20	27	22	19	13	7
Св 200 руб	48	57	45	20	28	28	20	14	5	8
Город	59	40	46	24	24	24	24	17	9	5
Круп гор	60	37	48	21	27	26	30	18	11	4
Сред гор	57	43	51	23	23	25	19	14	8	5
Мал гор	59	38	45	29	27	19	22	16	9	5
Пгт	62	42	33	26	16	28	25	19	5	5
Село	59	43	31	27	20	17	14	16	14	11
Рус	62	38	42	28	24	21	19	16	11	6
Укр	58	45	41	22	21	18	26	16	14	10
Др нац	55	46	37	25	22	22	16	19	13	10
РФ	63	40	42	29	22	21	19	15	12	6
Москва	69	35	45	30	24	20	42	17	17	0
Север и С-3	62	40	32	20	28	18	23	11	7	6
Центр	55	49	60	26	17	19	18	18	11	7
Вол-Вят	59	25	23	50	11	19	34	17	14	11
Ц-Черн	68	36	30	23	30	20	8	14	8	9
Поволж	56	38	35	26	25	21	12	18	7	10
Кавказ	61	38	45	33	22	19	13	18	13	4
Урал	61	36	45	18	14	23	13	8	11	6
Зап Сиб	73	32	41	38	30	23	14	11	22	3
Вост Сиб	50	75	17	33	8	33	33	17	17	0
Д Вост	64	58	47	18	31	26	15	13	7	0
Ансамбль Б	52	60	30	32	16	28	9	27	21	4 ¹

¹ Кроме того, 3% опрошенных ответили: *таковых последствий нет.*

Таблица 4. Ответы на вопросы "Насколько действенны такие способы борьбы с пьянством, как обсуждения пьяниц в производственных коллективах? (а), товарищеские суды? (б), антиалкогольные выступления СМИ? (в), административные наказания по месту работы? (г), штрафы, налагаемые милицией? (д), принудительное лечение? (е)" (в % к общему числу опрошенных, nA = 1971)

Группа	а				б				в			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
В целом	24	31	29	16	28	30	22	20	11	17	49	23
Муж	28	36	25	10	34	32	19	14	13	20	47	18
Жен	20	27	32	20	21	29	24	25	8	14	50	26
18-24	25	39	22	13	35	32	13	18	9	20	51	20
25-29	24	35	27	12	31	31	19	18	11	19	52	18
30-39	24	34	28	13	28	32	21	18	11	18	50	20
40-49	22	29	31	16	22	31	26	19	10	16	47	25
50-59	19	26	35	19	19	29	27	24	12	15	46	26
60 и ст	27	17	32	22	26	23	25	24	11	12	47	28
Рабоч	23	34	29	12	30	30	20	18	10	19	50	20
Инж-тех	31	40	26	2	28	38	24	9	7	16	66	7
Интел	8	48	37	2	21	45	24	8	11	11	69	4
Служ ап	33	35	29	3	26	50	17	6	16	20	56	7
Колхоз	21	28	24	26	26	31	19	23	10	14	41	34
Учащ	40	35	21	2	52	21	12	13	7	21	59	7
Пенс	27	21	32	19	26	24	26	23	12	15	46	25
Домхоз	19	28	30	21	17	28	25	28	11	14	47	25
До 4 кл	19	22	31	27	20	23	23	32	9	13	41	35
4-6 кл	22	34	28	15	27	31	23	18	11	16	47	25
7-9 кл	27	34	26	11	32	31	19	18	10	21	51	18
Средн общ	26	39	26	7	34	37	17	10	12	20	56	10
Вышш	28	31	36	5	24	41	23	13	13	14	66	8

а) Обсуждения в производственных коллективах

б) Товарищеские суды

в) Антиалкогольные выступления СМИ

1 – способ весьма действенный

2 – способ сравнительно действенный

3 – способ малодейственный

4 – затруднились ответить

Группа	а				б				в			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
В целом	24	31	29	16	28	30	22	20	11	17	49	23
Один	23	38	24	14	33	32	17	17	7	21	56	16
Сем	24	31	29	15	27	31	22	20	11	17	48	23
До 60 руб	20	23	32	24	21	27	24	26	7	13	47	31
81-100 руб	24	34	28	13	33	29	21	16	11	18	49	21
121-150 руб	31	35	27	6	35	26	22	14	9	20	54	15
Св 200 руб	34	34	25	6	31	40	17	10	23	11	54	10
Город	27	31	30	10	30	33	22	15	11	20	54	14
Круп гор	24	32	37	5	24	35	28	12	11	16	64	8
Сред гор	29	28	27	14	37	29	18	14	14	20	47	17
Мал гор	30	31	27	11	32	32	15	18	8	23	50	17
Пгт	25	35	27	12	25	32	23	19	13	21	44	21
Село	20	30	27	21	24	28	21	25	9	14	45	31
Рус	21	33	34	12	27	30	25	18	9	17	54	20
Укр	22	29	26	23	26	37	21	17	7	16	52	25
Др нац	29	29	24	18	30	27	18	24	15	17	41	26
РФ	21	32	33	14	27	31	24	18	10	15	55	20
Москва	6	30	63	2	10	34	50	7	2	10	84	2
Север и С-З	36	37	13	11	48	22	16	13	23	15	42	18
Центр	31	31	24	14	42	22	16	20	9	23	47	21
Вол-Вят	2	25	39	34	9	19	33	39	0	11	45	44
Ц-Черн	9	39	41	11	26	30	33	11	8	11	64	17
Поволж	22	28	39	11	17	33	26	23	14	14	48	22
Кавказ	18	40	22	19	28	43	8	19	11	14	62	12
Урал	29	21	25	25	32	21	18	30	11	12	45	31
Зап Сиб	17	41	35	7	27	40	24	9	13	15	54	19
Вост Сиб	25	58	8	8	33	58	0	8	25	25	38	10
Д Вост	42	20	22	11	38	31	7	25	9	18	42	29
Ансамбль Б	57	16	10	17	44	23	14	19	14	17	37	32

Группа	г				д				е			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
В целом	33	30	20	16	30	26	25	19	28	18	19	35
Муж	39	29	19	11	34	26	25	14	30	18	19	31
Жен	28	30	20	20	25	25	25	23	25	18	19	38
18-24	37	31	17	13	35	24	25	15	25	22	14	38
25-29	35	29	20	14	32	27	24	15	27	22	17	33
30-39	37	31	17	13	30	28	21	19	28	16	17	36
40-49	33	30	20	16	27	25	27	19	29	14	22	33
50-59	28	27	24	19	27	24	27	21	26	17	24	31
60 и ст	25	27	23	24	24	23	27	23	29	14	19	35
Рабоч	36	30	19	13	32	25	25	16	26	20	18	34
Инж-тех	47	24	26	2	40	24	24	12	50	9	16	23
Интел	41	35	15	7	28	26	32	12	56	13	17	12
Служ ап	43	26	21	8	24	26	36	14	35	17	16	32
Колхоз	25	34	18	21	30	29	16	23	20	14	16	49
Учащ	35	45	14	4	28	33	28	10	38	26	12	22
Пенс	29	26	24	19	26	25	28	20	29	16	22	32
Домхоз	29	25	19	25	26	19	27	25	27	20	19	31
До 4 кл	25	24	22	26	26	20	21	30	20	13	18	47
4-6 кл	33	33	18	15	31	27	23	18	23	20	20	35
7-9 кл	37	30	18	13	32	26	26	14	30	18	18	32
Средн общ	36	36	17	9	30	33	24	10	36	26	17	20
Выш	40	31	22	8	30	19	39	13	63	11	11	14

г) Административные наказания по месту работы

д) Штрафы, налагаемые милицией

е) Принудительное лечение

Группа	г				д				е			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
В целом	33	30	20	16	30	26	25	19	28	18	19	35
Один	34	34	18	12	31	29	26	14	27	22	16	35
Сем	34	29	20	15	30	25	24	19	28	17	19	34
До 60 руб	23	29	22	23	28	26	21	23	24	17	17	41
81-100 руб	41	28	18	12	31	27	27	13	31	16	20	31
121-150 руб	35	31	21	11	21	31	30	17	33	18	19	28
Св 200 руб	40	37	8	13	37	17	31	13	40	17	20	22
Город	39	31	18	11	28	27	30	13	34	20	19	25
Круп гор	38	36	18	7	26	30	35	9	39	22	17	21
Сред гор	44	24	16	14	34	21	26	16	36	18	19	25
Мал гор	37	30	20	11	25	28	29	15	28	21	25	24
Пгт	31	33	19	16	32	28	23	16	27	18	19	35
Село	27	28	21	21	30	24	21	24	21	15	17	45
Рус	33	30	22	15	29	25	29	17	29	17	21	33
Укр	30	37	20	12	35	30	22	14	26	23	19	32
Др нац	34	27	17	20	29	26	21	23	28	17	16	39
РФ	34	31	20	14	29	24	27	19	30	16	18	35
Москва	26	43	26	2	19	29	48	4	37	17	18	29
Север и С-З	64	14	9	11	44	19	19	15	25	14	22	37
Центр	44	29	17	8	40	19	23	16	29	20	26	23
Вол-Вят	6	16	39	39	5	16	38	42	19	19	14	48
Ц-Черн	35	36	14	15	21	24	24	29	23	17	11	49
Поволж	33	30	25	11	29	22	28	19	20	17	20	41
Кавказ	35	39	10	14	42	32	14	11	28	21	18	31
Урал	31	25	20	21	20	19	27	33	30	18	5	45
Зап Сиб	31	30	30	10	40	21	28	11	54	12	20	15
Вост Сиб	25	50	18	8	42	18	25	17	25	33	25	18
Д Вост	24	40	15	19	28	30	20	24	13	2	13	70
Ансамбль Б	41	25	16	18	31	30	22	17	23	10	24	43

Таблица 5. Ответы на вопрос "Какие меры стоило бы еще ввести для сокращения пьянства?" (в % к общему числу опрошенных, nA = 1971)

Окончание табл. 5

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В целом	13	5	10	5	3	2	2	2	2	60
Муж	13	4	9	5	2	3	2	1	2	59
Жен	14	6	10	5	3	0	2	2	2	60
18-24	9	2	10	5	4	2	4	0	2	60
25-29	8	1	10	1	3	2	2	1	1	66
30-39	14	4	9	3	2	1	1	1	1	64
40-49	14	7	10	5	2	2	1	2	2	58
50-59	17	6	9	7	4	0	2	5	1	56
60 и ст	20	10	13	6	3	0	1	1	2	52
Рабоч	12	4	8	3	3	2	2	1	1	62
Инж-тех	21	7	7	5	0	5	2	5	2	55
Интел	9	2	8	13	2	4	4	4	4	45
Служ ап	22	7	20	7	1	0	0	1	1	40
Служ обс	17	4	16	8	0	0	0	0	8	54
Колхоз	7	1	8	1	1	0	1	0	2	75
Учаш	12	2	21	26	7	12	12	2	2	28
Пенс	20	8	13	6	3	0	1	2	2	53
Домхоз	16	9	10	7	5	0	1	3	1	52
До 4 кл	11	6	6	2	2	1	0	1	1	71
4-6 кл	14	4	7	4	3	1	1	2	1	63
7-9 кл	13	4	12	4	3	1	3	1	2	57
Средн общ	13	5	20	11	0	2	6	2	2	45
Средн спец	17	7	16	11	5	3	2	2	0	39
Высш	23	7	13	10	1	2	0	4	6	50

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В целом	13	5	10	5	3	2	2	2	2	60
Один	9	3	9	7	4	3	3	1	2	61
Сем	14	5	10	4	3	2	2	2	2	60
До 60 руб	12	5	11	4	2	1	2	1	1	63
81-100 руб	16	4	11	4	3	1	2	2	1	59
121-150 руб	12	3	14	5	0	2	3	1	2	57
Св 200 руб	11	0	8	8	0	0	3	3	3	63
Город	17	7	12	7	3	3	1	2	2	50
Круп гор	19	8	16	9	2	4	1	3	1	43
Сред гор	17	4	10	7	3	2	1	4	2	53
Мал гор	13	5	8	6	5	2	1	1	2	58
Пгт	20	8	13	7	4	4	2	3	2	44
Село	10	3	8	2	2	0	1	0	1	70
Рус	15	6	10	5	3	2	2	2	1	59
Укр	18	5	14	4	2	1	3	2	3	56
Др нац	9	4	9	5	3	2	2	2	3	63
РФ	12	5	9	5	3	2	2	2	1	61
Москва	7	2	3	8	4	4	2	2	1	52
Север и С-З	26	5	14	2	1	3	1	0	0	48
Центр	7	3	7	7	4	5	3	4	3	62
Вол-Вят	8	3	3	9	0	0	5	2	0	72
Ц-Черн	20	6	5	0	2	0	0	2	0	64
Поволж	18	9	6	6	4	1	1	3	1	54
Кавказ	3	2	8	4	3	1	2	2	1	73
Урал	8	4	7	2	4	2	2	2	1	71
Зап Сиб	23	7	20	9	5	2	4	5	1	42
Вост Сиб	8	0	42	8	0	0	0	8	0	25
Д Вост	0	0	4	2	4	0	0	0	4	82
Ансамбль Б	9	2	10	3	2	2	1	0	2	71

- 1 – усилить меры наказания пьяниц, в том числе 2
- 2 – изолировать пьяниц от общества
- 3 – ограничить продажу спиртных напитков
- 4 – улучшить воспитательную работу
- 5 – запретить продажу (производство) спиртных напитков
- 6 – сделать более доступной сеть закусочных, кафе, ресторанов
- 7 – создать условия для эффективного проведения досуга
- 8 – шире применять принудительное лечение
- 9 – усилить антиалкогольную пропаганду
- 10 – затруднились ответить

Таблица 6. Ответы на вопрос "Какие меры стоило бы еще ввести для сокращения пьянства?" в зависимости от представлений о причинах усиления в обществе этого зла (в % к числу опрошенных в ансамбле А, назвавших ту или иную причину)

Причины/Меры	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В целом	13	5	10	5	3	2	2	2	2	60
Недостаточная строгость законов	21	7	14	6	4	2	2	1	3	48
Увеличение свободного времени	13	4	13	7	3	3	4	3	1	53
Недостаток культуры	12	4	11	9	4	2	3	3	2	55
Расширение торговли спиртным	17	6	15	4	4	1	2	2	3	53
Улучшение благосостояния народа	11	4	9	5	3	1	2	2	1	67
Желание отвлечься от забот	8	3	9	4	3	1	1	2	1	69
Сокращение сети общепита	10	6	10	5	4	8	3	1	2	58
Пропаганда выпивок в СМИ	22	9	13	7	3	3	3	3	3	45
Другие причины, в т. ч. сила традиции	17	6	11	5	2	0	1	3	3	55
Затруднились назвать причины	8	2	6	3	3	1	1	1	3	79

- 1 – усилить меры наказания пьяниц, в том числе 2
 2 – изолировать пьяниц от общества
 3 – ограничить продажу спиртных напитков
 4 – улучшить воспитательную работу
 5 – запретить продажу (производство) спиртных напитков
 6 – сделать более доступной сеть закусочных, кафе, ресторанов
 7 – создать условия для эффективного проведения досуга
 8 – шире применять принудительное лечение
 9 – усилить антиалкогольную пропаганду
 10 – затруднились ответить

Таблица 7. Некоторые социально-демографические характеристики контингента вытрезвителей, зафиксированные в исследовании "Б" (при пБ = 1514), в сопоставлении с аналогичными характеристиками городского населения страны в целом, определенными либо репрезентативной моделью этой вселенной, либо *по факту*, в результате реализации исследования "А" (в % к объему названных ансамблей; пАГ^{мод} = 990 и пАГ^{реал} = 1007)

	пБ	пАГ ^{мод}
<u>Пол</u>		
мужской	95	46 ¹
женский	5	54
<u>Род занятий</u>		
рабочие	73	52
инженерно-технические работники	5	4
интеллигенция, занятая не на производстве	2	4
служащие аппарата и сферы обслуживания	8	6
учащиеся	1	4
пенсионеры	6	17
домохозяйки	0	14
не работающие	5	0
<u>Образование</u>		
до 4 классов	11	14
4–6 классов	22	26
7–9 классов	41	29
среднее общее	13	12
среднее специальное	9	12
высшее	4	8

¹ Население страны в целом (= пА).

Окончание табл. 7

	пБ	пАГ _{реал}
Семейное положение		
холостые, незамужние	24	18
женатые, замужние	70	71
вдовы	5	10
Размер заработной платы		
до 60 руб.	7	14
61–80 руб.	12	12
81–100 руб.	19	17
101–120 руб.	22	18
121–150 руб.	24	14
151–250 руб.	10	10
свыше 250 руб.	2	3
зарплаты нет (неработающие)	5	12
Величина среднедушевого дохода (на одного члена семьи)		
До 30 руб.	8	9
31–40 руб.	11	11
41–50 руб.	16	12
51–60 руб.	13	14
61–80 руб.	21	25
81–100 руб.	13	16
101–120 руб.	7	9
121–150 руб.	5	3
свыше 150 руб.	2	1
не определена	4	–
Жилищные условия		
отдельный дом	24	30
отдельная квартира	33	42
часть коммунальной квартиры	23	19
общежитие	9	3
нет собственного (постоянного) жилья	7	4
не определены	4	–

Таблица 8. Ответы на вопросы "Где (а), что (б) и с кем (в) вы пили?" (обстоятельства выпивки, завершившейся приводом в вырезатель, в % к общему числу опрошенных; пБ = 1514)

а) Где пили?	
В подъезде, во дворе, на улице	– 20
Дома	– 19
В кафе, баре, ресторане	– 18
У ларька, киоска	– 15
В магазине	– 11
В гостях, у соседей	– 11
На работе	– 5
б) Что пили?	
Крепкие напитки (водка, коньяк)	– 52
Крепленые вина	– 47
Пиво	– 19
Десертные и сухие вина	– 7
Самодельные напитки	– 2
Технические заменители	– 1
в) С кем пили?	
С товарищами по работе (учебе)	– 31
С друзьями, соседями	– 29
Один	– 24
С незнакомыми людьми	– 10
С родственниками	– 9

Таблицы 9, 10. Ответы на вопросы: "Ждут ли вас какие-либо неприятности по месту работы (учебы) в связи с тем, что вы оказались в вытрезвителе? Если да, то какого рода?" (9) "А дома?" (10) (в % к общему числу опрошенных пБ = 1514)

Таблица 9

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
В целом	73	37	33	14	10	8	4	11	11	16	100,0
Рабоч	72	38	36	14	10	8	4	8	12	16	100,0
Инж-тех	71	35	19	15	8	25	0	13	10	19	100,0
Интел	93	22	4	15	26	4	0	22	3	4	100,0
Служ ап	86	37	15	17	10	5	5	14	4	10	100,0
Служ обс	65	33	19	4	26	11	4	0	9	26	100,0
Учащ	78	- ¹	-	-	-	-	-	-	0	22	100,0

- 1 – да, в том числе 2–8
 2 – обсуждение в производственном коллективе
 3 – административные меры материального порядка
 4 – административные меры морального порядка
 5 – увольнение с работы
 6 – понижение в должности
 7 – товарищеский суд
 8 – другие неприятности
 9 – нет
 10 – затруднились ответить

Таблица 10

Семейная ситуация: проживают	Да, ждут	Нет, не ждут	Затр отв	Итого
с супругами и детьми	70	17	13	100,0
только с супругами	52	29	19	100,0
только с родителями	52	33	15	100,0
с супругами, родителями и детьми	63	21	16	100,0
с супругами и родителями	66	23	11	100,0
только с детьми	17	72	11	100,0

¹ Данные отсутствуют.

4. Краткий комментарий к результатам исследований

Хотя главный инициатор и вдохновитель представленных в этой главе исследований, тогдашний начальник Академии МВД СССР С.М. Крылов, справедливо полагал, что опрос в вытрезвителях не должен уступать по важности базовому исследованию, проводившемуся среди населения Союза в целом, нижеследующий комментарий будет посвящен все же преимущественно последнему. Это понятно, если принять во внимание цели, преследуемые настоящим изданием. И начать этот комментарий хотелось бы с самого главного – с характеристики **общего отношения (интереса, внимания)** советских людей/россиян к заметно, прямо на глазах, возраставшему в тогдашнем советском обществе злоупотреблению алкоголем, или попросту пьянству¹.

Согласно *исходной гипотезе* сотрудников Академии, этот интерес – при всех возможных различиях в его основании – должен был быть заведомо *всеобщим и глубоким*. Ведь в те годы на карте Союза в самом деле нельзя было найти такого населенного пункта, будь то город-гигант или заброшенное таежное село, жители которого так или иначе, в той или иной мере и форме не сталкивались бы с названным социальным злом, не испытывали бы от него разного рода неудобств, не ощущали бы по его поводу того или иного беспокойства, наконец, просто не размышляли бы о нем. И, как показали ответы на первый (контрольный) вопрос интервью (см. таблицу 1), вполне отчетливую, хотя и односложно артикулированную тревогу по рассматриваемому поводу в самом деле выразили аж 80% респондентов.

Вместе с тем эта позиция, как видим, оказалась все же отнюдь не единственной: даже на чисто формальном (номинальном) уровне ее не поддержали каждый пятый опрошенный в ансамбле в целом, а среди жителей села (составлявших, напомним, почти половину населения страны) даже каждый четвертый. Другое дело, что действительно *полное отсутствие интереса* к обсуждавшемуся предмету было характерно явно не для всех этих 20%, не сказавших "Да". Очевидно, основной костяк таких зашоренных (вовсе не признававших или не чувствовавших остроты проблемы) респондентов составляли те, кто дал на первый вопрос собственно негативный ответ, а затем, позже, в ответах на последующие вопросы, утверждал, что ситуация с употреблением алкоголя в стране *"в целом вполне нормальная"*, *"традиционная"* (опция 9 таблицы 2), что *"никакие*

¹ Следует подчеркнуть, что проблема пьянства обсуждалась в опросе "А" в самом начале многотемного интервью и поэтому отношение к ней респондентов проявилось, так сказать, в *абсолютно чистом виде*, без влияния на него отношения к другим сюжетам, фигурировавшим в опросе-омнибусе.

меры тут не нужны" и любые "будут без пользы" (0,46% "голосов" в ответах на вопрос, представленный в таблице 5), и т. п. Что же касается стартовавших в опросе с третьей позиции, т. е. не сказавших ни "Да" ни "Нет" (7% опрошенных), то их уклонения от ответа, как мы увидим далее, имели большей частью совершенно иную природу, нежели отсутствие интереса к предмету разговора.

Таким образом, первый взгляд на первые полученные цифры давал основания считать, что общее количество не проявивших интереса к обсуждению феномена пьянства в стране в терминах "тревоги", "опасности", т. е. как острой социальной проблемы, исчерпывалось примерно, или как минимум, 13% опрошенных. Бесспорно, эта величина была много меньше 20%. Но тем не менее она скрывала за собой более чем каждого восьмого взрослого жителя страны и, стало быть, была вполне достаточной для заключения: **интерес масс к проблеме пьянства, их включенность в размышления** над этой проблемой были хотя и **внушительными**, но все же **далеко не всеобщими**. И этот первый, чреватый многими важными последствиями вывод приобретал еще более негативную, тревожную окраску, стоило только включить в анализ оценку *характера* – глубины и содержания – рассматриваемого интереса.

Но сначала завершим разговор о его масштабах и зададимся вопросом, что, собственно, являли собой выделенные 13%, какие группы населения и типы сознания они представляли? По свидетельству таблицы 1, в их составе (понятно, в разных объемах) присутствовали все без исключения фигурировавшие в исследовании социально-демографические группы населения, начиная с громогласно заявивших о своем "Нет" колхозников (20% от их числа) и кончая произнесенными тот же самый ответ еле слышным шепотом учащимися (2% от их состава). В качестве же некоего общего знаменателя, объединявшего всю эту гетерогенную совокупность индивидов, превращавшего ее из чисто механического множества в квазиорганическое целое – массу, тут выступал, по предположению автора, как раз *особый тип предосудительного, нездорового интереса этих людей к самому алкоголю*, или особый тип их *аномального поведения*, касающегося меры и манеры употребления спиртного, вернее злоупотребления им. Иными словами, за малыми исключениями¹, это были как раз те многочисленные выпивохи и алкоголики, которые сами

более или менее беспробудно и безбожно злоупотребляли спиртными напитками и вызывали озабоченность и тревогу у основного массива опрошенных, являясь главными объектами критики со стороны "умеренно пьющих" или "вовсе не пьющих" советских граждан.

К сожалению, строго количественное доказательство данного заключения на материалах исследования, увы, невозможно, поскольку ни первая, ни вторая программы обработки первичных данных не предусматривали выявления связей формальных негативных ответов на первый вопрос с содержательными ответами на последующие вопросы. Однако предложенная автором идентификация обсуждаемого сегмента респондентов, осторожно названная предположением, кажется бесспорной. Хотя бы уже в силу самой общей логики вещей. Ведь коль скоро опрос был в целом репрезентативным, в нем непременно должны были участвовать среди прочих представители и той породы населения, которую общество маркировало термином "пьяницы". А оказавшись в положении респондентов, эти люди (по крайней мере, какая-то часть из них), конечно же, не могли признать свою склонность к выпивке ни аномальной, ни предосудительной, как не могли признать и самих себя злостными носителями социального недуга и тем более порока. Отсюда – их массовое (более 250 человек) "Нет" в ответах на первый вопрос интервью. И отсюда же – их недоуменные или негодующие реплики в ответах на открытый вопрос "*Какие меры стоило бы еще ввести для сокращения пьянства?*": мол, какие еще там меры, если выпивка – это "*неприкосновенная частная жизнь*", "*чисто индивидуальное дело*", которое "*никого не касается*", если "*люди пьют на свои кровные, заработанные*", если "*государство для того и производит спиртное, чтобы его пили*" и т. д.

Сколько их было тогда на самом деле в советском обществе, всех видов пьяниц, начиная от прикладывавшихся к бутылке каждый день и кончая пьющими время от времени, но при этом, как правило, до состояния, именуемого положением риз? Ясно, что такого рода сведения нельзя было найти ни в тогдашней официальной статистике (которая держала их в таком же секрете, как и создаваемое в "оборонке" оружие новейших образцов), ни тем более в корпусе данных, производимых социологами (поскольку техника опросов населения в принципе не годилась для такого рода измерений). И все же кое-какую информацию об этой стороне жизни советского/российского общества с помощью опроса "А" получить удалось.

Было очевидно прежде всего, что общее количество регулярно и чрезмерно потребляющих алкоголь в стране заведомо не исчерпывалось лишь 13%, что **таких людей** на самом деле было **значительно больше**, так как они присутствовали и в составе 80% ответивших на 1-й вопрос

¹ Очевидно, никакой тревоги по поводу растущего в обществе пьянства могли не испытывать и разного рода маргиналы – люди, обитавшие на периферии социума и обладавшие сознанием, полностью свободным от учета общественных интересов (к примеру, те, кого в рассматриваемые времена называли "лицами без определенных занятий").

"Да", и в составе 7% затруднившихся с прямым ответом на этот вопрос. Но, кроме того, было ясно и другое – ошибочность истолкования всех цифр в колонке "Нет" в качестве зеркально отражающих (измеряющих) физические объемы или сравнительные пропорции клинических алкоголиков и горьких пьяниц в различных социально-демографических группах населения. Ведь прими мы такое допущение за верное, и нам пришлось бы прийти к ряду весьма сомнительных, а то и просто ложных выводов – вроде того что в группах по возрасту наибольшее количество поклонников зеленого змия встречалось среди самых пожилых людей, или что домохозяйки пили почти столько же, сколько рабочие, а русские и украинцы (вот те на!) – в два с лишним раза меньше, чем лица иных национальностей.

Вместе с тем названное допущение явно содержало в себе и немалую долю истины, коль скоро серьезной обеспокоенности по поводу усиления пьянства в обществе в самом деле не испытывали прежде всего те, кто сам отличался регулярным и обильным употреблением алкоголя. Поэтому рассматриваемые цифры, кроме уже сформулированного выше вывода о **внушительных масштабах интереса масс к проблеме пьянства**, – при осторожном с ними обращении – приводили и еще к одному, не менее важному: о **внушительных масштабах интереса масс к самой пьянке**, самому употреблению алкоголя. В этой связи, глядя, к примеру, на тех же (20%) колхозников, заявивших о том, что проблема пьянства в стране их совсем не занимает, было бы, конечно, ошибкой полагать, что число сверх меры пьющих в этой социальной группе равнялось именно 20%. Однако, думается, вполне корректной была бы интерпретация этой цифры в том духе, что пьянство среди колхозников в рассматриваемую эпоху было распространено намного (возможно, на порядок?) сильнее, нежели во всех остальных социально-профессиональных группах, особенно в среде инженерно-технической интеллигенции и студенчества¹.

Естественно, в некоторой мере пересекавшиеся на уровне их логических объемов выделенные интересы масс вместе с тем принципиально **разнились по своим локальностям, своей содержательной направленности**: интерес к *проблеме* пьянства имел в виду жизнь социума в целом, был направлен на достижение *общественного блага*, на совершенствование общественных отношений; интерес же к *самой выпивке* замыкался в узких рамках в лучшем случае семейного, дружеского общения, а

в худшем – случайной компании "соображавшей на троих" и преследовал совсем иные цели – удовлетворение *личных потребностей* людей массы, их постоянной, граничившей с клиникой, а то и преступавшей эту границу, нужды в допинге.

При абстрактном подходе к делу, при оценке общей ситуации с позиций "возможного" или "должного", нельзя не признать, что в ряде пунктов названные интересы могли находиться в эластичных отношениях друг с другом, даже дополнять и обогащать друг друга. Однако в далекой от идеала грубой фактуре социальной жизни, с которой имели дело рассматриваемые исследования ЦИОМа, главным модусом взаимоотношений между этими интересами был, понятно, иной – их жесткая несовместимость, строгая дизъюнкция по формуле "или – или". Ясно ведь, что те, кто и вправду, а не только на словах были глубоко обеспокоены распространенностью в стране диких форм потребления алкоголя, сами не могли практиковать подобного рода отношение к выпивке. Как ясно и то, что среди считавших вполне естественным, на уровне нормы, житейским делом прикладывать к бутылке в подъезде чужого дома, пить с незнакомыми людьми, смешивая крепленые вина с самогоном, и т. д. (см. таблицу 8), наверное, не было таких, кто бы под знаменами борцов с пьянством добивался совершенствования идейно-психологического и нравственно-правового климата в обществе.

В этой связи неизбежно возникает еще один вопрос, даже вопрос вопросов: какой из двух различных, исключавших друг друга интересов в сфере употребления спиртных напитков превалировал в массовом сознании советских людей/россиян в начале 70-х годов? Или проще: что было тогда предпочтительней, характерней для широких масс населения (на уровне субъективных переживаний, желаний, надежд людей, а также на уровне их объективного поведения, реально совершаемых действий, поступков) – стремление утвердить в обществе цивилизованные формы потребления спиртных напитков (в том числе путем использования разных форм борьбы с пьянством) или бездумное, безоглядное следование традициям питья, резко сдерживающим прогресс во всех сферах жизни общества и разрушающим повсюду человеческую личность, нормальные отношения между людьми?

Появившийся в наших комментариях практически спонтанно, в результате размышлений над таблицей 1, этот вопрос даже намеком не фигурировал в исходной программе исследований, и поэтому теперь было бы пустой тратой времени искать мало-мальски надежный и точный ответ на него в материалах обсуждаемых исследований. Однако, с другой стороны, уже сам по себе выход за пределы таблицы 1, а также привлечение к решению выявившейся дилеммы всей совокупности полученных

¹ Аналогично вполне корректными кажутся заключения и о том, что пьянство было распространено значительно сильнее среди сельских жителей, нежели в крупных городах, среди лиц с наименьшими доходами и образованием и т. д.

данных принесли немалые результаты. Не позволив *количественно* определить, какая именно часть населения предавалась низкопробной пьянке, а какая испытывала по этому поводу разной степени "тревогу", названные операции вместе с тем дали возможность существенным образом уточнить *качественные параметры* этой тревоги, а именно определить ее действительную глубину и ее действительный характер.

Главное из этих уточнений заключается в том, что отраженный в таблице 1 интерес масс к предмету обсуждения, оцененный выше в качестве "внушительного", во множестве случаев оказался в действительности **интересом поверхностным**, проявившим себя преимущественно на уровне голых деклараций, не получившим адекватного раскрытия и подтверждения в ходе дальнейшей дискуссии. Это было связано с тем, что для многих из респондентов, объявивших вначале о своей встревоженности существующим в стране положением дел, участие в публичном осуждении феномена пьянства имело отнюдь *не содержательное*, а чисто *знаковое*, символическое значение: таким образом люди, не имевшие за душой никаких осмысленных переживаний или размышлений по предмету дискуссии, хотели обозначить свою причастность к жизни социума в целом, свою включенность в защиту общественных интересов, свою принадлежность к "передовым" слоям общества, и т. д.

Отсюда – наш второй, также чреватый многими важными последствиями, вывод: зафиксированный в исследовании интерес масс к проблеме пьянства имел **в значительной степени чисто номинальный характер**, т. е. не был наполнен каким-либо конкретным содержанием и потому не приобретал свойств тех или иных установок и иных факторов, определяющих поведение людей. Помимо прочего это означало и то, что он был далеко не так силен, как это нам показалось в самом начале комментариев под влиянием магии цифр 80 и 20.

Доказательств верности этого второго вывода в материалах опроса "А" более чем достаточно. Но главные из них связаны, конечно же, с **чрезвычайно низкой вербальной активностью** опрашиваемых при обсуждении всех *содержательных* вопросов темы. По наблюдениям автора, продемонстрированное тут респондентами стремление *минимизировать* свое участие в дискуссии выглядит в самом деле беспрецедентно. Ведь, по данным таблицы А, такой подход применялся в том числе и в самых простых ситуациях, когда в нем, что называется, не было нужды, и даже тогда, когда он напрямую шел вразрез с инструкциями интервьюеров.

Так, в полузакрытом вопросе о причинах усиления пьянства в стране (таблица 2) задача респондентов заключалась всего лишь в том, чтобы выбрать *три* "самых главных" причины из восьми перечисленных

Таблица А. Среднее количество суждений, приходящихся на одного респондента, в ответах на неальтернативные вопросы, сформулированные в таблицах 2, 3 и 5 (в ансамбле опрошенных в целом и в некоторых группах опрошенных)

Группы	2	3	5
В целом	2,04	2,59	0,44
18–24	2,29	2,68	0,38
50–59	1,94	2,46	0,51
Рабоч	2,04	2,51	0,36
Инж-тех	2,43	2,79	0,54
Интел	2,79	2,79	0,50
Колхоз	1,68	2,43	0,21
До 4 кл	1,56	2,21	0,30
Вышш	2,68	2,86	0,66
Город	2,29	2,67	0,54
Село	1,78	2,41	0,27
Рус	2,12	2,61	0,46
Др нац	1,79	2,55	0,32

на карточке с возможным добавлением каких-то иных в соответствии с опцией "другие причины (указать, какие именно)". Казалось бы, что могло быть проще? И тем не менее среди пяти десятков разного рода групп в ансамбле "А" не нашлось ни одной, которая бы, следуя инструкции, дала требуемые 300% ответов. При этом максимально близкими к норме оказались непроизводительная интеллигенция и лица с высшим образованием (соответственно 2,79 и 2,68 ответа на одного опрашиваемого), максимально же удаленными от нее – лица с образованием до 4 классов и колхозники (1,56 и 1,68 ответа).

Несколько лучшим было положение вещей с ответами на закрытый вопрос о "наиболее опасных" последствиях пьянства (таблица 3), где при возможности выбора *не более трех* ответов из девяти предложенных среднее количество ответов, приходящихся на одного респондента, равнялось уже не 2,04, а 2,59 (однако снова при полном отсутствии групп, давших 300% ответов).

Что же касается главного (открытого) вопроса, рассчитанного на выявление конструктивных суждений об эффективных мерах "для сокращения пьянства" (таблица 5), то тут оба ансамбля вообще потерпели полное фиаско: в опросе населения вовсе ничего сказать по этому поводу не смогли (**или не захотели?!)** три человека из пяти, а в опросе клиентуры вытрезвителей (что понятнее) – семь человек из десяти.

Отраженная в таблице Б совокупная картина затруднений с ответами на все десять вопросов интервью убедительно показывает, что существовавшие в тогдашнем массовом сознании россиян представления о пьянстве в стране во множестве ситуаций и впрямь имели весьма аморфный, размытый, в сущности, бессодержательный характер. Особенно при обсуждении способов преодоления, сокращения рассматриваемого национального бедствия (см. последние семь колонок в таблице Б).

Таблица Б. Количество не ответивших на вопросы анкеты (в % к общему числу опрошенных; n = 1971)

Группы	Вопросы в таблицах									
	1	2	3	4а	4б	4в	4г	4д	4е	5
В целом	7	20	8	16	20	23	16	19	35	60
Муж	7	16	7	10	14	18	11	14	30	59
Жен	7	22	9	20	25	26	20	23	38	60
18-24	8	13	6	13	18	20	13	15	38	60
30-39	9	22	6	13	18	20	13	19	36	64
50-59	6	22	9	19	24	26	18	21	31	56
Рабоч	8	19	8	12	18	20	13	16	34	62
Инж-тех	2	5	5	2	9	7	0	12	21	55
Интел	4	0	0	2	8	4	4	6	11	45
Колхоз	10	31	12	26	23	34	21	23	49	75
Пенс	5	18	8	19	23	25	19	20	32	53
Домхоз	4	19	7	20	28	25	25	25	31	52
До 4 кл	12	31	16	27	31	34	26	30	47	71
7-9 кл	5	14	5	11	18	18	13	14	31	57
Средн общ	3	8	8	7	10	10	9	10	20	45
Высш	4	4	1	5	13	8	8	13	14	50
Один	10	16	7	14	17	16	12	14	35	61
Сем	7	20	8	15	20	23	15	19	34	60
До 60 руб	10	24	11	24	26	31	23	23	41	63
81-100 руб	5	16	5	13	16	21	12	13	31	59
Св 200 руб	5	5	8	3	8	8	8	11	20	63
Город	5	14	5	26	15	14	11	13	25	50
Село	9	25	11	21	25	31	21	24	44	70
Рус	6	17	6	12	18	20	15	17	33	59
Др нац	8	24	10	18	24	26	20	23	39	63
Ансам "Б"	-	10	4	17	19	32	18	17	43	71

Понятно, что отмечаемый, во многом чисто формальный, характер интереса публики к проблеме пьянства был естественным следствием слабых позиций общественности в борьбе с обсуждаемым недугом. С другой же стороны, он сам выступал в качестве фактора, значительно сокращавшего реальную деятельность населения на рассматриваемом поприще. Конечно, в задачи опроса "А" не входила оценка масштабов и форм этой деятельности. Однако благодаря открытому вопросу о мерах по сокращению пьянства респонденты получили хорошую возможность приоткрыть соответствующие реактивные способности масс на уровне их так называемой *декларируемой* (желательной, планируемой, обещающей и т. п.) *деятельности*. Подобно тому как это происходило во многих других исследованиях, участники данного опроса вполне могли развернуть широкую панораму программируемых форм борьбы с пьянством всех видов массовых субъектов, начиная с населения в целом и кончая своею собственной персоной¹. Между тем, вопреки ожиданиям, ничего подобного на этот раз не случилось, названная возможность осталась нереализованной. И под этим, на взгляд автора, скрывалась целая философия.

В самом деле, даже при беглом просмотре легенды к таблице 5, толкующей как раз о возможных способах сокращения в стране пьянства, т. е. о некоторой будущей деятельности в данной сфере неких социальных субъектов, нельзя не заметить полного отсутствия упоминаний о каких-либо исполнениях этой деятельности вообще; в том числе субъектов массовых, обычно обозначаемых абстрактными существительными "трудящиеся", "народ", "публика" и т. п. или местоимениями "Я", "Мы", "Они".

Первоначально объяснение этого факта виделось в огрехах чисто редакционной, литературной работы составителей кода, использовавших в результате генерализации кодовых позиций² безличные конструкции с глаголами в инфинитивной форме. Однако затем, при более пристальном взгляде на содержание сформулированных опций, стало ясно, что речь тут следует вести не об ошибке исследователей общественного мнения, а об определенной и в высшей степени примечательной позиции самих

¹ См., например, "Четыре жизни России... Жизнь 1-я", главы 1, 4, 8, а также настоящей том, главу 1.

² Имеется в виду операция по замещению (в целях последующей количественной обработки) зафиксированных в полевых работах индивидуализированных ("живых") высказываний респондентов (в которых наверняка могли фигурировать и "трудовой люд", и "нам нужно", и может быть, даже "я готов") некими обобщенными суждениями, передающими общий смысл первичных высказываний, но отличающимися от них (порой существенно) по форме.

выразителей этого мнения. Дело в том, что во всех девяти внесенных респондентами предложениях назывались такие меры и виды деятельности, субъектом которых по определению не могли быть ни массы, ни составляющие эти массы индивиды. Все предложенные меры были прерогативой *исключительно государства*, его тех или иных институтов и учреждений, действовавших, в частности, в сферах производства (ср. опцию 5), торговли (опции 3, 5, 6), досуга (опция 7), здравоохранения (опция 8), законодательства и правопорядка (опции 1, 2), воспитания (опция 4) и пропаганды (опция 9).

Нельзя сказать, что общественность, массы *не могли* (в смысле: не имели возможности) участвовать в борьбе с пьянством в принципе. Совсем наоборот! Советское государство, органы власти на всех уровнях социального управления активнейшим образом настаивали на том, что именно общественному мнению надлежит сыграть в решении проблемы заглавную роль. Точно так же нельзя сказать и того, что названные субъекты *были не в состоянии* заниматься этой борьбой: ведь худо ли бедно ли, но общественность уже принимала в ней какое-то участие – к примеру, в форме обсуждения злостных пьяниц в трудовых коллективах или в организации товарищеских судов над ними. И все же отношение масс, массового сознания к проблеме пьянства во многих пунктах проведенных исследований отличалось явной *непроясненностью*, за ним угадывалось какое-то скрытое, сильное и нестандартное, *напряжение*. На самом поверхностном уровне рассмотрения оно проявлялось в довольно низких оценках действенности способов борьбы с пьянством, за которые как раз "отвечало" общественное мнение, а также в естественно возникавшей на этой основе неудовлетворенности этой деятельностью (см. таблицы 4а и 4б). Затем – в описанном выше странном стремлении респондентов свести к минимуму свое участие в проводимой ИОМом дискуссии, нашедшем яркое выражение в чрезвычайно низкой вербальной активности опрашиваемых в ходе опроса. И вот теперь – в предложении серии антиалкогольных мер, рассчитанных исключительно на деятельность государства, органов управления.

Последний штрих в содержании исследуемого сознания с особой отчетливостью давал понять, что его носители **явно выводили себя из круга субъектов**, могущих и призванных **активно действовать** в зоне общественной жизни, связанной со злоупотреблением алкоголем. И если принять во внимание, что это были те же самые люди, 80% состава которых заявляли вначале о своей тревоге по поводу положения дел в указанной зоне, получится, что, негативно оценивая ситуацию, они тем не менее **не могли** или **не хотели** участвовать в ее исправлении.

В сущности, здесь мы снова, в очередной раз сталкиваемся со свойством массового сознания, именуемым "аутизмом". Но теперь это уклонение, отказ уже не только от участия в *дискуссии*, от *разговора* о проблеме, но и от участия в *деятельности*, от *поведения*, нацеленного на решение проблемы. Поэтому, можно думать, подобного рода "аутизм" имеет гораздо более сложную природу, нежели знакомые нам неспособность суждения или неготовность к суждению.

Очевидно, ключи к пониманию этой природы не связаны с собственно реактивными способностями массового сознания, их следует искать в других свойствах и особенностях менталитета масс. Но прежде, чем перейти к ним, хотелось бы еще раз накоротке вернуться к таблице 5; было бы досадно, если бы читатель не обратил внимания на некоторые **качественные характеристики** реакций масс на пьянство, ярко проявившиеся во внесенных респондентами предложениях. По меньшей мере три из них кажутся весьма примечательными: во-первых, **обескураживающая ставка на репрессии**, вера в наказание как самый верный способ решения задачи (ср. опции 1 и 2 в таблице 5, а также тексты 5 в параграфе 2)¹, во-вторых, **запредельный экстремизм**, тяга к крайностям, отсутствие чувства меры (ср. абсурдные предложения в том числе о полном (Sic!) прекращении производства и продажи всех (Sic!) спиртных напитков) и, в-третьих, **какая-то неразумная бесшабашность**, нерасчетливая способность действовать (в азарте?) во вред самим себе (ср. тексты 3 и 7 в параграфе 2). Конечно, все эти характеристики сознания проявили себя в опросе в очень скромных масштабах; за исключением первой, присутствовали в ответах всего 2–5% опрошенных. Однако, как уже отмечалось, в силу случившегося бойкотирования этого вопроса респондентами полученные на него ответы никоим образом нельзя считать репрезентативными. Да и речь теперь не о количественной оценке отмеченных свойств сознания, а просто о факте их присутствия в менталитете россиян. А факт этот налицо.

Что же касается обнаруженного в обоих опросах чрезмерного "аутизма" масс, то анализ природы этого феномена в самом деле не может ограничиться ссылками лишь на привычные факторы, совпадающие с **низкой способностью суждения** и/или, напротив, **высокой неготовностью к суждению** участников опросов, хотя и тот и другой там, конечно же, имели место.

¹ Верные себе в этом отношении участники опроса и при определении "самых главных" причин пьянства утверждали, что первой из них является "недостаточная строгость законов" (см. таблицу 2).

Действие первого из них было просто очевидным. Таблица Б, в которой приводится полная сводка объемов всех видов затруднений с ответами на все вопросы анкеты, исключает какие-либо сомнения на этот счет. Ведь цифры первой строки таблицы, за малыми исключениями, зафиксировали такие *количества респондентов, не давших ответы*, которые не только значительно превысили аналогичные показатели во многих других исследованиях, но и оказались на удивление большими сами по себе; на удивление потому, что в основной своей части они отражали неспособность респондентов справиться с достаточно элементарными оценочно-аналитическими процедурами, включая примитивный выбор ответов из предлагаемого списка (см. колонку 2). И особенно впечатляющими с рассматриваемой точки зрения тут были, конечно же, цифры последней колонки таблицы, охарактеризовавшие ситуации, в которых, как уже отмечалось, способность суждения участников опроса оказалась вообще на грани полного фиаско.

Еще убедительней, однако, чем частота затруднений с ответами, отмечаемую посредственную, невысокую способность суждения масс (в обсуждаемом содержательном "поле") подтверждают данные, приведенные в таблице 6. Отражающие плотность связей между пониманием респондентами причин усиления пьянства в стране, с одной стороны, и их представлениями о способах выхода из сложившейся ситуации – с другой, эти данные предоставляют нам нечастую возможность оценить некоторый *общий уровень когнитивных, логических умений масс*. И эта оценка, надо признать, склоняется далеко не в пользу рассматриваемого сознания.

Ясно, что, обладай люди серьезным и даже просто нормальным умением грамотно мыслить, связно и последовательно судить о жизни, и тогда они должны были бы формировать свои представления о способах выхода из существующего бедственного положения вещей в прямой зависимости от своего понимания главных причин его возникновения, т. е. предлагать меры, направленные на ослабление в первую очередь не следствий и побочных производных обсуждаемого зла, а его глубинных оснований и корней. При таком подходе было бы логично, если бы, скажем, те, кто полагал, что все дело в недостатке культуры народа, предложили какую-то программу действий, способных повысить эту культуру; а те, кто видел главную причину зла в увеличении у населения объема свободного времени, не предваренном созданием индустрии досуга, – соответствующую программу возможных паллиативов этой индустрии. Однако, как видно из таблицы 6, подобный нормальный ход мысли в рассматриваемом опросе был большой редкостью. Господствующими же оказались как раз его яркие нарушения (достаточно сказать, что все груп-

пы опрошенных, независимо от их взглядов на причины пьянства, неизменно видели основной выход из ситуации в усилении антиалкогольного законодательства, системы наказания пьяниц).

Вместе с тем, повторим, кроме низкой способности суждения масс, на формирование "философии" и практики анализируемого "аутизма" большее или меньшее влияние явно оказывали и какие-то иные факторы. Их присутствие в рассматриваемых опросах, как уже говорилось, было особенно ощутимо в тех случаях, когда для ответов на вопросы по сути не требовалось никаких особых способностей, а выбор опций "затрудняюсь ответить" оказывался тем не менее весьма обильным¹.

Что это были за факторы, сказать, разумеется, непросто, особенно на имеющемся ограниченном материале. Не исключено, что их было много и что они были из самых разных "опер". Но, по мнению автора, сложившемуся, признаться, не столько на основе строгих *фактов*, сколько на основе *общих впечатлений* от полученных результатов, а также размышлений над *общей логикой* этих результатов, в центре внимания следует держать две версии: либо люди, о которых идет теперь речь, **не владели предметом разговора**, не обладали достаточными знаниями о нем, либо они **не хотели участвовать в разговоре**, предпочитали сохранить свое мнение при себе.

Впрочем, первую из этих версий нельзя назвать чисто голословной, поскольку она не раз и не два подкрепляется эмпирическим материалом. В частности, можно утверждать, что участников обоих опросов отличала явно **недостаточная информированность** (а то и полная неинформированность) **о реальном положении вещей** в рассматриваемой сфере жизни общества; особенно когда им приходилось выходить за узкие рамки места их проживания и работы и судить о вещах в масштабах социума в целом. Думается, именно это обстоятельство объясняет *высокий процент* затруднившихся оценить эффективность обсуждавшихся способов борьбы с пьянством вообще, а также *серьезные расхождения* в оценках этой эффективности, вынесенных участниками опроса "А" (на-

¹ Наряду с уже упоминавшимися выше (см. с. 388–389), такого рода ситуации возникли и с мнениями по поводу эффективности некоторых применявшихся в советском/российском обществе способов борьбы с пьянством. Как видно из таблиц 4а–4е, а также соответствующих колонок в таблице Б, речь там шла о решении в самом деле очень простых задач – оценке на основе предложенной трехпунктовой шкалы ряда социальных акций в качестве "весьма действенных", "сравнительно действенных" или "малодейственных". И тем не менее, к удивлению исследователей, в силу каких-то причин эту задачу не решили от 16 до 35% опрошенных.

блюдавшими за ходом дел в большой мере *со стороны*) и опроса "Б" (находившимися, так сказать, в *эпицентре* событий)¹.

Не менее убедительными проявлениями рассматриваемой слабости массового сознания можно считать также **полное непонимание** массами глубинной природы пьянства и (как следствие) **удручающую некомпетентность** в решении связанных с этим явлением проблем. На взгляд автора, первое из этих обстоятельств нашло свое особенно яркое выражение в наборе нелепых представлений масс о *причинах* пьянства, где на первых местах оказались не явления, *порождающие* этот феномен, а всего лишь *условия*, способствовавшие его существованию и распространению². О низкой же компетентности публики в обсуждаемых вопросах в полной мере свидетельствовал пакет предлагавшихся *мер по борьбе* с пьянством, значительная часть которых была совершенно абсурдной (ср., к примеру, предложения о полном прекращении производства алкогольных напитков, о запрещении их продажи в магазинах, об увеличении продолжительности рабочего дня для мужчин с целью их большего утомления и сокращения времени их досуга, и т. п.).

Правда, полноты картины ради, нельзя не вспомнить, что в стенах Академии МВД СССР тезис о недостаточной осведомленности населения в отношении феномена пьянства вызвал два решительных возражения. Первое из них сводилось к тому, что подобная характеристика массового сознания в России не могла сложиться в принципе, поскольку речь шла о явлении, известном *сызмальства* всем и каждому, встречающемся в по-

¹ В этой связи кажется примечательным, что обсуждение пьяниц в трудовых коллективах в качестве весьма действенного способа борьбы с пьянством оценили всего 24% опрошенных из ансамбля "А" и аж 57% из ансамбля "Б" (тогда как в качестве малодейственного соответственно 29 и 10%); да и товарищеские суды над провинившимися в чем-то пьяницами были признаны весьма эффективными 44% клиентов вытрезвителей и лишь 28% представителей населения.

² Не исключено, что некоторые незнакомые с методологией опросов читатели захотят возразить: мол, вопрос о причинах пьянства был закрытым и, стало быть, ответственность за все нелепости в ответах на него должны нести не респонденты, доверчиво выбравшие "недостаточную строгость законов" или "увеличение у людей свободного времени" из предложенных им опций, а составители полевого документа, подсунувшие опрашиваемым недоброкачественный материал. Однако в этом-то как раз и состояла методическая уловка исследователей: включить в состав предлагаемых опций наряду с действительными причинами (в таблице 2 они заняли третье, шестое, седьмое и девятое места) также и ряд квазипричин (кстати, не придуманных исследователями, а почерпнутых из числа имевших широкое хождение в СМИ и самом массовом сознании), чтобы выявить действительную глубину понимания массами обсуждаемого явления.

вседневной жизни на каждом шагу и являющемся постоянной притчей во языцех во всех официальных и неофициальных сферах общения. Как это массы могут быть недостаточно знакомы с тем – горячились критики приведенного выше тезиса, – что дано всем членам общества на уровне эмпирического, в том числе чувственного опыта, в непосредственном восприятии отдельных индивидов и их различных сообществ, причем дано не раз и не два раза в жизни, а в поистине бесконечной серии актов перцепции?! Чему же, мол, тогда прикажете верить, если не собственным глазам и не собственным ушам?!

Однако эта аргументация была явно мимо цели, поскольку в случае с пьянством – как и во многих аналогичных¹ – обсуждению подвергался предмет, для постижения которого одного житейского эмпирического опыта масс было заведомо мало. Возникавшее в результате такого опыта на уровне здравого смысла знание по определению могло быть лишь весьма ограниченным. Оно надежно фиксировало сами *факты* присутствия/отсутствия феномена пьянства в поле зрения наблюдателя, а также разнообразные непосредственно воспринимаемые проявления этого феномена в виде определенных *следствий*, возникавших в сферах и в результате общения пьяных людей с окружающими (или, вернее, наоборот, окружающих с пьяными)². Но оно не могло заглянуть "под" эти факты и следствия, проникнуть в истинную *природу* оцениваемого явления, раскрыть его глубинные, скрытые от глаз наблюдателя *связи и взаимодействия* с другими составляющими жизни общества. И не могло как раз потому, что подобные операции предполагают владение специальными методами, инструментами анализа и, стало быть, по зубам лишь профессионалам – людям науки, журналистам, идеологам, управленцам, деятелям литературы и искусства.

Как мы не раз уже видели, при обычном течении событий все эти субъекты в той или иной мере и тем или иным образом также участвуют в формировании общественного сознания и общественного мнения, одни – спонтанно и нерегулярно, как, к примеру, писатели, другие – систематически и вполне целенаправленно, как управленцы и идеологи. В результате обнаруживаемые в массовом сознании (в том числе как раз в опросах населения), так сказать, окончательные, т. е. сформировавшиеся, представления людей о предметах типа пьянства оказываются продукта-

¹ См., в частности, "Четыре жизни России... Жизнь 1-я". С. 134, 312–315, 324–326, 527–528.

² Не случайно ответы респондентов на вопрос о наиболее опасных последствиях пьянства (таблица 3) оказались наиболее полными с точки зрения количества затруднившихся с ответом (всего 8% в ансамбле "А" и 4% в ансамбле "Б") и наиболее содержательными с точки зрения качества состоявшихся высказываний.

ми познавательной деятельности не только одних масс, но и множества иных – "других" и "чужих" – субъектов, действующих в обществе. Помимо прочего, это значит, что по своей морфологии массовое сознание являет собой, как правило, более и менее сложные *смеси* элементов автогенного, аллогенного и алиогенного сознаний, разные по конфигурации *комбинации* непрофессиональных и профессиональных, неофициальных и официальных высказываний, а по своему содержанию (снова как правило) – наборы знаний и представлений, более многочисленных по количеству и более продвинутых по качеству, нежели те, что добываются и фигурируют в рамках одного лишь автогенного сознания масс.

Именно эта последняя характеристика менталитета масс послужила основанием для второго возражения против сформулированной в ЦИОме низкой оценки осведомленности советских людей/россиян в проблематике пьянства. Эта осведомленность – настаивали критики – была (и должна была быть!) заведомо выше объявленной. И они наверняка были бы правы, так бы оно и получилось, если бы представления масс о пьянстве складывались по правилам стандартных ситуаций, т. е. с участием и под влиянием в том числе разного рода более квалифицированных и продвинутых в предмете субъектов, нежели сами массы. Но в том-то и дело, что этого не произошло. Отразившееся в дискуссии массовое сознание с удивительной стабильностью, практически без каких-либо исключений, демонстрировало весьма низкий уровень суждений о предмете как в количественном, так и в качественном отношениях. В результате складывалось устойчивое впечатление, что все знания и представления респондентов о причинах пьянства и мерах по борьбе с ним были обязаны своим происхождением **исключительно собственному**, полному заблуждений и глупостей, автогенному **сознанию масс** и в большинстве случаев не содержали в себе элементов более продвинутого "другого" и "чужого" сознаний, произведенных в сферах науки, идеологии, морали, искусства.

По мнению автора, обнаружение этой нестандартной ситуации в процессе формирования, а возможно, и функционирования общественного мнения, явилось **одним из очень важных итогов** проведенных исследований. И само по себе, поскольку оно было совершенно неожиданным, и особенно в связи с необходимостью разгадать "тайну" обнаруженной ситуации, т. е. ответить на вопрос: как это в принципе могло случиться, что в составе большинства позиций опрашиваемых (особенно в ответах на открытый вопрос о мерах по борьбе с пьянством) практически не чувствовалось присутствие суждений, высказанных управленцами и идеологами или какими-то иными более образованными и умными субъектами сознания, нежели массы?

Очевидно, абстрактный подход к этому вопросу допускал два возможных решения: дело было либо в том, что респонденты *отринули* позиции "других" и "чужих" субъектов из-за своего *несогласия* с ними, либо в том, что они не могли *использовать* названные позиции, поскольку *не были знакомы* с ними¹. Проверка первой из этих версий, требовавшая проведения нового опроса населения, была, понятно, вещь невозможной. А вот проверку второй – с помощью специального мини-контент-анализа ряда публичных официальных текстов, релевантных обсуждаемой проблематике, – ЦИОму провести удалось². И результаты этой работы убедительно подтвердили: в тогдашнем советском обществе никакие "другие" субъекты формирования мнений к проблеме пьянства сколько-нибудь значительного интереса в самом деле не проявляли, так что массе черпать какие-либо дополнительные, новые для нее знания об обсуждаемом предмете было практически просто неоткуда; ни в той части информации, которая касалась природы и главных характеристик рассматриваемого социального зла, ни в той ее части, где речь шла о преодолении "диких форм" употребления алкоголя и насаждении в обществе цивилизованных способов питья³.

Отмечаемое обстоятельство, понятно, значительно усложнило адекватную интерпретацию не только уровня информированности и компетентности, но и ряда других интересующих нас характеристик массового сознания. При этом особенно не повезло его морфологии, поскольку отсутствие в общественном сознании четких представлений о позициях

¹ В свою очередь феномен незнакомства масс с позициями "других" может быть связан также с двумя разными ситуациями – во-первых, с той, когда эти позиции (еще) не сформулированы, т. е., попросту говоря, отсутствуют, и, во-вторых, с той, когда они существуют, но по тем или иным причинам не доведены до сведения масс и потому не известны широкой публике.

² Речь идет о небольшом дополнительном исследовании, проведенном сразу же по завершении опроса "А" и имевшем дело с некоторыми партийными и государственными документами, публикациями в прессе, а также произведениями литературы и кинематографа.

³ В заключительном материале, подводившем итоги контент-анализа указанных текстов, в порядке конкретизации главного вывода – о **неудовлетворительном состоянии** в обществе так называемой **антиалкогольной пропаганды** – отмечалось, что тексты по этой теме появляются на публике с поразительной редкостью и вне какой-либо систематической программы, являют собой худшие образцы бессодержательных, проформы ради сочиненных однодневок и т. д.

К этому теперь можно добавить, что подобного рода информация, конечно же, имела минимальные шансы проникнуть в сознание масс и стать одним из актуальных элементов этого сознания, детерминирующим поведение людей.

(ориентирах и образцах поведения), наделенных статусом официальных, чрезвычайно затруднило оценку морфологического состава изучаемого массового сознания в терминах его зависимости/независимости от господствовавшей в обществе идеологии, а затем и вовсе привело к выводу о невозможности вынесения такой оценки без выхода за границы опроса "А"¹.

К счастью, два года спустя такой выход состоялся, когда автору пришлось еще раз вернуться к сюжету о пьянстве в советском обществе. Правда, тогда речь шла уже об исследовании, проводившемся совсем в другой связи и совсем с другими целями, нежели опросы ЦИОМа², но тем не менее полученные в нем результаты пролили немало света и на характеристики морфологии массового сознания, оставшиеся нераскрытыми в 1971 г.

¹ Конечно, как читатель знает по многим предыдущим главам, задача определения уровня самостоятельности массового сознания, меры его независимости от официоза может решаться и косвенным образом – путем измерения степени критичности масс по отношению к институтам власти. Однако этот способ также не сработал в рассматриваемом случае, поскольку участники обоих опросов, говоря о неблагополучии в разных сферах жизни советского общества, рождаемом непомерным пьянством населения, едва ли не стопроцентно связывали это национальное бедствие не с вчерашней и сегодняшней практикой деятельности органов власти, а преимущественно с вековыми и потому непреодолимыми традициями русского народа. Ясно, что при таком, практически абсолютном, отсутствии критики со стороны населения в адрес руководящих органов партии и государства гораздо уместнее было бы говорить о чрезвычайно высокой лояльности масс по отношению к социалистическому строю, нежели о несовпадениях неофициальной и официальной точек зрения.

² Имеется в виду контент-анализ 429 материалов по проблемам пьянства, опубликованных в двух центральных ("Известия" и "Комсомольская правда") и двух ростовских областных ("Молот" и "Комсомолец") газетах в течение 9 месяцев 1972 г. (в общей сложности 657 номеров). Выполненное В.Н. Казанцевым под руководством автора в рамках проекта "Общественное мнение" (см. главу 8 во 2-й части "Эпохи Брежнева"), это исследование ставило своей целью проанализировать деятельность прессы в области антиалкогольной пропаганды до и после принятия постановления ЦК КПСС "О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма" от 16 мая 1972 г. и принятого тогда же аналогичного постановления Совета Министров СССР. Подробное описание методологии и результатов этого исследования см. в монографии "Массовая информация...", параграф "Опыт анализа эффективности средств массовой коммуникации по производству информации (в рамках реализации пропагандистской кампании)".

Пожалуй, в самом общем виде эти характеристики отражены в таблице В, где интересующее нас массовое сознание, представленное участниками опроса "А", фигурирует рядом с официальным сознанием, представленным несколькими партийными и комсомольскими газетами, и прежде всего газетой "Известия", которую – как второе по значимости, после "Правды", официальное издание в стране – вполне можно было рассматривать в качестве эталона идеологического верноподданничества¹. При этом большинство цифр в таблице выглядит столь выразительно, что сама процедура сопоставления позиций масс и СМИ с целью оценки меры или степени самостоятельности/несамостоятельности, зависимости/независимости первых от вторых становится делом чистой техники и не требует сколько-нибудь пространных комментариев.

В предельно же кратком виде основное содержание таблицы сводится к заключению: **общие картины феномена пьянства в СССР/России, имевшиеся в массовом сознании и в текстах газет в начале 70-х годов, существенным образом отличались** друга от друга.

Их несовпадение касалось прежде всего самого количества входивших в их состав элементов (тем, сторон, составляющих): ведь если в результате исчерпывающего структурного анализа содержания текста постановления ЦК КПСС в нем удалось выделить лишь 21 такой элемент (девять в классе причин пьянства, четыре в классе его последствий и восемь в классе мер по борьбе с ним), то в трех классах суждений участников опроса "А" (см. таблицы 2, 3, 5) фигурировало уже 27 таких элементов (по девять в каждом классе).

Своеобразно не совпадали, далее, и составы сопоставляемых смысловых полей, характеризовавших обсуждаемую проблему в целом. Общими в обоих полях были лишь 15 составляющих из строки "а" и 19 из строки "в", шесть же присутствовали лишь в поле официального сознания, а восемь лишь в поле сознания масс. Причем в числе таких "непар-

¹ Конечно, было бы не только более эффектно, но и более эффективно сопоставить высказывания масс не с вторичной официальной информацией, каковой являлись газетные статьи, а непосредственно с базовыми текстами самих антиалкогольных постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР. Однако такое решение задачи было бы менее корректно (поскольку массы были знакомы именно с журналистскими и иными пропагандистскими публикациями по поводу названных постановлений, а не с самими постановлениями) и, кроме того, менее надежно (поскольку контент-анализ излишне аморфных текстов названных постановлений не позволил провести строгое ранжирование по "весу", т. е. степени важности, различных составляющих проблемы пьянства, тогда как в содержании 152 материалов, опубликованных в "Известиях", такое ранжирование было осуществлено с высокой степенью точности).

Таблица В. Ранговое положение значимости (важности) различных элементов проблемы пьянства в оценках СМИ (число упоминаний соответствующих элементов в материалах газет) и населения (число опрошенных, назвавших соответствующие элементы)

Главные причины усилениа пьянства в стране

	01	02	03	04	05	06	07	08	09
а) "Известия"	1	2	3	4	5-6	5-6	7	8	9
б) "Изв"+"КП"+"М"+"К"	1	7	3	4	5	2	6	8	9
в) Население (опрос "А")	-	1	4	2	3	-	9	-	8

Наиболее опасные последствия пьянства и меры по борьбе с ним

	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
а)	1	2	3	4	1	2	3	4-5	4-5	6	-	-
б)	1	2-3	2-3	4	1	2	4	5	6	3	7	8
в)	1	3; 8	6; 9	2	-	1-2	7	3; 5	8	9	-	-

Причины пьянства (01-09)

- 01 – снисходительное отношение к пьяницам со стороны окружающих
- 02 – мягкость существующих карательных мер
- 03 – большой объем и нарушения правил продажи алкогольных напитков
- 04 – недостатки в организации досуга населения
- 05 – низкий уровень культуры части населения
- 06 – ошибки в воспитании, слабая воспитательная работа
- 07 – пережитки прошлого в сознании людей
- 08 – неразвитость материальной базы досуга
- 09 – слабость антиалкогольной пропаганды

Последствия пьянства (10-13)

- 10 – ущерб в сфере морали, семейных отношений
- 11 – нарушения правопорядка
- 12 – ущерб в сфере производства, экономики
- 13 – ущерб для здоровья

Меры по борьбе с пьянством (14-21)

- 14 – усиление общественного осуждения пьяниц
- 15 – усиление законодательных и административных мер наказания пьяниц
- 16 – улучшение организации досуга населения
- 17 – ограничение производства и продажи алкогольных напитков
- 18 – принудительное лечение алкоголиков
- 19 – усиление антиалкогольной пропаганды
- 20 – дальнейшее развитие материальной базы досуга
- 21 – повышение культурного уровня населения

ных" составляющих проблемы значились не только те, что находились на периферии соответствующего поля сознания, но и те, что занимали в этом поле видные места и даже господствовали в нем. Такими были, к примеру, суждения 01 и 14, занимавшие первые места в официальной мысли, но вовсе не нашедшие себе места в менталитете масс, или, напротив, некоторые весьма важные суждения масс, которые остались полностью за чертой внимания прессы и ЦК КПСС¹.

Наконец, в той или иной мере не совпадающими в общих картинах феномена пьянства были и *качественные оценки* (т. е. оценки сравнительной значимости) элементов проблемы, присутствовавших как в материалах партийной прессы (15), так и в ответах населения на вопросы анкеты (19). Шутка сказать, но публика заняла строго одну и ту же позицию с "Известиями" лишь в одном (Sic!) случае из 15/19 (элемент 10) и примерно те же самые позиции еще в двух случаях (элементы 15 и 17). Во всех же остальных налицо были бóльшие или меньшие перепады в оценках в обоих направлениях.

Словом, если в 1971 г. оценить морфологию менталитета масс в дискуссии о пьянстве (по шкалам "официальное – неофициальное сознание" или "зависимое – независимое /от официоза/ сознание") было технически невозможно², то после и в результате принятия антиалкогольного постановления ЦК КПСС от 16 мая 1972 г., а также начавшейся вслед за этим широкой пропагандистской кампании в СМИ и СМУП, главные препятствия на пути решения этой задачи, понятно, отпали. Включенные в таблицу В данные, зафиксировавшие многочисленные факты больших и малых несовпадений в содержании строк "а" ("а", "б") и "в"³, убедительно подтвердили первоначальную догадку о **безусловной самостоятельности масс** в выработке их отношения к обсуждавшейся проблеме. Вместе с тем те же данные поставили под **сомнение корректность** квалификации изучаемого массового сознания **в качестве преимущественно независимого** от официального взгляда на вещи.

¹ Среди последних оказались, в частности, суждения о "желании людей отвлечься от повседневных забот" и "живучести многовековых народных традиций" как причинах пьянства, о "нанесении ущерба бюджету семьи" и "ухудшении генетического фонда популяции" как наиболее опасных последствиях пьянства, об "улучшении воспитательной работы" как способе ослабления пьянства и т. д.

² Этому препятствовало, как мы видели, отсутствие у общественности достоверных сведений о публичной позиции власти в рассматриваемом вопросе.

³ О не менее важном несовпадении содержания строк "а" и "б" речь пойдет в следующей главе, в связи с обсуждением эффективности деятельности СМИ.

Как видим, эти формулировки явно отступают от традиционного толкования ключевых понятий "самостоятельность" и "независимость" как понятий тождественных, эквивалентных и подразумевают существование неких различий между ними. Этот шаг в анализе, его целесообразность и необходимость вызывались к жизни высокой степени детализацией процедуры сопоставления позиций Агитпропа и масс, а также высокой точности измерениями (в технике контент-анализа текстов) всех случаев совпадения и несовпадения этих позиций. И, делая этот шаг, автор посчитал, что наиболее продуктивным тут может быть рассмотрение названных характеристик сознания как находящихся в родовидовых отношениях друг с другом, где родовым понятием является "самостоятельность", а видовым – "независимость".

В соответствии с таким решением, собственно *независимым* от официоза, предлагалось считать уже *не всякое самостоятельное сознание*, характеризующееся своими взглядами на вещи и не совпадающее с позициями господствующей в обществе идеологии и пропаганды, а лишь такое, которое так или иначе *противостоит* этим позициям, остается не подверженным их воздействию, или, скажем иначе, будучи знакомо с официальной позицией, не соглашается с ней, не поддерживает ее, а в предельном варианте и открыто конфликтует с ней. При этом по определению было ясно, что настоящий вид не исчерпывает всего логического объема понятия "самостоятельное сознание", но допускает существование (и инспирирует поиск!) иных видов (форм) проявления самостоятельности.

Одна из них была обнаружена как раз в опросах 1971 г., когда официальные взгляды на обсуждаемый предмет, как и вообще взгляды любых "других" субъектов мнений, в общественном сознании, в сущности, отсутствовали и населению пришлось формировать свое мнение, так сказать, *в одиночку*, т. е. исключительно или в основном на уровне и в виде автогенных морфем. Ясно, что возникшее таким образом сознание (не осведомленное по части установок власти и не обогащенное текстами науки, литературы и искусства) отличалось в чистом виде высокой самостоятельностью. Но не менее ясно и то, что называть его независимым от (несуществующего!) официального сознания было бы совсем уже нелепо. Скорее, тут следовало говорить о сознании, *полностью свободном от контактов* с официальными установками.

На взгляд автора, именно таким или аналогичным образом (а не в терминах "зависимости/ независимости") надлежит оценивать морфологию массового сознания, возникающего и в некоторых иных сложных обстоятельствах. Например, когда позиции власти по обсуждаемым вопросам в принципе определены и с той или иной степенью полноты и

ясности представлены публике, но тем не менее в силу каких-то обстоятельств остались неизвестны широким массам – то ли не были с должным тщанием доведены до них, то ли не вызвали у них никакого интереса (отклика). Как показывает практика, в подобных случаях формирование общественного мнения происходит (если оно вообще происходит) снова в немалой степени на уровне самодеятельного производства массами автогенных морфем – частично *при полном отвлечении* от позиций, занимаемых властью, частично с более или менее обширными *заимствованиями* из этих позиций, – но, как правило, в целом в *ограниченных рамках*, очерченных Агитпропом, и, стало быть, в плоскости, *параллельной* официальному видению проблемы. При всем том, что пересечения, комбинации официальных и неофициальных суждений в возникающем таким образом массовом сознании могут оказаться в конце концов самыми разнообразными, независимо от этого в качестве общих характеристик этого сознания безусловно должны быть признаны и его весьма высокая самостоятельность, и его *условная* или *относительная свобода от контактов* с существующим в обществе официозом.

Легко представить, что проводимые теперь уточнения в терминологии могут показаться какой-то части читателей невероятно скучными и, главное, не имеющими принципиального значения (в соответствии с известной народной мудростью: хоть горшком назови – только в печь не ставь!). На самом же деле они весьма важны, т. к. обнажают многообразие форм взаимоотношений массового сознания с сознанием официальным и потому позволяют более основательно взглянуть на морфологический состав и морфологическое строение первого, нежели это допускает анализ, использующий термины "самостоятельность" и "независимость" в качестве синонимов.

Убедиться в этом можно, вернувшись еще раз к оценке взглядов масс по поводу пьянства, представленных в опросах ЦИОМа без малого 30 элементами содержания. Как уже было сказано, в границах исследований 1971 г., т. е. в условиях практически полного незнакомства масс с позициями "других" субъектов мнений, эти взгляды характеризовались **максимальной самостоятельностью**, в том числе практически **полной свободой** от контактов с текстами Агитпропа. Проведи же ЦИОМ опрос "А" (с теми же результатами) годом позже, после принятия постановления ЦК КПСС и начавшейся вслед за этим широкой антиалкогольной кампании в прессе, т. е. получи мы как раз ту самую картину, которая отражена в таблице В, и мы обнаружили бы, что соотношение изучаемого массового сознания с официальными взглядами в начале 70-х гг. прошлого века было в советском/российском обществе отнюдь не однозначным, а характеризовалось **немалым разнообразием форм**.

В самом деле, сопоставляя 27 элементов картины пьянства в сознании масс с 21 элементом содержания текстов прессы, мы увидим, что

– восемь высказываний масс (опции 5–8 в таблице 2; 4, 6, 7 в таблице 3 и 4, 6 в таблице 5) напрочь отсутствовали в текстах прессы и, следовательно, при прочих равных обстоятельствах, могут рассматриваться в качестве сугубо автогенных образований массового сознания, *предельно самостоятельных и предельно свободных от контактов* с официозом;

– шесть высказываний прессы (элементы 01, 06, 08, 14, 20 и 21 в таблице В), напротив, вовсе не значились в сознании масс, что свидетельствует снова о *максимальной самостоятельности* последнего, но уже на другом уровне – *полной независимости* от официальной точки зрения (независимости особенно значительной в случаях элементов 01 и 14, на которых более всего настаивали СМИ);

– пять высказываний масс (элементы 02, 04, 05, 09 и 13 в таблице В) отклонялись от позиций СМИ в сторону более высоких оценок составляющих феномена пьянства, что, при прочих равных обстоятельствах, позволяет говорить о *частичной самостоятельности* сознания масс и о его *частичной, большей или меньшей, независимости* (соответственно меньшей или большей зависимости) от официальной точки зрения (независимости особенно выразительной в суждениях 04, 05 и 13, которые, занимая в текстах СМИ скромные четвертое–шестое места, оказались суждениями-фаворитами в сознании масс);

– девять высказываний масс (элементы 03, 07, 11, 12, 16, 18 и 19 в таблице В) отклонялись от позиций СМИ в сторону более низких оценок составляющих феномена пьянства, что, при прочих равных обстоятельствах, позволяет говорить о возможной *несамостоятельности* сознания масс и о его *большей или меньшей зависимости* (соответственно меньшей или большей независимости) от официальной точки зрения (зависимости особенно выразительной в суждениях 11, 12 и 16, которые, занимая в текстах СМИ высокие вторые–третьи места, оказались суждениями-аутсайдерами в сознании масс); и, наконец,

– пять высказываний масс (элементы 10, 15 и 17 в таблице В) полностью или почти полностью совпадали с позициями СМИ, что, при прочих равных обстоятельствах, дает основание считать их сугубо аллогенными и/или алиогенными образованиями массового сознания, *предельно несамостоятельными и преимущественно зависимыми от официоза*.

Картина в целом, как видим, довольно пестрая, но все же поддающаяся генерализации. По мнению автора, она значительно конкретизировала имевшиеся представления о морфемах менталитета масс как о разнообразных комбинациях неофициального и официального сознаний, а в отношении конкретного сюжета с пьянством установила, что выявленные

в опросе "А" взгляды респондентов характеризовались и впрямь **безусловно весьма большой самостоятельностью**, но при этом и **значительно большей**, чем это казалось раньше, при оценке "на глазок", **зависимостью от позиций СМИ**.

Впрочем, последнее утверждение нельзя считать строго доказанным. И не столько в силу немалой условности границ, проведенных между ситуациями 3 и 4 на предыдущей странице, сколько в силу непроясненности морфологии самого официального знания. Дело в том, что содержательное (в том числе на уровне текстов) сопоставление позиций масс и официоза, обнаружив многочисленные факты *частичного совпадения* этих позиций, тем самым подвело анализ к поистине сакраментальному (иначе не скажешь!) вопросу: а кто у кого, собственно, заимствовал представления и знания о предмете – население у власти или власть у населения?!

К сожалению, здесь не место останавливаться на второй половине этой альтернативы, но у автора нет не малейших сомнений в том, что в рамках дискуссии о пьянстве органы управления и СМИ не раз и не два, а многократно демонстрировали способность суждения *более низкую*, чем участники опроса "А", высказывали взгляды, занимали позиции, *значительно проигрывавшие по своему качеству* высказываниям простых смертных, даже в некоторых случаях участников опроса "Б".

Ярче всего такого рода факты проявили себя в обсуждении главных причин пьянства, когда все анализировавшиеся СМИ (вслед за самим постановлением ЦК КПСС) совершенно недостойно, на уровне откровенного недомыслия, сошлись, как на причине № 1, на "снижительно-отрицательном отношении к пьяницам со стороны окружающих", полностью упустив из виду непомерные тяжести бытия миллионов людей, обилие неразрешимых в их жизни житейских (производственных, жилищных, семейных и иных) проблем, т. е. действие факторов, которые были выдвинуты на первое место (44%) клиентами вытрезвителей. А затем та же история повторилась и в разговоре о мерах по борьбе с пьянством, где пресса снова, следуя указаниям директивных органов, настаивала, как на панацее, на "усилении общественного осуждения пьяниц", между тем как сама общественность не ставила это направление деятельности ни в грош и в своих ответах на соответствующий открытый вопрос интервью подержала его (в опросе "А") менее чем 1% "голосов".

Думается, эта **неспособность власти основательно разобраться** в природе обсуждавшегося социального недуга, подняться над уровнем обыденных представлений о нем и разработать эффективную программу его преодоления (или хотя бы ослабления) была очевидной для многих, а

то и для большинства членов тогдашнего советского общества¹. И отсюда – хотя и скрытое за кадром, но хорошо осязаемое **неверие людей в возможность решения проблемы**, их уже отмечавшееся нежелание заинтересованно участвовать в ее обсуждении, и отсюда же – в лучшем случае абсолютно вялое, **эмоционально никак не окрашенное**, а в худшем и вовсе полностью отсутствовавшее, т. е. **формально "никакое" отношение** к институтам власти и обществу в целом.

Примечательно, что по внешним очертаниям эта последняя констатация воспроизводит результаты исследований, рассматривавшихся в предыдущей главе. Здесь мы снова сталкиваемся с тем, что опрашиваемые, с одной стороны, характеризовали существующее положение вещей (дефицит товаров, чрезмерное пьянство) как явно неудовлетворительное, а с другой – практически стопроцентно не связывали этот негатив с деятельностью органов управления и потому не позволяли себе *открытой* (даже малой) критики в адрес властей предрержащих.

Вместе с тем в дискуссии о пьянстве, а именно в рамках ответов на вопросы, представленные в таблицах 4а–4е, такая критика (или по меньшей мере ее некоторое подобие) в *косвенной* форме уже появляется. Она выступает в виде серии довольно низких оценок эффективности применяемых в обществе мер по борьбе с пьянством (эти меры оцениваются в качестве малодейственных от 19 до 49% опрошенных) и, несмотря на ее *безадресный характер*, вносит определенную коррекцию в понимание отношения населения к институтам власти и обществу в целом. Если до сих пор, имея дело с таблицей В, мы говорили лишь о *несовпадении* по-

¹ В действительности речь тут следует вести, конечно, не только о *неспособности* идеологов ЦК КПСС глубоко и всесторонне, с опорой на науку, проанализировать чрезвычайно сложное социальное явление и наметить программу действенных мер по борьбе с ним, но и – прежде всего – о *глубинной незаинтересованности* властей предрержащих в действительном решении обсуждаемой проблемы. Ведь при всех минусах и опасных последствиях феномена пьянства чрезмерное употребление населением алкоголя играло вместе с тем роль важнейшего фактора, поддерживавшего существование социалистического общества – и в сфере экономики (коль скоро потребление спиртного составляло главную статью доходов в бюджете государства), и в сфере идеологии (коль скоро таким образом снижались общие когнитивные способности нации и обеспечивался рост ее политического конформизма). Поэтому при чтении того самого постановления ЦК КПСС от 16 мая 1972 г. нельзя отделаться от впечатления, что, густо пропитанное цинизмом и лицемерием, оно было нарочито переполнено размытыми, туманными формулировками и нарочито же лишено сколько-нибудь вразумительной общей программы действий и каких-либо конкретных четких указаний, могущих привести к тем или иным реальным результатам.

зиций масс и органов управления по тем или иным из обсуждавшихся вопросов, то в свете появившейся критики возникает основание описывать ситуацию уже в терминах определенного **расхождения**, или, если угодно, даже **противостояния** сравниваемых позиций.

Ни о какой монолитности взглядов не приходится говорить и при рассмотрении участия в дискуссии самих масс, т. е. при оценке **структуры общественного мнения**, зафиксированного в опросах "А" и "Б".

Самые общие результаты анализа под этим углом зрения всех 47 суждений-мнений, фигурировавших в исследовании "А", приведены в таблицах Г, Д и Е. При этом в первой из них сообщается о мере представленности в общем поле общественного мнения суждений, характеризовавшихся разной степенью распространенности (популярности) в обществе; во второй – о структуре мнений в ответах на каждый из десяти вопросов интервью (в терминах "монизма" и "плюрализма" мнений) и в третьей – о масштабах дифференциации оценок тех или иных сторон обсуждаемого предмета представителями разных типов групп.

Таблица Г. Картина суждений-мнений, характеризующихся разными уровнями консенсуса в изучаемой вселенной (в абс. выраж., $s = 47$)

Классы мнений (типы и объемы единодушия, в % к п)	Кол-во мнений данного класса	Образцы суждений-мнений (в скобках – % опрошенных, придерживающихся данного мнения)
А. Максимальное (св 75%)	1	Распространение пьянства в стране вызывает тревогу (80,0)
Б. Очень сильное (60–75%)	0	–
В. Сильное (50–59%)	1	Самое опасное следствие пьянства – ослабление института семьи (59,0)
Г. Умеренное (40–49%)	4	Главная причина усиления пьянства – недостаточная строгость законов (40,0)
Д. Слабое (25–39%)	14	Весьма действенный способ борьбы с пьянством – административные наказания по месту работы (33,0)
Е. Очень слабое (10–24%)	18	Самый малодейственный способ – товарищеские суды (22,0)
Ж. Минимальное (до 10%)	9	Главная мера для сокращения пьянства – принудительное лечение пьяниц (2,0)

Главное содержание всех этих результатов, на взгляд автора, может быть сведено к следующим трем констатациям:

по пункту первому – к тому, что **уровень консенсуса** в массовом сознании советского/российского общества начала 70-х гг. в отношении обсуждавшегося предмета **был минимальным**, действительно высоким (80%-ное единодушие) лишь в одном (!) из 47 фигурировавших в дискуссии сюжетов; безраздельно же господствовавшими в составе изучаемого сознания (41 высказывание из 47) были суждения, поддерживавшиеся менее чем 40% населения;

по пункту второму (в немалой мере обусловленному предыдущим) – к тому, что в 9 случаях из 10 общественное мнение по отдельным вопросам имело **четко выраженную плюралистическую структуру**, в том числе даже тогда (вещь довольно редкая), когда вопросы были рассчитаны всего на три альтернативных ответа;

Таблица Д. Структура общественного мнения в рамках ответов на отдельные вопросы анкеты (в терминах монизма и плюрализма мнений)

№	Вопросы	Кол-во ответов	Ответы в %				Структура мнений
			1	2	3	мин	
<u>Вопросы смыслового ядра содержания</u>							
	Главные причины пьянства	9	40	33	28	7	плюрал
	Меры, необходимые для сокращения пьянства	9	13	10	5	2	плюрал
<u>Вопросы первого ряда содержания</u>							
	Наиболее опасные последствия пьянства	9	59	42	40	12	плюрал
	Эффективность применяемых способов борьбы с пьянством						
1	Обсуждение в коллективах	3	31	29	24		плюрал
2	Товарищеские суды	3	30	28	22		плюрал
3	Антиалкогольная пропаганда	3	49	17	11		плюрал
4	Административные наказания	3	33	30	20		плюрал
5	Штрафы милиции	3	30	26	25		плюрал
6	Принудительное лечение	3	28	19	18		плюрал
<u>Вопросы периферии содержания</u>							
	Наличие тревоги по поводу ситуации с пьянством в обществе	2	80	13			монист

и по пункту третьему – к тому, что при всем неординарном плюрализме мнений составить надежное представление о главных факторах, дифференцирующих позиции людей, в этом исследовании, как и во многих иных, оказалось делом чрезвычайно затруднительным и даже более сложным, чем обычно, поскольку сама **межгрупповая дифференциация**

внутри различных типов групп была на этот раз в целом **относительно невысокой**, во всяком случае ниже, чем можно было бы ожидать.

Таблица Е. Коэффициенты дифференциации разных типов групп в границах ответов на некоторые вопросы анкеты (с указанием числа опрошенных, давших соответствующий ответ, в % к n = 1791)

Тип групп/ Ответы ¹	1/1	2/1	2/6	3/1	3/2	3/6	5/1	5/3
Пол	1,00	1,08	1,44	1,09	1,13	1,53	1,08	1,11
Возраст	1,12	1,13	3,25	1,19	1,32	1,60	2,50	1,44
Род занятий	1,38	2,48	2,56	2,26	2,23	3,17	3,14	3,00
Образование	1,30	2,41	1,69	1,36	1,70	2,86	2,09	3,33
Тип поселений	1,20	1,61	1,69	1,09	1,16	1,65	2,00	2,00
K _д ^{сп}	1,12	1,74	2,13	1,40	1,51	2,16	2,16	2,59
Число отвечавших	80	40	19	59	42	21	13	10

В свете такого рода дифференциации мнений (равно как и рассмотренной вначале дифференциации интересов) становится ясно, что **общая структура массового сознания**, касавшегося отношения людей к проблематике пьянства, отличалась, с одной стороны, **многократной**, а с другой – **нестабильной**, постоянно меняющей свои очертания, **расчлененностью**. За парой–другой исключений, согласия в обществе не было практически ни в чем. Но не было и субъектов-носителей сознания, которые бы устойчиво, на протяжении более или менее длительной серии сюжетов, т. е., так сказать, **концептуально** противостояли друг другу.

До сих пор мы не раз убеждались в этом на материалах опроса "А". Но к тому же выводу приводит и анализ позиций различных групп клиентов вытрезвителей, а также позиций массивов А и Б в целом. Как показывают таблица 7 и первые и последние строки в таблицах 2–5, исходная гипотеза заказчика исследований – Академии МВД СССР подтвердилась. Она заключалась в отрицании каких-либо принципиальных **объективных** различий между людьми пьющими и непьющими, равно как и между напивающимися до положения риз и попадающими в вытрезвитель и пьющими в той же мере, но счастливым образом избегающими подобных контактов с милицией. Так оно, в сущности, и оказалось.

В части социально-демографических признаков опрошенных (см. таблицу 7), за двумя вполне естественными исключениями, касающимися мужчин и рабочих, это совпадение портретов сравниваемых субъектов было просто поразительным: то же семейное положение, те же

¹ В спаренных цифрах, обозначающих те или иные ответы, первая (в виде "числителя") указывает на номер таблицы, к которой относится соответствующий ответ, а вторая (в виде "знаменателя") – на номер самого ответа-опции.

заработки и уровень доходов на одного члена семьи, те же жилищные условия и – даже! – почти тот же уровень образования. Никакого принципиального спора между "выпивающими" (назовем так участников опроса "А") и "пьяницами" (участниками опроса "Б") не случилось и на уровне содержательных характеристик их сознания (см. таблицы 2–5). Хотя бы уже потому, что в 50% случаев (в 27 высказываниях из 54) оба сравниваемых субъекта заняли практически одни и те же позиции (с разницей, не превышающей 5% "голосов"). Главное же потому, что поле социальной активности, именуемой потреблением (употреблением и злоупотреблением) алкоголя, в условиях Российской империи на уровне массового сознания и поведения по определению вообще могло быть лишь местом общенародного мира, а не общенародной войны.

Правда, вспомним, в ходе рассмотрения таблицы В, при сопоставлении в ней строк "а" ("а", "б") и "в", в материале обнаружилась оппозиция иного рода – масс и органов управления, народа и власти. Имеющая качественно иную природу и играющая в жизни общества качественно иную роль, нежели несовпадение взглядов различных сегментов масс, эта оппозиция в принципе близка к тому, чтобы принять черты активного противостояния сравниваемых субъектов. Особенно если, как в этом случае, названное противостояние касалось не только "теоретического" понимания природы пьянства и "технологических" представлений о способах обуздания зеленого змия, но и отношения к *фундаментальным ценностным ориентирам*, целям социального развития, выражаемым альтернативой "Человек (личность) или Государство?" (в этой связи хотелось бы обратить внимание на одну важную деталь – на то, что в дискуссии о наиболее опасных последствиях пьянства ухудшение здоровья людей называлось в числе двух первых приоритетов самими массами и в самую последнюю очередь прессой).

И все же и эта оппозиция оказалась в целом весьма слабой, чтобы нарушить целостность изучаемого массового сознания, разорвать его на противостоящие друг другу и активно борющиеся друг с другом сегменты. Дело в том, что, по данным комментируемых исследований, в начале 70-х годов названное противостояние в стране еще не осмысливалось массами в его истинном значении и качестве. Недовольство сущим если и имело место, то в ограниченных предметных рамках, было латентным по своему характеру, не артикулировалось в открытой публичной речи. Тем более не пахло в воздухе какими-либо конфликтами. И если оппозиция "население – власть" как-то и реализовывалась в практике социальной жизни, то преимущественно в виде препирательства власти (государства) с общественностью по поводу того, кто из них должен возглавить борьбу с пьянством...

◆ К Разделу I

Приложение 1. Общий список исследований, проведенных Институтом общественного мнения "Комсомольской правды" с октября 1964 по декабрь 1967 г.

1. Новинка просит имя. – 1964, октябрь–декабрь, опрос читателей газеты, 46000 чел.
2. Хорошо ли Вас обслуживают? – 1964, ноябрь–декабрь, опрос читателей газеты, 6127 чел.*¹
3. Свободное время старшеклассников. – 1965, анкетный опрос в школах, 1000 чел.
4. Комсомольцы о комсомоле. – 1966, март–апрель, всесоюзный опрос членов ВЛКСМ и комсомольских функционеров, 3101 чел.**
5. Детская и подростковая преступность. – 1966, март–апрель, опрос заключенных в исправительно-трудовых колониях, 643 чел.
- 6–8. Время отпусков. Как лучше провести его? – 1966, июнь–август, два опроса читателей газеты и всесоюзный опрос населения; 5765 чел., 6235 чел. и 4000 чел.**
9. Читатель о себе и о газете. – 1966, октябрь–декабрь, опрос читателей газеты, 18000 чел.*
10. Письма в "Комсомольскую правду" и их авторы. – 1967, февраль–июль, опрос авторов писем в г. Куйбышеве, 421 чел.**
11. Судьба Государственного гимна СССР. – 1967, март, всесоюзный опрос населения, 3500 чел.**
12. Проблема выборности на производстве. – 1967, апрель, всесоюзный опрос заинтересованных групп населения, 900 чел.**
13. Население и экономическая реформа. – 1967, май, опрос на предприятиях г. Калининна, 1000 чел.
14. Пять вопросов папам и мамам. – 1967, сентябрь–октябрь, опрос читателей газеты, св. 4000 чел.*

¹ Здесь и далее в аналогичных случаях одной звездочкой (*) помечены исследования, представленные в приложениях к соответствующим томам, а двумя (**) – исследования, с большей или меньшей полнотой вошедшие в основной корпус чetyрехтомника.

Приложение 2. Библиография публикаций в "Комсомольской правде", связанных с деятельностью ИОМ "КП" в октябре 1964 – декабре 1967 г.

• Исследование 1. Новинка просит имя

1, 2 (1, 2). Новинка просит имя [Анкета]. – 28.10.1964, с. 4 и 12.11.1964, с. 4

3 (3). Новинке – лучшее имя [Завершение конкурса]. – 12.11.1965, с. 4

• Исследование 2. Хорошо ли вас обслуживают?

1 (4). Хорошо ли вас обслуживают? [Анкета] – 20.11.1964, с. 3

2 (5). Хорошо ли вас обслуживают? [Ответы на анкету] – 03.12.1964, с. 4

3 (6). *И. Клямкин*. Мотор торговли. – 07.01.1965, с. 2

4 (7). *Н. Ильина*. "Ушла на базу, целую, обнимаю". – 19.02.1965, с. 4

5 (8). Какой нам нужен сервис [Комментарии к ответам на анкету]. – 27.02.1965, с. 2

6 (9). *О. Юнь*. И любо, и... дорого. – 30.03.1965, с. 2

7 (10). *А.И. Струев*. 10 вопросов о прилавке. – 14.12.1965, с. 1–2

8 (11). *Н.Н. Тарасов*. На вкус, на цвет и по необходимости. – 05.01.1966, с. 2

9 (12). *С.П. Артемьев*. ...И мечты на дорогах. – 27.01.1966, с. 1

• Исследование 4. Комсомольцы о комсомоле

1, 2 (13, 14). Комсомольцы о комсомоле [Ответы на анкету]. – 26.04.1966, с. 2 и 17.05.1966, с. 2

3 (15). *Г. Ронина*. Слишком мало знаю. – 13.09.1966, с. 2

• Исследования 6-8. Время отпусков. Как лучше провести его?

1 (16). Время отпусков. Как лучше провести его? [Анкета 1] – 23.06.1966, с. 4

2–4 (17–19). Время отпусков – как лучше провести его? [Ответы на анкету 1] – 30.06.1966, с. 4; 08.07.1966, с. 4 и 20.07.1966, с. 4

5 (20). Как вы хотите провести свой отпуск? [Анкета 2] – 29.07.1966, с. 4

6 (21). В зиме свое очарование [Обзор ответов на анкету 2]. – 22.09.1966, с. 4

7 (22). *Н. Шеломов*. Индустрия отдыха. – 27.09.1966, с. 2

8 (23). Отдых – Здоровье – Труд [Ответы на анкету представителей старшего поколения]. – 24.11.1966, с. 4

• Исследование 9. Читатель о себе и о газете

1 (24). Читатель о себе и о газете (1) [Анкета]. – 12.10.1966, с. 4

• Исследование 10. Письма в "Комсомольскую правду" и их авторы

1 (25). Кто и почему пишет в газету. – 17.03.1968, с. 1

• Исследование 14. Пять вопросов папам и мамам

1 (26). Пять вопросов папам и мамам [Анкета]. – 10.09.1967, с. 4

2 (27). Вступающему в жизнь [Ответы на анкету]. – 17.09.1967, с. 2

3 (28). Письма в будущее [Ответы на анкету]. – 29.09.1967, с. 4

4 (29). *Н. Павлова*. Как выбирают имена. – 31.12.1967, с. 2

Приложение 3. Фрагменты интервью с министрами СССР и РСФСР по итогам опроса "Хорошо ли вас обслуживают?"

Газетный опрос "Хорошо ли вас обслуживают?" был проведен в конце 1964 г. В нем приняли участие 6127 читателей "КП", при этом подавляющее большинство из них, проявив серьезную озабоченность по поводу положения дел в сфере обслуживания в стране, подвергли острой критике работу торговли, транспорта, предприятий бытового обслуживания, культуры, здравоохранения. С целью выяснения реакции на эту критику государственных органов управления Институт общественного мнения "Комсомольской правды" ознакомил с результатами опроса министра торговли СССР *А.И. Струева*, министра легкой промышленности СССР *Н.Н. Тарасова* и министра автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР *С.П. Артемьева*.

Ниже приводятся (со значительными сокращениями) интервью ИОМ "КП" с названными руководителями; полные тексты этих интервью были опубликованы в газете соответственно 14 декабря 1965 г., 5 и 27 января 1966 г.

10 ВОПРОСОВ О ПРИЛАВКЕ

Интервью с *А.И. Струевым*, министром торговли СССР

ИОМ: 66% участников опроса сетуют на то, что наш быт больше всего осложняют очереди. Что предполагается предпринять в наступающем году для истребления "хвостатого чудовища"?

А.С.: Признаться, я в затруднении. Обещать полного, как вы говорите, "истребления" очередей в будущем году было бы несерьезно.

Очереди – производное многих причин. И одна из главных – производство ряда товаров все еще не поспевает за ростом доходов советских людей. При этом дело не только в количестве. С каждым днем спрос изменяется качественно, становится все более разносторонним, взыскательным. Кроме того, у нас все еще не хватает магазинов, хотя за семилетку их стало больше на 127 тысяч. Сейчас на каждую тысячу жителей приходится в среднем около 5,6 рабочего места продавцов при норме 6,6.

ИОМ: Участники опроса выражают недовольство излишней специализацией магазинов: приходится тратить слишком много времени, бегая из магазина в магазин, чтобы купить необходимое. Каково ваше мнение на этот счет?

А.С.: Я сторонник специализации. Это дело прогрессивное. Если покупателю нужно приобрести, скажем, ткань или обувь, он, естественно, должен пойти в специализированный магазин, который предоставит ему широкий выбор. Но... с практикой непродуманной специализации и нерационального размещения торговых предприятий должно быть в ближайшее время покончено.

В проектах генеральных планов городов уже со следующего года предусматривается размещение магазинов и столовых в прямой зависимости от планируемой плотности населения по оптимальным нормам.

Представьте себе город, в котором живут 100 тысяч человек. В каждом из его микрорайонов (6–13 тысяч населения) предусматривается один универсальный продовольственный магазин на 12–24 рабочих места и один промтоварный – на 2–4 рабочих места. Здесь можно будет купить только товары повседневного спроса: бакалейные, кондитерские, хлебные изделия, гастрономические (относительно узкого ассортимента), мясо, рыбу, овощи, картофель, фрукты и так далее. Несколько микрорайонов города объединяются в один жилой район (25–35 тысяч жителей), и здесь будет непременно еще один продовольственный магазин на 24 рабочих места и промтоварный на 30–50 мест, где покупателю предложат товары как повседневного, так и более редкого спроса. Наконец, новый город будет иметь в своем ансамбле и крупные магазины: универсальный продовольственный, бакалейно-гастрономические, хлебо-кондитерские, фруктово-винный, "Воды-мороженое". Будут в городе и свой ЦУМ, и свой "Детский мир". Несколько книжных магазинов, трикотажа, галантереи, посуды-хозяйственных товаров, ювелирных изделий.

И так будет не только в новых городах. Торговую сеть в городах старой застройки мы будем также перестраивать по типовой схеме.

ИОМ: 56% респондентов не удовлетворены тем, как распределяются товары по разным районам страны. Из Кустанайской, Челябинской, Владимирской, Воронежской и других областей поступили сигналы о том, что трудно купить целый ряд необходимых товаров (из ассортимента одежды, обуви, парфюмерии, галантереи.) Интересно, как будет выглядеть картина в предстоящем году?

А.С.: Когда покупатель приходит в магазин и не находит нужной вещи, он, естественно, хотя и не всегда справедливо, винит "стрелочников" – продавцов или вообще торговых работников. Между тем это следствие не одного только нечеткого снабжения. Главная причина нехватки ряда товаров – недостаточный уровень их производства...

Правда, неповоротливости и даже грубых просчетов в системе снабжения у нас еще, к сожалению, тоже немало. Иначе действительно трудно объяснить, почему где-то отсутствуют в продаже те виды товаров, которые недефицитны вообще и легко могут быть куплены в других районах страны...

ИОМ: А как будет изучаться покупательский спрос на местах?

А.С.: Сейчас уже функционирует Всесоюзный научно-исследовательский институт изучения спроса населения на товары народного

потребления и конъюнктуры торговли. Институт будет иметь филиалы в союзных республиках. Кроме того, в республиканских и местных органах торговли, в крупных торговых организациях и в промышленности создаются специальные службы такого типа... Все это, конечно, дело не одного дня. Но важно, что "лед тронулся"...

ИОМ: Участники опроса ставят также вопрос о расширении оперативной информации о товарах и их рекламе...

А.С.: Проблема торговой рекламы практически обозначилась как злоба дня лишь в последние годы, когда товаров стало больше, а мода стала капризней. Начинать приходится почти с нуля, ибо долгие годы население видело чаще всего лишь приглашения пить томатный сок и хранить деньги в сберегательной кассе. Рекламой занимались от случая к случаю, при бесхозяйственном использовании средств и низкой эффективности самой торговой информации. Сейчас создается Всесоюзное объединение по торговой рекламе. Скоро начнет выходить киножурнал "Новые товары" (плюс к существующему уже ежемесячному печатному бюллетеню с тем же наименованием). Будет увеличен выпуск рекламных пластинок, диапозитивов, магнитофонных записей, каталогов, проспектов. Благотворно скажется снижение тарифов на рекламные радио- и телепередачи. На крупных телестудиях страны должны быть созданы специальные рекламные бюро и так далее.

ИОМ: Почти каждый второй участник опроса (43%) высказал самое резкое суждение о профессиональной подготовке работников прилавка, утверждая, что "продавец часто не может дать характеристику свойств товара, показать его с выгодной стороны, да и просто внимательно выслушать покупателя". В чем тут дело?

А.С.: Должен отметить, во-первых, что возросшая требовательность покупателей к продавцам – закономерное явление сегодняшнего дня. Недостатки в подготовке торговых кадров действительно существуют, и весьма серьезные. Дело в том, что наиболее квалифицированно готовят продавцов двухгодичные торговые училища. Однако таких училищ пока еще мало. Чаще подготовка продавцов происходит в шестимесячные сроки непосредственно за прилавком или в одногодичных училищах по узкой специальности: например, по продаже швейных товаров или головных уборов. А так как продавцов постоянно не хватает, они часто попадают совсем за другой прилавок...

Конечно, воспитание продавцов, повышение их квалификации возможны и в процессе работы. Но, к сожалению, пока еще сами директора магазинов далеко не везде обладают высокой культурой, большими знаниями. Только четвертая часть из них – с высшим и средним специ-

альным образованием, а более половины не имеют даже общего среднего образования...

НА ВКУС, НА ЦВЕТ И ПО НЕОБХОДИМОСТИ Интервью с Н.Н. Тарасовым, министром легкой промышленности СССР

ИОМ: Две трети участников опроса сетуют на то, что трудно купить детский трикотаж, дешевые и модные пальто, платья, костюмы, обувь, чулочно-носочные и некоторые другие изделия широкого потребления. В каждой пятой анкете выражено недовольство качеством товаров. Что мешает производить в достаточном количестве эти вещи?

Н.Т.: Упреки читателей "Комсомольской правды" нельзя не принять. Они справедливы. Спрос на эти товары растет, хотя и наша промышленность, скромно говоря, не стоит на месте. За семилетку производство изделий легкой промышленности значительно возросло. В 1965 году мы выпустили трикотажных изделий на 400 миллионов штук и на 130 миллионов пар обуви больше, чем в 1958 году. Причем нельзя сказать, что все это "второсортная", неходовая продукция. Последние два года мы увеличиваем рост производства главным образом за счет "дефицитных" товаров.

ИОМ: Очевидно, при планировании развития тех или иных отраслей легкой промышленности важно знать потребности рынка. Как организуется изучение текущего и перспективного покупательского спроса предприятиями легкой промышленности? Как определяются пропорции производства одежды и обуви в размерах и ростах?

Н.Т.: Да, проблема изучения потребительского спроса с каждым днем приобретает все большее значение... К сожалению, предприятия пока мало уделяют этому внимания, а торгующие организации иногда допускают просчеты в оценке спроса на те или иные виды товаров.

Что делается для лучшего изучения массового спроса? Большое значение в этом смысле мы придаем оптовым ярмаркам. Торговые организации определяют здесь свои заказы предприятиям по ассортименту, моделям и расцветкам изделий. Заслуживает внимания создание фирменных магазинов при отдельных крупных объединениях и предприятиях.

ИОМ: Какое развитие в ближайшее время получат прямые связи промышленных и торговых предприятий?

Н.Т.: Опыт такой связи у нас уже есть, и он себя целиком оправдал. Сейчас на прямые связи переведено свыше двухсот швейных, около сорока обувных предприятий непромышленных объединений. Упрощаются такие связи между швейными объединениями и текстильными

комбинатами, обувными фабриками и кожевенными заводами. В результате сокращаются непроизводительные расходы, более оперативно решаются вопросы сбыта и реализации выпускаемой продукции.

ИОМ: Многие участники опроса отмечали, что магазины завалены немодными товарами. Что мешает отказаться от выпуска продукции, вышедшей из моды, и существуют ли гарантии, ограждающие предприятия от работы на склад, а не на потребителя?

Н.Т.: Мне кажется, сама постановка вопроса не совсем правильна. Моды разные бывают. То, что сегодня нарасхват у московских модниц, может оказаться вовсе не модным, скажем, в Белоруссии или Казахстане, Туркмении... То, что нравится молодым, не всегда подходит для пожилых. Мы должны учитывать весь этот многоплановый и разнообразный спрос. И, кроме того, руководствоваться рекомендациями, принимаемыми ежегодно на заседаниях постоянной рабочей группы по вопросам культуры одежды стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи.

...И МЕЧТЫ НА ДОРОГАХ

Интервью с С.П. Артемьевым, министром автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР

ИОМ: Наше исследование показывает, что проблемы транспортного обслуживания – и внутригородского, и междугородного – волнуют людей едва ли не острее других бытовых забот. Переполненные автобусы и троллейбусы, длинные очереди на остановках – кому не известна такая картина? Каждый пятый тратит на дорогу к месту работы и обратно более часа, причем в основном проводит это время в ожидании транспорта. С чем это прежде всего связано?

С.А.: Сейчас много делается, чтобы улучшить работу автотранспорта. Укрепляется производственная база автохозяйств, повышается квалификация работников. В этом году только на маршруты России будет направлено 15 тысяч новых автобусов и таксомоторов. Министерство с участием ЦК профсоюза работников связи, автомобильного транспорта и шоссейных дорог систематически исследует положение на транспорте и оперативно принимает необходимые меры. Однако есть у нас проблемы, все еще не нашедшие решения.

Одна из них – злополучные "часы пик", когда нагрузка на транспорт сразу возрастает в 2–3 раза. Вот уже несколько лет совместно с заинтересованными организациями мы проводим сложную и кропотливую работу, чтобы ввести в городах ступенчатый график начала трудового дня. Преимущества его очевидны. Например, в Кирове "пиковый" период растянут на два с половиной часа и перевозка населения проходит в це-

лом благополучно. В этом году мы намерены значительно расширить список таких городов. И здесь решающее слово – за местными Советами.

ИОМ: Треть участников опроса высказывают замечания об организационных огрехах пассажирской службы. Например, часто, не считаясь с удобствами трудящихся, переносят остановки. Неоперативно реагируют транспортники на внутригородскую миграцию. Прокомментируйте, пожалуйста, это мнение.

С.А.: Да, транспортникам нужно хорошо владеть методами организации пассажирских перевозок, знать принципы оптимального размещения автобусной сети, взаимодействия ее с электротранспортом: уметь объективно и оперативно изучать потоки передвижения пассажиров. Необходимо еще до заселения новых кварталов и городов создавать наиболее рациональные транспортные схемы. Но пока наш голос, голос транспортников, не слышен при разработке проектов застройки городов. И робость эта – от узости инженерных знаний, слабой экономической подготовки.

ИОМ: Свои транспортные мытарства многие участники опроса связывают с качеством обслуживания на транспорте. Что будет предпринято в ближайшее время для улучшения самочувствия пассажира?

С.А.: Всякая поездка начинается с остановки, с вокзала – как театр с гардероба. Если идет дождь или дует ветер, а укрыться на остановке негде, то даже самая спокойная поездка не снимет ощущения, что дорога была неудачной. В прошлом году на пассажирских (главным образом междугородных) маршрутах было построено около двух тысяч автопавильонов. Но этого мало! Думается, и городские Советы с вниманием отнесутся к строительству автопавильонов, как это сделали в Астрахани, Волгограде. Чтобы создать больше удобств пассажирам междугородных рейсов, мы строим автовокзалы и автостанции, а также все больше используем вокзалы других видов транспорта.

ИОМ: Институт получил особенно много критических писем от жителей села. "У нас один транспорт; и в стужу, и в дождь – открытый кузов грузовика", – утверждают многие сельчане. Что вы можете сказать о перспективах в этом отношении? Как будут развиваться междугородные, в частности, сельские маршруты?

С.А.: 11 тысяч колхозов и совхозов Российской Федерации уже связаны с городами, райцентрами, железнодорожными станциями автобусным сообщением. В прошлом году мы открыли 450 новых пригородных маршрутов для сельских жителей. Немало откроется их и в нынешнем. Однако, несмотря на то, что в минувшее семилетие протяженность дорог с твердым покрытием на территории нашей республики значитель-

но увеличилась, пока что они не удовлетворяют даже половины всей потребности. В один-два года эти задачи не решить. Более эффективно было бы сейчас сосредоточить внимание на создании необходимых машин повышенной проходимости для обслуживания тружеников сельского хозяйства. Кстати, опытный образец такого автобуса уже создан на Тосненском авторемонтном заводе и прошел опытные испытания, но до сих пор, к сожалению, остается в единственном экземпляре.

ИОМ: Вы упомянули о том, что автобусный парк в последние годы значительно увеличился. Почему же в таком случае каждый третий участник нашего опроса, а в крупных городах даже каждый второй сетуют на нерегулярность движения автобусов?

С.А.: Имейте в виду – примерно каждый третий автобус не выходит утром на линию из-за неисправности. И причина этой преждевременной "инвалидности" чаще всего – скверные дороги и острый дефицит запасных частей для ремонта. Неисправность может быть пустячная, скажем, разбилось стекло. Цена ему – чепуховая. Но запасных стекол нет, автобус много дней простаивает, пассажиры нервничают в длинных очередях на остановках. Да и государство также несет немалый материальный ущерб...

Нам представляется целесообразным создать в системе автомобильной промышленности управление, ведающее не только изготовлением, но и распределением запасных деталей для автотранспорта (в том числе пассажирского). Также надо обеспечить автопарки станочным оборудованием.

ИОМ: Ряд анкет, полученных Институтом, заполнены самими работниками городского транспорта. В них, как правило, речь о неблагоприятных условиях труда и быта людей. Что вы можете сказать по этому поводу?

С.А.: Я могу лишь поддержать этих товарищей. В самом деле, крыша автобуса – это не кровля дома, а вести машину в гололедицу, в туман, по ухабам – дело большого риска, нервного напряжения. Тем более обидно, если к этому нелегкому труду проявляется равнодушие. У нас плохо с жильем, детсадами, яслями и т. д. Однако в минувшем году Министерство строительства РСФСР даже из мизерного плана умудрилось недодать работникам автохозяйств четверти запланированной жилплощади и не ввести в эксплуатацию половины помещений для автобусных гаражей.

Неудовлетворительные бытовые и производственные условия порождают большую текучесть кадров. В результате сотни автобусов и таксомоторов стоят, потому что некому сесть за руль.

Приложение 4. Фрагмент плана работы ИОМ "КП" на 1967 г.

Ориентировочные расценки разных видов работ

1. Составление программы исследования и анкеты	50 руб.
2. Проведение 1-го интервью средней степени сложности (от 30 до 60 мин.)	50 коп.–1 руб.
3. Проведение анкетирования (в расчете на 1 анкету)	10 коп.
4. Приемка газетных анкет, включая пронумеровывание и сортировку (в расчете на 1 тысячу анкет)	7 руб.50 коп.
5. Составление кода к анкете	20 руб.
6. Кодирование анкет средней степени сложности (в расчете на 1 анкету)	5–8 коп.
7. Ручной счет, включая составление итоговых матриц (1 чел./месяц)	100 руб.
8. Первичный анализ информации (до 50 стр.)	100 руб.
9. Анализ содержания документов (1 чел./месяц)	120 руб.

Основания расценок и связанные с ними нормы выработки

Виды работ	Заработная плата в месяц	Нормы дневной выработки
1.	сдельная	–
2.	150 руб.	6–10 интервью
3.	100 руб.	40 анкет
4.	75 руб.	400 анкет
5.	сдельная	–
6.	100 руб.	50–80 анкет
7.	100 руб.	?
8.	сдельная	–
9.	120 руб.	30 писем (или 4 газетных номера, или 10–15 других документов)

Приложение 5. Два фрагмента из итогов опроса "Читатели "Комсомольской правды" о себе и о газете"

Названный опрос был проведен в октябре–декабре 1966 г. в рамках широкой исследовательской программы, разработанной ИОМ "КП" совместно с социологами факультета журналистики МГУ. В ситуации практически полного отсутствия надежных сведений о деятельности средств массовой информации в советском обществе эта программа ставила своей целью изучение взаимодействия основных элементов коммуникативной системы "издатель – редакция – газета – читатель" применительно к "Комсомольской правде". При этом предполагалось выяснить:

- (1) социально-демографическую структуру аудитории газеты;
- (2) интересы, запросы и требования читателей, обращенные к газете;
- (3) место и роль газеты в ряду других СМИ;
- (4) принципы разработки редакцией основных направлений деятельности в связи с заданиями издателя и ожиданиями аудитории;
- (5) общую и "точечную" (связанную с отдельными публикациями) эффективность функционирования газеты.

Для реализации этой программы предполагалось провести свыше десяти исследований, включая несколько газетных опросов и углубленное интервьюирование читателей, анкетирование журналистов – сотрудников газеты и их коллег из других изданий, контент-анализ содержания писем в редакцию и служебных материалов редакции, несколько дискуссий с читателями по поводу содержания и формы отдельных газетных публикаций и др. К сожалению, в связи с прекращением деятельности ИОМ "КП" в конце 1967 г. из всей этой программы удалось реализовать лишь два исследования – исходный газетный опрос читателей, два сохранившихся фрагмента из которого (ответы на вопросы 9 и 10) приводятся ниже¹, и представленный в главе 3 опрос авторов писем в редакцию "КП".

В целом за три месяца в первом из этих случаев редакция получила 18420 заполненных анкет, при этом количественной обработке была подвергнута каждая десятая из них. В стихийно сложившейся нерепрезентативной выборке фигурировало 62,0% мужчин, 71,0% лиц в возрасте до 28 лет и 23% – с образованием ниже среднего.

¹ В процессе подготовки настоящего издания автор предпринял отчаянные попытки разыскать информацию, касающуюся ответов на остальные девять вопросов анкеты. Однако результат этих усилий оказался, увы, нулевым.

Таблица 1. Ответы на вопрос "Сколько в среднем времени занимает у вас чтение "Комсомольской правды" в будний день?" (в % к общему числу опрошенных; n = 1842)

1. до 15 минут	11,0
2. 15–30 минут	35,0
3. от получаса до часа	35,0
4. более часа	10,0
5. затруднились ответить	9,0

Таблица 2. Ответы на вопрос "Материалы под какими из постоянных рубрик газеты вы читаете более или менее регулярно, а какие не читаете практически никогда?" (в % к общему числу опрошенных; n = 1842)

Постоянные рубрики газеты	Читают регулярно	Не читают никогда
1. Из зала суда	79,0	4,0
2. Клуб любителей	78,0	3,0
3. Письмо позвало в дорогу	78,0	5,0
4. Происшествия	77,0	3,0
5. В мире прекрасного	74,0	4,0
6. Новости	72,0	2,0
7. Институт общественного мнения	72,0	5,0
8. Алый парус	69,0	7,0
9. Эврика	68,0	5,0
10. По следам выступлений "КП"	68,0	7,0
11. Рассказу о хорошем человеке	67,0	5,0
12. Из номера в номер	64,0	11,0
13. Дискуссионный клуб "Я и время"	61,7	8,0
14. Люди с горящими сердцами	61,2	9,0
15. Спортивный выпуск по вторникам	60,0	12,0
16. Новая песня	60,0	13,0
17. Репортер на месте событий	59,0	6,0
18. Неделя экрана	59,0	9,0
19. Наши консультации	58,0	9,0
20. Товарищ, подросток	58,0	10,0

Окончание табл. 2

Постоянные рубрики газеты	Окончание табл. 2	
	Читают регулярно	Не читают никогда
21. Школа, комсомол, ты	58,0	12,0
22. Проблемы, полемика, поиск	55,3	12,0
23. Разбирая почту	54,8	10,0
24. Слушайте, товарищи потомки	54,3	12,0
25. Моды	53,0	18,0
26. Письмо пришло вчера	52,0	10,0
27. Кто есть кто?	52,0	12,0
28. Дом кино	50,0	12,0
29. Круглый стол	47,0	13,0
30. Разум против религии	47,0	21,0
31. Отечество	46,3	13,0
32. Приходите вдвоем	46,0	13,0
33. Человек и земля	46,0	15,0
34. Главный рекорд – здоровье	46,0	16,0
35. Широка страна моя	45,7	14,0
36. Солдат – всегда солдат	43,0	19,0
37. Письмо редактору	42,4	16,0
38. Энциклопедия Левши	40,0	17,0
39. Огни большого города	39,0	14,0
40. Ленинский урок	37,5	17,0
41. Ребячьи комиссары	36,0	19,0
42. Сто строк публициста	30,0	24,0
43. Октябрьским озоном дыша	27,6	23,0
44. Сельский клуб "Жаворонок"	27,0	30,0
45. Нота бене	25,3	23,0
46. Невелик город	24,0	23,0
47. Приглашаем в страну филателию	24,0	37,0
48. Календарь экономических реформ	20,0	38,0
49. Рабочая планерка	20,0	37,0

Приложение 6. Образцы ответов на анкету в исследовании "Пять вопросов папам и мамам"

10 сентября 1967 г. ИОМ "КП" опубликовал в газете анкету, в которой просил молодых людей, заимевших в 1967 г. первенцев, рассказать о том, кем и какими они хотели бы видеть своих детей через 25 лет. В ответ на этот призыв пришло 4027 заполненных анкет, на которых в редакции поставили гриф "хранить до 1992 года". Предполагалось, что через четверть века новое поколение сотрудников "КП" разыщет бывших младенцев и сопоставит их жизнь с той, которую пророчили и завещали им их родители.

Понятное дело, в свете случившихся в стране после 1985 г. гигантских исторических изменений, которые перевернули вверх дном всю жизнь россиян, эта блистательно задуманная переключка поколений стала невозможной по самому существу обсуждавшегося предмета. Однако, с другой стороны, она не смогла состояться и по чисто техническим причинам, поскольку ни одной архивной папки с указанным грифом в редакции не сохранилось.

Вместе с тем информация в этом исследовании была получена прелюбопытнейшая. Поэтому ниже приводится (с некоторыми сокращениями) ряд образцов ответов на анкету из числа тех, что были опубликованы в "Комсомольской правде" в сентябре 1967 г.

Вопросы анкеты:

1. Какое имя вы дали своему ребенку? Почему именно это?
2. В 25 лет ваш ребенок будет человеком со сложившимся характером, взглядами, привычками. Какими бы вы хотели видеть тогда сына (дочь): наделенными какими личными и гражданскими качествами? лишенными каких недостатков?
3. Чего бы вы желали успеть сыну (дочери) к тому времени. Какое занять место в жизни, каких целей достичь и каких еще добиваться?
4. Верите ли вы, что ваш ребенок будет счастлив? На чем основано ваше мнение?
5. Отдадим дань давнему обычаю – напутствовать юных, передавая им часть своего опыта. Каковы ваши заветы вступающему в жизнь?

1. И. Л., окончил МАИ, инженер, 30 лет (г. Москва)

1. Сына назвал *Святославом* в честь русского князя.

2. Хочу его видеть прежде всего человеком – преданным своей Родине, таким, какими были люди 17-го года, какими были *молодогвардейцы*, *Александр Матросов* и другие наши славные комсомольцы.

3. Главное – найти себя в жизни, выбрать любимую специальность. Но не ставить самоцелью только профессиональный рост.

4. Да – если на земле будет мир. Наши надежды на счастье сына сбудутся, так как мы отвечаем за него, за его направленность в жизни.

5. Быть честным, правдивым. Расту в коллективе. Соблюдать моральный кодекс советского человека. Принести пользу нашей Родине.

2. Л. М., жен., техник-строитель, 30 лет (г. Донецк, Украина)

1. Валерий – хочу, чтобы он был таким же смелым, как Чкалов.

2. Хочу видеть сына добрым и мужественным человеком. Чтобы уважал старших, любил жену, ценил ее, чтобы не был пьяницей и сохранил счастье своей семьи. Чтобы был настоящим отцом.

3. Моя цель – воспитать защитника мирных рубежей нашей Родины.

4. Затрудняюсь ответить. Муж живет отдельно. Причина – пьянство.

5. Будь честным, отзывчивым, образованным, уважительным и уважаемым.

3. А.К. С., студент-филолог, 22 года (г. Майкоп, Северный Кавказ)

1. Мы назвали своего сына Спартаком в честь предводителя восстания рабов в Древнем Риме.

2. Я хочу, чтобы к 25 годам мой сын был человеком, уже испытавшим в жизни немало... Чтобы он знал неиссякаемость человеческой любви и веры, постиг безбрежность моря знаний и чтобы, не раздумывая ни на миг, мог пожертвовать своей жизнью ради справедливости и правды. Предостерегаю лишь от чрезмерной гордости.

Оставаясь твердым в своих принципах, имел слабости – но имел и стремление их исправлять.

3. Сейчас я своему сыну не пророчу никакой профессии. Он выберет ее сам – с нашей помощью и по своим наклонностям. Однако я хочу, чтобы к тому времени он умел чувствовать то редкое и прекрасное, что заложено в человеке и в нашей доброй жизни.

4. Если честно признаться, я сомневаюсь, что у моего сына будет столько счастья, сколько ему желаю я как отец, но очень хочется верить, и я буду делать для его счастья все, что от меня зависит.

5. Спартаку: знать и помнить, что жили на земле люди, у которых не было иного желания и счастья, как видеть человечество свободным. Они умели любить и ненавидеть. Будь и ты таким, как Спартак, Пушкин, Байрон, Лермонтов, Олег Кошевой...

4. Без подписи, аспирантка, 26 лет (г. Москва)

1. Дочку назвали Анной – в честь моей мамы, простой женщины, каких тысячи, с нелегкой судьбой всех наших матерей. Да и само имя – красивое, гордое, "без претензий".

2. На женщине держится мир, и пусть она будет настоящей женщиной. Что я под этим понимаю?

Не искать постоянно локоть, на который можно опереться, но подставлять его самой. Уметь любить и быть любимой. Быть главой семьи, не бояться никакого дела – с трех лет начну ее приучать к кастрюлям, спицам, швейной машинке. Нести в себе чувство прекрасного.

Я хочу, чтобы моя дочь была не только "домашним", но и социально теплым человеком. Пусть около нее будет тепло и светло многим. Главное здесь: любовь, терпимость к людям и непримиримость к истинно враждебному. Внутренний стержень в характере, твердые принципы, убеждения, стремление "все знать" и знать как следует, а не принимать на веру из чужих рук. Стремиться уметь как можно больше и лучше и вместе с тем уделять все силы главному.

3. Хочу, чтобы моя дочь к 25 годам сложилась как личность, нашла свое любимое дело и сказала свое слово в нем.

4. Хочу верить.

5. Не отвергай опыта других, но все выверяй сама. Всегда учись! Люби людей. В каждом (почти в каждом) из них есть то, что тебе не дано. Отдавай больше, чем получаешь.

5. А. К., металлург, образование среднее, 24 года (г. Магнитогорск)

1. Собираемся дать имя Коля, так как ровно полвека назад в штурме Зимнего погиб его прадед, который хотел видеть жизнь счастливой. Его звали Николаем.

2. Хочу видеть сына влюбленным в свою Родину, свой народ. Требовательным к себе и окружающим. Принципиальным, настойчивым, лишенным благодущия, чванства и эгоизма.

3. Хочу, чтобы он стал юристом, то есть врачом еще не изжитых в нашем обществе пороков. И делал все от него зависящее, чтобы наша жизнь была еще прекрасней.

4. Да.

5. Следуй, мой сын, от простого к сложному.

"Тучи приходят, тучи уходят – небо остается", – то есть жизнь прекраснее, чем порой можешь ее себе представить.

6. Без подписи, медсестра, 20 лет (г. Краснодар)

1. Мы так ждали сына. Сколько разговоров, волнений было в нашей семье до его появления. Ждали вдвоем, а встретила его я одна. Ровно за неделю до того отец его погиб от несчастного случая. Назвала сына Валериком – в честь отца, который был и будет для меня самым святым и человечным на земле, самым настоящим человеком.

2–3. Когда моему сыну будет 25 лет, хочу видеть его похожим на отца. Хочу, чтобы он нашел свое место, чтобы прямой дорогой шел в настоящую жизнь.

4. Я верю в будущее своего сына, потому что я сама, больше, чем кто другой, отвечаю за его жизнь. Мне его воспитывать, и я приложу все силы, чтобы мой ребенок был не хуже других... Верю в то, что смогу воспитать в нем хорошие и добрые чувства и что потом мой сын никогда не упрекнет меня как мать, воспитавшую его неправильно. Еще потому верю, что мы живем среди простых, настоящих людей, которые не дадут сломиться ни в каком горе. Да и потом, ведь за счастье сына, детей борется весь народ, не я одна. Миллионы женщин-матерей желают счастья своим детям, и оно будет, если не война.

5. Сын мой! Умей понимать людей и доверять им. Верь, что добра на земле больше, чем зла, друзей – больше, чем недругов. И пусть у тебя, сынок, будут такие же настоящие и верные друзья, какие были у отца и есть у меня. С ними легче жить.

7. И. Б., слесарь-сборщик, студент техникума, 26 лет (г. Запорожье, Украина)

1. На чемпионате мира по футболу мне понравилась игра Игоря Численко – в честь него назвал сына Игорем.

2. Я хотел бы видеть его в числе игроков сборной СССР по футболу. Чтобы он был нападающим и обладал хорошей технической игрой.

3. Я хочу, чтобы он смог отличиться на играх, когда ему придется играть за "Золотую богиню". И чтобы этот кубок был в СССР.

4. Да – приложим много усилий для воспитания в нем названных выше качеств.

5. Дружба, товарищество, взаимная помощь – самое главное.

8. Без подписи, шофер, 19 лет (с. Ново-Спасское, Ульяновская обл.)

1. Моему сыну 8 месяцев. Имя ему мы дали в честь героя кинокартины "Эдгар и Кристина". Нам очень понравился этот парень своей силой, умением держать слово и настойчивым характером.

2. Мы хотели бы видеть нашего сына образованным и культурным гражданином нашего общества. Чтобы он был человеком с большой мечтой. И чтобы он был готов в любой момент откликнуться на призыв Родины, стать первопроходцем в неизвестное, помочь другу в беде.

3. Дорогой сын, к своим 25 годам ты должен окончить школу, отслужить в армии, по возможности окончить институт, приобрести специальность. Хоть она тебе, может, и не очень уж понравится, ты не должен к ней относиться кое-как. Ведь всякая специальность полезна в нашем обществе, и ты все делаешь не ради одного себя, а ради тысяч других, таких, как ты, ради своих детей, ради своей родной русской земли. Ты должен стараться делать больше того, что можешь, хотя бы ради того, чтобы не повторились ужасы минувшей войны.

4. Да. Мы сейчас живем счастливо, значит, и наши дети будут жить счастливо.

5. Дорогой сынишка, будь верным заветам Родины и всего народа, будь готов на все ради своего Отечества и не пожалей жизни ради мира и счастья на земле, будь готов в любую минуту дать отпор агрессорам. Не выбирай легкой дороги в жизни – легкая жизнь оставляет тяжелые раны, которые после уже не излечишь. И еще запомни: один в поле не воин. Держись коллектива, коллектив – это очень большая, огромная сила.

9. Б. Н., домохозяйка, 31 год (пос. Сапожок, Белгородская обл.)

1. Дочь Катерина. Имя дал муж. Для него это имя связано с представлением о волевой, сильной, целеустремленной натуре.

2. Стать хлеборобом в полном смысле этого слова. Не стесняться своей пыльной одежды, грубых ладоней. Не чувствовать себя униженной перед городскими модницами, а наоборот, презирать чистоплюев, еще так часто встречающихся в нашей жизни. Нести в себе уважение к простому труженику – хлеборобу, механизатору, пастуху – и жить так, чтобы они тебя взаимно уважали. Уметь отстаивать свою правоту.

Ненавидеть пьянство, разврат.

3. Окончить вечерний институт, продолжать учиться и работать. Сказать свое слово в избранной области. Стать настоящей матерью и женой. Не быть мелочной ни в чем.

4. Не знаю. Постараюсь сделать все, чтобы наши надежды сбылись.

5. Уважай хлеб наш насущный и внуши к нему уважение другим.

Будь богата духовно всю жизнь. Да не обеднит тебя в этом ни семейное, ни общественное положение.

10. Без подписи, инженер, 28 лет (г. Ленинград)

1. Пока незаслуженно носит имя Иван. Хочу, чтобы сын стремился стать лучшим из Иванов... Хочу, чтобы имя напоминало ему о культуре народа, который заслуживает самого искреннего поклонения, почтения, любви.

2. Иван должен по-особенному относиться к чувству национальной гордости. Быть интернационалистом, ...любящим страну и помнящим, что он россиянин...

Он не должен быть великим спортсменом, но спортивным человеком гражданин быть обязан.

3. К 25 годам необходимо достичь философского понимания сути общественных явлений. Быть достойным стать членом КПСС. Владеть хотя бы одним из иностранных языков – по профессиональной необходимости.

4. Мои надежды сбудутся. Но (!) – если случится война, если он останется без отца, как я, он все равно сам придет к тому же, только будет затрачено больше времени, а жаль.

5. Вступающий в жизнь – держи хвост пистолетом.

На пути будут неприятности, может стать, целый ряд, но надо брать пример со своего народа. В история России было множество бед. Она их перенесла, поборола, переболела; нашла силы, которых, кому-то казалось, уже нет. Надо и в себе искать эти силы.

◆ К Разделу II

Приложение 7. Список учреждений и организаций, подавших заявки в ЦИОМ на проведение опросов общественного мнения

Название учреждения, организации ¹	Количество заявок (тем)
1. Министерство внутренних дел СССР*	8
2. Министерство гражданской авиации*	3
3. Министерство культуры СССР	6
4. Министерство пищевой промышленности СССР*	1
5. Министерство просвещения СССР*	5
6. Министерство связи СССР	4
7. Министерство сельского строительства СССР	2
8. Министерство торговли СССР*	2
9. Гос. комитет по печати СССР	4
10. Гос. комитет по профтехобразованию СССР*	3
11. Гос. комитет по радиовещанию и телевидению СССР*	3
12. Совет по делам религии при Совете Министров СССР	3
13. "Союзконцерт"*	1
14. Академия медицинских наук СССР*	2
15. Академия педагогических наук СССР	3
16. Институт этнографии АН СССР	3
17. ВНИИ конъюнктуры спроса Министерства торговли СССР	1
18. ВНИИ советского законодательства	1
19. ВНИИ технической эстетики*	1
20. ВНИИ труда*	3
21. Всесоюзная фирма грампластинок "Мелодия"*	1
22. Всесоюзный проектно-конструкторский институт мебели*	1
23. Государственный институт проектирования городов*	1
24. НИИ кино-фото	1
25. НИИ кожгалантерейной промышленности	1

¹ Звездочкой отмечены учреждения и организации, выразившие готовность оплатить (полностью или частично) заказываемые ими исследования.

Название учреждения, организации	Количество заявок (тем)
26. НИИ комплексных проблем полиграфии*	1
27. НИИ культуры Министерства культуры РСФСР	4
28. НИИ социальной гигиены и организации здравоохранения	1
29. НИИ теории и истории изобразительных искусств	1
30. НИИ торговли и общественного питания*	1
31. НИИ трикотажной промышленности*	1
32. НИИ физкультуры	2
33. НИИ художественной промышленности	2
34. НИЭИ Госплана СССР*	
35. ЦНИИ санитарного просвещения*	1
36. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры	3
37. Всероссийское общество охраны природы*	2
38. Всесоюзное общество рационализаторов и изобретателей*	1
39. Союз журналистов СССР	2
40. Союз художников СССР	2
41. Редакция газеты "Красная звезда"	3
42. Редакция газеты "Советский спорт"*	4

Приложение 8. Общий список исследований, проведенных ЦИОМ ИКСИ АН СССР в 1970–1972 гг.

1. Отношение руководящих кадров к политическому образованию. – 1970, март, опрос руководителей партийных и советских органов, министерств, предприятий и учреждений в г. Алма-Ата (Казахская ССР), 554 чел.
2. Гласность в работе местных органов управления. – 1970, апрель(?), опрос жителей г. Мичуринска (Тамбовская обл.), 630 чел.
3. Авторский корпус журнала "Вопросы философии". – 1970, октябрь, анализ содержания журнала за 1967–1970 гг., 800 карт.
4. Причины пьянства и меры по борьбе с ним. – 1971, февраль–март, всесоюзный опрос населения, 1971 чел.**
5. Обеспеченность населения предметами длительного пользования и спрос на них. – 1971, февраль–март, всесоюзный опрос населения, 1971 чел.**
6. Спрос населения на грампластинки. – 1971, февраль–март, всесоюзный опрос населения, 1971 чел.
7. Занятия физкультурой и спортом в стране. – 1971, февраль–март, всесоюзный опрос населения, 1971 чел.
8. Денежные сбережения населения. – 1971, февраль–март, всесоюзный опрос населения, 1971 чел.**
9. Проблемы вузовского комсомола. – 1971, апрель(?), опрос студентов Москвы (не завершен)
10. Причины пьянства и меры по борьбе с ним. – 1971, июнь–август, опрос контингента вытрезвителей, 1514 чел.**
11. Гласность в работе местных органов управления. – 1971, июнь, опрос жителей г. Кохтла-Ярве (Эстония), n = ?
12. График выхода газеты "Советская Россия". – 1972, август, опрос жителей г. Воронежа, 300 чел. (опрос был проведен сектором изучения общественного мнения ИКСИ АН СССР по обязательствам Центра, после закрытия последнего)

Индекс основных характеристик массового сознания, зафиксированных в анализе

• Некоторые базовые характеристики массового сознания (МС) и общественного мнения (ОМ) как таковых

- Определение и место МС и ОМ в общественном сознании 6–8
- Процессы формирования МС 89, 349–350, 358, 396–398, 404–405
- Формы выражения
в т. ч. ОМ 8–9
- Изменение МС во времени 84
- Структура МС и структура общества 209
- Отражение характеристик общества в МС (ОМ) 6, 348–349, 353
- Общий перечень свойств и способностей МС, избранных в качестве
главного предмета анализа в книге 9–13

• 1. Предметный ряд массового сознания (круг интересов масс)

- Общие определения 9–10
- Интерес к предметам обсуждения (картина в целом) 99–100, 163, 208,
236–238, 281–285, 383–384
- Сила интересов (мера включенности в предмет) 100, 163, 237,
281–283, 285, 385–386, 388
- Факторы (природа) интересов 91–92, 100–102
- Локальность интересов 164
 - индивид ("Я") 387
 - семья 387
 - этнос (нация) 248–251
 - общество (народ, страна) в целом 164
- Интерес к отдельным предметам
 - коммунистическое будущее 103
 - политическая жизнь общества 234–240
 - экономическое развитие общества 281–285
 - материальное благополучие 355–356
 - молодежь, комсомол 99–103
 - мораль 102
 - алкоголь и проблема алкоголизма 386–388
 - информация 164, 284–285
в т. ч. СМИ 164, 208, 284–285
 - общественная работа 105
 - путешествия 164
 - участие в управлении обществом 102
 - опросы общественного мнения 236

- Дифференциация интересов 238, 241–242, 285, 287
- Интересы номинальные и реальные 282–284, 388
- Трудности реализации интересов 102
- Конфликты интересов 302–306
- Феномен безразличия (полного отсутствия интереса) к предмету об-
суждения 235, 238–239

• 2. Морфология (состав) массового сознания

- Общие определения 10, 397–398
- Оценка картины в целом 86–88, 165, 205–207, 256, 298, 399–400,
403–404
- Не- и дорефлективные, не- и иррациональные формы МС
 - эмоции 170, 305, 408
- Рациональные формы МС (позитивные знания) 166
 - суждения-"фотографии" 203
 - суждения-мнения (позиции) 203
- Формы автогенного (самостоятельного) МС 87, 166, 256, 302, 398,
403–404
- Формы аллогенного (полусамостоятельного) МС 89, 299, 302,
406–407
 - интериоризированное сознание 299, 301
 - комбинированное сознание 299
- Формы алиогенного (несамостоятельного) МС 298–301
 - штампы средств массовой информации и пропаганды 298
- Зависимость/свобода МС от официального сознания 87, 166,
300–302, 401–407
 - критицизм МС 85–86, 300–301, 400
 - верность МС здравому смыслу 167

• 3. Уровень знаний и компетентности масс

- Общие определения 10–11
- Оценка картины в целом 90, 207, 256, 288, 395
- Мера информированности 167, 288–289, 395
- Факторы информированности 167–168, 291, 399
- Мера компетентности 91–92, 167, 288–289, 396
- Факторы компетентности 291, 396, 399
- Источники информации
 - собственный (персональный) опыт 91, 167, 299, 396–397
 - собственный (коллективный, групповой) опыт 89, 299
 - опыт "других" 398–399, 407
- Потребность в информации (ее дефицит) 289, 291

• 4. Способность суждения масс

- Общие определения 11
- Оценка картины в целом 92–93, 168, 210–211, 294–295, 357, 406–407
- Понимание задач и условий дискуссий 93, 389–390
- Способность к различным (логическим) типам высказываний 93, 168–169, 295, 394
 - суждения-"фотографии" 93–94, 211–213, 295
 - суждения-оценки 93
 - в т. ч. оценочно-аналитические 93, 389, 394
 - суждения аналитические 394, 407
 - суждения-доказательства (обосновывающие) 288–291, 296–298, 394
 - суждения-предложения (конструктивные) 390, 407
- Факторы способности суждения 95–96, 169
- Ограниченные когнитивные возможности обыденного сознания 167, 301, 397
- Способность к самокритике 112
- Феномен "аутизма"
 - формы выражения 95, 234–236, 238, 283–284
 - размеры 168, 211–212, 235, 237, 284, 390
- Природа "аутизма" 212–215, 235–236, 238–239, 284, 292–295, 391–394
 - неспособность суждения 95, 236, 393–394
 - неготовность к суждению 98, 213, 239, 393–394
 - в т. ч. историческая 292–293
 - нежелание судить (отказ от суждения) 98, 213–215, 239, 294, 395
 - в т. ч. по причине страха 215

• 5. Ценностные ориентации масс

- Общие определения 11–12
- Оценка картины в целом 103–104
- Ценности персональные, касающиеся отдельной личности
 - материальный достаток, богатство 355
 - творческий, эффективный труд 105–106, 164–165
 - семья 164–165
 - дружеское общение 165
 - здоровье 165, 412
- Ценности социетальные, касающиеся общества и мира в целом
 - утверждение на Земле коммунистического общества 306–307
 - в т. ч. коммунистической морали 104–105

- "новые" (человеческие) отношения между людьми 107–108
- демократия 293, 298, 307
- единоначалие как форма управления производством 307
- свободная деятельность 106

"Антиценности"

- пьянство 383–384
 - мещанство 105
 - формализм в общественной деятельности 105
- Оппозиция "личность – государство", "личное – общественное" 307, 392, 412
- Оппозиция "мы – они" 112, 134–135, 249–251

• 6. Отношение масс к обществу

- Общие определения 12
- Оценка картины в целом 108–109, 170–171, 207, 257, 303–304, 357
- Отношение к социалистическому строю
 - тотальный конформизм, отождествление себя со строем 109–110, 171
 - умеренный конформизм 357
 - латентный нонконформизм 257, 304
 - открытая критика (в определенных границах), в т. ч. ее полное отсутствие 87–88, 96–98, 109–110, 300–301, 355, 400, 408, 412
- Отношение к институтам власти 207
 - поддержка, доверие 303
 - феномен патернализма 171
 - полное безразличие 408
 - оппозиция "массы (народ, население) – власть (органы управления)" 302–306, 308–310, 408, 412
 - Отношение к СМИ 207–208, 301–302

• 7. Эмоционально-психологическое состояние масс

- Общие определения 12
- Оценка картины в целом 127, 170, 213
- Общий знак (положительный – отрицательный) в оценках действительности 85–86, 297
- Удовлетворенность текущим состоянием дел (жизнью) 355
 - Уверенность/неуверенность в будущем 284, 309, 357, 408
- Эмоциональная окрашенность высказываний 170, 305, 408
- Отдельные состояния МС
 - спокойствие, взвешенность позиций 127
 - беспокойство, тревога 305, 384–385
 - нигилизм, негативизм 293

• **8. Реактивные способности масс**

Общие определения 12–13

Оценка картины в целом 111–113, 171, 215–216, 286

Вербальная активность 113–114, 289–291, 388–389

Декларированная деятельностная активность 112, 172, 356, 391

Реальное поведение в различных сферах деятельности 112, 216–218, 291–292, 391–392

в т. ч. общественно-политической 112, 216, 291

в т. ч. информационной 216–218, 291–292

в т. ч. производственной 292

в т. ч. семейно-бытовой 351, 391–392

Готовность к переменам, новому 114–115, 133–134, 172–173, 251–255, 286, 308–309

Отдельные типы (характер) реакций МС

– агрессивность, экстремизм 300, 395

– установка на репрессии как способ решения проблем 393

– склонность к вмешательству в частную жизнь, публичному судилищу 393

– долготерпение, довольствование малым 356

Феномен социальной пассивности 111–112

Феномен "ножниц" между "словами" (декларациями) и "делами" (реальным поведением)" 286–288

• **9. Структура МС (ОМ) в терминах "монизма/плюрализма"**

Общие определения 13–14, 120

Оценка картины в целом 115–121, 126–127, 173, 208–209, 242–243, 310–311, 357, 409

Феномен единодушия 117–119, 173–174, 311–312, 409–410

– природа 121

– мера 120, 173, 312, 410

– факторы 121

Феномен плюрализма 117–119, 173–174, 206–249, 311–312, 409–410

– природа 121

– мера 120, 173, 312, 411

– факторы 122–126, 248–249

Феномен несформировавшегося ОМ 121, 174, 243–246

• **10. Структура МС в терминах "цельности/разорванности"**

Общие определения 13–14, 128

Оценка картины в целом 133, 176, 257, 308, 411

Концепты и смысловые поля МС 128–130, 132–133, 249–251, 308

Субъекты-носители разных типов сознания 129–134, 216–218, 253–255, 308–309, 411

Феномен цельности (целостности) 176

– природа 176

– мера 176

Феномен противоречивости, разорванности 130–131, 175–176, 250–251, 302–303, 308–310

– мера 130

Формы проявления социальных напряжений 134–135, 305–306

– бесконфликтные 176, 412

– чреватые конфликтами 134–135, 257, 305–306

Именной указатель

- Аганбегян А.Г. 18
Александров А.В. 219
Александров А.Д. 47
Артемьев С.П. 18, 414, 416, 420
- Байрон Дж. 428
Белл Д. 25
Блауберг И.В. 31
Брежнев Л.И. 5, 7, 15, 17–19, 56, 220, 311
Быкова С.Н. 223
- Васильев В.Г. 31
Верховская А.И. 20, 177, 180, 182, 183, 189
Возьмитель А.А. 41
Войнова В.Д. 41
- Гвишиани Д.М. 48
Гегель Г.В.Ф. 6
Глинка М.И. 227
Горбачев М.С. 7, 30, 106
Григорьянц Е.Г. 22, 223
Грушин Б.А. 7, 8, 31, 41, 46, 64, 121, 137, 142, 182, 223, 263, 320, 363
Гэллап Дж. 33, 172
- Дридзе Т.М. 41
Дунаевский И.О. 226
- Ельцин Б.Н. 7
- Жаворонков А.В. 41, 64, 320, 363
- Иванов В.Н. 48
Ильина Н. 414
- Казанцев В.Н. 41, 400
Капеллош Я.С. 20, 22, 29, 31, 41, 48, 64, 142, 223, 263, 292, 303
- Карцева Н.Г. 23, 41
Катон М. Порций, ст. 47
Келдыш М.В. 39
Клямкин И. 414
Колбановский В.В. 31
Косыгин А.Н. 280
Кошевой О. 428
Крылов С.М. 383
Кунцман Г.И. 182
- Лапин Н.И. 31
Лебедев-Кумач В.И. 226
Лебон Г. 25
Левада Ю.А. 24, 31, 39, 182
Ленин В.И. 90, 303, 304
Лермонтов М.Ю. 428
- Маркс К. 167, 348, 349, 358
Матросов А. 427
Молчанов В.И. 320, 363
- Нейгольдберг В.Я. 22, 33, 41, 142, 223, 263, 320, 363
- Ольшанский В.Б. 31
Оников Л.А. 41, 46, 48, 49
Ортега-и Гасет Х. 25
- Павлова Н. 415
Панкин Б.Д. 21, 30
Петров Т.Б. 320
Петров Э.П. 320, 363
Петровский Б.В. 18
Петросян Т.В. 18
Полторацк В.А. 41
Пригожин А.И. 142
Пушкин А.С. 428
- Райкин А.И. 170
Растегаева Н.И. 320, 363
Рисмен Д. 25
Ронина Г. 414
- Румянцев А.М. 21, 32, 35, 39, 46
Руткевич М.Н. 39, 46–48
- Сазонов В.В. 22, 41
Святослав, кн. 427
Сёра Ж. 204
Смирнов Г.Л. 40, 46, 49
Спартак 428
Сталин И.В. 46, 219, 225, 239, 257
Стётцель Ж. 37
Струев А.И. 18, 414, 416
Суслов М.А. 21
- Тарасов Н.Н. 18, 414, 416, 418
Тард Г. 25
Таршис Е.Я. 41
Токаровский Г.Д. 320, 363
Трапезников С.П. 35, 39, 48
- Устинова М. 185, 186
Утесов Л.О. 18
- Федосеев П.Н. 39, 46, 47
Федотова Л.Н. 41, 363, 366
- Хрущев Н.С. 5, 7, 16, 19, 29, 84, 88, 225, 280, 355
- Цыпис Я.Л. 64, 224
- Чайковский П.И. 225
Чернакова Н.Е. 41
Чесноков С.В. 34
Чехов А.П. 218
Численко И. 430
Чкалов В.П. 428
- Шекспир В. 110
Шеломов Н. 414
- Энгельс Ф. 167
- Юнь О. 414
Юрков А.П. 28
- Ягодкин В.Н. 29
Яковлев А.Н. 40

Борис Андреевич Грушин

**ЧЕТЫРЕ ЖИЗНИ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ОПРОСОВ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

Очерки массового сознания россиян времен Хрущева,
Брежнева, Горбачева и Ельцина (в 4-х книгах)

Жизнь 2-я. ЭПОХА БРЕЖНЕВА (часть 1-я)

Директор издательства *Б.В. Орешин*
Зам. директора *Е.Д. Горжевская*
Зав. производством *Н.П. Романова*

Редактор *Н.Г. Карцева*
Художник *А.Б. Орешина*
Корректор *Н.И. Маркелова*

Компьютерная верстка *И.Ю. Богрычевой*

ЛР № 065292 от 17.07.97

Подписано в печать 10.07.2003. Формат 60x90/16

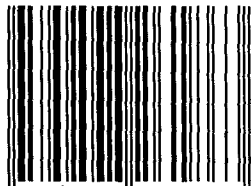
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 28,0

Тираж 1500 экз. Заказ № 8450

Издательство «Прогресс-Традиция»

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в
ППП «Типография «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 5-89826-186-9

9 785898 261863